МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Олеся ШАЛЮКОВА

АКАДЕМИЯ ТЕНЕЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Пятеро молодых людей и нелюдей, оказавшихся в знаменитой во всех мирах Академии теней, уверены, что это дело случая. Напротив, высшие сущности, затеявшие с ними игру ради своего развлечения, считают иначе.

Жизнь в академии, приключения, любовь и предательство как в калейдоскопе сменяют друг друга. В поисках ответов будущие друзья находят не всегда то, что ищут. Старые тайны обретают новые краски, новые друзья оказываются старыми врагами… Однако время расставит все по своим местам, и найденная истина героям может не понравиться.

- Олеся Шалюкова
  - Глава 1.
  - Глава 2.
  - Глава 3.
  - Глава 4.
  - Глава 5.
  - Глава 6.
  - Глава 7.
  - Глава 8.
  - Глава 9.
  - Глава 10.
  - Глава 11.
  - Глава 12.
  - Глава 13.
  - Глава 14.
  - Глава 15.
  - Глава 16.
  - Глава 17.
  - Глава 18.
  - Глава 19.
  - Глава 20.
  - Глава 21.
  - Глава 22.
  - Глава 23.
  - Глава 24.
  - Глава 25.
  - Глава 26.
  - Глава 27.
  - Глава 28.
  - Глава 29.

- Глава 30.
- Глава 31.
- Глава 32.
- Глава 33.
- Глава 34.
- Глава 35.
- Глава 36.
- Глава 37.
- Глава 38.
- Глава 39.
- Вместо эпилога.

Олеся Шалюкова
Академия теней

Глава 1.
Воровка из квартала смерти.

Шумный город плавился под яркими лучами солнца. В воздухе пахло дымом, медом и вином. Жаркая пора для всех, у кого в свое время хватило смелости и денег на то, чтобы купить себе участок в небольшой деревушке в жаркой полустепи – полупустыне, недалеко от поселений орков.

Тогда это, безусловно, было опасно, но сейчас на Тарнакате царил мир и спокойствие. Те, кто владел своими пасеками или винодельнями, процветали. Мед и вина развозили во все стороны купцы и продавали их за баснословные суммы. Одна бутылка стоила до 80 зелей, в то время как крепкий выносливый верблюд – всего 30.

В центре города был парк. Единственное место, где в жаркий полдень можно было спокойно посидеть в тени густых деревьев или искупаться в чистом глубоком озере. Все это было делом рук магов, и стоил вход до 10 бренков (50 бренков = 1 зелий).

В парке Арнаса сейчас было прохладно и немноголюдно. По дорожке шла не торопясь девушка, лет шестнадцати на вид. Редкие встречные оборачивались ей вслед, провожая восхищенными взглядами. Невысокая, худенькая, настоящий ангелочек на вид. Светло-золотые волосы, заплетенные в две тугие косы, наивные голубые глаза, опушенные черными ресницами, курносый носик, алые губки бантиком. Молочная кожа красавицы намекала, что она никогда не работала под палящим солнцем.

Порыв ветра сорвал с головы девушки шляпку, игриво потянул за подол светло-розового платья. Всплеснув руками, посетительница парка бросилась за шляпкой. Шпильки звонко цокали по гладкому покрытию дорожек. Но тут девушка споткнулась и с тихим вскриком начала падать. Сильные руки подхватили ее в воздухе и осторожно поставили на землю.

– Все в порядке? – осведомился невысокий степенный орк.

Голубые глаза красавицы начали медленно заполняться слезами.

– Моя шляпка! – всхлипнула девушка, опуская глаза вниз. По щеке покатилась первая хрустальная слезинка. – Она улетела! А это была моя любимая шляпка…

И девушка, скорее всего даже аристократка, залилась горючими слезами. Орк вздохнул, вытащил из кармана платок и протянул его девушке.

– Не плачьте, леди. Сейчас мы ее вернем. Могу я узнать ваше имя?

– Карен, – всхлипнула та. – Карен Спрингфилд.

– Вы дочь графа Спрингфилда? – изумился орк, подманивая пальцем непослушную деталь гардероба. Ветер трепал длинные розовые ленты.

– Племянница, – еще горше всхлипнула Карен.

– Что же ваш дядя прячет такую красавицу от общества? – поинтересовался орк, парой заклинаний возвращая шляпке прежний товарный вид.

– Он сказал, что я слишком глупа, – Карен приняла шляпку и присела в безукоризненном реверансе. – Спасибо вам большое, лорд…

Орк улыбнулся. Молоденькая человеческая девушка его забавляла.

– Лорд Санто, дитя.

– Спасибо вам, лорд Санто. Если бы не вы, то дядя… – девушка не договорила. Забыв, о чем только что говорила, она пыталась надеть шляпку, ни на что не обращая внимания. Капризные ленты не желали завязываться, как положено. Орк несколько минут смотрел на мучения новой знакомой, потом тяжело вздохнул.

– Вам помочь?

– А вы можете? – голубые глаза полыхнули такой надеждой, что лорд Санто даже немного смутился. И легко завязал ленты под подбородком девушки.

– Вам не пора? – спросил орк.

Карен задумалась.

– Да. Пора!

– Давайте, я вас провожу.

Аристократка улыбнулась и быстро закивала головой, соглашаясь с предложением лорда Санто. До выхода из парка было всего десять минут неспешным ходом.

Уже у ворот парка, лорд Санто поинтересовался.

– Вы, Карен, всегда такая… – орк замялся, подбирая слова.

Миловидное личико девушки осветилось улыбкой.

– Неуклюжая, да?

– Я не хотел вас обидеть, – поспешно сказал лорд, – просто вы споткнулись семь раз за дорогу! Причем на ровном месте. Согласитесь…

– Да я понимаю, – вздохнула девушка. – Вот и дядя так говорит. Что я глупая, неуклюжая и болтливая.

Орк смущенно улыбнулся. За десять минут спотыкающаяся спутница не замолчала ни на секунду. Она умудрилась вывалить

на спутника целый ворох последних сплетен, и теперь у Лорда немного побаливала голова.

– Карен, а на чем вы приехали? – поинтересовался орк, оглядывая подъездную площадку, где стояла только его карета.

Девушка смущенно опустила голову.

– Я пришла, – тихо сказала она.

– Но как же так?

– Я хотела, очень-очень хотела посмотреть парк! А дядя сказал, что ему некогда. А еще он сказал, что хорошеньким молодым леди сюда ездить нельзя. А мне так сильно хотелось здесь побывать. Я так много слышала об этом парке. В общем, я…

– Вы сбежали. Давайте, я вас тогда подвезу до дома?

Залившаяся румянцем смущения, девушка отрицательно замотала головой.

– Порядочные девушки не могут принимать предложения подвезти, прогуляться на балкон, – Карен нахмурила лобик, – выпить по бокалу вина – от незнакомых мужчин!

Орк застонал.

– Карен, – тихо сказал он. – Я старше вас в несколько раз. В конце концов, я орк. Ну, неужели вы думаете, что вам может что-то угрожать в моем обществе?

Девушка смутилась еще больше. Ее тонкая ладошка в перчатке осторожно легла на руку орка.

– Лорд Санто, не сердитесь! Но это действительно непорядочно. И я не могу… Я вернусь домой так же, как его покинула.

Присев в реверансе, девушка сверкнула улыбкой и пошла по дорожке вдоль парка. За несколько метров она дважды оступилась, уронила сумочку и, поднимая ее, чуть не упала сама, а в довершении всего зацепилась краем длинного платья за колючки дурмана, кустарника росшего у дорожки парка. Дурман высаживали за его дивные цветы и легкий ненавязчивый аромат.

Орк проводил такую неуклюжую девушку изумленным взглядом и сел в свою карету. То, ради чего, он приезжал в парк, лежало во внутреннем кармане его жилета.

Приехав в свой особняк, лорд Санто, терзаемый сильной головной болью, лег спать. А когда проснулся – не нашел того, за чем ездил в парк. А из его памяти выветрилось воспоминание о хрупкой и неуклюжей красавице с голубыми глазами.

В большой светлой комнате были распахнуты все окна. Легкий ветерок летал по комнате, то и дело, ластясь к девушке, сидевшей за столом.

Прикусив губу, Карен настороженно смотрела на письмо,

лежащее перед ней. В руках девушка задумчиво прокручивала медальон на толстой витой цепочке. Золото, камни и слишком небрежная работа. Карен поморщилась. Странное украшение. Неужели оно стоит тех денег, которые ей заплатили? Впрочем, в последнее время заказы становятся все сложнее. А то, что надо достать – странным.

Вот как этот медальон. Впрочем, вполне может быть, что главная ценность его скрывается под крышкой. Но девушка не собиралась открывать, чтобы посмотреть. Заказчик приказал голыми руками медальон не трогать, да и вообще поменьше на него смотреть.

Пожав плечами, Карен решительно вытащила небольшую коробку для драгоценностей из ящика стола, аккуратно положила медальон в нее. Коробочка полетела обратно в ящик, вслед за ней тонкие белые перчатки, а девушка, наконец, вскрыла письмо.

На стол выпала белая карточка. Золотистые буквы, легкий элегантный стиль. Приглашение на свадьбу. Ничего предосудительного и настораживающего, если бы не капля чернил в углу. Опознавательная руна.

Тяжело вздохнув, девушка начала искать свой личный перстень. На столе не было. В ящиках не было. На полу не было. Карен прикусила губу, пытаясь вспомнить. Ветерок стремительно пролетел мимо нее, задев при этом мусорное ведро, на пол посыпались смятые листы и перстень.

Девушка улыбнулась, прижимая кольцо к чернилам. Приглашение вспыхнуло черными огнем, а когда тот спал, то девушка взяла в руки совсем не приглашение на свадьбу.

"Дом Черных кинжалов и Серой лилии просит Вас, Карен – Ветряница, прибыть в 19:00 по местному времени в точку сбора N4. Вашу безопасность и неприкосновенность гарантируем"

Точка N4? Девушка сдавленно застонала. Старый заброшенный склад в квартале ночных бабочек.

Карен откинула карточку подальше. Черный квадрат соскользнул со стола, и на пол вновь упало безобидное приглашение на свадьбу. Взглянув на часы, девушка обнаружила, что если она хочет придти вовремя, то идти переодеваться надо уже сейчас.

Ветерок огорченно прилег у открытого окна. Сейчас, когда он не мельтешил по комнате, стало понятно, что это скорее странное животное, словно бы состоящее из ветра. Маленький лисенок с раздвоенным пушистым хвостом.

Через полчаса дверь внизу хлопнула. Лисенок проводил обиженным взглядом хозяйку, жалобно тявкнул и прикрыл глазки.

Карен шла по улице не торопясь, раскланиваясь со встречными знакомыми. История этой девушки была проста, хотя и в чем-то удивительна. Несмотря на то, что по внешнему виду больше 17 ей никто никогда не давал, Карен было 20.

Выросла она в городских трущобах. Вначале побиралась, а лет с пяти начала воровать. По другому девочке – подкидышу было не выжить. Правильность черт ее лица, дорогое одеяло, в которое она была завернута – все говорило о том, что Карен – дочь какой-то аристократки.

Когда девушка выросла, своих родителей искать она не захотела, хотя у нее была такая возможность. Мстить Карен не желала, а для всего остального родители ей были не нужны.

Надо сказать, что девушка оказалась любимицей Фортуны. Самые простые дела могли обернуться грандиозными неприятностями, но госпожа Удача свою любимицу не оставляла, и Карен неизменно выходила из всех передряг с улыбкой на лице, живой, здоровой и с прибылью.

Лет в 12 у Карен проявился дар к стихии воздуха. Тогда же она переехала в Квартал Смерти – единственное место, где жили только убийцы. А еще – где никому не было дела до соседей, что бы они там не делали. В это же время девочка совершила свою первую громкую кражу. Из библиотеки местного мага, быстрого на расправу, пропали несколько старинных фолиантов по магии воздуха. Стражники искали вора, но так и не нашли. А Карен в это время добивалась права жить в Квартале Смерти, несмотря на то, что она – воровка. И она это право получила.

Лет в 17 у девушки к первому прозвищу – Ветряница, добавилось второе – Счастливица. Карен перестала платить за свое проживание в квартале. Она стала Судьей, Миротворцем. Когда между кланами возникали какие-либо трения, звали именно ее. И раз за разом, девушка решала эти ситуации к полному удовлетворению всех сторон. О ней заговорили.

Девушка тряхнула головой, отгоняя ненужные воспоминания. Несмотря на то, что у нее есть все – и положение в обществе, и деньги, и работа – Карен не чувствовала себя счастливой. Более того, в последнее время она ловила себя на мысли, что ей все надоело.

За спиной послышались осторожные легкие шаги. Девушка остановилась, поджидая провожатого. Такая же безликая фигура в плаще с капюшоном, как и она, только ростом повыше.

Карен улыбнулась, поняв по особому знаку на верхней пуговице плаща, кто перед ней.

– Привет, Дин.

– Здравствуй, Ветряница. Тебя все же позвали.

– Что, кланы опять что-то не поделили? Ведь было же все тихо в последнее время.

– Было, – невесело усмехнулся советник главы клана Черных кинжалов. – Пока не пришел заказ, один на два клана. Да и тот… Впрочем, подожди. Ты узнаешь все сама на собрании.

Карен пожала плечами. Спорить она не собиралась.

На встрече были главы двух сильнейших кланов квартала со своими доверенными советниками. Всего семь человек.

– Начнем, пожалуй, – глава клана Лилий взяла слово первой. – Вот в чем дело, Карен. У обоих кланов один заказ.

– А в чем трудность? – искренне изумилась девушка.

– Во-первых, мы должны не убить, а доставить заказ. Во-вторых, это ты.

Карен открыла рот, чтобы что-то сказать, но тут же замолчала. Глава продолжила.

– Мы отказались. Ветряница находится под защитой всех кланов квартала. Но в ту же ночь появился новый клан. Молодой, наглый, перебивающий выгодные заказы, переманивающий наших людей. И их убийцы охотятся именно на тебя.

– Когда это началось? – спросила девушка.

– Пару месяцев назад, – ответил глава клана Кинжалов. – Все это время мы тебя охраняли, но сейчас квартал Смерти на грани войны. Не только из-за тебя. Новый клан портит кровь всем нам. Но ты, непонятно почему, все же главная цель этих убийц.

Карен задумчиво побарабанила пальцами по столу.

– Раз мне грозит опасность, я должна временно исчезнуть?

– Нет. Не временно, – глава клана Лилий помолчала, потом решительно добавила: – Ты должна НАВСЕГДА исчезнуть из Арнаса. Будет лучше, если ты исчезнешь тихо и незаметно.

– А как же мой дом? – не поняла Карен.

– Мы его выкупим, – резко ответил глава клана Кинжалов. – Более того, наши кланы дадут тебе сопроводительные письма. Лучше всего тебе будет затеряться в столице.

Девушка опустила голову. В столице ей придется все начинать заново. Денег, скопленных за эти года, там надолго не хватит. Но другого выбора нет.

– Хорошо, – кивнула Карен, решительно вскинув голову. – Я покину Арнас сегодня ночью.

Главы кланов кивнули и по одному покинули склад, уходя через потайной ход. Девушка уходила последней.

В высокой вазе, стоящей в центре стола, вода на миг дрогнула, покрывшись рябью. И тут же успокоилась.

На то, чтобы собрать вещи, потребовалось всего полчаса. Еще

столько же, чтобы демона воздуха, воплощенного в образе лисенка, привязать на личное кольцо воровки.

Вещей набралось всего две сумки. Все остальное девушка решила купить в столице, тем более что там мода сильно отличается от той, что была в Арнасе. Сказывается уровень денежных доходов, климат и магия, которая в столице была на каждом шагу.

Карен погладила лисенка, доверчиво сопевшего ей в ухо, и выглянула в окно. До темноты еще было около трех часов, но на душе у девушки было нехорошо. И она решила уехать сейчас.

Дин появился у дверей дома воровки всего через пару минут после того, как она пришла с собрания, и вручил несколько мешочков с монетами. Теперь они лежали в сумке, закрытые на три воздушных замка.

Карен по городу шла пешком. Она не собиралась покидать город открыто. Единственная воровка в квартале убийц, она знала такие секреты, о которых полноправные жители квартала не имели ни малейшего понятия. Одним таким секретом девушка и собиралась воспользоваться.

О старом подземном ходе, выводящем за пределы города, причем не в пустыню, а в оазис, она узнала случайно. Но почему бы теперь его не использовать?

Ход был старым, но не осыпался. Несмотря на то, что им не пользовались, здесь было чисто и сухо. Единственным недостатком этого тоннеля было то, что он был очень низким. Девушке пришлось идти, низко пригибая голову. А человеку с нормальным ростом здесь пришлось бы сгибаться в три погибели.

У ног возмущенно что-то пропищала крыса, Карен проводила ее спокойным взглядом и двинулась дальше.

Когда впереди показался выход, девушка облегченно вздохнула. А как только ступила на низенькую траву, первым делом взглянула на часы. До темноты оставалось еще около полутора часов, а этого времени должно было хватить на то, чтобы добраться до небольшой деревеньки, где можно купить песчаных лошадей или верблюдов.

Карен улыбнулась, последний раз посмотрела на Арнас и призвала ветер. Хрупкая фигурка с завораживающей скоростью побежала в сторону деревни. С одной стороны так бежать можно было до столицы, а с другой девушка любила комфорт, ведь ехать верхом удобнее, чем бежать на своих двоих.

В деревушке Карен быстро выбрала себя коня. Оседлала его, переложив в седельные сумки содержимое своих. Лисенка девушка оставила на седле, мимолетно пожалев тех, кто позарится на чужое имущество.

Перед дорогой девушка решила перекусить и для этого зашла в небольшую таверну. Заняты оказались все столики. Только за одним было свободное место – в компании трех небритых амбалов, жутко зверского вида.

– Прошу прощения, – сидящие подняли глаза и замерли, увидев хрупкую красавицу, стоящую перед ними. – Понимаете, везде все занято, а у вас свободное место. Могу я присесть с Вами?

– Конечно! – выдохнули мужчины почти синхронно.

Девушка плавно опустилась на стул и сложила ладошки на коленях, поджидая разносчицу.

– Прекрасная! – сказал один из мужчин, немного придя в себя. – Позвольте, представиться. Я Кам, это Рэм и Кольн.

– Очень приятно, я Карен, – девушка смущенно улыбнулась.

– Что столь дивный цветок делает здесь один? – поинтересовался Рэм.

– Мне надо в город, – мило улыбнулась Карен, пряча за ресницами циничное выражение глаз. Она уже поняла, что эти трое ее "коллеги по цеху". И скорее всего, воры они не из лучших.

– А в какой именно город надо прекрасной леди? – раздался рядом мужской голос. И от соседнего стола развернулся черноволосый мужчина, в котором Карен узнала заказчика медальона орка, который должен был быть сейчас в столице.

– В Каринель.

– В столицу значит, – мужчина усмехнулся, потом задумчиво оценил компанию Карен. – У меня готов телепорт. Я могу вас, прекрасная леди, взять с собой. Вас устроит это?

– Да! – кивнула девушка, обрадовано улыбнувшись.

– Тогда прошу вас. Поужинать вы сможете уже в столице.

Заказчик улыбнулся, протягивая руку, на которую Карен с удовольствием оперлась. У дверей она внезапно, со сдавленным вскриком, чуть не упала. Только сильная рука спутника не дала ей свалиться на пол.

Пара вышла на улицу.

Девушка, сидящая за дальним столиком у окна, проследила, как ее заказ, захватив девушку и лошадей, скрылся в телепорте, и огорченно вздохнула. Потом потрогала лезвие ножа, вонзившегося в стену в миллиметре от ее виска.

– Можно было сразу сказать, что заказ под твоей охраной, Ветряница, – обиженно пожаловалась убийца непонятно кому. – Так же поседеть недолго!

После удачного побега из Арнаса прошло три недели. Заказчик медальона подсказал девушке, где можно остановиться

до того, как она найдет себе постоянное жилище.

И Карен почти каждый день изучала кварталы столицы, в поисках места, которое ей бы понравилось. Но найти что-либо подходящее она так и не смогла.

В начале четвертой недели в дверь ее временного пристанища постучали. Открыв дверь, Карен увидела Мела. Того самого заказчика на медальон орка.

– Доброе утро, – мило улыбнулась девушка. – Что-то случилось?

– Да. Заказ повышенной сложности.

– О! Заходи.

Они устроились в небольшой комнатке. Лисенок приоткрыл глаза, посмотрел на гостя и возмущенно фыркнул.

– Мел, убери, пожалуйста, охранный амулет, – Карен смущенно опустила взгляд. – Понимаешь, на нем магия земли, и мои щиты могут схлопнуться.

Мужчина кивнул и вытащил кулон из кармана. Девушка накрыла его прозрачным стаканом.

– Что за заказ?

– В столице сейчас гастролеры. Непонятно откуда взялись и какого клана. Печатки у них нет.

– И? – никак не могла понять Карен.

– Итак, эти гастролеры увели из дворца у придворного мага шкатулку. В ней свитки с заклинаниями старой школы. Шкатулку с содержимым надо вернуть.

– Неужели столичные не смогли ничего сделать? – удивилась девушка.

– Повышенной сложности, – напомнил Мел. – Трое наших воров уже успели погибнуть. Гастролеры не желают делиться своей добычей.

– А когда надо вернуть?

– Как можно быстрее. Лучше бы сегодня, – мужчина вздохнул. – Возьмешься?

– Оплата какая?

– Высокая. Сотня зелей. И печатка столицы.

– Столицы? – Карен задумалась. Это хороший способ быстро занять положение, которое девушку устраивает. – Хорошо. Это выгодное предложение. Где их найти?

– "Старый пирс", таверна у реки. Не пропустишь. Магией от них разит во все стороны. Контракт?

– Контракт.

Мел ушел. Девушка, перейдя в спальню, задумчиво уставилась в шкаф. Как ей выглядеть? В сердце вновь свилось недоброе предчувствие. Девушка задумчиво вытащила из шкафа

черный рабочий костюм. Брюки, рубашка, сапоги. Из черной чешуйчатой кожи, со множеством карманов, а главное – с потайными ножнами для кинжалов.

Одевшись, воровка покрутилась у зеркала, рассовывая золотые монеты по карманам. Лисенок занял место на плече Карен. Девушка огляделась по сторонам и покинула квартиру.

Ветер трепал кончики кос. Натянув капюшон на голову, воровка двинулась к таверне.

Таверна "Старый пирс" располагалась в добротном каменном здании, смазанная дверь открылась бесшумно. Никто даже не повернулся, а Карен действительно мгновенно увидела свой заказ.

Двое высоких мужчин. Странные синие глаза у обоих. Кожа необычного голубоватого оттенка. У одного волосы темно-синие. У другого – светло-голубые.

Девушка невольно поежилась, магией от обоих несло так, что волосы дыбом вставали. Но все же воровка подсела поближе к заказу.

– Ну что, – спросил один другого. – Все собрано?

– Да. Шкатулка. Браслет. Старые часы. Кольцо. Кулон. Брелок. Самым сложным оказалось найти кулон.

– И?

– Кинул в повозку.

– Не ограбят?

– Не должны. Я поставил знак.

– Ладно. Доедай быстрее и поедем.

– Слушаюсь!

Карен выскользнула из таверны. Лисенок возбужденно попискивал у шеи. Магией для него пахло повсюду. Впрочем, чуткий нос малыша быстро нашел карету, принадлежащую заказу.

На то, чтобы забраться в карету, девушке понадобилась минута. Но на то, чтобы открыть сундучок, куда положили все драгоценности, потребовалось почти пяти минут. Слишком много, чтобы Карен успела забрать вещи и сбежать.

Рядом с каретой раздались насмешливые голоса мужчин, карета дернулась раз, второй, и двинулась с места. Карен поспешила к двери, но та была заперта. Вытащив шпильки, воровка начала сосредоточено вскрывать замок. Но она не успела.

Карету тряхнуло. Раз. Второй. И девушка почувствовала странный рывок. Местность за окном дрогнула и изменилась. В стекле исчезло темно-фиолетовое небо и белое солнце, теперь там простиралось черное звездное полотно.

Девушка съежилась в углу, понимая, что она влипла на этот раз по полной программе. По спине потек холодный липкий пот.

Карен знала о том, что их Тарнакат – не единственный мир. В конце концов, лисенка она выдернула из другого мира. Но самой попасть в другой воровка совершенно не желала. В конце концов, ее все, ну почти все в ее жизни устраивало. Редкие приступы сомнений – не в счет.

Карета мелко затряслась, полотно за окном подернулось рябью. Показался краешек синего-синего неба, по которому медленно перемещалось что-то белое. Раздались голоса. Карен поняла, что ее сейчас увидят. И как только дверь открылась, с ее рук сорвалось атакующее заклинание. Оба нечаянных похитителя рухнули на необычную зеленую траву, как подкошенные.

Воздух пах чем-то странным, немного кисловатым. На прокушенной губе выступили капельки крови, и Карен автоматически слизала их, изумившись их изменившемуся привкусу.

Подхватив сундучок, из-за которого все и началось, Карен выскользнула из кареты и скрылась в придорожном лесу. Воздух легко приподнял свою любимицу. Отпечатков ног на мягком мху не оставалось, и следы беглянки в прямом смысле растворялись в воздухе.

А через пару часов впереди показался огромный замок. Оглядывая его так и эдак, девушка пыталась понять, что за сумасшедший архитектор построил ЭТО. Подойдя ближе к указателю, Карен разобрала руны на нем. Старый орочий диалект, который ей пришлось выучить, чтобы получить доступ к украденным у мага воздуха заклинаниям.

"Надо же, где пригодилось", – подумала девушка, разбирая руны.

"Академия теней?"

Карен тихо рассмеялась. Учебное заведение, выпускающее героев, как ни смешно это прозвучит. Окутанное тайной, но при этом известное во всех мирах – в легендах и сказках.

Пару минут подумав, девушка направилась к городку, стоящему немного левее Академии. Прежде чем действовать, надо разузнать, что к чему.

Глава 2.
Последний закат Проклятых королей.

На безымянную планету демонов опускалась ночь. На балконе стояла девушка, зябко кутающаяся в белоснежный мех. Сидящий на перилах юноша жадно разглядывал ее, пытаясь понять, когда она изменилась, и из симпатичного, но нескладного подростка превратилась в такую изысканную демонессу.

Светло-золотистая кожа чуть сверкала в темноте. Багровые глаза с золотым зрачком, опушенные длинными кроваво-алыми ресницами. Изящная дуга бровей, необычный разрез глаз. Высокая и с изумительной фигурой, которую подчеркивало алое платье с черными узорами.

Струясь по спине, до пола спускались волосы всех цветов крови – от светло-алого до темно-бордового. Тугие кольца расцвечивались светом магических фонарей, отчего казалось, что волосы – это река крови, не замирающая ни на миг.

Черное небо хмуро наблюдало сверху. Здесь никогда не видели света с небес, только глухое беспросветное полотно. И никаких звезд и спутников, о чем иногда читали демоны в книгах.

Демонесса зябко поежилась и прикусила губу.

– Лея, – наконец, не выдержал юноша. – Сколько теперь твои волосы длиной?

Девушка мягко улыбнулась, бросив взгляд на брата. У того тонкая косица не достигала даже талии. А ведь длина волос – это показатель силы демона.

– Армик, неужели это тебе интересно?

– Конечно! Твои волосы – предмет зависти всех демонов планеты!

Лея наклонила голову.

– И причина моей головной боли. Поскольку длина волос – причина, по которой меня хотят взять в жены, несмотря на то, что я из Проклятого рода.

Юноша заливисто засмеялся.

– Сестренка, неужели ты веришь в эти старые сказки?

– Сказки?

– Ну, конечно! Нет, я верю, что раньше длина волос могла достигать шести метров! Но что такие сильные демоны были обречены на гибель, знали это и ничего не делали, вот в это, знаешь ли, верится с трудом.

– Почему ничего не делали? – спокойно возразила Лея. – Делали. Кто-то не сходился близко с другими, оставаясь затворниками, чтобы не появились друзья-предатели. А те, кому были отсчитаны года, прожигали их, стремясь успеть все и сразу.

– Сестренка, – Армик коснулся руки девушки, свободно лежащей на перилах, – демоны нашего рода сейчас слабы, как котята!

– Род вымирает, – кивнула девушка, – и скоро исчезнет с планеты окончательно.

– С чего ты взяла подобную чушь?

– Мои волосы уже почти десять метров, – тихо сказала демонесса. – Если я сейчас открою их для реального мира, то они свалятся вниз в пропасть и достигнут первой вехи.

– Но…

– И я действительно обречена, – Лея отодвинула в сторону прядь волос. Под ними, на виске было выжжено черное клеймо. Круг, в центре которого стояла четверка.

– Четыре?

– Четыре года до смерти, – девушка отвернулась от брата. – Я пойду, Армик. А ты дойди до отца, он собирался тебе что-то сказать сразу, как только ты приедешь.

Молодой демон проводил сестру испуганно-восторженным взглядом и, перевалившись через перила, спрыгнул вниз, распахнув крылья. Кабинет отца находился просто парой этажей ниже. Подумаешь, он зайдет через окно, а не через дверь.

Лея шла по портретной галерее, иногда останавливаясь перед портретами тех, кого коснулось проклятье. Род Проклятых королей. Демоны, которые изначально были сильнее всех, а сейчас род медленно угасал.

Нереальная магия, сила тени, о которой обычные демоны боялись даже помыслить, длина волос и непомерная гордость – все это было тем, что выделяло демонов-королей. Раньше.

Демонесса огорченно поморщилась. Она бы с удовольствием отдала бы свою силу, отрезала бы волосы, если бы ей это помогло. Взамен она бы просто попросила жизнь, не ограниченную клеймом.

Длина волос Леи была гордостью всей семьи и причиной слез самой девушки. Она понимала, к чему идет дело. В ее жилах текла проклятая кровь. Волосы становились все длиннее, тяжело было уже даже поднимать голову. И тогда глава рода открыл девушке доступ в библиотеку, где были сложены старинные фолианты. Из них демонесса и узнала о магии теней. О странном мире, который был как бы подложен под обычный, своеобразная калька. Можно было вещи перекидывать туда и оттуда. Можно

было менять физические законы. Там можно было все.

И сейчас свои волосы девушка перекидывала на теневой план. Правда, каждую неделю их приходилось возвращать в обычный мир, мыть и причесывать. Хорошо еще, что для этого можно было воспользоваться магией.

По галерее раздался шорох шагов, и Лея повернулась. Молоденькая служанка проскользнула рядом с ней, не поднимая головы и непрестанно кланяясь при этом.

Демонесса досадливо поджала губы. Спешка сделала дурное дело, и служанка с тихим всхлипом начала падать, поскользнувшись на скользком мраморе. Незримая сила тут же прекратила ее падение.

– Спасибо, госпожа, – тихо сказала девушка, поднимая взгляд на Лею. А потом неожиданно выпалила: – Госпожа, вам надо бежать!

– Бежать? – изумленно приподняла бровь демонесса.

– Госпожа, вашей семье угрожает опасность! Ваши враги решили объединиться и уничтожить вас…

– Откуда ты знаешь?

– Я видела сон, как собака, медведь, змея и крыса объединились и поглотили под собой корону.

Лея прикусила губу, задумчиво глядя на служанку.

– Хорошо, Лин. Спасибо. Можешь идти.

Служаночка поклонилась и уже спокойно пошла дальше. Новость была донесена. Лея же двинулась в свою комнату.

Только когда дверь за спиной девушки захлопнулась, она позволила себе расслабиться. Плечи безвольно поникли. Волосы стремительно начали укорачиваться. На стенах вспыхнули немногочисленные светильники. В комнате демонессы не было окон, но сама она заслуживала внимания.

Стены были все в разноцветных пятнах и копоти. А в центре комнаты был сложен очаг, над которым был подвешен котелок.

Сейчас огонь горел, и в котле кипело ярко-зеленое зелье с приятным запахом. Для постороннего наблюдателя, если бы он попал сюда, в комнате ничего кроме очага не было. Совсем другая картина предстала бы для тех, кто владел теневым планом.

У каждой стены стояли стеллажи. Три стеллажа были заставлены зельями от пола и до потолка. Флаконы различной формы, вместимости. Зелья густые, жидкие, со странными образованиями внутри. Одноцветные и разноцветные. Результат работы явно сумасшедшего алхимика.

Четвертый самый большой стеллаж был заставлен книгами. Тяжелые толстые фолианты, явно старинные, и от многих в теневом мире шло сияние. Магические книги и книги с

проклятьями.

В комнате было и зеркало, вот только располагалось оно на потолке над широкой паутиной, сплетенной из толстых черных нитей. Паутина была завалена меховыми одеялами. Там демонесса спала.

Лея огляделась, подошла к стеллажу с книгами. После недолгих раздумий вытащила "Предвидение будущего" и руны. Распахнула крылья и взлетела наверх. Крылья были еще одной тайной Леи. Обычно демонессы крыльев не имели, это было привилегией мужчин, зато у представительниц прекрасного пола был хвост. У Леи хвоста не было. И иногда, глядя на себя в зеркало, девушка задавалась вопросом – не перепутали ли чего боги при ее рождении? Особенно с учетом еще одной маленькой детальки – проклятыми в роду всегда были мужчины. До нее.

И сейчас, лежа в своей паутине, Лея мучалась вопросом о том, что будет дальше? К чему так странно сложились обстоятельства ее жизни?

Девушка потрясла мешочек с рунами и запустила туда ладонь. Одна за другой вытащила три руны. Хин – смерть, Ан – пустая руна, Сти – предательство. Демонессе не понадобилась даже книга, чтобы расшифровать расклад. Смерть после предательства и жизнь с чистого листа.

Лея задумалась. Ее проклятье говорило о том, что она переживет это предательство. Но тогда как понимать расклад? Кого он касается? Стоп. А ведь если хорошенько подумать – а нет ли в семье еще одного Проклятого? Например, ее отец?

Девушка спрыгнула вниз и быстро переоделась. Сегодня в семье бал, на котором присутствуют главы других родов, а значит демонесса – наследница должна выглядеть идеально.

Черное платье с алым мехом, намеренно распущенные волосы, минимум макияжа и босые ноги с тихо перезванивающимися браслетами. Очередная традиция, до истоков которой Лея так и не смогла добраться.

В зале было холодно, и демонесса мимолетно пожалела о том, что не накинула на себя меховую накидку.

– Мерзнешь, – раздался насмешливый голос над ухом.

– Привет, Завем, – сквозь зубы ответила девушка, поморщившись. Завем, наследник рода Змеи, был самым противным из числа женихов Леи, хотя внешне демон был красив. Вот только внутренний мир подкачал, и такого подлеца надо было еще поискать.

– Ты опять не рада меня видеть, Лея? – усмехнулся мужчина.

С неохотой девушка повернулась к нему лицом, задумчиво окинула взглядом.

– Разве я должна быть тебе рада?

– А разве ты сегодня не скажешь мне "да"? – промурлыкал демон, наклоняясь к уху Леи.

– Ты хочешь в третий раз услышать "нет"? – девушка приподняла бровь, с усмешкой глядя на Завема.

– Это твой последний шанс. Ты должна ответить согласием, – демон провел длинным когтем по шее девушки. – Иначе…

– Иначе что?

– Ты пожалеешь, – буднично сказал Завем. – Помни, Лея, это твой последний шанс.

Демонесса фыркнула, злобно глянув на мужчину, и двинулась к отцу.

Глава рода королей сидел на троне. Второй трон рядом с ним пустовал уже шестьдесят лет. Мать Леи погибла на охоте, когда девочке было всего четыре годика. Сейчас ей 64 по демонскому календарю и 20 по всеобщему.

Что за всеобщий календарь никто Лее так и не ответил. Даже старики демонского рода отговаривались "волшебным" словом традиция и сбегали подальше от любопытства ребенка.

– Отец, – девушка присела в реверансе перед троном.

Глава клана крысы уставился на нее, не скрывая своего вожделения, Лея давно уже научилась не обращать на такие взгляды внимания, и внешне оставалась холодна, но внутри зрело желание передернуться от омерзения.

– Что-то случилось, дитя?

– Мне нужно с вами поговорить!

– Ну что же. Прошу меня простить, – кивнул демон-король, выводя дочь в зал и закружив ее в медленном танце.

Всего на мгновение Лея провалилась в теневой план и увидела светло-рыжие волосы с сединой, почувствовала клеймо второго Проклятого и поняла, что ее подозрения были верны.

– Что случилось, дочь?

– У тебя на клейме сегодня утром был ноль?

– Нет, – демон-король слабо улыбнулся. – У меня не года жизни, дитя. У меня количество тех, кого я потеряю.

– И?

– Единица. Осталась одна потеря, и я умру.

– А как узнать, что означают цифры?

– По цвету.

– У тебя?

Король улыбнулся главе клана Змеи, обменялся с ним парой фраз и вновь повернулся к дочери.

– Всего три цвета: потери, друзья – предатели и года. Красный, синий и черный, – мужчина слабо улыбнулся.

– Ты знал?

– О том, что ты тоже клеймена проклятьем? – шепнул король. – Знал. Почувствовал тихую дрожь теней, когда ты проходила мимо моего кабинета. Да и наш род… есть старая запись в легендах, что проклятые рода всегда обрываются на нетипичных представителях рода.

– Ты хочешь сказать, – Лея смущенно опустила голову, – что на мне оборвется род?

– Скорее всего, да, Лея, – король-демон помолчал, потом перевел разговор. – Ты знаешь, что Завеем решил опять просить твоей руки. Снова скажешь "нет"?

– Конечно. Он мне неприятен.

– Тогда будь осторожна. Клан Змей мстителен и третьего отказа они могут не простить.

– Я учту, – кивнула девушка.

Конца бала она так и не дождалась и ушла, как только Завем получил очередной отказ на свое предложение.

Лея стояла у зеркала, ради такого случая даже перейдя в гардеробную. Целый ворох платьев, забракованных в процессе примерки, лежал на полу.

Порядочная демонесса должна выглядеть устрашающе и подавляюще во время дуэли за ее честь. Очередное платье улетело в сторону. Девушка тихо всхлипнула. Вчерашний бал закончился вызовом.

Завем позволил себе нелицеприятный выпад в ее сторону, и Армик вступился за честь сестры. Младенец по сравнению с трехсотлетним демоном, он был обречен на гибель. И это знали все, даже он сам.

Взглянув на тень, девушка поняла, что ее зовет отец, и вытащила первое попавшееся платье, оказавшееся белым. Белая ткань, расшитая мелкими камушками, сверкала и переливалась. Алые волосы, тугими кольцами падали на пол, девушка приподняла их короной, а затем сверху накинула прозрачную вуаль.

Белый мех занял свое место на плечах демонессы, подчеркнув утонченные линии лица и тела. Когда Лея уже была готова, зов пропал, и девушка направилась прямиком к месту дуэли.

Завем уже был там, причем не один, а со своей обычной компанией – наследниками остальных родов, восхищенными девицами и подлизами разных мастей.

– Вы прекрасны, Лея, – тихо сказал демон. – И вы знаете, что можете отменить дуэль? Достаточно одного вашего "да".

– Отвали от моей сестры, – процедил Армик, выходя на поле

из телепорта.

– Ты готов купить ее право на свободу своей смертью? – усмехнулся Завем.

Брат и сестра ответом его не удостоили. Лея подошла к Армику, коснулась его щеки.

– Удачи.

– Спасибо, сестренка.

Армик пошел в центр поля, демонесса вернулась к бортику.

Она смотрела на бой, замирая каждую секунду. Брат оказался сильнее, чем она считала, но это ему не помогло. Всего через пару минут бой был закончен.

Окровавленный Армик рухнул на землю. Девушка, мучительно вспоминающая дуэльный кодекс, прорвала завесу и опустилась на колени рядом с братом. Кровь капала на белую ткань, но на ней не задерживалась, скатываясь вниз. Завем остановился, не успев добить противника.

– Ар! – тихо сказала Лея. – Держись. Я сейчас что-нибудь придумаю.

– Слишком поздно, сестренка. Прости…

Багровые глаза юноши закрылись навсегда. Висок демона-короля опалило болью.

По щеке Леи скатилась одинокая слезинка, и девушка поднялась на ноги, скинув белоснежный мех на землю.

– Право мести.

– На каком основании? – изумился Завем, любуясь ею.

– Превышение ограниченности дуэли первой кровью, – отозвалась девушка. – Ты забыл повернуть руны. Там осталась "первая кровь".

– Какая чушь! – возмутился демон.

– Это право, – равнодушно возразила Лея. – И это утверждено в Кодексе.

– Некому сражаться за твою честь, милая, – усмехнулся Завем.

– Право дуэли подтверждается крыльями, – демонесса вскинула голову, твердо глядя на противника. Холодное бешенство затопило ее. Она была обычным алхимиком, никогда не изучала смертных и боевых заклинаний, никогда не держала в руках меча. Но спускать смерть брата не собиралась.

– Лея, – демон улыбнулся и шагнул к девушке, протягивая к ней ладонь. – Пойдем. Я понимаю, ты сейчас в шоке. Но в вашем роду не осталось никого, кроме тебя и твоего отца. Некому тебя защитить. Некому отомстить за нелепую смерть твоего брата. Мне действительно очень жаль, что все так случилось.

– Крылья, – повторила девушка.

Со стороны свидетелей первой дуэли раздались крики ужаса, когда платье девушки пропороли два багровых кожистых крыла.

– Я сама подтвержу право дуэли. До смерти.

Мимолетное теневое вмешательство, и руны на дуэльном поле образовали надпись "до смерти".

Завем пришел в себя на удивление быстро, оценил противницу и нанес первый удар. Черная ветвистая молния рванулась вперед, угрожающе потрескивая. За миг до касания лица Леи, она зависла в воздухе. Девушка дохнула, и молния распалась, безобидные искры тут же растаяли в воздухе.

Завем побледнел и не стал дожидаться удара девушки, атаковав своим любимым заклинанием – дыханием тьмы. Демон даже не успел понять, что его убило, просто его тело буквально взорвалось, пронзенное длинными алыми нитями.

Свита демона мгновенно исчезла. Не обращая внимания на поверженного противника, Лея уничтожила дыхание тьмы и вновь опустилась на колени у тела брата. Так их и нашел король-демон.

Над замком полыхал сумасшедший закат. Род проклятых королей был готов защищаться до последнего. На стенах были расставлены демоны-лучники и маги, ворота опущены, ловушки приведены в действие. Король-демон понимал, что смерть Завема остальные рода используют как предлог для нападения.

Лея сидела в своей комнате, связанная по рукам и ногам, с заклеенным ртом и блокированным доступом на теневой план. Подле короля стояла прекрасная демонесса, похожая на Лею как две капли воды. Двойник. Король-демон собирался любой ценой спасти дочь.

Но все приготовления защитников замка оказались напрасными… Предатели провели нападавших в замок по потайному ходу. Внутренний дворик наполнился войсками.

Битва была недолгой, но кровопролитной. Воздух то и дело разрывали магические шары, молнии и сети. На более изощренные заклинания просто не хватало времени.

ПсевдоЛея до последнего защищала демона-короля, но силы у защитников быстро закончились, а противников было больше почти в десять раз.

Когда на замок рода королей, уже мертвого рода, опустилась ночь, все было кончено. Живых в замке не осталось. Обыскав все помещения, победители так и не нашли ни сокровищницы, ни библиотеки, ни оружейной.

И замок запылал, подожженный со всех сторон магией.

Лея плакала. Волосы развязали ее путы слишком поздно.

Замок уже горел. Демонесса увидела это в теневом зеркале. Дверь была заблокирована, и девушка даже не могла покинуть свою комнату, король-демон об этом позаботился.

Демонесса смотрела, как огонь охватывал замок. Видела, как в огне горели тела всех, кого она знала. Измученная слезами и потерями, Лея уснула, распластавшись на полу, в окружении книг.

А утром Лея спокойно посмотрела на себя в зеркало. Багровые глаза холодно пылали, волосы были скрыты в тенях. Лея оставила видимой длину до плеч. А с правой стороны лица, как раз над клеймом, выделялась широкая седая прядь. Ее девушка маскировать не стала.

Во сне с демонессой разговаривали представители рода Проклятых королей. Лея узнала, что существуют другие миры и узнала, как можно туда переместиться.

Девушка поклялась, что она найдет другой мир и свое место в нем. Один из клейменных рассказал, что есть Академия Теней, место, где демонесса сможет стать воином, как она и захотела.

После того, как пожар утих, оставив после себя руины, Лея наведалась в сокровищницу, взяв магическую сумку, в которую можно было вместить целый замок. Туда она набросала золото, драгоценности, книги. В оружейной выбрала пару ритуальных клинков. Отобрав часть одежды, девушка уложила ее в сумку. Последними туда отправились зелья, самые необходимые для дальней дороги.

После сборов, Лея трое суток провела в лаборатории. Девушка ни на минуту не сомкнула глаз, готовя зелье. Она не собиралась прощать тех, кто подписал смертный приговор ее семье.

– Я не гордая, я не мстительная, – шептала девушка, равномерно покачиваясь около котелка. – Мне много не надо… Взорву ваши замки, кто умрет, тот пусть умирает, и мы в расчете.

Через неделю после гибели семьи, Лея стояла на холме, наблюдая за рассветом. Телепорт тихо дрогнул, светло-розовые звездочки закружились в воздухе, образуя водоворот. Демонесса шагнула туда. За ее спиной взлетели на воздух четыре родовых замка. Месть проклятых королей свершилась.

Через три месяца Лея прибыла на планету, где располагалась Академия Теней. За это время из немного легкомысленной аристократки, она превратилась в молчаливую наемницу. Демонесса не вступала в разговоры, с легкостью избегала общества.

Причиной этого было то, что однажды клеймо на виске загорелось и изменило свой цвет с черного на синий. Не желая друзей – предателей, Лея решила ни с кем близко не сходиться.

До приема в Академию оставалось еще пара недель. Девушка уже знала, куда именно она хочет поступить. Обучение разбивалось на три ступени. Самая простая ступень выпускала магов-одиночек, которые потом могли продолжить свое обучение в любом другом университете. Обучение длилось три года. Пять лет учились те, кто после выпуска отправлялся на практику тройками. Это уже были дипломированные специалисты.

Но сильнее всего гоняли студентов на третьей ступени, которая выпускала теней. И именно туда решила поступать демонесса.

Демонесса сидела в таверне, уткнувшись в книгу боевых заклинаний. Она решила немного подготовиться перед поступлением. Дверь хлопнула.

Лея вскинула глаза, но никого не увидела. Пожав плечами, девушка вновь уткнулась в книгу. Но вдумчиво читать ей мешал чужой взгляд, злобно сверлящий спину. Перейдя на теневой план, девушка огляделась и сразу же заметила ее.

Черноволосая демонесса сидела за столом и злобно прокручивала в ладонях нож.

Лея пожала плечами и вернулась к книге. Думать о каких-то непонятных взглядах ей не хотелось. В конце концов, какая разница. Если проблемы начнутся, тогда с ними и надо будет разбираться. Пока даже не стоит об этом задумываться, нет смысла.

А силы и нервы ей еще понадобятся. На вступительных испытаниях, которые явно будут непростыми.

Глава 3.
Цена чуда.

Небо стремительно темнело, окрашиваясь розовыми и багряными разводами. Первое солнце уже село, и второе стремительно катилось к горизонту.

Дракон, непонятно откуда возникший на поляне, тихо рассмеялся, увидев двух младших сестренок с заговорщицким видом выбегающих из дворца.

Очередное мимолетное скольжение сквозь пространство, и симпатичный молодой парень застыл перед двумя девочками, сложив руки на груди. Сложно сказать, какого результата он ожидал, но девочки с криком "Нейл, вернулся!" повисли на шее у брата.

Дракон усмехнулся, обхватил обеих проказниц за талии, и переместился в свою комнату, как всегда убранную. На окне в вазе стояли свежие, недавно срезанные цветы, на столике поднос с печеньем, фруктами и соком.

Две девчушки тут же схватили лакомство и устроились на кровати брата. Они были похожи как две капли воды. А еще в их внешности были две необычные детали – волосы лунного оттенка и глаза фиолетового цвета. Девчонок можно было бы принять за близняшек, но они были всего лишь двоюродными сестрами, правда, родились они практически одновременно. А уж друг за дружкой ходили хвостиками – полгода во дворце, полгода в Академии. Девочки были друг другу ближе, чем родные.

– Сайни, Омели, рассказывайте, что тут без меня было? – поинтересовался Нейл, снимая белое покрывало с зеркала.

– Ты изменился! – сказала Омели, хлопнув в ладошки.

– Да? – удивился дракон.

– Ты стал сильнее, вырос еще больше, – начала перечислять Сайни, загибая пальчики. – Ты перестал быть худым как щепка. От тебя веет…

– Магией и силой, – подхватила Омели.

Девочки переглянулись и тихо засмеялись.

Нейл улыбнулся им, повернулся к зеркалу, причесывая свои светло-золотые короткие волосы, которые не желали ложиться как надо. Стройная высокая фигура была затянута в черный костюм, с серебряной вышивкой – форма выпускника. Фиолетовые глаза поймали в отражении восхищенные взгляды девчонок, и Нейл подмигнул им. Те весело засмеялись.

– Так, малышня. Вы не ответили.

– Ах, да! – Омели тихо хихикнула. – Пришло новое сообщение от Ивена и Кайли.

– И? – улыбнулся дракон.

– Они скоро возвращаются домой! – выпалила Сайни. – И у них будет маленький! Представляешь?

– Вполне, – кивнул Нейл, усаживаясь в кресло и ставя себе на колени сумку, которую привез с собой. – Еще?

– Мама в последнее время плачет по ночам, – Омели прикусила губку, серьезно глядя на брата. – Папа не знает, что с ней. А тетя Геля знает, но не говорит ему.

– Так, значит надо первым делом навестить маму, а потом уже разбираться с тем, что привело меня домой.

– Ты надолго?

– Нет. Всего на пару недель. Мне надо навестить пару библиотек, а они находятся не на Авалоне.

– Ты пробудешь дома так мало? – глаза девчонок наполнялись слезами.

– Увы, – кивнул Нейл, вновь заглядывая в сумку. – Нашел! – весело сказал он, вытаскивая из бокового кармана два маленьких зеркала в серебряных футлярах. Держите!

– Что это?

– Это, – дракон улыбнулся. – Послушайте. Вы разлучаетесь редко, но даже это для вас целая трагедия. Так что с помощью этих зеркал, вы сможете переговариваться столько, сколько захотите. Они заговорены только на вас, их никто чужой даже не увидит.

– Вау! – засмеялась Омели.

– Как это не увидит? – наклонила голову Сайни.

– Будут смотреть и не видеть, – Нейл зевнул. – Еще с помощью этих зеркал вы сможете связаться со взрослыми. На серебре видите шесть рун? Три из них заняты. Для связи с Императорским зеркалом, с зеркалом Академии и моим личным зеркалом. Для вызова друг друга вам не нужны никакие руны.

Девочки переглянулись и заулыбались.

– Нейл, ты чудо! – хором воскликнули они.

Молодой дракон мимолетно улыбнулся.

– Все, малышня, идите. Родители еще не знают, что я дома. Надо разобрать сумку до того, как они узнают о моем приезде.

– Ты опять

– Приволок новые артефакты

– И не хочешь

– Чтобы родители об этом узнали.

Нейл засмеялся. Манера разговора девчонок не изменилась ни на йоту. Одна начинала фразу, вторая ее тут же подхватывала.

Они понимали друг друга с полуслова, словно одна была продолжением другой. Их манера вести разговор, сводила с ума многих людей и драконов, но сестренок это не смущало.

Дверь за ними тихо закрылась. Дракон потянулся. Потребовалось не более пяти минут, чтобы разложить принесенные с собой артефакты по тайникам. В кармане осталось только кольцо.

Нейл зевнул. Вчера ночью они сдавали экзамен на звание мага-воина. Утром получали значки и днем обмывали. И вот только сейчас, поздно вечером, дракон прибыл домой, уставший и не выспавшийся. Но откладывать разговор с мамой не стоило.

Маму он нашел в зимнем саду. Красавица со снежно-белыми волосами сидела у фонтана, тихо напевая старую колыбельную. У ее ног уже спали девчонки.

– Набегались, проказницы, – раздался тихий голос Императрицы. – Добро пожаловать домой, сын.

Молодой дракон сел на скамеечку, перед ней, посмотрел на непривычно мягкое выражение лица Лики и улыбнулся.

– Меня всегда изумляло, как ты меня слышишь?

– Ты мой сын, – улыбнулась Императрица Авалона. Ее фиолетовые глаза насмешливо мерцали. – Как там Геля?

– Шлет приветы и чуть ли не прыгает от счастья, что наконец-то студенты, так доводившие ее бедную и несчастную на протяжении пяти лет, наконец-то выпустились.

Лика засмеялась, ее смех золотистыми колокольчиками рассыпался по поляне. Сайни и Омели чуть повернулись, но не проснулись.

– Геля в своем репертуаре. А Костик?

– Сбежал от нее на боевку с выпуском. Зачищали урочье, в котором сумеречные гарпии обосновали лежку. И кричит, что, как только Ивен вернется, пускай забирает свою Академию обратно! Ему она надоела.

– Максимум, на что согласится Ивен, это дать возможность Геле и Косте уйти в отпуск. И то только до нового учебного года.

Нейл улыбнулся.

– Мам, и откуда ты все знаешь? Может быть, девочек лучше отправить в их комнату?

– Да, конечно.

Лика прикрыла глаза, тихо что-то пропела, и девочки исчезли. Сердце дракона кольнуло. Песенная магия ему не передалась.

– Ты хотел поговорить серьезно? – поняла Императрица Авалона.

– Да, – Нейл подумал. – Почему ты плачешь по ночам? Что-то

случилось?

– Конечно же, нет!

– Мама. Ты обманываешь сама себя. А я хочу знать правду. Я имею на это право.

Лика смущенно улыбнулась. А потом начала говорить.

– Ты знаешь о пророчестве? Об ангелах крови и света?

– Какую версию? Настоящую или отредактированную?

– Настоящую.

– Да. Тебя тогда убил дракон, первый муж жены Императора Велеса II, матери Кайли. А потом ты ожила. Все назвали это чудом.

– Да. Все верно. Тогда я не знала цену своей жизни.

– Не знала? Значит, тебе сказали ее сейчас?

– Да.

– И? – Нейл коснулся ледяной руки Императрицы. – Мама, не тяни.

– Сейчас я знаю цену этого чуда. Я должна отправить тебя в Академию теней, – тихо сказала Лика. – Там нужны такие как ты. Сильные, умные, хладнокровные и опасные.

– Кто тебе это сказал?

– Послание передала Богиня. Она сказала, что есть сила над богами. Сила, которой они не могут противостоять, потому что сами ничто перед нею.

– Вот как, – Нейл прищурился. – Значит, Академия Теней.

– Да. И срок по магическому контракту после нее.

Дракон усмехнулся.

– Это все?

– Еще Оракул сказал, что на Авалоне тех, в ком течет кровь богов, хранит сила самой планеты, на другой ты лишишься почти половины своей защиты.

– Мама, я же не настолько слаб! – возмутился Нейл.

Лика кивнула.

– Я в курсе. Но не могу не волноваться. Ведь там связаться с тобой будет очень сложно.

– В любом случае, мы должны заплатить цену за твою жизнь. А чтобы ты не волновалась, – дракон лукаво улыбнулся и вытащил из кармана узкое колечко, словно бы сплетенное из ярких солнечных лучей. – Я знаю, что ты не любишь украшения, и исключения сделала только для обручального кольца и браслета с маячком, чтобы папа не волновался. Но это кольцо будет полностью отражать все, что со мной происходит. Станет тусклым, утратив сияние – значит, я вычерпал до дна свою магическую силу. А мой резерв сама знаешь какой… Если станет розовым или красным, ранен. Черным – мертв.

Императрица тут же отвесила сыну подзатыльник.

– Чтобы я от тебя больше такого не слышала! Понял?

– Да, понял, я понял, – засмеялся Нейл. – А рука у тебя как всегда тяжелая.

– На отце твоем тренируюсь, – улыбнулась Лика.

– Пойду я, мам. С папой поговорю завтра. Ладно?

– Конечно, – на губах Императрицы появилась чуть коварная улыбка. – Ты же не выспался сегодня, вот и иди. Спокойной ночи.

– Спокойной, – кивнул молодой дракон, возвращаясь в свою комнату.

Ночью он открыл глаза. Нейл твердо знал, что спит. Но с другой стороны разве сон может быть таким ярким и красочным? Разве может быть трава под ногами ощутимо мокрой от росы и воздух таким свежим.

– Это не сон, – весело раздалось сзади.

Молодой дракон резко повернулся. ОНА лежала на камне. Выше пояса человеческая фигура, ниже пояса – длинный змеиный хвост, покрытый черной чешуей. Кожа человеческой половины покрыта светло-бежевыми чешуйками. Глаза черные, голодные. Короткие встрепанные волосы матово сверкали в рассветных лучах. Длинными ноготками незнакомка постукивала по камню, на котором лежала, и от каждого прикосновения вниз сыпались крошки.

– Ты кто?

– Я? Судьба.

– И что ты хочешь мне сказать? – поинтересовался Нейл.

– Дело вот в чем, Нейл. Сто сорок лет назад я оставила, точнее вернула жизнь твоей матери.

– Зачем?

– Наглый какой! – восхитилась Судьба, потянувшись, словно большая кошка. – Вопросы осмеливается задавать. Но я отвечу. Я предвидела, что у твоей матери появишься ты.

– И зачем тебе нужен я?

– Ты станешь родоначальником нового совершенно особого рода, который потом в будущем будет мне очень нужен.

– И что я должен делать?

– Для начала поступить в Академию теней, – улыбнулась Судьба. – А дальше все сложится так, как мне нужно.

– Как нужно?

– Да. И еще, это наша первая и последняя встреча, Нейл, – засмеялась Судьба, обнажив длинные белые клыки. – Потом ты уже будешь мне неинтересен.

– А сейчас я тебе интересен?

– Ты необычный. Ты можешь изменить свою судьбу и судьбу

своих близких, если поймешь, как пользоваться своим наследием. Мне это невыгодно. А значит, я должна не дать тебе этого сделать, для начала просто отправив тебя в Академию.

– Зачем тогда ты все это рассказываешь?

Судьба злобно хмыкнула.

– К сожалению, я всегда должна оставлять право выбора. Это право, из-за которого все так неудачно сложилось! Ну, ладно. Это тебя не касается. И да, последнее. Будь осторожен, Нейл.

Молодой дракон моргнул, а когда открыл глаза, то увидел над собой потолок своей комнаты в Императорском дворце.

– Академия магии, – задумчиво спросил парень сам себя. – Или все же воинов? Или не то и не другое?

На следующее утро после семейного завтрака Нейл двинулся в библиотеку. Рассуждал он абсолютно логично – драконы не любят сидеть на одном месте и каждые триста-пятьсот лет меняют место жительства. И кто-то обязательно из них был в Академии теней. Знал хотя бы один – знают все драконы, значит, достаточно подняться наверх, в Цитадель правителя драконов, а точнее в его библиотеку.

В библиотеке драконов было немного, и Нейл смог спокойно осмотреться, но до каталогов он не дошел.

Позади раздалось тихое

– Привет.

Нейл замер и медленно повернулся.

– Здравствуй, Шерри.

Приемная дочь правителя драконов и принцессы КастельАгро, стояла на лестнице, глядя на дракона сверху вниз. Короткие волосы светло-медового оттенка, усталые серые глаза, светлая кожа. Легкая рубашка и брюки.

Она выглядела как обычно – немного рассеянной и спокойной. На ее губах играла приветливая улыбка.

Молодой дракон улыбнулся, поняв, что на него не сердятся, и протянул руки. Девушка, а Шерри как и драконы выглядела возмутительно молодой, спрыгнула вниз. Нейл легко подхватил ее в воздухе и поставил на ноги.

До сих пор парень не мог понять, как он относится к Шерри. Он ее уважал, ценил, восхищался и побаивался. Боялся потерять, как друга, но при всем этом уже не любил. Между ними был роман, который чуть не привел к свадьбе. Она не состоялась из-за Нейла. После этого молодые люди долго не виделись. Нейл терзался чувством вины. Но оказывается, на него уже не сердятся.

Девушка весело улыбнулась.

– Что привело тебя сюда? – поинтересовалась она.

– Мне нужна книга. Об Академии теней.

– Академия теней? – повторила Шерри, прикрыв глаза. – Ага. Так. Третий сектор. Стеллаж 4-В, книга стоит на верхней полке. Черная. Третья слева. Называется "Академии четвертого отражения, вселенная 6-Н"

– Я, кажется, не понимаю названия, – тихо сказал Нейл.

– И не надо, – необычайно серьезно кивнула Шерри.

Молодой дракон пожал плечами и двинулся по указному адресу.

В книге действительно была запись про Академию теней.

"Каждый учебный год делится не на месяцы, а на седмицы. Каждая из них носит свое название. Всего 56 седмиц, каждый седьмой день выходной, после каждых трех седмиц три безымянных выходных дня. После учебного года восемь седмиц – свободные. Это время оставляется студенту на защиту курсовой работы. Чем быстрее он закончит, тем больше времени ему останется на отдых".

Дракон переписал название седмиц себе в блокнот.

"В сутках 26 часов"

Нейл задумался. На Авалоне в сутках было всего 20 часов, и молодой дракон часто думал о том, что парочка дополнительных часов ему бы не помешала.

"Академия принимает всех, кто сдает вступительные нормативы и экзамен, который меняется каждый год.

Студенты разбиваются на пятерки.

Тенями становятся выпускники седьмого курса".

– Пятерками? Хм. Не очень хорошо для тебя, – Шерри опустилась на соседний стул, с легкой улыбкой глядя на дракона. – Ты же у нас одиночка.

– Но раз пятерками, значит в этом есть какой-то смысл?

– Есть. Что там еще?

"Каждый год число учащихся сокращается. Если набор на первый курс 100-150 человек, то до седьмого редко доходит хотя бы одна пятерка. Рекорд выпуска был в 2345 году по местному календарю, когда одновременно выпустились две пятерки".

– Редко хотя бы одна? – девушка задумчиво накрутила прядь волос на палец. – Раз ты там будешь, то одна пятерка точно будет. Опять будешь доставать преподавателей?

– Не знаю. Наверное, нет.

Шерри засмеялась.

– Раз ты говоришь настолько неуверенно, то, скорее всего, будешь.

Нейл улыбнулся и вновь уткнулся в книжку.

"В Академии свои правила. Главное из них – не выставлять

напоказ свое положение. Если богатый или аристократ будет кичиться своим положением, то при первой же возможности он будет отчислен"

– Жестоко, – хихикнула девушка. – Но тебя же это не смутит. Для тебя проблемно вести себя в соответствии с положением наследника Императора.

Нейл сдавленно застонал.

– Не напоминай, Шерри!

– До сих пор страшно подумать? – искренне изумилась девушка.

– Да.

– Ну ладно. Там еще что есть?

"Академия создана демиургом вселенной и команда теней поступает в его/ее распоряжение на срок, указанный в магическом договоре подряда".

Молодой дракон внимательно посмотрел на Шерри. Девушка пожала плечами, помахала ладошкой и сбежала, оставив Нейла наедине с его вопросами.

До отъезда в Академию оставалось почти три дня, когда Нейла к себе вызвала Кэролайн ар Архайн – провидица драконов.

В покоях Кэро было темно и тихо. Драконица лежала на диване, положив на голову мешочек со льдом. По комнате плыл запах трав.

– Мигрень? – поинтересовался Нейл, устраиваясь в кресле.

Кэро буркнула что-то невразумительное.

– Бабушка, а бабушка, а погромче можно? – иронически спросил молодой дракон.

Мешочек тут же полетел в него, а Кэро, застонав, опустилась обратно на диван.

– Изверг! – простонала она.

– В вашу породу!

– Окстись! В нашу породу лунные близняшки, но не ты!

Нейл засмеялся. За наигранной злостью скрывалась любовь. После возвращения на Авалон, род ар Архайн окружил заботой и любовью Лику, дав ей то, чего она не получила на Терре 2. И бабушкой Нейл называл Кэро с полным на то правом.

– Так, что случилось? – спросил дракон, возвращая мешочек с прикрепленным к нему магическим камнем на лоб Кэро. Драконица улыбнулась, почувствовав, как боль отступает.

– Нейл. Ты волшебник!

– Я артефактор! – возмутился парень.

Кэро рассмеялась и даже нашла в себе силы привстать.

– Вчера твое будущее определилось. Я видела тех, с кем ты познакомишься в Академии, – начала провидица.

– И? Ты же никогда не открываешь будущее без особой на то причины!

Кэролайн кивнула, с неохотой покрутив перстень с крупным камнем на пальце, она решительно сняла его и протянула его внуку.

– Держи.

– Зачем? – поинтересовался Нэйл, принимая накопитель памяти рода. У него уже был накопитель рода Зейн, рода предков по мужской линии. А теперь еще один?

– Лишним не будет, – Кэро проследила, чтобы дракон одел кольцо на палец. – Теперь слушай. Обычно есть выбор, и у тех, чье будущее я просматриваю, есть несколько вариантов развития событий, которые сходятся только в определенных точках. Но у тебя выбора я не вижу. У тебя одно четко определенное будущее.

– Это плохо?

– Это неправильно. Но раз твое будущее уже определено, – Кэро злобно улыбнулась, – я тебе дам пару советов – загадок, которые тебе жизнь сделают попроще.

– Загадок?

– Не имею права говорить прямо. Профессиональная этика, чтоб ее. Итак. Ваша пятерка соберется с первого же учебного дня. Случайно.

– И?

– Так, до Академии, держись подальше от того, кто первым предложит дружбу, ибо в руках у него будет кинжал с ядом. Та, что предложит откровенно себя, опасная соперница, которая к тому же захочет от тебя слишком многого. В Академии же – та, что будет молчалива и аристократична, на деле прячет боль. Болтливая неженка – на самом деле, воин. И упаси тебя Богиня в нее влюбиться! Растопчет и не заметит! Один будет бежать от себя, не желая принимать свое же наследство. Еще один будет петь песни и улыбаться, хотя внутри у него выжженная убийствами душа, – драконица перевела дух. – Тебе надо будет умудриться во всех вопросах остаться при своем мнении и не предавать друзей. Запомнил?

Нейл слабо улыбнулся. Самое важное Кэро всегда говорила в последнюю очередь. Не предавать друзей. Но ведь парень никогда не делал этого!

– Теперь иди, – решительно сказала Кэро. – Тебе уже пора. Но ты должен быть предельно осторожен.

– Я буду, – кивнул Нейл.

Дверь захлопнулась за ним. Кэро легла на диван.

– Удачи, – тихо шепнула драконица. – Ничто другое тебе уже не поможет.

В город, располагающийся рядом с Академией, Нейл прибыл рано утром. Небо было затянуто серыми тучами. Шел дождь. Парень накинул на голову капюшон и двинулся в сторону таверны, указанной одним из драконов ар Архайн.

Таверна называлась "Лики солнца". Внутри было чисто и очень уютно. В воздухе пахло свежим хлебом. Почти все столики были пусты,. никто из постояльцев еще не спускался сверху.

– Господин, – тут же подошла к Нейлу молоденькая служаночка, жадно разглядывая красивого парня. – Вам комнату?

– Да. Комнату, горячую ванну и легкий завтрак.

– У нас свободна комната на втором этаже и на первом. Вам где будет удобнее?

– А где соседи самые приличные? – улыбнулся парень.

Служаночка прикусила губу, вспоминая всех, кого заселяли в ее смену. Потом просияла улыбкой.

– Тогда лучше на второй этаж! Там слева красивая девушка, справа – необычная, но симпатичная, а напротив парень, который никогда не выходит. Внизу компания, которая слишком много внимания к себе привлекает.

– Хорошо. Пусть будет на втором.

Девушка кивнула и провела постояльца на второй этаж. Отдав ему ключи, служаночка побежала вниз, за едой.

Когда Нейл открывал дверь, замок заел. Слева раздался тихий голос.

– Дверь чуть приподними.

Последовав совету, парень с легкостью открыл дверь и обернулся. Прислонившись к стене, на него устало смотрела классическая демоница рода Крови. Багровые глаза, багровые волосы. Необычные черты лица. На взгляд дракона она не была красавицей, но было в ней что-то особенное.

– Спасибо, – кивнул дракон. – Я Нейл.

– Я Лея, – ответила девушка и скрылась в своей комнате.

Парень остался стоять у своей двери, с изумлением глядя ей вслед. Послышались легкие шаги, и рядом с Нейлом остановилась еще одна демонесса, на этот раз рода Смерти. Черные волосы струились по ее плечам, стекая до талии. Черные глаза заманчиво полыхнули огнем вожделения.

– Не обращай внимания, – посоветовала она. – У нас, демонов, сила заключена в волосах. А у нее всего до плеч. Вот она и чурается народа, страшась презрения.

– Вот как?

– Да. Я Мелинда, – демоница облизнула нижнюю губу, призывно глядя на дракона. – Я тоже буду поступать в Академию,

Нейл. Надеюсь, мы попадем в одну группу. Ну, удачи! – махнув рукой, девушка двинулась дальше по коридору.

В голове всплыли предостерегающие слова Кэро.

"Значит, Мелинда, опасная противница", – кивнул Нейл. – "Не очень понятно – почему, но это можно будет выяснить и позднее".

Покачав головой, парень скрылся в своей комнате.

Глава 4.
Этот дивный, дивный народ!

Жаркое солнце палило нещадно, и жители старались спрятаться побыстрее в свои прохладные дома. Жизнь в Пустынном мире – Алантасе начиналась только с приходом ночи. Но было единственное исключение из этого правила. Запрещенные торги в заброшенной деревне в пустыне. Продавали там рабов для любых целей, работников, смертников или ночных грелок.

В одной из крытых повозок сидели двое. Высокий мужчина, с лицом иссеченными шрамами и тучный мужчина с обширной лысиной. Стыдливо приподняв парик, он протер взмокшую кожу. На затылке мелькнула маленькая черная татуировка.

– Зачем мы здесь, господин? – спросил тот, чье лицо было обезображено шрамами.

– Хочу новую рабыню, – капризно отозвался тучный. – Я Раджаф аль Каиб нох Амал! Я имею право на новую рабыню в гареме!

– Господин мой, у вас там уже сорок четыре штуки. Многие ваших ласок уже несколько недель не видели.

– Хочу новую, Шрам!

Шрам опустил голову, поняв, что его господина уже не переубедить.

– Что же, господин. Тогда, может быть, подъедем поближе к помосту?

Раджаф внезапно побледнел как полотно.

– Нет, Шрам, – высокий капризный голос сел и мужчина почти хрипел. – Не надо ближе.

– Но отсюда вы не сможете никого увидеть!

– Мне сказали, что сегодня на торгах будет особый товар. В штучном экземпляре. Ее ты не пропустишь.

– Я?

– Ты ее будешь покупать от моего имени. Никто не должен знать, что я здесь.

– Хорошо, господин, – кивнул Шрам.

Старый воин мгновенно понял, о чем говорил его хозяин, когда на помост под жаркое солнце вывели тоненькую хрупкую фигурку, закутанную в светлые шелка. Распорядитель скинул первое покрывало, обнажившее лицо и волосы товара. Бирюзовые глаза, опушенные длинными черными ресницами, смотрели на мир неуверенно и застенчиво. Длинные, до пояса, волосы нежно-

медового цвета были прихвачены лентой, чтобы не падали на глаза, но одна прядь все же выбилась из прически. Сквозь копну волос просвечивали острые кончики длинных ушей. Длинный носик. Губки красавицы были узкими и совсем не пухлыми, но почему-то девушку – эльфийку это не портило.

– Кому эксклюзивный товар? – весело крикнул распорядитель. – Светлая эльфийка с планеты вечного снега!

Шрам вздрогнул. Планеты вечного снега? Таких же не существует!

– Ничего не понимает! Не говорит! Что хотите, то с ней можете и сделать!

– Господин? Она?

– Да.

– Цену?

– Можешь поднимать до пяти алмазов.

– Пяти? – Шрам изумленно перевел взгляд на помостки. Эльфийка опустила голову, но кончики ушей показывали ее смущение. Ей явно было непривычно оказаться под столь пристальным вниманием мужчин.

– Да.

Торги начались. Цена эльфийки стартовала с сотни золотых. За товар бились одновременно около десяти представителей. Цена поднялась до двух алмазов и только потом начался особый торг.

Шрам в нем пока не участвовал. Эльфийка с интересом оглядывалась по сторонам, она явно не понимала, что продают именно ее. Старый воин никак не мог понять, почему его интуиция сходит с ума, требуя не покупать эту девушку. Но хозяин приказал.

– Три алмаза, раз. Три алмаза, два.

– Четыре алмаза.

По толпе собравшихся пронесся гул. Распорядитель нервно потирал руки. Такого богатого улова не было уже давно.

– Шрам представляет своего господина? – поинтересовались слева, из повозки злостного конкурента Раджафа – Акатаэли фон Арвак, баронессы и вдовы.

– Да, – кивнул старый воин.

– Что же. Тогда не буду перебивать товар у моего достопочтенного соседа.

Распорядитель обрадовано выдохнул. Связываться с Раджафом аль Каибом здесь боялись.

– Четыре алмаза, раз. Четыре алмаза, два. Продано!

Воин подошел к помосту, оттуда два дюжих молодца сняли девушку, накинув на нее вуаль. Несколько минут потребовалось

на то, чтобы оформить все необходимые документы и получить браслет подчинения, который не даст рабыне сбежать.

Затем Шрам взял девушку под руку и повел в карету. Как только они устроились на сиденьях, кучер щелкнул кнутом. Карета двинулась с места.

Эльфиечка сидела в общей гостиной, задумчиво разглядывая вазу с фруктами. В этой же гостиной сидели еще несколько наложниц, они все время смотрели на новое приобретение хозяина. Потом одна из них не выдержала и перешла к девушке, опустилась на диван рядом с ней и показала на себя.

– Кати, – представилась она, показывая на себя пальчиком.

Эльфийка расплылась в улыбке.

– Тира, – пропела она.

Кати наклонила голову.

– Тира, а ты нас действительно не понимаешь?

В бирюзовых глазах появилось недоумение, эльфийка посмотрела на собеседницу и быстро-быстро что-то заговорила своим медовым певучим голосом. Ее никто не понял.

– Стой-стой! – Кати вскинула руки.

Эльфийка замолчала, уловив гневные нотки в голосе девушки, и улыбнулась.

– Кати! – пропела она.

Девушка задумчиво посмотрела на нее.

– И как с ней общаться? Жестами что ли?

Следующие пятнадцать минут превратились в постановку бродячего цирка. Наложницы пытались объясниться с эльфийкой, но она упорно их не понимала.

А потом пришел Шрам и увел эльфийку за собой.

В комнате было тихо и пусто. На подоконнике, около открытого окна сидел парень, жадно затягиваясь сигаретой. Сквозь копну каштановых с рыжиной волос просвечивали кончики острых ушей. Взгляд бирюзовых глаз был рассеянным.

На широкой кровати лежал мужчина. Со стороны, например, если бы кому-то взбрело в голову посмотреть в потайной глазок, казалось, что он спит. Но на деле, в глазнице торчала острая шпилька. Раджаф аль Каиб был мертв.

Эльф, наконец, докурил, затем он встал с подоконника и начал срывать с себя женские шелка, последнее покрывало он накинул наподобие тоги, а потом спрыгнул вниз. Собаки, почувствовав появление чужака, даже не отреагировали на него. Эльфы, как дети природы, всегда могли договориться с другими детьми.

Высоченный, под три метра забор, эльф перескочил с разгону. Со стороны казалось, что он просто завис в воздухе, а потом мягко перенесся на другую сторону. Но свидетелей у этого ночного происшествия не было.

Приземлившись на другой стороне, парень стянул с запястья браслет подчинения, потом зевнул и огляделся по сторонам. Убедившись, что на него никто не смотрит, да и вообще в обозримом пространстве никого не наблюдается, эльф поднял с земли толстую ветку. Ладонь полуголого красавчика засветилась, и ветка зависла в воздухе.

Оседлав метлу немного странноватого вида, эльф полетел на восток. Если бы здесь был один молчаливый орк, он бы сразу сказал, кто это такой. Его знали немногие, знали, как убийцу высшего класса, который достанет заказ где угодно. Он убивал быстро, без промедлений и лишних моральных угрызений. Он был действительно лучшим, и о Тени ходили легенды не только по его родному миру, но и по другим, сопредельным планетам.

Его полное имя Винтарион а'Мтио"Леве"Астис. Осведомители называли его Вир (что в переводе с эльфийского как раз и означало тень) или Рион (в переводе означало яд). У него была большая семья из не особо знатного и богатого рода, где его всегда ждали. Но Вир не стремился обратно. Он был неправильным эльфом. Для начала он был Палачом. Очень редко такие, как он, появлялись в родах эльфов. Это было проклятьем. Чтобы жить – им нужна была чужая смерть, неважно какая – быстрая, медленная, нечисти или живого разумного существа. Главное – от руки эльфа. Это было страшно для окружающих и обычно для Вира. Он привык, за свои почти четыреста лет став циником, спокойно живущим и не обращающим внимания на других.

Он не умел петь и играть на музыкальных инструментах, танцы для него были страшным наказанием. Женщин он не уважал и не ценил, делались редкие исключения, но последнее такое исключение чуть не стало для эльфа роковым. И Вир закрылся, ожесточив еще больше свое сердце.

Вир курил, что ставило в тупик всех его родных. Ненавидел живой транспорт, ему милее была гоночная метла. Друзей у эльфа не было, и он надеялся, что в дальнейшем не будет.

В офисе было темно. Как только эльф достиг разлома линий (места, откуда можно было безопасно исчезнуть без следов), он сразу же телепортировался домой. Первым делом, Вир оделся. Черные джинсы, черная водолазка. Серебряная цепочка. Черные кожаные туфли.

Обычный бизнесмен техногенного мира. Выйдя на улицу, парень закурил и двинулся на стоянку. Вывел черный хромированный мотоцикл и двинулся в сторону ночного клуба. Сегодня он хотел провести ночь поинтереснее, чем в обнимку с книжкой и бокалом вина.

Ночь оказалось действительно удачной. Диджей за пультом был знакомый, поэтому музыка в "Белой лагуне" играла именно такая, какая нравится эльфу, естественно с учетом современных веяний.

Барменом была Лойна, прехорошенькая мулатка, обладающая в глазах Вира аж несколькими достоинствами: во-первых, не лезла не в свое дело, во-вторых, была умна, начитана и обладала чувством юмора, и наконец, не клеилась к клиентам, считая это ниже своего достоинства.

Увидев Вира, Лойна улыбнулась, сверкнув белоснежными зубами.

– Твой любимый коктейль за счет бара!

Эльф улыбнулся в ответ.

– Как дела, Лойна?

– О! – мулатка закатила глаза, резко переворачивая шейкер. – Вот объясни мне, глупой, почему такие симпатичные черноволосые мальчики спрашивают именно тебя? А не наших красавиц девушек?

– С вами опасно связываться, – пояснил с усмешкой Вир. – И давно?

– Черновласка приходил уже дважды, – Лойна добавила в готовый коктейль вишенку и поставила его перед эльфом. – Последний раз он был дня три назад. А вон тот блондин почти каждый день забегает.

Вир лениво обернулся, смерил взглядом блондина и поежился.

– И почему мне так не везет?

– Почему не везет? – не поняла мулатка.

– У парня с головой не все в порядке. Клеится.

Лойна засмеялась и наклонившись к уху эльфа доверительно сказала.

– Ты такой красавчик, что это простительно.

– И ты туда же? – страдальчески спросил Вир.

Мулатка подмигнула и ушла к другому клиенту. Блондин опустился на соседний стул. Его взгляд был пуст. Остекленевшие глаза могли бы напугать любого, но никто кроме эльфа этого не заметил.

– Доброй ночи, Палач.

– Доброй, Вестник. Что случилось?

– Меня просили найти тебя и передать просьбу заехать домой от твоих родителей.

– Спасибо. Ты здесь по делу?

– Можно сказать и так, – кивнул Вестник. – Ищу сбежавшую из дома вампирку, должен передать ей весть.

– А, – протянул Вир. – С вампирами не сталкиваюсь, так что прости – помочь не могу. Удачи. Спасибо за весть.

– Не за что, – Блондин перевел взгляд на подошедшую Лойну. Его взгляд помутнел, сосредоточился. И парень ошалело заказал водки, пытаясь понять, что с ним случилось только что и что он делает в баре, хотя ложился спать у себя дома?

Эльф двинулся на танцплощадку. Как ему не хотелось этого делать, но после принесенной вести ехать домой придется. А это значит меньше времени на прорабатывание легенды и изменение внешнего облика.

Вир поморщился и выкинул неинтересные мысли из головы. Завтра он обо всем хорошенько подумает.

"Белую лагуну" Вир покинул в обнимку с двумя сестрами – близняшками, домой заявился под утро и сразу же лег спать.

На следующее утро мужчина скорее дремал в своем офисе, голова после ночных гуляний болела невообразимо. О том, чтобы ехать в таком состоянии домой, не могло идти и речи.

"Эльфы не пьют алкоголя? Кто придумал такую чушь!" – мрачно подумал Вир, откидывая в сторону очередной томик в яркой обложке.

Сотовый телефон на столе заиграл классическую мелодию.

– Тень слушает.

– Привет, Тень. Это Сайленс.

– Слушаю тебя.

– Нам поступил заказ.

– Нам?

– В Гильдию.

– И что? Ты же знаешь, что я не работаю по поручениям Гильдии.

– Знаю. Но заказ от частного лица. Гильдия его провалила.

– Что? – эльф даже отпустил нож, и он воткнулся в середину стола, войдя в дерево как в масло.

– Провалила, – повторил Сайленс. – Более того, заказ успел сбежать с планеты, при этом силы заказа начинают пробуждаться.

– Цель заказа?

– Надо дождаться окончательного пробуждения сил. И убить.

– Вот как.

– Контракт?

– Нет. Я еще не все выяснил.

На том конце повисла тишина, потом представитель Гильдии вздохнул.

– К сожалению, твое желание никого не интересует Тень. Ты должен быть в Академии и ты должен убить девчонку.

– Вот как, – эльф вытащил нож и метнул его в стену. Бетон раскрошился, нож вошел в стену, Тень сплюнул.

В трубке понеслись короткие гудки. Всего через пару минут, в офис доставили пакет. Вскрыв его, Вир с легкостью избежал простенькой ловушки, которая была направлена на то, чтобы получить каплю крови на контракте. Более того, контракт был изорван в мелкие клочки. На стол выпали цветные фотографии. Технические новинки технологичных миров убийцы и осведомители высшего класса использовали в своей повседневной работе.

С фотографий улыбалась красивая девушка. Злобно ругнувшись, эльф перевернул самую большую фотографию.

– Академия теней, – прочитал Вир. – Ну что же, придется вспомнить студенческие годы и поступить на обучение.

Эльф не собирался выполнять контракт. Он просто хотел его перебить. В конце концов, Гильдия еще не уяснила, что с Тенью лучше не связываться? Ей придется это сделать.

Фотографии загорелись, магический огонь не оставил от них даже пепла. Вир бросил последний взгляд на календарь и начал собираться. До начала приема в Академию оставалась всего неделя. А ведь еще надо успеть заехать домой.

Эльф не торопясь собрал вещи, написал пару писем, отправил их по глобальной сети и покинул квартиру. Уже когда он заходил в телепорт, таймер на маленькой магической бомбе стал на ноль, и квартира взорвалась. Приехавшие после спецслужб представители Гильдии не нашли в квартире ничего. Все сгорело дотла.

В большом двухэтажном доме было тихо и пусто. На столе в кухне лежала записка.

"Вир, ты уже большой мальчик. Еда в холодильнике – погрей ее себе сам и сколько раз говорить, не питайся сухомяткой! Так что не тяни руку в сторону бутербродов!

Так, сынок, мы с папой и Летти уехали в город. Твоей сестренке понадобился новый гардероб – к ней недавно посватались.

Сэм и Локки в лесу отлавливают очередных браконьеров, надеюсь, мальчишки не перестараются. А то взяли себе за правило отпускать нарушителей, как минимум, поседевшими.

И еще, у нас сегодня буду гости. Домовики уже в курсе, сами

все приготовят. Мы вернемся до приезда гостей, но ты, будь добр, от появления на приеме не уклоняйся. Приведи себя в порядок и сделай, наконец, что-нибудь со своими волосами!

Мама"

Взглянув на себя в зеркало, Вир расхохотался. Во время полета на метле элегантная прическа превратилась в воронье гнездо. Перевернув записку, эльф увидел другой почерк. На этот раз отца.

"Твой заказ привезли вчера днем. Мама еще не видела. Увидит, будет скандал. И как ты на ЭТОМ летаешь?"

Вир усмехнулся. Ну да, нормальные эльфы предпочитают животных. А он метлы, мотоциклы и… гробы. Свой последний, гоночный, из черного дерева, Винтарион разбил после последнего шабаша, когда были устроены гонки с вампирами.

На эльфе как обычно ни царапинки, а вот его гроб и пара гробов у вампиров в щепки… На этот раз Вир решил попробовать дубовый гроб, поудобнее, пошире и побыстрее.

Необычное летательное средство оказалось выше всяческих похвал. Немного закругленный спереди с парой дополнительных кристаллов скорости. Дуб был чем-то обработан, в алхимии эльф был не силен, поэтому не мог понять, чем именно. Зато результат был интересен. При включении режима "хамелеон", гроб сливался с окружающей обстановкой.

Часы пробили пять часов вечера. Вир поморщился. Как ни хотелось ему разобраться с новой игрушкой, не стоило забывать о гостях и о необходимости привести себя в порядок. Мама в гневе страшнее ядовитой виверны. От той хоть отбиться иногда можно, а вот от мамы не всегда можно даже вовремя сбежать…

Вечером Вир спустился вниз, порадовав Леди Синтию и Лорда Хейла своим изысканным внешним видом. Летти стояла рядом с матерью и поперменно то бледнела, то краснела.

Родители эльфа обменялись странными взглядами, но их значения Вир не понял.

– Летти! – наконец, не выдержал он. – Да кто тебя просватал, что ты уже пять минут изображаешь из себя светофор?

– Лорд Эйвост, – тихо шепнула Леди Синтия. – Вернувшись из столицы он случайно встретил Летти.

– И влюбился? – усмехнулся Вир. Нет, Летти, конечно была красивой эльфийкой, с классической красотой. Изумительная фигура, червонное золото волос, зеленые миндалевидные глаза, пухлые губки. Не глупа, но и не образец ума. Поет, танцует, умеет вести себя в обществе. Но в отличие от своей семьи, Винтарион знал лорда Эйвоста, который от обыденных серых мышек, да еще и из провинции, шарахался, как эльф от орка.

– Нет, конечно! – воскликнула Летти, услышав слова брата. – Он полюбил меня!

– Чистой и пламенной любовью, – с каменным лицом поддакнул Вир. – Он сегодня будет?

– Да. Его семья, он сам. Приехавшие к нему друзья из столицы, – подтвердил Лорд Хейл.

Двери распахнулись, гости, наконец, прибыли. Почти до конца приема у Вира хватило терпения вести светские разговоры, но когда одна из прибывших в свите лорда Эйвоста эльфиек слишком активно начала строить ему глазки, Винтарион сбежал в сад.

Здесь было тихо. Легкий ветерок доносил запах роз из цветника Леди Синтии. Тихо пел фонтан у беседки. Вир прошел мимо нее, поднырнул под густые ветви старой ивы и вышел у озера, в котором били холодные и горячие ключи.

У толстого дерева, на качелях сидела эльфийка. Вир нахмурился. Он был уверен, что об этом месте никто кроме его семьи не знает. Девушка подняла голову и слабо улыбнулась.

– Вы лорд Винтарион?

– Допустим.

– А я Элия, – эльфийка грустно улыбнулась, оттолкнулась от земли босой ножкой и добавила. – Ваша невеста.

– Что?

Эльф замер соляным столбиком, девушка залилась коричневатым румянцем, заполыхали даже кончики ушей, просвечивающие сквозь копну зеленых волос. Зеленые глаза с коричневым ободком наполнились слезами.

– Вам еще не сказали, да?

– Элия, простите, Леди Элия, – поправился Вир, чувствуя, что почва у него из-под ног стремительно уходит. – Расскажите, пожалуйста, все сами.

Эльфийка кивнула.

– Хорошо. Я крестная дочь вашего отца, Лорда Хейла. Мои родители погибли пару месяцев назад, – глаза девушки вновь заволокло слезами. – И Леди Синтия с Лордом Хейлом забрали меня к себе. Между нашими семьями, был заключен договор, что если сложится такая ситуация, что я останусь без поддержки родителей, до того как выйду замуж, а вы будете к этому моменту до сих пор не женаты, то между нами будет заключен свадебный договор.

Вир прислонился к дереву, задавая себе один единственный вопрос – кто сошел с ума? Он сам или весь мир вокруг?

Элия раскачивалась на качелях, глядя на эльфа. Тот внезапно кивнул.

– Элия, послушайте меня. Сейчас я должен выполнить особое задание и должен буду уехать уже завтра утром. Если позволите, то вопрос о свадьбе мы с вами отложим.

Эльфийка кивнула.

– И еще, – Вир устало потер виски. – Вы в курсе, кто я такой?

– Да. Вы сын…

– Нет, Элия. Я Палач.

Девушка стремительно позеленела, типичная кожная реакция древесных эльфиек на смертельный испуг.

– Поэтому, – как ни в чем не бывало, продолжил Винтарион, – я считаю, что вы имеете право отказаться от навязанной нашими родителями сделки.

– Я могу подумать?

– Конечно, Элия. Я оставлю вам адрес, по которому со мной можно будет связаться. Надеюсь, вы напишите свой ответ.

– Да, спасибо.

Элия осталась одна, Вир стремительным шагом покинул поляну. А на следующее утро он ухал в Академию.

За три дня до сдачи вступительных экзаменов, к воротам Академии подошел симпатичный эльф. Черные джинсы, из разреза черной рубашки проглядывала бронзовая кожа, черная куртка-косуха. Бирюзовые глаза смотрели на мир с добродушной усмешкой. Каштановые волосы с рыжиной были перехвачены лентой, чтобы не падали на глаза.

Облик эльфа уже привлек к нему немало взоров от прекрасной половины общества, собравшегося во внутреннем дворе Академии.

В эти дни желающие поступить должны были оставить заявку. Вир поморщился, задумчиво глядя на очередь к трем столам. В первый день здесь собралось не меньше двухсот человек и в следующие дни их, скорее всего, будет еще больше. Интересно, какая часть поступит в Академию?

Эльф резко повернулся, уловив чей-то насмешливый взгляд. Около широкой колонны в тени Академии стоял высокий парень. Черные глаза, черные волосы, мраморная гладкая кожа. Из-под чуть синеватых губ проглядывали клыки.

Эльф приподнял бровь, демонстрируя удивление. Вампир усмехнулся еще больше, а потом показал быструю комбинацию на пальцах, понятную всем воинам-наемникам.

"Будь осторожен. Позади кинжал"

Вир кивнул и поставил щит. А в следующий миг в щит врезался кинжал, и его лезвие тут же рассыпалось мелким крошевом. Несостоявшийся убийца исчез в телепорте, оставшись

незамеченным. А так своевременно предупредивший эльфа вампир затерялся в толпе поступающих.

Глава 5.
Добрые дела.

За витражным окном из толстого хрусталя было бело и беспросветно от летящего снега. Снег шел уже четвертые сутки.

У горящего камина лежал молодой и симпатичный парень. Высокий, но не худой. Черные волосы до плеч были рассыпаны по полу, черные прищуренные глаза смотрели на языки огня не отрываясь. Мраморная гладкая кожа была ледяной, несмотря на близость огня. Чуть синеватые губы кривились в задумчивой усмешке.

Недалеко от парня на шкуре белого медведя лежал ирбис. Огромная дикая кошка косо поглядывала на хозяина, словно удивляясь, почему тот лежит на полу, когда рядом такая большая, такая мягкая шкура медведя.

Эстарин Као улыбнулся, посмотрев на своего любимца.

– Что, Барс, удивляешься?

Ирбис фыркнул.

– Ты же знаешь, что мне все равно, где лежать. А изображать здесь правильного человека не перед кем.

Барс потянулся и отвернулся, подставив теплому пламени очага другой бок. Светло-серая шкурка, с черными пятнами, умные черные глаза – большая кошка была лучшим другом для молодого вампира – аристократа. Единственным, кто мог его понять.

Стар повернулся и посмотрел на окно. Опять метель. Пока не прекратится метель, не прекратится совет, на котором сейчас решают его участь. Участь вампира, которому не место на родной планете просто потому, что он не такой, как все. И во время воззвания к богине дар ему достался абсолютно непригодный для хищника. Тогда впервые с молодым человеком случилась постыдная истерика.

Ирбис тихо фыркнул, уловив грусть, идущую от хозяина.

– Что, Барс. Скоро, совсем скоро мы уйдем отсюда… И планета белого снега закроет за нами свои двери.

Беззвучно открылась дверь. Почувствовав присутствие другого вампира, Стар повернулся.

– Доброго вечера, мама.

– Я не думаю, что он будет добрым для тебя, сын. – Прекрасная вампирка гибко опустилась на колени, задумчиво глядя в пламя камина.

– Почему?

– Совет старейшин был поставлен в тупик. Во время воззвания они явственно ощутили присутствие богини. Но кого именно она наградила особым даром – сказать невозможно.

– Не тяни, – равнодушно попросил Эстарин.

– Хорошо. Обычно подобная ситуация приводит к тому, что вампира изгоняют. Навсегда. Но…

– Но?

– У тебя особая судьба. И Старейшины не осмелились перечить воле звезд. Ты уйдешь из дома.

– Все-таки изгнание.

– Нет. Хуже. Гораздо хуже.

Стар приподнялся на локте, изумленно глядя на мать.

– Ма, что может быть хуже изгнания?

– Тебе надо будет встать на дорогу кровного долга.

– О! – парень откинулся обратно на пол.

Старый ритуал, который уже давно не проводят. Вампир, ступающий на этот путь, вручал свою судьбу своей богине или тому, кому она посчитает нужным передать права на своего кровника. Нельзя избежать приказа или не выполнить его. Оправдание провалу только одно – смерть.

Стар задумчиво посмотрел вверх. С одной стороны его пугала такая перспектива. А с другой стороны, это будет в любом случае лучше прозябания на этой планете, где из всех развлечений только охота и интриги.

– Когда? – только и спросил молодой вампир.

– Завтра утром. На рассвете.

– Но метель…

– Старейшины призовут демона, чтобы тот изменил ход времени на пару часов. Метель будет остановлена.

– И все ради меня?

– Да. Все-таки ты сын одной из Старейшин. Да и твои учителя в один голос твердили, что такой талант, как ты, нельзя зарывать в снега.

Стар поморщился.

– Значит, еще и учителя заступились.

– Ты не рад?

– Почему же. Я смогу забрать Барса?

– Да. Он станет твоим охранником, ступив вместе с тобой на дорогу долга.

Эстарин кивнул и поднялся.

– Ну что же. Я пойду, соберу вещи.

– Нет.

– Что?

– На дорогу ты ступишь только со своим питомцем.

Вампир застыл. Потом кивнул и вышел из комнаты. Его мать, одна из семи Старейшин осела на пол у камина и беззвучно заплакала.

На следующее утро метель улеглась рано. Карлум еще не успел спрятаться обратно за пелену туч и его рассеянный зеленый свет ложился на белые снежные заносы, отчего кристаллики снега загорались разноцветными огнями.

Стар зябко ежился, кутаясь в тяжелый меховой плащ. Под ним ничего не было, это тоже было условием ритуала. Вампиру холодно не было – перепад температур для него ничего особенного не значил, зато душевный комфорт оставлял желать лучшего.

Ритуал начался сразу же, как только молодой вампир появился у развалин старого храма.

– Развалины? – мрачно спросил он у Барса, следующего за ним по пятам. – Почему же не в новом?

– В новом храме нет такой двери, – ответил один из Старейшин, услышав вопрос парня.

Стар, как зачарованный, трижды обошел дверь, просто стоящую посреди храма. Не было стены, не было комнат. Просто дверь, без ручек.

– Иди сюда, – окликнула Стара мать. – Пора начинать.

Песнопения старейшин заставили молодого вампира поежиться и пожалеть, что у старых вампиров нет ни слуха, ни голоса. Тихий мелодичный смешок, пролетевший по храму, услышал только он один.

Дверь начала медленно-медленно открываться. Вначале черноту за ней пробил неуверенный лучик света, потом еще один, и дверь замерла, так до конца и не открывшись.

– Теперь, чтобы пройти, тебе нужно коснуться двери своей кровью, – подсказал один из Старейшин.

Взглянув на своего любимца, парень пожал плечами и двинулся вперед. Ритуал его разочаровал.

Материал двери жадно впитал кровь с поднесенной к нему ладони. А потом словно невидимая рука толкнула вампира в спину, в заботливо распахнувшийся проем.

Сверкнуло. Дверь исчезла… в старом храме на белый снег падали хлопья жирного черного пепла.

Старейшины переглянулись.

– И что это может означать? – поинтересовалась мать Стара.

Но ответить на такой простой вопрос ей никто не смог.

Здесь все было по-другому. Молодой вампир зачарованно

оглядывался по сторонам. Какие-то высокие палки, все покрытые зелеными тряпочками. Что-то зеленое пружинящее под ногами.

В небе яркий круг, и от него в разные стороны брызжет яркий желтый свет.

Среди зеленого выделялась полоса коричневого цвета, и Стар предположил, что именно по ней надо идти. Воздух свежий, пахнущий чем-то странно дымным, пьянил ему голову. А вскоре впереди раздался чей-то горький плач.

Вампир двинулся дальше. Она сидела у края дороги, рассматривая разбитую коленку.

– Человек? – искренне изумился Стар, оглядывая незнакомку. Васильковые глаза, кожа странно золотая, алые губки и волосы – не черные и не серебряные, а золотисто-рыжие.

– Неужели ты не мог придти побыстрее? – капризно спросила девушка, утирая кулачком слезы с глаз.

– Быстрее?

– Я тебя уже устала здесь ждать!

– Ждать?

– Глухой? Или слепой? Видишь, я коленку разбила! – и девушка вновь залилась слезами.

Парень изумленно моргнул, а потом вспомнил о том, что ему кого-то не хватает. Рядом не было Барса.

– Не ищи, – буркнула девушка. – Нет его здесь. Ирбис тебя ждет на другой стороне дороги.

– Ты мой проводник что ли?

– Что ли, что ли! – передразнила девушка.

– А почему ты такая… странная!

– Сам ты странный, – обиделась незнакомка. – Я тебя тут жду, чтобы провести. А ты еще и обижаешь!

Стар потряс головой.

– Ближе подойди.

– Что?

– Иди сюда! – рыкнула девушка. На мгновение ее глаза полыхнули черным, и Стар словно завороженный сделал по направлению к ней три шага и резко остановился. На алых губах появилась томная улыбка. – Иди! – пропела незнакомка.

Вампир отступил в обратную сторону. Девушка рассмеялась.

– Умный. Осторожный. Но недостаточно.

Она провела засветившейся ладонью над своей коленкой. А когда убрала ладошку, на коленке не осталась ни следа от крови или царапин. Проводница легко поднялась на ноги и зевнула. Ее глаза стремительно выцветали, становясь непроглядно черными.

– Попробуем еще раз. Я Судьба. По совместительству – богиня твоего народа.

– Что?

Стар медленно осел вниз. Девушка заливисто засмеялась.

– Не пугайся, я не обиделась. Все в порядке. Я ждала тебя.

– Зачем?

– Чтобы проводить тебя туда, где ты и твой дар нужнее.

– Зачем ты дала мне именно этот дар?

– О! – Судьба капризно надула губки. – Я не буду тебе отвечать на этот вопрос. Ты должен сам найти ответ.

Вампир покачал головой.

– Вставай. Ты должен придти до того, как начнется подача документов туда, где ты будешь учиться.

– Документов?

– Да. Я сейчас тебе все объясню. Иди сюда.

Стар с неохотой сделал шаг вперед, Судьба взяла его за руку и повела вперед в полном молчании. Вокруг пейзаж мчался с такой скоростью, словно один шаг переносил путников на много-много метров вперед.

А потом они остановились около такой же двери, как и та, в которую зашел Стар на своей планете.

– Ты готов принять свою судьбу?

– А у меня есть другой выбор?

– Нет. У тебя его нет.

– Тогда готов.

– Вот и хорошо!

Судьба шагнула вперед, обняла за шею опешившего вампира и поцеловала. В голову неподготовленного парня хлынул поток информации. Серебристо рассмеявшись, девушка исчезла, а Стар прислонился к стволу высокой березы.

Теперь он знал, что под ногами трава, а шел он по тропинке. Что место, куда он направляется, называется Академия теней. Знал многое из того, о чем раньше не мог себе и представить. Причем знания улеглись в его голове так, словно он знал об этом всегда, но забыл. И теперь память вернулась, принеся с собой отголосок головной боли.

Эстарин тряхнул головой и шагнул вперед, открывая дверь на себя. Ему предстояло семь лет учебы. Стар сам не знал, почему именно, но он не сомневался, что поступит.

Карен сидела на лавочке в парке и задумчиво изучала листовку, которую раздали всем желающим поступить.

Более того, мужчина, который принимал документы у девушки, сообщил, что случайностей не бывает и пятерка соберется ДО начала вступительных экзаменов.

А теперь воровка изучала содержимое листка.

"Правила пяти".

– Странно, правда, – раздался рядом мужской голос.

Девушка вскинула взгляд. Прислонившись к дереву, на нее смотрел эльф. Самый необычный эльф из всех, которых Карен только что увидела во внутреннем дворике Академии.

В черной куртке странного покроя, черных штанах из странного материала. И вообще от этого парня веяло чем-то странным и пугающим.

– Что странно? – хрипловато поинтересовалась девушка.

– Вы еще не читала правила?

– Не успела.

– А, – губы эльфа изогнулись в красивой усмешке. – Ну тогда, приятного прочтения.

Задорно улыбнувшись, необычный парень вытащил из верхнего кармана длинную палочку, зажег ее огоньком, вспыхнувшем на кончике пальца, и двинулся в сторону от Карен.

Девушка проводила его задумчивым взглядом и уткнулась в правила.

– Внутри пятерки НЕ должно быть любовных отношений.

– Члены пятерки НЕ должны врать друг другу.

– Члены пятерки НЕ могут участвовать в личных делах одного из них.

– Члены пятерки НЕ должны помогать друг другу в учебе или на полигоне.

– Члены пятерки НЕ должны забывать, что все вокруг НЕ случайно.

"Все вокруг не случайно?" – Карен задумалась. – "Что-то не вяжется. Если следовать этому правилу, то я сюда попала не случайно, а по воле чьих-то сил. Чушь!"

Весело хмыкнув, девушка поднялась на ноги и двинулась по узким улочкам, следуя за песней ветряного лисенка, которого призвала, как только вышла из ворот Академии. Малыш за это время нашел интересное местечко и теперь хотел поделиться им с хозяйкой.

Девушка шла по узким улочкам. При этом она настолько погрузилась в свои мысли, что пропустила мимо ушей тревожный писк лисенка. И остановилась только тогда, когда перед ней возникла высокая стена.

– Тупик, – безо всякого огорчения констатировала Карен и повернулась.

Напротив нее, злобно скалившись, стояла пятерка парней. Все как на подбор высокие, мускулистые и не особо красивые.

– Какая цыпа появилась в наших узких улочках, вы только гляньте!

– Да еще и красивая какая. А наверняка маг!

Девушка попятилась. Ножи остались в таверне, под кроватью. Карен сняла их, когда обновляла яды на лезвиях, и теперь поняла, что сделала глупость. Вооруженная лишь силой ветра, сейчас девушка представляла собой легкую добычу.

Парни переглянулись и усмехнулись.

– Красавица, никак сбежать решила! – рыкнул один из них и рванулся вперед, словно клещами зажав узкое запястье. – Ветер призываем, значит.

На белой коже проступили багровые пятна.

– Неженка какая! – усмехнулся парень, обдавая Карен запахом чеснока и гнилью.

Девушка не удержалась и поморщилась, а в следующий момент отлетела к стене, от сильного удара. Парень потер кулак.

Карен прижала ладонь к щеке.

"Будет синяк", – огорченно подумала она. И решила бежать, призвав силу ветра – вверх по тупику и на крышу. Сила не отозвалась.

Зато на запястье отозвался болью какой-то странный кругляш.

– Метка, куколка, – усмехнулся один из парней пятерки. – Ты теперь обычный человек, без грана магической силы. Мы здесь одни… Никого нет, чтобы помочь тебе.

Карен тихо всхлипнула, расширенными глазами глядя на парней. Она мучительно просчитывала варианты, пытаясь понять, как действовать, какими словами убеждать этих оставить ее в покое. Пока внезапно не увидела, что зрачки у напавших суженные. А руки сплошь покрыты странными точками. С обреченностью девушка поняла, что здесь слова не помогут.

"Если все не случайно", – с отчаяньем подумала Карен. – "Помогите хоть кто-нибудь!"

Лея лежала на крыше невысокого дома и грелась в лучах яркого солнца. Документы на поступление она сдала одной из первых, и теперь думала, чем заняться до вступительных экзаменов.

Мимо разгоряченного лица проскользнул порыв свежего ветерка, и Лея блаженно застонала. Ветерок вернулся, и демонесса распахнула глаза, чтобы увидеть любопытную мордочку лисенка.

– Какая прелесть! – восхитилась Лея, протягивая ладонь к мордочке малыша. – Ты чей?

Лисенок сморщился, и девушка могла поклясться, что заплакал! Колкие льдинки скатывались вниз, на обнаженную шею

и ключицы демонессы, заставив ту подскочить, прижимая малыша к себе.

– Что случилось, солнышко? – Лея почесала малыша за ушком. – Ты потерялся?

Лисенок тут же отрицательно замотал головой.

– Хм. Что-то случилось с твоим хозяином?

Малыш ветерок быстро закивал головой. Демонесса легла обратно на крышку и расслабилась, мгновенно проскользнув в теневой мир. От ошейника на шее малыша шла нить куда-то в сторону. Судя по пульсированию ауры, на том краю кто-то попал в беду.

Лея смело могла сказать, что это не ее дело, лечь обратно на крышу и задремать. Но она хорошо помнила, каково это – не получить вовремя помощь. Демонесса поднялась на ноги, проверила наличие пояса с флаконами, прикрылась невидимостью и рванулась по нити вперед. Лисенок мчался следом за ней.

Тупиковая стена впереди и странный шум из-за нее, подсказали Лее, что она на месте. Аккуратно став на узкий бортик, еле-еле вмещающий ее босые ножки, демонесса заглянула вниз. Пятеро парней, судя по частому биению сердца и току крови в венах – неадекватных, наносили девушке, замершей у стены удары различными стихиями. Пока это были безобидные заклинания, знакомые даже первокурсникам, огненные шарики, льдинки воды, камни земли. От них девушка внизу еще уворачивалась, но Лея видела, что силы ее быстро уходят.

Лея поморщилась. Надо было помогать, но как тут помочь и при этом желательно самой не влипнуть в неприятности? Взгляд демонессы упал на пояс, и она странно улыбнулась, потом осторожно потянула тоненький длинный флакон. Внутри была нитка слабо-розового цвета. Сам раствор был бесцветным.

Взболтала в руке, добиваясь того, чтобы раствор стал таким же светло-розовым, как и нитка, и повернулась к лисенку.

– Ты можешь предупредить свою хозяйку, чтобы она отступила поближе к стене?

Ветерок кивнул и слетел вниз, резко ухватился зубами за край плаща, который был накинут на плечи его хозяйки и потянул в сторону.

Парни опять захохотали, в сторону прижавшейся к стене девушки полетели оскорбительные намеки. А потом на проулок опустилась тишина. Пятерка боевых магов заозиралась по сторонам, пытаясь понять, откуда придет угроза, но они не угадали. Угроза пришла сверху. Крылатая тень растелилась по земле, и в их сторону ударил огромный огненный вихрь.

Стена огня отгородила Карен от насмешников. Девушка опустилась на пыльную землю и расплакалась.

Легкие, едва слышные шаги заставили ее поднять голову, чтобы увидеть соседку по комнате в таверне.

– Спасибо! – сквозь слезы выдавила Карен.

– Сама не смогла защититься? – как-то добродушно усмехнулась демонесса, присаживаясь на корточки. Сильные пальцы подхватили воровку за подбородок. Спасительница повернула лицо к свету, посмотрела на синяк и огорченно поцокала языком.

– У. Будет больно.

– Больно? – нижняя губа Карен задрожала.

– Боишься боли?

– Жу-у-утко! – снова разрыдалась воровка.

Лея усмехнулась и достала с пояса прозрачный тюбик, с густым содержимым стального цвета. Привычно выдавила на пальцы немного геля и намазала на щеку девушки.

– Вот и все. Синяка не будет к тому моменту, как мы дойдем до таверны.

– Спа-асибо! – всхлипнула воровка. – Я Карен.

– Я Лея, – как-то неохотно представилась демонесса. – Руку покажи.

– Какую?

– С меткой.

Карен вздрогнула и протянула запястье. Лея вытащила кинжал из-за голенища сапога, из еще одного бутылька щедро плеснула содержимое на кожу девушки, а потом быстро сделала несколько надрезов. Метка свалилась в пыль.

– Поднимать не стоит, – заметила демонесса, вставая на ноги и помогая Карен. – Пойдем. Стоит отдохнуть.

Воровка послушно кивнула и двинулась вслед за своей новой знакомой. По дороге Карен пыталась понять, что в поступках демонессы ей показалось фальшивым. А еще почему она обязательно должна это понять, словно от этого что-то зависит…

Эльф спустился в нижний зал таверны, присел за стол. Молоденькая девчушка поставила перед ним тарелку с горячими булочками и чашку с чаем. Рассеянно улыбнувшись ей, Вир задумался о том, как найти теперь вампира.

Искать его не пришлось. Стул рядом заскрипел, и напротив эльфа опустился тот самый нежданный помощник.

– Привет, – вампир зевнул во все свои сорок зубов. – О чем ты думаешь с таким зверским выражением лица? Даже мне страшно стало!

– О том, где найти такого симпатичного вампира! – усмехнулся Вир.

Стар лениво приоткрыл один глаз, потом закрыл его обратно.

– Ну, считай, ты меня нашел.

– Спасибо, – спокойно сказал эльф. – Особого вреда мне бы убийца не нанес, но о поступлении в Академию пришлось бы забыть.

– Почему?

– Старые долги и старые дела.

– А! – Стар кивнул. – Понятно. Кстати, куда подевались мои хорошие манеры! Наверное, дома остались. Я Эстарин Као. Для друзей Стар.

– Очень приятно, – эльф улыбнулся, а потом неожиданно для себя назвал свое родовое имя. – Винтарион Астис. Для друзей Вир.

Парни пожали друг другу руки.

– Кстати, Стар, – поинтересовался Вир, вытягивая длинные ноги под столом. – Что тебя привело в Академию? Ведь если я не ошибаюсь, ты уже где-то проходил обучение.

– С чего ты взял?

– Повадки выдают воина.

Вампир задумчиво почесал бровь.

– Скажем так, бегу от себя и от своего дара без особой надежды на то, что у меня это получится.

– О, – Вир усмехнулся.

Они помолчали. Дверь хлопнула, впуская в таверну двух девушек, а следом за ними еще одну. Черноволосая демонесса со злобным взглядом опустилась за столик недалеко от парней и заказала кувшин вина.

Рядом с ней неожиданно опустился парень. Его фиолетовые глаза сразу же привлекли внимание эльфа и вампира.

– Не человек, – констатировал Вир.

– Угу. Слушай, а если пятерка собирается до экзаменов, причем абсолютно случайно, – Стар задумался. – То может пойти лечь спать?

– Ты что!

– Да я не выспался, – буркнул вампир. – У меня на планете время идет не так. И организм привык спать.

– А! Ну тогда иди. На каком этаже тебя поселили?

– На первом. 12 комната. Забегай вечером. Пройдемся по городу, может чего и найдем интересного.

Вир усмехнулся, проводил взглядом Стара и посмотрел на парня и демонессу. Черновласка уже успела выпить первый кувшин и теперь приступила ко второму. Поднявшись, эльф

подошел к их столу.

– Вы позволите? – поинтересовался он. – Скучно сидеть одному, вот я и посмел надеяться на то, что вы примите скромного эльфа в свое общество.

– Очень скромного, – покивал парень с фиолетовыми глазами. – Ну, падай. Я Нейл.

– Вир, – эльф улыбнулся уголком рта, показывая, что оценил юмор и опустился на стул. Демонесса молча пила, парни с интересом наблюдали за процессом ее опьянения.

Той потребовалось почти пять кувшинов, чтобы начать говорить. Вот только вместо связных слов, она начала нести какой-то бред, из которого Вир и Нейл узнали следующее. Мелинда наняла пятерку боевых второкурсников для того, чтобы те проучили одну девчонку. В результате накаченная красной дымкой пятерка напала не на ту… И пострадала от последнего заклинания огненного вихря. А миниатюрная куколка-блондинка и демонесса крови ушли, как ни в чем не бывало!

Парни переглянулись. Демонесса с багровыми короткими волосами в таверне была одна – соседка дракона. А еще и Нейл, и Вир видели, как буквально полчаса назад, в таверну вошла она и красивая блондинка. Причем выглядели они очень странно.

Оставив Мелинду за столиком, оба поднялись и двинулись наверх, узнавать, все ли с девушками в порядке. Обе комнаты были закрыты. Поисковик вернулся ни с чем – хозяек в них не было. Но ведь и внизу они не проходили!

Изумляясь сами себе, Нейл и Вир двинулись на улицу искать девушек. Отчего-то это показалось им очень важным. Настолько важным, что отговориться от появившегося чувства словами "это не мое дело", оказалось невозможным.

Глава 6.
Случайностей не бывает.

На широкой каменной площадке сидели двое: белокурая девушка в легком шелковом платье и седой мужчина. Он положил голову ей на колени, а она задумчиво перебирала седые жесткие пряди.

– Мне скучно, – сказал мужчина, глядя куда-то вверх.

– Неужели, я тебе могу помочь? – тихо засмеялась девушка.

– А давай устроим Большую игру!

– Э, нет! Я еще от прошлой отойти не могу!

Мужчина засмеялся.

– Прошлая была хороша, но слишком короткая. Слишком! Ну, раз не хочешь Игры, отдай мне одну пятерку?

– Нет. Не дам.

– Почему?

– У самой нету.

– А Академия?

– Превратилась в сброд всякой м-м шушеры! Действительно достойных учителей там раз-два и обчелся! Пятерки выходят – слабое подобие прежних! Их и убивают на первом же задании! В результате приходится героев искать на месте!

– А почему же ты ничего с Академией не сделаешь?

– Делаю, – засмеялась девушка. – Вот прямо сейчас и делаю.

– И что же?

– Собираю настоящую пятерку.

– Помнится, прошлым ты устраивала интересные проверки на прочность. А в этот раз просто соберешь и все?

– Нет. А хочешь, я отдам их тебе?

– Мне?

– Конечно. На срок обучения. Семь лет делай из них закаленных теней, а потом я заберу их.

Мужчина засмеялся, на солнце блеснули длинные белоснежные клыки. Вампир мечтательно зажмурил глаза.

– Отдать на семь лет? Единственную пятерку, собранную тобой лично?

– Да. С условием, правда.

– Каким же?

– Делай что хочешь – но только на внешнем воздействии, во внутреннюю сферу – не лезь.

– Ну… Самая интересная часть в дрессировке, это как раз душевные метания.

– Нет. Или так, или никак.

Вампир задумался.

– А где же я тогда устроюсь?

– О, так близко к ним, насколько это возможно!

– Что стану молодым и войду в одну из пятерок?

– Нет, – девушка мечтательно улыбнулась, подставив лицо ало-зеленому свету. – Гораздо лучше!

– Гораздо?

– Ага. Подумай, ведь это так просто…

Мужчина замер, а потом усмехнулся. Девушка поправила волосы и наклонилась к его лицу, касаясь твердых обветренных губ. Планы мирового масштаба были забыты, да тем более они все равно успеют еще раз все обговорить – пятерка пока не успела собраться до конца.

По дороге Вир лукаво посмотрел на дракона.

– Знаешь, – задумчиво сказал он, – некоторое время назад я жил в странном месте. Так вот, там ходила болезнь интересная. Шизофрения называется.

– И в чем заключается?

– А мы с тобой сейчас ее олицетворяем, – засмеялся эльф. – Идем туда, не знаем куда, неизвестно по какой причине и при этом нам кажется, что по-другому нельзя!

– Раз все так, значит это не случайно.

– И ты туда же.

– Туда же? – недоуменно посмотрел Нейл на Вира. Тот кивнул.

– Пятое правило "Случайностей не бывает".

– Интересно, – дракон косо взглянул на эльфа и вдруг проказливо улыбнулся. – Значит, не бывает?

– Нет.

– Тогда пошли налево.

– Почему? – Вир недоуменно остановился.

– Смотри вверх. Видишь флюгер, несмотря на то, что сейчас нет ветра, отклонился в сторону. Раз все не случайно, так почему бы не решить, что это именно нам указывают дорогу?

Эльф засмеялся, и оба действительно свернули налево.

В комнате было холодно. Обеих девушек закинули в комнату, как беспомощных котят. Пару минут Лея потратила на то, чтобы содрать с головы пыльный мешок и разрезать веревки на запястьях. Еще столько же потребовалось, чтобы освободить Карен.

Обыскав комнату, девушки пришли к неутешительному

выводу – они неизвестно где находятся, пейзаж за окном с решеткой им ничего не сказал. Выбраться из комнаты можно только через дверь, а силой ветра ее не взломать.

Пленниц доставили сюда в принципе бережно, но вот то, что им предстояла встреча с таинственным главарем, оптимизма не внушало.

Карен прыгала на месте, пытаясь хоть немного согреться. Лея сидела у окна, задумчиво глядя на улицу. Ей, привычной к холоду, поднимающегося из ущелья рядом с замком, такая температура не казалась ужасающей.

– Не мельтеши, – попросила демонесса. – Сядь.

– Как я могу сесть, – простучала зубами девушка, – когда мне холодно?

– Холодно? – Лея задумчиво посмотрела на Карен. – Ах, да. Прости, пожалуйста, я все время забываю, что люди – хрупкие создания, в отличие от нас, демонов.

– Неужели ничего нельзя сделать?

– Можно, – кивнула демонесса.

К счастью их не обыскали, а на поясе была пара зелий с согревающим эффектом. Лея вытащила два флакона, смерила их взглядом, затем такому же осмотру подверглась Карен. Демонесса задумалась.

– Жалеешь о том, что помогла мне? – спросила внезапно Карен.

– Почему?

– Если бы не встреча со мной, то мы бы сюда не попали.

– Попали бы. И в любом случае здесь встретились бы, – пожала плечами Лея.

– С чего ты взяла?

– А ты не прислушивалась к разговору наших "похитителей"? Я опять забыла. Ты не могла услышать. Так вот, их главарь – сын местного барона, тоже поступает в Академию магии.

– И что?

– Ему очень хочется, чтобы в его пятерке были две девушки – при этом человек и демон. Не знаю уж, чем именно ему приглянулись мы обе, но шли его подручные непосредственно за нами.

Карен злобно сощурилась, перестав даже дрожать от холода.

– Значит, он считает, что мы даже слова не скажем?

– Отсюда не выбраться, – напомнила Лея.

– Почему же. Если я открою дверь, ты сможешь что-нибудь сделать с коридором, чтобы мы успели сбежать?

Демонесса задумалась.

– В принципе, если у нас есть хотя бы еще пять минут, то я

могу смешать из лекарственных одно очень дымное средство. Пробежать на улицу мы успеем. Вот только оттуда как будем выбираться?

– На месте посмотрим! Попытка же не пытка?

– Ладно, – кивнула Лея. А потом вдруг криво улыбнулась. – А ты мне нравишься, Карен.

Девушка, уже подошедшая к двери, оглянулась на нее и расплылась в искренней улыбке.

– Ты даже не представляешь, как нравишься мне ты!

К дому подъехала шикарная карета, остановилась. Лакей, стоявший на запятках, торопливо оббежал карету, открыл дверцу и опустил подножку, тут же склонившись в угодливом поклоне. За недостаточную расторопность можно было получить плеткой от молодого хозяина. Половина слуг ходила со страшными отметинами на лице и на теле, причем сводить их категорически запрещалось.

На подножку опустилась маленькая ступня в щеголеватом сапожке. Потом показался сам молодой человек. Замер, горделивым взором окидывая окрестности.

– Ну, прям орел! – восхитился Вир.

– Угу. Пощипать бы крылышки этой курице! – заметил Нейл. Парни уже увидели девушек в комнате, окно в которую было забрано решеткой. Каштановые волосы барона сверкнули на солнце, карие глаза, опушенные короткими коричневыми ресницами. Толстый нос и щеки. Узкие губы. Не красавец, надо сказать.

Дракон задержал на нем взгляд и внезапно узнал парня, с которым встретился еще перед таверной. Барон тогда предлагал ему дружбу. Вот и сбылось предсказание Кэро о яде в руках.

Молодой хозяин лениво опустил взгляд на лакея. Тот задрожал, почувствовав внимание хозяина.

– Молодец, – кивнул парень. – Удружил.

Под ноги лакею полетела мелкая медная монетка, барон пошел к особняку, а мальчишка-лакей в изнеможении опустился на землю. Сегодня Вольф де Арэ, барон Сэнерский, почему-то в хорошем настроении.

Вир и Нейл переглянулись.

– И как будем девушек оттуда забирать? – задумчиво спросил дракон.

– Максимально быстро, – тихо сказал эльф. – Я знаю такую категорию людей, с какой целью они здесь уже не важно, он не упустит случая сломать красивую игрушку.

– Ты серьезно?

– Вполне. Вот только два человека с этим особняком ничего не сделают. Туда надо попасть в тайне.

Но сделать они ничего не успели. В комнате на третьем этаже раздался взрыв, все заволокло дымом. А буквально через пару минут раздались панические крики:

– Пленницы сбежали!

Поднялась суета. Дракон и эльф, удобно устроившись на ветках раскидистого дерева, с интересом наблюдали за происходящим, готовые среагировать в любой момент.

Впрочем, реагировать не пришлось. Вышел сам молодой хозяин, и все быстро построились, забыли про панику. Стражники оцепили плотно дом, теперь девушкам было не выбраться наружу.

– Вир, – лениво поинтересовался Нейл, заметив, как дверь черного хода тихонечко приоткрылась.

– А?

– Ты умеешь пользоваться мороками.

– Вполне.

– Сможешь на очень большое тело наложить что-нибудь отвратное и ужасающее? А потом прикрыть щитом?

– Превращаться что ли будешь?

– Да. Сможешь?

– Вполне. Ты как по размеру, большой? Сможешь меня как всадника унести.

Нейл подавился смешком, потом все же сказал.

– Я дракон очень большой. И если понадобится утащу не только тебя на спине, но и девчонок.

– Императорский дракон? – хлопнул глазами эльф.

– Откуда знаешь такие тонкости?

– Путешествовал как-то по миру.

– Ну-ну, – весело хмыкнул Нейл.

– Не веришь?

– Нет.

– И правильно делаешь, – кивнул Вир и посерьезнел. – Так, морок костяного дракона, недавно поднятого, с клочьями мяса… горящими э…

– Алыми глазами, – подсказал Нейл. – Когтями под три метра. Уродливым острым гребнем и смрадным дыханием из пасти.

– Все кроме дыхания я тебе сделаю. Когда начнем?

– Подожди.

– Хорошо.

Лея прижалась к двери. Кончики волос потянулись сквозь дерево по теневому миру вперед, демонесса пыталась найти путь

к спасению.

– Бесполезно. Их слишком много.

– А огненная волна?

– Фиал.

– Зелье? – Карен вытащила из кухонного ящика еще пару ножей. – Ты что серьезно?

– Да. Я все-таки демон крови, а не огня!

– Слушай, – девушка посмотрела на Лею восхищенно. – Ты алхимик, да?

– Угу, – кивнула демонесса. – А что?

– Там, где я жила, алхимики ценились на вес золота, – призналась Карен. – Они даже были в почете выше, чем маги.

Лея улыбнулась.

– Что делать-то будем, Карен?

– Пошли наудачу?

– В смысле?

– Просто выходим на улицу. Нас проведут, думаю, к заказчику. И как только оказываемся в непосредственной близости от него, я беру его в заложники.

– Ты сможешь?

Девушка не отвечая подкинула на ладони нож и метнула его. Нож ушел по рукоять в стенку.

– Впечатляет, – улыбнулась Лея.

Карен подмигнула, и обе вышли на улицу.

Молодой лорд стоял в окружении своей свиты, почти в центре двора, за оцеплением стражников. Те были вооружены арбалетами.

Вольф де Аре подбочился и запищал. Тонкий высокий голосочек, усиленный магическим рупором оказался настолько не вяжущимся с обликом франта, что девушки даже не сразу сообразили, что это все говорит именно он.

– Я всегда хотел, чтобы в моей пятерке были две девушки – человек и демонесса. Но вы, жалкие и недостойные дряни, отказались от такой чести! Как человек благородных кровей, я не могу позволить вам уйти из моего дома и разнести слухи, порочащие мою честь.

– Какой высокий слог, – тихо сказала Карен. – Если я правильно понимаю, нас сейчас будут убивать?

– Да, – спокойно ответила Лея. Порыв ветерка проскользнул мимо лица демонессы. Лисенок опустился на ее плечо, доверчиво склонив мордочку.

Карен скользнула взглядом в сторону сосредоточенной подруги. Магическое поле странно вздрогнуло и успокоилось.

– А поскольку я не могу этого допустить, – барон усмехнулся,

– то я должен вас убить. Стража, огонь, – буднично приказал мальчишка.

Мужчины из стражи закрывали глаза, старательно мазали, но стреляли. Карен от ужаса не могла закрыть глаза, увидев первую стрелу, летящую в нее. Наконечник не достал кожи девушки всего на миллиметр. А потом резко свалился. То же самое случилось с теми немногими стрелами, которые все же летели в девушек.

– Лея? – тихо позвала девушка.

Демонесса косо посмотрела на нее и внезапно улыбнулась.

– Все будет хорошо.

Барон не успел отдать приказ о втором залпе, над особняком раздался пронзительный рев и вниз спикировал костяной дракон. Стража и свита молодого хозяина с дикими воплями разбегалась по сторонам. Сам Вольф рухнул на землю, прикрыв голову руками.

Облетев двор по кругу и оставив неароматную кучу в углу, дракон подхватил трехметровыми когтями девушек и взлетел вверх, оставив барона Аре суетливо причитать над своей потерей: магический щит, прикрывающий особняк, был разбит вдребезги и ремонту не подлежал.

Карен металась по комнате таверны, злобно шипя. Лея сидела на кровати, поглаживая лисенка, удобно устроившегося у нее на ногах. Парни, после того, как доставили новых знакомых до таверны, предпочли исчезнуть.

– Почему ты так спокойна? – поинтересовалась девушка, постепенно успокаиваясь. Демонесса с легкой улыбкой посмотрела на нее.

– Что бы они мне могли сделать наедине?

– У тебя было что-то в запасе?

– Да, – кивнула Лея, задумчиво глядя на Карен. – Кое-что было.

– То есть, ты могла в любой момент оттуда сбежать?

– Не в таких выражениях, но вообще-то да. Одна я оттуда выбралась бы быстрее.

– Тебя бы увидели.

– Нет. У меня есть свое средство.

– Магическое?

– Не совсем, – Лея странно улыбнулась. – Скорее, особенности родовой магии.

– А! – Карен кивнула и устроилась на кровати рядом с подругой. – Что теперь будешь делать?

– Ждать поступления в Академию.

– И тебя не пугает уже появившейся враг?

– Нет.

– Странно, никак не могу тебя понять, – обиженно заметила Карен.

– Да ладно. Я пойду. Мне надо еще поучить перед поступлением.

Демонесса вышла из комнаты. Лисенок перебрался на подоконник и замер там, с интересом разглядывая хозяйку. Она же не собиралась учить. Что-то странное и очень сильное звало ее на улицу. Чувство, которому нельзя было противостоять, манило, и его пришлось послушаться.

Через пару минут упакованная в черный рабочий костюм Карен стояла внизу, сливаясь с тенями стен. Оглядевшись по сторонам, она двинулась вперед.

Зов пропал около небольшого лесного озера, пустые берега заставили поежиться девушку и бесшумно опуститься на берег.

– Что такая красавица здесь делает одна? – раздалось сзади.

Резко подскочив, Карен оступилась и полетела бы в воду, если бы не сильная рука, ее поддержавшая.

– К моим ногам девушки падали, – заметил тот же голос и в полосу света шагнул парень. – Но от меня в воду еще ни одна не прыгала.

– Ты кто?

– Вот так всегда, – засмеялся парень, отпуская руку Карен. – Нет, чтобы поблагодарить. Сразу вопросы некультурные.

– Чего в этом вопросе некультурного?

– Ну, как же. Я спас прекрасную принцессу, а она от меня нос воротит!

Карен фыркнула и расслабилась.

– Спасибо, незнакомец, за спасение. Холодная ванна – это не предел моих сегодняшних мечтаний.

– Ну что же, я Стар.

– Я, Карен. Очень приятно.

– Так что такая юная и прекрасная девушка делает в одиночестве у лесного озера? Вокруг которого ходит столько слухов, что даже одинокий вампир не решился сюда идти.

– Вампир? – девушка вскинула бровь. – Так ты не человек?

– Я разве похож на него? – обиделся Стар.

– В общем и целом, да.

Вампир что-то прошипел сквозь зубы.

– Извини, – Карен поняла, что обидела нового знакомого. – Но ты действительно на вампира не тянешь. Не набросился, клыков не показываешь.

Стар изумленно хлопнул черными глазами.

– А если я сейчас на тебя нападу, это что будет означать?

– Что ты голоден, – обрадовалась Карен.

Вампир застонал.

– Прекрасная, вампиров несколько родов. И кровью питается только один! Но почему-то всех вампиров пытаются подогнать под одну гребенку.

– Ну, чем-то же ты питаешься?

– Безусловно, – кивнул Стар. – Люблю снежных куропаток, например, под острым соусом.

Девушка засмеялась.

– Да я вообще-то другое имела в виду.

– Я понял. Но это тайна.

Карен снова фыркнула.

– Как мне надоели эти тайны. Ладно. Мне пора возвращаться обратно.

– Я провожу.

Девушка окинула спутника задумчивым взглядом и кивнув двинулась обратно по тропинке. Новый знакомый исчез в ночном сумраке. Но Карен точно знала, что он где-то рядом. Очень близко к ней. Охраняет.

До таверны спокойно девушка не дошла.

Они были в переулке. Пятеро боевых магов, уже ей знакомых.

– Вот мы снова встретились, – прошипел один из них.- Думала сбежать от нас. Не получится.

– Босс, – тихо сказал один из огневников. – Нам же за другую заплатили!

– Вначале разберемся с этой, а потом и за той пойдем.

– Дело чести? – хмыкнула Карен

На ее руке вновь появилось ощущение жжения. Получить вторую метку девушка не хотела. Одно движение – и тот, кто колдовал, отпрянул к стене, зажимая рану на предплечье. Из рваного разреза хлынула кровь. Неожиданно рядом с ним легли еще двое, а рядом с девушкой вырос вампир.

– Прекрасная, целы?

– Вполне, – усмехнулась Карен.

– Вот и замечательно, – вампир оскалился. Его глаза зажглись ярко-алым, клыки выдвинулись вперед и вверх. Бархатным голосом он протянул. – Еда.

Оставшиеся на ногах огневики тихо пискнули. Один из них вытащил из кармана статуэтку, разбил ее об мостовую. Полыхнуло ярким светом кольцо. А когда зрение вновь восстановилось, и перед глазами перестали мелькать разноцветные пятна, Карен увидела, что вновь стоит одна в переулке. Исчез вампир. Исчезли огневики. Пожав плечами, девушка по стене забралась обратно в комнату. Прикрыв окно,

разделась и упала в кровать. Сил ни на что уже не осталось.

Утром демонесса спустилась в зал. Из распахнутых окон врывался свежий ветер, трепавший ее короткие волосы. Зал таверны был почти пуст, только за дальним столиком уже сидел эльф, перед ним лежала стопка бумаги и ручка.

Лея двинулась к нему.

– Можно?

– Доброе утро, Лея. Садись, – Вир поднял на нее взгляд и улыбнулся изумлению на лице демонессы.

– Ты же на меня не смотрел! – возмутилась она.

– Я узнал тебя по шагам, – пояснил эльф.

– Что ты делаешь?

– До вступительных экзаменов еще два дня. Я ищу, чем можно заняться в это время.

– А что, твоя пятерка уже собралась? – изумилась Лея.

– Почему это "твоя"? – удивился Вир. – Наша.

– Наша?

– Ну, да, – эльф улыбнулся. – Посмотри на свое запястье.

Демонесса посмотрела. На правой руке блестела тусклая ленточка, черного цвета с пятью рунами разного цвета.

– И что это означает?

– Что пятерка уже собралась, – пояснил Вир. – Точнее, все пять человек между собой знакомы, с вероятностью хотя бы через одного.

– Не понимаю!

– Ну, допустим, в нашей пятерке может оказаться человек, которого ты не знаешь. А я знаю.

– А! – Лея озадаченно потерла лоб. – Можно как-нибудь узнать, кто еще в пятерке?

– Уверяю тебя, ты знаешь и Карен, и Нейла.

– Пятый?

– Не знаю, – признался Вир. – Варианты есть, но точного знания, увы, не наблюдается.

Демонесса вздохнув посмотрела в сторону кухни, где гремела посуда.

– Интересно, нас кормить будут? – поинтересовалась она.

– Угу, – кивнул эльф, вновь утыкаясь в свои бумажки. – Где-то через полчаса.

Лея вытащила из своего пояса ручку и утащила у Вира пару листов чистой бумаги. Демонесса погрузилась в расчеты. Вчера было первое испытание огненного вихря, и оно ей не понравилось. Слишком низкая стена пламени и маленький диаметр. А значит, надо улучшать.

Еще до того, как из кухни показалась разносчица, в зал спустились недостающие члены пятерки. Пятым оказался вампир.

– Стар, – представился он Лее.

– Лея, – улыбнулась демонесса.

Вампир галантно склонился к руке девушки, касаясь ее легким поцелуем. Карен тихо усмехнулась, отворачиваясь к остальным.

– Итак, пятерка собрана, – Вир зевнул. – Осталось только подтвердить это.

– Это еще что? – не поняла демонесса.

– Очень просто, – Нейл улыбнулся, положил руку в центр стола. – Сверху ваши ладони, господа и прекрасные дамы.

На ладонь дракона легла ладонь вампира, потом эльфа, человека и демонессы. Ленточки полыхнули, руны на них начали постепенно зажигаться, преобразовываясь в знакомые всем цифры.

– И что это значит? – поинтересовалась Лея. – Кто-нибудь в курсе?

– Увы, – усмехнулся дракон. – Это нам объяснят только на вступительных экзаменах. А может быть и вообще никто ничего не скажет.

– Кто может сказать, что там такое будет? – спросила Карен, зевая.

– Я могу, – кивнула демонесса. – Всю пятерку перекидывают на полигон. Там пять испытаний. Что за испытания никто не говорит, хотя намекают, что каждое из них это испытание для пятерки в целом и одного ее члена в частности.

– То есть, как сможет действовать пятерка вместе? – поинтересовалась Карен.

– Не совсем, – помотала головой Лея. – Скорее всего, испытание для каждого из пятерки, но с поддержкой остальных. То есть, Нейл – дракон. Испытанием для него может оказаться, что надо будет что-то снять сверху. Одновременно с этим будут атаковать летающие твари, которых остальные не должны к нему подпустить.

Эльф и дракон переглянулись и одинаково усмехнулись.

– Для начала говорите свои сильные стороны, – предложил вампир. – В любом случае, мы с вами уже связаны контрактом.

Карен побледнела, Вир странно усмехнулся.

– Я, наверное, алхимик, – произнесла Лея, задумчиво глядя на расчеты на бумаге.

– Все? – спросил Стар.

– Нет, – кивнула демонесса. – Особая магия рода. Теневая магия.

– Ты же демон крови? – не понял Вир.

– Не совсем, – Лея почесала висок, на котором зудело клеймо. – Помимо магии крови, у меня есть еще одна магия. Но чем она пригодится на полигоне – не могу представить.

– Я маг-воин, – Нейл потянулся. – У меня дома нас называют Чистильщиками. Мы охотники на нечисть.

– Я воин, – вздохнул вампир. – Не представляю свою жизнь без своего оружия и без возможности вступить в драку.

Вир и Карен переглянулись.

– Я воровка, – призналась девушка. – Моя магия – это ветер. Я могу двигаться незаметно и очень быстро.

Эльф тихо засмеялся.

– Да, по сравнению с вами я тут самый страшный.

– Почему? – невинно поинтересовалась Лея.

– Я наемный убийца, – усмехнулся Вир. – Убиваю быстро и точно.

– Ну, у нас и компания, – ошеломленно протянул Нейл. – Слушайте, а мы точно попали по адресу?

Порыв ветра подхватил один листочек со стола, поднял его вверх и опустил обратно. На белом листе были небрежно написаны руны.

"Случайностей не бывает".

Глава 7.
Эти экзамены.

Перед экзаменами все абитуриенты собрались вновь во внутреннем дворике Академии. Все окна и двери, ведущие в массивное здание, были закрыты. А те, кто догадался посмотреть на них магическим зрением, обратили внимание и на магические ставни.

– Интересно, во избежание чего? – мрачно поинтересовался Стар. Вампир так и не смог за три дня привыкнуть к местному времени и каждое утро неизменно встречал мрачным и злобным.

– В любом случае, – хмыкнула Карен, стоя рядом с ним, – мы сейчас это выясним.

Вир и Нейл стояли рядом с Леей, демонесса опять уткнулась в свои бумажки, не желая отрываться от них даже ради того, чтобы оглядеться по сторонам. Маленького лисенка пришлось оставить в таверне, чтобы он не пострадал во время испытаний.

– Добро пожаловать на начало вступительных экзаменов! – загрохотал во внутреннем дворике магически усиленный голос.

Все абитуриенты подняли взгляд, чтобы увидеть высокого вампира с седыми волосами.

– Я директор Академии, ОхоАльТер. Те, кто пройдут в Академию, смогут называть меня директор ТерАль.

Стар потряс головой.

– Ты что? – тихо спросила его Карен.

Эти двое спелись с самого начала и, хотя внешне представляли собой довольно уморительное зрелище, действовали как единое целое.

– Впервые вижу седого вампира! – пояснил Стар. – Мы не доживаем до такого возраста, чтобы поседеть. А что надо было перенести сильному, очень сильному вампиру – кровнику, чтобы поседеть, я вообще не могу представить.

– Кровнику?

– Он из рода, который пьет кровь.

– Попрошу не отвлекаться! – усмехнулся директор и продолжил свое выступление. – Экзамены начнутся просто и буднично. Вам предстоит самостоятельно перелезть через стену. Пользоваться чужой помощью нельзя. Во всем остальном вы не ограничены. Хотите магией, хотите своими силами, как хотите. За стеной вы можете собраться в пятерки, можете идти дальше в одиночестве. В любом случае, меня это не волнует. Первый отсев произойдет уже сейчас. Некоторые просто не смогут перебраться

через стену.

Лея, оторвав голову от бумаг, посмотрела в сторону "стены". Двухметровый забор, со множеством выбоин, в которые так удобно будет поставить ногу или же зацепиться рукой. Ничего сложного!

– Не смотрите на то, что стена кажется низкой, – продолжил директор ТерАль. – Стена не так проста, как кажется. В конце испытаний, а всего за стеной вас ждет пять экзаменов, вы выйдете оттуда в зале Академии. Это будет значить, что вы прошли. Там вас сразу же заселят и объяснят то, что необходимо знать студенту на первых порах. Все остальное вы узнаете позже. Желаю удачи.

Директор завернулся в плащ и буднично исчез, без сияний, дыма и вспышек.

К стене ринулись студенты.

– Идем? – пожал плечами Нейл.

– Не лучше ли подождать, пока основной поток схлынет? – предложила Карен. – Не горю желанием сходить с ума.

– Да ладно, – засмеялся Стар. – Пошли.

И они пошли.

Парни даже не стали задумываться, двухметровая стенка для них, под два метра ростом, даже не показалась достойным препятствием. Лея легко забралась, используя выбоины в стене, а Карен – с помощью магии ветра. Проблемы оказались на другой стороне. Сидя на стене, как на лавочке, пятерка с ужасом обозревала глубокий провал, между стеной и землей.

– С одной стороны, нам точно надо туда, – заметила Лея. – Но мы не перепрыгнем. А Нейл, как я понимаю, не сможет здесь превратиться.

– Мало места, – кивнул дракон.

– Я могу помочь, – решительно сказала Карен. – Я создам воздушный мостик. Но видеть его смогу только я. Вам придется мне безоговорочно верить.

– Я подхвачу вас на той стороне, – заявил вампир, распахнул огромные крылья, словно состоящие из черного дыма и прыгнул. Зависнув в воздухе, Стар опустился на ту сторону.

Первым по тонкому мостику, шириной всего в две ладони, прошел эльф. Следом за ним Лея и Нейл. Карен осторожно слевитировала. Как только ее ноги коснулись земли, стена задрожала и исчезла. Исчез и провал. За спинами пятерки простиралась только голая степь.

А впереди был невысокий склеп.

– Задание первое, – раздался суховатый голос над пятеркой. – Зачистить обитателей склепа и вынести оттуда меч. Меч признает

только воина. У вас одна попытка.

Голос пропал. Нейл задумчиво смерил склеп взглядом и что-то прошептал. Светло-фиолетовый огонек помчался в сторону здания и скрылся там. Вылетел он оттуда почти сразу же, но был уже огромный, раздувшийся.

– Что это? – поинтересовался Вир.

– Пиявка, – пояснил дракон, принимая огонек на скрещенные ладони. – Поисковик, определяет, кто противник и как его можно победить.

– И кто? – спросила Карен.

– Нежить, созданная на магии крови. Твой выход Лея, – заметил Нейл. – Меч, судя по всему, в центре склепа. Его охраняют не только кровная нежить, но и кто-то еще. Идем все вместе. Так будет проще.

– Вопрос в том, кто у нас воин? – поинтересовался Вир, выпрямляясь.

Пятерка переглянулась.

– Стар, – мрачно сказала Лея.

– Почему? – повернулись к ней все.

– А остальные не подходят, – отозвалась демонесса и двинулась к склепу. Остальные последовали за ней.

Правда, им стоило сделать только один единственный шаг, и вместо степной тропинки под ногами скользкий от крови камень. Вместо чуть горьковатого аромата трав – кисловатый запах крови и пыли, витающей в воздухе.

– Вот так фишка! – протянула недоуменно Карен, ни на секунду не задерживаясь, и кошкой взлетая на потолочную балку, где такая невысокая как она могла устроиться с удобствами

Меч был в центре склепа, дракон не ошибся. Но охраняли его очень плотно.

– Стар, взлетай, – посоветовал Нейл, раскручивая огромную цепь над головой. По цепи пробегали фиолетовые колючие огни.

Нежить на крови чем-то была похожа на собак. Поджарые тела, узкие вытянутые морды, прямые хвосты. И слепые глаза, которые не мешали им видеть свою жертву.

Они рванулись вперед.

Демонесса что-то шептала, не отвлекаясь на подбегающих противников. Внезапно она развела руки, и фигура Леи вспыхнула огнем цвета крови, этот огонь разросся и вдруг помчался вперед и в стороны. Везде, где на полу была хоть капля крови, вспыхивало пламя.

Нейл, рядом с которым пламя пролетело буквально в миллиметре, почувствовал опаляющий жар, но огню дракон был неинтересен. Огонь искал свою особую жертву.

Через пару минут все было кончено. Слой пепла усыпал камень пола, от крови не осталось и следа. Стар с легкостью поднял меч, лежащий на столе и повернулся к остальным.

– Идем?

Еще один шаг, и вновь везде расстилается бескрайняя степь. Холодный голос произнес.

– Испытание пройдено. Вампир – воин.

С ленты на запястье Стара неожиданно исчезли цифры и появилась странная закорючка. Судя по всему, та самая руна воина. Парень задумчиво посмотрел на остальных. Они ответили ему недоумевающими взглядами.

– Куда идем? – наконец, прервала тягостное молчание Лея.

– Налево! – засмеялась Карен.

– Почему туда? – спросили все хором.

– Хочется, – умильно хлопая глазками, отозвалась девушка.

Пожав плечами, пятерка свернула налево. Гадючье поле, находившееся чуть впереди и правее, обиженно зашелестело, зашипело на тысячи змеиных голосов, и двинулось направо – к следующей пятерке.

Небольшая рощица с родником стала тем местом, где все попадали с ног.

– Ужас! – мрачно простонала Карен. – У меня от такой ходьбы ноги в кровь сбиты! Издевательство, честное слово!

– Ну, зачем сразу издевательство, – засмеялся Нейл. Он единственный выглядел так, словно позади не почти тридцать километров марш-броска, а легкая прогулка.

– Ты еще скажи, нам всем не хватает тренировок! – обиженно заявил эльф.

– Раз ты так просишь, не буду, – кивнул дракон.

Лея, отвернувшись от основной команды, осторожно сняла сапоги и прикусила губу. Ноги были действительно сбиты в кровь. Демонесса даже не успела накинуть куртку на ноги, как перед ней присел на корточки Стар.

– Не побоишься довериться мерзкому упырю? – поинтересовался он.

– Это еще кто здесь упырь поспорить можно, – хмыкнула Лея.

Вампир улыбнулся краешком губ. Потом протянул ладонь над ступнями девушки. Кожу немного пощипало и все. Кровь остановилась, на глазах ранки стали затягиваться.

– Спасибо, – выдохнула демонесса, когда на ступнях не осталось ни следа ранок.

– Не за что, – открыто улыбнулся Стар. – Если мы не будем друг другу помогать и страховать, то далеко не уйдем.

– Ты правила читал? – поинтересовалась Карен.

– Читал. Но сомневаюсь в них.

– Почему? – спросил Вир, растянувшись во весь свой рост на траве.

– Нелогично, – отозвался вампир. – Подумайте сами, пятерка должна быть единым боевым организмом, а тут в правилах строго наоборот.

– Надо будет потом прояснить данный вопрос, – согласился дракон. – Ну что, еще пять минут и встаем?

– Долго нам идти? – спросила Лея.

– Сейчас узнаем, – хмыкнула Карен.

Оказалось недолго. Пара шагов – и картина поменялась. Вся пятерка оказалась на кладбище. Живые его явно забросили, а мертвые не вставали. Пустота и тишина.

– Второе задание, – вновь раздался тот же ледяной голос. – Вы отправитесь в Тьму. Только тот из вас, кто станет тенью, сможет вывести вас оттуда.

– Не шевелитесь! – резко крикнула Лея, заметив, что Стар и Карен собираются шагнуть вперед.

– Почему? – недоуменно спросила девушка.

Демонесса поежилась.

– Вспомните. В прошлый раз – один-единственный шаг, и испытание началось. Здесь будет то же самое.

– Думаешь?

– Уверена, – Лея тряхнула волосами. – И вряд ли мы будем там же, где сейчас. Поэтому для начала нам надо себя обезопасить.

– Щиты, – кивнул Нейл.

За пару минут все были готовы. Резкий шаг вперед и провал.

Лея открыла глаза. Здесь действительно была Тьма, которую не разгоняли никакие заклинания. И она была одна. Несмотря на то, что она стояла так близко к остальным, здесь никого не было рядом. Тишина и пустота.

Впрочем, паниковать Лея не стала, у нее был свой, особый мир. И демонесса провалилась в теневой мир. К ее изумлению, там тоже царила Тьма, густая, вязкая, замедляющая движения, но ее уже вполне можно было рассеять.

В этой темноте царили тени. Оглядевшись, Лея подняла повыше шпильку, на конце которой горел небольшой огонек. Вот крылатая тень, это вампир. Еще одна тень, маленькая, но вокруг которой кружится ветер, это Карен. Вир сидит почти у выхода, эльфу Тьма не нравится. Но не было еще одной тени – не было дракона.

А потом вновь резкий провал, и все с метровой высоты

полетели вниз – в воду. Черный омут приготовился принять жертву, но до воды никто не долетел. Стар призвал свои крылья и подхватил Карен. Вир уселся на дереве. Нейл призвал свою магию, на миг его фигура дрогнула, словно перед изменением, и он уже стоял на пригорке. Демонесса же шагнула на берег по застывшей воде, ставшей камнем, а потом вновь вернувшейся к своей форме.

– Второе испытание закончено, – подытожил голос. – Дракон – тень. Демонесса – маг.

На лентах Нейла и Леи загорелись указанные руны.

– Маг? – поинтересовался Вир, не спеша слезать с облюбованной ветки.

– Я разогнала Тьму, – пояснила девушка. – Смогла увидеть Вас. Поэтому и маг.

– Куда теперь? – спросила Карен, опускаясь на зеленую траву.

– Судя по тому, что садится солнце, – заметил Нейл, – нам лучше найти место, где можно устроиться на ночлег.

Спорить не стали. Недалеко от места, куда их выкинуло, была старая избушка, заброшенная на вид. В нее и зашли. Несколько минут было потрачено на то, чтобы привести избушку в порядок. Лея впервые поблагодарила уроки во дворце, бытовую магию демонесса знала на "отлично", и сейчас это пригодилось. Вир и Нейл разрисовывали стены избушки защитными рунами, а Карен с неохотой, но все же двинулась к печке – готовить то надо. Продукты после минутной заминки она вытащила из пространственного кармана.

– Ну, что теперь? – поинтересовалась Лея, оглядывая дело рук своих. Симпатичный домик, хотя и небольшой. Больше всего насторожило демонессу то, что не было спальных мест. Стол, стулья на всех, пара шкафов и все.

– Странное место, – ответил Нейл невпопад. – Очень странное. Лея, ты спрашивала, что теперь? Для начала перекусим. А потом можно будет в карты поиграть.

– В карты? – Карен тихо хмыкнула. – А на что играть будем?

– Там видно будет, – прервал всех Вир.

– Что случилось? – повернулась к нему демонесса, первой уловив тревожные нотки в голосе эльфа.

– Что-то большое, опасное. Где-то рядом, – объяснил свое раздражение Вир.

– Откуда ты знаешь? – уточнил Стар.

– Дар.

– А поточнее?

– Поточнее, могу поймать мысли и чувства всех, у кого сходные со мной желания. То есть убить, – эльф посмотрел в

сторону невозмутимого вампира. – Доволен?

– Желание убить? Для светлого эльфа? – Лея потрясла головой. – Вир, только не говори, пожалуйста, что ты палач!

– Я палач, – вздохнув, признался тот.

Нейл усмехнулся, принимая из рук Карен нагревшийся чайник.

– Тебе не горячо? – изумилась девушка.

– Нет. Я все же дракон. У нас не такая температура.

– Но ведь твоя кожа просто теплая! – возмутилась Карен.

Дракон легко улыбнулся.

– Если дотронешься сейчас, то тебе так не покажется.

Девушка фыркнула, но проверять это утверждение не стала.

После быстрого перекуса, все уселись за стол.

– Обидно, однако, – мрачно сказал Вир. – Не хватает еще одного человека. Так можно было бы сыграть тремя парами. А так, ни то ни се.

– Я могу с вами сыграть, – раздался тихий голос.

Легкие вскрики девушек слились в один.

– Кто здесь? – спокойно спросил Стар.

– Я.

– А я это кто? – поддержал вампира Нейл.

– Хозяин избушки, – вздохнул тяжело голос.

– Что же ты сразу не вышел? – облегченно вздохнув, поинтересовалась Лея. – Мы тут хозяйничаем у тебя, а хозяин ни сном, ни духом?

– Я появляюсь только после полуночи. Я проклятый.

– Что?

Голос тяжело вздохнул.

– Ну, как же так? Вас же наняли жители деревни, чтобы вы уничтожили рассадник зла на старом холме. Избушка недалеко от мельницы.

Молодые люди быстро переглянулись.

– То есть ты хочешь сказать, что мы сейчас недалеко от деревни? – уточнил Нейл.

– Да, – согласился голос. – Я думал вы оттуда. Они уже несколько команд присылали.

Лея смотрела на него, а в ее голове кружились невеселые мысли.

"Как же так! У нас же сейчас идет экзамен. Это что происходит?"

Такие же мысли, только с разной степени недоумения, вертелись в голове у каждого.

– А кем ты был проклят? – уточнила демонесса, вскинув голову.

– Не знаю.

– Ты невидим?

– Нет. Я просто не стал выходить. Те, кто приходили меня убивать, обычно если и заговаривали со мной, то после того, как я появлялся, кричали и кидали в меня чем попало.

– И попадали? – поинтересовалась лукаво Карен.

– Нет. Я видимый, но неосязаемый.

– Показывайся, – решил Стар.

Из угла вышло Нечто. После минутных переговоров, было решено, что все-таки это человек. Вот только состоял он из земли, в которой копошились черви, проползали жуки. И даже росли какие-то травы.

– Очуметь, – мрачно сказала Лея. – Проклятье Черной земли.

– А для тех, кто несведущ в данном вопросе? – попросила Карен, с интересом разглядывая Проклятого.

– Встретить того, кто после него выжил – почти невозможно. Хорошо если один из тысячи выживет. Проклятье это касается только тех, кто убил своих родителей. Причем убил не обязательно лично, простой наем тоже учитывается. Главное, что жертва перед смертью проклинает своего убийцу. Может быть, даже не зная о наличии родства.

– Да не убивал я своих! – взвыл Проклятый. – Понимаете? Я когда превратился, живы они были!

– Ты был разбойником, – внезапно сказал Вир, поигрывая ножом, серебристое лезвие так и летало между его пальцев. – И перед тем, как тебя настигло проклятье, вместе со своей бандой напал на караван. В пылу драки ты убил троих. Среди них была старенькая женщина, чем-то похожая на тебя. Ты даже не обратил на нее внимания. А на своих "родителей" ты не похож.

Проклятый побледнел, земля на миг стала прозрачной, обнажив все нутро. Карен тяжело сглотнула и отвернулась.

– Ты хочешь сказать, что я убил…

– Свою настоящую мать, – кивнул Вир.

– Вы должны меня уничтожить! – вскинул голову Проклятый.

– Нет, – Лея положила руку на запястье дернувшегося эльфа. – Нельзя. Такого проклятого невозможно убить постороннему, ни холодным оружием, ни магией.

– И что делать?

Демонесса посмотрела на Проклятого.

– Сам.

– Что?

– Он должен сам себя убить.

– Самоубийство у нас считается высшим грехом, – ответил тот, ежась от пронизывающих взглядов.

– Ты знаешь теперь, кого убил. Проклятье от этого станет сильнее, тебя спасло незнание. У тебя нет особого выбора, – Лея пожала плечами. – Если ты умрешь от действия проклятья, то принесешь беду всем окружающим. А если сам, то оно не пойдет дальше. Люди останутся живы, не будет голода, мора, падежа скота и неурожая.

– Все это может быть только из-за меня?

– Да.

Проклятый кивнул.

– Я сделаю это. Выйдете все, пожалуйста.

Пятерка вышла на улицу, накрапывал мелкий серый дождик. Стоя под дождем, они наблюдали за тем, как вспыхнула избушка, как от нее вверх метнулось иссиня-черное пламя, а потом опало, сменившись обычными оранжевыми искрами.

Все повернулись к Лее, чтобы уточнить у нее пару вопросов, но они не успели. Картинка резко изменилась, пятерка вновь стояла в бескрайней степи.

– Третье испытание пройдено, – сообщил хладнокровный голос и исчез.

– Очуметь! – злобно зашипела Карен. – Это, оказывается, было испытание!

– Какие-то они все странные, – заметил Стар, поддерживая Лею. Демонесса пошатнулась, попав ногой в какую-то выбоину.

– Странные? – уточнил Вир.

– Да, – ответил ему Нейл. – Сейчас мы с вами в искусственно созданном месте. Но стоит нам сделать шаг, и мы оказываемся где-то недалеко от места будущего испытания. И вполне возможно, что мы с вами оказываемся в реальных местах!

– Такого не может быть, – отозвалась Карен. – Вы представляете себе, сколько надо магии вбухать в такой портал!

– Немного, если ты не просто маг, а рангом повыше. Вроде бога. Или Создателя.

– Ты хочешь сказать, – Лея подняла голову, – что Академия находится под патронажем кого-то их высших сущностей?

– Вполне может быть, – кивнул дракон.

– Но в таком случае, – демонесса прикусила губу, – в какую сторону мы с вами сейчас не пойдем, увидим одно и то же?

– Нет. Это место зачаровано таким образом, что пойти мы можем в разные стороны. Придем в разные места, – Нейл вздохнул. – Но будем мы там, где пройдет испытание.

– Тогда остались только Карен и я, – заметил Вир. – У вас троих на браслете уже зажглись руны обозначения.

– Ну, тогда вам и выбирать, – усмехнулась Лея. – Куда идем?

– Вниз! – со смешком заметила Карен, сидящая на небольшой

кочке.

И земля под ними разверзлась.

Элия сидела за столом в комнате, перед ней лежал чистый лист пергамента. Эльфийка никак не могла заставить себя начать писать на нем. А ей ведь надо так много сказать, так много передать. Но разве может бумага понять чувства эльфийки, безоглядно полюбившей того, кого ей нарекли в мужья.

Изящная пепельница на краю стола была уже почти заполнена, в комнате еще ощущался запах сожженной бумаги.

"Вир, вы позволите Вас так называть?

До сих пор кончики моих ушей загораются пламенем румянца, как только я вспомню нашу встречу. Да, я действительно не знала, что Вы – Палач. Но сейчас мне это не кажется достойным аргументом для моей трусости. Мне надо было объяснить Вам все еще в тот раз. Не знаю почему, но мне кажется, что вы бы меня поняли. Что для Вас не составило бы труда объяснить мне то, что мне так нужно.

Я встретила Вас задолго до официального знакомства во время одного из ваших заданий. Точнее, потом я узнала, что это было именно задание. А тогда я стала случайной свидетельницей убийства. Причем, я находилась не реально рядом с Вашим заказом, а видела все происходящее в Окно Всевидения. Артефакт с другой планеты, который Ваши многочисленные датчики не смогли обнаружить.

Мы не были лично знакомы с Вашим заказом, поэтому я даже не подумала о том, что могу выдать Вас стражам порядка, когда они начали Вас искать…

Тогда я и узнала, что смертельный убийца Тень и элегантный эльф – одно лицо. Я начала искать Вас… Я хотела просто познакомиться с Вами. Но не нашла. Не смогла. Видите, как глубока яма моего порока. Меня не смутило то, что вы наемный убийца, но то, что вы палач, заставило меня замолчать.

Я должна признаться Вам, что полюбила Вас с того самого момента, как увидела нечаянно Вас в Окне. Полюбила настолько, что готова была даже заплатить за чье-нибудь убийство, чтобы только встретиться с Вами. Я была в смятении. Мое сердце до сих пор не может успокоиться, потому что мне не потребовалось таких усилий. Я увидела Вас в магазинчике старого Хыныга. Тролль продал Вам набор кинжалов, и я услышала, что Вы говорили, что Ваши любимые были разрушены кислотой какой-то твари.

Я хороший оружейник и артефактор, Вир. И я создала кинжалы. Всего шесть штук, ножны к ним. Но я не смогла Вам отдать их, хотя мне очень хотелось. Кинжалы так и лежат в

нижнем ящике стола в моей комнате.

Письмо написано путано, но переписывать его я уже не могу… пепельница полна. Я думаю, Вы сможете понять все то, что я не сказала. Я буду ждать Вас, лорд Винтарион. Ждать и надеяться, что смогу сделать Вас счастливым.

Ваша Элия."

Эльфийка подняла голову, посмотрела на свое отражение в зеркале, и решительно запечатала письмо.

Магический белоснежный голубок вылетел из окна. Девушка проводила его тоскливым взглядом и упала на кровать. Теперь оставалось ждать ответа. А каким он будет никто не смог бы сказать точно. Ведь Вир – непостижим… Он – тайна, которую ей, Элии, ни за что не разгадать.

Глава 8.
Ох уж эти тайны!

Свет был везде. Он колючими иглами проникал сквозь плотно зажмуренные веки, заставлял терять ориентацию. Свет сводил с ума, не давал вспомнить о том, что есть магия, что ею можно воспользоваться.

Карен скрутилась в клубочек, пытаясь избежать этого странного сияния. Вир прислонился к стене, не пытаясь что-то сделать, его поглотило марево чужих воспоминаний. Нейла терзала боль чужих ошибок.

Стара терзал свет, ему, как ребенку ночи, терпеть его было почти невозможно.

Внезапно на его лицо легли длинные прохладные пальцы. И свет исчез. Открыв глаза, еще слезящиеся от пережитого шока, вампир увидел демонессу. Она сидела перед ним на корточках и трясла обожженными руками.

– Лея, – выдохнул вампир, перехватив ее ладони.

– Тс-с! – демонесса лукаво улыбнулась. На глазах Стара страшные рубцы начали затягиваться, а потом и вовсе пропали. Поднявшись на ноги, девушка перешла к Карен, следом к Нейлу. К Виру она подошла в последнюю очередь, села перед ним на колени. Ее тонкие пальцы уже дрожали от усталости.

– Вир, – позвала она. – Ты меня слышишь?

– Да.

– Я сейчас попробую тебе помочь. Но чужое слишком близко к тебе по духу, к твоим поступкам. Поэтому сама я не справлюсь. Ты должен будешь сам убрать лишнее, я только уберу то, из-за чего все это началось. Понимаешь?

– Да.

Колючий свет померк. Эльф задумчиво стоял посреди груды вещей, каждая из которых что-то означала. А потом начался разбор хлама. Для него прошло, наверное, несколько часов, а для окружающих всего пара минут.

– Ты в порядке? – поинтересовалась Лея, как только эльф открыл глаза.

– Вполне. Спасибо.

– Что это было? – спросил Нейл, откинувшись на стену каменной пещеры, в которой они сидели.

– Сияние светоча, – демонесса медленно растирала по ладоням синий раствор из пузырька, который выудила из сапога.

– А для тех, кто не в теме? – попросила Карен.

Лея мягко улыбнулась.

– Это заклинание света. Используется алхимиками, когда надо… э, – демонесса виновато улыбнулась. – Я не буду вам говорить, для чего он используется, ладно? Все-таки это тайны моего ремесла. Итак, свет становится колючим, распространяется по всей территории, очерченной рунами. А потом в зависимости от того, на что хватит фантазии создателя и умения, на совмещение рун. Здесь, например, были руны чужих воспоминаний, чужой боли, просто колючего сияния.

– И как с этим бороться? – спросил Нейл.

– Нам повезло, – демонесса вздохнула. – При падении я проехала спиной по стене и стерла одну руну. Этого хватило, чтобы я вышла из-под влияния заклятья. А дальше дело техники, все-таки я им пользовалась и знаю, как убирать.

– Могло быть и хуже, судя по всему, – подытожил вампир.

– Намного, – Лея криво усмехнулась. – У меня светоч был наложен одновременно с рунами смерти. Так что чужаков просто уничтожило бы. А здесь алхимик не очень хороший.

– Испытание пройдено, – вновь объявился голос комментатора. – Рад видеть вас в целости и сохранности. Вам осталось последнее испытание, пятое. И можете двигаться на выход. Итак, сейчас вы находитесь, так сказать, в преддверии лабиринта, в центре которого есть артефакт, который нужно вынести за пределы охранных заклинаний, при этом их не потревожив. Вход в лабиринт охраняют несколько стражей. Всем идти нельзя. Только двое, еще не получившие своих рун, должны отправиться в лабиринт.

Вир и Карен переглянулись.

– А дверь? – спросила девушка.

– Позади тебя валун. Откатите – вот вам черный вход. Не забудь, леди, ты не должна потревожить заклинания охраны.

Карен прикусила губу, с неохотой глядя на свои ладони, а потом неожиданно начала раздеваться.

Глаза наблюдающих за этим шоу ребят начали плавно округляться. Девушка скидывала с себя не одежду, а оружие. Вначале на пол улетел плащ, краешек его немного отогнулся, позволяя увидеть целый арсенал метательного оружия. Следом упал теплый свитер, обнажив наручные ножны со стилетами, чьи лезвия чуть видно сверкали золотистыми искорками.

– Чей яд? – поинтересовался Вир.

Карен улыбнулась.

– Черной гадюки.

– Где ты ее достала? – изумился эльф.

– В изобилии водится там, откуда я родом, – засмеялась

девушка. – А мне нужно было быстродействующее оружие. Пришлось осваивать науку охоты на них…

– Смелая девушка, – заметил Вир, – очень смелая.

Карен лукаво взглянула на него.

– Идем уж. Напарник. А вы трое отдохните пока, – предложила девушка. Ее взгляд остановился на Лее. – Особенно ты.

– Почему особенно я?

– Потому что ты забыла упомянуть об одной маленькой особенности светоча. Если заклинание снимает не хозяин, то снимающий получает много чего интересного и малоприятного.

Демонесса фыркнула, но промолчала. Эльф и человеческая девушка скрылись в темноте прохода.

"Холодно", – это была первая мысль Карен, когда она очутилась в самом лабиринте. Вир не сомневался ни секунды. Ровно три удара, и на плитах лежат три тела.

Девушка поежилась. Лабиринт давил на нее. Любимой стихией девушки был ветер, а тяжелая земля, замкнутые пространства – явно не для нее.

А тут еще и этот голос, лично для нее сообщивший, что в лабиринте бродят привидения. И стоит ей только потянуть за тревожную линию… в общем, от нее мало что останется. Девушка вгляделась вперед. Еще три поворота и будет артефакт. Небольшой кулон, который надо забрать и вынести из лабиринта. Карен знала точно, что стоит ей только взять артефакт, и все привидения почувствуют неладное. И хорошо если она успеет добежать до напарника. Если же нет, то исход будет плачевен.

Впрочем, о плохом результате девушка старалась не думать.

По старой привычке Карен начала считать ловушки, стоящие в лабиринте, на двадцатой по счету девушка прекратила это занятие, поняв, что лучше не отвлекаться.

Артефакт в центре лабиринта на первый взгляд был невзрачным, но только взглянув на название лежащей на алтаре книги, девушка поняла, что живой ей не выйти. Одна из семи книг Хаоса. Легендарные книги, о которых никто ничего не знает, кроме самого факта их существования.

– Ты действительно одна из лучших, – заметил голос.

– Меня сейчас это не радует, – ответила Карен, устало присаживаясь на корточки. – Как только я возьму книгу, пробудятся все стражи.

– Верно. И их здесь очень много.

– То есть меня просто отправили на смерть?

– Нет. Ваша пятерка слишком интересная, чтобы дать так

глупо погибнуть одному из ее лучей.

– Лучей?

– Не важно. Узнаете потом. Вставай, бери книгу. Я открою тебе портал.

– А Вир?

– Я уже отправил его обратно.

Карен вздохнула. Ей не хотелось доверять этому странному голосу, но другого выбора не было. Самостоятельно она не выберется.

Голос не обманул, портал открылся сразу же, как только книга оказалась в руках Карен. И девушка почти успела добежать до открытого окна, когда показался первый призрак. Его длинные руки дотянулись до щиколотки девушки и ухватились за нее.

А затем вокруг Карен взметнулось багровое пламя, языки огня цвета крови. И в портале возникла Лея.

– Цела? – поинтересовалась она, помогая подниматься девушке.

Вир и Нейл методично очищали дорогу от одного портала к другому, который должен их был отправить обратно в Академию. Стар держал тот второй портал.

Они вывалились в степи, недалеко от стены. Попадали, кто где стоял. Ноги не держали, от пережитого напряжения. Голос, раздавшийся над ними, был ну очень ехидным.

– Поздравляю с поступлением в Академию, звезда. Вир – жнец. Карен – ветер.

Реальность дрогнула, размываясь по краям. Всю пятерку подняла в воздух невидимая сила, а потом она же небрежно вытряхнула их на дворе Академии.

– Новый рекорд! – дружелюбно улыбаясь, сообщила им молоденькая дриада. – 14 часов 43 минуты на все пять испытаний. Молодцы!

– Сколько? – эхом выдохнули девушки.

Дриада усмехнулась.

– Время испытаний и здесь – различается, – пояснила она. – А при подсчете учитывается именно наше время.

– А не было такого, что там прошло пару часов, а здесь больше? – поинтересовалась Лея.

– Нет, сочетание в пользу студентов. Проходите к столику, вам объяснят, где найти коменданта площадки первого курса.

Пятерка переглянулась, но задавать вопросы никто не стал, решив все выяснить самостоятельно и на месте.

То, что дриада назвала площадкой первого курса, оказалось трехэтажной усадьбой с множеством комнат. Причем, на каждую

пятерку полагалось пять комнат, которые можно было привести к любому внешнему виду, поскольку на трехдневный период в усадьбе была отключена блокировка магии.

Пятерку поселили на первом этаже, недалеко от кухни, алхимической лаборатории и входа в подземелья, где располагался тренировочный магический зал.

– Вот это да, – сказала Лея, устраиваясь поудобнее в их с Карен комнате. Девушки решили одну комнату сделать спальней, а еще одну комнату оставить на откуп встречам с остальными. Еще одну комнату отобрали у мальчишек и сделали из нее учебную. Те же две комнаты соединили в одну, выяснилось, что Вир отлично владеет пространственной магией, и сделали свою спальню.

– Вот объясни мне, – Карен потянулась, бездумно глядя в потолок. – Мы за Академию ничего не платим. Тем не менее, усадьба только для первого курса. Здесь же столовая, в которой подают завтраки, обеды и ужины. Причем, судя по тому обеду, на который мы попали, здесь готовят так, что пальчики оближешь. Неужели у Академии есть такой источник дохода, что она не остается внакладе?

– Вполне, – тихо ответила демонесса. – Достаточно вспомнить наше испытание. Меня по-прежнему не оставляет ощущение, что это был все же реальный мир. А теперь представь, за то, что мы делали, платят полновесным золотом. За одно только избавление от проклятого можно получить сумму, которой хватит, чтобы кормить нашу пятерку весь год!

– Думаешь? – Девушка присела на кровати, с интересом глядя на подругу. – Может, тогда ты еще объяснишь, почему нам запретили покидать территорию Академии до того момента, пока не соберутся все пятерки?

– Увы, – Лея отрицательно покачала головой. – Может быть, чтобы не сбить телепорты?

– Может быть, – кивнула Карен. – Ты знаешь, я наверное посплю. Ты не против?

– Нет, а я пойду в алхимическую лабораторию. После испытания у меня не осталось бальзама, а без него я иногда как без рук.

Тихо прикрыв за собой дверь, Лея удивленно посмотрела на эльфа, безукоризненно одетого и стоящего в общей комнате.

– Вир?

– А, Лея. Куда идешь?

– В лабораторию.

– Решила похимичить.

– Чего?

Эльф тихо и необидно засмеялся.

– Это выражение с того мира, где я долго жил… долго объяснять.

– А… – демонесса задумчиво посмотрела на Вира. – Скажи-ка ты мне, годочков-то тебе сколько?

– Много, – кивнул эльф. – Больше чем вам всем, вместе взятым.

– Что тогда ты делаешь в Академии?

– Сложно объяснять, – ухмыльнулся Вир. – Ладно, красавица. Мне надо успеть до утра вернуться.

– Ты что уходишь?

– Конечно. Мне надо посетить одного человека, приславшего мне очень трогательное письмо.

– Ты странный, – мрачно заметила Лея. – И тебя окутывает столько слоев тайны, что от них кружится голова.

– Почему? От перспективы их разматывания?

– Что ты! – отмахнулась демонесса. – Я сомневаюсь, что найдутся те ненормальные, которые на это пойдут.

– Тогда почему?

– Потому что страшно, – просто сказала Лея. – Ты слишком таинственный. Где слишком много тайн – там много опасного.

– Тогда это можно сказать и про тебя, да и вообще про каждого из нашей пятерки. Меня больше волнуют слова куратора нашей пятерки.

– Которые из них?

– Он назвал нас звездой.

– Ну и что?

– Мне это не нравится, – ответил Вир. – Мне это очень не нравится.

Лея пожала плечами. Вместе они подошли к входу. Эльф вышел на улицу, а демонесса свернула в лаборатории.

Вир не стал спрашивать, что девушка решила сделать, а она не стала интересоваться, как он собирается покинуть территорию Академии, с учетом запрета на это.

На столе в котле бурлило светло-зеленое зелье, багряные пузырьки поднимались в воздух и лопались с тихим шипением.

В подземелье пахло свежестью и кислинкой.

Когда дверь открылась, Лея даже не повернулась.

– Может, уделишь внимание? – прозвучал довольно ехидный голос.

– Ты решила разобраться со мной лично, а не подсылать кого-то? – поинтересовалась Лея, осторожно высыпая в котел светящийся золотистый порошок. Жидкость моментально

загустела и стала голубой. Наложив на готовый бальзам заклинание охлаждения, Лея повернулась к черноволосой демонессе. – Кстати говоря, может быть, ты примешь свой настоящий вид, наследница серебряного рода?

– Давно догадалась? – уже спокойнее спросила стоящая перед Леей демонесса. Длинный серебристый хвост с черной кисточкой сложился у ее стройных ножек. Короткая черная юбка, черная же водолазка, серебристый пояс. Черные волосы, небрежно распущенные по спине, и черные насмешливые глаза. Симпатична, но не красавица.

– Почти сразу, – Лея зевнула. – Зачем ты здесь?

– Чтобы вызвать тебя на дуэль, – абсолютно хладнокровно ответила Мелинда.

– Вот как? По какому кодексу.

– Студентов Академии.

– Тогда тебе придется подождать, пока не будет официального приказа о нашем зачислении, – улыбнулась красноволосая демонесса.

– Я подожду, – кивнула Мелинда.

– Договорились, – отвернувшись к котлу Лея начала осторожно переливать приготовленный бальзам в небольшие бутылочки. За спиной тихо закрылась дверь, демонесса осталась одна.

В саду было холодно. Ветер трепал кончики зеленых волос. Эльфийка, сидящая на качелях, зябко куталась в теплый плащ.

Когда рядом с ней внезапно возникла тень, она даже не успела испугаться.

– Почему вы сидите здесь и мерзнете, Элия? – поинтересовался Вир, приземляясь рядом с ней.

– Жду Вас, – тихо ответила эльфиечка.

– А откуда вы знали, что я сегодня появлюсь? – спросил эльф, зависнув в воздухе напротив девушки. Та залилась румянцем.

– Я иногда могу видеть будущее. Совсем чуть-чуть, – Элия убрала волосы под капюшон. – Поэтому я знала, что сегодня вы придете.

– Может быть, Вы даже видели зачем?

– Нет. У меня совсем маленький дар.

– Понятно. – Вир улыбнулся.

– Я так рада! – внезапно сказала девушка и смутилась.

– Рада видеть меня? Кстати, Элия, может быть, мы перейдем на "ты"? Как твой будущий муж я вполне имею на это право.

– Будущий муж?

– Если ты не отказываешься от сделки наших родителей, то

почему это должен делать я? – улыбнулся эльф. – Я оставляю за тобой право отказа. Если ты не отказываешься, то передай родителям, что они могут начинать готовить свадьбу.

– Готовить?

– Как свадьба наследника рода, – Вир тяжело вздохнул, – все это выльется в официозное мероприятие, с гостями общим числом явно больше сотни. И это только в том случае, если будет только малый обряд.

– А это обязательно? – побледнев, поинтересовалась Элия.

– Увы, – кивнул эльф. – Так, тебе лучше вернуться в дом. Не стоит тебе мерзнуть. Мне уже пора.

– Ведь вы… ты поступил?

– Конечно.

– И теперь будешь учиться?

– Да. С чего такой вопрос?

– Это значит, что свадьбы не будет, по крайней мере, до твоих каникул, – тихо сказала Элия.

Вир улыбнулся.

– Почему же? Как только подготовят все родители, можно будет провести обряд.

– Ты не сможешь больше вырваться из Академии, – заметила эльфийка.

– Почему? – удивился эльф.

– Лазейку, которой ты воспользовался сегодня, закроют.

– Ясновидение? – уточнил Вир. А потом спокойно продолжил. – В любом случае, закроют одну – найду другую.

– Вряд ли у тебя получится.

– Не буду спорить.

Эльф взглянул на часы, матово светящиеся в темноте.

– Мне пора. Спокойной ночи, прекрасная.

Вир мгновенно растворился в темных сумерках и исчез из виду. Элия проводила его обеспокоенным взглядом, а потом прикусила губу, чтобы не расплакаться. Она совсем не так представляла себе это ночное свидание.

Кажется, все будет гораздо сложнее, чем это показалось на первый взгляд…

На следующее утро вся пятерка собралась в общей комнате. Немного бледный после бессонной ночи Вир сидел в кресле. После возвращения его все-таки поймал директор, который и объяснил непутевому эльфу, почему нельзя покидать территорию Академии, а заодно еще несколько запретов.

– Я узнал, почему запрещено покидать Академию в эти три дня, – сразу же сказал Вир, как только все собрались.

– И? – поинтересовалась Лея, садясь на широкий подлокотник кресла, где сидел Вир, и хладнокровно снимая с эльфа морок рубашки. Спрятанный внешний вид оказался удивительным. Выше пояса Вир был покрыт царапинами, многие из которых кровоточили. Причем даже эльфийская регенерация не помогала. Создавалось такое ощущение, что тело Вира этих ран просто "не видит".

– Лея? – удивился эльф. Остальные молча смотрели на представшую их глазам картину.

– Ты не отвлекайся, – порекомендовала демонесса, вытаскивая бутылочки с голубым бальзамом, лучшей заживляющей мазью, но только в руках ее создателя. В руках остальных она становилась опасным ядом. – Рассказывай. Я потом объясню. Как-нибудь, – тихо добавила она.

– Итак, – эльф послушно повернул голову, следуя молчаливым указаниям Леи. – Над Академией и прилегающей территорией натянута сеть. Стоит применить магию вне отведенных для этого мест или же построить портал – как тебя затягивает на поле испытаний. Ту степь помните? Вот это она и есть.

– Ужас! – непосредственно отреагировала Карен. – Тебе что, опять пришлось проходить испытание?

– Нет. Я нашел лазейку, позволившую мне уйти, не затронув сети. Вернулся так же. И сразу же после этого директор лазейку закрыл, – Вир вздохнул.

– Ругался? – сочувственно поинтересовался Нейл.

– Нет. Сказал, раз у меня так много свободного времени, то я должен выучить рунный алфавит, на котором раньше говорили студенты Академии. А там 40 простых рун, около 80 основных сочетаний и 360 сложных рун, которые надо просто выучить.

– О! – Лея задумчиво убрала пустые бутылочки обратно в кармашки пояса. – С тобой учить? Чтобы тебе не было скучно?

– Хорошая идея! Будем знать алфавит и сможем спокойно разговаривать! – заметил Стар, нежащийся в лучах солнца словно большой кот. После вступительных экзаменов он наконец-то поймал ритм Академии и теперь чувствовал себя отлично.

– Спасибо, – кивнул эльф. – Это действительно было бы кстати.

– А учить тебе самостоятельно? – уточнил Нейл.

– Да. Три учебника, – Вир вздохнул. Внезапно он резко повернулся, перехватил ладонь Леи, вставшей с подлокотника кресла. Коснувшись нежной кожи руки поцелуем, эльф произнес. – Я не буду задавать вопросов – вижу, что ты не хочешь отвечать. Но, спасибо тебе, принцесса.

– Не за что, – мягко ответила демонесса, и искренняя улыбка осветила ее лицо, зажгла лучики в глазах. – Но вы мне лучше вот что скажите, товарищи по несчастью, что мы с вами будем делать еще целых два дня до зачисления и начала учебы?

– Прогуляемся по городу? – предложила Карен.

– Запрещено, – тут же сказал Вир.

– Тогда изучим территорию Академии и основное здание! – сказал Нейл.

– Запрещено, – хмыкнул эльф. – Первому курсу разрешено посещать только площадку для первого курса, первый этаж Академии и некоторые подземные лаборатории.

– Как насчет библиотеки? – осторожно уточнила Лея.

– Запрещено.

Ребята переглянулись и в искреннем изумлении посмотрели на чем-то довольного Вира.

– Нам хоть что-то разрешено? – взмолилась Карен.

– А как же! – весело ответил эльф. – Все, что находится на территории площадки, можно осмотреть. После – усадьбу. Мое чутье подсказывает мне, что здесь должны, ну, просто обязаны быть потайные ходы и комнаты. Тем более, не стоит забывать об алфавите студентов!

На исходе последнего дня, Лея перебирающая карточки с рунами, бездумно выложила все руны, обозначающие их ранг в ряд. Рядом промчался ветряной лисенок, охотившейся за бабочками, созданными для него Нейлом. Карточки на столе трепыхнулись и улеглись, немного изменив расположение. Лея вгляделась и почувствовала, что ее сердце замирает.

– Ребята, – позвала она севшим голосом.

– Что случилось? – поинтересовалась Карен, наклоняясь над столиком. – Руны и руны. Не понимаю.

– Я тоже, – присоединился к ней Стар. – Объясни.

– Смотрите. Стар – воин, сложное слово, четыре руны, ни'к'ва'с. Нейл – тень, две руны, т'хаш. Я маг. Одна руна мор. Твои руны, Карен, е'йл. Руны Вира – ку'ам. Если их прочитать по-другому, то получится ни к'ва'с't хаш'мор е'йл'ку'ам. – Лея посмотрела на подругу и на вампира. – Если перевести, то получается – первая звезда порядка!

За столом сидел мужчина. Пламя свечей бросало отблески на лежащие перед ним документы. Его гостья сидела на диванчике, закутавшись в теплый плед, и стучала зубами, не в силах согреться.

– Ну, хватит! – возмутился вампир с седыми волосами. – Не так уж тут и холодно!

– Это тебе может и не холодно! – огрызнулась Судьба. – А я замерзла, как цуцик!

– Не смеши, а? – взмолился ТерАль. – И так голова кругом. А все твоя Академия!

– Аль, что ты задумал?

– Вернуть твоей игрушке исходный смысл.

– Исходный? – Судьба засмеялась. – Аль, я еле собрала эту звезду! Неужели ты думаешь, что где-то бродят еще четыре звезды?

– Нет. Но ведь не все сразу! Вначале дрессировка первой звезды. Будут затронуты пять планет. Так что через лет сто, сто пятьдесят, появится следующая звезда.

– Не слишком ли самонадеянно? – девушка потянулась.

– Отнюдь, – вампир задумчиво посмотрел на гостью. – Ты мне лучше скажи, зачем ты показала детям их название?

– Пускай, поищут. Проклятую Библиотеку до сих пор не смогли уничтожить.

– Зачем тебе это надо?

– Надоели все эти тайны на пустом месте, – обезоруживающе улыбнулась Судьба.

Глава 9.
Трудные будни простого студента.

С утра шел дождь. Хотя нет, не так. Лило, как будто наверху божество воды перевернуло не просто ведро, а целую бочку. Студенты, добегающие до парадного входа в Академию, промокали насквозь. Не спасали ни зонты, ни плащи, ни магические купола.

Первая звезда порядка, забежав в холл Академии, начала отряхиваться и сушиться. Подняв голову, Вир изумленно посмотрел на Лею и Нейла, оба спокойно стояли и ожидали остальных. Они были сухими!

– Как? – спросил эльф, скидывая с плеч промокший насквозь плащ.

– Я все-таки дракон, – улыбнулся Нейл

– Лея?

– Зелья. Про эти дожди было в кратком справочнике студента, и я решила заранее подготовиться. Пропитала свой плащ раствором.

– А почему ты так не сделала нам? – обиделась Карен.

– Сделала, – хладнокровно ответила Лея. – Вы промокли не так, как остальные. Просто только моя версия зелья защищает лучше всего. Правда, – задумчиво добавила демонесса, – с побочным эффектом.

– Каким же? – поинтересовался Стар, досушивая волосы.

Лея продемонстрировала кусок тряпки.

– При попадании из влажного места в сухое помещение, раствор начинает разъедать плащ.

Все засмеялись.

– Нам пора, – напомнил Вир. – Не хотелось бы опоздать на первую вводную лекцию.

– Ага, – согласилась с ним Лея.

Рядом с пятеркой порядка прошла еще одна. Мелинда обменялась задумчивыми взглядами с Леей и кокетливо улыбнулась Нейлу. Дракон прижал руку к сердцу и поклонился. Черноволосая демонесса смущенно прикусила губу и скрылась вслед за своей пятеркой в аудитории. Звезда порядка последовала ее примеру.

Аудитория была большая. Все прибывшие смогли с удобством рассесться.

Сидения для студентов располагались полукругом напротив подиума для преподавателя, и при этом поднимались вверх,

расширяясь. Самый маленький полукруг на одну пятерку был внизу, самый широкий – вверху, на пять или даже шесть пятерок.

Свободной оставалась как раз первая ступень. Переглянувшись, звезда порядка там и устроилась.

Дверь распахнулась, словно от удара воздушным кулаком. Одновременно с ударом колокола вошел… вошла… вошло нечто.

Сложно было определить пол вошедшего преподавателя. Высокий и изящный, с утонченными чертами лица, он привлекал внимание. А с толку сбивали тонкие длинные волосы, стянутые в хвост. Сине-зеленые пряди выбивались из него и падали на лицо. Огромные глаза, цвета штормового моря, спокойно осмотрели аудиторию. Голос был под стать взгляду – спокойный, начисто лишенный эмоций.

Студенты недоуменно переглядывались.

– Доброе утро. Сегодня началась серая седмица. Неделя проливных дождей. Серой седмицу назвали… взгляните в окна. От пелены дождя мир кажется сейчас серым. Впрочем, это лирика и к делу больше не относится. Я ваш куратор. Преподавать у вас я буду одну из основных дисциплин во время всего вашего обучения. Ближний бой. Называть меня будете Мастер Аден.

"Все-таки, он", – решила Лея.

– Если у вас нет вопросов, переходим к следующей теме нашей первой, обзорной встречи.

– Мастер Аден, есть вопрос, – донеслось с последнего ряда.

– Представьтесь.

– Илона Лайт. Человек. Руна лекаря.

– Ваш вопрос, Илона.

– Кто вы по расе? И по… – мимолетное отчетливое смущение в голосе и девушка решительно добавила. – И ваш пол?

– Любопытствуете? – усмехнулся мастер. – Ну что же, почему бы не ответить такой обворожительной красавице. Он. Урсаил. – На миг упала маскировка. Студенты полюбовались на длинные призрачные когти куратора и на одуряюще сильную ауру мага воды и разума.

– Спасибо, – сказала Илона.

– Не за что, – ответил мастер Аден. – Переходим к следующему вопросу. Почему не смотря на ступени обучения, вы разбиты именно на пятерки. Как правило, самые слабые пятерки распадаются к третьему курсу. Отсеиваются одиночки, покидающие Академию. После пятого курса отсеиваются тройки. Шестой и седьмой курсы заканчивают только пятерки. Многие не выдерживают тех испытаний, которые выпадают на их долю, многочисленных запретов и ритма учебы. Только самые сильные и устойчивые доходят до выпуска. Потом все работают по

магическому контракту.

– Вопрос! – вскинула кулак Лея.

– Представьтесь.

– Лея. Кровавая демонесса. Маг.

– А вторая часть имени? – осторожно уточнил куратор.

– Мой род стерт с моей планеты. По нашим законам, как единственная выжившая, я не имею права на название рода, – Лея постукивала кончиками пальцев по столу.

– Да. Подобное я слышал, – кивнул мастер Аден. – Ваш вопрос?

– От чего зависит количество лет в контракте?

– От вашей полезности. Способности читать знаки, посланные вам. От того, насколько хорошо сбалансирована пятерка. Это основные показатели, – урсаил посмотрел на Лею. – Все?

– Нет. Контракты появятся только после выпуска?

Мастер Аден задумался.

– Хорошо, Лея. Вы умеете задавать правильные вопросы. Контракты на первый курс уже лежат в сейфе у директора. В них проставлены либо только ваше имя, либо имя всех, входящих в группу.

– То есть уже сейчас известно, кто дойдет до выпуска? – не веря, уточнила Илона.

– Да, – кивнул преподаватель. – Скажу вам больше. Каждые пару месяцев кое-что в них меняется. Срок магического контракта.

Студенты молчали, осмысливая информацию.

– Хорошо. Дальше пара слов об учебном процессе. С утра у вас после завтрака начинаются теоретические занятия. После обеда и перерыва на выполнение домашних заданий у вас практические задания. Потом ужин. Пара, которая требует особых условий, как например алхимия или прорицание будет стоять после ужина. Затем у вас свободное время, обычно студенты тратят его на подготовку заданий. Вопросы? Уточнения?

Нейл вскинул кулак.

– Нейл ар Зейн. Дракон. Руна тень. Какие у нас будут предметы на первом курсе?

– Первые три курса вы будете изучать магию стихий. Нет. Не спешите говорить мне про вашу специализацию, – мастер Аден тряхнул головой, – на вводной лекции по магии стихий вам объяснят, как сильно вы заблуждались. Итак. Магия четырех элементарных стихий. Первый курс – универсальные заклинания классической школы. Второй курс – магия защиты. Третий – боя. Выпускник-одиночка превосходно владеет четырьмя элементарными школами. Затем алхимия. Лекарство. Боевые

искусства. Чтение знаков судьбы. На первом курсе это основные предметы. Иногда будут в расписание подставляться дополнительные пары, ознакомительные, так сказать.

– Так мало? – неуверенно донеслось со средних рядов.

Куратор еле сдержал ехидную улыбку.

– Молодой человек, – сказал он. – Поверьте, после первой же седмицы вы всерьез задумаетесь о целесообразности продолжения обучения.

Затем для всего первого курса были озвучена уже известная звезде порядка информация о многочисленных запретах на посещение.

Взглянув на часы, Мастер Аден добавил.

– Так, теперь еще несколько важных моментов.

Студенты затаили дыхание.

– Во-первых, зарядка, которую вы увидите в своих планах. Я вам раздам их чуть позже. Запомните, она строго обязательна! Во-вторых, в первые три седмицы выход в город категорически запрещен. В-третьих, забудьте о чем-то любимом, если это попало в анти-списки. Их вы получите, пройдя осмотр у наших лекарей. Наконец, последнее – если вы попали в Академию, то не важны ни количество ваших лет, ни ваше прошлое обучение. Академию покинуть вы уже не сможете, – куратор вздохнул. – Пока все. Ваши вопросы, господа студенты.

– Карен Ветряница. Человек. Руна ветер. Если мне будет не хватать стипендии, могу я заработать дополнительные средства?

– Безусловно. Вы приходите к нашей мисс Лейвон. Она вам дает направление и руну переноса.

– То есть никакой самодеятельности?

– Верно, Карен.

– Мелинда. Род серебряных змей. Демонесса. Руна змея, – девушка откинула с лица прядь волос. – Что касается дуэлей в Академии?

– Разрешены. Но есть два условия, – преподаватель улыбнулся изумлению студентов. – Проводить в отведенных для этого местах и не до смерти. В остальном же вы свободны. Я только искренне надеюсь, что вы не сочтете за труд соблюсти основные правила дуэльного кодекса.

– Хач о'Нкаст. Эльф, южный. Руна смерть. Что насчет тотемных животных и призванных сущностей?

– Разрешены.

– Дайна Катран. Вампир. Руна кровь. Можно ли использовать артефакты?

– Если они не несут прямой или косвенный вред окружающим, то пользуйтесь.

– Библиотека запрещена, – тихо сказала Лея. – А где можно взять необходимую литературу для дополнительного обучения?

– Вы считаете, что у вас останется на это время?

– Да.

– Подойдете к директору. Если он согласится, получите пропуск в городское хранилище, – Мастер Аден помолчал. – Вопросы закончены? Тогда еще кое-что я добавлю. Обычно наборы на первый курс гораздо шире. В этом году вас почти вполовину меньше, чем обычно. 25 пятерок против 40. Имейте это в виду. И последнее на сегодня. Каждая пятерка должна выбрать схоста.

Лия и Вир переглянулись. "Ведущий луч", – в переводе со старого студенческого алфавита.

– Это традиция Академии. Каждый год схост меняется. Задача его представлять свою пятерку и отвечать за нее. Давать задания и объяснять планы Академии. Завтра уже выбранный каждой пятеркой схост должен прибыть в мой кабинет. Это разрешенный вам первый этаж. Парадный вход, как заходите первая дверь налево, за горгульями. Прямо по коридору. Увидите кабинет со стилизованными знаками воды, меча и головы. Это и есть мой кабинет. Сейчас у вас свободное время. Потом обед и вы поступаете в распоряжение наших лекарей. У них отдельный корпус, – урсаил усмехнулся. – Потом ужин и первая лекция. Вводная пара по магии стихий. Подземный зал А. Наша обзорная встреча на этом закончена. Будете выходить, берете листок из одной стопки и из другой, – куратор провел над конторкой светящейся ладонью, снимая пелену невидимости с двух стопок бумаг. – Рад был знакомству, надеюсь, наше сотрудничество будет плодотворным. Жду завтра ваших схостов.

Под удар колокола мастер Аден исчез.

Забрав по два листочка со стола, звезда порядка первой вышла в коридор. Ни один не стал смотреть, что он взял со стола, решив оставить это до возвращения в усадьбу первого курса.

У выхода на улицу Лея задумчиво выглянула в окно. Дождь лил не утихая. Внезапно ее руки коснулась ледяная ладонь. Замерзшая Карен молча предлагала поделиться плащом.

– Когда ты успела замерзнуть? – возмутилась демонесса, отказываясь от предложенного жестом.

– Только что. В холле холодно.

Ответить Лея не успела. Нейл подтянул ее к себе.

– На двоих моих крыльев хватит, – пояснил дракон на недоуменный взгляд демонессы. – Не будем нарушать традиции. Раз мы оба утром были сухими, значит, такими же и вернемся домой.

Впрочем, Нейл ошибся. Дождь немного стих, и плащи второй раз выдержали испытание на ура, оставив всех своих владельцев сухими.

В общей комнате было тепло. Лисенок спал на подоконнике единственного настоящего окна. На появление хозяйки он даже не отреагировал.

Раздевшись и устроившись в удобных креслах, пятерка погрузилась в исследование полученных бумаг. Одна оказалась картой первого этажа с отмеченными входами в разрешенные подземелья, а вот вторая – расписанием. По мере его изучения у всех собравшихся в комнате возник один единственный вопрос – не напутали ли они чего, поступая сюда?

– Судя по карте, первый этаж скорее напоминает лабиринт, – мрачно сказала Лея.

– Причем, очень странный, – согласилась с ней Карен.

– Карта неполная, – пояснил для девушек Вир.

– Почему? – не поняла демонесса.

– Во-первых, тут не обозначены лестницы на другие этажи и входы в другие подземелья. Во-вторых, здесь слишком много белых пятен. С трудом верится, что аудитории и холлы такие большие, – сказал эльф. – Предлагаю их закрасить! – с воодушевлением сказал он.

Остальные переглянулись.

– Думаешь, у нас на это будет время? – тускло спросила Лея, размышляющая о том, куда в расписание ставить свою любимую алхимию.

– А вы думаете, нет? – Вир засмеялся. – Открою вам страшную тайну, – эльф потянулся. – Между парами перерывы почти двадцать минут. По идее этого времени еле должно хватать, чтобы добраться из одного места к другому. Но!…

– Что "но"? – поторопила его Карен.

– Руны старого алфавита помните? – Вир довольно улыбнулся. – А теперь смотрите на карте, рядом с подземельями стилизованный значок котла. Котел это две руны ас'тен. Так?

– Так, – согласилась Лея.

Остальные пытались понять, к чему клонит эльф.

– Я обратил внимание, что в аудитории где мы были, есть руна, от которой чуть фонит магией. Можно предположить, что есть старая система порталов. И если мы поймем, как она работает, то сможем выгадать приличное количество времени!

– А причем здесь котел? – спросила Карен.

– Если поменять руны местами, – тихо сказала Лея, – то получится тен'ас. Это портал.

– Он пишется иногда еще и одной руной, сложной, – добавил

Вир. – Именно ее я и видел на стене в аудитории.

В полной тишине пятерка принялась думать.

– Хорошая идея, – озвучила, наконец, общее мнение Карен. – В конце концов, нас пятеро, и у каждого свои таланты. Уж как-нибудь мы эту систему взломаем!

До обеда Вир решил прогуляться. Дождь по-прежнему шел, не желая ни на минуту стихать. Единственное, что он просто был не таким сильным как утром, и благодаря плащу эльф не промокал.

Ветер, словно дикий пес, набрасывался на деревья, тряс их, выкручивал ветки, и тогда к дождю прибавлялись крупные капли с крон. Серый безжизненный парк еще с первого дня привлек внимание эльфа, и он надеялся в одиночестве погулять по аллеям. Но его планам не суждено было исполниться. Парк был занят. По аллее шла девушка. Ветер пытался вырвать из ее ладоней зонт, но терпел поражение и в отместку дергал ее за короткие пряди до плеч. Их необычный, пепельно-русый цвет казался в неверном освещении парка, призрачным. Серо-голубые глаза смотрели на мир спокойно и приветливо. Черные брюки, водолазка. Серебристые сапожки и жилет. На шее серебристо-голубой шарф. Его кончики полоскались по воздуху.

Незнакомка олицетворяла собой утонченность и элегантность. Вир замер, не решаясь ни подойти, ни уйти. Девушка решила его проблему по-своему. Заметив, что она не одна, незнакомка вежливо склонила голову и покинула парк. Ветер донес до эльфа чуть горьковатый запах ее духов и отзвук магии дождя.

Вир даже почувствовал себя немного виноватым, что помешал девушке. Но с другой стороны, ему нужно было одиночество.

Через парные шкатулки-артефакты, которые Вир вытащил из своей сокровищницы, попав под свое же взбесившееся заклинание, пришло письмо. Элия просто положила его в свою шкатулку, а появилось оно мгновенно у эльфа. Тихо вздохнув, ему так не хотелось этого делать, Вир распечатал письмо.

"Добрый день, Вир.

У тебя идет сильный дождь. И, кажется, весь мир скрылся за серой пеленой. А еще ты на меня почему-то сердишься. И я не могу понять почему…

Ты читаешь письмо, а у тебя между бровей тревожная складочка. Не могу понять, может быть, я пред тобой виновата?

Сердце колотится как сумасшедшее. Я вчера еще раз все обдумала. А утром сообщила твоим родителям, твое…, нет, уже наше решение. Они так счастливы!

Даже твоя сестра непонятно чем очень довольна.

Ты не думай! Меня здесь не обижают, заботятся, холят, лелеют. Необычное ощущение. Но все равно, у меня очень тяжело на сердце. Плохие мысли терзают мой разум.

Я пытаюсь понять себя и тебя. Понять смысл наших поступков. Но раз за разом я терплю поражение. Я пытаюсь понять главное – смогу ли я сделать тебя счастливым? Нет ответа. Я не могу его найти! И это терзает меня. Заставляет страдать. Возможно, я не права, и мне не о чем волноваться. А может, ты просто решил угодить родителям. Тем более, что нашлась та, кто согласна ради тебя на все, и даже чуть больше!

Я знаю, что ты не сможешь сейчас придти. Еще знаю, что в ответе ты черкнешь пару небрежных строчек. Но я буду тебя ждать. Только позови – и я приду туда, куда ты скажешь.

С надеждой на встречу, Элия".

Вир задумался. Письмо оставило в его душе странный осадок, неприятный и тревожащий, словно он что-то пропустил. Безусловно, очень важное.

Для начала эльф набросал короткий ответ, не две небрежных строчки, а больше. Но все же это была скорее записка, чем письмо.

А потом Вир вернулся в Академию. Следовало обратиться к своим осведомителям, и задать один вопрос, который следовало прояснить уже давно. А именно – как погибли родители Элии. Как и когда?

Лея сидела на стуле перед одним из кабинетов лекарей и тряслась. Пару минут назад оттуда словно ошпаренная вылетела Карен. Перед демонессой сидела еще одна человеческая девушка, кажется, это была Илона.

Она вышла из кабинета посеревшей. Уже перепуганная демонесса вошла в комнату. Та была пуста. Ни людей, ни мебели.

Сухой голос равнодушно сказал.

– Разденьтесь. Одежду оставьте на стуле, рядом с которым вы стоите, и пройдите в центр комнаты.

Стул к удивлению Леи был повален. Демонесса не стала его поднимать, а осторожно сверху пристроила одежду. Как только Лея сделала шаг, то в воздухе повисла пыль, сквозь которую просвечивали алые нити, до которых демонессе абсолютно не хотелось касаться.

Из воздуха пропал порошок, а вместе с ним исчезли из видимости нити. Но Лея была уверена, что они есть. Запомнившая их расположение, демонесса с легкостью прошла в центр зала.

– Хорошо, – констатировал голос. – Природные физические данные отличные, но их надо развивать. Встаньте на красную плитку. Закройте глаза. Постарайтесь их не открывать до команды "Стоп. Можете открывать глаза". Запомнили?

– Да.

– Отлично. Начинаем.

Лея зажмурилась. Вначале сверху обрушился поток яркого света. А следом в комнату опустилась тьма. Такая, что захотелось открыть глаза, чтобы просто убедиться, что зрение не отказало… что просто темно в комнате.

Потом начали вокруг мерещиться голоса, убеждающие открыть глаза. Вначале они были незнакомыми, но потом с каждым разом голоса становились все роднее и роднее. Когда голос погибшего брата воскликнул:

– Лея, сестренка, прошу тебя!

Демонесса не выдержала и открыла глаза.

– Психические реакции в норме, – констатировал голос. – Но вам придется принимать пару недель лекарства. Успокоительные. Вы не спите по ночам. А это нехорошо. Ваш личный анти-лист на стуле. Одевайтесь не торопясь, и позовите следующего.

Быстро одевшись и выйдя в коридор, Лея знаком показала следующей за ней демонессе, что можно заходить.

Мелинда встала со стула и поддержала шатающуюся Лею под руку.

– Дуэли сегодня не будет. После этого осмотра все слишком вымотанные, – черноволосая демонесса откинула с лица пряди волос. – Сама дойдешь?

– Вполне. Спасибо.

– Не за что.

– Почему ты так спокойна? – поинтересовалась Лея, уже собираясь уходить.

– Мне нравится ваш дракон. Я хочу его. А раз так, то надо не испортить отношение с членами его пятерки.

– Цинично. Как всегда.

Мелинда кивнула.

– Мы давно знакомы, Лея. Так смысл притворяться нам друг перед другом?

– Нет. Ты права.

– Жаль, – внезапно тихо добавила черноволосая, – что мы не стали подругами.

Лея задумчиво кивнула.

– Мне тоже жаль. Но теперь мы сможем стать только знакомыми, но не друзьями.

На этом разговор был закончен, и Лея вернулась в комнату,

где ее ждали остальные.

Карен сидела вся в слезах. В анти-лист были внесены ее любимые цветы и некоторые сладости, без которых она просто не представляла свою жизнь. Виру было запрещено курить.

Лея с интересом уставилась в свой лист. Прыгающие по нему буквы неохотно сложились в слова.

"Желчь черной ехидны".

"Ну, вот", – огорчилась Лея. – "Зелье черного озера придется отложить. Желчь там основной компонент".

Надпись на листе мигнула и пропала. Листок бумаги засветился, съежился сам по себе в маленькую руну и неожиданно прилип к браслету, рядом с руной мага.

– Знаете, – задумчиво сказал Нейл, – а ведь мы до сих пор не выбрали ведущего луча.

– А что его выбирать? – удивился Вир. – Ты у нас, кажется, самый спокойный и разумный. Тебе им и быть.

– Присоединяюсь, – кивнул вампир.

– И мы! – хором воскликнули девушки.

Дракон шутливо раскланялся.

– Спасибо за оказанное доверие. Постараюсь его оправдать.

– Уж постарайся, – кивнул Стар.- Теперь у меня вопрос. На дополнительные заработки будем ходить вместе, звездой, или поодиночке?

– Вообще-то вместе мы сильнее, – задумчиво сказала Лея.

– Присоединяюсь! – Карен схватила лисенка в охапку, скрылась в спальне.

– Да, – кивнул Нейл. – Согласен. Мне, правда, деньги нужны не особо. А вот опыт – это бесценно.

Виру ничего не осталось, кроме как присоединиться к мнению большинства.

Вскоре комната опустела. На столе осталась лежать чья-то забытая карта. На ней вспыхнул золотистый значок рока и тут же пропал.

Директор ТерАль потянулся и довольно посмотрел за окно. Шел дождь. Но серый мир уже не навевал скуку.

Игра обещала быть завораживающе интересной. А раз так, то надо бы и заготовить призы. Первый пробный раунд уже завершен, и надо заметить, в пользу звезды порядка.

Они так изящно прошли испытание, не заметив его… В общем, вампир был доволен.

Скука, терзавшая его на протяжении последних пяти сотен лет, начала потихоньку отступать. А запланированное на вечер развлечение обещало быть мало того, что интересным, но еще и

очень красивым.

ТерАль довольно рассмеялся и повернулся к окну. Шел дождь…

Глава 10.
Серая седмица.

За окном шел дождь. Первый курс короткими перебежками из разных мест вновь собирался в Академию, на первую специальную лекцию, проходящую в подземелье, вводную теорию по магии стихий.

К удивлению прибывающих студентов, дверь, ведущая в класс, была закрыта. А перед ней стояли два старших студента. Отличить старшие классы от младших было очень просто. Начиная с четвертого курса, вводилась обязательная форма. И ученики первых трех курсов завидовали старшим.

Два высоких плечистых парня инструктировали подходящих студентов. Подойдя ближе, звезда порядка услышала.

– Там очень темно. Заходите по одному, создавая осветительный шарик из магии той школы, которая у вас получается лучше всего. Вы все рассаживаетесь по одному. Места отмечены. Над столом – висит табличка с вашим именем и фамилией. Или именем и руной. Как только вы устроились на своем месте – табличка гаснет. После того, как зайдете – разговоры запрещены. Любые. Простые и телепатические. Никаких записок и проходов от одного стола к другому. Лучше всего будет, если вы представите, что находитесь в аудитории одни? Всем понятно? Тогда проходите по очереди.

Карен, не задумываясь, создала шарик из магии ветра. Выглядело это красиво, словно в мыльном пузырьке летает ветер. Свет от шарика был неяркий. Светлячок Леи не сразу можно было и разглядеть. Просто тень, зависшая в воздухе. Тем не менее, от него исходил деликатный приглушенный свет. Нейл создал огненный шар. Вир – шар воды. Стар заходил в аудиторию последним. Его светлячок отсвечивал багровыми разводами на стенках стеклянного купола.

В аудитории было действительно очень темно. И предупреждение оказалось очень кстати.

Как только студент усаживался за свой стол, гасла не только надпись, висящая в воздухе, но и светлячок переставал подчиняться своему хозяину, зависая над головой студента.

Последняя надпись погасла одновременно с ударом колокола и тихим шелестом чешуи гигантского хвоста по полу. Над конторкой преподавателя вспыхнул радужный светлячок, осветивший прекрасную полуженщину, полузмею. Две ее руки спокойно лежали на конторке, касаясь крышки небольшого

сундучка. Еще две руки она уперла в бока, и эта необычная поза позволила ее рассмотреть.

Рельефная грудь была подчеркнута золотыми чашечками, сплетенными между собой десятком цепочек. Такие же цепочки охватывали голову преподавательницы, удерживая в повиновении копну волос, странного цвета. Каждый студент мог поклясться, что волосы – тоже состоят из чешуек, преимущественно синих и зеленых тонов.

Золотистые цепочки с гроздью амулетов висели на поясе вошедшей, закрывая место перехода тела человека в хвост змеи.

Пронзительные синие глаза с вертикальным зрачком с усмешкой смотрели на собравшихся в зале студентов. А голос у женщины был глубоким и завораживающим.

– Я вижу, все вы в шоке, – тихо начала она, – и пытаетесь собрать свои мысли воедино. Я помогу вам. Пока вы будете привыкать к необычному виду сегодняшней преподавательницы, расскажу вам историю. На планетке, затерянной в глубинах нашей необъятной вселенной, живет странный народ – наги. Полулюди-полузмеи с бархатными голосами. Они получают страшную власть, неограниченную власть над теми, кто заговорит с нагой, не зная ее имени. Наги – плохие воины. Никудышные прорицатели. Мы просто не видим знаков судьбы. Но должно же быть что-то, что получается у нас хорошо? Мы – маги-универсалы. Единственные, открывшие способ, как пробудить силы, заключенные в теле мага, например, студента. Вы уверены сейчас, что у вас есть способность только к одной стихии. Отсюда я вижу светляки и элементарных стихий и стихий другого порядка: тени, хаоса. Есть даже те, кто специализируется на редких разделах элементарных стихий – раздел элементалей, ветра, молний. Но я вас уверяю, что всю вашу жизнь вы ошибались, и у вас есть способности ко всем четырем стихиям. Если говорить точнее, то у любого есть способности к шестнадцати стихиям всех трех порядков. Но разум не выдержит такой нагрузки. Именно поэтому вам будет открыт доступ только к элементарным стихиям, – нага тряхнула головой, цепочки тоненько зазвенели. Голос преподавательницы стал тише и нежнее. – С теми из вас, кто продолжит обучение, мы встретимся еще раз и я проведу повторный ритуал. Я не назову вам своего имени, оно вам не надо. Теперь, пара слов о Ритуале. Со стороны – он красив. Но для вас, – в голосе наги появились предвкушающие нотки, – ничего приятного не будет. Только боль. Редко кто силен настолько, что может отстраниться от боли и посмотреть на все со стороны. Прежде чем мы начнем, скажу еще пару слов. Вы должны принять силу – как вы это сделаете, меня не волнует. Мне

нужен итог. Чтобы начать Ритуал вам будет достаточно сосредоточиться на одном из шариков.

Нага помолчала, давая студентам время на осмысление. А потом открыла шкатулку перед собой. Четыре руки. Четыре шарика. Красный огня. Синий воздуха. Коричневый земли. И зелено-голубой шарик воды.

Ритуал начался.

В начале ритуала Вир устроился поудобнее – наблюдать. В его жизни наемного убийцы были такие страницы, о которых ему не хотелось бы вспоминать. Не потому, что они были унизительными или постыдными. Нет. Просто тогда он был невероятно близок к смерти.

Одной такой страницей было задание убить нагу. Перспективный молодой убийца, честолюбивый эльф увидел в этом провальном задании шанс и уцепился за него.

Несколько суток ушли на подготовку задания. Не так уж и много, но время поджимало. Вир знал о нагах все, кроме запрета на разговор с ними.

Выполнив задание, он ушел, чтобы, в конце концов, столкнуться с прогуливающейся дочерью местной правительницы. Интересным фактом о жизни наг было то, что у них вообще отсутствовали мужчины.

Юная нага увидела в эльфе возможность получить интересную игрушку. А Вир в дочери правительнице – шанс сбежать. Ведь уже отделения стражи были подняты по тревоге.

Эльф заговорил с девушкой, и та обрушила на него свою гипнотическую власть, которая после нескольких минут борьбы, обернулась против своей хозяйки. К тому моменту, как на поляне появились стражи, юная нага была полностью под контролем эльфа.

Последовали долгие переговоры, в конце которых Вир получил гарантии неприкосновенности и приглашение к правительнице.

В ту ночь каждый из них получил чуть больше, чем хотел. Нага знания об эльфийских палачах и особенностях еще некоторых рас. А для Вира был проведен ритуал пробуждения элементарных стихий.

И сейчас каждая стихия собиралась для него в маленький шарик, опускалась на ладонь и впитывалась в кожу.

Нага подняла на него взгляд – ее голос раздался рядом с Виром.

– Я не сразу узнала тебя, чужеземец. Но у нас есть о чем поговорить. Сейчас я занята. Но в последний день седмицы бурь

жду тебя в городе, в таверне "Звездный путь".

Вир склонил голову, давая понять, что услышал. На губах наги зазмеилась довольная усмешка.

– Можешь посмотреть ритуал для своей звезды со стороны. А потом иди.

И эльф еще раз склонил голову. Интересно было наблюдать за остальными из пятерки. Но то, как они проходили ритуал, было совершенно разным. Заинтригованный Вир начал сравнивать.

Стар сосредоточился на одном шарике. Но ничего не произошло. На втором – нет эффекта. На третьем и четвертом – то же самое. Вампир в смятении наклонил голову и в изумлении замер. На столике перед ним стояли четыре узких фиала, и в каждом бурлила стихия.

"Мне надо это пить?" – возникла в голове паническая мысль. Но ему, естественно, никто не ответил.

"Четыре стихии в узких фиалах, как игристое вино в бокалах", – мрачно сыронизировал Стар и замер над последней мыслью. Он не может пить стихии, значит, он просто выпьет необычное вино из пузатых фужеров.

Одной из особенностей магии вампира было то, что иллюзии, которые он создавал, были видимы и для него. И теперь на столике в бокалах действительно стояло вино.

Первым Стар взял бокал с рубиново-оранжевым вином. Во рту прокатилась обжигающая горечь поражения, воздух вокруг наполнился дымом пожаров, но в ушах стоял совсем другой звук – ровный треск костра, обогревающего усталых путников.

Внутри было странное ощущение, словно кровь стала огнем. А потом все исчезло.

Раз за разом, с каждым бокалом ощущения повторялись. Каждый раз новый вкус, звук и запах. У воды был вкус победы, у воздуха потерь, у земли – находок. Когда для вампира закончился ритуал, острый взгляд преподавательницы остановился на нем.

– Идите, – сказала она. – Для вас Ритуал закончен.

Стар приложил руку к сердцу и склонил голову. Поднялся и пошел по темноте к выходу. Забытый кровавый светлячок освещал ему дорогу.

Ритуал для Карен действительно начался болью, оглушающей и запредельной. Неизвестно почему, но с девушкой стихия воздуха, с которой начался Ритуал, не стала церемониться и обрушила на нее знание того, как можно умереть, при недовольстве стихии.

Просто внезапно исчез воздух. Дышать было нечем. Карен начала медленно падать вниз, искренне пытаясь понять, что происходит. Перед глазами то ли показалось, то ли действительно мелькнул хвост ее лисенка, и стихия словно устыдилась, вернулась возможность дышать. Из глубины горла поднялся сухой кашель. На глазах выступили слезы боли и обиды.

В голове внезапно раздался тревожный голос наги.

– Карен Ветряница. Вы должны приказывать, а не просить. Стихии должны знать вашу власть. Иначе Ритуал для вас закончится действительно смертью.

Преподавательница помолчала, а потом неожиданно добавила.

– Я не увидела сразу этого, поэтому вам помогу. Вы должны смотреть не на шарик – а в глубь себя. Вы должны приказать стихиям в себе открыться. По праву родства.

Голос наги исчез. Сбитая с толку, ошеломленная и немного испуганная, Карен потянулась к стихиям. Они отозвались одновременно, окутав девушку роем видений. То она летела по завораживающим просторам неба, то извергалась стремительным потоком лавы, то качалась в верхушках деревьев, то лежала на зеленой траве, наслаждаясь завораживающим чувством покоя. Она обогревала усталых путников и летела вниз потоком камней и грязи. Спокойно двигалась в течении, неся утлую лодчонку, и обрушивалась на побережье высокими волнами.

Видения вспыхнули последний раз и пропали, оставив чудовищную усталость и чувство уверенности в своих силах. С трудом поднявшись, Карен вышла в коридор, чтобы без сознания свалиться на руки вампира.

Тихий шепот буквально на грани слышимости заставил Лею вскинуть голову. Вокруг был теневой пласт. На нем были Лея, нага, в руках которой светились шарики и все. Ни студентов, ни мебели.

Напротив Леи за столом появился еще один стул, и в тишине вновь пронеслось:

– Лея!

Нага повернула голову в сторону демонессы. Ее взгляд неожиданно подернулся мечтательной дымкой.

– Род проклятых королей, да? Запомни, девочка, разговаривать с мертвыми нельзя. Только смотри и слушай.

Преподавательница отвернулась, а Лея в полном изумлении уставилась на появившегося из ниоткуда отца. Из груди дыхание вырывалось с тяжелыми всхлипами.

– Тихо, дочь, не паникуй, – прошептал рыжий демон. – Все

хорошо. Но ни с кем из нас не заговаривай. Иначе ты уйдешь с нами в мир мертвых. Не спеши к нам, Лея. Этот мир хорош для нас лишь тогда, когда внизу закончены все дела.

Демонесса, справившись с первым шоком, склонила голову.

– Понимаешь. Это хорошо. Дальше. Будь осторожна. Не все в вашей Академии так безоблачно, как пытаются вам показать. Итак, держи.

В руках короля-демона начало разгораться алое горячее пламя. Протянув ладони, Лея приняла дар. И огонь впитался в ее кожу, щекоча кровь изнутри пузырьками предвкушения.

– Я тебя люблю, дочь, – шепнул король и исчез.

А за столиком уже появился новый посетитель. Армик.

– Привет, сестренка, – юный демон проказливо улыбнулся. – Не буду говорить тебе умных вещей. Просто, держи.

На протянутые ладони демонессы упала горсть земли, песка и мелких камешков.

– Сними проклятие с нашего рода, – уже пропадая, попросил Армик. – Ты действительно последняя. Нам-то все равно, а тебе потом тяжело тут будет.

Юный демон исчез. А перед Леей появился тот, кого она меньше всего хотела бы увидеть. Завем.

Багровые глаза демонессы недоуменно распахнулись.

– Тс-с, – приложил красивый демон палец к губам. – Я и без того знаю, что ты хочешь спросить. Почему именно я. На Ритуал приходят мертвые, которые сильнее всего связаны с живыми. А мы с тобой связаны моей любовью и моей же смертью, – Завем грустно улыбнулся. – Я ведь только там узнал, что тебя во мне раздражало мое высокомерие и уверенность в том, что мир крутится только для меня. То, что я приказывал, а не просил. Ты сопротивлялась не только мне, но и своим чувствам. Там я узнал, что тебе нравился.

Лея смущенно опустила голову.

– Я должен извиниться перед тобой за свое поведение. Прости. Не держи на меня зла. И вот…

В раскрытые ладони Леи упал в буквальном смысле воздух. Миниатюрный ураганчик впился в кожу, заколол ее иголками. Красивый демон исчез.

А за столиком появилась последняя посетительница. Ее красота была знакома девушке по немногочисленным картинам и рассказам придворных.

Мать Леи. Она ничего не сказала. Но ее глаза сияли бескрайней любовью. В подставленные ладони полилась вода. А из глаз Леи падали на стол хрустальные слезинки, пока она смотрела на исчезновение мамы.

Ритуал завершился. Не дожидаясь подсказки от наги-преподавательницы, Лея поднялась и двинулась на выход.

Самым красивым со стороны и наиболее классическим был Ритуал для дракона.

Нейл сосредоточился на первом шарике, и вокруг него вспыхнул первородный огонь. Дракон растворился в этом огне, став частью его и его центром.

Следом был воздух. Нейл был самой узкой частью огромного торнадо, край которого виделся и на крыше Академии.

Потом земля. Толща живой породы. Сыпучий песок и твердость камня. Мягкость золота и сияние драгоценных камней.

А последней была вода. Тонна воды вокруг, с рыбами и медузами, миллионами мельчайших организмов. Теплая и соленая вода… Нейл стал ее частью, растворился в ней, а потом обновленным собрался вновь.

Все пропало. Ритуал был закончен. Поклонившись наге, Нейл последним покинул зал пробуждения Стихий.

Нага проводила его и поднявшегося с места Вира – задумчивым взглядом.

На следующее утро шел дождь, и в этом не было ничего удивительного. Перед парами пятерка порядка разошлась в разные стороны. Обещанная зарядка должна была начаться только с третьего дня, после боевки, назначенной на день сегодняшний.

Лея ушла вниз – в алхимическую лабораторию. Нейл и Стар – на недавно найденную тренировочную площадку. Карен осталась в комнате.

А Вир двинулся в парк, эльф сам себе не признался бы, что он просто хочет увидеть ту девушку.

Сильный дождь скрадывал шаги, мир окрасился в серый цвет. В парке на скамейке действительно сидела та девушка. Подойдя ближе, Вир в нерешительности остановился. Девушка заметив его поднялась, с неудовольствием глядя на Вира. Тот неожиданно улыбнулся.

– Прошу прощения. Я опять вам помешал? Я могу уйти.

Незнакомка улыбнулась и заговорила. В ее приятный голос, звонкий и немного мягкий, можно было влюбиться, даже не видя его обладательницу.

– Я люблю серую седмицу, – тихо сказала она. – Постоянно идет дождь!

– Вы любите дождь?

– Нет.

– Тогда почему?

– Потому что я здесь одна, – ветер растрепал ее волосы, и девушка замолчала, пытаясь привести прическу в порядок.

– А в остальное время? – уточнил эльф. – Вы не появляетесь в парке?

– Почему? Бываю. Но только по ночам или перед рассветом, когда парк пуст.

– Вы не любите общество?

– Нет. Я предпочитаю хорошее общество. Но мне просто запрещено появляться в кругу людей.

– Запрещено? – Вир потряс головой. – Но кто мог запретить вам такую малость?

– Мой отец. И одновременно мой начальник. О! Сюда идут ваши друзья. Я вас покину.

– Но, постойте!

Последние слова эльф сказал в пустоту. Девушка бесследно пропала.

А в конце аллеи появились Лея и Карен. Остановившись около Вира, Лея зябко поежилась.

– Пахнет тленом, – сама себе сказала она. И посмотрела на эльфа. – У нас сейчас начнется пара. Теоретические основы классической огненной школы. Идешь?

– Разве я могу отпустить двух столь прекрасных дам в одиночестве? – шутливо осведомился эльф. – Я же не могу позволить, чтобы вас обидели!

Подхватив смеющихся девушек под руки, эльф повлек их к выходу их парка. В конце аллеи он обернулся. Незнакомка с таким завораживающим голосом сидела на скамейке. Ветер трепал ее волосы, теребил концы шарфа.

Не обращая на это внимания, она сидела и читала. Лея обернулась, заметив остановку эльфа.

– Кого ты там увидел? – тихо спросила она, пользуясь тем, что Карен отвлеклась на своего лисенка.

– А ты разве не видишь ее?

– Для меня там пусто, – только и ответила Лея.

Вир кивнул, приняв это к сведению, и пообещал себе разобраться с тайной незнакомки.

И трое лучей звезды порядка двинулись в сторону входа в Академию.

Элия поднялась с кровати, посмотрела задумчиво за окно. Яркий свет струился сквозь густые кроны зеленых деревьев. Из широкого открытого окна не был виден парк и уголок с такими замечательными качелями.

Древесная эльфийка откинула копну зеленых волос за спину и досадливо поморщилась, когда длинные пряди опять дернуло.

– Непривычно? – раздался сзади спокойный голос.

– Да, шеф, – ответила девушка, поправляя пряди, убирая их под обруч.

– Почему не отрежешь?

– Дополнительные штрихи к психологическому портрету этого ненормального эльфа, точнее к огрызкам этого портрета, – Элия резко повернулась, – это то, что он любит длинные волосы. Желательно при этом свои и натурального цвета. А что может быть необычнее и прекраснее зеленых волос древесной эльфийки!

– Да. Ты права, – шеф эльфийки прошел в комнату, устроился на стуле напротив нее. Зеркало на стене померцало и успокоилось. – Ты не забыла, зачем ты здесь?

– Нет. Это сложно забыть.

– Правда? – он, якобы в изумлении, вскинул бровь. – И ты сможешь выполнить задание?

– Смогу.

– Уверена? Я еще могу все переиграть и снять тебя с задания.

Элия рассмеялась.

– Шеф, где вы найдете еще одну сумасшедшую, которая согласится убить пресловутую Тень? Я ждала такого шанса почти десять лет, неужели вы думаете, что я могу отступить? И кому-то отдать то, что я ждала? Возможность убить его!

– Я подумал, что ты слишком расслабилась. Теплая обстановка, дружеские объятия друзей твоих "родителей" и этот каменный эльф, который неожиданно обратил на тебя внимание.

– Мне не нужно его внимание! – вспыхнула эльфийка.

– Да? – шеф усмехнулся, глядя в глаза Элии. – Не забудь, девочка, ты должна закончить то, что начала. И ты должна это сделать так, чтобы никто не смог подкопаться и понять, что это именно убийство, – мужчина помолчал, потом посмотрел на древесную эльфийку. – Я тебя не понимаю. Неужели ты готова даже выйти за него замуж? А потом убить? Своими руками?

Тихое "да" сорвалось с губ прекрасной девушки. Ее шеф кивнул, довольно улыбнулся, потом поднялся.

– И будь осторожнее, девочка. Мы постарались сделать твою легенду идеальной. Но способы, которыми палач добивается правды – это страшно и не всегда можно пережить.

– Я буду осторожна.

Мужчина кивнул и исчез. Элия повернулась к шкатулке, на тонко инкрустированной крышке которой трепетала крыльями бабочка. Пришло письмо.

Откинув крышку шкатулки, эльфийка вытащила перетянутый

бечевкой тонкий свиток. У Вира оказался интересный почерк. Руны были написаны, где плавными линиями, а где неожиданно резкими штрихами.

"Добрый вечер, Элия.

У тебя там садится солнце. Почему ты дома? А не сидишь на качелях, в моем любимом уголке парка?

Ты права, я действительно не могу сейчас приехать домой. Три недели нам запрещено покидать пределы Академии. У нас очень загруженный график. Но в выходной день четвертой недели – я прибуду.

Уточни, пожалуйста, у моих родителей, когда они планируют назначить свадьбу. И главное – по какому ритуалу.

Последнее, а то меня уже зовут, Элия. Я на тебя не сержусь ни за что. Я просто не могу понять, что за тайны скрываются в твоем прошлом. Но не хочу знать. Если ты посчитаешь нужным, ты скажешь мне все сама.

Будь осторожна.

Вир".

Эльфийка вскинула голову, прикусила губу. В уголках глаз заблестели слезы. Этот эльф, проклятый эльф! Ну почему он именно такой? Жизнерадостный, веселый, внимательный… Как она может его убить? Ну, как? Она почти десять лет жила с надеждой на месть. Она готовилась к этому моменту, создавала по крупицам себе легенду. Но только счастливый случай позволил ей занять место, предназначающееся другой.

Элия очень не хотела, чтобы тайны ее прошлого вышли наружу. Тайны, которым не место в этом мире, полном безоблачного счастья.

Мира, в котором она хотела остаться навсегда.

Глава 11.
Эй, а может, хватит?

В комнате было прохладно. Лея сидела на кровати, закутавшись в плед. Кроваво-алые волосы тугими кольцами вились по полу. Дверь была закрыта, и демонесса могла не опасаться, что кто-то зайдет и увидит одну из тех тайн, что она так тщательно скрывала. Седая прядь не хотела закрашиваться никакими средствами – ни магическими, ни обычными.

Все разошлись. Первая неделя учебы была позади, но, тем не менее, учеба не хотела отпускать. Сейчас Карен тренировалась в спортзале еще с группой таких же отстающих. У воровки совершенно не получались силовые приемы. Привыкнув не убивать и не нападать прямо, Карен даже в Академии не могла избавиться от своей привычки, и преподавателю боевки это ужасно не нравилось.

Нейл встречался с Мелиндой. Демонесса досадливо поморщилась. На сегодняшний вечер была назначена дуэль, а Лея до сих пор не озаботилась секундантами. Да и вообще девушка чувствовала себя виновато по отношению к наследнице серебряного дома. Та вела себя вызывающе, но только потому, что была уверена, что Лея потеряла свою силу. Истинные возможности демонессы не были известны даже ей. Но теперь перед Леей стояла дилемма, то ли показать еще часть волос, то ли просто победить, не обращая внимания на законы чести…

В соседней комнате что-то стукнул, хлопнуло. Скрыв волосы, Лея вышла в гостиную. В кресле сидел эльф, задумчиво глядя на бокал с вином в своих ладонях.

– Что с тобой? – удивилась Лея. – Ты выглядишь встревожено. Что-то случилось?

– Если можно так сказать, – злобно хмыкнул эльф.

– Может, поделишься?

– А смысл? – с неохотой возразил Вир.

– Ничего не гарантирую, но я может быть смогу тебе помочь?

Эльф криво усмехнулся.

– Может, у тебя есть средство, чтобы увидеть невидимое?

– Так, – Лея положила ладонь на руку эльфа. – Послушай. Я ничего не пойму, если ты мне ничего не расскажешь.

– Я сам ничего не понимаю, – Вир откинулся на спинку кресла. – Все началось в тот день, когда шел дождь…

На рассказ ушло всего несколько минут, а потом Лея задумалась, вспоминая тот вечер.

– Ага. Тогда пахло тленом смерти, – демонесса прикусила губу. – А раз так, то возможен только один вариант. Твоя новая знакомая – призрак.

Эльф подавился вином и замер, недоуменно глядя на Лею.

– Но это же невозможно!

– Кто тебе сказал такую чушь? – хихикнула демонесса.

– Но… это знают все! Призраки – низшие, нематериальные духи, умеющие выполнять только определенный круг действий. А та была материальна! Ее рука была холодна, как лед. Край ее платья намок под дождем. Книга в ее руках шелестела.

– Да. Все правильно. Но я уверена в том, что она призрак.

– Значит, никто ее не увидит? Никто, кроме меня?

– Почему же, – Лея лениво дернула плечом. – Можно.

– И ты знаешь способ?

– Я знаю зелье, – хмыкнула Лея. – Придется, конечно, подождать несколько дней. Это зелье очень тяжело приготовить. Но кто-то сможет увидеть эту девушку.

– Ты.

– Что?

– Со мной пойдешь ты.

– Спасибо, – кивнула Лея. – За доверие.

Эльф улыбнулся. И из его бирюзовых глаз ушла настороженность. Демонесса поднялась с кресла, а у порога повернулась вновь к Виру.

– Могу я попросить тебя об ответной услуге?

– Что угодно!

– Мне нужен секундант на вечер.

– Зачем?

– Мне предстоит дуэль, – хмыкнула Лея, прислонившись к стенке. – Причем надо все сохранить в тайне.

– Ото всех?

– Желательно.

Эльф улыбнулся краешком губ.

– Из-за чего дуэль то?

– Официально или как?

– Хм. А есть разница?

– Еще какая. Официально – месть за разваленный замок, а на самом деле – за убитого мной мужчину.

Вир тряхнул головой.

– Подожди, Лея. Я не ослышался? Убийство?

– Да. Дуэль. И у меня не было другого выбора.

– Мне это не важно. Просто, красавица, верится в это с трудом.

Демонесса устало склонила голову.

– Знаешь, если бы не вынужденная необходимость, я бы никогда не появилась в Академии. У меня просто не было бы на это прав.

Эльф кивнул, соглашаясь.

– Каждого из нас сюда привела чужая воля. Сильная воля, которой мы не можем противостоять.

– Интересно, мы узнаем, зачем мы здесь?

– Скорее да, чем нет.

– Но когда?

– Скорее всего, нескоро… – Вир отставил бокал с вином на столик. – И как бы не было слишком поздно.

Оба помолчали.

– Я пойду, – Лея пошла к дверям своей комнаты. А потом резко остановилось, почувствовав что-то неладное. Висок опалило нестерпимым жаром.

Демонесса круто повернулась. Вир к этому моменту вытащил из своего личного пространства странную шкатулку. И она для Леи полыхала ослепительно алым светом. Опасность хоть и не смертельная, но лечить потом будет тяжело.

Волосы метнулись вперед, тонкими лезвиями оплетая шкатулку и стягивая ее со стола за миг до того, как Вир откинул бы крышку.

Эльф изумленно посмотрел на своевольничающую вещь, перегнувшись через столешницу, и потянулся поднять ее.

– Не надо! Стой! – Лея вернула волосы, задумчиво посмотрела на обожженные кончики.

– Что с тобой?

– Не знаю, что ты ждешь получить, – тихо сказала демонесса. – Но там то, что для тебя смертельно опасно.

– О чем ты?

– В шкатулке посылка с очень неприятным содержимым.

– Откуда тебе это известно? – никак не мог понять Вир. – И в прошлый раз, ты словно заранее знала, чем закончится мой уход из Академии, и приготовила необходимую мазь!

– Если я скажу, что действительно знала? – тихо уточнила Лея. – Это что-то изменит?

– Вполне, – эльф улыбнулся. – Я буду знать, что в случае чего у меня есть страховка. По крайней мере, на самый критический случай и пока я в Академии.

– Хорошо, – кивнула девушка, аккуратно отодвигая прядь волос с виска, обнажая синюю цифру четыре. – Это мое родовое проклятье. Четыре человека, близких друга, которые предадут меня. А после последнего предательства – умру я.

– Но причем здесь смерть?

– Это то предательство, которое невозможно простить. И то, что невозможно исправить.

Вир кивнул, мгновенно серьезнея.

– Кажется, я понял. Но объясни мне, как тогда ты видишь опасность?

– Как, почему… не знаю! Но это есть. И я очень благодарна провидению давшему мне этот дар. Чем бы потом за него не пришлось расплачиваться.

– Не говори таких слов, – покачал головой эльф. А потом уточнил. – Ты чувствуешь меня только в момент опасности?

– Нет. Не совсем, – Лея нарисовала в воздухе сияющий знак.

А когда тот опал, то Вир увидел четыре нити, отходящих от браслета ученика. Одна уже толстая, крученая, бирюзового цвета шла к нему. Остальные нити были тонкие, прозрачные и дрожали, словно вот-вот порвутся.

– И что это означает?

– Что с тобой связь устойчива, а с остальными еще неустойчива и неудобна.

– Неудобна? – не понял эльф.

– Да. Когда опасность грозит тебе, я ее вижу в цветах. И разные цвета – разная степень опасность. Я точно знаю, откуда придет беда. А с ними я как слепой котенок. Знаю когда, где. Но откуда – пока связь не станет прочнее, не смогу понять.

– Что надо для укрепления связи?

– Вариантов много, – Лея улыбнулась. – Можно провести обряд смешения крови. Можно поставить привязку на ауру. Носить специальный обрядовый талисман. После укрепления связи его снимают.

– А что эта связь дает тебе?

– Мне? – улыбка девушки перешла в усмешку. – Ничего.

– И по этой связи нельзя понять, когда опасность грозит тебе?

– Нельзя.

– Может, можно найти тебя?

– Нельзя.

– Но тогда зачем?

– Я не знаю, – вздохнула Лея. Потом осторожно поддела воздушной петлей шкатулку и поставила ее на стол. – Посмотрим, что здесь?

– А сейчас опасности нет?

– Есть, – демонесса подмигнула. – Но если открывать буду я, то опасности нет никакой. Этот подарок только для тебя. Посторонние пострадать не должны.

– Это опасно для тебя?

– Нет, – под испытующим взглядом Лея неохотно, но все же

поправилась. – Хорошо. Не очень.

– Поточнее?

– Сложно будет попросить твою шкатулку открыться.

– Я могу настроить ее на тебя!

– Чтобы… – не продолжив свою фразу, девушка усмехнулась. – Нет. Лучше не надо.

– А ты сможешь?

– Сомневаешься? Зря. Не такие шкатулки ломала в… дома.

Для взгляда эльфа не произошло ничего. Но спустя пару минут шкатулка тихо щелкнула и открылась.

Из ее недр немного побелевшая демонесса осторожно извлекла бархатный мешочек. К удивлению Вира, Лея капнула на мешок какую-то жидкость. Ярко-алая капля свалилась вниз, возмущенно шипя при этом.

Эльф ожидал, что сейчас на ткани останется прожженное пятно, но произошло другое. Над мешочком полыхнуло зарево. И пока эльф тер ослепленные глаза, Лея что-то вычерчивала прямо в воздухе, а потом, что-то шепнув, развязала горловину мешка. На поверхность стола приземлились четыре метательных ножа.

– Что это?

– Видимо, кто-то прислал тебе подарок, но… – Лея пожала плечами. – Либо его перехватили по дороге, либо кто-то воспользовался твоим посланником. В любом случае, они сейчас не опасны, – встав с места, демонесса двинулась к дверям. Уже когда она почти вошла в девичью спальную, ее догнал голос Вира.

– Лея. Спасибо.

Девушка повернулась и улыбнулась.

– Не за что!

Дверь мягко закрылась. Вир остался в одиночестве. Немного подумав, эльф убрал бутылку вина и бокал. Затем схватил ножи со стола и отправился в тренировочный зал. Смотреть свой "подарочек".

Карен, сидя на матах, растирала разбитые костяшки. Тихий предупреждающий шепот ветра подсказал ей, что в зале она уже не одна. А спустя миг рядом с ней появился Стар.

Присев на корточки рядом с девушкой, вампир приподнял за подбородок ее заплаканное лицо.

– Что такое случилось?

– Не принял зачет.

– Опять?

Карен кивнула. Боевки были для нее адом. Девушка просто физически и психически не могла выполнить то, что от нее требовал их преподаватель. А еще с тем учетом, что Мастер Аден

куда-то уехал, а в его отсутствие вел боевку совсем никудышный преподаватель, можно было понять расстройство Карен и ее обиду.

– Поднимайся, – устало сказал Стар. – Надолго того, что я тебе сейчас покажу, тебе не хватит. Но до возвращения нашего куратора этих приемов вполне хватит.

– У меня не получается! Понимаешь! Я очень хочу, но не могу!

– Я тебя научу, – уверенно улыбнулся вампир. – Не волнуйся я не буду заставлять тебя делать ту чушь, которую заместитель куратора выдает за великие боевые искусства.

– Но!

– Не спорь. То, что ты сейчас узнаешь, в принципе одна из тайн нашего клана, но главное то, что это позволит тебе изобразить то, что от тебя требуется. А теперь приведи себя в порядок.

– Хорошо, – послушно кивнула Карен, вставая на ноги. Быстрое заклинание смыло с ее лица слезы, а вместе с ними и косметику.

Вампир замер, ошеломленно глядя на изменившееся лицо девушки. Если рядом с ним только что стояла красивая уверенная в себе девушка, то после того как исчезла косметика, она потеряла года четыре. И превратилась в обворожительного подростка.

– А тебе точно двадцать? – нервно уточнил Стар.

Голубые глазищи злобно сверкнули.

– Точно.

– Но… как же так?

Девушка только тихо вздохнула.

– Выгляжу я слишком молодо, сам видишь. Поэтому и приходится каждый день накладывать грим! Знаешь, как все это раздражает?

– Но зачем?

– Даже ты удивился! В таком виде я буду ходить и привлекать повышенное внимание. Это – непорядок, – Карен огорченно вздохнула.

– Прошлое не хочет отпускать?

– Не только, – девушка гордо вскинула голову и спокойно закончила свою мысль. – Я не хочу отпускать прошлое. Там у меня много темных пятен, какая-то непонятная тайна с моим появлением на свет. Да, пусть моя жизнь не была простой, а я сама образцом добродетели, но это мой выбор! И я не хочу отпускать свое прошлое.

– Я понимаю, – кивнул Стар. – Успокойся.

– Да. Конечно. Может, лучше тогда начнем?

– Стоит ли? – усомнился вампир, ускользнул из-под занесенной ладони и посерьезнел. – Вторая основная стойка. Смотри и повторяй.

Нейл и Мелинда двигались по парку. Черноволосая девушка куталась в куртку дракона. Дождь к удивлению студентов стих, зато появился ветер. Он словно злобный пес бросался на гуляющих, кусал за лица, дергал за волосы, трепал одежду.

– Какие у тебя планы на вечер? – тихо поинтересовалась демонесса.

– Не знаю. Мне надо закончить свою работу по созданию маленького артефакта.

– Ты артефактор? – восхитилась Мелинда.

– Нет! – поспешно открестился от подобной участи дракон.

– Жаль, – огорчилась девушка.

– Почему?

– Да мне нужен один артефакт, – пожала плечами демонесса. – Такой нельзя купить в лавочках и магазинах, надо только на заказ. А у меня нет знакомых, которые увлекаются подобным делом! А очень-очень надо.

– Что именно?

– Мне надо увидеть истинный вид одного существа.

– Один раз?

– Что? – не поняла Мелинда.

– Тебе одного раза хватит?

– Да. Мне надо просто увидеть. Не нужно никому показывать, сохранять, только увидеть. Чтобы понять…

– Когда?

– Я встречаюсь с этим человеком сегодня вечером.

Нейл потянулся и посмотрел тревожно наверх.

– Идем обратно. Скоро хлынет дождь. А тебе я могу помочь и без артефакта.

– Но… как тогда?

– Я дам тебе матрицу свернутого заклинания. Сможешь его потом распечатать и накинуть на себя?

– Да.

– Оно делает то, что тебе надо, но к сожалению одноразовое, – пояснил дракон. – Его очень сложно составлять, но у меня есть в запасе пара матриц. Так что держи.

Матовый серый шарик, с метающийся по кругу серебристой молнией, перекочевал в ладони девушки.

– Спасибо! – демонесса просияла. – Это очень важно для меня!

– Идем, – поторопил ее Нейл, встревожено поглядывая вверх.

– Да конечно! – Мелинда тихо засмеялась.

Пара вместе дошла до усадьбы. Остановившись на крыльце, черноволосая демонесса склонила голову на плечо и посмотрела на дракона.

– Мы еще увидимся? – осторожно спросила она.

– Безусловно, – кивнул парень и проказливо подмигнул. – Уже завтра утром на разминке.

Мели засмеялась, покрутилась на крыльце. Подошла к спутнику и чмокнула его в щеку.

– Спасибо.

– За что?

– За прогулку. За куртку.

Вернув вещь хозяину, девушка скрылась за дверями усадьбы. Зайдя в холл вслед за ней, Нейл еще успел увидеть, как Мелинда скрылась в подземельях, ведущих к дуэльному кругу.

Постояв в раздумье пару минут, Нейл свернул с лестницы в коридор.

Мелинду перехватил по дороге ведущий из ее пятерки.

– Куда ты так несешься? Чуть не сбила!

– На дуэль!

– Когда ты успела? – удивился парень.

– Прошлое! – весело ответила девушка. – Взяло и догнало меня. Или я его? Но в любом случае пусти! Спешу!

– А секундант? – еще больше удивился ведущий.

– Нужны?

– Конечно!

– Не подумала, – огорчилась Мелинда. – А ты сейчас очень занят?

– Не особо.

– Пойдем со мной? Это дело чести! Хотя нет. Важнее!

– Ну, раз важнее, то идем.

В зале их уже ждали Лея и Вир. Эльф задумчиво изучал амулеты, стоявшие в углах зала, которые блокировали смертельную магию, и совершенно случайно наткнулся на маленькую закорючку – руну портала. Несмотря на желание все-таки узнать, что означает эти руны, Вир вернулся в центр зала.

– Может быть, откажетесь от боя? – предложил он.

– Нет, – четко ответила Лея.

Мели отрицательно покачала головой и решительно активировала матрицу, полученную от дракона. Увидев истинную силу красноволосой демонессы, наследница серебряного рода малодушно захотела остановить дуэль. А потом все же взяла себя

в руки.

Секундант Мелинды пришел к кругу, Лея бросила на него косой взгляд и вздрогнула, увидев, кто это.

– Причина для дуэли? – скучающе осведомился барон де Арэ.

– Месть, – коротко ответила Мелинда.

– Оружие?

– Магия, – так же коротко сказала Лея.

– Кто вызывал?

– Я, – вздохнув, сказала черноволосая.

Эльф покосился на Лею, та выглядела невозмутимо.

– Право первого удара?

– Да.

– Бой ведется до? – уточнил Вир.

– До просьбы о пощаде? – кровожадно предложил Вольф.

– Нет, – ответила Лея, с удивления увидев, как резко побледнела Мелинда. – До первой крови.

– Спасибо, – одними губами сказала черноволосая девушка. Лея коротко кивнула ей.

– Прошу, – сказал барон. – В центр зала.

Бой начался и тут же закончился. Никто из секундантов не успел даже увидеть удара, нанесенного Леей. Но на правом плече черноволосой белая рубашка обагрилась кровью.

Мели прикоснулась к плечу, останавливая кровь, а потом склонилась в поклоне. Плавно выпрямившись, покинула дуэльный зал. С ее точки зрения инцидент был исчерпан.

Вир двинулся в сторону найденного значка.

А Лея осталась против барона де Арэ.

Парень смерил ее пронзительным взглядом, а потом усмехнулся.

– После твоего такого красивого исчезновения со двора моего замка я уж было подумал, что встречу тебя в следующий раз на кладбище. Но увы, ты стоишь здесь, живая и здоровая. Твоя сила – немерена. Твоя техника – безупречна. Но даже ты ничего не сможешь противопоставить мне в одиночестве.

Демонесса даже не успела ничего сказать.

– Дуэль. До пощады! – рявкнул Вольф.

– У тебя нет секунданта, – возразила Лея. – У тебя нет права вызова.

– Есть. Ты и твоя компания – нанесли мне ущерб. Моему дому! Разнесли мне магический купол! Твое зелье уничтожило мою комнату! Специально для магичек делал! Чтобы не могли сбежать! Так нет же, надо было тебе все испортить. Возмещение. А для таких дуэлей – не нужны зрители.

– Секунданты, – Вир вынырнул из темноты угла, злобно

прищурившись. – Даже в такой дуэли обязательны. Я могу стать вашим секундантом, барон.

– Но… – начал было Вольф.

– Не будем нарушать традиций! – возразил новый голос. И в центре появился взбешенный дракон. – Я стану секундантом для леди.

– Принимаю дуэль, – кивнула Лея.

Нейл и Вир покинули пределы круга.

Вольф и Лея стояли в центре круга. Вокруг них клубилась магия, приобретая порой причудливые очертания, но не разборчивые. Сложно было сказать, что именно там происходит. Но судя по тому, каким растерянным становилось лицо барона и злобно-торжествующим у Леи – что-то пошло не так.

А потом все стихло. Магия исчезла так внезапно, как и появилась. Дрожащее марево расплывалось по углам, кольцами тумана укладывалось на полу.

Парень и девушка одновременно извлекли из пола появившиеся катаны. Нейл и Вир переглянулись. В качестве мага Лея была неподражаема, но вот ближний бой… Дракон и эльф искренне недоумевали. Как можно быть воином, но при этом не владеть холодным оружием. И сейчас девушке оставалось надеяться только на свою природную гибкость. И о слабостях демонессы знал и Вольф.

Но все опять сложилось не так, как предполагалось. Оружия столкнулись, две фигуры танцевали в центре зала. И Лея постоянно ускользала от опасного лезвия. Да ей давалось это непросто… и на щеке, и на руках было уже множество царапин. Но Вольф от нее не дождался даже вскрика.

Девушка молча сражалась. И от этого секундантам становилось только страшнее.

А потом барон де Арэ решился на подлость. Катана в его руке пошла на ложный замах и как только Лея встала в верную технически позицию, чтобы защититься, Вольф перехватил оружие за лезвие и швырнул его в девушку.

Для человека это было бы смертельно. Для нечеловека – просто опасно. Но к удивлению всех, Лея даже не сошла с места. Просто вскинула руку, запрещая секундантам останавливать дуэль.

Они ощутили это одновременно. Сильнейшая магия хлынула вперед. Ее целью был противник девушки, чьи глаза затопила Тьма. Эльфа и дракона задело только краешком, но даже им стало страшно.

Еще страшнее было Вольфу, на которого все это обрушилось. Воздух вокруг него заполнился сеточкой молний, угрожающе

потрескивающих и жалящих. А сверху словно опустился огромный камень, вынудивший опуститься парня на колени.

– Проси пощады, – прозвучал чужой голос из уст демонессы. – Иначе уничтожу! И пыли не оставлю.

– Нет! – гордо выкрикнул барон де Арэ.

В следующий миг его буквально расплющило по полу. Смерть подошла так близко, что парень не выдержал.

– Прошу пощады, – прошептал он.

И все пропало.

Лея зашлась в глухом выкручивающем кашле, а когда тот утих, на ладонях остались капли крови. Рядом мгновенно очутился Вир и бережно поддержал ее, не давая упасть. Нейл помог подняться барону. Эльф и демонесса не слышали, что именно тот сказал поверженному противнику. Но Вольф побледнел и кивнул, а потом торопливо вышел из зала.

Дракон подошел к Виру и Лее, посмотрел на девушку и покачал головой.

– Иди ко мне.

– Зачем?

– Вир тебя не вылечит, – пояснил Нейл. – А твои царапины хоть и не особо болезненны, но неприятны.

– О чем он? – повернулся демонесса к эльфу. Тот тяжело вздохнул.

– Ты помнишь, что я Палач?

– Да. И что?

– Мы начисто лишены целительских способностей. У нас просто сильно повышенная регенерация. А другим мы не сможем помочь, даже если от этого будет зависеть наша жизнь.

Лея кивнула и с неохотой коснулась протянутой руки Нейла. Легкая сила дракона хлынула по коже девушки, залечивая раны, осторожно касаясь ауры, чтобы не повредить ее. Дойдя до щеки, Нейл остановил лечение.

– Твой внешний вид. Я не могу, стоя так далеко, залечить твою щеку и не сорвать при этом твою маскировку. Ты позволишь?

– Делай что хочешь, – махнула рукой Лея.

Нейл улыбнулся и притянул демонессу к себе. Осторожно коснулся губами щеки, залечивая глубокую и некрасивую царапину, и тут же отпустил девушку.

– Это было обязательно?

– Нет, – проказливо улыбнулся дракон, переглянулся с Виром и продолжил. – Но очень хотелось!

Девушка покачала головой, вздохнула и повернулась к эльфу.

– А теперь, что ты там нашел?

– Идем, посмотрим?

– Втроем?

– Да, – кивнул Вир.

И тройка двинулась к руне, найденной эльфом.

В камине плясал огонь. Судьба с удобством устроилась на столе ТерАля, не давая тому работать. Наконец, вампир не выдержал этого и посмотрел на девушку.

– Что тебе?

– Когда ты начнешь испытывать мою пятерку?

– Как только они признают, что стали друзьями!

– Они не могут стать друзьями, – возразила Судьба. – У каждого из них печать одиночества. У Леи из-за проклятья, у Стара из-за моего особого дара, у Карен из-за обстоятельств рождения, у Вира из-за того, что он Палач. Только Нейл открытый и веселый.

– Ты забыла, какой дар у твоего Нейла?

– Менять обстоятельства. Подгонять их под себя, – пожав плечами, ответила девушка.

Вампир довольно покивал.

– Верно-верно! А теперь подумай. Пять человек. Одна звезда. Напряженность и недоверие не соответствуют его представлениям об идеальной команде.

– Он что применил свой дар? – недоверчиво спросила Судьба.

– Да. Неосознанно, не очень аккуратно, но он его применил! И теперь печати одиночества не могут устоять перед правилами звезды. Внутренние связи между ними крепнут и скоро заставят признать, что они друзья! Близкие и надежные.

Девушка весело засмеялась.

– Но это же просто замечательно!

– Я думал, ты прислала его сюда, чтобы избавить от этого дара!

– Ты что! – Судьба ясно улыбнулась. – Мне нужен он. Мне нужна его сработанная пятерка. В конце концов, у меня на них большие планы!

ТерАль вздохнул. Посмотрел на то место, где только что сидела его девушка, махнул рукой и углубился в бумаги. Предстояло правильно составить заклинание Охоты. В конце концов, он же не хочет потерять пятерку?

Глава 12.
Шелест тайн.

На кровати зашуршало покрывало. Осторожно, чтобы ни в коем случае не разбудить, молоденькая горничная поправила легкое одеяло на будущей хозяйке дома.

Элия спала беспокойно. Металась, крутилась, то пыталась сбросить с себя покрывало, то словно гусеница закутывалась в него.

Вошедшая девушка покачала головой, глядя на спящую эльфийку. Слуги в доме знали историю появлению в доме Элии. Знали, что наемные убийцы пришли в их дом и убили родителей эльфийки у нее на глазах. Сама Элия чудом осталась в живых, но при этом была сильно ранена. Помимо сильного психического потрясения, у нее был сильный ожог на лице, и магам пришлось постараться, чтобы вернуть эльфийке здоровье и прежний внешний вид.

К сожалению прошлого не вернуть. И прекрасная и веселая Элия пропала. Эта – редко говорила, не любила гостей и совсем перестала рисовать. Горничная покачала головой, глядя на позеленевшее лицо эльфийки. На лбу той выступила испарина. Аккуратно протерев лицо подопечной, девушка приготовила отвар для умывания. Нет! В этом доме благодаря Виру был проведен водопровод, такой атрибут цивилизации очень понравился капризному эльфу, но для кожи Элии до сих пор нужен был особый раствор. Ожог еще беспокоил девушку, хотя на внешности это не отражалось.

Приготовив костюм для верховой езды, горничная покинула комнату. "Спящая" на кровати девушка распахнула глаза. Мягко перекатившись от одного края к другому, Элия с легкостью поднялась на ноги, умылась, расчесала свои длинные волосы и заплела их в две тугие косы.

Затем посмотрела на стол. Шкатулка стояла, не подавая признаков жизни. Вздохнув, эльфийка двинулась к небольшой прикроватной тумбочке. Там лежали ножи, которые Элия готовила в подарок для Вира. Четыре из семи ножей были уже готовы, наточены, на них уже были наложены все нужные чары.

Девушка мечтательно улыбнулась. Она знала толк в холодном оружии и могла понять, что Виру ее подарок понравится.

Легкий пасс рукой, и ящик выехал, отозвавшись на знак снятия защитных чар. Заготовки, свернутые матрицы заклинаний

и полное отсутствие ножей. Глаза эльфийки с ужасом распахнулись. Она поняла, зачем именно приходил ее шеф. Ее посчитали непригодной для дальнейшего выполнения задания, но воспользовались ее наработками, чтобы попробовать убить Вира. Тихо всхлипнув, эльфийка начала переодеваться.

На кровать вместо прекрасного платья лег маскировочный костюм и хлыст. Следом отправилась походная сумка… Через пару минут вместо придворной изящной леди в комнате стояла амазонка готовая к бою.

Значок насмешливо мигнул, после того как Нейл не выдержал и ударил в стену струей огня.

– И зачем? – лениво спросил эльф. – Тут надо как-то по-другому, но точно не силой!

– Раз такой умный, – усмехнулся Нейл. – Пробуй сам.

– А смысл? – улыбнулся открыто Вир. – Здесь явно есть какой-то пароль. Может заклинание, может слова, стих, действие.

– А может вообще доступ на крови, – согласно кивнул дракон и повернулась к Лее. Девушка молча к чему-то прислушивалась. – Лея? – осторожно позвал Нейл.

Демонесса странно повела головой.

– Лея. Опять? – спросил Вир.

Кивнув, девушка прошла к стене.

– Отойдите, – резко приказала она.

Переглянувшись, эльф и дракон отошли в сторону. Демонесса подошла ближе. Из-под полуприоткрытых губ показались длинные клыки. Ими Лея надкусила себе запястье. Тонкая струйка крови потекла вниз, к пальцам.

На стене, словно отзываясь на кровь, начали проявляться буквы старого рунного алфавита. Упрямо тряхнув головой, Лея начала переводить. Для Вира и Нейла они не складывались в понятные слова.

"Вступив под своды коридоров,
Запомни правила студент.
Без клятвы не войдешь ты в город,
Бесправен ты на много лет.
Без клятвы пользуйся порталом
И зал разминок для тебя,
И в первом от ворот, квартале
Ты можешь отдохнуть полдня.
Но если тайны тебе надо,
То ждем мы клятвы от тебя,
Вступив под своды огненного храма,

Ты кровью подтверди свои права".

Лея прикоснулась ладонью к стене, где появилась выемка, как раз под ее ладошку. Стена гулко задрожала и отъехала в сторону.

Демонесса придержала дверь и обернулась к парням.

– Быстрее! Надо спешить!

Вир и Нейл вошли в коридор, стена заехала за спинами вошедших студентов.

Постепенно повысилась интенсивность освещения. Началось все со светлячков, неравномерно вспыхивающих в полной темноте. Затем свет стал ярче и сплошным. Высветился коридор, но рассматривать его было некогда. Лея сорвалась с места.

– Куда мы мчимся? – на бегу поинтересовался Нейл.

– Куда не знаю, – Вир смахнул с глаз прядь волос. – Но точно знаю к кому.

– И?

– Карен и Стар.

– Но зачем?

– Потому. Пока просто прими как данность.

– Хорошо.

Коридоры мелькали мимо. По краям не встречалось ни окон, ни дверей. Но расстояние, которое пролетало мимо, явно не соответствовало тому, которое должно было быть.

Активировав на бегу матрицу истинного вида, дракон чуть не полетел на пол. Стены коридора были порталами, ведущими во все концы Академии. Причем – и это было самым странным, порталы располагались как-то странно. Те двери, которые располагались рядом, вели в разные места. Аудитории, которые были рядом на первом этаже, в коридоре были разнесены друг от друга в разные стороны.

Меркнувшим заклинанием Нейл зацепил еще и Лею. От руки той отходили четыре нити. И две на его глазах стремительно утолщались, наливались цветом, по которому проходили вспышки, которые можно было расшифровать только однозначно – это был сигнал, просьба о помощи.

Решив, что у Леи активирован какой-то артефакт, дракон удовлетворился этим объяснением и выкинул все из головы.

Нити ушли в стену, и Лея резко остановилась. Поверхность стены для нее была пуста, но не для Нейла. Его внимание привлекло острое колючее сияние. Поняв, что руну видит только он один, дракон осторожно взял руку Леи и приложил ее ладонь к открывающей руне.

Часть стены отъехала в сторону, открыв интересную картину. Стар задвинул Карен к себе за спину. Перед ним стояла пятерка боевых огневиков. Лея злобно сощурилась. Эту пятерку она уже видела. Судя по оче-ень недовольному виду вампира, он тоже имел "удовольствие" с ними познакомиться.

Стена стала на место с глухим стуком. Огневики повернулись. Стар бросил косой взгляд на появившихся товарищей и облегченно выдохнул. Теперь разговор может пойти и на равных.

Лея легко сплела защиту вокруг Карен. Девушка сейчас была уязвимее всех, и остальные лучи звезды закрыли ее собой.

– Кто их цель? – спросил Нейл.

– Она, – одними губами ответила Лея. – И кстати, осторожнее с этими огневиками. С ними что-то не так.

– Они под контролем чужой воли. Так что, – Вир прищурился, – их надо не убивать, а просто вывести из строя.

Нейл поморщился. Самое сложное, когда ты поставлен в ограниченные рамки. Особенно если учесть, что огневики были запрограммированы только на одно – "убивать".

– И как их выводить из строя? – через пару минут боя, отскочив под защиту спин парней, поинтересовалась Лея. – На них же ничего не действует… Безумие какое-то!

– Артефакт, – кратко пояснил Нейл.

– У кого где? – раздался сзади тихий голос. Карен словно парализованная в начале боя, пришла в себя и готова была принять участие в заварушке.

– Чтобы определить, мне нужна минута на каждого, – тяжело вздохнул Нейл. – Артефакт слишком тесно вплетен в их ауры.

– Хорошо, – кивнула Лея. – Ребята, замрите все!

На доски пола упал пузырек, тонкое стекло огорченно тенькнуло. И из него посыпался белый, немного сверкающий порошок.

Зал заволокло густым едким дымом. Вся звезда же оказалась в безопасном месте, очерченном небольшим кругом.

– Звездная пыль, – пояснила тихо Лея, пока Нейл работал. – Те огневики сейчас не могут пошевелиться.

– Почему? – уточнила Карен.

– Им страшно, – пожала плечами демонесса. – Они стоят в таком месте, что шаг влево или вправо может привести к падению – в воду, ущелье.

– Но я не слышал, чтобы звездная пыль вызывала такой эффект! – возмутился Вир.

– Как я понимаю, ты слышал, что в высокой концентрации это медленный яд? – уточнила демонесса и, дождавшись

подтверждающего кивка, спокойно пояснила. – Несколько лет назад я нашла, что звездная пыль вместе с несколькими ингредиентами, среди которых есть и сильные галлюциногены, вызывает вот такой интересный эффект.

– Поделись рецептиком! – взмолились хором Карен и Вир.

Лея хмыкнула. Стар покачал головой.

– Кажется, друзья, вы неисправимы.

– Я закончил, – Нейл повернулся к остальным лучам. – Амулеты у всех в разных местах. И тащить их надо либо одновременно, либо друг за другом. Самый сложный у их ведущего – артефакт буквально вшит над сердцем. Это лучше сделать Виру. Карен – на тебе парень со шрамом на щеке. Артефакт – у основания шеи. Нашлепка в виде паука на куртке. Приварена она насмерть, но ты снимешь. Лея. Сережка в ухе самого щуплого. Стар, левое предплечье самого толстого. Мне последний. Начинать лучше Виру, затем одновременно девушки. И в конце – мы.

– Понятно, – вздохнул вампир.

Вир и Лея переглянулись и хором сказали:

– Нейл, ты зануда!

– Какой есть, – усмехнулся дракон.

Операция удаления передатчиков чужой воли заняла всего пару минут. Еще столько же времени потребовалось, чтобы вызвать работников лечебницы и отправить туда пострадавших огневиков.

На ковер к директору ушел один Нейл. Остальным было велено возвращаться в усадьбу. Сбитые с толку произошедшим, растерянные лучи ведущей звезды порядка даже не воспользовались портальным коридором.

Центр Гильдии убийц находился на одном из мирков, малонаселенном, да и вообще негостеприимном к своим жителям.

Гильдия располагалась не в одном доме или квартале, это был целый город, не гигантский, конечно, но и не маленький.

Отдельные кварталы занимали мастера своего дела, свозимые гильдийцами с разных концов вселенной. Здесь были целители из магических миров и хирурги – из современных миров. Здесь были и мастера холодного оружия и огнестрельного. Гильдия выполняла задания везде. Ее наемники могли сделать невозможное.

Целых два квартала были отданы для того, чтобы наемники могли отдохнуть или отсидеться в случае выполнения задания с каким-то шумом.

Каждый год в Гильдию вносились взносы. А она во всех местах, где располагались ее отделения, предоставляла своим наемникам легенду, поддержку, в случае необходимости предоставляла деньги, оружие и связи. Последнее было востребовано больше всего.

Сейчас Главный мастер гильдии неспокойно метался по своему огромному кабинету. Его мелкую алчную душонку сейчас не радовали ни дорогие ковры, ни золотые и хрустальные безделушки, ни коллекционные вина – ничего сейчас его не интересовало его.

Ему было очень страшно.

Несколько недель назад в гильдию обратилось Нечто. Главный мастер принимал ванную, когда вода забурлила и сжала его в своих тисках. Чужой жуткий голос приказал убрать одну девчонку. Ничего сложного – воровка из маленького городка, обладающая небольшим магическим даром. Но она оказалась слишком верткой сама, и важной для городка. За нее встал весь квартал местной ночной Гильдии. Когда же местные перестали справляться, они отвлекли внимание охотников, а девушка за это время сбежала с планеты, прихватив с собой пару артефактов, перехватив их у охотников на нее же!

Ее следы потерялись.

Девушка нашли спустя два дня после побега. Причем нашли готовящейся к поступлению в Академию теней.

Необходимо было убить девушку до поступления. Но попытки провалились. И тогда в дело должен был вступить один из лучших наемников Гильдии, которого к тому же тоже должны были скоро ликвидировать. Операция готовилась несколько лет, но ее решено было немного отложить.

Наемник не подписал контракта, но вошел на территорию Академии, оказался рядом с жертвой – и ничего! Уже почти две недели нахальный мальчишка находится рядом с заказанной дичью. И мало того, что не убил ее до сих пор, так еще и помогает!

Глава Гильдии тяжело вздохнул, покосился на шар на столе и вызвал к себе еще одного убийцу.

Сайленс вошел бесшумно. Замер перед большим дубовым столом.

– Вызывали, Мастер?

– Да. У тебя новый заказ. Повышенной сложности.

– Я Вас слушаю.

– Ты должен убить Тень, и выполнить его заказ.

На каменном лице Сайленса не появилось ни тени эмоций, хотя он с Тенью по слухам был в хороших отношениях.

– Вы уверены, Мастер?

– Да, – глава Гильдии порозовел от гнева. – Вы что-то хотите добавить, ассаин Сайленс?

– Да, Мастер. Тень может до сих пор выполнить заказ, если ему сказать правду и не использовать его в темную.

– Замолчи! Тебя, сопляка, это не касается!

– Мастер. Я приношу свои извинения, но заказ на Тень – это задание как минимум для малого отряда ассаинов. В противном случае…

Тяжелый удар кулаком сотряс стол мастера. Обычно идеально срабатывающий прием на этот раз не прошел.

Ассаин спокойно покосился на трещину, появившуюся от удара, и продолжил.

– В противном случае с этого эльфа станется объявить войну ВСЕЙ гильдии.

– Не смеши меня, мальчишка! Что может сделать один нахальный сопляк против ВСЕЙ гильдии? – Главный мастер откинулся в кресле и с превосходством посмотрел на равнодушного Сайленса.

Сделав глоток из высокого бокала, глава гильдии продолжил.

– На охрану нашей Гильдии поставлены лучшие силы: магия и техника, маги и роботы. Что может сделать один эльф?

Ассаин криво усмехнулся. И это проявление эмоций проняло мастера впервые за весь разговор.

– Поверьте, Мастер. Тень может многое. Очень. Начиная с того, чтобы просто уничтожать всех убийц, к нему подосланных и заканчивая полным развалом Гильдии.

– У него не хватит на это ни сил, ни возможностей!

Сайленс покачал головой.

– Как давно перешел в ваше ведение этот эльф? Пару лет назад, верно? Как только сменилась власть, а поскольку вы получили ее силой, то доступа к архивам ассаинов у вас нет. Поэтому вы и не знаете многие особенности ассаинов. В том числе и лучших.

– К чему ты ведешь? – успокоившись, спросил мастер.

– У него УЖЕ есть опыт по смене власти в Гильдии. И думаю, ему не составит труда повторить это. Кому как не ему знать все слабые места системы охраны? Системы, созданной его руками?

– Понятно, – Мастер задумался. – Бери любую команду. Эту занозу необходимо уничтожить.

– Причина? – вновь вернулся к невозмутимому состоянию ассаин.

– Зачем нужна причина?

– Для ассаинов. Никто не согласится идти против Тени, не

зная, за что они идут умирать.

– Не ваше дело. Есть приказ – выполняйте.

Сайлен склонил голову и вышел в коридор. Бесшумно прошел по замку главы гильдии и из двора телепортировался в казармы.

Главный мастер сильно бы удивился, узнав, что именно решил сделать ассаин. А тот собирался собрать все высших наемников, чтобы решить на общем собрании, что делать с тем, кто поставил жажду наживы выше чести и законов братства.

Убирать лучшего ассаина никто все равно не собирался – опасное предприятие для жизни с заведомо провальным исходом.

Кабинет директора – вампира оказался совсем не таким, как его представляли студенты. Ни светлых деревянных панелей на стенах, ни книжных шкафов, ни украшений и мягкой мебели. ТерАль был образцом классического вампира, а его кабинет – мрачным склепом.

Стены была каменные, покрытые плесенью и паутиной. В углу был гроб из черного мрамора, огромный и пугающий. На стенах черепа с горящими глазницами. На полу кости и лужи крови. А единственным украшением склепа была стена, по которой бегали огоньки.

За Нейлом хлопнула дверь. Вошел, кажется, хозяин кабинета. После пары секунд ошеломленного молчания за спиной дракона раздался… громовой хохот. И очертания склепа начали стремительно исчезать, возвращаясь к стандартному административному помещению.

– Садись, – продолжая посмеиваться предложил ТерАль. – Ну и фантазия у тебя, юноша. Нейл, кажется?

– Да, директор. Что это было?

– У меня есть одна знакомая… она очень любит пошутить. Можно сказать, что ты видел одно из последствий ее развлечений. Но ты первый с таким неподражаемым образом. Позволишь сохранить этот образ?

– Сохранить? Как?

– Это просто, – вампир открыто улыбнулся.

В комнате проявились знаки и картинки, висящие в воздухе, приклеенные к стенам, потолку и полу. Все знаки были разных цветов.

– Это последствия активированного заклинания, – пояснил ТерАль. – Все, что насыщенного фиолетового цвета – твой образ. Достаточно собрать их и свернуть в матрицу. Получится матрица с картинкой, которую потом можно развернуть и свернуть обратно.

– А разве это не относится к магии матриц?

– Да. Это она.

– Вообще-то считается, что вампиры кровных родов к ним не способны.

Директор ТерАль кивнул.

– Верно. Но я не обычный вампир. По крайней мере, теперь. Но вернемся к тому, из-за чего ты здесь.

– Они на нас напали первыми.

– Да, я знаю, – отмахнулся вампир. – Ты здесь по другой причине.

– Другой?

– Да. Сегодня собираются схосты. Но я тебе объясню все лично, – директор странно улыбнулся. – Как ты обратил внимание, на первом этаже – согласно карте очень много белых пятен. Слишком много, и рано или поздно возникает мысль, что на карте кое-что не указано. Было?

Нейл кивнул.

– Замечательно. Так вот, можно обойти весь первый этаж, чтобы понять, что лестниц НЕТ.

– Но как?

– Пространственная аномалия высшего уровня. Слои пространства свернуты таким образом, что здание кажется всего лишь четырехэтажным. Первый этаж и подземелья – учебное пространство. Для всех курсов. Понимаешь?

– В одной комнате… – начал дракон, – но на разных слоях пространства занимаются одновременно несколько групп?

– Верно! – обрадовано кивнул ТерАль. – Выходы на этажи открываются в отдельных местах, так называемых перемычках пространства. И только для тех, кто имеет доступ. Тебя, например, провела Леди Сольен. У нее есть доступ и право проводить.

– Но зачем тогда я сейчас здесь? Все это я мог узнать и на собраниях схостов.

– Верно. Но у меня есть к тебе просьба. Одна. Насколько мне известно, вы нашли портальный коридор, которыми могут пользоваться только студенты?

– Да.

– Это очень хорошо. Но я прошу, чтобы кроме вашей пятерки никто не узнал об этом. Хотя бы пока вы на первом курсе.

– Конечно. Я позабочусь об этом.

– Спасибо. Тогда можешь идти. Система порталов выведет тебя прямо в твою комнату.

– В ваш кабинет тоже можно попасть по студенческому порталу?

– Да. Так что если будет что-то срочное, прошу ко мне – в любое время дня и ночи.

– Спасибо.

– И еще, Нейл. Я рекомендую Вам поторопиться с принесением клятвы.

Дракон резко кивнул, принимая сказанное к сведению. Повернулся на каблуках и подошел к стене, которая немного подсветилась, после того, как Нейл позвал порталы.

Коридор открылся охотно. За Нейлом закрылась стена, и ТерАль радостно потер руки:

– Охота началась.

Лея остановилась в лаборатории, убедилась, что больше никого нет и ей никто не помешает, и начала вытаскивать из шкафов необходимые ингредиенты для задуманного зелья, сортируя в том порядке, в котором придется их добавлять.

Нейл, вернувшийся от директора, передал всем то, что узнал. В храм решено было отправиться через пару дней, посреди учебной недели. А сейчас демонесса решила приготовить зелье с одним интересным эффектом. Похожим действием обладало зелье Карты, собирающее на бумагу план места, очерченного определенным радиусом. Но это зелье не справиться со слоями пространства, поэтому приготовив стопки листов и зачаровав зал от возможного ущерба, Лея решила создать что-то новенькое и интересное.

Но прежде чем она успела разжечь огонь под котлом с водой, позади раздался нейтральный голос.

– Лейди?

Резко повернувшись, демонесса с удивлением узнала в посетителе Мастера Адена.

– Здравствуйте, куратор.

– Я не думал, что увижу кого-то в выходной день здесь, – заметил урсаил. – Почему вы не отдыхаете сегодня, Лея?

Девушка мимолетно отметила, что куратор, по-видимому, обладает очень хорошей памятью.

– Алхимия для меня – лучший отдых, – равнодушно ответила демонесса.

– Тогда почему вы в Академии теней? – поинтересовался Мастер Аден. – Ведь у нас очень мало внимания уделяется алхимии.

– Меня привела сюда судьба.

– Не стоит бросаться такими словами, – ровно заметил куратор.

– К сожалению, это не просто слова, – пожала плечами

девушка.

– Понятно. Что же не буду Вам мешать. О, чуть не забыл. Если я правильно понял, вы решили усовершенствовать зелье карты. Да, Лея? – с затаенной усмешкой поинтересовался урсаил.

– Не усовершенствовать, – усмехнулась демонесса, одним движением зажигая огонь под котлом и повернувшись к куратору, ясно улыбнулась, обнажив жемчужные зубки. – На его основе я хочу сделать то, что мне надо.

– Удачи, – кивнул мастер Аден. – Еще совет, Лея. Не добавляйте звездную пыль и вытяжку голубых кристаллов. Они в совокупности с компонентами зелья карты образуют взрывчатую смесь, очень опасную.

– Спасибо, буду иметь в виду.

Урсаил улыбнулся и покинул лабораторию, оставив наконец девушку наедине с ее любимой наукой.

Глава 13.
Седмица туманная.

Вир сидел в комнате. Утренняя боевка завершилась около получаса назад, и у студентов было время, чтобы привести себя в порядок перед завтраком.

Эльф сильно рисковал опоздать на него, но сегодня один из напарников – ассаинов должен был прислать информацию о том, что там на самом деле произошло.

Винтарион бросил взгляд за окно и тяжело вздохнул. Седмица туманная вступила в свои права и оказалась "говорящей". За окном не было видно ничего, кроме тумана. Клубящегося, тяжелого. Передвигаться по улице предстояло по канатам. Покачав головой, эльф перевел взгляд на стену. Их звезде повезло. Чтобы добраться до Академии, не нужно было выходить на улицу. Достаточно открыть портальный коридор. А вот там все было немного сложнее – для остальных. Лею выручало странное ощущение единения с портальным коридором, чувство того, что она каким-то образом с ним связана. Демонесса ориентировалась там так, словно создавала его сама, словно знала в нем каждую черточку. Вторым, кто более или менее смог ориентироваться в коридоре, оказался сам Вир. Эльф сам был удивлен своей способности быстро находить новую аудиторию, причем неважно было, был ли он там – как в подземелье пробуждения стихий, или нет – как в кабинетах лекарей на третьем этаже.

Сейчас Лея увела всех в сторону столовой, а Вир ждал сообщения и, наконец, его дождался. Шкатулка мелодично прозвенела. Это было нововведением от Нейла. Виру и Лее много пришлось рассказывать, в том числе и про то, что эльф чуть не пострадал от неизвестного. Дракон нахмурился и ушел. Вернулся он всего лишь через пару минут с небольшим, наскоро зачарованным артефактом. Теперь при получении чего-то шкатулка звенела, пела, дребезжала. Прозвучавшая мелодия означала, что сообщение пришло от знакомого адресата и при этом ничего постороннего не содержит.

Эльф нетерпеливо откинул крышку шкатулки и вытащил пухлое письмо. Это было уже странно и настораживающе. Такая толщина могла означать, что либо в деле Элии, либо в Гильдии убийц происходит что-то странное или же начались неприятности.

Облизнув неожиданно пересохшие губы, Вир распечатал

письмо.

"Привет, Тень.

Да не кривись ты с такой досадой! Все верно, это я, Вайха. Единственная девушка-ассаин в вашей ненормальной компании и как ты любишь заявлять "чокнутая побольше чем некоторые мясники". Что есть, то есть, не буду спорить. Теперь я могу сказать, что ты не лучше меня.

Я знаю, что ты ждал письмо от Сайленса. Но наш Молчун передал дело мне, как только обнаружились первые мелкие несостыковки. Ты же знаешь, что в этом я спец.

Тень, может быть между нами и не было хороших отношений. Но мы одной крови. Мы из одного братства. И я не предам тебя.

А теперь внимай. Глава Гильдии в скором времени будет снят. Толстый боров нарушил наши законы – натравив ассаинов на тебя. Старый глава готовил себе в преемники Молчуна и его желание будет выполнено, он станет новым Главой, хотя сам и не особо рад этому. На все про все уйдет пара месяцев. Поэтому я прошу тебя, нет, мы просим тебя быть осторожнее.

Теперь о твоих просьбах. О Карен Спрингфилд ничего толком не известно. Заказ исходил от Главы Гильдии. При передаче прав мы поговорим с ним и узнаем все, что можно. Но на девушку уже отправлены ашы, точно неизвестно сколько их, кажется три пары – аш и загонщик".

Вир прервал чтение. Ашы – псы-демоны, идущие по следу день и ночь, разрывают пространство. Их загонщики – сумасшедшие твари, полузвери, полулюди, обуреваемые жаждой убийства.

Применить три такие пары – это означает обречь на смерть город средних размеров. А тут натравили таких тварюг на беззащитную девчонку. Что-то тут не так. Да еще и обряд пробуждения стихий прошел как-то странно для Карен. Одна из проекций наги была взволнована. Решив поговорить об этом с самой девушкой, хотя она и вряд ли что-то знает, эльф вернулся к письму.

"Я знаю, что ты сейчас искренне пытаешься понять, что такого в твоей знакомой. Но я не уверена, что это знает даже "заказчик". В любом случае, это очень интересный вопрос, требующее пояснений. Причем любых. Пожалей! Ты же знаешь, что меня сотрет в порошок мое же любопытство.

Так, Вир. Я не знаю, что за история с тобой случилась. Не знаю и не хочу знать. Но история с Элией это нагромождение тайн, недомолвок, сокрытий фактов и убийств.

Первый факт. Неоспоримый. Семья древесных эльфов, а точнее ее старшие представители были умопомрачительно богаты.

Факт второй. Они были заказаны одним из конкурентов по наркобизнесу. Не делай такие круглые глаза. Пыльца лунного цветка, который очень трудно вырастить – сильнейший наркотик для эльфов. Не безвредный, правда, но сути это не меняет.

Факт третий. Старшие эльфы были убиты ассаином, принявшим заказ. Мне очень жаль, Вир, но это был ты. Я знаю, почему ты не помнишь этого заказа. Для тебя это было обычное дело. Неинтересное, ничем не примечательное. Вошел. Два выстрела из наручного арбалета. Два трупа. Вышел. Как обычно безукоризненная операция, без свидетелей и лишних жертв.

Факт четвертый и последний. На следующее утро дом был завален трупами. Наследница Элия чудом осталась жива.

Факты рассмотрели, теперь переходим к домыслам. В ту ночь, после тебя, во дворце побывали чужие. Не наемники из нашей Гильдии, гастролеры. И вместе с ними были немертви".

– Немертви… Кто это? – эльф даже не понял, что произнес все это вслух, пока ему не ответили.

– Ты пропустил завтрак, – Лея поставила перед эльфом поднос. – Поешь перед парами.

– Но…

– Не спорь, – демонесса удобно устроилась на стуле напротив Вира и улыбнулась. – Неужели мама не научила тебя правилам хорошего тона?

– Лея!

– Я уже хм… не скажу сколько, но много лет Лея, – девушка радостно засмеялась. – Поешь. А я тебе пока расскажу, кто таки немертви. На нашем языке они называются Sainto DetuKaresu – неживые стражи гробниц. Я не знаю, насколько должен быть ненормальным тот, в чью голову пришла эта идея. Стражи, созданные из тени праха. Они могли проходить куда угодно, лишь бы там была тень, хотя бы ее проблеск. Все живое в их присутствии погибало или сходило с ума.

– Можно как-то узнать о присутствии немертви?

– Да. В голове посторонний шепот, приказывающий или умоляющий убить. Бороться с этим можно только одним способом – убить немертвь. Но они никогда не ходят поодиночке и нападают сразу всей стаей. Никто не может выдержать присутствия голоса одной немертви достаточно долго. А поскольку их всегда несколько, жертвы погибают практически мгновенно

– Пока немертвь в чьей-то голове?

– Она беззащитна. Вся ее сила уходит на контроль и подчинение жертвы.

– Хорошо. Убить?

– Чем хочешь.

– И последний вопрос – откуда ты это знаешь?

Лея мгновенно заледенела. Сползла нежная улыбка с ее губ, ехидно приподнялась правая бровь, а в глазах застыла боль. Немного помолчав, демонесса все же ответила.

– Немертвей создал тот мой предок, которому я обязана своим проклятьем.

– Прости.

– Ничего, все в порядке. – Забрав пустой поднос и ничего больше не добавив, Лея покинула комнату.

Проводив ее сожалеющим взглядом и убедившись, что время еще есть, Вир вернулся к письму.

"Немертви оставляют четкие следы. Я думаю, ты знаешь про это. Ну, или скоро узнаешь. И последний домысел, который завершит мое письмо. Настоящая Элия в ту ночь была убита немертвью.

Та, что назвалась ее именем, – подставная фигура. Причем ее задание, по всей видимости, убить тебя. Прошу простить меня за то, что принесла тебе плохие новости, Вир. Пожалуйста, будь осторожен.

Я знаю, что мелкие служки тебе не опасны, но аши и их погонщики особо опасны для палачей.

Твоя Вайха"

Отложив письмо в сторону, эльф наскоро проглядел присланные документы, подтверждающие факты и домыслы Вайхи.

Помотав головой, Вир без сожаления сжег все, что было прислано в письме. Развеяв пепел, эльф шагнул в коридор. Опаздывать на пару к преподавательнице стихии воды категорически не рекомендовалось. Будучи особой мстительной и злопамятной, леди Кайлони, темная эльфийка, нерадивых студентов выживала из Академии.

Нейл вышел в коридор, не дожидаясь остальных. У них отменили одну пару, и каждый собирался провести появившееся свободное время с наибольшей пользой для себя. Дракон, например, решил подождать одну хрупкую особу, с которой надо было поговорить. И не только…

Из дверей вышли Вир и Лея, Нейл проводил их недоуменным взглядом. Утром вошли вместе на пары, теперь уходят. Пожав плечами, дракон перевел взгляд на двери и вовремя. Вышла пятерка во главе с бароном де Арэ. Не оглядываясь по сторонам и не позволяя себя остановить, Нейл перехватил черноволосую демонессу за тонкое запястье и увлек за собой.

Остановившись в полутемном коридоре, Нейл выдохнул, наклонившись к самому ушку демонессы.

– Мели, мне нужна твоя помощь!

Улыбка на алых губках девушки увяла. Не смущенный этим фактом, дракон продолжил.

– Только ты можешь меня спасти!

– Я не понимаю!

– Сейчас поймешь, – дракон усмехнулся, развернул Мелинду к себе лицом, и склонился к лицу девушки, утащив ее в бездну головокружительного поцелуя.

Мелинда не сразу нашла в себе силы оттолкнуть Нейла. Почти в полуобморочном состоянии, она, сама не желая этого делать, все же оттолкнула дракона. Фиолетовые глаза того потемнели, а в радужке то и дело проскальзывали серебряные искры. Это было странно, страшно и завораживало.

– Что это было? – выдохнула Мели.

– Всего лишь я, – хмыкнул Нейл. От его горячего дыхания на шее девушки побежали мурашки.

– Но… зачем?

– Разве я не могу просто поцеловать ту девушку, которая мне очень нравится?

– А может у меня парень есть! Или жених, – возмутилась демонесса, но уж как-то очень неуверенно.

– Правда? – на губах дракона появилась обаятельная улыбка, а от низкого шепота все внутри Мели перевернулось. – Он у тебя действительно есть?

– Был, – на лицо демонессы нашла туча.

– Прости, – тихо сказал Нейл, наконец, отпуская ее.

– Ничего. Это было безответное чувство. Ты спрашивал о помощи просто так? – встряхнулась Мели.

– Нет. Я хотел просить тебя стать моей девушкой.

– Но… в вашей группе уже есть девушка.

– Тс-с, – покачал головой Нейл. – Либо "да", либо "нет".

– Я могу подумать? – сдаваясь спросила девушка.

– Нет, – губы дракона коснулись мочки уха. Мелинда тихо вскрикнула и сдалась.

– Да, да, да! Я согласна!

– Хорошо. Я так рад, – на широкой ладони дракона появилось тонкое женское колечко с камнем, выточенным в форме дракончика. – Примешь?

– Какая красота! – Мели примерила кольцо. На ее пальчике оно неожиданно полыхнуло серебристым светом. – Что это?

– Страховка, – пояснил Нейл. Из его глаз неожиданно пропал жесткий неестественный блеск. – Моя девушка не должна

пострадать. Если тебе, мало ли, понадобится какая-то помощь, позови меня. Я приду.

– И все? – недоверчиво уточнила демонесса, ощущая какой-то подвох в словах дракона.

– Нет, еще это символ того, что ты моя.

Следующий вопрос с губ Мелинды так и не сорвался, нахальный дракон запечатал ее уста властным поцелуем.

Но целовались они недолго. Позади раздался шум, нарочитый, вызывающий. И парочка с неохотой обратила свое внимание на того, точнее на ту, что прервала их.

Опираясь на посох, позади стояла плотно сбитая высокая девушка. Во всей ее надменной позе, в каждой складочке одежды читало превосходство и надменность. Короткий ежик серебряных волос стоял дыбом. А в алых глазах читалось одно чувство – насмешка. Причем, Нейл мог поклясться, что ее глаза могут быть пустыми, а чувство это показано намеренно.

– Я приношу свои извинения, – у незнакомки оказался хрипловатый голос. – Меня зовут Сатори. Третий курс. Пятерка о'Коннели. Я вынуждена вызвать Вас, молодой человек, на дуэль.

Нейл изумленно хлопнул глазами.

– А причина?

– Вы целовали наследницу серебряного рода демонов.

– Наследницу? – пронзительный взгляд фиолетовых глаз обратился в сторону съежившейся Мелинды, а потом неожиданно потеплел. – Ты сбежала, Мели?

Черновлосая кивнула и гордо вскинула голову.

– И не хочу возвращаться.

– Почему же ты не сказала мне?

– Я… прости. Я была уверена, что ты занимаешь в своем обществе не очень высокое положение. Это нонсенс. Запрет. И мне очень жаль…

– Вы тоже так решили? – не дослушав ее, повернулся Нейл к Сатори.

– Да.

– Кем надо быть, чтобы отменить дуэль?

– Я не хочу отменять дуэль. Это лучший выход из ситуации, – Сатори пожала плечами. – Вы убьете меня. Получите мой титул. Что-то вроде герцога.

– Это избавит меня от дальнейших дуэлей? – уточнил дракон, впрочем, не произнося фразу подтверждения дуэли.

– Да. На пару недель…

– Видите ли, прекрасная Сатори, – Нейл зевнул. – Мой титул будет выше вашего. И, к сожалению, выше даже титула Мелинды.

– Боюсь, я вас не понимаю, – смущенно призналась демонесса

с серебряными волосами. Мелинда только переводила взгляд с одного на другую и обратно.

– Я будущий Император планеты, – дракон опустил защиту своей ауры всего на пару секунд, и тут же над его головой и руками зазмеились оттиски царственных регалий.

Мели побледнела, мгновенно уверившись в том, что ее теперь бросят. Сатори склонила голову в придворном поклоне.

– Приношу свои извинения, если потребуется…

– Нет, – оборвал ее резко Нейл. – Извинения приняты. Только подскажите мне, прекрасные леди, что тогда будет с теми, кто лишился своего рода? Если у вас такие строгие правила? И глупые надо заметить, – мрачно заметил он себе под нос.

– Вы про Лею? – уточнила Мелинда.

– Мы, кажется, переходили на ты, – напомнил ей Нейл. – Но ты права, я говорю именно о ней.

– Здесь сложная ситуация, – остановив черноволосую демонессу резким движением ладони заговорила Сатори. – Если она сильная демонесса, то она глава мертвого рода. Если слабая – то отверженная без рода и племени. И защищаться ей от собратьев нужно самой, зная, что ее в любой момент могут безнаказанно убить или унизить развлекающиеся сынки богатых родов.

Дракон кивнул, увлекая девушек за собой к выходу.

– Спасибо большое, прекрасная, – больше эту тему Нейл не поднимал.

По дороге он улыбался, шутил, говорил прекрасным спутницам комплименты.

Но в его голове засела мысль, что их пятерка – это не просто толпа людей. Это единый боевой организм, и никто не сможет безнаказанно обижать кого-то из них.

За окном из-за тумана ничего не было видно, а что творилось на улице – страшно было представить. Впрочем, Вира это не смущало. Эльф двигался уверенно в сторону парка. Он хотел просто увидеть ту самую девушку. Увидеть и узнать – кто она, действительно ли призрак? И что за тайна скрывается в ее жизни?

В парке туман значительно поредел, и его дорожки не были пусты. Трое мужчин в черных одеяниях прижали хрупкую незнакомку к дереву.

– Кого мы видим! – с усмешкой сказал один. – Прекрасная и обворожительная леди, в своем так сказать, наилучшем посмертии.

– Лорд Дарении, рада видеть, что вы по-прежнему блещете остроумием!

Спокойные и хладнокровные слова не вязались с диким страхом в глазах девушки, страхом, которому Вир не видел объяснения.

– Что вы леди КэРидана! – усмехнулся лорд Дарении. – Все только для вас прекраснейшая! И только вы причина нашего присутствия здесь.

– Что же такого я сделала Вам, прошу вас напомнить мне?

– Вы отказали мне, очень давно. Но этого достаточно, чтобы я пылал жаждой мести.

– Вы настолько ничтожны, что решили мстить тому, кого уже нет?

Некромант хищно усмехнулся и схватил девушку – призрака за тонкое запястье. Поднес ее ладонь к губам и прикоснулся в поцелуе. КэРидана побелела как полотно. А на ее коже расплывалось уродливое багровое пятно ожога.

– Милая Кэрри, сейчас нет никого, кто мог бы вступиться за Вас. Никто так вовремя не придет вам на помощь. А я и мои двое учеников так часто общаемся со смертью, что вы и ваш долг не станут вам защитой. Для меня вы вполне осязаема, как вы только что убедились сами.

Чужой голос, насмешливым раскатом прозвучавший над парком, стал для некромантов сюрпризом. И надо заметить, очень неприятным.

– Ари, кто эти люди, из-за которых та настолько опоздала на свидание, что мне пришлось лично идти тебя встречать!

Огромные голубые глаза стали еще больше.

– Я…

– Не стоит оправдываться, – Вир подошел к девушке и спокойно загородил ее собой. – Итак, господа, что вам надо от моей девушки?

– Неужели вы считаете, что какой-то светлый ребенок эльф может помешать мне – некроманту с пятидесятилетним стажем!

Вир хищно усмехнулся, единым плавным движением зажег на концах пальцев жуткий серебристый огонь, полюбовался на него и задул, словно обычную свечу.

– Какой-то там, – спокойно продолжил эльф, словно его и не прерывали, – не смог бы. Но я, поверьте, умею показывать не только балаганные фокусы. Так что вам лучше уйти. Сейчас же.

– Запомни, молокосос, – сдавленно прорывал Лорд Дарени. – Запомни мое имя. И знай, что мы еще встретимся.

– Да. И это будет последним нашим разговором.

Три приглушенных хлопка и некроманты исчезли. Убедившись, что они действительно пропали с территории школы, Вир повернулся к девушке.

– Вы в порядке?

– Да, спасибо вам! Вы сделали сейчас для меня такое… а я даже не знаю, как вас зовут!

– Винтарион, леди, для вас – просто Вир.

– Хорошо. Я понимаю, что вами двигало искреннее желание помочь, Вир, но боюсь, из-за меня вы попали в очень неприятную историю.

– Хм, прежде чем вы мне все расскажете, ответьте на один вопрос – вы призрак?

– И да, и нет.

Ари двинулась к выходу из парка, поманив эльфа за собой.

– Я не могу рассказать вам всего, уж простите, но что смогу.

– Послушаю с удовольствием.

– Итак…

Удаляющуюся по тропинке в середину парка пару проводили двое. Одна – демонесса убедилась, что с другом все в порядке и вернулась в дом.

Второй – директор Тер Аль был очень доволен новым знакомством эльфа. Вряд ли Ари скажет эльфу, кто она, но звезде такое знакомство не помешает. Ведь тайное всегда становится явным.

– Это не смешно! Это совсем не смешно, – мрачно бурчала Карен, расхаживая по комнате.

Лея ушла около получаса назад и до сих пор не вернулась. И девушка могла спокойно подумать о том, что происходит. Странности преследовали ее с самого первого дня, после того как пришлось покинуть родной Арнас. Странные происшествия, которые нельзя списать на неудачное стечение обстоятельств, и каждый раз она только чудом оставалась жива! И под конец эта странная шкатулка!

Девушка точно понимала, что там внутри были артефакты и судя по магическому фону не безделушки, которые может смастерить мало-мальски талантливый артефактор.

Но после того, как шкатулка захлопнулась, когда карету тряхнуло, она уже не открылась. И что только не применяла Карен – ничего не помогало. Более того, как только в Академии девушка разобрала вещи, шкатулку она поставила под кровать. И теперь она стояла там, но дотянуться до нее было невозможно!

А теперь начались еще и другие странности – на этот раз из-под контроля вышла магия. На практических занятых в начале первого курса тренировали так называемые непримиримые заклинания. Определенный набор таких существовал в каждой стихии, слова и определенная сила. Заклинание не отзывалось

при мысленном оттиске другой стихии. Если сказать "Fierro" и представить воду, то огненная воронка естественно не появиться. Таковы были правила. И сегодня для Карен эти правила затрещали по швам.

На практических парах по огненной магии изучали несложное заклинание огненной искры. Такими искорками пользовались, чтобы разжечь огонь в камине или костре. Пламя природное, сдобренное малой толикой силы горело ровно и не дымило. И это же заклинание использовали, если надо было разморозить что-то небольших размеров.

Карен с самого начала пары никак не могла сосредоточиться. За что и поплатилась.

В душной комнате для огненных пар гуляли сквозняки. Девушка прошептала заклинание, но вместо огня представила ветер, привычную для себя стихию. Студенты свидетели были в ужасе, когда неожиданно их костры погасли, а в воздухе жутким огнем, черно-фиолетовым вспыхнули сквозняки. Яркие всполохи метались по мгновенно замершей аудитории, пока очнувшаяся от шока преподавательница их не погасила.

Карен попросили быть внимательнее и вместо наказания – назначили дополнительные задания по непримиримым заклинаниям. "Такая странная способность достойная отдельного изучения", – сообщил девушке Мастер Аден, – "согласись весьма неожиданно, когда от Fierro ставишь огненный щит, а получаешь удар ветром".

Девушка съежилась на кровати. Ей эта способность не нравилась. Совсем. Но что она могла сделать?

Со стороны тумбочки неожиданно раздался стук, словно что-то свалилось. Объемное и тяжелое.

Перегнувшись через кровать, Карен увидела книгу. Руны на ее обложке хаотично меняли свои очертания и менялись местами друг с другом, пока неожиданно не образовали вполне понятное название "магия крови".

Девушка слезла на пол, осторожно коснулась обложки и тут же судорожно отдернула пальцы. Книжка подпрыгнула, раздался странный звук, словно кошка, обиженная на судьбу-злодейку, злобно урчит под забором. Карен уставилась на свои пальцы, кончики подушек были в крови. Изумленно посмотрев на выступившую из многочисленных царапин кровь, девушка слизнула пару капель, даже толком не осознавая, что она делает.

Позабытая книжка подпрыгнула, привлекая внимание, сама по себе она раскрылась на странице с заклинанием.

– Пробуждение родовой памяти по кровной линии рода, – озадаченно прочитала Карен вслух.

Перед самим заклинанием была помещена справочная информация, которую Карен начала читать. По мере прочтения взгляд девушки светлело. Вот он, шанс на то, чтобы узнать, кто она такая!

Тогда на церемонии пробуждений стихий, нага сказала, что она, Карен, должна не просить, а приказывать по праву рождения! Благодаря этому заклинанию можно узнать, кем были родители Карен! А соответственно понять, кто она такая!

Прочитав необходимый инвентарь, девушка поняла, что у нее все есть!

Подготовка к заклинанию заняла всего пару минут – свечи по углам кровати, белым мелом начертить непонятные закорючки на полу, каждый полить зельем, вытащенным из тумбочки Леи.

Последним стал стакан со снотворным. И Карен легла на кровать.

Сквозь смыкающиеся веки и меркнущее сознание девушка еще успела услышать, как с жутким грохотом распахнулась дверь и раздались два крика, слившиеся в один.

– Карен!

И все пропало.

Глава 14.
Пропавшие страницы памяти.

Огоньки свечей трепетали под напором невидимого ветра, но не гасли. Лея опустила руки и повернулась к Стару, стоявшему у дверей.

– Ничего не получается, – тихо всхлипнув, призналась демонесса. – У меня просто не хватает сил в одиночку добраться до нее!

– Ты можешь объяснить, что произошло? – спросил вампир.

– Я попытаюсь. Сегодня на боевке Карен совместила непримиримое заклинание с другой стихией.

– А где были в это время мы?

– Нейл и другие схосты – у куратора. Скоро закончится седмица теней и у нас появится возможность на три дня выйти в город. Ты задержался у Мистрис Кайлс, Вир, кажется, был в учебной части. Пытался взять разрешение на досрочный выход из Академии.

– Ладно. Дальше.

– Карен призналась, что не знает кто она. И что ее в последние пару месяцев преследуют различные странности. Видимо все это переполнило чашу ее терпения.

– Что с ней сейчас?

– Она спит, – мрачно сказала Лея, поднимая с пола толстую книгу.

– И… все? – недоверчиво уточнил Стар.

Демонесса метнула в его сторону довольно злой взгляд.

– Она может не проснуться.

– Ничего не понимаю! – пройдя в комнату, вампир опустился в кресло.

– Сейчас объясню. Точнее, попробую. У меня есть один, довольно специфичный артефакт. Книга по магии крови. Уловив призыв о помощи от Карен, она свалилась с тумбочки и привлекла ее внимание. Но главное условие работы с такими книгами – не убирать ладонь, пока книга не получит кровь, необходимую ей.

– Книга-вампир?

– Да. И не только вампир, – отмахнулась Лея. – Не зная таких тонкостей, Карен по-видимому отдернула пальцы и книга не полностью вывела все строчки! В конце того заклинания, которым она воспользовалась, – демонесса грустно посмотрела на спящую подругу, – написано о необходимости поддержки засыпающего.

Четыре сильных медиума должны контролировать погружение вниз – в глубины памяти кровного рода и они же обеспечивают возвращение.

Тяжело вздохнув, Лея откинула прядь волос с взмокшего лба. Стар, не сводящий с нее глаз, замер, увидев в красно-кровавой массе белоснежную прядь. Демонесса насторожилась, уловив его внимательный оценивающий взгляд.

– Что? – недоуменно спросила она.

– Откуда у тебя седая прядь?

– Какая? – удивилась Лея. – Седая? Ты с ума сошел! Нет у меня таких прядей!

Растрепав волосы, она повертелась перед вампиром. Тот недоуменно поморщился. Он готов был поклясться, что видел ее, эту прядь. Неужели ему показалось? Демонесса облегченно выдохнула и посмотрела на кровать. Грудь Карен мерно поднималась и опускалась, умиротворенная улыбка на лице. Девушка явно не подозревала о той опасности, которой подвергается… Взглянув на часы, Лея поежилась. Скоро будет полночь, 13 часов по местному времени. И чем быстрее вернутся эльф и дракон, тем будет лучше. Для всех.

Она стремительно летела вниз. Мимо пролетали люди, города, вещи. Все было почему-то красного цвета. И рука проходила сквозь них, не задерживая падения ни на миг.

Земля ударила под коленки неожиданно. Серая мертвая пустошь, простирающая во все стороны. Не было воздуха, не было воды, ни света, ни травы. Эта планета была мертва и, кажется, уже очень давно. По крайней мере, именно такой вывод сделала Карен, наконец, поднявшись на ноги. Она была в странном месте и сама была странной. Непонятно откуда пришло знание, что Карен здесь есть и одновременно ее нет. Она свидетель в чужой памяти.

Чужой голос плыл над пустошью. Красивый, бархатный, завораживающий. Он вел свой рассказ.

– Все началось здесь. С мертвой планеты Тарран, оставленной своими прежними хозяевами. Без присмотра плывущая сквозь толщу пространства, она умирала. Разрушалось все, что было когда-то создано на ней. Растения, животные и вода – без покрова воздуха стали пеплом, а потом исчез пепел, осталась только пустота и тлен…Тарран дрейфовал долго, пока не оказался рядом с прекрасным миром, на котором шла война на выживание. В одно утро война прекратилась. Просто стало не с кем воевать. Один народ – мирный, все это время защищающийся, остался в своем мире. А сумасшедших фанатиков отселила неведомая сила

на Тарран, наделив способностью выжить. Так появились четыре рода стихиариев. Тех, кто мог становиться частью великой стихии и пользоваться ею.

– Что было дальше? – спросил звонкий девичий голос, и картина изменилась.

В парке, в кафе под развесистыми кронами деревьев сидели двое. Он – невысокий, хрупкий даже не вид, с копной огненно-рыжих волос и насмешливыми зелеными глазами. Тонкая белая кожа отливала где-то даже синевой. Силы вокруг этого мужчины почти не ощущалось, но мало кто захотел иметь бы его во врагах.

Сидевшая напротив него девушка-наемница, была одета в кожаные доспехи. Рукоять меча за спиной, метательные ножи в поясе на бедрах дополняли ее образ. Соломенная толстая коса была перекинута через плечо, оканчиваясь на кончике алой лентой. Ее синие как море глаза с немым обожанием смотрели на рассказчика.

Мужчина со смешком щелкнул девушку по носу, но продолжил.

– Текли века. Стихиарии смешивали свою кровь между собой. Появлялись более сильные рода, вытесняя более слабых. Пока на планете не остался только один род – четырехипостастных. И место заключения предков перестало быть тюрьмой для потомков. Разрушив Тарран до основания, стихиарии разлетелись в разные уголки вселенной. И только тут выяснилось, что ни одна сильная раса не сможет быть со стихиарием. Прежде чем это выяснилось, около половины рода погибли… ведь миф о всесильности ипостастных лопнул, обдав всех радужными брызгами.

– Почему?

– На все есть свое оружие, – пояснил мужчина.

– А стихиарии были сильными?

– Неимоверно, – улыбнулся рассказчик. – Они могли смешивать стихии и творить с ними все, что только захочется!

– Какой ты умный, Сай! И откуда ты все это знаешь?

Мужчина тихо засмеялся.

– Аника, я знаю очень много! Намного больше, чем тебе кажется.

– Чтобы знать очень много, – наставительно заметила девушка, – надо очень долго жить! А ты человек. Даже не маг, кажется…

Сай тяжело вздрохнул.

– Нет, Аника. Человек здесь ты.

– А кто тогда ты?

– Стихиарий.

– Ты шутишь! – девушка потрясенно дотронулась до руки мужчины. – Нет, скажи, что ты пошутил. Вот твоя рука, теплая, обычная! Нет. Я не верю!

– Могу доказать, – улыбнулся Сай. А потом взглянул на часы, от которых неожиданно донесся странный стук. – Но увы, Аника. Как-нибудь потом. Я спешу.

– Мы опять толком не поговорили! – расстроилась девушка. – А завтра утром мы уже уходим дальше!

– Хорошо. Гостиница "Тлей", сегодня вечером приходи ко мне. Я буду ждать.

Оставив пару золотых монет на столе, Сай покинул кафе. Аника проводила его разочарованно-восхищенным взглядом.

– А я все равно не верю! – буркнула она.

Картина растаяла, чтобы тут же измениться на другую.

Дверь закрылась. Оставив в коридоре рюкзак с тяжелой амуницией и кожаную куртку, Аника прошла в комнату, вслед за хозяином.

– Сай, сколько мы уже знакомы? – поинтересовалась она, наблюдая, как хозяин скрывается в спальне, и вздрогнула, когда воздух за ее спиной неожиданно уплотнился. И появившийся мужчина накинул ей на шею шнурок с простеньким медальоном.

– Сегодня десять лет, – тихо сказал Сай, – и это мой тебе подарок.

– Что это?

– Амулет. Простенький, конечно. Но защитит тебя и от случайной стрелы и от прямого магического удара.

– Сай, ты же знаешь, что я не люблю такие вещи!

– Знаю. Поэтому заговаривал его лично. И очень надеюсь, что ты будешь умной девочкой и не снимешь его.

Девушка улыбнулась. Словно кошка потерлась о широкую ладонь мужчины, когда тот осторожно поправил ее растрепанную косу. Но осторожности не хватило. Алая лента выскользнула из хвоста и упала вниз, вся масса соломенных волос рассыпалась по плечам и спине девушки. Сай замер. Аника тихо засмеялась.

В обычаях ее народа – степных амазонок, было и такое. Амазонка сама выбирала себе первого мужчину. И до этого носила в косе алую ленту, которую после проведенной с мужчиной ночи, меняла на белую.

– Аника! – начал было мужчина.

Но девушка проворно приложила ладонь к его губам.

– Пожалуйста, ничего не говори, – тихо попросила она. – Я знала, что это случится. Знала, еще тогда, когда увидела тебя!

– Тебе было всего четырнадцать!

– Ну и что? – улыбнулась Аника. – Любви это не помеха. За

эти года, что мы знакомы, ты стал для меня всем!

– Глупая, – расстроено сказал Сай. – Я стихиарий. Ты не переживешь моей любви!

– Ты уверен в этом? – лукаво улыбнувшись, уточнила девушка.

И прежде чем Сай успел возразить или просто уйти, прикоснулась к его губам, уводя за собой, в головокружительную бездну страсти.

По щекам Карен катились слезы. Правда напоминала красивую сказку, которая вряд ли будет иметь хороший конец.

Картинка вновь дрогнула, изменилась и распалась на два окна.

Но прежде чем смотреть дальше, девушка решила узнать, сколько прошло времени там, наверху. Где лежит ее тело. И не пора ли возвращаться. Карен не была уверена – хочет ли она знать всю правду о своем рождении и о том, что последовали за ним. Девушка никак не могла решить, хочет ли она знать о том, где ее родители. Почему и как она, маленький ребенок, оказалась в трущобах. В домике одной старухе, свалившись буквально с неба, как уверяла та.

"Ребенок ветра", – называла ее старая Кайти.

Но Карен не решилась погрузиться в свои воспоминания, а потом пришло с небольшим запозданием знание. От его безнадежности перехватило дыхание. Девушка узнала, что из-за своего любопытства и ложной гордыни, ведь она не захотела попросить о помощи тех, кто не отказал бы в ней, Карен оказалась в ловушке. И непонятно как теперь отсюда выбираться.

Немного подумав, девушка с неудовольствием поняла, что она может только надеяться на тех, кого совсем недавно назвала своими друзьями. Только они – могут сейчас извне добраться до нее. И только в том случае, если объединят свои силы.

Вир и КэРидана шли по тропинке вглубь парка.

– Почему ты назвал меня Ари? – поинтересовалась девушка, не сдержав своего любопытства.

Покосившись на нее, эльф лукаво улыбнулся.

– Твое имя в переводе означает лунный свет. В переводе на мой родной язык – Ариминэль, следовательно, Ари.

КэРидана резко остановилась и недоуменно покосилась на спутника.

– Ты знаешь тайный язык Академии?

– Еще не достаточно хорошо, – улыбнулся Вир. – А вот одна девушка уже разговаривает на нем так, словно он родной для нее.

– Девушка? Ты не один? – голос Ари упал.

Эльф беззлобно усмехнулся.

– Вообще-то она мой друг. И изучает алфавит вся наша пятерка.

– Это плохо, – словно сама себе заметила девушка. Но Вир услышал и уточнил.

– Почему же, Ари? Мы недавно нашли старые студенческие порталы. Теперь собираемся произнести клятву.

– Вас так интересует город? – обреченно уточнила девушка, распахивая перед эльфом дверь небольшого домика в самом центре парка.

– Кто здесь живет? – изумился Вир, оглядывая слой пыли, грязь и паутину, затянувшие все, что было в комнате. На вопрос он так и не ответила.

Девушка грустно хмыкнула, провела ладонью по стене, обнажив портрет. Стерлась пыль, но изображение на портрете так и не проявилось.

– Последствия проклятья, – безрадостно вздохнув, пояснила Ари. – А вообще, когда-то здесь жила я.

– Ты училась в Академии?

– Нет. Я там работала, – КэРидана обреченно огляделась по сторонам и неожиданно повернула медальон на шее с тыльной стороны на лицевую. К полному изумлению Вира с губ девушки начали срываться… бытовые заклинания, срабатывающие на ура.

– Всегда считал, что призраки не могут пользоваться магией!

– Я не обычный призрак. – пожала плечами девушка. – Строго говоря, я вообще не отношусь к классическим призракам.

– И кто же ты?

– Если позволишь, – Ари безмятежно улыбнулась, – я оставлю это в тайне.

– Может быть, я смог ты тебе помочь!

– Не спорю, но таковы правила, – девушка поморщилась и потерла ладонь.

– Тогда зачем ты меня пригласила в гости, если не можешь мне рассказать главное?

– Я расскажу тебе про лорда Дарени. Раз уж ты вступилась за меня… и попал в эту историю, ты должен знать с чего она началась!

КэРидана замолчала. Но выражение ее лица осталось усталым и злым. Словно девушка мысленно с кем-то спорила. И судя по тому, как через пару минут напряженного молчания просветлело ее лицо, в споре победила все-таки она.

– Достали! – мрачно ругнулась девушка, превращаясь из злобной фурии в ту симпатичную Ари, с которой Вир и

познакомился случайно в парке.

– Что это было? – уточнил эльф.

КэРидана злобно фыркнула, одним движением пальца зажгла огонь под чайником на плете.

– Это был отец и Смотритель. Я, конечно, люблю первого и уважаю второго, но когда они вот так напрямик мешают мне – знал бы ты, как все это раздражает, уф! – выпустив пар, Ари мило улыбнулась и неожиданно перевела разговор. – Ты чай с чем пить будешь? Могу предложить тартинки и шоколад.

– Может, лучше я? – иронично вздернув бровь, уточнил Вир. – У меня выбор больше, – задумавшись, он медленно произнес. – Так, воздушные и бисквитные пирожные, еще вафли… и даже мой любимый торт! Потрясающе! Будешь?

Ари задумалась и решительно кивнула. Эльф перекинул с кухни своего дома пару пирожных каждого вида и несколько ломтиков торта, в результате получилась довольно внушительная плетеная корзинка.

КэРидана обрадовано вскрикнула и осторожно извлекла шарики с миндальными орешками.

– Ты их любишь? – уточнил Вир, аккуратно отпивая глоток крепкого чая.

Девушка быстро закивала.

– У нас дома запрещено доставать что-то через межмировое пространство, – пояснила она. – Очень хрупкие слои вероятности. А в городке и в Академии такого чуда не делают.

Вир улыбнулся и замолчал. Когда пирожные закончились, Ари с сожалением отставила пустую чашку и серьезно посмотрела на эльфа.

– Ну что, начинаем?

– Да.

– С Лордом Дарени я познакомилась уже здесь в Академии. Но началось все с того, что по наследству мне досталось одна очень опасная книга – и в Академии, под "крылом" отца, я искала спасения. Надо сказать, я его нашла. В начале. Лорд Дарени тогда был подающим надежды студентом Некрополиса. В Академии он проучился год по обмену. И он очень наставил на то, чтобы получить эту книгу. Но ее я ему и не продала, и не отдала. Украсть ее он не смог. И уезжая, проклял меня. Частично проклятье сняли. Но оказалось уже потом, что его проклятье с подвохом. И когда меня убили, да не дергайся ты так, давно уже было дело. Я перешла на странную ступеньку бытия. Прости меня, но я не могу рассказать тебе всего. Но если кратко, то Дарени ждал, когда я стану такой, чтобы получить книгу.

– Он пришел сегодня первый раз? После того, как ты стала

призраком?

– Улавливаешь самую суть, – грустно кивнула Ари. – Не первый. После своей смерти я продолжила работать на том же месте. В числе студентов тогда был один очень хороший артефактор. Он создал этот медальон, благодаря которому я могу фокусировать магию и использовать ее. Тогда несколько лет я не слышала о лорде ничего. Но неожиданно он появился. Оказанный мною отпор рассердил его еще больше. И… там случилось много. Но главное, что тот, кто так неосмотрительно помог мне – был убит.

Ари опустила голову, потом тихо продолжила.

– Я не хочу, чтобы такое повторилось и с тобой.

Вир вздохнул.

– Послушай, я не обычный светлый эльф. У меня не обычная магия и уж тем более, знания, которыми я владею… В общем, если этот дурной некромаг все-таки сунется ко мне после призрачных огней Вечности, то я могу ему только посочувствовать.

– Ты слишком уверен в себе, – заметила Ари.

– У меня есть на это право.

– Ну что ж, – девушка не договорила, неожиданно резко замолчав. Потом она посмотрела на эльфа. – Послушай, мне очень жаль. Но у твоих друзей что-то случилось. Призраки, живущие в усадьбе, сказали, что от ваших комнат пахнет безнадежностью и страхом. И всего пару минут назад туда вбежал дракон. Кажется, ждут только тебя.

– Спасибо, – Вир подскочил и бросился к двери. Но на полпути остановившись, он вернулся к Ари, взял тонкую ладонь той и прикоснулся в поцелуе к ожогу. Удовлетворенно проследив процесс исчезновения багрового пятна, эльф покинул домик, поинтересовавшись на прощание.

– Ари, мы еще увидимся?

– Да. И скорее всего, скорее чем думаешь ты, – когда за эльфов закрылась дверь, КэРидана обреченно закончила. – И даже скорее, чем кажется это мне или тебе, папа.

Две картины, каждая из которых была воспоминанием – левая начиналась с поднимающихся вверх ворот крепостной стены. Караван, в котором была и Аника уходил из города. Вторая картинка – тот же караван, только вид сверху. Сай вышел на стену, чтобы проводить его. Два различных воспоминания, которые потом должны были слиться в одну.

Опытные "ходоки" по кровной памяти могли бы потом вернуться ко второй картине, но Карен должна была выбирать

какую одну она хочет увидеть. И девушка выбрала картину воспоминаний матери. И окунулась в настоящий океан любви. Аника любила все и всех – и окружающий мир, и своего мужчину, и еще не родившуюся дочь.

Три месяца пролетели очень быстро. И вскоре девушка-наемница вернулась в город. Сай не знал о ее возвращении, и амазонка не могла решить, хочет ли она увидеть своего мужчину. Не знала того, хочет ли она узнать его реакцию, на ее положение.

Аника больше всего хотела избежать встреч, забрать деньги, накопленные за несколько лет службы и уехать. Уехать туда, где ее никто не знает и туда, где она сможет работать и жить рядом со своим ребенком. Амазонка хорошо помнила, о чем говорил ее мужчина, но так же твердо она знала, что ребенок появится на свет и все будет хорошо. Ведь в жилах степных амазонок текла особенная кровь. Кровь древних порождений мрака.

Всего лишь одна мелочь отделяла Анику от начала исполнения ее плана. Необходимость заехать в местную гильдию, где наемница должна была подтвердить выполненный заказ.

Но по дороге она встретилась с Саем.

Ветерок приносил желанную прохладу, овевал разгоряченное лицо девушки. Аника сдула с лица прилипшую челку, перекинула через плечо соломенный хвост, перехваченный белой лентой, и врезалась в кого-то на повороте.

– Осторожнее, – попросил ее недовольный голос.

– Да, простите, – кивнула Аника, не поднимая головы и стремясь обойти неожиданное препятствие. Но на ее тонком запястье сомкнулись железные пальцы.

– Минуточку, леди, – голос изменился В нем проскользнули нежные мурчащие нотки. – Аника, да посмотри ты на меня!

Девушка вскинула голову и робко улыбнулась, узнав Сая.

– Привет, – тихо сказала она.

– И это все? – притворно огорчился мужчина, нежно целуя свою подругу. И тут же насторожился, почувствовав еле уловимые изменения, произошедшие с Аникой.

– Прости, – девушка торопливо отстранилась. – Сай, пожалуйста, мне надо спешить!

Мужчина нахмурился.

– Аника, нам надо поговорить. Как можно быстрее…

– Я не могу сейчас, мне надо в нашу Гильдию.

– Она может подождать.

– Нет!

– Тогда я тебя отвезу.

– Нет, я сама! Отпусти меня!

– Аника!

– Отпусти! – из глаз девушки покатились слезы и она неожиданно горько расплакалась.

Сай обхватил девушку, вновь привлек ее к себе. Закрывшись пальцами в соломенные волосы, мужчина тихо прошептал в ушко подруги.

– Тихо, малыш, не плачь. Все хорошо, я с тобой…

Но девушка разрыдалась еще горше.

Важный разговор между ними состоялся только через полчаса. Вначале Сай все-таки завез Анику в Гильдию наемников. А потом вернулся вместе с ней к себе домой.

За пару месяцев мужчина съехал их гостиницы и купил себе двухэтажный дом.

– Холодно, – тихо сказала девушка, усаживаясь у камина, под испытывающим взглядом Сая. Весело плясавший огонь не столько согревал, сколько успокаивал ее.

Мужчина сел в кресло, налив себе в бокал янтарного коньяка. Девушке его он не предложил.

– Когда? – спросил он.

– Через шесть месяцев, – улыбнулась горько Аника.

– Почему ты не хотела мне сказать сразу? – спросил Сай.

– Я боялась.

– Чего?

– Услышать, что я… тебе не нужна!

Мужчина тихо ахнул и опустился рядом с девушкой, крепко прижал ее к себе, покачал словно маленького ребенка.

– Ну что же ты говоришь такое, глупенькая. Как ты можешь быть мне не нужна, если я тебя люблю?

Карен открыла глаза. Посмотрела на картинку, которая разошлась на три окошка. После ее рождения прошло всего два года. Два безоблачных прекрасных года, наполненных счастьем и любовью. А потом пришли они. Охотники. Те, кто воспитывали детей с необычным магическим даром и необычными способностями. Они создавали из детей убийц, элитных наемников, охранников и загонщиков для псов – демонов. Родителей таких детей, как правило, убивали.

Судя по ранним воспоминаниям, когда Карен сама себя не осознавала, в ту ночь, когда ее уносили из дома, родители еще дрались и весьма успешно.

Следующие два года прошли как в тумане… В четыре годика девочка освоила первое, самое легкое слияние с ветром, и сбежала из школы-интерната. Затерявшись в трущобах так, что Охотники ее не нашли. Причиной этого стало так же и то, что пережитое потрясение запечатало не только силы ребенка, но и ее

кровь.

Узнав все, Карен искренне задумалась о том – рада ли она тому, что узнала. То самое знание, приходящее из ниоткуда, подсказало ей, что оба кровных родича, чьей памятью она воспользовалась, уже мертвы. Но вполне возможно, что они погибли не в ту ночь, когда забирали ее, Карен, а уже потом. После поисков похищенного ребенка. И погибли именно потому, что нашли след?

Внезапно девушка поняла, что очень хочет спать… Глаза слипались сами по себе, тело налилось чудовищной слабостью. И хотя тоже самое знание закричало, что спать здесь нельзя, что это смертельно опасно, Карен не могла противостоять этому чудовищному, сну, навеянному чужой волей.

Глава 15.
Память кровного рода.

Нейл наклонился над обережной линией, задумчиво провел вдоль нее рукой, не касаясь пола, подул на свечи и выпрямился.

– Да, Лея права. С этой стороны ее не вытащить, – дракон посмотрел на демонессу, углубленную в чтение какой-то книги. И Стар, и Вир посматривали в ту сторону с заметным опасением, а Нейл никак не мог понять, чего такого видят они, но не замечает он.

– Лея, хватит! – наконец, не выдержал эльф, буквально вырывая толстый фолиант из рук девушки.

Та торопливо спрятала руки в карманы, но Нейл успел увидеть многочисленные капли крови. И кляня себя на недогадливость, посмотрел на книгу. Так и есть, книжка-вампир.

– Ты что-нибудь нашла? – спросил Стар, заставляя силой вытащить Лею пострадавшие ладошки.

– Да, но, – демонесса тихо зашипела, когда поток чужой силы хлынул по ее венам. Но к сожалению, только сила вампира, могла залечить ранки после слишком долгого общения с артефактами крови. – Это слишком долго и мучительно.

– Для кого и почему? – поинтересовался Стар, не прерывая лечения.

– Для тех, кто полезет за Карен. Отсюда ее не достанем. Придется лезть за ней туда, в глубину кровной памяти, – пояснила Лея. – Но более того, кровь не будет просто так ждать… Сила предков проявится и в таком весьма своеобразном положении. Мы провалимся в одно, выборочное воспоминание. Выбранные естественно не нами.

– Что в этом опасного? – не понял Нейл, задумчиво изучая кольца накопители.

– Для опытных "ходоков" ничего особенного, – тихо ответила демонесса. – Но для тех, кто никогда не имел с этим дела, будет очень сложно отличить одно воспоминания от другого. И мало того, что отличить, так еще и прорвать его, спуская на уровень вниз.

– Так, это все? – уточнил эльф, видя как старательно прячет взгляд Лея.

– Нет, – призналась та. – Кровь – это колыбель жизни. И если заснуть там, то вернуться обратно будет уже невозможно.

– А если пока мы разговариваем, Карен уже уснула? – спросил Стар.

– Скорее всего, так оно и есть, – ответила Лея. – Вытащив ее сознание на поверхность, придется отправить ее к лекарям, если не справимся сами.

– Что-то в твоем голосе не слышно энтузиазма.

– Ну, – демонесса тряхнула волосами, задумчиво что-то высчитывая на листе бумаги. – Вы же не думаете, что мы сможем так просто ее забрать? Нам ее не отдадут без борьбы. А там нельзя никого убивать и ничего ломать…

– В общем, разберемся на месте, – прервал Лею Вир. – Что делать?

– Четыре свечи. Каждый становится у выбранной и читает заклинание. Вот оно, – Лея раздала листочки, на которых только что что-то стремительно вычерчивала. Причем у всех заклинания были разные, подогнанные под особенности расы, как наспех объяснила демонесса. – До встречи внизу! – проговорила Лея.

А потом, прочитав заклинание, просто свалилась вниз на пол. Рванувшись к ней, Вир обнаружил, что обряд уже начал действовать и сдвинуться с места уже невозможно. Прочитав заклинание, эльф отправился следом за демонессой в глубины памяти. Следом за ними упал Стар.

Замыкал обряд Нейл.

Огромную комнату заливали потоки света. В разных местах достигавшего разной интенсивности. Самый яркий свет был как ни странно не в центре, а у стены с маленькими окошками. Там за столом сидел мужчина, что-то неторопливо записывающий в толстую тетрадь. С кончика пера текли странные чернила – красные со всполохами черных искорок. Лее не потребовалось много времени, чтобы понять, что странные чернила – это кровь демонов рода Смерти. А сам сидящий за столом – ее родственник. Один из первых предков.

Не желая подходить к нему ближе, Лея решила осмотреть лабораторию, где оказалась. В центре стояли вольеры. В первый момент демонесса решила, что там спят собаки, но когда ее глаза немного привыкли к царящему здесь полумраку, она оказалась неприятно удивлена. В клетках спали те, что когда-то были собаками, а потом станут ашами. Лея видела промежуточный вариант этих дьявольских созданий.

А значит, девушка нервно сглотнула, старые легенды не лгали. И тот демон, которому род Проклятых королей обязан своим проклятьем и тот чокнутый некромант-алхимик, создавший ашов, действительно одно и тоже лицо!

Бросив мельком взгляд на стеллажи, заставленные различными зельями и ингредиентами для них, Лея вернулась к

столу. Демон продолжал неторопливо писать, и нагнувшись к тетради ниже девушка смогла прочитать.

"16 число девятого месяца 1267 год по новому летоисчислении…

Эксперимент продвигается удачно. Из всех выбранных пород собак после начальной стадии эксперимента выжили только шесть: A, C, D, H, M, Z.

Шкура горгоны, обработанная зельем 16 прижилась отлично. Мутационное зелье N2 будет вводиться через равные промежутки.

Первый прием привел к тому, что псы впали в бешенство. Привязка на тлен действует. Успокоительное магии крови и некромантии – нет".

Больше Лея прочитать ничего не смогла. Взгляд девушки зацепился за рисунок, и ее тут же замутило. Переведя взгляд за окно, демонесса вздрогнула и, не веря своим глазам, подошла ближе. Сложно сказать, где именно сейчас находился демон-некромант, но за окном отчетливо возвышалось ущелье и строительство родового замка.

Лея недоуменно оглянулась. Неужели ЭТОТ сухарь, погруженный в свои исследования, мог создать ТАКОЙ замок? Нет, этого просто не может быть! Невозможно!

Дверь лаборатории тихо скрипнула и… приоткрылась. Изумленно распахнув глаза, Лея увидела девочку, точь-в-точь похожую… на себя. Малышка сосредоточенно перекинула две тяжелые длинные косы через плечо и вошла в комнату, прикрыв за собой дверь.

– Папа! – пропела она.

Демон поднял голову от тетради, и Лея отшатнулась. "Сухарь" смотрел с такой любовью на свою маленькую дочь!

– Привет, малышка! Что-то случилось?

– Не-а! Я просто очень-очень по тебе соскучилась!

– Ну так иди ко мне! – тихо засмеялась некромант, протягивая руки. Малышка единым движением пересекла комнату и оказалась в объятиях отца.

"Теневое перемещение в таком возрасте?" – ахнула Лея.

– Скоро будет закончен наш новый дом? – спросила кроха, заворожено глядя в ущелье.

– Еще нет, – улыбнулся демон. – Ты же моя красавица хочешь большой, светлый и красивый замок? Украшенный фонтанами и с разбитым зеленым парком? И чтобы внутри были высокие потолки и много-много скульптур?

– Да-да-да!

– Тогда придется подождать, пока замок достроят. Иначе будет такая же холодная башня, как та в которой мы сейчас.

– Нет. Не хочу! Я лучше подожду немножечко! Да, папа.

– Что малыш?

– А у меня будет своя башня? Как в той сказке, что ты мне вчера читал? И тайный ход? О котором будем знать только мы? И больше никто-никто?

– У тебя будет все, что ты захочешь! – засмеялся некромант. – И даже чуть больше!

– Хорошо! – довольный тихий смех, словно перезвон колокольчиков, разнесся по старой башне. Малышка внезапно прислушалась к чему-то и тяжело вздохнув спрыгнула с рук отца. – Меня ждет учитель Фринер. Сегодня он будет учить меня бою с двумя лезвиями.

– Иди. Только будь осторожна. Ладно?

– Конечно, буду, папочка!

Быстрый перестук маленьких сапожек еще не успел утихнуть, как на подоконнике появилась девушка. Почти прозрачные светлые одеяния подчеркивали ее прекрасную фигуру. Светло-золотые волосы до плеч развивались невидимым ветром. Черные глаза с усмешкой изучали демона, очень недовольного появлением посетительницы.

– Чем обязан? – равнодушно уточнил некромант.

– Я хочу тебя предупредить последний раз, – прошептала незнакомка, облизнув нижнюю полную губу. – Если ты не прекратишь свои эксперименты, я прокляну весь твой род! Так, что от него никого не останется! Ни одного демона!

– Мне все равно. Я не отдам тебе свою дочь, какие бы угрозы ты не изобретала. – Спокойно сказал демон. – И можешь быть уверена, что я создам такое оружие, которое будет опасно даже для тебя. Особенно для тебя.

– Тебе не жалко свой род? – усмехнулась девушка, словно не слыша. – Только подумай, десятки и сотни таких как твоя дочь погибнут из-за твоего глупого упрямства в самом расцвете сил! Преданные, униженные, оболганные… Лишившиеся всего и вся!

– Ты не всесильна, – спокойно сказал демон. – и то, что я создам будет беречь мой род. От тебя. И уж тем более от твоих прихвостней.

– Наивный. Неужели ты думаешь, что твоя дочь сможет противостоять моему зову?

– Она его даже не услышит. Я об этом позабочусь.

– Ну-ну, имей в виду. У тебя есть совсем немного времени. И если ты не оставишь своих изысканий, я сотру твой род с планеты. И в любом случае получу твою дочь.

– Ты даже не можешь пересечь черты, которую я провел, – усмехнулся демон. – А ты говоришь, с планеты… всесильная. Иди

уж отсюда. Я не отступлюсь ни от своих слов. Ни от своей дочери.

– Я предупредила, – пожала плечами девушка и исчезла.

Разрывая набегающее второе воспоминание и проходя дальше, Лея еще видела девочку подростка с веселым смехом играющую в догонялки с псами – демонами.

Под ногами темный паркет. На стенах картины. В нишах рыцари в полном облачении. Мраморная лестница, ведущая вверх, застелена алым ковром.

Вир недоуменно огляделся. Интересно, такое вообще возможно? Ведь он может поклясться, что это память совсем не предков, а память его самого!

Абсолютно неслышные шаги и перед Виром мелькнула чуть заметная тень. Эльф иронично хмыкнул. "Интересно", – подумал он, – "кому-нибудь удавалось посмотреть на свою работу со стороны одновременно с выполнением заказа?"

Коридоры стелились под ногами, мелькали повороты. А две тени стремились вперед. Древесные эльф и эльфийка даже не заметили вторжения. Просто дверь балкона открылась от порыва сквозняка, отвлекая внимание всего на мгновение.

Скрывавшаяся в темноте ниши Тень начала методично собирать смертельное оружие. А Вир прислушался к разговору заказанных.

– Ну что, все получилось?

– Конечно, – отмахнулась эльфийка. – В живых осталась только одна дальняя родственница.

– Почему же она осталась жива?

– У девчонки редкий диагноз сумасшествия, – отмахнулась женщина от мужа. – Она сидит в таком месте, куда вряд ли даже высшие некроманты проберутся.

– Ну, хорошо. Поверю тебе на слово. А где же Элия?

– У себя, – эльфийка поморщилась. – Закрылась там и носа не показывает. Можно подумать, что это ее спасет от наказания!

– Что случилось на этот раз?

– Да эта дрянь отказала лорду Эйвосту! Он лично приехал из столицы ради этой мелкой дряни! А она – отказала…

Вир поморщился, вспоминая этого светского льва, совсем недавно посватавшегося к его сестре. Кстати. В это же время в доме гостила "Элия".

"Что-то тут не так", – решил мрачно эльф. – "Надо будет вернуться домой и узнать поточнее что случилось".

А потом Вир вернулся к разговору.

– И что теперь?

– Не знаю. Лорд не из тех, кто спускает публичные

оскорбления. Надо бы сегодня отдать приказ усилить посты.

– Хорошо, милая. Я сделаю. – Кивнул древесный эльф. – Да. Вот еще что, как там обстоят дела с цветами?

– Твоя идея оправдалась на все сто процентов! Уже шестой урожай лунной пыльцы завтра отправится в столицу.

Словно дожидаясь этих слов, из ниши выскользнул ассаин. Два выстрела. Два трупа. Спрятав арбалет обратно, убийца покинул замок через окно. Виру не осталось ничего другого, кроме как последовать за собой. И приземлившись на поляну у окон – замереть.

В парке танцевала прекрасная эльфийка. Ее длинные коричнево-зеленые волосы стелились по ветру, а в безумных глазах стоял детский восторг.

– Вы убили их, да? – счастливо засмеялась она и закружилась вокруг замершего убийцы. – Как хорошо, как это правильно! Как замечательно! Я так рада! Спасибо!

Тень согнулся в поклоне и исчез. А Вир в тающем воспоминании еще увидел, как шевельнулись губы танцующей.

– Элия, Элия, прости меня, Элия!

И в густых тенях проявились алые глаза.

За окном метель бросает в окна пригоршни снега. В камине пляшет огонь, распространяя тепло по комнате.

У окна стоит кресло, в нем сидит девушка, хрупкая даже не вид. Перед креслом на одном колене мужчина. Они оба молчат, но эта тишина обманчива.

Стар появился в комнате неожиданно для себя. Вот только что была кровать, и дыхание лежащей на ней девушки неожиданно стало прерывистым. А теперь мгновенное помутнение в глазах и вот он здесь, сам не знает где.

Естественно понятно, что это воспоминания. Но чьи? Ни девушка, ни мужчина ему знакомы не были.

Первой повисшего напряжения не выдержала девушка, неожиданно разрыдавшись, она бессильно уронила голову на грудь. Поднявшийся на ноги мужчина осторожно коснулся ее руки.

– Майлина? Что с вами?

"Ледяная леди?" – изумился Стар. – "Вот эта и есть жестокая Ледяная принцесса, ставшая началом нашего рода?"

– Я не могу, Ойлок! Не могу! Понимаешь? – серые глаза горели такой тоской, что поежился даже Стар.

– Что вы не можете?

– У меня дар Богини, – вампиресса опустила голову. – Дар соединять вампиров! И я должна соединять тех, на ком стоит

метка Богини! Метка предназначенных друг другу! Но я не могу! – из серых глаз катились алые горькие слезы. – Я люблю того, кто предназначен другой! И я не могу соединить его с ней!

– А вы пробовали?

– Конечно, – усмехнулась горько Майлина. – Множество раз! Но этого недостаточно. Я не знаю, что мне делать. Как жить дальше! Богиня. Она призовет меня к себе, если я не выполню свой долг!

Мужчина задумался. Тишину нарушали прерывистые всхлипы. А Стар пытался понять, почему же он ничего не знает о вампире по имени Ойлок. Нет, была в истории вампиров фигура с таким именем, но это был громадный белый кот, не отходивший от своей Ледяной Леди.

– Я могу помочь? – тихо спросил Ойлок. – Забрать ваш дар себе?

– Кто сказал, что я разрешу это сделать? – поинтересовался ироничный голос, и Стар увидел вновь человеческую богиню своего народа.

– Богиня! – выдохнула Майлина, опуская на пол. Но Ойлок остался стоять.

– Разве Вам выгодно, когда кто-то не может выполнить возложенной на него задачи?

– Ты думаешь, что справишься с этим даром? – засмеялась богиня. – Обычный мальчишка, не способный даже на любовь?

– Я люблю только одну девушку во всем мире, – отмахнулся вампир. – А значит вполне смогу выполнять предначертанное, связывая пары.

– Приобретя этот дар, ты получишь власть, – улыбнулась человеческая девушка. – Но у любого дара есть своя цена. Чего хочешь ты и чем ты готов поступиться?

– Я хочу ее, Майлину, – спокойно ответил Ойлок. – И цену я готов заплатить любую.

– Какой энтузиазм! Какая вера в свои слова! – Богиня ухмыльнулась, обнажив впечатляющие клыки, которые впрочем тут же пропали. – Эй, Майя. А ты готова заплатить за избавление от дара и за возможность остаться в живых?

– Да, – кивнула бледная вампиресса.

– Даже зная, что отныне будешь принадлежать только одному вампиру?

– Да, – вновь согласилась Майлина.

– Хороше же, – богиня тихо засмеялась. – Я перепишу вашу судьбу заново. Ты, Майлина, станешь достойной вампирессой. Такой, которую будут добиваться многие. Очень многие. Даже тот, кто предназначен другой. Но ты будешь принадлежать только

одному единственному вампиру. Тому, кто будет принимать человеческий вид только наедине с тобой, а при посторонних огромный белый кот будет рядом.

Ойлок склонил голову. Майлина замерла.

– Но…

– Тебе придется постараться, – улыбнулась по-доброму богиня. – Чтобы никто и слова не смел сказать против тебя. А дар свой я пока заберу.

– Но… тогда… – неуверенно прошептала Майлина.

– Да, предсказанных пока не будет. До той поры, пока вашему роду не будет грозить полное вымирание и не понадобиться ребенок, отмеченный моей рукой.

– А если такой ребенок появится?

– Позаботьтесь о том, чтобы ребенок с таким даром берегли как зеницу ока. Иначе весь народ будет обречен на битву против тех, кого не видно и не слышно до самой смерти. Чудовищной и мгновенной.

Богиня усмехнулась, махнула рукой и пропала. Воспоминание начало меняться и разрывая его, Стар увидел, как горел дворец. Он знал из легенд, что в огне погибли и Ледяная леди, и ее кот, и библиотека со всеми заветами.

Темнота расступалась неохотно. Изломанные линии по сторонам подсказали Нейлу, что он не в реальном мире, и к сожалению – не попал в память рода.

Она ждала дракона, сидя на камне, грелась под лучами солнца, но какого-то неправильного. Низко нависшего над горизонтом и заливающего поляну потоками черного света.

Судьба подняла голову, приветливо помахала кисточкой на хвосте.

– Привет! – вздохнул Нейл, усаживаясь рядом с камнем.

Судьба тут же поменяла местоположение, чтобы зарыться пальцами в светлые волосы парня.

– Чем обязана? – тихо промурлыкала девушка.

– Не знаю. Я вообще-то должен был пойти по памяти кровной линии на спасение одной из нас.

– Карен?

– Откуда ты знаешь?

– Ну, – девушка довольно улыбнулась. – Это одна из ее и твоих развилок.

– Моих то почему?

– Я объясню, – Судьба вычертила в воздухе две дорожки расходящиеся из одной точки. – Смотри. У тебя в отличии от остальных трех есть выбор. Можешь отправляться спасать эту

неразумную девчонку. А можешь отказаться.

– Если я соглашусь, мы ее вытащим?

– Безусловно. Как бы сказал Вир, нахватавшись выражение во время своих многочисленных мотаний по мирам, "мы же одна банда!".

– А если откажусь… чем это грозит остальным?

– Зачем спрашиваешь? – удивилась Судьба.

– Интересно.

– А! Лея выберется без особых потерь, если одна. Магия крови подскажет ей, кК выбрать и вытащить вампира с эльфов. Но сразу два предательства сократят ее жизнь даже больше чем вполовину. Стар попытается убить тебя. Но ты сейчас намного сильнее его. Вот на ваш бой с эльфов я еще полюбовалась бы… Он же просто тихо исчезнет из Академии.

– Это же невозможно!

– Не для него, – пожала тоненькими плечиками девушка.

– Можешь еще ответить на пару вопросов?

– Ага! – она легкомысленно хихикнула. – Я сегодня добрая…

– Почему ты здесь в моей родовой памяти, хотя говорила в прошлый раз, что наша встреча последняя?

– Ну, – девушка улыбнулась. – Я тебя немного ввела в заблуждение.

– Зачем?

– Чтобы не лишить тебя права выбора.

– И что? Теперь у меня есть выбор?

– Да. Всего месяц назад у тебя его не было. Твоя бабуля тебе это сказала, если я правильно помню ваш разговор. А теперь у тебя мало того, что есть выбор – с каждой точкой у тебя будет все больше возможностей. Потом пропадут и они. Принятое тобой решение будет единственное верным.

– Разве это не то, ради чего ты отправила меня в Академию? Чтобы этого никогда не случилось?

– Чушь! Чтобы не допустить этого, мне было достаточно тебя убить!

– Но… я же дракон.

– А я демиург этого мира, этой вселенной. Неужели ты думаешь, что я не нашла бы способ тебя уничтожить?

– Нашла бы, – кивнул Нейл.

– Вот видишь, какой ты понятливый.

– Скажи, – тихо попросил дракон. – Зачем мы все пятеро тебе на самом деле?

– Не могу пока ничего сказать, но когда-нибудь вы все узнаете. Пока спокойно учитесь, находите приключения. Получайте удовольствие от жизни! – заметила Судьба.

– Я не могу тебя понять! – заметил Нейл.

– И не надо, – хихикнула Судьба. – Прежде чем ты уйдешь дальше, а тебе уже пора. Я рискну дать тебе пару советов. Позволишь?

– Почту за честью.

– Не мешай сейчас Лее. То, что она будет делать действительно единственный способ вытащить вашу подружку. Остальные ей доверяют, поэтому будут стоять и молчать. А ты послушай моего совета, если не хочешь слушать ее слов. А вообще пригляделся бы ты к ней сам. Будь осторожен с черноволосой демонессой. Во избежание дальнейших проблем держи ее в поле своего наблюдения. И последнее как можно быстрее прочитайте клятвы.

– Но… почему?

– Поймете потом, – прошептала Судьба, и все вновь погрузилось в темноту.

Темно. Но темнота не черная. Как ни странно, она красная. И вокруг странные тела. Когда зрение прояснилось, трое представителей мужской части звезды увидели странную картину. В центре, словно поднятая неведомой силой над полом, полулежала Карен. И длинные алые жгуты опутывали ее со всех сторон. Словно невидимый паук заматывал в паутину свою жертву.

Рядом с Карен стояла Лея. И ее тело также опутывали эти странные жгуты. Но они выглядели совсем по-другому. Не хищными, а покорными.

И лея что-то шепча – явно натравливала "свои" жгуты на те, что опутывают Карен.

– Что она делает? – поинтересовался Нейл, задумчиво проведя взглядом по тонкой дрожащей нити, тянувшейся от его запястья к запястью Леи, где соединялось с еще тремя нитями, не в пример его гораздо толще.

– Она выводит ее из комы, – сказал Вир, задумчиво оглядываясь по сторонам.

– Но как?

– Не знаю, – буркнул эльф. – Но нам велено, как только Карен откроет глаза, хватать обеих и тянуть наверх. Тебе, как опоздавшему, самое сложное – тянуть вверх всех остальных.

Нейл пожал плечами. И в этот момент Карен открыла глаза.

Глава 16.
Хроники неприятностей.

Свет болезненно резанул по глазам. Часто моргая, Нейл первым делом бросил взгляд на часы. Они отсутствовали всего лишь полчаса? Да такого просто не может быть!

– Дивишься? – равнодушно уточнила Лея, поднимаясь с пола при помощи Вира. Эльф встревожено посматривал на девушку, но никаких замечаний себе не позволил.

– Пожалуй, не особо, – хмыкнул дракон. – Закон магии крови, да?

– Ага, – Лея подошла к кровати, отстранила Стара и приложила пальцы к часто бьющейся жилке на шее Карен. – Она просто спит. Но когда она придет в себя, – демонесса тихо фыркнула. – В общем, вы меня извините, но вам при этом лучше не присутствовать.

– Из-за чего хотя бы нам пришлось срываться с места и мчаться непонятно куда? Неужели мы даже этого не узнаем? – обиженно спросил Нейл.

– Пока нет, – Лея, сидя на кровати, с насмешкой посмотрела на дракона. – И уже тем более, вряд ли стоит что-то рассказывать, пока у тебя такой красивый перстень.

Нейл смущенно фыркнул, но ничего не сказал, понимая справедливость упрека. Покидая комнату последним, Вир оглянулся к девушкам. Самый внимательный, он увидел, как из-под плотной опущенных век якобы спящей девушки текут слезы. И хотел уточнить, нужна ли помощь Леи.

Демонесса отрицательно покачала головой. Дверь закрылась. И все три парня застыли как вкопанные, когда и комнаты донесся звериный полу вой, полу крик. Метнувшись обратно, Стар толкнул дверь и обнаружил, что она заперта. В комнате их видеть не желали.

Лея прижимала к себе Карен и укачивала, тихо напевая старую колыбельную на своем родном языке. Девушка успокоилась не скоро, но в конце концов поток слез иссяк.

– Немножко успокоилась? – осторожно спросила Лея.

Карен кивнула, вцепившись побелевшими пальцами в шкурку маленького ветряного лисенка. Тот недоуменно поскуливал и лизал шершавым языком ладони своей хозяйки.

– Да. Спасибо тебе.

– За что?- искренне удивилась демонесса.

– Это ты потянула их всех за собой. И именно ты звала меня,

когда я уже умирала. Это было так ужасно! – из голубых глаз опять покатились слезы. – Я понимала, что нельзя спать, что я уже не проснусь. Но, это чувство, это ощущение было гораздо сильнее меня. Я просто не могла сопротивляться ему и даже не знаю, почему именно!

– Тебе объяснить?

– Если можно, – кивнула девушка.

– У тебя очень необычная кровь. Не знаю, что и когда у тебя произошло, что твои способности оказались запечатанными. Но сейчас они очень хотели проснуться.

– Но тогда почему я именно засыпала?

– Сейчас попробую объяснить попроще. Твои способности так крепко запечатались, что потребовалось ситуация на грани смерти, чтобы они могли вновь раскрыться.

– Значит, я больше не человек? – упавшим голосом уточнила Карен. – А стихиарий которым родилась?

– Кто ты? – ахнула Лея.

– Стихиарий, – ничего не понимая, повторила девушка.

– Вот как, – демонесса странно нахмурилась. – Карен, твои родители кто? Оба стихиарии или только отец?

– Один, отец, – со все возрастающим недоумением смотря на подругу, ответила девушка. А демонесса выглядела очень раздосадованной… на себя. – Лея, да что с тобой?

– Я должна была понять! – вздохнула Лея. – Еще только окунувшись в зов твоей крови!

– Ты меня совсем запутала! Специально что ли?

– Нет… У тебя теперь может появиться много интересных способностей. – Демонесса задумчиво подергала себя за прядь алых волос. – Но и при этом появятся грандиозные проблемы с силой. Куда же без проблем то? О! Знаю. Сделаем вот так.

К полному ошеломлению Карен, Лея извлекла откуда-то огромные ножницы и… отхватила прядь волос. Потом капнула на них своей кровь и свила прядь в косичку. Полученную узкую полоску демонесса скрутила в браслет и с предвкушением посмотрела на Карен.

– Давай руку.

– Что это? – поинтересовалась девушка, крутя необычный браслет на запястье. – Точнее, зачем?

– Стихиарии – обладают поистине невероятным запасом сил. И у них часто накапливаются излишки. Взрослые, чтобы избавиться от излишек, становятся стихией. А ты сейчас как это делать не помнишь. И пройти по линии крови не сможешь, пока твои способности не пробудятся до конца. Сейчас тебе нужен накопитель, который заберет опасные излишки и книги.

Последнее предельно срочно.

– Но нам запрещено покидать Академию до конца третьей седмицы! – возмутилась Карен, не понимая, что от нее хотят.

– Видишь ли, – Лея потупилась, – у меня есть одна маленькая идея, почему именно три недели мы должны безвылазно провести в Академии.

– И почему же?

– Я думаю, сложная организация пространства привела к необходимости опознавательных знаков, – со странной улыбкой пояснила демонесса. – Но думаю, после ритуала мы получим этот знак вне очереди. И тогда ТерАль точно даст тебе разрешение на посещение спецхрана. Меня больше интересует вопрос, почему библиотеки нет в самой Академии, – добавила Лея после некоторой заминку. – И я буду не я, если не проясню данный вопрос!

Карен кивнула.

– Думаю, твоя версия верна. Да и мне теперь действительно нужно очень много знаний.

Демонесса улыбнулась и перешла на свою кровать. Уже закутавшись в одеяло и поглаживая лисенка, перебежавшего к ней, она спросила.

– Карен, спишь?

– Еще нет. А ты что-то хотела?

– Нашей мужской половине ты будешь что-то рассказывать?

– Я пока не уверена, – Карен помолчала, потом неуверенно продолжила. – Да и если честно, не хочу.

– И не надо тогда, – улыбнулась Лея.

– Но как же?

– Они поймут, – решительно ответила демонесса и мысленно добавила "Или в любом случае, им придется".

Вир оторвал взгляд от чашки с крепким кофе и посмотрел на подошедших друзей.

– Эй, Лея, почему такая хмурая?

– Не люблю утро, – буркнула демонесса, отбирая у эльфа кружку. Тот тихо засмеялся и даже не возразил.

– С чего это именно сегодня ты решила, что не любишь их?

– Я посмотрела в коридоре, что нужно для церемонии принесения клятвы и после нее. Кое-что я там решительно не понимаю.

– Например?

Лея фыркнула.

– Как тебе "обменяться одним личным воспоминанием о себе"?

– Зачем это нужно? – изумился Вир.

– Вот и я себе это не могу объяснить. А еще есть вообще непонятные запреты и требования! Например, каждую седмицу хоть один из пятерки обязан провести в тайном городе ночь.

– Ничего не понимаю! – потрясенно сказал эльф. – Слушай, но хоть что-то хорошее будет? В нашем новом положении?

– Сколько угодно! – хмыкнула Лея, косясь в сторону Стара и Карен. Вампир вился около блондинки, словно наседка рядом с цыпленком. И на губах девушки появилась, наконец, слабая и неуверенная улыбка! А Нейла за столом как обычно не было.

– Не томи!

– Так. Тебе мало системы порталов и того, что перечислено было в том стихе?

– Мало! – решительно кивнул Вир.

– Тогда я тебе еще кое-что расскажу. Во-первых, сама Академия будет защищать того, кто принес клятву. Во-вторых, есть выход в город. Отдельный, широкий. Можно даже не пешком идти, а на чем поприличнее. В-третьих, там есть библиотека. Наконец, всех возможностей Академии краткий справочник так и не назвал.

– Краткий справочник?

– Ага. Недалеко от зала Стихий, где нам приносить клятву, есть камень. На нем выбиты руны. Не знаю, что за заклинания выбиты там, но это очень удобно. Выбираешь руну "правила" – правила до принесения клятвы, после. Руна "возможности", "тайный город" и так далее.

– Терминал что ли? – недоуменно уточнил эльф.

– Это что такое?

– Один из… хм. Терминов одного из мира, где я жил.

– Скажи, – неожиданно смутившись, тихо спросила Лея. – Ты… нет. Извини.

Эльф приподнял бровь, но спросил не то, что собирался.

– Когда будем проводить обряд?

– Сегодня. У нас три пары. И до обеда окно. Вот в это время и принесем.

– Это что настолько быстро?

– Ага, – кивнула демонесса.

Вир вздохнула. В глазах Леи почему-то мерцала безнадежность. Словно случилось что-то о чем она никому не может рассказать. Но настаивать было не в правилах эльф. И подняв демонессу со стула, опустив в ее ладонь румяное яблоко, Вир повлек Лею за собой на пары.

Никем не замеченная девушка, сидящая на перилах лестницы, проводила пару встревоженным взглядом. Судьба

знала, что скрывала Лея. Но не могла понять, что послужило окончательному становлению клейма проклятья. Черная единица. Один год до смерти. Всего один. А этого слишком мало, чтобы выполнить все, что она задумала!

Тени были везде. Светлые, почти незаметные, густые, черные и плотные, серые и алые. Самым удивительным было то, что не было источников света, из-за которого могло быть столько теней. Звезда порядка, оглядываясь по сторонам, не могла избавиться от ощущения, что их изучают. Вдумчиво, с интересом, с раздражением и легким презрением. Были удивленные взгляды и радостные.

В поисках защиты Карен прижалась к вампиру. И Стар осторожно обнял ее за плечи. Лея шла, погруженная в себя, ни на что не обращая внимания. Или может, демонесса была единственная, кто знал, что это за взгляды?

Виру было проще всех. Он чужих взглядов просто… не ощущал. А Нейл не выдержал любопытства.

– Лея.

– Что? – неохотно ответила девушка.

– Что это за место? И эти взгляды?

– Это хозяева Академии, – ответила Лея, ни на секунду не задумавшись. – Кусочки личности, души, оставленные теми, кто приносил клятву до нас.

– То есть, – не понял дракон. – Как только мы принесем клятву, мы… нет не так. Какая-то частица нас тоже станет такой тенью?

Да, – кивнула демонесса. – А что-то не так? Или… Нейл. Ты что не знал?

– Как-то не удосужился, – смущенно признался тот. – Интерес почему именно так называется Академия – был, но не было желания узнавать.

– А! – кивнула Лея. – Но клятву ты хотя бы выучил?

– Она разве не одна на всех? – еще больше удивился дракон.

– Нет. Клятва очень индивидуальна. Зависит от руны, специализации и цвета. Того, что мы получили во время экзаменов.

– Понятно. Не подумал, – улыбнулся Нейл и замолчал.

Демонесса тихо засмеялась и чуть ускорила шаг. Нетерпение съедало ее без соли и без сахара. Сам ритуал не представлял собой ничего особенного. Но вот его последствия. Это обещало быть интересным. Ведь всего на какой-то момент каждый из приносящих клятву станет Академией, ее камнями и деревом, стеклом и растениями. Вряд ли можно узнать за это время что-то

очень опасное, но интересное или познавательное – точно. По крайней мере, это касается ее и Вира.

Эльф же отвлекся от своих мыслей и посмотрел на воодушевленное личико Леи. Найдя ее тонкие пальцы, аккуратно коснулся их в осторожном пожатии. Лея всего на миг прислонила голову к его плечу.

А у Нейла, не спеша идущего немного позади них, возник странный вопрос. Он к Лее относится действительно с прохладцей, она к нему, кажется, тоже не очень приветливо, по сравнению с остальными. Но что же тогда за странное ощущение поднимающееся из глубины души? И почему это больше всего напоминает ревность?

Тем более, с чего эта ревность могла возникнуть? Если… если только он не пытается обмануть сам себя. А в таком случае, это ничем хорошим не кончится.

Словно что-то уловив, Лея обернулась. И в ее багровых глазах дракон уловил тревожную обреченность.

Зал стихий потряс всю компанию своими размерами и… подземным озером, темная вода в котором больше напоминала кровь. Густую. И как ни странно свежую. Воздух пах солью и металлом. Глаза Стара изумленно расширились. Зрачки Карен – сузились. Пара переглянулась, словно обмениваясь своими ощущениями. Словно каждому из них воздух сообщил что-то свое, особенное.

– И что дальше? – хладнокровный Вир разбил мрачноватое очарование этого места. Лея кинула ему благодарную улыбку.

– Все предельно просто. У вас на бумажке я написала клятву. Произносите клятву и идете по хрустальному мосту, который вы сейчас видите мерцающей иллюзией, до плиты своего цвета. Плита уедет вниз. На ней надо стоять, как бы глубоко плита не опускалась.

– А она может очень глубоко? – с заметным содроганием уточнил Стар.

– Может по щиколотку, по колено. По пояс. С головой! – засмеялась Лея.

– Меня это не радует, – мрачно сообщила Карен.

Демонесса ехидно усмехнулась.

– Подумаешь. Ну что, начнем?

– А может, не надо? – взмолился вампир.

Лея наградила его неожиданно теплым и сочувственным взглядом и взяв за руку, потянула к помосту.

Остановив у только ей видимой черты, демонесса протянула вампиру острый изогнутый клинок клык, а сама отошла.

В ее голосе, неожиданно гулко раскатившемуся по пещере,

слышались пламя и рев мечей.

– Акари тесу ньон, круанте? – *согласен ли ты, призванный, принести клятву,* – поинтересовалась Лея.

– Ни'К'В'Ас. Нирое десу нек, – *принимаю права и обязанности.*

– Онтори? *Уверен*

– Руое. *Конечно*

– Лонти. Сентуар. Таши! *Раз уверен, иди. И да будет Судьба милостива к тебе.*

– Торига. *Спасибо*

На хрустальном мосту в разной очередности зажигались плиты. Стар стоял и терпеливо ждал, пока на посту не загорелась его, алая плита.

Дойдя до нее, вампир остановился. Плита ушла вниз в озеро. Стар скрылся в воде с головой. Одновременно с этим над поверхностью появилось странное черное бархатное пятно. Новая тень поднималась над озером.

– Черная тень лучше или хуже светлой? – поинтересовался Вир у Леи, наблюдая, как вампир поит тень своей кровью.

– Лучше, – кивнула демонесса. Добавить больше она ничего не успела. Шатающийся бледный вампир дошел до берега и буквально свалился от изнеможения. Затраты крови и сил были чудовищные.

Следующим за Старом на помост ступил Нейл. За ним Вир и Карен. И каждый раз картина повторялась.

Но все пошло совсем не так, когда на мост шагнула Лея. Плита не просто опустилась – она в буквальном смысле рухнула вниз, подняв тучи брызг. И тень, которая поднималась над озером, была слишком странной. Большой, черной и не плотной, а какой-то клубящейся. Словно туман.

Лее потребовалось много сил на то, чтобы удержать слияние с Академией еще на чуть-чуть. Но то, что демонесса узнала, того стоило!

После обеда усталые, но очень довольные лучи звезды порядка медленно двигались в сторону полигона. Сегодня вернувшийся со своих таинственных встреч Мастер Аден пообещал устроить на боевке зачет. Чтобы узнать не то, чему научились студенты, а как сильно их испортили.

Карен шла, опираясь на руку Стара. И вампир, и Лея поглядывали в ее сторону с опаской. Девушка была бледна, и вообще создавалось ощущение, что она сейчас просто упадет в обморок.

Но тем не менее до полигона дошли без происшествий.

Приветственная речь мастера Адена сводилась к тому, что

ему очень жаль, что у первого курса его подменял именно этот преподаватель. И что он очень надеется, что у студентов хватило ума не ссориться с ним и выполнять весь его необычный, но зато очень действенный разминочный комплекс.

Для начала мастер отправил студентов на беговой круг, состоящий из двух полос. По меньшему кругу бежали девушки, навстречу им по большему кругу – юношу. Куратор стоял точно в середине с секундомером в руках и то и дело что-то отмечал в списках студентов.

Лея бежала по кругу сразу за Карен и видела как на лицо той вернулся здоровый цвет, как выровнялось дыхание. Это не могло быть причиной той тревоги, что снедала демонессу изнутри. Должно было произойти что-то страшное, здесь на круге. Но с кем из троих непонятно!

Самая прочная связь была по-прежнему с Виром. И ему ничего не угрожало. Словно уловив затруднения Леи, дух хранитель Академии просто чуть приоткрыл завесу ближайшего будущего.

Ядовитый дротик, оставляя за собой весьма характерный след, несся в сторону полигона.

Демонессе не потребовалось много времени, чтобы понять на кого направлен удар и стать под траектории выстрела. Зачарованный на магию крови, дротик промахнувшись мимо жертвы в первый раз начал бы кружить вокруг нее пока не попал бы.

От такого оружия был всего один щит. Подставить чужака и держать дротик, смазанный ядом, до того момента, как цепи заклинания не распадутся.

Вир бежал по внешнему кругу. Почти уже у самого центра круга, у черты, где стоял Мастер Аден, он обратил внимание на то, что глаза Леи широко распахнуты. А в следующий момент в воздухе появился длинный след, хорошо известный наемному убийце. Заклятый на крови дротик. На пути которого стояла Лея. Метнувшись вперед, эльф опоздал на сотую долю секунды. Демонесса рухнула вниз, зажимая стрелу. Не давая ей вырываться. "Цель не она", – понял Вир, бережно придерживая упавшую подругу. – "Значит, не смертельно".

Дротик упал вниз, потеряв свою убийственность. Замершие в полном изумлении студенты не успели даже прореагировать, как Мастер Аден опустился рядом с Леей. Сухим голосом отдав пару приказов и подняв девушку на руки, куратор понес девушку в сторону магической лечебницы. Урок должен был продолжаться, словно ничего не случилось.

Но настороженный эльф успел уловить тревогу,

промелькнувшую в глазах куратора.

Пары закончились. Вир и Нейл двинулись в сторону лечебницы. Как староста своей звезды, дракон мог не только сам пройти в магпункт, но и провести кого-то с собой.

– Зачем ты пошел со мной? – поинтересовался Нейл.

– Чувствую себя виноватым, – мрачно ответил эльф. – Я видел эту стрелу и опоздал всего на чуть-чуть!

– Разве можно перенаправить стрелу?

– Можно. И эта стрела летела совершенно не в Лею. Она просто закрыла кого-то собой.

Дракон промолчал. У стойки их встретила симпатичная дриада. И не говоря лишних слов, сказала, что их подруга сейчас в комнате N4. Там сейчас собрались самые лучшие целители.

У дверей в палату сидел и Мастер Аден. В глазах урсаила была странная смесь эмоций: удивление, настороженность и тревога.

– А, за новостями? – уточнил он, заметив подходящих Вира и Нейла.

– Да, – кивнул дракон. – Вы можете сказать, как она?

– Нет. Целители сказали, что удар был направлен на другого и все равно оказался смертельным. Вдобавок он должен был создать воронку магии и смешать матрицы пространства.

– Теракт? – изумился эльф. – Но что с Леей сейчас?

– Говорят, что то что она перехватила стрелу и при этом вообще выжила… это нереально. Она спасал много жизней, но может потерять свою. Раз уж вы здесь, то я пойду. У меня сейчас начнется боевка у старших курсов.

– Мастер Аден, вам сообщить, когда Лея придет в себя? – уточнил Вир.

Спина куратора, успевшего переместиться к выходу, дрогнула.

– Нет, Винтарион. Спасибо. Мне сообщат целители.

– Хорошо, – кивнул Вир. – Я понял.

Потянулись минуты ожидания. Дракон сидел на стуле у палаты. Вир ушел на подоконник. Именно сидя там он стал свидетелем интересного разговора.

Двое брюнетов вампиров стояли у дверей другой палаты. Одиннадцатой.

– Ну что, – поинтересовался один у другого. – Альк выбыл из игры?

– Да. Точно проиграем теперь. Он хоть и поступил жутко подло, но в гонках он лучший. Это у него не отнять.

– И что теперь будем делать?

– Может быть, найдем себе еще одного гонщика? – предложил осторожно высокий вампир. Его более низкий товарищ усмехнулся.

– А что мы сможем предложить? Денег у нас нет. Все ушло на покупку оборудования.

– Информацию. Например, кто стрелял сегодня в девушку на боевке, с первого курса. И где сейчас этот убийца.

Вир спрыгнул с подоконника и двинулся в сторону вампиров.

– Добрый день, господа. Я услышал о вашей небольшой проблеме.

Вампиры в немом изумлении уставились на эльфа.

– Прошу прощения? – осторожно спросил высокий.

– Как я понимаю, у вас затруднения с командой для гонок. Я могу помочь. Взамен на вашу информацию.

Вампиры переглянулись.

– Извините, не знаю вашего имени, – мягко начала низкий.

– Винтарион, – представился Вир и проказливо улыбнулся. – Гроб у меня тоже есть и пусть нельзя сказать, что я ас и идеально летаю, но тем не менее не опозорить вас вполне смогу.

Вампиры переглянулись.

– Идем. Посмотрим.

Нейл огляделся. Эльф куда-то исчез. А куда именно – непонятно. Целители пару раз пробегали мимо, с очень встревоженными лицами.

Рядом раздались тихие шаги. Мелинда с забинтованной рукой остановилась напротив дракона.

– Нейл? – ахнула она.

– Привет, – улыбнулся дракон.

– Что-то случилось?

– А где ты была на боевке? – изумился Нейл.

– Здесь. Я на практикуме не удержала контроль над лезвием ветра. И весь обед провела здесь.

– На боевке пытались убить Лею, – пояснил дракон. – Она поймала дротик с ядом, зачарованный на кровь, и в результате сейчас у нее собрались все целители.

– Она? – удивилась Мелинда. – Но почему она не… хм. Не убила другого? Взяла бы под контроль дротик и забила бы ее в подходящую жертву.

– О чем ты?

– Ну зачарованный дротик. О нем сейчас говорит вся Академия. Если бы целью была действительно Лея, то она могла бы с легкостью ее направить в кого-то другого, взяв под контроль свою кровь.

– Вот как, а если целью была не она?

– Не могу представить, что могло заставить нашу принцессу встать на пути чужой смерти, – честно ответила черноволосая демонесса.

Потом ее взгляд упал на подходящую дриаду, и тяжело вздохнув, Мелинда покинула маг пункт.

Нейл ждал еще три часа, но лекари так и не покинули комнату Леи. А самого дракона погнала спать дриада с приемного покоя.

Глава 17.
Старые знакомые.

Прохладный ветер, врывающийся в комнату через распахнутое окно, трепал зеленые растрепанные и перепутанные волосы, некогда заплетенные в тугую косу. Зеленые глаза с коричневым ободком покраснели и припухли. На белой коже проступали кое-где уродливые зеленые пятна. Элии было плохо.

Она прибыла в городок около Академии совсем недавно, всего пару часов назад и еще даже не успела привести себя в порядок. Зато уже узнала, что студентов первого курса не выпускают из Академии в течение трех первых седмиц. И последняя из этого срока – седмица теней, началась только пару дней назад.

До встречи с Виром девушке надо было чем-то заняться, но все у нее валилось из рук. Не было аппетита. Не было желания читать. Все, чего хотела Элия, это закончит это дело. Закончить, какой бы исход не был бы: плохой, хороший, убийственный. Не важно! Главное, чтобы исчезла это неопределенность, сводящая ее с ума.

В дверь постучали.

– Войдите, – тихо сказала эльфийка.

– Даже не спросив "кто", – укоряюще прозвучал позади голос. Такой бескрайне… родной и любимый.

Элия резко повернулась, закусив губу до крови. Но это было действительно правдой, а не изощренной галлюцинацией ее воспаленного сознания. Позади нее, небрежно прислонившись к двери, стоял Вир.

– Ты, – выдохнула эльфийка. Из прикушенной губы потекла струйка крови.

– Я, – согласился эльф, даже не трогаясь с места. – Ты очень сильно похудела, – заметил он. – Выглядишь очень изможденной. Что-то произошло? Ты почему-то сорвалась с места, даже не предупредив домашних. Мама очень волновалась.

– Я… прости, я очень… хотела тебя увидеть. Нам надо поговорить! – выпалила Элия, жутко зеления.

– Конечно, – кивнул согласно Вир. – Надо. А еще тебе надо поесть и привести себя в порядок. В идеале бы еще и поспать сутки, двое. Но для начала, я спущусь вниз за едой. Ты пока умойся, причешись и переоденься.

– Но я…

– Сделай то, что я сказал.

Элия осталась потерянно стоять в комнате, глядя на закрывшуюся дверь. Эльфийка отчетливо поняла, что тоска в глазах возлюбленного относится совсем не к ней.

Вир вернулся минут через 20, с подносом заставленным едой. Элия сидела за столом. Платье, некогда выгодно подчеркивающее ее достоинства, висело на ней словно на вешалке. Эльф скривился, но сел за стол напротив девушки. Та никак не могла заставить себя проглотить хотя бы кусочек воздушного омлета с овощами. А потом, просто не выдержав чудовищного напряжения, висевшего в воздухе, горько и отчаянно разрыдалась.

Она ожидала чего угодно – что хлопнет дверь, что сверху выльется стакан воды, что ЕГО голос наполнится бескрайним презрением. Но никак не того, что сильные руки легко, словно пушинку поднимут ее, что Вир прижмет ее к себе и будет просто молчать, позволяя судорожно комкать его шелковую рубашку и орошать ее потоками слез.

Элия успокоилась гораздо быстрее, чем Вир мог себе представить. В ее глаза застыла смертельная обреченность, а голос был тих и спокоен. Сердце колотилось как сумасшедшее, но эльфийка была готова к любому решению, которое скажет Вир.

– С чего начинать? – тихо спросила эльфийка, ожидая услышать вопрос "Почему ты хотела меня убить?", но прозвучало совсем другое:

– Кто ты?

– Я? – на нежных губах появилась кривая ухмылка. – Вот как… Ну что же, меня действительно зовут Элия. Элия ЛонЛиен. Я прихожусь двоюродной сестрой той самой Элии, которая должна была стать твоей женой. В ту ночь, когда всех в особняке вырезали немертви, я подменила настоящую Элию. Целью всего этого была необходимость убить тебя.

– Это я знаю, – покачал головой Вир. – Я даже знаю, что тебя не убили из-за твоей болезни. Вот с нее и начни.

– Когда я была маленькой, один ассаин на моих глазах вырезал всю мою семью. Меня при этом не тронув… на фоне этого потрясения я сошла с ума. Ничего не понимая, безумная, я подчинялась Узде Приказов, открывая межмировые и межпространственные, очень стабильные тоннели. Я не знаю, как могло все это случиться, точнее из-за чего, но в один прекрасный день я просто перестала быть сумасшедшей. Хотя я точно знаю, что вылечиться от своей болезни я не могла. Я сбежала оттуда, где была все это время, чтобы попасть в квартал Языческих жрецов. Они научили меня очень многому. В том числе и убивать. Я пришла в Гильдию убийц на своей планете и оставила там согласие на заказ убить тебя. План я разрабатывала долго. И как

только появился заказчик, я начала приводить его в исполнение.

– Почему именно я?

– Я была уверена, что ТЫ тот убийца, который вырезал мою семью.

– Это не мой стиль. Я убиваю без свидетелей.

– Это я узнала слишком поздно, – Элия спрятала лицо в ладонях. – Вначале, я встретила тебя в парке у особняка. Такой галантный поклон меня покорил… Потом встреча уже у тебя в парке, когда я сказала, что я твоя невеста. Твоя реакция, твои поступки. Это затронуло какие-то струнки в моей душе. И тогда, я решила проверить ты это был или не ты. Я взяла твою личную вещь и проверила. Не ты… не ты был тем убийцей… это разрушило мой мир до основания… пропал стержень, который позволял мне жить, не скатываясь обратно в пучину безумия.

– Тогда почему были зачарованы кинжалы?

– Мой начальник. Он предлагал мне отказаться от выполнения заказа. Тогда я еще считала, что смогу это сделать… но. В общем, он забрал заготовки, обернув их против исходного смысла.

– У тебя есть изображения начальника?

– Да. Я подготовила папку, где все, что я знаю о нем и о заказчике.

– Хорошо, – кивнул Вир, принимая протянутый пакет, перевязанный бечевкой. – Осталось уточнить последний вопрос. И это надо сделать быстрее. Я и без того сейчас сильно опаздываю, могу не успеть на пару. Где обручальное кольцо, Элия?

Эльфийка дотянулась до сумки и вытащила из кармашка небольшую коробочку. Вир дотянулся до нее и откинул крышку.

"Не доверяет", – поняла Элия.

Но в этот вечер ее интуиция определенно говорила не правду. Эльф одел кольцо обратно – на тонкий пальчик Элии.

– Вот так будет правильно, а теперь… задержишься здесь, наберешь снова вес, форму. И вернешься домой – готовиться к свадьбе.

– Но… как же… – эльфийка не могла подобрать слов.

– Не мне тебя судить, – ответил Вир. – А с этим деятелями я разберусь.

Легко поцеловав невесту, эльф исчез из комнаты. Разбитый на кусочки мир Элии начал медленно восстанавливаться, становясь прекраснее чем был.

Нейл сидел в комнате и задумчиво смотрел на бледное лицо спящей демонессы. Кризис к счастью миновал, и организм Леи стремительно восстанавливался.

Вдоль контура лица отчетливо выделялась седая прядь. Дракон дотянулся до девушки и коснулся пряди. Волосы потеряли свой обычный блеск. Скулы заострились. Под глазами синяки. Дыхание было неспокойным, а в магическом видении мира вокруг Леи то и дело закручивались маленькие вихри. Создавалось ощущение, словно сама Академия маленькими порциями кормила демонессу.

Нейл попытался выкинуть из головы навязчивые мысли, но чужой голос, так похожий при этом на его собственный раздался прямо над ухом.

– Нет, ну сколько можно! Я ему кричу, кричу, а он ноль внимания! – возмущался этот некто.

– Кто здесь?

– Твоя тень, придурок!

Нейл ошеломленно хлопнул глазами и опустил глаза вниз. Его тень как и положено, лежала у ног, демонстрируя полную молчаливую покорность.

– И что тебе от меня надо, тень?

– Не туда смотришь! – раздался ехидный смешок.

И дракон, наконец, посмотрел на стенку. Там, у картины с цветущими розовыми деревьями, было темное огромное пятно, смотрящее на него фиолетовыми яркими глазами.

– А… прошу прощения.

– Н-да, – протянула тень. – Да я зачем пришел то… предупредить. Девушку кормит ее же тень и если этот процесс прервать, то Лея проваляется в коме седмицу, а то больше.

– Да никто ей не мешает! – возмутился Нейл. Но тень пропала, словно ее никогда и не было.

А дверь в комнату медленно и плавно открылась. В щель проскользнула тонкая фигурка, обернулась и замерла. Дракон впал в ступор, увидев посетительницу, а точнее кинжал в ее руке, заточенный до блеска, да матрицу боевого заклинания, висевшего на плече. А вошедшая Сатори явно не ожидала встретить кого-то и теперь мялась в смущении, пытаясь что-то сказать.

– Что ты здесь делаешь? – наконец, спросила демонесса, суетливо пряча кинжал.

– Хороший вопрос. Эта девушка из моей пятерки. Но меня на данный момент интересует больше совсем другой вопрос – что ТЫ забыла в этой палате, да еще почему вооружена таким интересным оружием? Если я правильно рассмотрел заточку, то такими кинжалами можно убить даже демона.

Демонесса смущенно улыбнулась и сделала осторожный шаг к дверям.

– Ты знаешь, я дверью ошиблась. Пойду, проверю!

– Сатори, стой.

Девушка резко остановилась. Тело полностью вышло из-под ее контроля. Когда очень-очень надо было, Нейл умел быть жестоким и пользоваться своим "наследством" – правом и умением приказывать, причем не только драконам.

– Я повторяю свой вопрос, зачем ты сюда пришла?

В глазах Сатори мелькнуло выражение паники, лицо побледнело, на лбу выступила испарина. Но она ответила.

– Я должна убить девушку.

– Почему?

– Из-за ее мести погиб глава рода Крысы. Она должна умереть, как и ее род.

– Что будет с тобой за неисполнение приказа?

– Его передадут другому. Я никак не пострадаю.

– Замечательно. Так иди и доложи, что приказ ты не выполнила. Иди, – повторила Нейл.

Сатори получила свое тело обратно в свое распоряжение. Она метнулась к дверями и остановилась, услышав.

– И передай своим, что следующего убийцу я не пожалею.

Демонесса прикусила губу, поклонилась и исчезла.

Стар сидел в своей комнате. Карен сидела в кресле, напротив него. В глазах девушки застыла обреченность.

Вампир не мог добиться от нее ответа на вопрос "что случилось", уже несколько часов. Девушка только отчаянно мотала головой и молчала.

– Карен. Если расскажешь, тебе же легче станет! – наконец, привел свой последний аргумент Стар.

Девушка всхлипнула. Стукнула дверь, в комнату вошел Вир, чем-то взбудораженный до крайности.

Не отвлекаясь на мелочи вроде "привет", эльф выпалил.

– Она не хочет говорить, потому что стрела была направлена именно в нее. И Карен считает себя виноватой, что она жива и в полном порядке. А Лея сейчас в больнице. Так?

Карен побледнела и кивнула.

– Откуда знаешь? – поинтересовался Стар, посмотрев на эльфа, судорожно перебирающего что-то в своей тумбочке.

– Тот, кто стрелял, был здесь, В Академии. Он смог выйти только пару часов назад и только потому, что ему помогли. И все равно! – эльф торжествующе потряс кулаками. – Я нашел его след! И теперь прогуляюсь с Нейлом в город.

– Почему с драконом? – уточнил вампир.

– Ты останешься охранять девушек. Сегодня кто-то пытался убить Лею. Нейл договаривается, чтобы забрать ее из лечебница.

– Вот как, – Стар нахмурился. – Вряд ли несостоявшийся убийца, стрелявший дротиком, будет один. Будет лучше, если я пойду с вами.

– А девушки?

– Есть один хороший способ обезопасить их. Но для начала дождемся Нейла и Лею.

– Ты думаешь у него получится? – уточнила Карен.

Вир усмехнулся и твердо ответил.

– У него – однозначно.

Эльф не ошибся. Дракон вошел в комнату всего лишь через пять минут. На его руках спала Лея, закутанная в тонкое покрывало.

– Уф, прошел, – Нейл уложил девушку на свою кровать. Под изумленными взглядами друзей вытащил из небольшого шкафа несколько разноцветных кристаллов и заключил кровать в пентаграмму.

– Зачем все это? – поинтересовался Вир, присаживаясь на корточки рядом с линиями и аккуратно поправляя углы. – Стены Академии сами бы справились.

– Ты уже знаешь?

– Да. Так зачем?

– Тень Леи сказала моей тени, что демонессе срочно нужен приток сил. Назревает где-то что-то очень опасное, а она эту опасность может уловить.

– Ты всерьез считаешь, что пяти кристаллов ей хватит? – утонил Вир. Нейл бросил на него косой взгляд.

– В них божественная сила. Так что ей их хватит.

Замкнув пентаграмму, дракон выпрямился.

– Ну что, идем?

– Я с вами, – решительно бросил Стар.

– А девушки?

– С ними останется частичка моей души, – непонятно бросил вампир.

– Э? – Нейл и Вир переглянулись.

– Отойдите, – приказал Стар.

Центр комнаты ему тут же освободили. Вампир стал на одно колено. Волосы падающие вниз, доставали даже до пола. Внезапно черную массу зашевелил словно невидимый ветер. Вокруг закружилась цепочка синеватых рун, причудливо изгибаясь цепочка складывалась в восьмерки, вставала на дыбы, то увеличивала свою скорость, то уменьшала.

А потом внезапно все, что было внутри очерченного круга, заплыло кровавым туманом. Руны пропали неожиданно с тихими хлопками. Туман растаял. В центре комнаты, на ковре, стоял по-

прежнему на одном колене вампир, обнимая за шею огромную белую кошку. Снежного ирбиса, как когда-то рассказывал Стар – тотемное животное снежных вампиров.

Здесь все было черным. Бархатная тьма, словно в колыбели, качала в своих объятиях одну маленькую демонессу. Дух Хранитель Академии с интересом изучал ту, кровь которой так похожа на его кровь.

Лея не спала, ее тело стремительно восстанавливало свои силы. А ее разум и душа неожиданно оказались здесь. В странном месте с не менее странным хозяином.

– Зачем я здесь? – поинтересовалась неуверенно демонесса.

– Я хочу тебе кое-что рассказать. О несостоявшемся убийце.

– Почему именно мне?

– Мужчины вашей звезды узнают это сами. Но не скажут ни тебе, ни Карен. Но ты должна это знать.

– Почему?

– Ты стержень звезды, ее стягивающий луч. Не будет тебя – звезда исчезнет. Ты незаменима.

– В нашей звезде никого нельзя заменить!

– Можно. Маленькая душа ветра, убийца с оттаявшим сердцем, даже жрец Судьбы – каждому можно найти замену. Но не тебе и не дракону.

– Нейл? Почему его тоже нельзя заменить?

– Он и есть звезда, – просто ответил Дух. – Одновременно вбирает в себя все лучи, у него на это хватает и сил, и смелости, и власти. Не стоит обманываться его рассеянно-спокойным видом. Дракон уже сейчас очень опасен. А потом он станет страшным оружием против всех и вся. Но… если честно, это не то, зачем я тебя позвал. Если захочешь, приходи в гости. И я тебе многое расскажу.

– Тебе одному здесь скучно?

– Иногда. Но хватит меня отвлекать от темы, маленькая принцесса. Кристаллы с божественной силой быстро поднимут твой запас до минимума, после которого ты сможешь восстанавливать свои силы самостоятельно.

Лея кивнула и покорно замолчала.

– Убить собирались Карен. Убийца заказчика не знает, – голос Хранителя изменился, стал суше и более выраженным. Демонесса не сразу догадалась, что Дух просто впустил в себя одну из теней и говорит ее устами. – Выбраться ему помог один барончик. За очень большую сумму денег. Насколько было известно убийце, если местные не справятся сами с убийством этой девушки, то в дело вступят прибывшие погонщики с псами-

ашами.

– Вот как, – Лея задумчиво покусала губу. – Значит, Карен надо охранять день и ночь и вообще от нее ни шаг не отходить.

– Да. Так и есть. Но не только она нуждается в твоей защите. Дротик был замагичен таким образом, что если бы успел эльф его поймать, то погиб бы вначале он, а уже потом и Карен. На Вира тоже поступил заказ.

– За что?

– Если я правильно понял объяснения его тени, то он отказался выполнять заказ, а значит подлежит Ликвидации.

– Что ж, я присмотрю за ними. Теперь к счастью связь между мной и Карен достаточно сильная. И мне не придется словно слепому котенку тыкаться во все стороны. Как бы быстро усилить связь с остальными?

Темнота начала таять. Душа стремительно вернулась в свое тело. Полупрозрачная тень на стене кокетливо изогнулась и сообщила:

– Обменяться воспоминаниями.

В маленьком уютном кафе было много людей. Все столики были заняты и на любой освободившейся летела целая толпа. В углу, закрытом от любопытных глаз стойкой с декоративной лианой, стоял столик. Сквозь витражное окно просматривалась улица.

Голубое небо пронзали многочисленные флаеры, улицы были заполнены пешеходам и велосипедистами. Лифты на стоянку постоянно поднимались и опускались. Жизнь била ключом.

За столиком в кафе сидела девушка. Ее рассеянный взгляд то и дело скользил за окно, но не находил искомого, и вновь возвращался к столику. Душистый чай – остыл, мороженое сильно подтаяло. Фруктовый салат стоял даже не тронутый. Когда соседний стул отодвинула сильная загорелая рука и напротив сел высокий симпатичный мужчина, девушка облегченно улыбнулась.

– Как обычно без "здравствуй". Неужели ты не рад меня видеть, Ленс?

– Рад, – разжал губы мужчина. – Но не могу понят, зачем я потребовался тебе Вайха. Да еще и так срочно, что ты вытащила меня на СВОЮ планету.

– Я сейчас объясню. Я узнала кое-что интересное.

– Сейчас ничего не важно, – ответил Сайленс. – надо закончить начатое – и поменять главу клана. А это – не просто.

– Послушай меня! – пропела девушка. – И ты поймешь, что нет ничего проще!

– Вот как, – ассаин вздохнул и сдался. – Хорошо. У тебя есть

десять минут.

– Я навестила нашего хозяина, – Вайха потянулась, демонстрируя совершенное тело. – И узнала, немного покопавшись в его мыслях, а он постоянно об этом думает, что его скоро убьют. Если он не выполнит заказ, на ту девушку. А она сейчас рядом с Тенью, значит заказ выполнен не будет. Нам надо просто подождать.

– Вот как. Это хорошие новости, Вайха. Но это еще не все, что ты хотела сказать?

– Нет, не все, – девушка нервно сплела пальцы. – Молодые ассаины требуют смерти предателя.

– Пускай нападают, – пожал плечам Сайленс. – Смертники, что с них взять?

– Если бы их планом было всего лишь это – разве я бы выглядела такой встревоженной? – раздражение и испуг прорвались в голосе девушки.

Наемник насторожился.

– Что они хотят сделать?

– Отсроченное проклятье Ассаина! – выдохнула Вайха.

Мужчина огорченно выругался. Проклятье Ассаина накладывалось на тех наемников, кто нарушил клятву. И чьи действия повлекли за собой угрозу всей Гильдии.

И если эти…

– Когда? – спросил Сайленс.

– Два дня назад они обсуждали все это. А накладывать проклятье собираются в конце недели.

– У них хватит сил?

– Да. Среди них есть действительно хорошие наемники с очень приличным шлейфом смертей. Они выложатся по полной, отвернут от себя удачу, но… наложат проклятье.

– Это плохо.

– Да, Тень может…

– Нет, Вайха. Тени ничего это не грозит! Это очень плохо для нас! Проклятье Ассаина создал именно он! И если направить это проклятье по его следу, то она развернется и ударит по Гильдии!

– Но… зачем?

– Тень называл это последним ударом обреченного! И ему не объяснить, что мальчишки не подумав, решили отомстить или поиграться! Так. Кто был там?

Девушка положила на стол три тонких листочка бумаги.

– Я… надеюсь, что ты придумаешь что-нибудь!

– Безусловно. Вайха. Ты должна отправиться к Тени. Единственный способ для него и этой девушки, а еще и для нас, – это убийство Главы Гильдии. И это должен сделать Тень. Тогда

став Главой, он сможет отменить один заказ.

– Но…

– Это единственный способ.

– Хорошо, – девушка поднялась, бросив на стол деньги. – Я сделаю это.

– И еще, Вайха. Будь осторожнее. Против Тени ты не продержишься долго. А он может напасть, если решит, что ты угрожаешь его благополучию или его друзьям.

– Хорошо. Буду.

Девушка покинула кафе. Через некоторое время это же сделал и молчаливый ассаин. В его усталых глазах плескалась тревога.

Бал был в самом разгаре. Шелест платьев и костюмов танцующих. Тихий шепот. Ненавязчивая музыка. Приятные ароматы парфюмов. Многочисленные отражения огней в высоких зеркалах.

По краю зала вдоль очерченного периметра передвигались вышколенные слуги.

На небольшом балкончике, прикрытом от зала магической завесой, наблюдая за происходящим, стояли хозяева бала и пара приглашенных гостей.

Красивая девушка с копной сине-зеленых волос и прозрачно-голубыми, льдистыми глазами, Леди Арвиала – прекрасная блистательная хозяйка бала.

Рядом стоял мужчина, с рыжими волосами, заплетенными в толстую косу, доходящую до пояса. Его красивые шоколадные глаза лучились презрением. Лорд Вайтор – будущий Владетель, а сейчас после смерти отца и до вступления на престол, всего лишь наследник.

Напротив аристократической пары стояли двое, похожие друг на друга люди. Серые выцветшие глаза, серая болезненная кожа, серые тусклые волосы, синие губы, как у мертвецов, одежда, покрытая налетом пыли. Ясера и МЛой.

– Вы нашли ее?

– Да, господин. Пропавшая наследница находится сейчас на территории учебного заведения, называемого Академия Теней.

– Как ее нашли?

– По вспышке активирующегося дара.

– Очень хорошо. Спуститесь оба вниз. Казначей выдаст вам оговоренную сумму и небольшую премию.

– Спасибо, Господин! – низко поклонившись пара лучших нюхачей на планете стихиариев растаяла в густоте подступающих магических сумерек на лестнице.

– Что мы будем делать теперь? – грустно спросила Леди, меланхолично обрывая лепестки у синей розы, стоящей на бортике балкона.

– Если в течение трех дней жалкий человечишка не выполнит моего приказа, я его убью, – Лорд лениво пожал плечами. – А к девушке наведаюсь сам.

– Ты помнишь, что нам нельзя ее убивать лично?

– Конечно, мама, не волнуйся. Я найду слова, чтобы убедить девушку отказаться от своего наследства, тем более, что она вряд ли знает реальное положение дел. Я просто предложу ей деньги или смертельно напугаю.

– Замечательно, – Леди Арвиала поежилась и закуталась в мгновенно появившейся на ее плечах серебристых мех. – Когда ты хочешь вступить в права наследования?

– Побыстрее. Иначе моя Кэтин от меня просто сбежит. Я не могу ей позволить этого.

– Конечно. У тебя, мой дорогой, должно быть все самое лучшее!

Лорд Вайтар предложил руку своей матери и они спустили вниз к гостям.

Ослепительная красавица в центре зала сослалась на внезапную головную боль и спешно покинула замок. Кэтин не хотела замуж за лорда-садиста. А значит, ей придется сделать то, что уже несколько лет считается невозможным – обойти его ловушки и сбежать.

Потерев руку, на которой появлялись синяки, по форме почему-то напоминающие лепесток розы, стихиария устроилась в карете.

Кэтин хорошо знала, где находится Академия. Пару десятков лет назад там училась ее младшая сестра, в конце концов, там оставшаяся в качестве преподавателя. Отстранившись от светской жизни, преподавательница мисс Сайс, даже не знала, КТО учится рядом с ней, а значит этим надо воспользоваться. Пока не стало слишком поздно…

Глава 18.
Прошлое и его последствия.

Седмица теней подходила к концу. Последний учебный день вот-вот должен был завершиться, а следом студентов ожидал законный выходной и три безымянных дня, когда новички первого курса могли впервые выйти в город.

В гостиной комнате звезды порядка, где обычно собиралась вся пятерка, царила непривычная тишина. За пару дней Лея еще не успела оправиться от ядовитого дротика и в основном спала. По крайней мере, остальные лучи звезды, возвращаясь с пар, неизменно находили ее спящей.

Карен с головой ушла в учебу, пытаясь хотя бы просто научиться контролировать свои силы, пока получалось не очень, и если бы не "браслет" Леи, то девушке пришлось бы совсем туго.

Стар вот уже третий день подряд вел переговоры с директором. Тер Аль считал, что снежный барс слишком крупное и опасное создание, чтобы жить в Академии. Стар же готов был пойти на любые уступки, чтобы оставить ирбиса при себе.

Нейл бродил по Академии, то встречаясь с Мел, то сидя в комнате девушек и охраняя их. Но вопреки всем пессимистичным прогнозам для всех воцарился мир и покой.

Когда завершилась последняя пара шестого дня, звезда порядка разбрелась кто куда. Послав воздушный поцелуй слабо улыбнувшейся Лее, Вир покинул комнату. У него на сегодня были многочисленные планы.

"Четвертый" этаж усадьбы, отданный под комнаты общежития студентов четвертого курса, Вир нашел сразу же, благо Лея после принятия их звезды в тени, заранее объяснила систему порталов.

Совсем неожиданно эльф поймал себя на мысли, что думает о демонессе с некоторым раздражением. Нет, он отдавал себе отчет, что она стала для него и остальных персональным телохранителем, но раздражение не желало уходить, и Вир никак не мог понять, что же именно так сильно выводит его из себя. Ответ пришел неожиданно: даже находясь в плачевном состоянии, Лея не стала просить о помощи, более того, она даже принимала ее очень неохотно. Да еще и эти тайны вокруг нее.

Эльф упрямо тряхнул головой. Кажется, пора прекращать все эти недосказанности. Отсутствие доверия между лучами вредит всей звезде.

– Что такой красавчик делает на этом этаже? – прозвучал сзади девичий голос.

Повернувшись Вир увидел симпатичную девушку. Короткие серебряные волосы, алые глаза. Порыв ветра откинул с ее плеча легкую черную шаль, обнажая клеймо – серебряную змею на шее.

– Так что, малыш, ты потерялся? – не смущаясь того, с каким недоумением воззрился на нее эльф, уточнила девушка. – Или кого-то просто ждешь?

– Ищу, – кивнул Вир, пытаясь понять, куда делся груз пережитых лет, если девчонка-демонесса так запросто его малышом называет? – И смею надеяться, что столько прекрасная леди уделит мне крохотную часть своего времени и поможет мне в моих поисках.

– Сатори, – представилась демонесса, протягивая эльфу руку.

– Винтарион, – Вир коснулся кисти губами и отпустил ее. – Леди, я ищу четырех вампиров, недавно лишившихся пятого члена – девушки.

– Тебе нужна пятерка Кайса, – Сатори улыбнулась. – На двери в их комнату гигантская летучая мышь с белой розой в зубах. Так что не пропустишь.

– Спасибо, – Вир склонился в поклоне. – Надеюсь, теперь я не заблужусь.

– Эй, красавчик, – уточнила неожиданно демонесса. – А ты с какого курса?

– С первого.

– Как интересно, – Сатори задумчиво провела рукой по своим волосам. – Слушай, красавчик, заработать хочешь?

– Смотря что надо сделать.

– Осторожный, – кивнула демонесса. – Люблю таких. Приходит сегодня вечером в город, часам к девяти. Таверна "Звездный путь". Там и поговорим.

– Хорошо. Я буду.

Сатори проследила, как эльф скрылся за поворотом, и прислонилась к стене. Если ей повезло, и шлейф смерти на парне – не обман, то все проблемы решатся при минимальном усилии с ее стороны. Если же нет, ей придется расписаться в собственном бессилии, и кто знает, чем придется за это заплатить.

Комнату вампиров действительно было сложно пропустить. Рисунок на двери был выполнен настолько потрясающе, что казался живым. Словно мышь сейчас взлетит, а тонкие лепестки белой розы упадут вниз.

Постучав, Вир вошел в комнату. Ему навстречу устремились недовольные взгляды. Впрочем, эльфа это не смутило.

– Добрый вечер, – весело улыбнулся он. – Я зашел поблагодарить за информацию и уточнить пару деталей.

– Проходи, – кивнул Мильт, тот самый высокий вампир, с кем

познакомился Вир на тренировке. – Мы тут как раз обсуждаем стратегию гонок. С Ральфом ты знаком. Это Кинг и Трант.

– Я Вир, – представился еще раз для всех эльф. – Я собственно-то и зашел уточнить, когда будет гонка.

– Ночь со второго безымянного дня на третий, – пояснил Кинг. – Ну, помогла тебе информация?

– Невероятно, если бы не вы, то могла бы пострадать еще одна девушка из нашей пятерки.

– Та, которая поймала дротик, не была целью, – мгновенно догадался Трант, разминая руки.

Вир кивнул.

– Да. И охота только началась.

– Слушай, непорядок! – решительно сказал Кинг. – Ты это, если тебе помощь как нужна будет – скажи.

– Спасибо, – эльф вздохнул. – Но охотятся на нее уже не люди.

– А кто? – уточнил вампир.

– В городок прибыли погонщики с псами ашами.

– Все равно не проблема, – отмахнулся Мильт. – И предложение по-прежнему в силе.

– Спасибо, – ответил Вир, поднимаясь. – Так мне пора, если я не хочу опоздать.

– Не через дверь, – покачал головой Ральф. – Иначе попадешься на глаза кураторам. Младшим нельзя на этажи старших и наоборот.

– Тогда как?

– Есть тут один старый ход, – пояснил Кинг, встав и нажимая в определенной последовательно камни на стене. – Выведет в холл. Там уже никто и внимания не обратит.

– Еще раз спасибо.

Вир уже почти скрылся в портальном коридоре, который вампиры по незнанию обозвали старым ходом, когда его окликнул Трант.

– Эй, стой. Забыли сказать, один участник – один болельщик. Так что заранее озаботься поиском такой кандидатуры.

Эльф кивнул, стена замкнулась, закрыв его от взглядов вампиров.

В этот вечер в таверне "Звездный путь" состоялись сразу несколько очень интересных встреч. Началось это еще с обеда.

За столом сидела хрупкая девушка, задумчиво покручивающая в руке кулон, изображающий маленького лисенка с голубыми глазками-бусинками. Напротив нее неожиданно опустился вампир.

– И зачем ты меня сюда вытащил? – обиженно спросила Карен, опуская кулончик и грея заледеневшие руки о чашку с некрепким травяным чаем.

– Не пожалеешь, красавица, – весело улыбнулся Стар. – Где твой лисенок?

– Решила его не светить.

– Хорошее решение, правильное, – вампир отобрал у девушки булочку и с энтузиазмом вгрызся в хрустящую корочку.

– Ста-ар! – возмутилась Карен.

– Угум, – толком не прожевав, согласился вампир. – Да ладно тебе, не кипятись. Я попросил тебя придти сюда по делу.

– Вот как, – по миловидному личику блондинки проскользнула тень разочарования.

– Итак, ты говорила, что все это время жила в пустынном городе, где все время было очень жарко. Так?

– Да, – согласилась девушка, не понимая, к чему клонит вампир.

– А здесь скоро будет очень холодно.

– Холодно? – недоуменно переспросила девушка. – Что, хуже чем сейчас?

– Гораздо хуже, – кивнул Стар. – Поэтому надо, пока не поздно, заняться твоим гардеробом. Приобрести тебе теплую одежду и обувь.

– Но почему именно ты?

– Холод царит в том месте, который я когда-то называл домом. К тому же, только я сейчас свободен и могу составить тебе компанию, заметь, приятную компанию! С меня советы и комплименты. А еще защита.

– И все это потому, что мы в одной звезде? – до боли прикусив щеку изнутри, уточнила Карен. Капелька крови обожгла язык и небо. На миг девушка выпала из реальности.

– Нет, – вампир обеспокоено посмотрел на подругу. С ее нежного разрумянившегося на холоде личика неожиданно резко исчезли все краски. – С тобой все в порядке? Может быть, стоит походить по магазинам в другой день?

– Нет, я в порядке, – Карен тряхнула головой, отгоняя от себя странные и очень навязчивые ощущения, поражающие своей нереальностью.

– Тогда идем, – оставив на столе деньги за заказ, Стар и Карен вышли из таверны. А спустя несколько часов, уже вечером за этот же столик опустилась Сатори. Вир немного опоздал.

– Прощу прощения, – выпалил эльф, опуская перед демонессой черную розу на длинном стебле. – Задержали непредвиденные обстоятельства.

Сатори кивнула.

– Все нормально, я понимаю.

– Так что за работу вы хотели предложить мне, леди? – уточнил Вир, скользя взглядом по меню.

– На вашем курсе есть девушка-демон…

– У нас не одна демонесса на потоке, – рассеянно возразил эльф, быстро продиктовав заказ подбежавшей разносчице. – Сатори, может быть, вы не будете ходить вокруг да около, а просто скажете прямо, что вам надо за работу выполнить?

– Убить девушку-демонессу. Плата высокая.

– Имя девушки. Иначе я уйду.

– Лея. Ее зовут Лея.

С Вира мгновенно слетела расслабленность. Странный взгляд жестоких бирюзовых глаз устремился на Сатори.

– Прошу прощения, вы говорите о той самой девушке, которую чуть не убили во время боевки?

– Да. Чужой зачарованный дротик, – серебряная демонесса поморщилась. – Так глупо могла подставиться только Лея.

– Вот как, – Виру принесли заказ и, провожая рассеянным взглядом разносчицу, он вдруг увидел фигуру в плаще, сидящую за угловым столиком. Что-то в этой фигуре было знакомым, но эльф не успел понять, что именно. Сидящая за столом встала и двинулась наверх.

Виру не оставалось ничего другого, кроме как вновь уделить внимание своей странной заказчице.

– Сатори, а с чего вы взяли, что я соглашусь на убийство?

Демонесса рассеянно покрутила в руках монетку, непонятно откуда вытащенную, и положила ее на стол.

– Благодаря вот этому я вижу шлейф смерти. Вы убийца, Вир.

– Понятно. Сатори, мне действительно жаль, но я не могу вам помочь с этим заказом.

– Почему?

– Лея в моей пятерке. К тому же я обязан ей жизнью.

– Вот как… – демонесса уронила голову на скрещенные руки.

– Зачем вам потребовалось так срочно ее убить?

– Ваш друг – дракон не рассказал вам?

– Нет.

– Ну, ты хотя бы знаешь, кто такая Лея?

– Она слишком скрытная. Да и хотелось бы взглянуть на ситуацию с вашей стороны, – уклончиво ответил Вир.

– О… ну хорошо. На нашей планете живут только демоны. Изначально ее населяли много родов и кланов. А потом началась грызня, иначе-то и сказать не получается. Конфликты и войны вспыхивали мгновенно без малейшего к тому повода. Во всем

этом не принимал участие только один род, род королей. Они стали Судьями. А потом что-то или кто-то их проклял. По-настоящему видные демоны начали умирать один за другим. Род Проклятых королей стремительно вымирал. И уже в наше время у главы рода родилась дочь. Оказалась, что она, по сравнению со всеми остальными девушками на выданье, неимоверно сильна.

Сатори замолчала, искренне пытаясь понять, почему это она так подробно рассказывает какому-то мальчишке эльфу историю своего народа.

– Дальше, – поторопил ее Вир и демонесса, послушно кивнув, продолжила.

– Прошло несколько лет. Странный случай: на охоте маленькая принцесса упала с лошади и неожиданно замкнулась в себе, резко остановилось и ее магическое развитие. Лея стала нелюдимой. Потом началась пора сватовства. К девушке сватались многие, но примечателен только один. Наследник одного из родов, Завем сватался к ней трижды. И каждый раз получал отказ. После последнего он вызвал брата Леи на дуэль и убил его, – Сатори сделала глоток чая и продолжила. – В роду проклятых королей не осталось больше мужчин, способных защищать род. Но оказалось, что наши кодексы дали Лею лазейку. Она – демонесса-исключение. У нее есть крылья. И на дуэли она просто разнесла Завема в пыль. Тем же вечером ее род перестал существовать. Все были уверены, что мертва и Лея, но во время взятия замка рядом с королем находился двойник.

Демонесса опять замолчала. Говорить ей было тяжело.

– Никому и в голову не могло придти, что она жива. И что она настолько талантливый алхимик. Шипящий огонь – чудовищная смесь, которая может находиться на разных планетах, но взорвется одновременно везде, стоит только приказать его создателю. Четыре замка остальных родов, причем главных, взлетели на воздух. Глава рода Змеи, вначале потерял сына, затем от него сбежала племянница, предназначавшаяся в жены Завему. Тяжело переживая потери, он не уехал в летнюю резиденцию, как остальные, а остался в замке. Во время взрыва он… пострадал. Тяжело раненный, он несколько месяцев лежал в коме, находясь между жизнью и смертью и, в конце концов, его душа ушла в мир, лежащий за чертой. Нам всем, представителям рода Змеи, пришел приказ уничтожить демонессу без рода, ставшую причиной гибели достойных представителей нашего клана.

– А как же правила Академии на запрет убийств в ее стенах? Особенно, если причина из внешнего мира, той жизни, что осталась за ее порогом.

– Эти правила уже очень давно не соблюдаются, – Сатори покачала головой. – Может когда-то они и соблюдались, но сейчас, увы… не те времена.

– Чем невыполнение приказа грозит тебе?

– Ну, первый раз меня простили. Во второй раз меня лишат титула и рода. Я стану просто серебряной демонессой, которая не имеет права возвращаться на родную планету.

– Тебя это пугает?

– Не особо, – Сатори поднялась, скинув, наконец, изощренное заклинание эльфа, вынуждавшее ее к откровениям.

– Послушай, – голос Вира стал доверительным. – Лучше быть свободной птицей, чем сидеть в клетке и выполнять поручения, от которых тускнеет окраска и пропадает желание петь.

Демонесса вспыхнула до корней волос.

– Спасибо, но со своими делами я разберусь сама.

Дверь хлопнула. Эльф опустила обратно за стол. Поесть все-таки надо. В коридоре на втором этаже фигура в темном плаще отошла от стены и решительно, даже без стука, вошла в одну из комнат, закрыв за собой дверь.

Навстречу резко поднялась хозяйка комнаты. Зеленые волосы рассыпались по плечам, зеленые глаза с коричневым ободком недоуменно воззрились на девушку, скинувшую на пол тяжелые плащ.

– Добрый вечер, – у незнакомки был хрипловатый голос, словно после долгой болезни. – Простите меня, Элия, за такое наглое поведение. Но у меня на то есть свои причины.

– Вы знаете мое имя. Но разве мы знакомы?

– Нет. Но я знаю о вас даже чуть больше, чем просто имя. Я забыла представиться, куда делось мое воспитание? Я Лея.

– Очень приятно. Проходите, садитесь.

– Спасибо.

Две девушки сидели друг напротив друга. Элия с интересом разглядывала странную посетительницу, которую, впрочем, уже видела раньше – в своих видениях. Она точно была из пятерки Вира. А Лея прислушивалась к своим сторожевым заклинаниям. Дождавшись чего-то, демонесса посмотрела на Элию.

– Теперь можно и поговорить.

– О чем?

– Я из пятерки вашего будущего мужа. А благодаря некоторым особенностям, недавно приобретенным, я могу видеть опасность, грозящую всем лучам. И я хочу спросить, почему вы смертельно опасны для этого несносного эльфа?

– Я опасна для Вира? – недоуменно спросила Элия.

– Ага, вы даже об этом и не знаете. Руку дайте.

– Зачем?

– Дайте.

Лея взяла девушку за протянутую ладонь и что-то зашептала. Странные убаюкивающие слова, странные символы, вспыхивающие в воздухе. Элия не могла противиться сну, который охватывал ее властно и в то же время бережно.

Демонесса перехватила падающую эльфийку и уложила ее на кровать. На окна и двери упало заклинание бархатной тьмы. Теперь никто не сможет увидеть, что происходит в комнате. На стены опустилось следующее заклятие – стены света. Тоже от любопытных.

А Лея начала осторожную и кропотливую работу. Перед тем, как явиться сюда, она спустилась вниз – в зал стихий и поговорила с тенью Вира. Безопасность эльфа для его тени была важнее, чем старые тайны. И теперь демонесса отчасти представляла, что надо искать в ауре эльфийки.

Ручку двери неожиданно дернули. Лея тяжело вздохнула и отошла от лежащей Элии, сев на стул. Вир появился посреди комнаты сразу же, как только демонесса чуть приоткрыла завесу заклинаний.

– Ты? – ахнул эльф, выпрямляясь. Лея кисло посмотрела на него.

– Ну, допустим, я.

– Что ты здесь делаешь?

– Ликвидирую угрозу для тебя, – предельно честно ответила девушка.

– Она? Ты хочешь сказать, что Элия для меня опасна?

– Нет. Не она. На нее кто-то посадил паразита. Не могу пока отыскать его.

– И чем это грозило для нее или меня?

– Ну, – Лея фыркнула. – Либо она умерла бы, передав паразита, либо умерла, не передав его.

– Ты… – эльф вздохнул и присел на край стола. – Неужели ты не могла сказать мне? Я бы пошел с тобой!

– Зачем?

– Лея, ты не одинока, понимаешь? – Вир дотронулся до плеча демонессы. – Пойми, что нельзя все тащить в одиночестве. Ты сгоришь!

– Я и так, – Лея проглотила окончание фразы, но Вир уже насторожился.

– Твое проклятье. Что там?

Девушка поморщилась.

– Все-то ты знаешь! И все тебе надо знать!

– Лея, – Вир нахмурился. – Да о чем ты?

– Тебе не кажется, что ты и без того узнал обо мне слишком много?

– Нет, – эльф улыбнулся, поняв, что вызвало такую бурю негодования. – Я бы хотел знать о тебе чуть больше, причем желательно, важные вещи узнавать от тебя.

Лея до боли закусила губу, удерживая слова. Но магия, так до конца не восстановившаяся, неожиданно вышла из-под контроля. Ветер растрепал короткие волосы, обнажив вначале седую прядь, а затем и клеймо.

– Один? – голос Вира резко сел. – Всего один год?

Демонесса кивнула, стремительно возвращаясь в привычное окружающим спокойное стояние и бодрое расположение духа.

– Давай, оставим эту тему?

– Как скажешь.

– И раз уж ты здесь, тогда я жду от тебя помощи.

– Что именно сделать?

– Подержи внешнюю защиту надо мной, чтобы никто не пострадал, даже если паразит и вырвется из-под контроля.

Эльф кивнул, радостно улыбнувшись, и напарники приступили к делу. А через полчаса под внешней защитой полыхнуло уже знакомое Виру кровавое пламя. Щит упал.

– Вот и все, – Лея слабо улыбнулась. – Теперь посиди немного с ней. А я вернусь в Академию.

– Не слишком ли опасно для тебя? – нахмурился Вир и не поверил своим глазам.

Маска невозмутимости внезапно упала. Юная, доверчивая и невообразимо прекрасная демонесса впервые улыбалась по-настоящему. Видение пропало так же неожиданно, как и появилось.

Закутавшись с плащ, девушка вышла через дверь, а Вир сел рядом с Элией. Эльфийка очень быстро пришла в себя.

– А где же Лея?

– Оставила с тобой меня, а сама вернулась в Академию.

– Почему ты остался со мной, а не проводил ее? Мне показалось, что она либо больна, либо чем-то очень ослаблена.

– Все будет в порядке, – Вир убрал мокрые пряди с лица своей будущей жены. – И с ней, а теперь и с тобой.

– Я для тебя больше не опасна?

– Ну, раз уж Лея оставила меня с тобой, значит уже нет. Тот "подарочек", который с тобой передали, больше уже не опасен.

– Прости меня, от меня сплошные неприятности!

Вир вздохнул.

– Элия, я знал, на что иду. И надеюсь, знаешь ты.

– Да, – эльфийка отвернулась, пряча слезы. – Я вернусь

домой, как ты и сказал.

– Задержись здесь. У нас четыре дня выходных. Я покажу тебе город, и мы погуляем.

– Нет, – Элия повернулась и серьезно посмотрела на Вира. – Становится очень холодно, так что будет лучше, если я вернусь домой.

– Завтра хотя бы ты останешься?

– Завтра? Хорошо.

– Вот и отлично, а теперь, малышка, тебе пора лечь спать. Иначе завтра будешь не выспавшейся букой.

Вир поднялся, Элия протянула было руку, чтобы задержать его и передумала. Тонкая ладонь безвольно упала на покрывало. Девушка закрыла глаза. Горячее дыхание обожгло нежное ушко, прихватив губами острый кончик, Вир улыбнулся и добавил.

– И не забывай есть, малышка. Кости меня не привлекают.

Элия кивнула, ласково улыбнувшись, эльф исчез.

В эту ночь, под оставленными защитными покровами, Элия спокойно спала. И ей снился ее родной лес, поляна и много-много пестрых бабочек.

Вернувшись с многочисленными покупками в Академию, Стар оставил Карен разбирать пакеты, а сам двинулся к директору. Следовало окончательно прояснить ситуацию с его барсом.

Тер Аль уже ждал его в своем кабинете.

– Проходи, – весело сказал директор. – Я тут как раз тебя жду.

– Спасибо, – ответил Стар, опускаясь в указанное кресло.

– Итак, – Тер Аль потер ладони, – я могу тебе разрешить оставить твоего красавца ирбиса, хотя это и выходит за рамки правил. Впрочем, за такую маленькую услугу я хочу попросить у тебя ответную.

– Все что будет в моих силах.

– Думаю, что все-таки в твоих, – директор сел за свой стол. – Как тебе известно, в город у Академии прибыли погонщики с псами-ашами. Я прошу тебя разобраться с ними.

Стар вздрогнул.

– Хорошо. Я должен сделать это один?

– Нет. Если твоя пятерка захочет помочь – я не возражаю. Есть только одно но – это должно быть сделано в эти выходные.

– Хорошо, сделаю.

– Вот и отлично. Можешь идти.

Резко кивнув, Стар покинул кабинет. На столе у директора в окружении белых и золотистых искорок появилась красивая

девушка.

– Не слишком ли жестоко?

– Нет. Пора приступать к воспитанию пятерки.

– И что ты для этого начал делать?

– Проклятье небес.

– Что? – Судьба развернулась за считанные секунды к старому вампиру. – Ты с ума, что ли, сошел?

– Нет. Хорошая тренировка для них. Ты только задумался, как красиво звучит! "Весь мир против нас". Не будет ни одной ямы, в которую они не свалятся, побьются обо все углы, все темные личности, все проблемы – все только для них!

Судьба скорчила умилительную гримаску.

– Аль, ты же за ними присмотришь? Ты же не хочешь мою игрушку прибрать насовсем?

– Не хочу. Поэтому глаз с них не спущу. Да к тому же, там слишком странный состав в группе. То, что покалечило бы других, эти пройдут и не заметят.

– Хорошо, – Судьба вздохнула. – Раз уж ты начал действовать такими крутыми методами, мне придется навестить сегодня вампира. Пора ему учиться управлять одним из своих даров.

– Это каким же?

– Стар мой жрец. Думаю, что им поможет…

Судьба растаяла, даже не договорив. Директор проводил взглядом каскад искорок и вздохнул. Все не случайно. И то, что собралась звезда порядка не может быть просто так. Знать бы еще, какие планы на них у Судьбы, хотя бы, чтобы не попасть впросак и не натворить глупостей.

Вампир вздохнул, и у него впервые промелькнула подленькая мыслишка, что тихая жизнь была бы не так уж и плоха.

Глава 19.
Тайный город.

Шаги за спиной не утихали. Лея нахмурилась. Она уже трижды резко меняла направление движения, применяла чары для отвода глаза. Бесполезно! Кто бы за ней не шел, он был подкован в магии и шел именно за ней.

Демонесса поежилась, взгляд чужака действительно сводил ее с ума. Чужое сознание касалось ее ума, пыталось внушить странные мысли, совершенно несвойственные девушке. Больше всего хотелось побежать со всех ног, не выбирая дороги, или послушаться чужого шепота и остановиться. Но Лея не привыкла бежать от опасности, пусть еще и была недоучкой, никому не опасной. А еще, к искреннему огорчению девушки, ей сейчас была недоступна ее фамильная магия тлена, магия теневого пространства – в противном случае, она бы здесь уже не стояла.

Толчок запредельной силы вырывал ее из размышлений, мгновение короткого полета и вот демонесса уже прижата к стенке, а над ухом раздается чужое дыхание. Рванувшись, Лея тут же поняла, что попала. Ее руки кто-то поднял вверх и удерживал на стене в стальном захвате. И этот кто-то должен стоять напротив нее, но девушка никого не видела, и это было самым страшным.

– Пытаешься понять, что происходит? – жаркие губы скользнули по щеке. Рука незнакомца скользнула вниз по шее, скидывая тонкий шарф, а затем по плечам вверх, к тонким запястьям. – Как же я люблю таких беззащитных. В другое время ты можем быть и потягалась бы со мной, но сейчас ты в моей полной власти, – незнакомец говорил то тише, то громче, заставляя вслушиваться в его слова, попасть под власть его голоса. – Ты сейчас уснешь и уже больше никогда не проснешься. Сон это так прекрасно, так волшебно. Спи… Спи…

Демонесса у стенки послушно обмякла, безвольно стекая вниз по стене. Тут же исчезла удерживающая ее крепкая рука, и в проулке появился вампир, наклонившейся к своей безвольно спящей жертве.

Резкий замах и короткий удар он пропустил, не ожидая подвоха. Лея вскочила на ноги и отбежала подальше. Оружия у нее не было. А сил на частичную трансформацию тоже не хватало. Все это мгновенно пронеслось в голове демонессы, пока она отбегала подальше.

– Нервная…

– Сам такой, – огрызнулась Лея.

– Да, я вообще псих, – согласился вампир и тут же прыгнул, метя в незащищенное горло.

Красивым перекатом девушка ушла от атаки, а потом резкий шум и Лея пропала.

Вампир замер, нервно принюхиваясь к воздуху, но демонессы в проулке уже точно не было.

– Мы еще встретимся, – обиженно-презрительно прошипел он, исчезая и прихватив с собой шарф, слетевший с плеч девушки в самом начале.

– Как ты? – поинтересовался Нейл, помогая Лее подняться.

– Спасибо, ты вовремя, – ответила демонесса. – Но как?

– Сидел спокойно в комнате, – вздохнув, ответил дракон, складывая огромные крылья, – никого не трогал. И тут на стене появляется огромная черная тень, и я понимаю, что уже куда-то телепортируюсь, причем силы на это тратятся мои! Очнулся уже на этой крыше. Внизу тебя какой-то псих у стенки зажал.

– Еще раз спасибо. Настолько ослабленная, я бы с ним не справилась, – ощущая что-то мокрое на шее, Лея провела рукой по этому месту и даже не удивилась, увидев на пальцах кровь. – Домой? – уточнила она, видя, как Нейл настраивает телепорт. Не поворачиваясь, дракон кивнул, и вскоре крыша опустела.

Вернувшись обратно в Академию, Нейл и Лея поняли, что их отсутствия прошло незамеченным и их только-только собирались идти искать. На этот раз новости были у Стара.

Вампир сидел на полу в комнате мужской половины, задумчиво поглаживая своего снежного кошака. Барс млел от удовольствия. Ветряной лисенок, все это время бывший любимцем всей пятерки, посматривал на конкурента с неприязнью. Увидев Лею, он радостно затявкал и свалился ей на руки.

Демонесса опустилась у ног Вира, почесывая лисенка за ушком. Последнее свободное кресло занял дракон.

– Что уже случилось? – поинтересовался он.

Стар тяжело вздохнул.

– В городе погонщики с псами-ашами. Моя задача убрать их из города, мне очень жаль, но я…

Вампир не успел договорить, к нему метнулась Карен, закрывая его рот тонкой ладошкой.

– Ты же не думал, что мы тебя оставим одного? – недоверчиво уточнила девушка. – Ты же не собирался идти туда один?

– Нет, – вампир улыбнулся. – Нет, я просто хотел уточнить.

– Что именно? – зевнул Нейл. – Пойдем вечером. В первый безымянный день. Завтра все-таки лучше устроить всем

выходной. Возражения или вопросы есть?

– Нет, староста, – хихикнула Карен, ее рука скользнула с губ Стара вниз. Рассеянно почесав ирбиса, девушка поднялась на ноги. В глазах большого кота застыло непередаваемое изумление.

Лея тихонько хихикнула.

– У меня есть вопрос. Заканчивается седмица теней. Кому-то сегодня надо переночевать в Тайном городе. Идти по-любому надо мне. Тайный алфавит я по-прежнему знаю лучше всех, но если честно, – демонесса смущенно опустила голову, – я боюсь первый раз ночевать там одна.

Вир и Нейл переглянулись.

– У меня на сегодняшнюю ночь уже были планы, – осторожно ответил дракон, рассматривая Лею.

– Я с тобой, – улыбнулся эльф. – Когда пойдем?

– Наверное, сначала надо переодеться, – ответила демонесса. – Скорее всего, там холодно. И надо взять с собой перекусить.

– Давай так, – предложил Вир, – я беру еду и питье. А ты иди, переодевайся, и кстати, – эльф понизил голос до шепота, – замажь чем-нибудь царапины и не думай, что я не спрошу, кто тебе их оставил.

Лея смутилась и, поднявшись на ноги, покинула комнату. Вслед за ней, о чем-то переговариваясь, вышли Нейл и Вир.

Стар и Карен остались наедине.

– Спасибо, – улыбнулась девушка, поворачиваясь к вампиру. – Я сегодня уже оделась потеплее, и жизнь определенно стала налаживаться.

– Вот, а ты мне не верила, – улыбнулся в ответ вампир, поднимаясь на ноги и ласково глядя на Карен.

Девушка тихо хихикнула, поправляя изящным жестом волосы. Взгляд вампира потемнел и скользнул мимо девушки к окну, откуда доносилось странное постукивание.

На стекле расплывался мокрый снежок, и дыхание странного ледяного зверька вырисовывало на окне узоры. Больше всего это напоминало котенка, маленького, дрожащего. Вот только мордочка была скорее птичья – вместо носика длинный загнутый клюв, вместо ушек странная корона из перьев. И все это было изо льда.

Стоило вампиру распахнуть окно, как на подоконник выпал белый конверт бумаги, а странное создание исчезло. Весточка от родных, впервые за месяц в Академии. Весточка, которая не должна была придти тому, кто изгнан из дома.

– Стар, – тонкая ладошка Карен легла поверх широкой руки вампира. – Стар, не пугай меня. Что с тобой? Что случилось?

Стряхнув ладонь девушки, Стар взял письмо, закрыл окно и

только потом повернулась к встревоженной подруге.

– Меня изгнали из нашего клана. Изгнали просто потому, что я не обладаю полезными навыками для выживания. У меня несколько другой дар. И то, что из дома пришло письмо, то что для его доставки не пожалели ледяного феникса, все это может значить только одно – у меня дома назревают неприятности. И я не могу понять, почему вдруг вспомнили обо мне.

– Стар, – Карен положила свои тонкие руки на плечи вампира. – Послушай меня, не надо мучиться в неведении и накручивать себя. У тебя есть письмо. Гораздо лучше будет, если ты его сейчас прочитаешь. Понимаешь?

– Да, ты права… Не уходи! – в последний момент вампир успел перехватить девушку. – Не оставляй меня.

– Хорошо, я останусь. Только успокойся!

– Да, конечно.

Вампир вновь опустился на ковер. Снежный барс подполз ближе и положил голову ему на колени.

– Я в порядке, Барс. Все нормально.

Дождавшись, когда Карен тоже опустится на пол и сядет спиной к его спине, Стар распечатал письмо.

"Милый сын. Если ты сейчас читаешь это письмо, значит уже все закончено. Мы прошли поворотную точку истории, даже не заметив этого. Все началось с твоего отъезда.

На следующий день, ранним утром пошел дождь. Это сейчас мы такие умные, а тогда мы не могли понять, что за вода льется с неба.

Снег растаял, обнажился люк, ведущий в подземелья старого разваленного храма, от которого началась твоя дорога. Внизу мы нашли копии завещаний первой из нашего рода, о тебе… тогда же пришли первые чужаки. Мы знали о том, что они несут нам только смерть, быструю и жестокую. В первом же столкновении с ними мы потеряли половину клана, так и не увидев своих противников.

И мы ушли. В спешке мы покинули наш дом, чтобы найти его, но уже в другом месте. Мы разошлись в разные стороны. Клана ледяных вампиров больше не существует.

Наверное, мы уже больше никогда с тобой не увидимся. Я кочую по планетам, в поисках места, где смогу остановиться.

Береги себя, Стар.

Твоя мама"

Вампир опустил голову, выронив письмо. Тонкая бумага тут же вспыхнула ледяным пламенем.

– Стар! – незаметно отходившая Карен, присела рядом с вампиром, протягивая кружку с чем-то дымящимся. – Послушай

меня.

Странное состояние оцепенения отступило.

– Вот, выпей это.

– Что это?

– Успокаивающий отвар, мне Лея дала перед уходом. Пойдем, тебе надо лечь.

Подняв вампира, Карен уложила его в кровать, накрыла легким покрывалом и уже собралась уходить, когда немного надломленный голос Стара остановил ее.

– Останься со мной.

Девушка тяжело вздохнула и вернулась обратно, большой кошкой свернувшись у бока вампира. Барс разлегся на пороге комнаты, демонстрируя, что все будет спокойно, что он охраняет дом. И только после этого Стар уснул.

Сон охотно принял вампира в свои объятия, но больше всего напоминал черную яму, в которую Стар падал с ужасающей скоростью, пока, наконец, не упал. Удар вышел ощутимым. Поднявшись на ноги, вампир с недоумением осмотрелся по сторонам. Странно, он мог поклясться, что никогда не видел такого места.

Излучина тихой и спокойной реки, песчаный пляж, ясное небо над головой. И девушка, осторожно выглядывающая из-за ствола толстого дерева с листочками странной треугольной формы.

– Ты один? Уф, хорошо. Прости, что заставила тебя ждать, так неудобно получилось, сама назначила место и время и опоздала!

– Богиня? – нахмурился Стар.

– Да вообще-то уже нет, – просто улыбнулась девушка. – Нет больше твоего народа на созданной мной планете.

– Но, как же так… а моя мама?

– Не паникуй. Те, кто успел покинуть планету, все живы и некоторые даже успели найти себе новое место жительства.

– Вот как, но тогда зачем вы здесь?

– Ты ступил на мой путь, вручив мне свою судьбу и свою жизнь, – просто пояснила девушка. – И теперь твоя печаль и тревога, твоя радость – все это отзывается во мне. И к тому же ты родился с еще одним очень интересным даром. Ты мой жрец. Знаки для тебя всегда будут указывать верное направление. Повернутый флюгер, скособоченный указатель, шелест листвы и просто оброненный кем-то платок – все это будет сливаться для тебя в слова-подсказки. Я просто хочу тебе сейчас помочь.

– Помочь?

– Да. Иногда очень сложно отличить знак от случайности.

Именно тому, как выбрать среди всего прочего настоящие знаки, я буду тебя учить, – девушка села на мгновенно появившееся за ее спиной кресло, небрежным взмахом руки создала второе. – Садись.

Стар послушно опустился напротив нее, и мир тут же изменился. Он и девушка сидели в маленьком кафе в центре необычного города.

– Не отвлекайся. Итак, знаки судьбы, назовем это так, бывают разные. Всмотрись в окружающий мир, привыкни к нему, а потом просто рассеянно скользи по нему взгляду, пока не зацепишься за что-то. Это и будет знаком. Я не думаю, что у тебя сразу все получится, и часто нужные знаки будут сливаться с теми, которые нужны, но не тебе. Но с опытом придет и понимание, и ты научишься отличать то, что нужно тебе именно сейчас, от того, что потребуется тебе, например, завтра. А теперь смотри.

Стар вздохнул, но выполнил сказанное. Мир словно яркая цветная клякса, внезапно выцвел, стал серым, словно закутанным в туман и ярко светился только щит, на стене высокого дома – башни.

– Пляж Сиенто? – недоверчиво спросил вампир.

– Да, – кивнула девушка. – Идем?

Картинка поменялась. Ночной пляж. Волны с шумом обрушивались на песок, раскидывая чужие забытые вещи. Взгляд уже быстрее зацепился за старый размокший журнал. Но его страницы долго оставались цветными, пока резко не выцвели на одной старой фотографии.

– Север. Отель Холд.

– Идем.

Еще одно перемещение. Холл дорогой таверны, по крайней мере, именно так определил для себя это место вампир. Много людей и все куда-то спешат. Судьба пропала, словно ее и не было, а Стар почти сразу обнаружил, что его никто не видит. Двери хлопнули, и в холл, отряхивая налипший снег с белоснежной шубы, вошла высокая черноволосая женщина. Ее взгляд рассеянно скользнул по холлу и остановился на Старее. Губы ледяной вампирши исказила болезненная улыбка.

– Ты? – спросили ее глаза. – Как ты?

– Жив, здоров и полон сил. А ты?

– Учусь жить по-новому. Мы еще увидимся?

– Да.

И когда мир уже таял, превращаясь в черное полотно, Стар еще успел услышать серебристый смех и искренне прошептать:

– Спасибо.

В проемах старых тоннелей было пыльно, везде висела паутина, кое-где, словно кисейные занавески, загораживая проход. На стенах были старые магические шарики, покрытые магической плесенью и с неохотой загорающиеся, когда проходили мимо них.

– Фу! – не выдержал, наконец, Вир. – Лея, нам еще долго?

Демонесса задумалась.

– Два поворота налево и прямо до упора. В общей сложности минут пятнадцать.

– Ну почему же здесь так пыльно и мрачно?

– Уже несколько десятков лет сюда не ступала нога человека, – пропела девушка, наклоняясь и проходя под коконом из паутины. – И силы здесь очень мало. Заклинания ослабели.

– Слушай, раз нам еще идти, что это за Тайный город?

– Дух-Хранитель говорит, что раньше здесь студенты тайного сообщества могли встретиться, обсудить свои дела, – после минутной заминки начала говорить Лея. – Здесь они делились навыками мастерства, оттачивали свои магические и воинские умения. Здесь же тени, когда в Академии накапливалось достаточно магических сил, обретали материальные воплощения. Кузнецы делали оружие, мастера оружейники зачаровывали его, ювелиры делали основу для артефактов. И так далее.

– Свой город, получается. Звучит заманчиво!

– А то, – хихикнула демонесса.

До конца коридора они шли в молчании. А потом в неверном мигающем свете магических светильников они увидели старые покосившиеся железные ворота. Створки были покорежены настолько, словно на них танцевал, по меньшей мере, кордебалет слонов. Пройти явно было нельзя.

Тяжело вздохнув, Лея покосилась на невозмутимого эльфа.

– Никому! – погрозила она ему пальчиком.

Недоумевая, о чем она, Вир кивнул.

Тонкую фигурку окутал поток красных искорок, а когда рассеялся, то Лея оказалась окутана плащом багровых волос. Настоящая кровавая река просто заворожила эльфа.

Коридор вновь наполнили мерцающие искорки. Пробегая по волосам, они увеличивались в размерах до футбольного мяча и падали на створки, вправляя вмятины, заращивая царапины, возвращая воротам прежний величественный вид.

Пропали огоньки, укоротилась длина волос. Весело подмигнув эльфу, Лея толкнула двери и замерла. Может быть, раньше это и было прекрасным местом, но сейчас от дверей к небольшой площадке вела выщербленная мозаичная дорожка, окруженная пожухлой травой, в центре площадки угадывался

фонтан. По крайней мере, в странном прямоугольно-узловатом строении Лея опознала именно его.

У края площадки стояла скамейка. Все остальное терялось в густом клубящемся тумане. Вира порадовало только то, что туман не имел запаха, в противном случае вряд ли бы он выдержал здесь ночь.

– Да, – протянула Лея. – Тут лучше ночевать всей пятеркой сразу и не одну ночь в неделю, а каждую.

– Чтобы академический дух вычерпал наши силы до дна?

– Издеваешься? – уточнила демонесса. – Как только ты отдаешь свою силу, тебе возвращается столько же, или даже чуть больше, но непереработанной, чистой силы. Надеюсь, силу ты умеешь обрабатывать?

– Вполне.

– Мы ничего не потеряем, – Лея прошла к фонтану, провела рукой по его краю и решительно скинула с себя тяжелый плащ.

– Ты что? – поинтересовался Вир.

– Прежде чем провести здесь время, я предпочту привести это место в порядок.

Вир вздохнул, но отговаривать подругу не стал. Вновь повторилась уже знакомая ему картина: алые искорки вокруг тонкой фигурки и неожиданно длина волос не до пояса, а еще ниже, до пола, касаясь узора мозаики кончиками, на которых поблескивали искорки.

Вскинув руки вверх, словно взывая к древнему божеству, Лея тихо зашептала рунные слова. Эльф досадливо поморщился. Он не понимал ни слова. Легкое прикосновение к плечу – и рядом неожиданно появилась та, кого Вир ожидал увидеть в последнюю очередь.

– Доброй ночи, – тихо произнесла Ари.

– Ты? – ахнул эльф.

– Я, – нежно улыбнувшись, согласилась девушка-призрак.

– Но как? Почему ты здесь, а не наверху?

– Став призраком, я получила новый дом, – просто сказала Ари. – Этот дом и есть Тайный город.

– Понятно, – Вир вздохнул, кляня себя за недогадливость. – Слушай, а ты понимаешь, о чем она?

– Это не заклинание, – весело хихикнула призрак, косясь на демонессу. По нежному умиротворенному лицу той нельзя было и предположить, что Лея сейчас ругается с Духом-Хранителем.

– А что это?

– Она разговаривает с духом, – Ари поправила шарфик на плечах. – Тот рассказывает ей, как выглядел раньше этот приемный кусочек. Но, кажется, кое с чем твоя подружка не

согласна.

– Вот как, – Вир тряхнул головой. – Скажи, здесь твой дом. Может быть, здесь Лея сможет тебя увидеть?

– Нет. Мне очень жаль, но у нее нет шлейфа смерти. И как только она будет готова уделить тебе внимание, я уйду.

– Почему ты не хочешь остаться? – невольно выпалил эльф, удивляясь сам себе. КэРидана неожиданно щемяще улыбнулась.

– Мертвые не должны мешать живым. А из вас получится замечательная пара!

Вир ничего не успел ответить. Выщербленная мозаика дорожки неожиданно покрылась ковром из алых точек, которые прыгали, взлетали, менялись местами с соседями и очень быстро восстанавливали дорожку, одновременно, меня батальные сцены на простою коричнево-рыжеватую, без особых излишеств, плитку, немного шероховатую на ощупь, в чем убедился эльф.

Скамейка, окутанная вихрем искорок, тоже изменилось. Деревянные части словно только что покрыли лаком, металлические были отполированы и начищены.

Перед фонтаном, словно в нерешительности, искорки замерли, а потом решительно отправились на штурм последнего препятствия.

– Что там было? – уточнил Вир.

– Жуть, – честно ответила Ари. – Три куба друг на друге, сплетенные вместе узловатым канатом, и ржавая вода. Надеюсь, твоей подруге хватит упрямства переубедить духа Академии, что лучше сделать что-нибудь…

Ари не договорила. Фонтан начал меняться. Две лозы с нежными листочками стремительно рванули вверх, сплетаясь и разделяясь под неожиданными углами, снизу их догоняли еще множество маленьких веточек. А когда лозы успокоились, то в центре обновленной площади возникла арка из переплетенных живых листьев, под ней стоял маленький фонтанчик с широким бортиком, где было так удобно посидеть, напиться воды или просто умыться.

Обрадовано засмеявшись и окинув место довольным взглядом, Лея направилась к Виру, на ходу вдевая в ушки сережки-звездочки. Затем она надела очки и торжествующе улыбнулась.

– У меня все-таки получилось! Привет, – протянула она руку девушке-призраку. – Я Лея. Подруга этого влюбленного оболтуса.

– КэРидана или Ари, – прошептала призрак, пожимая протянутую ладонь. – Но как? – выпалила она, поняв, что обычная демонесса, не имеющая никакого отношения к смерти, мало того, что видит ее и слышит. Но еще и осязает!

– Это было не очень сложно, – честно сказала Лея, отправляя Вира, даже не возразившего по поводу "влюбленного оболтуса", вытаскивать принесенный с собой ужин.

– Но… все-таки как? До тебя многие пытались это сделать! И ни у кого не получилось!

– Видимо они шли не по тому пути, я выделила чистую стихию смерти и привязала к ней сережки, чтобы слышать тебя, очки, чтобы видеть, и браслеты, чтобы можно было коснуться.

– Невероятно! И это называется несложно? – Ари покачала головой. – Лея, поверь мне, выделить чистую стихию, да еще и смерти, считалось невозможным!

– Правда? А я и не знала, – смущенно призналась демонесса. – Да, кстати, как девушка девушке – скажи, как ты к Виру относишься?

– Ну, он симпатичный, – немного подумав, ответила Ари.

– И все? – разочарованно уточнила Лея.

КэРидана вздохнув, согласно качнула головой.

– Как же так? Ты его ревнуешь… и не отрицай! И при этом все, что ты можешь сказать, это что он симпатичный?

– Ты знаешь о моем проклятье?

– Дух немного рассказал.

– Так это последствия: я не умею любить, зато могу ревновать.

– Неравноценный обмен, однако, – честно сказала Лея. – Идем?

Через полчаса наколдовавшаяся с лихвой демонесса сладко спала, а Вир и Ари сидели на скамейке. В руках девушки-призрака был уже четвертый бокал по счету, а в бутылке вино все не кончалось.

– Ты хочешь меня напоить? – пьяненько хихикая, спросила Ари. Вир молча кивнул. – А зачем?

– Никогда не видел призраков в состоянии опьянения, – усмехнулся эльф, подливая в бокал Ари еще вина.

– Ни-ни! Мне больше не надо!

– Обижаешь… вот скажи, ты меня уважаешь?

– А причем здесь уважение? – искренне изумилась Ари.

– Нет, ты не увиливай от ответа. Ты меня уважаешь?

– Уважаю.

– Значит, пей.

Ари допила вино и разбила бокал.

– Чтобы ты больше мне не подливал, – пояснила она.

Вир довольно усмехнулся.

– А я бы больше и не стал, к тому же, у меня есть еще один бокал. Мой.

Девушка покачала головой и облокотилась на его плечо.

– И все-таки, зачем ты меня напоил.

– О! У меня большие планы, – эльф развернул Ари к себе лицом. – Например, надо прояснить парочку интересующих меня моментов.

КэРидана отрицательно покачала головой.

– Ни-ни! Я не буду отвечать на провокационные вопросы.

– Будешь, – возразил Вир.

Девушка вздохнула. Тонкий шарфик соскользнул с ее плеч вниз и растаял. Проводив его ошеломленным взглядом, Ари даже немного протрезвела.

– Что это было?

– Твой шарф.

– Я в курсе! Куда он делся?

– Исчез.

– Но почему?

Вир вздохнул и аккуратно коснулся щеки КэРидана, вернув ее внимание себе.

– Да какая разница?

– Большая! Я так выгляжу с того момента, как стала призраком! Я еще ни разу не теряла деталей гардероба!

– Я думаю, ты много не делала в состоянии призрака.

– Например?

– Например, вряд ли ты пила вино с одним из студентов!

– Таких нахалов как ты раньше не было.

– О, это лестно для моего истерзанного самолюбия.

Вир замолчал и пальцем очертил нежные губки Ари.

– Меня преследует навязчивое желание с того самого момента, как я тебя увидел.

– Увидел? – девушка улыбнулась. – Это было всего седмицу назад.

– Это было целую вечность назад!

Ари хрустально засмеялась и качнулась нечаянно вперед. Чтобы не потерять равновесия, уперлась ладонями в грудь эльфа, и тут же поняла, что сделала это зря. В бирюзовых глазах горело желание.

Словно завороженная огнем в этих глазах, Ари опустила руки, позволяя обнять себя, привлечь ближе.

Расстояние становилось меньше завораживающе медленно. Последние миллиметры преодолеть было особенно страшно, а потом губы встретились, и посторонние мысли из головы вынесло напрочь.

"Спящая" Лея довольно улыбнулась и перевернулась на другой бок, натягивая на себя еще и плащ Вира. Если она что-то

понимает в психологии влюбленных эльфов, то спать ему сегодня не придется.

Впрочем, и разговора не будет.

Лея не ошиблась, пара молчала до утра. А когда рассвет обагрил шпили Академии, Ари исчезла, и только тогда эльф нашел в себе силы лечь спать.

Глава 20.
Ох уж эта Лямур.

Бархатная тьма нежно укрыла Лею своей частью, словно одеялом, завернув ее, как драгоценную вазу, сразу в несколько слоев.

– О чем ты думаешь? – спросила демонесса, пару минут насладившись молчанием и полным покоем.

Дух Академии немного подумал, но все же ответил.

– О тебе.

– И чем же столько недостойная и мелкая личность как я привлекла твое внимание, о великий?

– Не ерничай, – неожиданно добродушно усмехнулся Хранитель. – Ты слишком необычная, чтобы не вызвать интерес. Особенно у меня.

– Особенно у тебя?

– Твоя кровь очень похожа на кровь тех, кто когда-то создал эту Академию и дал жизнь мне.

– Может это были какие-то дальние мои родственники, – лениво пожала плечами Лея.

– Я долго думал, – отозвался Дух. – И понял, что они напоминают мне твоих прямых потомков. Словно это твои дети основали меня!

– Нет, ты ошибся, – покачала головой демонесса, – это просто невозможно!

– Почему же?

– Даже если допустить, что есть те, кто смогут ходить сквозь время и менять историю, даже если допустить, что они могут быть как-то кровно связаны со мной, то все равно остается одно гигантское "но". Детей у меня нет и не будет!

– Почему?

– Я просто не успею.

Дух помолчал, покачивая в своих "руках" уже засыпающую демонессу, когда та неожиданно спросила.

– А кто такая Ари?

– В каком смысле?

– Что она делает в Тайном городе?

– Живет, – простодушно ответил Дух и засмеялся на раздражение Леи. – А вообще работает в Проклятой библиотеке.

– Как интересно! – сон слетел с демонессы в мгновение ока. – А расскажешь?

– О библиотеке? – уточнил Хранитель и, дождавшись кивка,

начал говорить. – Библиотеку заложили одновременно с Академией. Первую книгу, которую в нее принесли, потом назвали "Книгой духа". Она содержала и содержит одно-единственное заклинание, благодаря которому существуем я, тени, тайный коридор и порталы студентов. Академия начала свою работу, библиотека начала заполняться, но что-то с ней было не так. То книги сами по себе страницами шелестят, то странные тени, то привидения… в общем среди обычных студентов библиотека стала пользоваться дурной славой. Особенно когда в ней появились проклятые книги. Так проходило время. Библиотека стала доступной только тайному обществу, но даже среди них ходили о библиотеке нехорошие слухи.

– И что было дальше?

– Однажды библиотека загорелась. Все вздохнули облегченно, но увы – библиотека совершенно не пострадала, ни на единой книжке не появилось обожженного уголка. И даже студенты тайного общества предпочли держаться от библиотеки подальше. Став призраком, Ари стала библиотекарем. На все вопросы о проклятьях она смеялась и отвечала, что все домыслы и слухи, а проклятая библиотека – место, где можно найти любую книгу, даже если вчера ее не было ни на одной полке.

– Как интересно! – протянула Лея. – А эту самую библиотеку посетить можно?

– Лучше бы тебе вообще там не появляться.

– Именно мне или всем нам?

– Именно тебе. Там даже мне не по себе. А мы с тобой одной крови. В общем, сейчас слишком мало сил накоплено у Тайного города, и в библиотеку могут попасть только призраки и тени. Так что действительно, собралась бы здесь ваша звезда, хоть на пару ночей.

– Надо, значит, соберемся, – кивнула Лея, скручиваясь клубочком. – Что-то я совсем никакая. Пора спать?

– Да, спи. Я тебе колыбельную спою.

– У тебя замечательный голос, – уже засыпая, ответила девушка.

И не заметила, как во Тьме, за пределами Духа, зажглись алые голодные глаза. Не увидел этого и дух, он укачивал в своих руках-крыльях первую за долгое время подружку.

Только маленькая захудалая тень увидела чужака, но предупредить никого не успела. Щелчок чудовищной пасти оборвал ее весьма странное, но все же последнее посмертие.

Алые глаза еще раз мигнули и погасли. Академия за редким исключением погрузилась в сон.

В комнате было светло: включены были все светильники, ни в одном углу не осталось даже тени.

– И что? – шепнул один тихий голос другому. – Это он от нас пытается так странно защититься?

– Вряд ли, – протянул второй голос. – Он же умнее, да?

– Умнее, – согласился Нейл, извлекая из кармана упаковку цветных мелков. – Просто для работы мне надо много света.

– Зачем? – две тени подплыли ближе.

– Без света не будут играть камни.

– Ты ювелир?

– Нет, артефактор.

– А, – тени переглянулись. – Тогда мы не будем тебе мешать. И другим скажем, чтобы к тебе не заходили.

– Спасибо, – серьезно кивнул дракон, опускаясь на колени и вычерчивая на полу несколько телепортационных колец. Чтобы получить нужные камни, надо было наведаться домой. Но запрет на телепортацию был однозначным. Поэтому последнее внешнее кольцо достроило телепортационный колодец до тоннеля взывания.

Теперь оставалось только правильно их запустить, и кольца, повинуясь приказанию сильной руки, пришли в движение.

Вначале появилась фигурка в бархатном синем платье, белые волосы расплескались по спине… прорисовалось лицо. Кокетливо поправив растрепанную прическу, леди Анжелика осведомилась у сына.

– Дорогой, тебе какой набор нужен? Твой личный или просто из сокровищницы по шесть камней каждого вида?

– Мама, ты неподражаема, – засмеялся Нейл. – А вообще мне лучше из сокровищницы. Больше шансов, что я найду то, что мне нужно.

– Вот, – вытащив мешочек очень приличных размеров, Анжелика развязала горловину и показала камни сыну. Драгоценные искры брызнулись во все стороны. – Как у тебя дела, мой хороший?

– Я соскучился, – улыбнулся дракон. – Нашел новых замечательных друзей. Если вы с отцом будете не против, то летом на каникулы мы к вам приедем все вместе.

Анжелика кивнула.

– Да, особенно мы все будем рады познакомиться с красивой демонессой. Ее волосы вызывают зависть у всех женщин нашего рода!

– Лея? – Нейл недоуменно хлопнул глазами. – Мам, у нее волосы только до плеч!

– Это тебе только кажется, – фыркнула Лика. – Но мне пора.

Удачи, ребенок.

– Спасибо, мам. Всем привет.

– Конечно!

Кольца остановились, в их центре стоял развязанный мешок с драгоценными камнями.

Десять минут ушло, чтобы стереть с пола кольца и приготовиться к работе. Для начала Нейл нырнул в память обоих родов, но увы, ни один из них с псами-демонами не встречался. Пришлось выходить из транса и возвращаться в обычный мир.

На стене проявилась еще одна тень, заняв всю стену. А потом она неожиданно сократилась и приняла форму. На стене, опираясь подбородком на скрещенные руки, лежала тень Леи.

– Не смотри так на меня, – хихикнула она. – Твой призыв о помощи услышала твоя тень и попросила меня дойти до тебя и помочь.

– Почему именно тебя?

– Псы-демоны это отдельная история, но история, которая, началась на моей планете. Я кстати очень сомневаюсь в том, что именно погонщики ашей на планете. Аши подчиняются только тому, в ком есть зов их крови. А демоны слишком нормальны, чтобы стать погонщиками.

– Я тебя не понимаю! – взвыл Нейл.

– Что здесь сложного? – улыбнулась тень. – Погонщики сумасшедшие. Они видят мир через призму искалеченного рассудка. Они воспринимают его неадекватно. Понимаешь?

– Немного.

– Аши слишком редкий вид демонов-псов, – тень Леи тряхнула головой, длинные волосы расплескались по стене. – Значит, это не Аши, а кто-то другой, скорее всего, это были псы-айбы.

– Э? – дракон схватился за голову.

– Айбы – псы-демоны, но смертные, не такие опасные, как аши, с легкостью размножаются, служат тому, кто сумеет приказать. Вот и все.

– И откуда ты все это знаешь?

– Память рода, – тень потянулась. – Лея знает чуть больше.

– Хорошо. Айбы, да? Они уязвимы?

– Э… не совсем. Чтобы нанести им урон, необходимо заблокировать канал связи между погонщиком и псом, разделить их. А для этого необходимо всем, кто нападает на погонщика и пса, действовать как единый боевой организм.

– Значит, лучше сделать связующие артефакты?

– Нет. Надо сделать накопители, к которым можно прицепить ментальный щуп.

– То есть кому-то придется всех зацепить, – Нейл высыпал на стол камни. – А кто из нас настолько силен в ментальной магии?

– Никто. Это просто будет не совсем магия ментала. Это будет нечто другое.

– Ты меня запутала.

– Прости. Это уже только ее тайна. Я и так рассказала тебе про нее больше, чем она бы разрешила.

– Ты знаешь, где она и что сейчас делает?

– Ага, – тень легкомысленно хихикнула. – Спит.

– А Вир?

– Сидит с одной из теней, охраняют на пару ее сон.

Нейл фыркнул.

– Ладно, это ее дело, – подняв голову, так и не дождавшись ответа, дракон обнаружил, что тень девушки исчезла.

Оставшись в одиночестве, дракон смог сосредоточиться, и работа пошла. К утру после нескольких часов непрерывной работы на краю стола лежали пять звездочек. Тонкое ажурное плетение из лучей звезд – материала, который драконы создавали алхимическим путем. Вначале он очень легкий и мягкий и позволяет делать из него любую форму. После обработки специальным средством, лучи звезд твердели и становились невероятно прочными.

Каждая звездочка была похожа на остальные – кончики венчали пять одинаковых камней, менялся только центр. Для себя, для центра и луча, Нейл выбрал аметист, для Леи рубин, для Карен сапфир, для Стара ледяной алмаз – прозрачный камень, внутри которого словно застыла метель, для Вира была выбрана шанхайская бирюза.

Прихватив с собой работу и убрав за собой, Нейл покинул артефакторную. Чтобы увидеть черноволосую демонессу, одиноко и потеряно сидящую на подоконнике.

– Меня ждешь? – поинтересовался Нейл.

Мелинда кивнула.

– И? – поторопил ее дракон.

Разжав тонкую ладошку, демонесса выронила кольцо.

– Я разрываю наши отношения.

– Что же, – Нейл пожал плечами, покручивая в руках кольцо. – Ты уверена, что хочешь этого?

– Да.

– Чем тебе кольцо не угодило? Некрасивое?

Мелинда еще ниже опустила голову.

– Очень красивое.

– Тогда носи его, – Нейл положил кольцо в ладошку Мел и сжал ее руку в кулачок. – Считай, это моим прощальным

подарком. И если понадобится помощь, зови, я помогу.

– Нейл, спасибо.

Дракон весело подмигнул и скрылся за углом. Разжав ладонь, демонесса долго смотрела на кольцо. Серебряный дракончик сладко спал, прикрывшись кожистыми крыльями.

Солнце непривычно ярко било в глаза. Вир и Элия шли по одной из небольших улиц, направляясь к кафе, где подавали изумительное кофе и булочки с корицей.

У темной подворотни эльфа окликнули и остановили его однокурсники, и Элия зашла туда одна. Черная мгла охватила ее со всех сторон. Ледяное прикосновение узкого лезвия к шее заставило девушку замереть.

– Здравствуй, Элия, – прошептал тихий голос.

– Здравствуй, начальник, – покорно ответила девушка.

– Ты не выполнила заказ.

– Да, моя вина и моя неосторожность.

– И что теперь делать будем, маленькая дитя?

– Ничего. Я не просто не выполнила заказ, я от него отказываюсь.

– Это еще по какой причине?

– Вы забрали мое оружие, до того как я доделала на него "сюрприз", и сорвали мое покушение. А значит, пункт 6, подпунткт 2, – вмешательство в мое дело, нарушение моего заказа. Могу отказаться от заказа и скажите спасибо, что я не стребую с вас неустойку!

– Ты слишком наглая, Элия. А если я тебя сейчас здесь убью? Просто прирежу в этой подворотне? Тебя никто здесь не видел и никто тебя не знает. За тебя даже мстить никто не будет.

– Ошибаетесь. Скорее всего, Виру не понравится, что его невесту кто-то попробовал убить до свадьбы.

– Он скажет мне "спасибо", когда узнает правду! – прошипел начальник, полностью проявляясь из тени.

– Вообще-то, – раздался позади него скучающий голос эльфа, – я уже знаю. Метнувшегося мужчину он с легкостью перехватил рукой и удержал. – Куда же вы? Ведь мы даже не познакомились толком!

Яростно фыркнув, мужчина исчез, оставив в руках Вира свой пиджак.

– Ну вот, – эльф протянул руку своей спутнице. – Элия, ты в порядке?

– Да. Спасибо. Он даже не успел меня поцарапать.

– Если бы успел, я бы ему бошку открутил, – рыкнул Вир.

Девушка смущенно улыбнулась, опираясь на предложенную

руку, и пара двинулась к кафе.

– О чем ты думаешь? – неожиданно спросила Элия.

– О том, что больше спать в городе студентов не буду! По крайней мере, предварительно необходимо запастись матрасом.

Эльфийка тихо засмеялась.

– А с кем ты был?

– С Леей.

– Она странная, – выдала неожиданно эльфийка. – Вроде бы обычная, старается не привлекать к себе внимание, а ее сила изнутри ее сжигает. Она делает вид, что не обращает внимания на всех и вся, но при этом в ее глазах такая мука. У меня вообще порой создается ощущение, что та Лея, что видят окружающие, и Лея настоящая не имеют ничего общего.

– Это ты сделала такой вывод на основании всего лишь краткого знакомства? – искренне изумился эльф.

– Да, – кивнула Элия. – Тем более что я видела ее раньше.

– Раньше?

– Ну, помнишь мои письма? Я писала тебе, тебе не показалось странным, что некоторые твои поступки или то, как ты отреагируешь на письмо, я узнавала заранее? Неужели тебе не показались странными мои слова? Это не было игрой. Это было предвидение. Небольшой дар, который я получила "взамен" дара построения порталов. То, что я его потеряла – и есть та причина, по которой меня не стали преследовать и оставили, в конце концов, в покое.

– Предвидение? – уточнил Вир. – Значит, ты видела ее в своих видениях.

– Не только ее. Я видела еще одну девушку. Я не видела ее лица. Она стояла ко мне со спины, но я видела, как нас нее смотрел ты. Так, как никогда не посмотришь на меня. От этого я так странно себя чувствую.

– Элия, ты…

– Нет, не подумай, я не ревную и не претендую ни на что большее, мне достаточно того, что я могу хоть иногда видеться с тобой. Я прошу только об одном – если ты захочешь бросить меня, я хочу узнать об этом заранее.

Резко остановившись, Вир развернул Элию к себе.

– Послушай меня, послушай меня хорошенько. Моей женой станешь ты, как бы я не относился к той другой. Ясно?

– Не тряси меня, – попросила эльфийка. – Я тебя отлично слышу и вижу тоже.

– Ты меня поняла?

– Да, – кивнула Элия, – это понятно, мне непонятно другое.

– Что именно?

– Почему ты такой умный, красивый, внимательный, происходящий из хорошей семьи, не женился ранее?

– Почему, почему, – вздохнул Вир. – Я вообще не собирался жениться.

– Но… как же так… а я?

– Ты выбрана нашими родителями, был заключен договор.

– Но я не та Элия!

– Чушь. Об этом знаешь только ты, но лучше бы забыть об этом и тебе. Забыть и никогда, никогда больше не вспоминать.

Элия склонила голову, принимая упрек и совет. До вечера они больше на деликатные темы не заговаривали.

Вернувшись в "Звездный путь", эльф проводил свое невесту домой, отправив вместе с ней письмо для родителей, и спустился вниз, чтобы поужинать перед возвращением в Академию.

В зале было многолюдно, но обостренная интуиция мгновенно выделила двух чужаков, которым здесь было не место. Они сидели за угловым столиком, который так полюбился эльфу еще в первый его приезд в эту таверну. Расстроенные на вид, потерявшие смысл жизни.

Недоуменно покрутив головой, Вир подошел и опустился на третий стул, оставленный свободным. И словно не было этих трех сумасшедших седмиц в Академии, когда жизнь словно с ног на голову перевернулась. Словно не было никогда необычной девушки-призрака, невесты-убийцы, сумасшедшей отчаянной демонессы, спокойного дракона, обаятельного вампира и ветреной человеческой девчонки. Словно он, убийца Тень, отлучился в командировку и вот уже вновь сидит с друзьями-ассаинами, обсуждая очередной крупный заказ.

– Ленс, – дружески хлопнув молчаливого наемника по плечу, Вир коснулся нежной ручки девушки губами. – Вайха, рад вас видеть.

– Грустно говорить все это, но, кажется, скоро ты передумаешь, – мрачно ответила девушка. Сайленс подтверждающее кивнул.

– Что могло произойти за те несколько дней, что прошло с последнего письма?

– Многое, – Вайха судорожно сплела пальцы рук. – Для начала стоит упомянуть то, что мы больше не ассаины.

– Мы?

– Расформировали весь костяк, – произнес Ленс. – Ты, я и Вайха вообще объявлены во всеобщую охоту.

– Чем это вы так не угодили толстому…

– Его больше нет. Пару дней назад он скончался в своем кабинете при невыясненных обстоятельствах. Власть в свои руки

захватил Файт. И он… в общем, он начал мстить.

– Это были плохие новости, – подытожил Вир. – Неужели вы не принесли мне хороших новостей?

– Как ни странно, – фыркнула Вайха, – принесли. Гильдия прекратила охоту на твою знакомую. Новых наемников прислано не будет, но… – девушка кисло улыбнулась. – Подлость напоследок. Погонщикам всегда платят вперед, поэтому они заказ будут выполнять.

– Обломаются, – отмахнулся Вир. – У вас есть, где остановится и немного подождать?

– Почему немного?

– Потому что ассаин-предатель должен быть наказан. Как только будут выходные – а это через несколько седмиц, я разберусь с ним. И не возражайте, это личные счеты, которые надо было давно уже свести.

Эльф отошел. Вайха кинула тоскующий взгляд на Сайленса.

– Как думаешь, надо ему говорить о Проклятье?

– Нет. Наложить его не успели. Значит, и говорить тут не о чем.

Девушка послушно кивнула. Вернувшийся Вир смерил их обоих подозрительным взглядом.

– Идемте. Я знаю, где вы сможете найти приют на это время. Заодно и научитесь чему новому, если хватит смелости.

Ленс и Вайха переглянулись и поднялись. Таверну они покинули телепортом, обманув первого убийцу, пришедшего по их души.

Совсем по-другому свой выходной провели остальные. Стар осваивал свою новую способность, учился искать знаки судьбы. Надо заметить, что такой предмет, как чтение знаков, было у всего первого курса, но давался он обзорно. Карен весь день провела на полигоне, под присмотром мастера Адена, пробуя свои способности стихиария.

Лея же утром не вернулась в Академию из города, и Нейл, чтобы кое-что уточнить у нее, решил спуститься вниз. Девушку он нашел у преддверия Тайного города. Задумчиво она рассматривала результат, получившийся за целое утро работы. Из клубящегося тумана уже проступила стена и ворота в ней. Появился теневой морок полигона. Пустынные места заполнили трава и плодовые деревья, скамейки и беседки. Получился уютный тихий парк.

– Доброе утро, – заметил Нейл, останавливаясь позади девушки.

Лея сорвала с ветки, низко нависшей над тропинкой, сочное,

аппетитное на вид яблоко и повернулась.

– Кто сказал, что оно доброе?

– Утро другим не бывает.

– Ну, если все ночь не спать, может быть, – ответила девушка, странно глядя на дракона.

– Что? – не выдержал тот.

– Ты зачем пришел?

– Мне надо пару вопросов у тебя уточнить.

– Вот как, – Лея оглянулась на ворота, потом тоскливо посмотрела на дракона. – Давай, бартер. Ты сегодня всю ночь не спал. Ты сейчас ложишься спать, а я продолжаю свою работу. Просто, боюсь, что Духу надоест со мной общаться и подсказывать и направлять каждый мой шаг. А потом ты проснешься, и я вечером отвечу на твои вопросы. На те, на которые смогу. Хорошо?

– Хорошо, – вздохнул дракон. – Где ложиться?

Демонесса вздохнула и отошла, указывая на дальнюю беседку.

– Тебе туда. Там плед, подушки и мягкий пол.

– Стой! – Нейл перехватил ее, когда она уже собиралась отправиться к воротам тайного города.

– Что еще? – недовольно уточнила девушка, вырывая свою ладонь.

– Ты словно котенок, – улыбнулся дракон. – Ершишься, шипишь, а в глазах тоска. Ты уж определись.

Лея рванулась в сторону и чуть не упала, запнувшись обо что-то невидимое. Нейл поддержал ее, бережно и осторожно поставил на ноги.

– Обо что ты запнулась?

– О волосы! – сдала Лею ее тень, проявившаяся из недр площадки. – Слушай, покажи ему, а?

– Раздвоение личности, – фыркнула демонесса и одним махом сняла покров со всей массы волос, влажных, только-только вымытых. Кровавые реки спускались вниз, кольцами укручиваясь вокруг ног Леи. Перехватив всю массу волос воздушными шпильками, от чего они словно длинный, очень длинный шлейф, поднялись за ней в воздухе, избавив Лею от своего веса и неудобств, связанных с длиной, демонесса двинулась к воротам.

Нейл смотрел ей вслед и пытался себя убедить, что слезы, мелькнувшие в багровых глазах, относятся не к нему.

– Дурак, – огорченно констатировала тень демонессы и рванулась вслед за своей изначальной, помогать при восстановлении Тайного города. По крайней мере, его первого квартала, доступного даже тем, кто не принес клятвы.

– А я и не спорю, – вздохнул Нейл, укладываясь на подушки в беседки. Сон сморил его мгновенно.

И во сне дракон видел, как по черному сожженному лесу от него убегает демонесса с алыми волосами. А он кричит ей вслед, летит за ней, но не может ни догнать, ни дозваться.

Внутри разливалось тягучим медом тревожное предчувствие беды. Беды далекой, но уже неотвратимой.

Глава 21.
Охота на охотников.

Нейл проснулся вечером отдохнувшим, голова была ясной и не болела, что его удивило. За то время, что он спал, в преддверии тайного города кое-что успело поменяться. Простой потолок беседки украсился по краям тонкой узорчатой пластинкой, простые колонны стали витыми, оплетенными зелеными лианами, на проемах были своеобразные живые занавески, через которые проникал рассеянный свет.

Поднявшись на ноги и отодвинув все это переплетение ветвей, дракон вышел на нетронутую траву и обнаружил сразу несколько изменений: во-первых, беседка стала частью густой рощи и если не знать о ее существовании, то найти ее невозможно. Во-вторых, исчезла вымощенная тропинка, по которой он сюда прошел, в-третьих, сама беседка сдвинулась в сторону от полигона, который обрел зримые материальные очертания. В-четвертых, в парке появилось освещений, вдоль дорожек, которые находились чуть дальше, стояли невысокие, где-то с метр высотой, фонари. Наконец, город стал видимым. Высокие стены поднимались высоко-высоко, но были не защитным сооружением, а скорее декоративным. Было еще и в-шестых и в-седьмых, но Нейл не стал останавливаться, а двинулся к воротам города, рядом с которыми стояли все его друзья. Карен задумчиво рассматривала декоративные стены и под них меняла ворота. Из огромных деревянных и скрипучих, они превращались в легкие, выполненные из непонятного металла, украшенные опять-таки зелеными растениями.

Стар опирался на фонарь и вдохновенно крутил в воздухе руками, повинуясь его жестам, в парке появлялись качели.

Лея и Вир стояли рядом с двумя незнакомыми людьми. Хотя… недоуменно приглядевшись к мужчине, Нейл понял, что это орк, а рядом с ним действительно человеческая девушка.

Фыркнув, дракон подошел к друзьям. Эльф бросил в его сторону извиняющийся взгляд, демонесса же даже не прервалась на Нейла, она инструктировала Вайху и Сайленса.

– Пока отреставрирован только первый квартал. Дальше вам нельзя. Теней не пугаться, не кричать при их появлении, боевыми заклинаниями в них тоже желательно не кидаться – все равно им никакого вреда, а вот город – может и пострадать. Охранные чары будем накладывать только после того, как восстановим хотя бы половину. Дом будет в полном вашем распоряжении. Еда, книги,

кристаллы – что хотите, то и делайте. Оружейной и полигоном – также можете пользоваться. Для вас разрешен выход в город, когда будете выходить, внимательно посмотрите по сторонам, на полочке будут лежать "опознавательные" знаки. Какой-то предмет, подходящий к вашему костюму, он и позволит вам потом вернуться обратно. В Академию не выходить, если понадобится срочно связаться со мной или Виром – попросите Духа, он отправит к нам Тень. Вопросы есть?

– Почему понадобится связаться с Виром понятно, – откинув пряди волос, ответила Вайха, сердито глядя на демонессу. – Но с тобой то зачем?

– Причина первая – что-то будет с городом непонятное или с тенями. В общем, все вопросы, касающиеся вашего проживания в городе, будь то "откуда в гардеробе одежда" и "что делать с разбитым бокалом" вы спрашиваете у меня. Причина вторая, не нагружайте Вира, пожалуйста, вопросами своей безопасности – надо будет выйти в город, скажете мне, я вас обеспечу артефактами защиты.

– Лея! – возмутился эльф.

Демонесса лукаво взглянула на него.

– Мы напарники?

– Конечно!

– Значит, не возникай.

Вир вздохнул и… послушно замолчал, правда, Лея поняла по мелькнувшим в бирюзовых глазах огонькам, что он так просто ей этого не оставит.

– Еще вопросы есть? – уточнила демонесса.

– Нет, – отрицательно качнул головой Сайленс, – если будут, обратимся к тебе.

– Отлично, вас проводит моя тень. А сейчас извините, уже вечер и нам надо все-таки собраться всем и заняться своими делами.

– Конечно, – сказал Ленс. – Вайха, идем.

– Хорошо, – девушка послушно пошла за наемником.

Ни один из них так ни разу и не обернулся.

– Ну что, – Вир потянулся. – Возвращаемся в беседку? Надо поговорить.

Нейл кивнул и посмотрел на Лею.

– Ответы.

– Я помню, – серьезно ответила демонесса.

– Это хорошо, – сказал дракон.

Все пятеро устроились в той же беседке, где всего десять минут назад спал Нейл, шкуры уже были расправлены и убраны по сторонам, образуя что-то вроде мягких диванчиков. В центе

был накрытый стол. На недоуменные взгляды, Карен невинно пояснила, накручивая на палец прядь золотых волос.

– Дела это правильно и, безусловно, необходимо. Но вначале еда.

После еды со стола все убрала Лея, начертив в воздухе еще одну руну.

– Как у вас дела с рунным алфавитом? – невинно поинтересовалась она.

– Хуже, чем хотелось бы, – мрачно сказал Нейл. – Не спасает даже то, что я дракон. Память откровенно пасует. В ней все застревает, но применить это я никак не могу.

– Так же, – кивнул Стар.

– Читаю и пишу со словарем, – иронично хихикнул Вир. – Но мало что понимаю.

Карен смущенно опустила голову.

– У меня совсем не было времени, – призналась она. – Поэтому я выучила алфавит и основные обозначения карты, чтобы не заблудиться. И все…

– Плохо… очень плохо, – тихо сказала демонесса. – Надо разведать портальные коридоры. Дух признался, что последние пару веков пробыл в спячке и часть из них могли занять другие жильцы.

– Лея, при чем здесь алфавит?

– Там очень сложная система опознавания классов, на более высоких уровнях. Можно было бы разделиться, а так сделать этого будет нельзя.

– Лучше нам вообще не разделяться! – заметила Карен.

– А как же охота на погонщиков? – возразила Лея. – Их три пары. Нас пятеро. Надо как-то разделиться.

– Тут нечего и думать, – тут же сказал Стар. – Одна пара – я и Карен. Вы трое идете вместе на второго пса и погонщика. Третьего отлавливаем вместе.

– Это не слишком ли опасно? – уточнил Нейл.

– Нет, – покачала головой демонесса. – Правда, нам нужно было бы что-то, что позволит быстро связаться друг с другом…

– Как насчет того, чтобы привязать ментальный щуп к одинаковым артефактам? – предложил эльф.

– Ты представляешь себе, сколько надо времени, чтобы сделать… – Лея не договорила. Дракон вытащил из кармана пять звездочек и положил их на столешницу.

– Какая прелесть! – ахнула Карен.

Демонесса прищурилась и посмотрела на Нейла.

– И что ты предлагаешь с ними сделать?

– Ничего.

– Как это?

– Мне сказано было их сделать и отдать тебе.

Багровые глаза полыхнули гневом, а потом застыли, словно Лея вела неслышный диалог.

– Хорошо, – сдаваясь, кивнула она, а потом подтянула все пять артефактов к себе. – Есть простенький ритуал в магии крови, не знаю, откуда он пришел, из какой магии и зачем. Важно другое – он может нам помочь. По сути, мы станем связанными кровью, материей и душой, – Лея прикусила губу. – Связанные таким ритуалом могут слышать мысли друг друга, либо когда есть желание у обоих связанных, либо когда один из них находится в опасной ситуации.

– В чем подвох? – уточнил Вир.

Демонесса бросила на него косой взгляд.

– Во-первых, нужна материальная привязка, не обязательно большая, но главное почти идентичная, небольшие ключевые отличия, как у Нейла. Откуда такая точность в изображении звезд? – поинтересовалась Лея.

– Память рода. Однажды, драконы уже создавали связные артефакты. Я не понял, зачем они их создавали, и как это работало, но мне понравилось название. Самое сложное, было отколоть от большого камня маленькие кусочки – для лучей.

– Да, – кивнула демонесса, – все верно. На создание всех пяти звезд должно было пойти пять камней.

– А во-вторых, – поторопил Стар.

– Во-вторых, нужен тот, кто будет привязывать, знающий и умеющий это делать.

– Ты знаешь?

– Нет. Знает дух академии, и он согласен помочь.

– Ладно, с этим разобрались, – Нейл посмотрел на Лею. – Должно же быть и в-третьих?

– Оно есть, – поежившись, демонесса отвела взгляд в сторону. – Есть один побочный эффект. Выборочно все обменяются воспоминаниями.

– То есть? – не понял Стар.

– Каждый из нас увидит воспоминания остальных. Воспоминания могут совпасть, например, я и Вир увидим одно твое воспоминание, а Карен увидит совсем другое.

– Именно, воспоминание? – уточнил эльф.

– Да, – Лея убрала ладонь от звезд. – Поэтому я прошу все хорошо подумать, перед тем, как соглашаться на этот ритуал.

Нейл мученически возвел глаза к потолку.

– Надеюсь, мне не придется слышать ваши мысли все время?

– Нет. Открыть или закрыть доступ к своим мыслям и чужим

очень просто, – пояснила демонесса. – Достаточно представить дверь. Открыть ее или закрыть.

– Слушай, – Вир наклонился ближе к Лее, подцепил пальцем ее подбородок и заставил посмотреть в свои глаза. – Должны же быть еще и бонусы?

– Они есть… Например, никто чужой не сможет прочитать вас, какие бы изощренные заклинания и артефакты он не применял.

– Еще?

– Еще… – Лея, наконец, улыбнулась. – Мы сможем помогать друг другу на экзаменах. И шпоры писать не придется.

– Это главное! – обрадовался эльф, доверительно понизив голос, он сообщил. – Ненавижу учиться! Я согласен.

– Согласен, – подтвердил Нейл.

Карен и Стар переглянулись. Пока девушка думала, вампир перевел взгляд вбок. На небольшом бортике сидела тень и на миг, Стару показалось, что она кивнула.

– Согласен, – решительно произнес он.

– Куда деваться? – вздохнула Карен. – Согласна и я.

Лея вздохнула.

– Что же…

– Стоп, – Вир резко прервал демонессу. – Не прозвучало твоего мнения. Ты согласна?

– Да. Я согласна, – после минутной заминки, ответила Лея. – А теперь помолчите и посидите тихонько.

И потом все завертелось… под ее изящными ладонями клубился туман, скрывающий звездочки. Сложно сказать, что с ними происходило, но когда туман опал, звезды были словно покрыты пленкой.

– Берите каждый свою звезду, осторожно, не дотроньтесь до соседней, обжечься можно.

Через пару минут у каждого в руках была своя звезда.

– Теперь самое простое, вот эту руну чертите в воздухе и прижимаете звезду к предплечью, – пояснила Лея.

В воздухе появилась кокетливая алая завитушка. Звезда, прижатая к коже девушки, впиталась, став цветной татуировкой.

– Вот и все, – подытожила демонесса. – А теперь, ложитесь все спать. Завтра рано утром выходим на погонщиков.

Спорить с ней никто не стал. Карен и Стар устроились в углу комнаты. Вир устроился у края арки, словно кого-то ожидая. Лея и Нейл лежали рядом.

– Мои вопросы? – мысленно спросил дракон, в нетерпении пробую новую связь.

– У тебя их много?

– Нет. Всего один.

– И?

– То, что ты скрываешь, насколько это опасно для нас всех?

– Нисколько. – Тут же ответила Лея.

– Вот как… я рад.

Демонесса улыбнулась и, отвернувшись, уснула. Поворочавшись с боку на бок, дракон через полчаса поднялся и вышел в Тайный город, восстанавливать квартал артефакторов.

Стоя у ворот Академии, Карен неторопливо приплясывала на месте. Закутавшись в теплый пуховик, она тем не менее нещадно мерзла. Глядя на нее холодно стало даже Стару, которому погода казалась по-осеннему теплой.

– Жу-жуть! – простучала зубами девушка. – Где Ле-лея? Сколько мож-жно ее ж-ждать? Я с-сейчас сосу-улькой стану!

– Я согрею! – хмыкнул весело вампир.

– Ты сам холодный, – отстучала зубами Карен.

Вир провокационно улыбнулся.

– Я теплый, могу предложить свою кандидатуру?

– Не-нет! – девушка помотала головой. – Ты не в моем вкусе.

– Это почему это?

– Бабник, – припечатала Карен. Эльф ахнул, бирюзовые глаза ме-едленно заполнились слезами.

– Я? – спросил он.

– Ты, – хором ответили остальные.

– Злые вы, уйду я от вас, – обиделся Вир, отворачиваясь.

– Какие мы нежные! – хихикнула Лея, выглядывая из-за угла. – Доброе утро, простите, что задержалась. Пришлось прояснить пару вопросов, которые не могли быть отложенными. Идемте?

Эльф смерил подругу глазами. Она была одета очень легко, остальные, даже Стар, утеплились, а Лея в расстегнутом легком пальто, в красивом, но легком брючном костюме. Что это с ней?

– На тебя смотреть холодно! – мрачно сказала Карен.

Демонесса посмотрела на нее с сожалением.

– Мерзнешь, зайка?

– Мерзну!

– Тогда давай на перегонки вон туда. Быстро согреешься.

– Издеваешься? Мне холодно, а ты предлагаешь еще и бегать?

– Согреешься быстро, – пояснила весело Лея.

Карен посмотрела на нее, на указанное дерево, на ребят и сорвалась с места. Демонесса бросилась ее догонять.

Мужская часть переглянулась и двинулась за девушками, не спеша. Когда они дошли до них, Карен уже не тряслась, и на бледные щечки вернулся румянец.

До городка у Академии первая звезда порядка шла не спеша, разговаривая обо всем, но только не о предстоящей охоте.

– Ну что теперь пора расходится? – спросил Стар, когда они дошли до центрального перекрестка.

– И как пойдем? – поинтересовалась Карен.

– Вспомним пары в Академии, чтение знаков судьбы, – Вир поднял палец вверх. – Ветер налево, флюгер направо. Значит, мы направо.

– Мы налево, – кивнул вампир. – Лея? Лея?

Оглядевшись, неожиданно все поняли, что остались вчетвером. Демонессы не было. Связь, которую она протянула между всеми, почему-то не действовала.

– Судя по всему, с нами общаться она не хочет, – Нейл посмотрел на эльфа. – Значит, мы идем с тобой направо. Карен и Стар налево. Лея одна, если ей понадобится помощь, надеюсь, она позовет.

– Вряд ли, – себе под нос сказал Вир, но так тихо, что этого никто не услышал.

Переглянувшись и пожелав друг другу удачи, четверка разошлась в разные стороны.

Переулки, проулки, широкие, узкие, чистые, грязные… Лея шла очень причудливым путем. Со стороны это больше всего напоминало поиски в темной комнате черной кошки. Редкие прохожие с удивлением смотрели на девушку в легкой одежде и закрытыми глазами. Демонесса шла на запах того, с кем ее столкнула поздним вечером судьба. Только потом, закрывшись в комнате, Лея поняла, что было неправильного в поведении вампира. Он был ненормален, а еще от него пахло не кровью, а безумием.

В тот вечер на нее напал не просто вампир, а погонщик. Можно было, конечно, пойти всем вместе на него, но свои счеты демонесса привыкла сводить сама.

Очередной проулок оборвался тупиком. Подпрыгнув, Лея зацепилась за бортик кирпичной стены, перелезла через нее и оказалась в старом саду, за которым, кажется, давно никто не ухаживал.

Вампир сидел на качелях. Собака лежала у его ног, грызя кость. Пес был крупным, с большой лобастой башкой, толстыми лапами, короткий хвост – явно "украшение" от одной из стычек. Длинные черная шерсть, алые глаза. Оглядев собаку, Лея фыркнула. Как они с Духом и думали, это не аши, айбы. Мелкие и не такие опасные псы.

– Доброе утро, – пропел вампир, поднимаясь с качелей. – Ты пришла ко мне сама. Это так лестно. Мой завтрак приходит ко

мне своими ногами.

– Ты уверен в том, что я твой завтрак? – вскинула бровь Лея.

– Конечно, – кивнул погонщик. – Мой пес сделает из тебя отбивную… Взять ее!

– Как нехорошо! – пропела демонесса, одним движением выхватывая из кармана мешочек с чем-то серым. Странная сверкающая пыль взлетела в воздух и осела на морде пса. Недоуменно фыркнув, собака забыла обо всем на свете, пытаясь счистить с себя постороннюю гадость.

Лея улыбнулась.

– Теперь твой пес некоторое время будет занят. И мы сможем поговорить.

Вампир прищурился.

– Зачем? Убивай и дело с концом.

– Зачем мне тебя убивать, – демонесса поправила пальто. – Ты сделаешь это сам.

– Почему?

– Твой пес. Он не сможет отчистить эту пыль. И умрет. Кто ты будешь? Погонщик без пса? Тебе не жить!

– Я тебя убью! – взбешенный вампир рванулся вперед. Демонесса увернулась, просто пропустив его над собой.

– Мимо, – констатировала она.

Погонщик остановился, в его глазах зажглось слабое понимание того, что он уже не уйдет из переулка. Бывшую еду надо было убивать сразу.

– Верно, – кивнула Лея, облизнувшись. – Ты должен был убить меня сразу, не стоило со мной играть и гонять меня по проулкам. Убил бы – и не было бы проблем.

– Может, договоримся? – осторожно предложил вампир.

– На тему?

– Я не хотел становиться погонщиком. Раз ты нашла способ остановить моего пса, значит, можешь найти способ сделать меня нормальным.

– Зачем мне это?

– Я могу предложить тебе… – погонщик задумался. – Деньги, власть, знания – тебя вряд ли заинтересуют. Я могу предложить тебе нечто большее. Отсрочку.

– Какую?

– За твоим плечом стоит смерть. Я могу дать тебе время, чтобы отдалить эту смерть. Надолго этого способа не хватит, пара недель – не больше. Но кто знает, что ты успеешь за это время?

– Вот как, – демонесса бросила задумчивый взгляд на пса, тот уже спал. Вампир ошибся, Лея не собиралась убивать ни его, ни пса, у нее на них были другие планы, но раз такое предложение. –

Я могу сделать тебе встречное предложение. Я оставляю жизнь тебе, твоему псу. Даю тебе средство от безумия. Ты говоришь мне способ отсрочки от Смерти и остаешься мне должен услугу.

– Услугу?

– Да. Я оставлю за собой право позвать тебя тогда, когда ты мне будешь нужен.

Вампир задумался.

– Здесь есть подвох.

– Да. Чтобы ты не сбежал, я дам тебе своей крови. Когда ты мне понадобишься, зов будет таким, словно твой Мастер зовет тебя.

– Это невозможно.

– Поспорим?

– Не стоит, – погонщик поежился. – Ты странная.

– Не спорю. Договор?

– Договор.

Лея шагнула ближе к вампиру, закинула руки ему на шею, словно для поцелуя повернула голову. Погонщик наклонился к белой коже длинной шеи, скользнул по ней холодными губами, а потом прокусил.

На губах Леи появилась странная усмешка, но тут же пропала.

Нейл и Вир разошлись в разные стороны на одном из перекрестков. Дракон шел по улице, когда впереди послышался детский плач. Озадаченно покрутив головой в поисках источника звука, Нейл увидел детскую площадку, в это время обычно пустую.

Сейчас там на краю песочницы сидела девочка, маленькая и прехорошенькая и горько плакала, размазывая по щекам грязными ладошками слезы. Длинная коса была перекинута через плечо, и кончик ее растрепался.

Нейл покачал головой и свернул на площадку.

– Что случилось, малышка? Почему ты плачешь?

Девочка вскинула на него ясные синие глаза.

– Я потеряла бантик! И у меня распутилась косичка!

– Разве это такая трагедия?

– Я не умею сама заплетать! – девчушка расплакалась еще горше. – А тетя сказала, что заплетать меня больше не будет!

– Малышка, не плачь. Смотри, – Нейл достал из кармана припрятанное для себя яблоко. – Держи. Ешь и не надо плакать, такие маленькие принцессы становятся некрасивыми. Хорошо?

– А коси-и-чка? – всхлипнул ребенок.

– Сейчас я тебе ее заплету. Вот только надо найти чем…

Дракон задумался на минутку, а потом решительно вытащил из плеча шелковую узкую ленту, ее он собирался пустить на артефакты, но, воспитываясь с двумя младшими сестренками, Нейл не терпел детских слез.

Коса была переплетена, сложное эльфийское плетение было закончено тонкой ленточкой. Увидев свою косу, ребенок восхищенно ахнул, слезы высохли.

– Ты почему здесь сидишь одна? – поинтересовался Нейл.

– Собаку жду, – вздохнула малышка. – Она от меня убежала по своим делам. Вот должна вернуться.

– Собака? Она у тебя такая умная?

– Она у меня слишком умная, – кивнула девочка. – Настолько умная. Ой. Вот она.

Дракон повернулся, уже догадываясь, кому его угораздило помочь. И даже не присмотрелся к плачущей девочке.

– Нейл. Отойди от нее, – раздался в голове чужой голос.

– Вир?

– Быстрее. Как только она поймет, что ты угрожаешь ей и ее собаке, то, не задумываясь, вытащит из кармана нож. От яда у тебя может и есть иммунитет, но от серебра в сердце еще никто не спасал.

Дракон вздохнул и повернулся к малышке.

– Твоя собака пришла. Может, тебя проводить?

– Тетя сказала ждать ее здесь, – покачала головой малышка.

– Хорошо, – Нейл улыбнулся. – А мне пора.

– Может, тебя проводить?

– Нет. Не надо.

Дракон пошел к выходу из проулка, собака задумчиво обнюхала его и спокойно пропустила. Как только Нейл вышел из зоны поражения, в воздухе коротко свистнули два метательных ножа, и детскую площадку затопила волна зеленого очищающего огня.

Эльф спрыгнул с крыши, выпрямился и посмотрел на бледного дракона.

– На, глотни, – протянул он Нейлу пузатую фляжку.

Обжигающий напиток скользнул по горлу вниз, по телу раскатилось приятное блаженство, в голове чуть затуманилось.

– Что это?

– Чай с парой травок, – мрачно ответил Вир, тоже делая глоток. – Какой му…, нехороший дядя, создает псов и назначает им в погонщики вот таких детей?

Нейл потряс головой.

– Спасибо. Если бы не ты…

– Скажешь спасибо Лее, она сказала, что если я тебе не

помогу, то по возвращении в Академию, мы не досчитаемся дракона и эльфа.

– А Карен и Стар?

– Им ничего не угрожает, – вздохнул Вир.

– Где сама Лея? – уточнил Нейл, отлипая от стенки.

– Ждет нас в таверне "Лики солнца", сказала, что заказала горячий завтрак. И если мы не хотим остаться голодными, то должны поспешить.

Дракон кивнул, и оба быстрым шагом двинулись в сторону таверны. Лея не обманула, к тому моменту, как Нейл и Вир подошли к месту встречи, на столе стоял горячий завтрак, а за столом уже сидели Карен и Стар.

Девушки о чем-то оживленно шептались, вампир выглядел усталым, но довольным.

– Как все прошло? – поинтересовался Вир, усаживаясь за стол.

– Кажется, у нас прошло все легче некуда, – признался Стар. – Погонщица была с собакой. Напала на нас в тупике, Карен от хм… скажем, от неожиданности вскинула руки и в погонщицу ударила огненная сосулька. Щит воды погонщице не помог. За собакой потом, конечно, пришлось побегать, но мы с барсом ее догнали.

– Где барс сейчас?

– Вернул его в Академию, а у вас как?

– Чуть не пострадали, – мрачно ответил Нейл. – Кто мог предположить, что погонщицей будет маленькая человеческая девочка?

Карен отвлеклась от разговора и посмотрела на парней.

– Ну с вами же все в порядке?

– Все, – улыбнулся Вир.

– Вот и хорошо, – улыбнулась девушка.

После завтрака, первая звезда порядка вернулась в Академию. До вечера было много времени и запланированных дел. Стару надо было отчитаться перед директором. Карен на боевку к Мастеру Адену. Лее и Виру вниз – в Тайный город. Нейл, в конце концов, решил к ним присоединиться.

Директор сидел в своем кабинете, задумчиво глядя на погасший шар. Очередное испытание пятерка проскочила, даже не задержавшись на нем. Но ТерАля интересовал другой вопрос, почему проблема оказалась такой мелкой и незначительной. После приведения в действия того заклинание, проблема должна была бы быть более глобальной. К чему бы это?

Глава 22.
Гонки с препятствиями.

Лея шла по коридору Академии, уткнувшись в тяжелый фолиант и обходя препятствия в виде редких встречающихся студентов, выходной все-таки, уже машинально. Одно "препятствие" оказалось упорным, и обходиться не пожелало. Демонесса с неохотой оторвала взгляд от книги, с интересными алхимическими рецептами.

– Ты? – удивилась она, увидев Мелинду.

Черноволосая демонесса кивнула.

– Мне нужно с тобой поговорить, уделишь немного времени?

– Конечно, – Лея пожала плечами. – Идем, здесь неподалеку есть маленький класс. Думаю, там никого не будет в выходной.

Девушки вошли в комнату и закрыли за собой дверь. Лея устроилась на парте, положив рядом с собой книгу. Мелинда облокотилась на преподавательскую стойку.

– Так что случилось? – поинтересовалась Лея.

– Я подала куратору заявление на отчисление из Академии и покидаю ее, как только он подпишет его.

– Почему?

– Тебе никто не сказал… во время твоей мести был тяжело ранен глава рода Змеи. А я его родная племянница. После его смерти, у рода должен появиться новый глава. Совет выбрал молодого демона, подающего очень большие надежды, из нашего рода. Чтобы ему стать законным главой, необходимо связать его кровными или родственными узами с тем, в ком течет кровь главы. Я как единственная представительница бывшего правящего рода, должна стать его женой. Уже назначена дата свадьбы.

– Могу только сказать, что я тебе соболезную, – сказала Лея.

– Не надо, – Мел зябко поежилась, закутываясь в короткий плащ. – Не надо меня жалеть. Я пришла не за этим.

– И? Переходи, пожалуйста, ближе к делу, – демонесса крови бросила короткий взгляд на толстый фолиант. Ее отвлекли так не вовремя, когда она нашла интересное снадобье, с замечательным и необычным эффектом!

– Мне нужна будет твоя помощь… я хочу, чтобы ты дала мне зелье, которое не даст моему мужу ко мне притронуться, но при этом он будет свято уверен в том, что я провожу с ним ночи.

Лея прищурилась, ее взгляд скользнул по рукам Мел, та потерянно крутила на тонком пальце узкое серебряное колечко со змеей – знак правящего рода.

– А взамен?

– Летом ты приедешь на планету. У тебя есть то, ради чего появиться у руин своего дома. Я как жена законного правителя дам тебе шанс доказать свою силу. Ты станешь не проклятой изгнанницей, а королевой мертвого рода. И ни одна мелочь не посмеет на тебя поднять голову.

– Заманчиво, – кровавая демонесса пожала плечами. – Но мне это не очень надо. Если я захочу посетить нашу планету и забрать пару вещей из дома, меня вряд ли остановят редкие встречные. Все же замок и окрестные земли пользуются очень дурной славой и мало охотников там появиться.

– Все верно, – кивнула Мелинда. – Но я все же надеюсь, что ты захочешь вернуть себе свое имя.

Лея задумалась. Ее тонкие пальчики постукивали по обложке толстой книги.

– Зелье в обмен на имя?

– Мало? – тихо спросила Мел.

– Нет, дело не в этом… когда ты уезжаешь? – решившись, спросила демонесса.

– В начале седмицы бурь.

– Вот как… хорошо. В последний безымянный день, вечером, придешь ко мне. Я дам тебе зелье.

– Договорились, – по губам Мел скользнула робкая улыбка.

Лея улыбнулась в ответ и покинула кабинет. Мелинда осела на пол, на людях нужно держаться и не показывать как ей больно, но на деле… она бы все отдала за возможность остаться здесь – в Академии и никогда не возвращаться на свою планету.

В коридорах было темно и пусто, прихватив пару зелий из своего обширного арсенала и одно из них тут же выпив, Лея покинула комнату, перед этим поправив одеяло на спящей Карен и погрозив укоризненно пальцем лисенку, который чуть не распищался, при виде крадущейся демонессы.

Дверь мужской комнаты скрипнула, оттуда выскользнул Вир. Заговорщицки переглянувшись, покинули комнаты звезды порядка. Хрустальный шар в углу гостиной, никем из них не замеченный, вспыхнул и погас.

В коридоре парочка скользнула в портальный тоннель и почти сразу же очутилась около выхода в город. На широкой площадке, освещенной только огоньками светлячков, уже стоял гроб эльфа. Узкий, черный с отделкой из красного дерева, украшенный резьбой в виде стелящихся в небе драконов.

– Прокатимся, красавица? – хмыкнул Вир.

– На этом? – в голосе Леи прозвучало недоверие, смешанное с

предвкушением?

Именно его эльф и услышал, улыбнулся и, устроившись в гробу, протянул руку демонессе. Та думала недолго, с удовольствием заняла место позади него. Гроб тихо свистнул, засветился ведущий кристалл впереди, и летательный транспорт поднялся вверх. А потом стремительной кометой рванулся в раскрывшиеся ворота, за которыми чернело ночное небо.

Дух Академии посмотрел им вслед и вздохнул. Уж на что красивая пара вышла бы из них, но сердце кровавой демонессы занято, хотя она это отрицает. Беззаботный мальчишка эльф оказался однолюбом, и хоть вряд ли у него что получится с Ари, разлюбить ее он уже не сможет. С другой стороны, Дух задумался, и такие отношения – как старшего брата к младшей сестре, тоже имеют свои плюсы. Может быть, эльф научит маленькую демонессу снова доверять другим?

Деревья, фонари, скамейки, сливались в единую сплошную полосу, рассмотреть ничего нельзя было. Обнаружив, что Лея просто наслаждается полетом, Вир начал раскручивать гроб, готовить его к гонкам, проверяя на маневренность, а все системы на то, как быстро они реагируют.

Уже около ночного городка, их догнали еще четыре гроба, на которых сидели вампиры из Академии. За их спиной седоков не было.

– А где ваши болельщики? – поинтересовался Вир, зависая над одной из крыш.

Остальные гробы остановились вокруг него. Старший вампир, не стягивая шлема, покачал головой.

– Могут неправильно понять! Иногда в гонках участвую парочками. И если судьи решат дать возможность, то девушка может участвовать в гонках за спиной своего парня. Но это очень опасно, хотя и имеет свои плюсы.

– Чем опасно то?

– Гонщики не очень любят таких рисковых дамочек! – засмеялся Трант. – Могут и пристать, после гонок или даже во время их.

Лея тихо засмеялась, Вир улыбнулся.

– Пусть рискнут. Будет интересно посмотреть, скольких зубов они потом не досчитаются.

– Ну-ну, – Кинг укоризненно покачал головой. – Сегодня финал гонок и очень опасная трасса. Ее воссоздали на пустыре за городком. Иногда там бывают жители городка, но из-за нас он давно пользуется дурной славой и лишних ночью там точно не будет.

– Опасная трасса? – уточнила Лея.

Старший вампир кивнул.

– Да. Выиграет та команда, из которой дойдут до финиша большее число ее участников. Но на этой трассе, если дойдет один – это уже победа.

Гробы вновь набрали ход и рванулись к пустырю. Вир покачал головой и мысленно потянулся к Лее.

– Красавица, может, хочешь поучаствовать?

– Хочу! – обрадовалась демонесса. – Это же мечта чуть ли не моего детства!

– Сумасшедшая…

– Кажется, да. Сегодня очень странный воздух, он меня пьянит!

– А если рухнем?

– На что у меня крылья, как ты думаешь?

– Крылья?

– Ой, я проговорилась! – Лея тихо хихикнула. – А еще, открою тебе страшную, жутко страшную тайну – у меня нет хвоста.

Гроб мотнуло. Выправив его полет, Вир осторожно уточнил у демонессы.

– Хвоста?

– Ты не знал? – Лея мотнула головой, по ним скользнула одинокая искорка, волна волос расплескалась до пояса, демонесса осторожно стягивала силы. – У всех девушек демонесс есть хвосты.

– А почему у тебя нет?

– Я неправильная! – гордо улыбнулась девушка, прислонившись лбом к кожаной куртке эльфа.

Вир тревожно нахмурился. Лея старательно изображала веселье, но что-то было не так. Где-то в ее словах проскользнула нотка фальши, но где?

Через полчаса все участники были на пустыре и зарегистрированы. Маги-устроители гонок заканчивали последние приготовления. К удивлению Вира его легко зарегистрировали вместе с девушкой. На Лею поглядывали кто с недоумением, кто с презрением. Пока Вир изучал предстоящую трассу на макетах, демонесса сидела у его гроба и разглядывала гробы соперников, все они были очень узкими, некоторые с дополнительными амулетами, в некоторые были вплетены дополнительные атакующие заклинания.

– Добрый вечер, – раздалось позади тихо.

Демонесса повернулась, расплескав по обшивке гроба остатки зелья из одного из флакончиков.

– Мастер Аден?

– Я, – кивнул куратор. – Что вы здесь забыли, Лея?

– Думаю то же, что и вы, гонки.

– Я один из устроителей, прекрасная. Но не участник.

– Я тоже не участница.

– Вы дублер, – согласился Мастер Аден. – Живая защита для вашего эльфа. Лея, признайтесь, если вы рядом с кем-то из вашей пятерки, то это значит, ему грозит опасность. Какая опасность может грозить сегодня вашему напарнику?

– С чего вы взяли? – нахмурилась Лея.

– Тени мне рассказали. Я один из тех, кто знает тайны Академии, – пояснил урсаил. – И скоро загляну в Тайный город, если вы не против.

– Вот как, – демонесса прикусила губу. – Я не знаю. Виру что-то грозит, но несмотря на всю тесноту нашей связи, я не могу понять что именно. Знаю только, что здесь и сегодня ночью.

– Надеетесь защитить его в случае возникновения опасности?

– Да.

– Понятно, – куратор вздохнул и вышел из темноты на свет.

Глаза демонессы округлились. Она привыкла видеть куратора в магической мантии, а тут перед ней стоял красивый мужчина, в джинсовом костюме, подчеркнувшем его красивое спортивное тело. О таком материале Лею просветил Вир, когда они шли на выход из Академии, и демонесса никак не могла понять, во что одет ее друг.

На губах мастера Адена появилась легкая улыбка.

– Разглядела, Лея?

И куда делся нейтральный холодный голос, теплый мужской баритон буквально околдовывал девушку.

– Вот это да, мастер!

Урсаил вздохнул, потом мальчишески улыбнулся.

– Меня зовут Кио.

– Кио? – Лея улыбнулась. – Хорошо, мне очень приятно, что мне оказана такая честь. Почему вы…

– Ты, Лея. Пока мы не в стенах Академии, я могу позволить себе такую малость?

– Хорошо, – девушка тихо засмеялась. – Почему ты стал устроителем гонок? Кажется, они запрещены, а уж тем более ты знаешь, что из Академии народ в них участвует!

– Поэтому и стал. Так, по крайней мере, я могу проконтролировать хоть видимое исполнение правил.

– Видимое?

– Да, – Кио тряхнул головой. – Ты верно поняла суть, вроде бы правила соблюдаются, но с другой стороны – нет. Поэтому будь осторожна, на таран игроки, конечно, не пойдут. Но все же…

О. Твой друг идет, мне пора. Не хочу показываться ему на глаза. Встретимся в таверне, когда будем отмечать финал.

– Хорошо, – кивнула Лея.

Мастер Аден растворился в темноте, словно его никогда и не было. А перед демонессой остановился незнакомый человек, смерил ее презрительным взглядом.

– Что делает здесь в таком месте столь…

Парень не договорил, за его спиной вырос Вир.

– Леди занята.

Смерив его взглядом, человек торопливо ушел в сторону судейских столов. Проводив его тревожным взглядом, Лея обнаружила, что кулаки человека то сжимались, то разжимались. Кажется, он испугался эльфа не потому, что тот участник гонок на гробах, а потому, что он понял, кто Вир на самом деле?

– Ты готова к подвигам, моя принцесса?

– Подвиги это по-нашему! – весело ответила Лея, принимая руку эльфа и поднимаясь на ноги. – Когда взлетаем?

– Минут через пять. Сейчас все должны собраться около гробов. Потом дадут отмашку, мы в них устраиваемся. И взлетаем вверх. Следующая отмашка, появляется трасса. Идет счет, и мы летим.

– Цель доехать до финиша?

Вир вздохнул.

– До финиша мы с тобой не долетим.

– Почему?

– Видишь ли, на меня объявлена охота…

– И здесь присутствует один из тех, кто о ней знает, – понятливо кивнула Лея, вновь вспомнив свои тревожные ощущения и метнувшийся взгляд человека.

– Да. Нас могут сбить…

– Знаешь, – хищно улыбнулась демонесса. – У тебя есть один очень хороший, нет, даже самый лучший защитный амулет в мире!

– Какой?

– Я!

Вир тряхнул головой.

– Ты права, моя принцесса.

– На старт! – прокатилось по полю.

Участники гонок заняли свои места.

– Внимание!

Проявилось мерцающее изображение трассы. Гробы медленно и неохотно, словно большие птицы поднялись вверх и застыли в воздухе. Со стороны судий поднялись в воздух длинные черные жгуты с бирками и прикрепились к днищам каждого гроба.

Участники заняли свои места, все были на месте по списку. Можно было начинать.

– Старт!

Необычные птицы сорвались с места.

Вир и Лея нырнули в лабиринт у края трассы в первой десятке и рванули вперед. Когда гроб в очередной раз нырнул в воздушную яму, у Леи вырвался истеричный смешок.

– Если бы ты знал, как я боюсь высоты!

– Что? – ахнул Вир и потерял управление гробом.

Тот рухнул в воздушную яму и подхваченный потоком встречного воздуха скользнул в длинный подземный тоннель. Алые ленты пролетели мимо и разбились над входом в него, вызвав всплеск негодования от судейских столов. Вслед за гробом Вира и Леи нырнули сразу три гроба.

Если бы кто стоял рядом с судьями, он услышал бы всплеск негодования, по поводу появления чужаков на поле. Но рядом никого не оказалось…

– Лея! – возмутился эльф. – Тогда зачем ты со мной полетела?

– Чтобы защищать, – пожала плечами демонесса.

– От чего?

– Падай!

Гроб перевернулся. Парочка пролетела вверх ногами под огромным сталактитом.

– Куда падать? – устало спросил Вир.

– Не отвлекайся! – попросила Лея, разворачиваясь на ходу и устраиваясь спиной к спине эльфа.

– Что ты делаешь?

– Доверься мне!

– Лея, я не про себя, я про тебя!

– Ты мой друг, – тихо шепнула девушка. – Я могу доверить тебе свою жизнь, поэтому просто веди гроб вперед.

Эльф мотнул головой и тут же рухнул вниз, пропуская над собой алую петлю.

– Что это было? – поинтересовался Вир сквозь зубы, вновь получив управлением гробом в свои руки.

– Просто лети и не отвлекайся на всякие мелочи. И кстати, – в голосе демонессы прозвучала усмешка. – Ты хоть в курсе, что мы с тобой нырнули в ход, который самым коротким и опасным путем ведет к победе?

– Опасным то почему?

– Никогда не знаешь, какую форму он примет в следующий раз! – окончание фразы потонуло в всплеске магии, еще одна алая

петля разбилась об щит, наскоро поставленный Леей.

– Веселые гонки, – вздохнул Вир, сбрасывая скорость и осторожно проводя гроб через узкую расщелину.

– А мне нравится! – засмеялась Лея, отражая очередную атаку. Серебристая молния, сорвавшаяся с ее ладоней и крик из ущелья позади, подсказали, что один из преследователей вышел из гонки.

– Пригнись! – приказал Вир. И демонесса послушно наклонила голову к коленям.

Ход впереди представлял собой узкую трубу, где чередовались выступы и ямы. На лбу и висках эльфа выступили капли пота, гроб уже несколько раз стукнулся об стены в особо неприятных местах.

– Упс, – тихо сказал Вир.

– Что случилось?

– Как ты думаешь, мы в гробу вместе уместимся?

– Должны, – ничего не понимая, ответила Лея.

– Тогда забирайся!

Девушка послушалась, заползла в него и улеглась на бок, оставляя место для эльфа. Тот наскоро поставив пару настроек, улегся рядом с ней, натянув крышку. А потом что-то стукнуло, грюкнуло.

Один из преследователей на полном ходу вылетевший из-за поворота, не вписался в слишком узкий лаз и вылетел из игры, успев увидеть, как в узкий желоб буквально рухнул преследуемый гроб. Последний охотник успел лечь в свой гроб и накрыться крышкой, так что в узкий тоннель он залетел.

Это было что-то! Стремительное скольжение вниз, с такой скоростью, что даже в гробу закладывало уши. Сам гроб переворачивался, его кидало из стороны в сторону, а потом словно пробку из бутылки с шампанским выбило из тоннеля. Потеряв крышку, гроб вылетел из узкой трубы и полетел в сторону финишной ленточки, натянутой внизу.

Вир с трудом перехватил управление своим покореженным транспортом. Демонесса выпрямилась за его спиной, вытащила из волос довольно крупный деревянный осколок и выкинула его за борт, посмотрела на финишную черту и перевела взгляд на последнего преследователя, только что покинувшего "объятия" узкого тоннеля.

В гробу выпрямился вампир, по краям его гроба вспыхнули два небольших огонечка, осветив фанатично изогнутую фигуру. А потом вампир вспыхнул. Вир смотрел вперед и не видел, как преследователь обратился в тлен, а его смертное заклинание черной стрелой рванулось вперед.

Судьи в ужасе вскочили на ноги, но никто не смог бы ничего сделать. Когда казалось, что смерть победителя гонки неизбежна, по краям черного гроба полыхнуло алое пламя, закрывшее обоих седоков от угрозы.

В этом пламени эльф пересек финишную черточку, гроб летел буквально в пяти сантиметрах от земли. Соскочив со своего сильно поврежденного транспорта, Вир развернулся и помог Лее подняться на ноги. Демонесса прислонилась к другу и тихо засмеялась.

– Мне понравилось, повторим еще раз?

Вир закатил глаза.

Таверна "Ночь вампира" была полна как никогда, участники недавних гонок на гробах заняли все столы. В центре стоял стол команды победителя. Вампиры Академии были очень изумлены мастерством тех, кто совершенно случайно попал в их команду.

– Нет, ты скажи, – наконец, не выдержал Траст. – Как ты победил?

– Жить захочешь, еще не то сделаешь! – засмеялся Вир, пытаясь отыскать в гуще посетителей таверны Леи.

– Жить? Так это действительно за тобой были? – удивился Кинг.

– Да.

– Непростой ты студент, – подытожил старший вампир. И больше к этому вопросу не возвращались.

В таверне были и тихие уголки, не охваченные безумные весельем. В одном из таких уголков сидели двое. Лея и Кио.

– О чем ты думаешь? – поинтересовался урсаил, наблюдая за тем, как девушка бездумно прокручивает в руках тонкий бокал с вином.

– Я не думаю! – тихо засмеялась Лея, – я успокаиваю Вира.

– Вира? Вы связаны?

– Да, – просто ответила девушка. – Вся наша пятерка связана воедино кровными узами.

– Но зачем?

– ТерАль отправлял нас на погонщиков с псами, пришлось, чтобы успокоить некоторых жутко мнительных личностей, протянуть такую связь между нами.

– А о побочных эффектах ее все знали? – удивился Кио еще больше.

– Я их предупредила, но кажется, они до сих пор плохо представляют, на что подписались своим упрямством.

Урсаил покачал головой, но промолчал.

Почти до рассвета гудела таверна, а потом ее посетители

тихо и незаметно разошлись в разные стороны.

Стар вышел в общую комнату, прислонился к стене, наблюдая как в комнаты вошли двое. Лея тихо засмеялась, коснулась щеки эльфа поцелуем и скрылась в комнате. Вир вздохнул и опустился в кресло.

– Будешь чай? – спросил он, потирая озябшие пальцы.

– Буду, – кивнул вампир, проходя ближе и усаживая в кресло напротив.

Эльф задумался и замысловато сложил пальцы. На столешнице появились тонкие кружки с чаем, корзиночка с бутербродами.

– Откуда? – изумился Стар.

– Моя знакомая… – Вир махнул рукой. – Она провидица и мы с ней договорились, что я буду ей платить деньги, а она будет готовить мне еду, как только увидит, что она мне нужна.

– Ты сам не знал, что сегодня будешь пить чай, а она знала?

– Знала, – кивнул эльф. – Уникальная девушка.

– Познакомишь?

– Хм. Честно? Нет.

– Почему?

– Опасно для жизни и рассудка.

– Как это?

– Помнишь нагу, которая проводила для нас ритуал пробуждения стихий? Вот моя знакомая тоже нага.

Стар задумался.

– И вообще, – усмехнулся Вир. – Не думаю, что Карен позволит тебе смотреть на сторону.

– Карен? – вампир вздохнул. – И почему нас все уже успели записать в парочку?

– А вы разве не встречаетесь?

– Нет.

– Как это? – искренне изумился Вир.

Стар вздохнул еще раз.

– Она милая девушка, капризная и немного вздорная, юная и ветреная. Хорошая, одним словом, но с кучей проблем. И еще… как бы тебе объяснить. Она в нашей пятерке. Вспомни правила… между членами пятерки не должны быть любовных отношений.

– Ты боишься любви? – внезапно спросил эльф.

Вампир вздрогнул и пролил на себя чай. Вир покачал головой и протянул ему платок. Пальцы двух друзей встретились…

"Холодно. Почему здесь всегда так холодно? – маленький вампир сидел в углу огромной ледяной пещеры. – Почему меня опять наказали? Разве я так много хочу?

Маленький белый котенок у ног вампира тихо заскулил. Мальчик поднял своего друга на руки и прижал к себе. Шершавый язык скользнул по щеке, слизывая капли крови. Вампиры плачут кровавыми слезами…

– Почему? Почему меня наказали? – тихо повторил свой вопрос вампир. – Я просто помог девочке подняться. А мама… сразу же меня наказала. Да еще и запретила называть ее мамой. А как ее называть по-другому? Она же моя мамочка, любимая мамочка.

В гулкой ледяной пещере раздался холодный голос.

– Срок наказания увеличен. Ты не понял урока, вампиреныш.

– Что я такого сделал? – обиделся Стар.

– Ты не должен любить, – в голосе надзирателя, одного из старейшин прозвучала угроза.

– Почему я не должен любить?

– Потому что ты вампир!

– Все равно! – упрямо возразил Стар. – Без любви жить нельзя!

– Можно. И тебе придется научиться этому.

– Почему я должен жить так, как вы приказываете! Я не хочу! И не буду!

– Мы тебе поможем!

Тело маленького вампира охватило ледяное пламя, а когда опало, внешне ничего не изменилось, но ребенок знал, что его сердце теперь сделано изо льда"

Стар тяжело осел, чашка свалилась на пол и разбилась. Платок упал следом.

– Ты видел…

– Твое воспоминание, – Вир поежился и оставил чай, его руки дрожали. – Это было ужасно, уж извини. Я не просто видел, я жил тобой в тот момент.

– Кажется побочный эффект чуть хуже, чем мы ожидали, – мрачно сказал Стар.

Эльф фыркнул.

– Это точно.

До конца раннего завтра, эльф и вампир больше не разговаривали, а потом так же молча прибрались и легли в кровати досыпать.

Нейл распахнул глаза, слепо глядя в потолок. Интересно, что случилось сегодняшней ночью? Надо узнать…

Глава 23.
Седмица бурь.

Идя по портальному коридору, Лея тихо бурчала себе под нос:

– Ненавижу алхимические опыты и новичков, которые вечно суются, куда их не следует! Ну почему именно я? Опытный алхимик… а попалась на такую простейшую уловку! У-у-у!

– Лея? Что с тобой? – из-за поворота неожиданно вынырнул Мастер Аден.

Демонесса остановилась и рывком спрятала руки за спину.

– Доброе утро, Кио. Иду вот к лекарям, хотя и не хочется.

– Почему не хочется? – не понял урсаил. – У нас очень хорошие лекари, профессионалы с обширными знаниями в разных областях.

– В том то и дело, – кисло ответила Лея.

– Так, хватит говорить загадками, что случилось?

Демонесса подумала еще минутку, потом вздохнула.

– Вот, – вытащив руки из-за спины, она показала ладони Кио. Нежная кожа была покрыта разноцветными пятнами, урсаил передернулся. Он хорошо помнил, как однажды смешал два компонента, вступающих в резкую реакцию и в результате кожа покрылась вот такими пятнами, которые жутко чесались. А чесать было нельзя – кожа тут же трескалась и покрывалась язвочками.

– Как ты умудрилась? – поинтересовался урсаил, обхватывая ладони Леи с внешней стороны.

– Делала одно зелье, в книге было написано про эти два реагента, а у меня из головы совсем вылетело, что их нельзя быстро смешивать. Да еще и в лабораторию заявилась пара однокурсников и принялась что-то готовить. Я разозлилась, и вот результат.

– Злиться никогда не стоит, – укорил девушку Кио.

Демонесса качнула головой.

– Я понимаю, но было просто так обидно… так долго смешивать зелье, никакого терпения не хватит, а тут заявляются два новичка и мои реагенты у меня буквально из рук забирают. Чуть не вылили один из моих настоев!

Урсаил улыбнулся.

– Ладно тебе, это не так страшно, как кажется.

– Но как же я на уроки пойду? К лекарям не хочется.

– Вот так! – Кио подмигнул девушке.

А потом она просто не поверила своим глазам, сверху, с

предплечий куратора потекли струйки воды, причудливо пересекаясь, подпрыгивая и разбиваясь маленькими фонтанчиками, они стекали вниз, к запястьям Кио, меняя по дороге свой цвет.

Хрустальная вода у запястий превратилась в густую грязь, и эта грязь облепила ладони Леи, мгновенно принеся ей облегчение. Кожа перестала зудеть и чесаться.

– Что это было? – спросила демонесса.

Кио подмигнул.

– Урсаилов называют мастерами воды. Высшие мастера могут вызывать воду из себя.

– То есть…

– Нет, я никак не пострадал. Эта вода не имела ко мне никакого отношения, не бойся. Вот если бы она была чуть окрашена красным или синим, тогда да.

– Синим? У вас что синяя кровь?

– Расскажу тебе по секрету, – урсаил проказливо улыбнулся. – Да.

– Да? – багровые глаза недоуменно расширились.

Кио улыбнулся.

– У нас есть красивая легенда по этому поводу.

– Расскажешь?

– Расскажу. Только стой спокойно, сейчас опять немножко будет зудеть кожа.

– Хорошо!

Урсаил закатил глаза, видя нетерпение на лице своей ученицы.

– Ладно. Наш мир покрыт водой, на поверхности мирового океана почти нет островов. Мир был безлюден и пуст, только молодая богиня резвилась в его волнах и не думала ни о жизни, ни о смерти. Пока однажды на одном из маленьких островков не появился умирающий человек. Его алая кровь обагрила белый песок. С лучами заката на острове появилась богиня, потревоженная появлением чужака. Человек умирал долго и страшно… и до сих пор не перешел черту жизни и смерти. Богиня смыла песок и кровь с его лица и застыла, пораженная красотой его черт. Она могла бы спасти его, дав ему свою кровь, но у человека осталось очень мало своей. Тогда она нырнула в океан, спустилась вниз, к расщелине поющих кораллов, где били ключи. И набрала в одном из ключей голубую воду. Влила ее в жилы человека, сделав так, что организм принял ее, и дала каплю своей крови. Человек очнулся, но больше человеком не был. Он мог жить на земле и в воде. Так на планете появился первый урсаил.

Лея выдохнула.

– А как появились остальные?

– Богиня сделала их по подобию своего возлюбленного, взяв образы людей из его памяти.

– Потрясающе! – демонесса улыбнулась. – А расщелина поющих кораллов… почему она так называется?

– Потому что ее стены покрывают живым ковром кораллы, небольшие, но разноцветные, когда течение заносит в эту узкую расщелину, а это бывает два раза в год, кораллы начинают цвести и петь.

– Я бы хотела побывать там, – влюблено протянула Лея.

– Почему нет? – спокойно сказал Кио, по его рукам вновь потекла вода. На этот раз чистая и прозрачная, она смывала корочку подсохшей грязи с рук девушки. – Как только у нас будут ближайшие выходные, я приглашаю тебя к себе в гости.

– В гости?

– Да. Мне пора навестить дом, почему бы не взять тебя с собой?

– Меня?

Урсаил тихо засмеялся, отпустил ладони демонессы, и щелчком пальцев испарил воду и грязь с пола.

– Я приглашаю тебя к себе домой. Тем более что через пару недель начнется сильное течение, и ущелье будет петь.

– Я хочу это увидеть!

– Договорились, – Кио ясно улыбнулся. – Как только течение начнет действовать, в первые же выходные – мы летим ко мне домой.

– Летим?

– Да, мой мир довольно далеко от мира Академии. Такими перевозками занимается "Летучий корабль", огромные корабли, управляемые опытными капитанами, плывут в Междумирье и развозят пассажиров.

Демонесса мечтательно улыбнулась.

– Это будет восхитительное зрелище!

– Верно. А теперь если ты не поспешишь, то опоздаешь на завтрак.

– Что уже? – огорчилась Лея.

– Уже, – кивнул Кио. – И не опаздывай на боевку.

– Хорошо, – демонесса улыбнулась и, пробежав по портальному коридору, нырнула в ближайшую дверь.

Урсаил прислонился к стене.

– О чем ты думаешь? – прозвучал укоризненный голос, и напротив него выросла тень Духа.

– О чем? – Кио вздохнул. – О том, что эту девочку надо беречь. И о том, что в ее пятерка все слепые! Не увидеть, что она

настолько одинока…

– Не все такие умные как ты! – огрызнулся Дух, но потом его голос смягчился. – Кио, ты ее же не любишь! И не будешь!

– Почему не буду? – возмутился урсаил. В его глазах появилась мечтательная дымка. – Она прекрасна!

– И влюблена в другого!

– Который не обращает на нее внимания!

– Да… – Дух вздохнул. – Это так. Мальчишка не понимает, какое сокровище плывет в его руки.

– А я понимаю.

– Хочешь поспорить с Судьбой?

– Хочешь сказать, что у нее на эту пятерку особые планы? – ужаснулся Кио. – Тогда точно я не отступлюсь от своего. В любом качестве, но я буду рядом с этой девушкой. Хотя бы этот год.

– Год? Тоже знаешь?

– Я маг разума, забыл? – возразил урсаил. – Надо будет быстрее восстановить Тайный город и заглянуть в библиотеку. Надеюсь, Ари не откажется помочь…

– Решил попробовать снять проклятье?

– Хотя бы попробую, – кивнул Кио, потом взглянул на часы. – Ладно, пойду я. И кстати, я рад, что ты, наконец, проснулся, и в Академии нас стало чуть больше.

– Я рад, что здесь есть ты. Пятерка многому может от тебя научиться.

– Да, – урсаил махнул рукой и пройдя по коридору, нырнул в маленькую дверцу, которая от глаз любопытной пятерки была пока скрыта.

Да и вообще первая звезда порядка очень удивилась бы, если бы узнала, что и Тайный город, и система порталов имеют свои секреты, им пока недоступные.

Вир шел по коридору, который был одновременно на всех этажах – коридору преподавателей. Вчера вечером ему принесли письмо, в котором его к себе в кабинет приглашала нага. Она почему-то не хотела ждать конца седмицы бурь, эльф ей понадобился немедленно.

Дверь в кабинет наги была из черного дерева, и на ней было стилизованное изображение змеи. Кончик хвоста – был у пола, а ее голова – на самом верху двери.

Постучав, Вир вошел. Кабинет наги был… необычным. Огромное пространство, заполненное огромными черными камнями. На одном таком камне и лежала нага, подставив рассеянному свету, льющемуся откуда-то сверху, свою кожу.

– А, чужеземец, – улыбнулась она, поднимаясь. – Проходи.

– Добрый день, Янигда.

– Ты даже узнал мое имя? – нага фыркнула. – Ну что же, Вир. Тогда прошу. Выбирай себе камень и садись.

– Теряюсь в догадках, ради чего я понадобился вам.

– Прошло почти двести лет, – улыбнулась Янигда. – Двести лет с того самого момента, как ты шагнул на нашу планету и принес туда с собой важные вести. Двести долгих лет, за которых произошло очень много.

– Я вас не понимаю.

Нага фыркнула и свернула хвост причудливым кольцом.

– Рейкада тебе не сказала?

– О чем?

– Не сказала… значит, я по-прежнему глаштай этой вести, – Янигда сплела все четыре руки, а потом развела их в стороны, словно удерживая невидимый шар. – В нашем мире нет мужчин. И чтобы новая нага появилась на свет, нам нужен чужак. Иностранец… или же нага должна отправиться в другой мир, в поисках любителей экзотики. Рейкаде не понадобилось никуда уходить, чужеземец пришел к ней сам.

Вир вздрогнул.

– Ты провел ночь с Рейкадой, – нага тряхнула руками, шар в них стал видимым и отплыл ближе к Виру. – В ту ночь маленькое сердце начало биться рядом с сердцем нашей правительницы.

– Почему…

– Почему ты ничего не знал? Потому что отец может узнать о своей дочери только ближе ко дню ее совершеннолетия. Когда ей исполнится двести лет, только тогда он сможет увидеть ее и дать ей второе имя.

– Второе имя?

– Все это тебе расскажет Рейкада, когда ты с ней встретишься. Такая информация слишком важна, чтобы можно было ее передавать через другие руки.

– Значит, я должен посетить планету наг?

– Да. Не сейчас, – Янигда задумчиво прокрутила шар в воздухе и сжала его до маленьких часов. – Я не знаю точного времени. Оно появится здесь. В тот день, когда тебе надо будет посетить планету, шарик взорвется. Это значит, что тебя там ждут.

Вир склонил голову.

– Безусловно, ты принесла мне странные вести, но вести приятные.

Нага улыбнулась.

– Иди, чужеземец, пока не начали тебя искать. Тем более что у тебя скоро начнется пара. И да, последний совет.

Эльф уже стоя у двери повернулся.

– Если будешь драться с драконом, попытайся не проиграть.

– Почему?

– Потому что будет та, для кого твоя победа важнее, чем тебе кажется.

– Я учту. – Вир склонил голову и вышел в коридор.

Нага повернулась на черных камнях и посмотрела наверх. Можно было эльфу подсказать еще кое-что, что касается его звезды, но лучше этого не делать. Не все знания приносят пользу, от некоторых надо держаться подальше.

Но надо обязательно будет наведаться в Тайный город и встретиться с маленькой принцессой проклятых королей. Она может многое, о чем пока еще не догадывается. И надо ее научить до того, как придет время последнего перекрестка. В конце концов, Янигда запрокинула голову, если будущее не сложится, так как надо, то изменится и прошлое, а это уже никуда не годится. Спираль времени надо оставить в покое, во избежание конца света.

Ведь все хотят жить долго и счастливо, и если можно приложить к этому свою руку – то почему бы не позволить себе такую малость?

В парке дул сильный ветер, словно он сорвался с цепи и спешил наделать как можно больше бед, прежде чем грозный хозяин найдет оборванный конец. Деревья и кусты гнуло к земле, ветки трещали, но еще не ломались. В Академии царила легкая паника. Были отменены все занятия, кураторы собирали свои курсы и отправляли их по комнатам – надвигалась сильная буря, и никто не должен был попасть под ее смертельные объятия.

Лея сидела в парке, ее короткие волосы ветер закручивал в мелкие колечки и тут же распрямлял, только не трогал седую прядь, и она словно в насмешку обрамляла лицо.

Вернувшись в свою комнату и не обнаружив там подруги, пятерка на поиски демонессы отправила Стара – для него единственного такая погода была знакомой и не очень неприятной. Телепатическая "дверь" была закрыта, Лея никого не хотела пускать в свой мир без особой нужды.

Поэтому искать ее приходилось чуть ли не вслепую. Хорошо еще тень Леи доброжелательно сообщила, что ее чокнутая изначальная сидит в парке и, кажется, не собирается сдвинуться с места.

– Ты решила тут переждать бурю? – поинтересовался Стар, появляясь из-за деревьев.

Демонесса вздрогнула и подняла на него усталый и сердитый

взгляд. В глубине багровых глаз закручивалась тугая пружина.

– И да, и нет.

– Поясни?

– В Тайный город можно попасть не только из Академии, но и из парка, – ответила Лея. – Достаточно просто зацепиться за силовую линию и нырнуть в телепорт.

– А ты в курсе, что буря, надвигающаяся на нас – в том числе и магического плана? И все линии могут взбеситься?

– В курсе, – кивнула девушка.

– И что?

– Это не повод уходить из парка, здесь так хорошо! – в голосе прорвалась тоска.

Вампир пригляделся к демонессе внимательнее. Что-то было не так с подругой, совсем мне так.

– Лея?

– Я люблю такую погоду, – прошептала девушка.

– Почему?

– Потому что только тогда, когда срываются магические цепи, я могу немного побыть настоящей.

– Про что ты говоришь?

Стар коснулся плеча Леи, и… мир дрогнул и раскололся.

По лесу, только-только оживающему от зимнего сна, мчались двое всадниц. Две девочки. Одна девочка – была Стару знакома, Лея. Но он никогда не видел, чтобы багровые глаза лучились таким светом и любовью ко всему миру, никогда не видел, чтобы волосы были такой длины и стелились диковинным шлейфом по воздуху. Демонесса напевала веселую песенку и мчалась вперед. За спиной у нее была привязана связка магических кристаллов.

– Лея, мы успеем? – поинтересовалась вторая всадница.

Демонесса быстро покивала.

– Магическая буря разразится до того, как мы вернемся домой, но после того, как мы доберемся до заимки.

– Лея, ты помнишь, что я призрак? И мне, в общем-то, все равно? А ты можешь и пострадать!

– Магическая буря не так уж и проста, для тебя она тоже опасна.

– Ты права, – девочка-призрак тряхнула копной серебристых волос.

Скачка продолжилась дальше, а потом конь девочки-призрака споткнулся на ровном месте и рухнул. Призрак еле успела отскочить. Лея затормозила своего коня и повернулась.

– Что случилось?

– Не знаю… конь упал.

Спешившись, демонесса подошла к рухнувшему животному и

коснулась ладонью поврежденной ноги.

– Плохо. – Прикусив губу, она посмотрела на призрака. – Тея, это плохо. Бросить коня здесь – это оставить почти всю поклажу, а если его вылечить…

– Можешь не продолжать, мы попадем под удар бури.

Лея кивнула.

– Давай так, я отдам тебе своего коня – скачи к заимке и ни в коем случае не выходи на улицу. А я вылечу Демона и примчусь.

Призрак согласно склонила голову и умчалась дальше. Мир снова поблек и растаял.

Смертельно побледневшая Лея расширенными глазами смотрела на Стара. Вампир тяжело сел на скамейку.

– Дальше? Что было дальше? Почему этот эпизод – отсчетная точка того, что с тобой происходит?

Демонесса молчала долго, так долго, что на краю горизонта уже начались вспышки молний. Буря приближалась.

– Тея ослушалась и вышла из заимки, чтобы мне помочь разгрузить поклажу коня. Удар магической бури спаял нас вместе. Моя душа оказалась заперта ее душой.

– Кто такая Тея?

– Одна из сильнейших демонесс моего мира. Можно сказать, что ей по плечу было все. Она умерла своей смертью, кажется, ей было при этом лет пятьсот. Но она не захотела умирать и осталась призраком, чтобы оставить еще и магические силы, она стала ребенком.

– И?

– Ее характер, привычки, ее мировоззрение и отношение к жизни – все стало моим. Она с удовольствием прошла бы мимо беды и не помогла бы, а я… В общем, свой характер мне приходится отвоевывать с боем. Но чаще всего я проигрываю, – Лея вскинула голову. – Только во время магической бури, Тея засыпает. А я становлюсь прежней. Когда я часами могла танцевать на крыше замка во время дождя, когда могла скакать наперегонки с ветром… впрочем, это уже не важно, – убрав седую прядь, демонесса вздохнула. – Вернемся в Академию?

– Если ты в стенах, твоя хм… запасная душа проснется?

– Нет. Всю сегодняшнюю ночь она будет спать.

Стар поднялся и протянул руку Лее, помогая встать.

– Что осталось тебе от тебя?

– Любовь к алхимии… и все.

– То есть когда ты что-то делаешь, это не столько ты, сколько душа в тебе?

– Верно. Очень редко я могу делать то, что хочу я и то, как это хочу.

– Но это же жутко!

– Не спорю, – демонесса пожала плечами.

– Кто знает об этом?

– Ты первый.

– Первый? – Стар вздрогнул. – За все твои года я первый кто узнал?

– Если бы не воспоминание, – на лице Леи проскользнуло странное выражение, – то и не узнал бы.

– Какая ты настоящая? – после молчания спросил вампир.

На губах девушки появилась веселая улыбка, и она закружилась под редкими каплями начинающегося дождя. Волосы удлинились и длинными прядями вились вдоль ее тела.

– Вот такая! – из багровых глаз ушла надменность, презрение ко всему миру, ушла величественная гордая осанка. На камнях брусчатки кружилась в танце молодая и красивая демонесса.

Стар замер. Лея улыбнулась ему и закружилась еще быстрее. Дух Академии поднял голову, задумчиво глядя на нее сквозь стены. В комнате пятерки к окнам подошла Карен, и ее крик привлек к окнам еще и Нейла с Виром.

А демонесса все кружилась в танце и ее душа расправляла свои крылья, чтобы хоть на пару часов насладиться свободой.

Первая пятерка порядка собралась в Тайном городе через полчаса после начала бури. Точнее после того, как по комнатам прошелся Мастер Аден и проверил наличие всех студентов первого курса. После этого можно было идти в гости или же для звезды – вниз, по портальному коридору.

В парке у Тайного города было тихо и очень уютно. Сбросив туфли, босоногая Лея убежала в сторону клубящегося тумана. В ее глазах горели шальные огоньки – демонесса что-то придумала.

Остальные двинулись за ней неторопливо. И по дороге Стар рассказывал то, что узнал, подглядев воспоминание.

Вир поежился.

– Слушайте, ну это же жутко!

– Жутко, – согласилась Карен. – Особенно то, что мы с ней находимся рядом уже несколько седмиц, но нам даже в голову не пришло, что она – не совсем она!

Нейл вздохнул, посмотрел вперед. Там сидя на корточках, Лея что-то чертила пальцем на появившемся из ниоткуда песке, а в воздухе плыл довольный смешок духа хранителя.

– Слушай, – дракон посмотрел на эльфа. – У вас же есть вроде что-то подходящее?

– Разделение душ? Это магия древесных эльфов, – Вир задумчиво посмотрел на демонессу. – И я не уверен, что это

поможет.

– К кому еще можно обратиться за помощью? – спросила Карен.

– Думаешь, это надо делать?

– Надо, – решительно кивнула девушка. – Вот такая Лея мне нравится гораздо больше!

– Лея! – окликнул Вир демонессу, та махнула рукой, мол, иди сюда.

Эльф не торопясь, подошел и сел рядом.

– Что? – спросила Лея.

– Стар нам все рассказал.

– Да? Ну и правильно! Обидно было бы, что он в курсе – а вы нет.

Вир хлопнул глазами и вспомнил повседневную Лею, девизом той можно было бы назвать "все знаю, но никому ничего не скажу!", а эта что – настолько открытая?

– Так что ты хотел? – поторопила демонесса.

– Можно ли ваши души как-то разделить?

– Нет.

– Уверена?

– Ага, – Лея повернулась и серьезно посмотрела на Вира. – Ты не думай, меня такое положение дел тоже не очень устраивает, и я искала, как можно все вернуть на круги своя. Но так и не нашла.

– Магия древесных эльфов? Драконов? Демонов?

– Да, – девушка легкомысленно кивнула и пропустила сквозь пальцы горсть песка. – Так что извините меня, но вам придется быть рядом с той Леей.

– Тебе она нравится? Хм, прости, глупость спросил.

– Да нет, все нормально. Та Лея… она не такая, совсем не такая как я, – просто сказала девушка. – Нельзя сказать, что мы две разных демонессы, у нас все-таки общий стержень. Но душа Теи гораздо сильнее моей, подумай только, ей было пятьсот, а мне всего двенадцать лет…

– Надо будет обязательно найти способ! – сказала Карен, подходя ближе, опускаясь на песок рядом с демонессой и открыто ей улыбаясь. – Такая ты мне нравишься больше!

– Я себе тоже такая нравлюсь больше, – подмигнула Лея.

Во время разговора девушка ни на минуту не отвлекалась от рисования на песке, никому и в голову не пришло бы, что она там не просто рисует, пока туман не задрожал и не начал таять, обнажая… озеро.

– Что это? – ахнула Карен.

– Озеро, – улыбнулась демонесса, поднимаясь на ноги и

избавляясь от своего платья. – Рыбу ловить, искупаться, на лодке покататься.

Весело хихикнув, Лея рыбкой нырнула в озеро, пару раз вынырнула на поверхность и пропала из виду.

– Вот это да! – протянул Вир. – Дух, ты ей помогал?

– Нет. Все полностью ее расчет, – ответила тень на песке, изогнувшись в сторону озера. – Ее выполнение, ее магия.

– Может, ты знаешь, как можно ей помочь? – поинтересовался Стар.

– Я нет, но я знаю, у кого можно спросить.

– Узнаешь? – спросил Нейл.

– Конечно, мне такая Лея тоже больше нравится.

Больше о серьезных делах никто не заговаривал. И почти всю ночь пятерка не спала, дурачась в озере и на побережье.

Глава 24.
Тайны судеб.

Под сводами огромного замка плыл тонкий хрустальный перезвон. К Господину и Владетелю, недавно вступившему в свои права, прибыли гости.

Лорд Вайтар встречал прибывающих обычно в Синей гостиной, где все подавляло непрошенных гостей – стены, пол, потолок – были сделаны из синего мореного дерева, окна были узкими, и через них совсем не проходило света. Массивная черная мебель, на толстых ножках.

Но сегодня была особая гостья, и ее можно было встретить и в уютном кабинете. За стенкой простучали каблучки и открыв дверь, вошла высокая красивая девушка. В ее сине-зеленых волосах сверкали маленькие бриллиантики.

– Доброе утро, мама, – улыбнулся стихиарий, поднимаясь на ноги и целуя протянутую руку.

– Доброе утро, дорогой.

– Присаживайся. Сейчас принесут кофе и твои любимые пирожные.

– Ты как всегда неотразим, знаешь, чем можно меня побаловать!

– Конечно, это же ты.

Леди Арвиала улыбнулась и устроилась напротив сына.

– Дорогой, скажи, как обстоят дела со второй наследницей?

– Человек не смог ее убить. А одна очень любопытная леди услышала то, что ей не полагается. Пришлось срочно менять планы и откладывать возмездие этой девчонке. Тем более, как мне доложили, по нашим законам она еще несовершеннолетняя.

– Как это? – изумилась леди Арвиала.

– Видишь ли, мама, есть одно, о чем не знал мой драгоценный отец. Девчонка была похищена. Выжить она смогла, но потеряла дар сливаться со стихиями. А раз так – то по нашим меркам она еще беззащитный ребенок. Поэтому я решил подождать. Немного, год или два.

– Но за это время многое может измениться!

– Нет. Рядом с ней в городке теперь постоянно дежурит мой человек, он сразу же почувствует, когда дар в девчонке проснется.

– Что ты хочешь с ней сделать?

– У меня есть план. Наших законов она не знает… поэтому все пройдет легко и безоблачно.

– Но у тебя должно быть…

– Я отправил ей подарок.

– Что?

– Подарок. Совсем небольшой, маленький браслетик, усыпанный драгоценными камнями. И письмо от воздыхателя, что она прекрасна…

– Ты хочешь разыграть роман, а потом получить себе рабыню?

– Да.

– Это опасная игра, сын.

– Я в курсе, но ставки слишком высоки, чтобы можно было отказаться.

– А если она не примет подарок?

– Бывшая воровка? Обучение в Академии это очень дорогое удовольствие. Сомневаюсь, что у нее есть источник средств. Так что, браслет она примет.

– Дорогой, я…

Дверь открылась, впустив девушку в дорогом наряде, в ее руках был поднос, на котором стояли чашки, кофейник, блюдо с пирожными.

– Доброе утро, мама, – последнее слово девушка произнесла с нажимом.

Леди Арвиала повернулась, и ее прозрачно-голубые глаза округлились.

– Кэтин?

– Мама, прости, я забыл тебе сказать, я теперь женатый человек. Именно этот брак и помог мне вступить в права наследования. Доброе утро, любимая. Ты выпьешь с нами кофе?

– Нет, милый, – девушка очаровательно улыбнулась. – Я только зашла пожелать тебе доброго утра. Ты ночью так стремительно исчез…

Лорд Вайтар улыбнулся. Когда Кэтин ставила поднос на стол, из-под длинного рукава на правой руке показалось запястье, на котором красовался брачный браслет. Замок браслет был запечатан руной полного подчинения.

Леди Арвиала довольно кивнула, поймав взгляд сына. Кэтин улыбнулась мужу и покинула его кабинет. Только дождавшись, когда ее легкие шаги стихнут, лорд Вайтар посмотрел на маму.

– Вот видишь…

– Почему такой резкий брак? Ты же не собирался ломать девушку браслетом.

– Я бы и не стал, добился бы ее любви более спокойными способами и не такими губительными для психики, но видишь ли, мама, у нашего с тобой разговора тогда на балконе, оказался свидетель, который вознамерился сбежать и предупредить нашу вторую наследницу. Пришлось срочно принимать меры.

– Вот как, – стихиария вздохнула и сделала глоток черного кофе. – Что же, милый, я узнала, что хотела. Да, чуть не забыла, сегодня вечером придет карета… в ней парочка милых созданий для тебя.

– Ты уже уходишь?

– Да, дорогой, мне пора.

Ласково поцеловав сына, леди Арвиала покинула кабинет. На подносе остались нетронутые пирожные. Лорд Вайтар вздохнул и подошел к окну. В парке разбитом в самой защищенной части дворцовой территории, раскачивалась на качелях Кэтин.

Совесть попыталась что-то сказать, но тут же стихла, задавленная мощным рыком. Стихиарий отвернулся и не увидел, как по нежным щечкам девушки прокатились две маленькие слезинки.

В коридорах Академии было тихо, буря бушевала за окнами, не желая успокаиваться. Ночь приняла всех студентов и преподавателей в свои объятия. Но были те, кто в эту ночь не спал – не потому, что их тревожила бессонница, а потому что были более интересные занятия или же… гости.

В кабинете ТерАля свет не горел, только слабый отсвет камина бросал тени на стены. Вампир сидел перед его огнем и задумчиво разглядывал в руке подвеску, точнее то, что от нее осталось. Когда-то это был черный дракон, стоящий на задних лапах и сжимающий в передних – фиал странной формы. В фиале всегда кружилась метель. А сейчас от дракона остались только крылья, к которым прикреплялось ушко кулона. Все остальное обернулось в прах.

Судьба появилась в кабинете, села на пол, рядом с директором Академии.

– Что случилось? – тихо спросила девушка.

– Не знаю… – вампир вздохнул. – Но что-то точно случилось.

– Ты можешь мне сказать?

– Неужели ты не видела этого сама? Я думал, это твоих рук работа.

– Что именно? – Судьба коснулась плеча возлюбленного. – Не пугай меня!

Разжав ладонь, вампир показал девушке осколки от кулона.

– На этот кулон я наговаривал заклинание для пятерки.

– Вот как… разрушен носитель или заклинание тоже?

– Заклинание тоже разрушено… но как-то странно.

– Странно?

– Почему ты спрашиваешь у меня? – спросил ТерАль. – Почему ты не посмотришь сама?

– Не могу, – Судьба вздохнула и положила голову на плечо вампиру. – Я не вижу пятерку вот уже несколько часов.

– Не видишь?

– Да. Ни магически, ни физически…

– Физически?

– Я зашла в их комнату, когда они все пятеро сидели там. Я их не увидела. Словно, кто-то несоизмеримо сильнее меня закрыл их от моего взгляда.

– Это невозможно!

– Я тоже так думала, – Судьба протянула озябшие руки к камину. – Более того, я свято была уверена, что в моем мире – никто не может быть меня сильнее. Я ошибалась. Поэтому я и спрашиваю тебя.

– Теперь, без твоего пригляда, звезда порядка распадется?

– Нет. Скорее всего, связи между ними только укрепятся сильнее…

– Тогда что тебя так пугает?

– То, что пятерка изменится.

– Изменится?

– Из звезды порядка очень легко получить звезду хаоса.

– Хаоса?

– Сама по себе звезда неимоверно сильна – одна из сильнейших звезд теней. Но есть одно грандиозное препятствие – они становятся магнитом неприятностей. Что-то вроде проклятья небес, но с одним "но", там все складывается таким образом, что всегда есть возможность безболезненно вылезти из ямы, в которую попал. Всегда есть лазейка, через которую можно так вывернуть ситуацию, что она обернется в их пользу. Но магнит неприятностей приманивает только то, что нельзя обойти малой кровью.

– Как пятерка порядка может измениться в пятерку хаоса? – недоумевал ТерАль.

– Я сейчас объясню. Но вначале, все-таки ответь, что сейчас со звездой?

– Они сейчас в Тайном городе, занимаются его восстановлением и дурачатся, – директор вздохнул. – До того, как кулон разрушился, я почувствовал, как над ними сгущаются тучи, предвестники беды. Я думал, что это действие проклятья небес, но оказалось что я не прав.

Судьба поежилась.

– Значит, я была права. Они начинают превращение.

– Милая, что надо для этого?

– Звезда порядка – собирается из их имен. Иногда очень редко, но может измениться руна имени, совсем немного,

буквально на одну букву. Но в результате не порядок, а хаос – не стабилизацию моего мира, а его развал.

– Развал?

– Выполняя задание, пятерка порядка стабилизирует состояние на планете. Рождаются те, кто в будущем поведут планету к миру и процветания. Замечательные правители, военные, историки, барды, маги, наконец! Но пятерка хаоса появившись на планете вызывает войны, мор, голод.

– И что делать?

– Если… превращение все-таки начнется… всю пятерку, каждого из нее – придется убить. Мне, если я их начну видеть, или же – тебе.

– А если четверо изменят руны, а один нет?

– Тогда это будет не звезда. Звезда меняется вместе, не разом, постепенно, но меняется.

– Но может получиться так, что звезда будет на грани изменения, но не изменится!

– Ты сам в это веришь? – вздохнула девушка. – Я не очень. Поэтому присмотрись к ним внимательнее. И как только процесс пойдет…

Судьба не договорила. Директор Академии вздохнул и обнял ее.

– Ладно тебе, не переживай, твоя звезда очень сильная. Они справятся!

– Они справились бы, если бы в этом деле не было бы чужака… но что-то вокруг них происходит такое, что не под силу понять даже мне. Особенно мне.

– Не бойся, – ТерАль поцеловал свою возлюбленную. – Мы вместе. Вместе мы сила!

– Я надеюсь, – прошептала девушка. – Я очень на это надеюсь.

В камине весело плясал огонь, пара сидела у огня, и каждый из них надеялся на то, что все будет хорошо.

Нага накинула на себя тяжелый плащ с капюшоном и выглянула в коридор. Пусто. Магическая гроза разразилась очень вовремя для ее планов. Гигантский хвост тихо шелестел по полу. Нырнув в портальный коридор, нага замерла.

– Добрый вечер, Янигда.

– Кио, ты? – нага облегченно вздохнула и откинула с лица капюшон. Урсаил мягко улыбнулся.

– Ты ждала кого-то другого? Во всей Академии о Тайном городе знают всего лишь несколько учеников и преподавателей. Первокурсники, сами нашли, кстати. ТерАль, ты и я. Все!

Янигда усмехнулась.

– Кио, ты так наивен иногда! У тебя сегодня на вечер планы на Тайный город?

– Да. Хотел зайти с другой стороны и восстановить квартал магов.

– Мою помощь примешь?

– Вполне. Но разве у тебя на сегодняшний вечер были не другие планы?

– Я хотела поговорить с Леей, но раз уж здесь ты, то я предпочту составить тебе компанию и посетить с тобой Тайный город. У первокурсников я думаю, просто не хватит сил, чтобы восстановить квартал магов. Почему бы не помочь им? Да и с Духом хранителем я уже давно не общалась!

– Он будет рад.

– Это точно! – нага тихо усмехнулась.

Вдвоем они прошли под своды арки, через зал стихий и подошли с другой стороны тайного города.

Задумчиво посмотрев на стену, окружающую город, Янигда покачала головой.

– Кажется, я была не права. И детки сильнее, чем показались мне на ритуале стихий.

– У тебя не было времени на ритуале к ним приглядеться.

– Ну почему же не было? – вздохнула нага. – Ты же знаешь, я смотрю за каждым. Интересно, кто в их компании самый сильный?

– Никто, – улыбнулся Кио. – У каждого из них есть свои сильные и слабые стороны!

– Слабые? – Янигда пожала плечами. – Их слабые стороны заглушаются сильными сторонами других.

– Например?

– Ты у меня спрашиваешь? – возмутилась нага. – Ты подумай, Кио, откуда мне это знать?

– Не надо мне сказки рассказывать, – засмеялся урсаил, одним движением пальцев открывая проход в город и вступая в клубящийся туман, по памяти обходя те предметы, которые когда-то стояли на проходе в квартале магов.

– Ты про что?

– Я про то, что во время ритуала ты узнаешь о них очень многое.

– И что? Намекаешь, поделиться?

– Ага.

– Кио, ты неисправим!

– Я просто очень любопытный!

– Ну, хорошо, хорошо! – сдаваясь, Янигда подняла вверх ладони. – Лея – никому не доверяет, боится высоты и пауков.

– Ее слабое место отсутствие доверия?

– Да. Я сомневаюсь, что кто-то научит ее доверять заново людям.

– Хорошо. Нейл?

– Слишком самоуверен и отказывается принимать свою судьбу, старается от нее убежать.

– Получится?

– У него? Нет, он дисциплинирован и рано или поздно поймет, что его бег ничего ему не приносит кроме проблем и разочарований.

– Стар?

– О, у этого парня ледяное сердце.

– Не слышал я от тебя метафор, Янигда!

– А это не метафора, – очаровательно улыбнувшись, нага начала рисовать дороги.

– Не метафора? – Кио даже остановился, дом, вырисовывающийся под его руками, замер на середине.

– Да, его ледяное сердце – и есть его слабое место. Стар боится принимать решения, которые могут повредить ему. Он еще не знает, что все это ничтожно по сравнению с той болью, которая обрушится на него, когда сердце оттает.

– А оно оттает? – Кио доделал дом и повернулся к следующему.

– Оттает, – кивнула нага.

– Карен?

– Она еще… как бы тебе сказать, не может придти в себя после всего, что на нее обрушилось. Боится себя и своих новых сил, боится потерять друзей, их уважение и доверие. И так далее. Боится целого мира!

– И это ее слабое место?

– Не совсем. Как только она поймет, что она тоже им нужна, слабое место станет другим – боязнь их потерять.

– А Вир?

– Вир, – Янигда резко погрустнела. – Это совсем отдельная история, Кио.

– Слабое место, ты же обещала.

– Обещала… – нага вздохнула. – Нет у него слабого места.

– Как это?

– Слабые места есть только у тех, у кого есть душа, а у него там только пепел.

– Так не бывает, Янигда! – Кио повернулся к ней. – Я веду у него пары. Поверь, у парня есть душа!

– Какой парень? – еще тяжелее вздохнула нага. – Он тебя младше ненамного!

– Да мне уже триста пятьдесят лет! – возмутился урсаил.

– А ему триста.

– В таком возрасте его бы не приняли в Академию!

– Судьба…

– Жуть! – Кио покачал головой. – Кстати, я так и не спросил, зачем тебе Лея?

– О, – Ягинда потянулась. – У этой девочки есть сила. Но нет умения ее использовать.

– Сила?

– Не скажу что именно за сила, но она особая, высшего порядка.

– Девушка знает о ней?

– Нет. И это самое приятное!

Нага засмеялась и больше на вопросы урсаила не отвечала, работа двигалась быстро, и вскоре квартал магов был полностью восстановлен. Ранним утром, когда за стенами Академии буря только-только утихла, оба покинули Тайный город. За ними внимательно наблюдали три пары глаз. Дух Хранитель укачивал в своих руках-крыльях Лею. Демонесса тихо напевала песенку.

А еще на краю города во тьме зажглись красные голодные глаза. Но опять их никто не увидел.

Дождавшись когда преподаватели покинут Тайный город, Лея посмотрела на Духа-хранителя.

– О чем они говорили?

– О тебе.

– Я понимаю, но что за сила высшего порядка у меня?

– Я не знаю, – улыбнулся Хранитель. – Янигда – она, особенная. Она видит то, что другим неподвластно. Она заглядывает в такие глубины души, что становится страшно!

– Даже тебе?

– Особенно мне.

Лея вздохнула, ее рассеянный взгляд скользнул по городу и замер. Сквозь клубящийся туман проглядывало что-то очень странное. Какое-то угловатое уродливое здание из серого камня с черными прожилками. Гротескные искривленные окна. Пыль и паутина. И тяжелая дверь, охраняемая двумя каменными статуями каких-то уродцев.

– Что это? – голос демонессы странно дрогнул.

– Проклятая библиотека.

– Но разве она не должна появиться только после того, как будет восстановлен весь город?

Хранитель помолчал.

– Должна. Но раз уж она появилась, и видим ее только мы с

тобой, она зовет тебя.

– Зовет?

– Да. Ты можешь сейчас войти в нее.

– Одна?

– Да. Если кто-то проснется и решит пройти с тобой туда, у него ничего не получится. Библиотека сейчас видима только для тебя одной.

– Но почему?

– Не знаю…

Лея вздохнула. Дух перенес ее к библиотеке и отпустил на массивном грязном крыльце. Демонесса прикусила губу и дотронулась до дверей. Со скрипом они начали открываться, за ними была только тьма. Не оглядываясь, Лея шагнула туда, и тяжелые двери с мертвенным стоном захлопнулись за ее спиной.

– Лея, Лея, Лея, Лея, – на разные лады зазвучало со всех сторон. Протяжно, весело, грустно, презрительно… словно кто-то обитающий в библиотеке пробовал имя демонессы на вкус.

На стене вспыхнул одинокий факел. Круг света очертил вокруг демонессы слабую границу, мерцающий спасительный и ложный.

Поежившись от неприятных ощущений, демонесса поспешила вернуться во тьму, пройдя немного дальше. Внутри в душе ворочалась Тея, совсем скоро утихнет буря и она проснется, а значит, надо было спешить.

Еще несколько неуверенных шагов, и вновь вспыхнул одинокий факел. На этот раз Лея стояла тут не одна. Прислонившись к стене, стояла Ари, уткнувшись в какую-то книжку. Когда загорелся свет, она посмотрела на Лею, и ее глаза удивленно расширились.

– Ты? – спросили они в один голос.

– Слушай, – Ари тряхнула головой. – Что ты здесь делаешь? Вы восстановили весь город?

– Нет. Преподаватели восстановили один квартал, а когда все уснули, я неожиданно увидела библиотеку.

– Странно, – КэРидана закрыла книгу. – Я, конечно, слышала о том, что иногда Библиотека зовет, но те, кто входили в нее манимые Зовом, еще ни разу не вернулись обратно. Поэтому лучше Лея возвращайся.

– Не могу, – покачала головой демонесса. – Мне нужно знание.

– Какое?

– Как от своей души отделить лишнюю.

– Лишнюю?

– Да.

Ари поежилась, словно на нее внезапно дохнуло холодным ветром. Глаза девушки-призрака вдруг стали жуткими и пустыми.

– Иди, – прошептала она, – иди дальше.

Лея с каким-то отстраненным спокойствием поняла, сама библиотека сейчас зовет ее. Еще один шаг из круга света, и факел погас.

Когда Ари открыла глаза и шагнула следом – Леи нигде не было.

Утром четверка проснулась. Тело было легким, сознание ясным.

– Я давно так не высыпалась, – призналась Карен, убираясь в беседке. Остальные ждали ее у озера.

– А где Лея? – спросил неожиданно Вир.

Девушка подняла голову.

– Разве она не с вами?

– Нет, – отозвался Нейл, умываясь ледяной водой. – Хранитель?

– Идите на пары, – отозвался Дух после минутного молчания. – И пару дней даже не появляйтесь в Тайном городе.

– Почему? – не понял Стар.

– Потому что вам сейчас здесь не место, – в голосе Хранителя прозвучало что-то странное.

– Ничего не понимаю, – вздохнул эльф. – А восстанавливать город?

– У вас эти два дня будут тяжелые пары, – спокойно ответил Дух. – Будет лучше, если перед выходным днем вы как следует, отдохнете. Карен.

– Да?

– Тебе придет подарок с письмом. Выкини его, даже не открывая.

– Хорошо, – послушно согласилась девушка, не задумываясь о причинах такого поступка.

– А теперь идите.

И присутствие Духа Хранителя исчезло. Озадаченно переглядываясь, вся четверка поспешила наверх. И каждый пытался понять, что с Леей. Телепатическая дверь демонессы была закрыта. Нити поиска ничего не дали. Девушка словно сквозь землю провалилась… и ее нигде не было.

После пар, во время которых Лея так и не появилась, Нейл спустился вниз. У ворот Академии стояла карета, запряженная четверкой странных животных, чем-то напоминающих крылатых коней.

Рядом с каретой стояла Мел.

Дракон вздрогнул, больше всего ему хотелось подойти к ней, и он сдержал бы себя, если бы не увидел синяки под глазами девушки. Ее усталый и изможденный вид.

– Добрый вечер, – сказал он, вырастая рядом с демонессой.

Та вздрогнула, а когда узнала подошедшего, в ее глазах мелькнуло облегчение.

– Привет, Нейл.

– Ты куда-то едешь?

– Я возвращаюсь домой.

– Что значит домой?

– Наша пятерка вообще оказалась никуда не годной. Барона скоро посадят, не спасли его даже деньги и влиятельное положение. Еще одну девчонку из нашей пятерки убили в начале седмицы в драке в городе. Кто убил – до сих пор не найден. Я уезжаю домой. Двое оставшихся – их перекидывают в другую пятерку, так же разваливающуюся на ходу.

– Почему ты домой?

– Я… – Мел сжала кулачки, потом расслабилась. – Выхожу замуж.

– Вот как, – Нейл склонил голову. – За кого?

– Не знаю.

Дракон озадаченно хлопнул глазами.

– Как это не знаешь?

– Обычный династический брак, – девушка опустила голову, пряча боль в глазах.

– Ты можешь избежать его?

– Нет.

– Даже если выйдешь замуж за другого?

– Особенно, если я выйду за другого… – Мел вздохнула, взяла себя в руки и прямо посмотрела на дракона, зная, что в ее глазах больше не отражается ничего лишнего. – Я последняя наследница Рода. Это мой долг.

– Вот как, – Нейл замолчал.

Мелинда улыбнулась.

– Госпожа, – к стоящей паре подошел молоденький паж. – Карета готова. Документы только что принесли. Мы можем отправляться.

– Спасибо.

Черноволосая демонесса повернулась к Нейлу, поцеловала его в щеку.

– Я буду надеяться, что мы еще встретимся.

– Я тоже, – склонил голову дракон.

Махнув рукой, Мелинда села в карету, паж вскочил на запятки, и карета тут же тронулась с места. Дракон сжал кулаки

и, механически развернувшись, двинулся в сторону Академии. В его голове билась мысль: "Как же так?".

Серебряное кольцо с маленьким дракончиком, черноволосая демонесса увозила с собой. Впрочем, уже сейчас она понимала, что, скорее всего, никогда не увидится со своим драконом, а кольцо…пусть останется напоминанием о том, что здесь в Академии был тот, кто принял ее такую, какая она есть, кому было все равно, что она наследница, да еще и бежавшая от своего долга.

Стерев прозрачную слезинку с глаз, Мел заставила себя улыбнуться. Она скоро станет женой Главы рода Серебряных змей, а значит, она должна держать себя в руках и улыбаться, как бы больно ей не было.

Глава 25.
Ночь выбора.

Выходной подошел неожиданно… два дня до него действительно были очень тяжелыми, непонятно чего добивались учителя, но весь первый курс тихо стонал от ужаса. Причина такого издевательства стала известна вечером шестого дня, когда первый курс в полном составе собрался в обеденном зале.

– Итак, – ТерАль вошел в зал, остановился у дверей.

Столы были еще пусты, на обед не было накрыто.

– Добрый вечер, студенты.

Первый курс поднялся и аккуратно поклонился, как и положено было по внутри академическому этикету.

– В этом году, – продолжил спокойно седой вампир. – В Академии решено возобновить одну очень старую традицию, старую, но красивую. Бал Посвящения в студенты.

Стар и Карен переглянулись.

– Традиция бала берет свое начало еще с того момента, как была заложена Академия. На этом балу вы сможете познакомиться со старшекурсниками, которых в обычной жизни, вы не видите. Но главное – не это. На балу вы принесете клятву помогать друг другу, ценить друг друга. Но самое важное – вы принесете клятву ни словом, ни делом не вредить Академии и ее делу.

– Ее делу? – недоуменно спросила Карен.

– Потом… – одними губами прошептал Нейл.

– Этот бал связывает пятерку вместе. После этого бала вы станете полноправным студентом Академии, – ТерАль тряхнул головой. – Что еще надо добавить, на балу вы должны быть все вместе – пятерка должна быть в полном составе. Форма одежды – парадная. Бал начнется в первый день тихой седмицы в восемь часов вечера. Попрошу никого не опаздывать.

Нейл и Вир встревожено переглянулись, но своим вопросом их определи Карен.

– А как же Лея?

– Сегодня идем в Тайный город.

– Вы бы еще на весь обеденный зал это крикнули, – раздалось нейтрально позади.

Четверка повернулась. Мастер Аден стоял позади дракона.

– Будьте осторожны. Это пропуск.

На стол опустился золотистый кругляш, еле заметно светящийся от магии.

– Пропуск?

– Да, – пожал плечами куратор. – Пропуск на выпускной, а вы о чем подумали?

Четверка переглянулась, Мастер Аден пошел дальше.

– Или я ничего не понимаю, или происходит что-то очень странное, – подытожил Стар. Остальные короткими кивками выразили свое согласие с ним.

Ночь наступила быстро. За окнами вновь бушевала магическая буря, когда четверка спускалась по портальному ходу в Тайный город.

– Кстати, Вир, куда делись твои друзья?

– Они вернулись на родную планету Сайленса, – отозвался эльф, глядя себе под ноги. – Решили, что смогут защитить себя сами. Я взял с них обещание, что они не полезут мстить нынешнему главе Гильдии. А в противном случае, им ничего особенного не грозит. Взять власть над местной Гильдией они смогут вдвоем, даже не особо напрягаясь.

– Но ведь надо что-то делать со всем этим! – возмутилась Карен.

– Надо, – послушно кивнул Вир. – Но перед этим надо разобраться со всем. Что происходит внутри нашей пятерки, а потом уже переходить во внешний мир, так сказать.

– Ты о Лее? – нахмурился Нейл.

– Не только, – уклончиво ответил эльф. – Но с этим потом. Мы почти пришли.

"Почти" оказалось неверным. Огромные ворота, раньше приветливо распахнутые, были закрыты. Прекрасные зеленые растения, усыпанные цветами, ощетинились шипами, явно ядовитыми.

– И что это значит? – ахнула Карен.

Перед ними завис Дух Хранитель.

– Я же говорил вам не приходить в Тайный город.

– Нам нужна Лея.

– Обойдетесь, – зевнул Хранитель, начиная исчезать. Рывок. И тень исчезнуть никуда не смогла. Прищурив ярко-фиолетовые глаза, непонятно каким образом, но Нейл удерживал тень в своих руках.

– Ты никуда не пойдешь, пока не ответишь.

Дух рванулся, но примеру дракона последовали остальные.

– Вот вы как… я к вам со всем добром и почтением, а вы мне угрожать? – тень начала раздуваться. Удерживать ее было все сложнее и сложнее.

– Перестань! – крикнул Вир, – верни нам Лею!

– Не верну! – огрызнулся Дух, переставая увеличиваться. – Вы

идиоты! Не видящие дальше собственного носа!

Четверка озадаченно переглянулась.

– О чем ты?

– Ни о чем, – Хранитель вдруг утих. Съежился настолько, что его пришлось выпустить. Растения на воротах повяли. – Идите.

– Что? – недоуменно спросила Карен.

– Идите, – повторил тихо Дух. – Она умирает.

– Кто? Почему? – ничего не понимал Нейл.

– Ее позвала Библиотека. Один из проклятых фолиантов. Пока бушевала гроза над Академией, души внутри нее разделились… но произошло то, о чем никто из нас даже не подумал.

– Нас? – прищурившись, спросил Вир.

– Да. Мне помогли… в противном случае, она не дожила бы даже до сегодняшнего вечера.

– Погоди, да что произошло то? – уточнил Нейл.

– Души были переплетены так тесно, что после того как душа Теи ушла, душа Леи спряталась так глубоко, что мы не можем ее дозваться. Попробуйте вы… но я не обещаю, что у вас что-то получится!

Хранитель исчез. Растения на воротах приняли свой обычный вид. Дорога была открыта.

– Идти то куда? – осведомилась недоуменно Карен.

– Я провожу, – от стены оттолкнулся Мастер Адена.

– Вы? – хором спросили Нейл и Стар.

Вир промолчал, вспомнив гонки на гробах и тень, которая уводила Лею за собой, в укромный уголок…

– Я, – склонил голову куратор. – Все-таки я урсаил, маг разума.

– Вы помогали духу? – наивно уточнила Карен.

Кио передернулся.

– Я… но даже я не смог предугадать того, что случилось.

– Вы пробовали ее звать? – спросил тихо Вир, когда они уже шли по городу, а громко вопрос он задал совсем другой. – Почему город восстановлен полностью?

– При разделении был такой мощный выброс магии… – урсаил поежился. – Чуть не сгорели все. Дух еле успел перенаправить всю эту невероятную силу на город. Он восстановился в одно мгновение. Более того, первые тени обрели материальное воплощение.

Нейл задумчиво покосился в сторону кузницы, где уже началась работа. На лавку портного, где тени торопливо шили наряды. И что-то подсказывало дракону, что это для них – на бал.

Мастер Аден посмотрел на Вир и тихо сказал.

– Звал. Она не слышит меня, так глубоко ушла ее душа. Один из вас сможет ее дозваться… но и это не факт.

– Один из нас? – недоуменно повторил эльф.

Урсаил вздохнул и остановился перед ничем не примечательным серым зданием.

– Вот это Проклятая библиотека, – махнул он.

Ари, стоящая на ступенях, поклонилась подошедшим. Сейчас ее видели все. Сила Проклятой библиотеки была такова, что она показывала пришедшим своего единственного библиотекаря.

– А это единственная в своем роде девушка-призрак, заведующая книгами и студентами. Дальше вы пойдете с ней.

Четверка кивнула.

– Удачи.

Вир и Ари проводили Кио одинаково встревоженными взглядами, остальные не обратили внимания на некоторые странности в поведении куратора.

– Добрый вечер, – пропела Ари, – позвольте проводить вас к вашей подруге.

– Конечно, – кивнул Нейл, окинув девушку заинтересованным взглядом. КэРидана прищурилась, в ее глазах промелькнула едва уловимая тень какого-то чувства.

– Идемте?

Они прошли по коридору, остановились около маленькой дверочки.

– Вам сюда. Вы должны заходить по одному. Монета у вас есть?

– Да, мастер Аден нам одолжил ее, – кивнул Нейл.

– Тогда прошу.

Первой в зал вошла Карен. Потом Стар. Потом дракон. И только последним четвертым, вошел Вир. Вслед за ним в зал просочилась сквозь стену Ари. Остальных она проводила в зал библиотеки.

– Зови ее.

– Что?

– Просто позови ее.

– Как? Какими словами?

– Я не знаю… Ты должен это знать лучше.

Эльф кивнул и подошел. То, в чем лежала демонесса, больше всего напоминало гроб, и не будь Вир реалистом, он бы решил, что гроб сделан из рубина. Так заворживающе сверкал свет в гранях гроба.

Побелевшая кожа, запавшие скулы, изможденный вид. В душе эльфа что-то дрогнуло и отпустило. Коснувшись белоснежной кожи, он позвал.

– Лея, сестренка. Проснись!

Дыхание демонессы было по-прежнему прерывистым, и глаз она не открыла. Встревожено посмотрев на Вира, Ари положила ладонь ему на плечо и вывела в коридор. Крышка гроба опустилась обратно… Лею никто не дозвался.

В комнатах первой звезды порядка было смертельно холодно, теплый воздух курсировал в комнате, лисенок метался между четверкой, и пытался понять, куда делась его любимица.

– До бала всего два часа, – тихо сказала Карен. – Может, не пойдем.

– Что значит, не пойдем? – раздалось неожиданно в комнате. Распахнув дверь, в комнаты ворвалась ОНА.

Потоки длинных алых волос струились по белоснежному платью, расшитому мелкими рубинами. Алые глаза недоуменно сощурились, оглядывая застывшую в шоке четверку.

– Э, я как-то не так выгляжу? – осторожно уточнила Лея.

– Лея, – ахнула Карен и кинула на шею подруге. – Лея!

– Да что с вами? – поинтересовалась демонесса, обняв Карен за талию и из-за ее плеча поглядывая на остальных. – Вы как будто привидения увидели.

– Ты… изменилась.

– Правда? – искренне удивилась Лея. – А как? В какую сторону? Ну, не молчите! Нет, сумасшедший дом какой-то! То спрашивают, куда пропала, что с ней, то слова не хотят мне сказать!

Не замолкая на секунду, она подошла к Виру и вдруг, резко смолкнув, встала на цыпочки и нежно поцеловала его в щеку.

– Спасибо. Твой зов был тем, который заставил меня принять окончательное решение и вернуться.

– Мой зов?

– Я слышала всех вас, – опираясь на эльфа, Лея посмотрела на остальных, – поэтому и вам всем огромное спасибо.

– Но целовать ты нас не будешь? – улыбнулся Стар.

Демонесса странно посмотрела на него.

– Я могу тебя поцеловать, но я не уверена, что тебе понравится результат.

– Результат?

– Да. На тебе проклятье, я… истинная я. Могу видеть такие вещи и снимать. Пропускать сквозь себя – убирать не то чтобы в землю, просто растворять все это начисто.

– Проклятье? – недоуменно нахмурился вампир.

– Да, – Лея нахмурилась. – Давай мы попозже поговорим об этом? И кстати, надо придти на бал немного раньше до его

начала, поэтому Карен, идем, будем тебя одевать.

– Что значит одевать?

– Ты же не собиралась идти в этом? – аристократически вздернула бровь демонесса. – В конце концов, тени уже сшили всем вам костюмы.

Утаскивая девушку за собой, Лея остановилась на пороге.

– Господа, вас это тоже касается.

Дверь хлопнула. "Господа" переглянулись.

– Ее не подменили? – уточнил Нейл.

– Нет, кажется, это она. – Кивнул Стар.

И только Вир задумчиво прижимал пальцы к тому месту, куда пришелся такой ласковый, такой осторожный поцелуй.

Бал начался, как и было обещано, ровно в семь часов вечера. Каждый занимался тем, что ему больше нравилось. Один зал – который студенты использовали как столовую, стал огромным и заполнился укромными местечками. В одном месте, выглядевшая как осенний парк, играла тихая музыка и пары кружились в классическом вальсе. В другом, зеленом цветущем месте играло что-то быстрое…

В некоторых местах стояли столики и стулья, можно было перекусить. Еще кое-где можно было уединиться парочками.

Обряд посвящения оказался простым и даже не очень красивым. Входя в зал, студент получал медальончик с гербом Академии, и произносил клятву.

– Я ожидала, что будет что-то более торжественное, – капризно произнесла Лея, оглядываясь по сторонам после клятвы.

– Просто надо принять клятву у всех семи курсов, – спокойно сказал Мастер Аден, вырастая позади пятерки.

Демонесса повернулась к нему и неожиданно присела в глубоком реверансе.

– Добрый вечер, мастер.

– Добрый вечер, студентка. Потанцуем?

– Надеюсь, только классический танец?

– Безусловно, большее уронит мою репутацию, – уже уводя Лею в круг танцующих, Кио спросил. – Прекрасная, как ты себя чувствуешь?

Положив голову на плечо урсиала, девушка тихо прошептала.

– Нормально, только голова немножко кружится, и я до сих пор не могу найти себя. Знаешь, так странно, у меня то капризные нотки появляются, то болтаю без умолку.

– Еще бы, сколько лет она была тобой?

– Тея? Много, – демонесса вздохнула. – Слишком много…

Кио улыбнулся.

– Ты не передумала? Теперь, когда ты это ты?

– О чем ты?

– По поводу приглашения ко мне домой.

– Нет, конечно! Это говорила я.

– Это хорошо, – кивнул урсаил.

– Почему?

– Течение в этом году начнется раньше, чем обычно. И уже в следующие безымянные дни можно будет ехать ко мне.

– Как хорошо! – Лея тихо засмеялась.

Кио кружил ее в танце, а потом, не размыкая объятий, увлек за собой к столикам. Усадив ее, он вернулся с двумя бокалами шампанского и фруктами.

– Мы что-то отмечаем?

– Конечно, – кивнул урсаил, беря тонкую ладонь девушку и покрывая поцелуями каждый пальчик.

– Ты меня пугаешь, – тихо засмеялась Лея, впрочем, не спеша убирать ладонь. – Чего ты от меня хочешь?

– Ну, – Кио улыбнулся. – Пока стать твоим другом.

– Пока?

– Конечно. Быстро ты к себе никого не пустишь. А я могу подождать.

– Ты взрослый, ты преподаватель, зачем тебе обычная ничем не интересная студентка?

– Это ты никому не интересная? – поразился Мастер Аден. – А твой алхимический талант? А твое умение снимать проклятия?

– Откуда ты знаешь?

– Что знаю? А… о проклятии! – улыбнулся Кио. – Ты меня поцеловала, когда вылезла из гроба. Когда я вышел из комнаты, Ари первым делом спросила, куда делось мое проклятье.

– Удобный дар, правда?

– Очень, – кивнул мастер Аден. – Лечить вампира будешь?

– Буду, – серьезно ответила Лея. – Только не сейчас, не время.

– Не время?

– Пусть все идет, как идет, – демонесса улыбнулась, коснувшись ладонью щеки Кио. – Когда придет время, проклятье я сниму.

– Ты такая, – урсаил улыбнулся. – Ты такая волшебная сегодня!

Лея засмеялась.

– Потанцуем?

Нейл оттолкнулся от дерева и проследил взглядом уходящих Карен и Стара – те отправились в гущу танца. Рядом с драконом возникла неожиданно… Сатори.

– Привет, – грустно улыбнулась она. – Потанцуем?

Нейл собирался отказать, но потом качнул головой и протянул демонессе руку.

– Потанцуем?

Начав танец, уверенно и в тоже время осторожно, он кружил Сатори в танце, когда вдруг увидел рядом другую пару – Мастер Аден вел в танце Лею. И демонесса смеялась весело и задорно, смеялась так, как еще никогда не видел дракон.

Танец закончился, Сатори увели однокурсницы, куратор ушел разруливать очередную некрасивую ситуацию, чтобы дело не дошло до драки. А Нейл и Лея остались наедине.

Проказливо улыбнувшись, отчего на щеке вспыхнула красивая ямочка, демонесса немного наклонила голову.

– Ты сегодня участвовал в каких-нибудь конкурсах?

– Нет, это не положено мне по рангу…

– Какой ранг? – засмеялась Лея. – Ты студент, пошли!

Ухватив дракона за руку, демонесса повлекла его за собой, к присмотренному местечку.

Вир стоял в беседке, сверху падал дождь из розовых лепестков. Какие-то незнакомые цветы пахли так приятно и осыпались так завораживающе, что эльф не мог отвести от них взгляда.

– Тебя тоже заворожила сакура? – тихо спросила КэРидана, вырастая за спиной Вира.

Тот резко повернулся и улыбнулся.

– Ари! – его теплые губы коснулись нежного запястья девушки-призрака. Потом бирюзовый взгляд скользнул по лицу девушки, потом ниже и застыл. И без того большие глаза стали совсем огромными. – Ари?

Девушка покружилась. Алое платье облепляло ее тело как перчатка, а ниже бедер расходилось широкими волнами.

– Но как?

– Лея постаралась, – хмыкнула призрак. – Узнала, что я собираюсь бал провести в своей библиотеке, зашипела разъяренной кошкой и приволокла откуда-то это платье.

– Она была права… Но ты великолепна.

– Спасибо.

– Пойдем танцевать?

– Нет, конечно, – Ари отступила от эльфа и оперлась на бортик беседки. – Не хочу. Да и не должны посторонние меня видеть!

– А есть какие-то другие варианты? – на губах Вира появилась манящая улыбка.

– Есть. Как насчет… поиграть?

– Что? – ахнул Вир.

– Догоняй! – хихикнула Ари, выбегая из беседки. Эльф последовал за ней и ахнул, не сразу поняв, что происходит. Специальные плетения мгновенно перекинули их в другое место. Вряд ли это было сделано в зале: бескрайняя степь, по которой мчались лошади, неоседланные, дикие… такие прекрасные. И они с Ари мчались верхом на двух лошадях, по степи дальше и дальше.

– Догоняй! – веселым смехом прозвучало от призрака.

Нейл остановился в круге, оглядываясь по сторонам, заведя его сюда, Лея куда-то уже успела исчезнуть.

В круге ручеек то прибывал, то убывал, Нейла кто-то выбирал, утягивал за собой. Движение ни на миг не останавливалось. Демонесса то появлялась, то исчезала. Вот кто-то из вампиров подхватил ее в ручейке, повлек за собой. И вдруг дракон понял, что его пару только что увели. Быстрый пробег по ручейку, и Нейл утащил Лею за собой, разрывая круг, уводя из игры.

Раскрасневшаяся, смеющаяся, Лея смотрела на него, и в груди дракона что-то дрогнуло. И с губ сорвалось совершенно другое, что он собирался сказать.

– Пойдем, полетаем?

– Ты меня покатаешь? – улыбнулась демонесса.

Дракон решительно кивнул и, подхватив девушку за ладонь, повел за собой. Она тихо смеялась, решительно не понимая, что происходит, и с чего вдруг Нейл решил оказать ей такое странное внимание. Не то чтобы она очень против, просто странно… но тряхнув головой, Лея выкинула эти мысли из головы и доверчиво двинулась за драконом.

Кони мчались во весь опор. Ари явно была отличной наездницей, но что она могла сделать против эльфа, пусть даже не очень любящего ездить верхом? Черный конь мчался вперед и вскоре нагнал белоснежного коня девушки. Сложно сказать, что попало под копыта белоснежного жеребца, но тот внезапно встал на дыбы. Ари не удержалась в седле и начала падать. Чудовищным усилием, Вир успел поймать ее и закинуть к себе на седло, впереди себя.

КэРидана обняла его за шею, положила голову на плечо. Черный конь мерным шагом пошел в обратную сторону.

– Ты в порядке? – спросил Вир, осторожно прижимая к себе свою возлюбленную девушку.

– Да, кажется…

Ари улыбнулась.

– Принц должен быть на белом коне. А ты на черном. Непорядок.

– Мне поменять коня?

– Не надо, – тихо хихикнула девушка. – Вези меня обратно, принц.

Спешившись, Вир снял Ари и поставил на землю.

– Принцесса, вы не поблагодарили верного своего пажа.

– А как? – восхищенно распахнула глаза КэРидана. – Так? – она осторожно коснулась щеки эльфа.

– Нет, – ответил тот.

– Так? – она коснулась поцелуем носа Вир.

– Нет, – тот скорчил обиженную рожицу.

Ари засмеялась и коснулась поцелуем вначале одного уголка губ эльфа, потом второго.

– Так?

– Нет!

– Ну, покажи?

– Хмыкнув, – эльф наклонился к ее губам.

Стар и Карен остановились около одного из конкурсов.

– Кто следующий? – засмеялся ведущий. – Что может быть сложного? Вступайте в круг со змеями и танцуйте!

– Круг со змеями? – эхом повторила Карен, в ее глазах полыхнуло что-то странное. Вампир насторожился.

– Карен?

Девушка оглядела себя, свое платье, представляющее шедевр искусства портных. Над талией две перекрестных полоски талии прикрывали грудь, позади ткани вообще почти не было.

Ниже талии платье было узким и доходило до пола, свободу движения обеспечивали два разреза до колена. Очаровательно улыбнувшись, Карен прижалась к Стару и прикоснулась губами к его шее.

– Дай нож, а?

– Что? – ахнул вампир.

– Дай?

– Ты что!

– Ты еще добавь, детям ножик не игрушка, – хихикнула девушка. Ее тонкие пальчики скользнули по груди Стара, потом ниже, к поясу, и прежде чем тот успел даже пошевелиться, вытащила нож у него. Потом два взмаха и разрезы продлились до середины бедра. Весело подмигнув вампиру, Карен вернула ему нож и вступила в круг.

– Я следующая!

Ведущий окинул ее заинтересованным взглядом.

– Леди?

– Запускай!

Симпатичный вампир шестикурсник пожал плечами и манул рукой. По краям небольшого квадрата, отделенного от остальных ленточкой, заклубился дым. В четырех углах неуверенно вырастали змеи. Карен притоптывала ножкой, словно один ей знакомый ритм, а потом началось. Это было странно и притягательно.

Непонятно кто кому задавал ритм – то ли змеи девушке, то ли она им, но вскоре по квадрату побежали всполохи, и начала звучать мелодия. Барабаны и флейта…

Стар замер, забыв как дышать. Смугловатое тело, в неверных тенях, поднимающихся от квадрата, развевающееся ленты платья, а потом к танцу добавились два ножа. Откуда только девчонка их вытащила. Змеи не просто танцевали, они начали атаковать. Карен увернулась, ударила. И первая голова покатилась по полу. Вторая. Третья. Четвертая продержалась дольше всех – тело девушки даже окрасилось парочкой царапин. А потом четвертая змея упала вниз. Музыка стихла, ударив по нервам молчанием. Исчез дым и тени.

Тяжело дыша, счастливая Карен стояла на площадке, еще чуть пританцовывая. Ведущий склонился перед ней.

– Вы знаете этот танец?

– Да. Он пришел с одной очень песчаной планеты, – засмеялась девушка, подмигивая Стару и вместе с ним удаляясь дальше, забрав перед этим в качестве приза красивую ручку, на верху которой цвел живой цветочек.

Ведущий потрясенно и восхищенно смотрел им вслед.

Следующей точкой, где парочка остановилась, был тир. И только потому, что девушка влюблено уставилась на огромного мягкого медведя, который был главным призом.

Стрелять надо было из огромных луков, которые натянуть то было сложно, не то что стрелять на огромную дистанцию. Стар стоял и думал. Вначале посмотрел на мишку, потом на Карен, опять на мишку и на девушку. Тяжело вздохнув двинулся к луку.

Через полчаса, безмерно счастливая Карен вместе с вампиром шли в комнаты, и при этом девушка обнимала огромного белого медведя.

Глава 26.
Первоснежная седмица.

Карен сидела на подоконнике и смотрела в окно, на ее коленях удобно устроился лисенок. Пальцы девушки время от времени скользили по шкурке малыша, и тогда тот довольно жмурился.

Барс лежал у дверей и изображал спящего. Снежный кот знал, что в противном случае девушка выставит его из комнаты. После одного неприятного инцидента, когда выяснилось, что глазами Барса может смотреть и Стар, Карен предпочитала держаться от кота подальше. И причина была даже не в стеснительности, девушка боялась, что друзья узнают Ее тайну.

Все началось в конце седмицы бурь, когда в комнату доставили подарок. Недолго думая, Карен последовала словам духа и отправила коробочку по обратному адресу, даже не распаковав ее. А спустя несколько часов пришло письмо, первое письмо.

"Прекрасная незнакомка!

Ваш лик столько светел, что даже Лин'Ар позавидует Вам. Золото Ваших волос заставляет стыдливо прятаться Найну. Омуты Ваших глаз полны обманчивым спокойствием, но в их глубину хочется окунаться снова и снова. Ваш стан заставляет меня трепетать от восторга! Нет, не подумайте! Ни слова пошлости! Я любуюсь Вами, как скульптор любуется идеалом, как художник восхищается картиной!

Ваши алые уста обещают мед блаженства, но мне не испить его, ни испытать прохладу рук Ваших нежных и даже Ваше имя я пока не могу узнать. Но я Ваш раб, я покорен навеки Вами…

Была бы дадена возможность мне – и я бы усыпал Вас цветами, я б услаждал Ваш слух сонетами Ленира, и музыкой достойной Аферида.

Я раб Ваш, я у Ваших ног! Молю, хоть слово дайте мне!"

Письмо на взгляд Карен резко обрывалось, словно кто-то или что-то помешало таинственному воздыхателю закончить его. Впрочем, девушка не могла не признать, что этот писатель заинтриговал ее. А еще никто и никогда не писал Карен таких писем. Может быть, дело бы и закончилось этим письмом, но седмица тихая принесла сплошные разочарования. Стар после бала начал отдаляться, словно он никогда не был близок девушке по духу, словно они никогда не работали в паре, и он не помогал Карен во всем. Лея… после снятия груза чужой души с ней

пришлось знакомиться заново! ТА Лея была аккуратисткой, все вещи должны были лежать только в тех местах, где положено, ЭТА Лея придерживалась той же точки зрения, что и Карен – вещи могут лежать где угодно, главное, чтобы это было удобно и их можно было бы быстро найти. ТА Лея любила покомандовать и была всезнайкой, ЭТА знала не меньше, но с удовольствием делилась знаниями и подчинялась приказам. ТА Лея с неохотой сходилась с новыми людьми, ЭТА Лея за седмицу перезнакомилась чуть ли не с половиной учащихся Академии.

Но словно этого было мало, в самой пятерке начало происходить что-то неладное. Ни с того ни с сего сцепились Вир и Нейл. На боевке, вроде бы учебный бой, но кажется не на жизнь, а на смерть!

Нет, бой был изумительно красивый, но пока он шел, Карен забыла даже, как дышать. А еще это было очень страшно. Бой смог остановить только куратор, возникший из ниоткуда и опрокинувший на дракона и эльфа бадью ледяной воды.

В общем, к концу тихой недели пятерка почти распалась и второму письму от таинственного воздыхателя Карен обрадовалась неимоверно.

"О, прекрасная незнакомка!

Я долго ждал от Вас хоть маленькой весточки, хоть клочка бумаги с Вашим именем, но так и не дождался! Неужели речи мои Вас обидели? Или неучтив я был? Может, я позволил себе лишнего?

О свет прекрасный! Дева златовласая! Прошу Вас, меня не томите, хоть строчку в ответ Вы пришлите!

Ваш раб".

Карен думала минуты две, потом на ее губах появилась легкая усмешка, и по обратному адресу отправилась короткая записка на белом листе с вензелем.

"Рабы не нужны. Прекрасная незнакомка".

До вечера ответа не было. Лея вернувшаяся в тот день с пар, странно посмотрела на Карен, но ничего не сказала. А уже перед сном, закутываясь в одеяло и отворачиваясь к стенке, демонесса заметила.

– Подарков от него не принимай. А Стар дурак.

И прежде чем Карен решила, о какой части фразы она хочет узнать больше, Лея уже уснула.

Ее совет дошел до сердца девушки и когда ночью, через пару дней, на столе появилось письмо и подарок, Карен отправила последний по обратному адресу.

"О свет пригожий! Я узнал за пару дней, что Вас не видел, Ваше имя. Карен… Карен. Кара небесная обрушившаяся на меня за

все мои прегрешения, ведь Вы так холодны ко мне.

Дозволите ли вы верному своему пажу называть Вас леди Карен?"

Как только девушка дочитала записку, текст в ней дрогнул, буквы перемешались и выстроились по-другому.

"О, Леди Карен!

Ваш верный паж не спал две ночи и два дня, надеясь угадать с подарком! Но, увы, с него не сорвана обертка даже!

Ну почему же, подарок не приняли Вы? Может быть, Вы примете цветы?"

Тогда же Карен ответила, что не примет ни цветов, ни подарков, а все, что остается "верному пажу" это письма. И тогда завязалась переписка. Письма приходили два-три раза в день.

Девушка поежилась, порыв холодного ветра ощутимо толкнул ее в спину. Дверь открылась, на пороге возникла Лея.

– Приветик! – улыбнулась она.

– Привет.

– Ты чего такая грустная? – демонесса, сев на подоконник, потеснила лисенка и положила голову на колени Карен.

– Не знаю, мне немножко не по себе.

– Пойдем, развеемся.

– Как ты себе это представляешь?

– Очень просто. У Вира скоро свадьба, естественно, мы в списке приглашенных. Значит, нужны наряды!

– И как ты себе это представляешь? – вновь повторила Карен. – У меня нет таких вещей, которые можно было бы одеть к эльфам. Но одновременно у меня нет денег, чтобы их приобрести!

– Вот я и говорю, – улыбнулась Лея. – Развеемся. Переодевайся в рабочий костюм, а я пока тебе сказку расскажу.

– Рабочий?

– Ну да, такой облегающий, красивый, черный! – багровые глаза плутовато блестели.

– Ты что, хочешь сказать…

– Раз нет денег, их надо заработать! – засмеялась Лея. – Собирайся!

– Ты обещала сказку! – просияла Карен, усаживая лисенка на кресло и начиная собираться.

– В некотором царстве, в некотором государстве, жил-был царь. И была у него дочь, красавица-раскрасавица. Берег царь свое ненаглядное чадо, как мог, да не сберег. Пришел в его царство-государство Злодей великий, под дланью его войско было страшное – мертвое. И украл он красавицу, украл дочь царскую, заточил ее в башню высокую, да драконов и войско свое мертво сторожить поставил.

Натянув поверх тонкой водолазки теплый свитер, Карен уставилась с недоумением на демонессу.

– И все?

– Нет. Собрал царь молодцов удалых со всего царства-государства, злато-серебро сулил тому, кто царевну его домой вернуть сумеет! – Лея улыбнулась, заплетая волосы в косу.

– Вернули? – Карен даже не поняла, что сказка ее захватила.

– Нет. Один удалец смог украсть тело царевны из башни, но злодей душу девушки в камень заточил, а камень в свою сокровищницу спрятал. И кто как ни пытался, не смог выкрасть камень или силой отобрать его.

– Плохая сказка, – обиженно заметила Карен.

– Тогда считай это присказкой, – посоветовала демонесса, наклоняясь к тумбочке и оглядывая батарею различных флакончиков.

– Почему присказкой?

Выбрав что-то из зелий, лея выпрямилась.

– А сказка впереди! Как тебе такое продолжение? Появились в царстве не пойми откуда две девицы красавицы со зверем диковинным. Сказали, что царю помогут, за плату оговоренную.

– Э? – тихо ахнув, девушка стихиарий опустилась на свою кровать. – Не хочешь же ты сказать, что мы сейчас…

– Отправляемся как раз туда, – кивнула Лея. – Заказ двойной. Вернуть душу дочери царю и получить за это честно заработанное золото. А еще забрать у некроманта, бежавшего из темницы, Глаз Всеведенья. Огромный камень, венчающий артефакт обзора в Академии.

– В Академии? Тут что есть тюрьма?

– Нет, не здесь. В городке рядом. Некромант просто посетил наше учебное заведение и увел глаз.

– Куда смотрел директор? И смотритель артефакта?

– Считалось, что артефакт нерабочий, и он просто пылился в чулане. Но ТерАль, не иначе как из первых рук, узнал, что его можно привести в действие.

– Но почему задание такой сложности доверили двум первокурсницам? Неужели не было никого опытнее?

– Ты не хочешь выполнять это задание? – огорчилась Лея.

– Хочу. Я просто не понимаю…

– Работа по специальности. Задача пройти тихо, не потревожив охраны. Тебе это знакомо, ты таким и занималась раньше.

– Мне то ладно! Но ты?

– А я буду твоей страховкой, – демонесса пожала плечиками. – Чтобы отвлечь внимание некроманта от сокровищницы,

необходимое большое войско или один маленький алхимик с дюжиной различных снадобий.

– Но… – Карен покачала головой. – Это же авантюра!

– Еще какая, – согласилась Лея.

Девушка изучала вдохновленное лицо демонессы минуты две, потом расхохоталась и махнула рукой.

– Я согласна!

Взяв ее за руку, Лея оборвала на шее цепочку, и вокруг двух девушек и примкнувшего к ним лисенка вспыхнул портал. Барс проводил его задумчивым прищуром и закрыл глаза. Хозяина все равно дома нет, а он так давно нормально не мог выспаться…

Дух-хранитель довольно хмыкнул, девушки удачно отправились, и следы их портала исчезнут через несколько минут. Барс, который мог поднять тревогу, спит, а следы вмешательство самого Духа исчезнут до того, как вернутся ребята.

Уловив радость Хранителя Академии, поднял голову от бумаг ТерАль, но поняв причину ее вызвавшую, вернулся к своим документам. У него были свои дела и девчонки, отбывшие в неизвестном направлении, его мало волновали.

Этот мир был теплым. По другому нельзя сказать. Местное солнце, ярко-красное, уже садящееся за горизонт, коснулось лучами появившихся девушек. Пыль не поднялась в воздух, имеющий интересный золотой оттенок. Придорожные деревья качнулись вниз и своими ветвями коснулись гостий.

– Вот это да! – ахнула Карен, глядя, как ее лисенок просто жмурится от удовольствия в объятиях ветра.

– Планета дает добро на проведение операции, – весело улыбнулась демонесса, скидывая босоножки и вступая на дорогу босыми ногами. – Видимо, царевна была очень дорога этому миру, а может ему просто хочется дать щелчок по носу некроманту. Кто знает?

– Ты не знаешь?

– Нет, конечно, – засмеялась Лея. – Ну, идем? Нас должно было выбросить недалеко от дворца нанимателя.

– А как же наша одежда?

– Встретим "аборигенов" и прикроемся мороком, не переодеваться же!

Лисенок согласно тявкнул, на лице Карен появилась неуверенная улыбка, которую демонесса заметила, хотя и ничего не сказала.

Шли они недолго. Полчаса неспешной ходьбы и впереди показалась громада крепостных стен. Перед воротами было пусто,

поэтому девушки вошли в город без проволочек, скопировав одежды двух выходящих крестьянок.

Царь-Батюшка изволил быть в печали. Все его надежды осыпались словно пух с каждым прибывающим гонцом от соседних держав. Многих страшный злодей держал в страже и никак державы не могли понять, что если бы навалились они всем миром – разом, полетели бы от гада лишь клочки по закоулочкам.

– Царь-батюшка, – в тронный зал степенно вплыла дородная красавица. Боярыня Муромская, нянюшка царевны. – У ворот две крестьянки стоят, говорят, что наемницы и что могут кровинушку нашу вернуть!

Мужчина на троне, еще пару месяцев назад полный сил, сейчас только седой головой качнул.

– Зови, боярыня, зови. Не в том мы положении, чтобы от надежды отказываться.

В зал вошли две таких молоденьких девушки, что сердце царя дрогнуло.

– Добрый вечер, государь, – пропела блондинка. – Мы с подругой воины из далекой страны, путешествуем по миру, чтобы других посмотреть да себя показать.

– Слышали мы о беде, что на царство ваше обрушилось и решили силу свою испытать, – подхватила вторая, на которую даже воины у дверей косились, позабыв о своих обязанностях. Уж хороша была чертовка больно! Ее подруга была красива тоже, но красота ее человеческая была, знакомая, а это красноволосая – нелюдь словно.

– Вознаграждение большое, не поскуплюсь за дитя свое единственное! – сказал твердо царь. Несмотря на крестьянскую одежду, двигались гостьи словно бывалые воины, гибко и экономно.

Девушки переглянулись.

– Царь-батюшка, – сказала красноволосая. – Мы можем только забрать души дочери вашей, да сделать так, что злодею временно ни до кого будет. Вы в это время всей своей армией собранной и ударьте.

Мужчина промолчал, но в его синих глазах мелькнула решительность. Поклонившись, девушки покинули дворец.

Царь смотрел им вслед из окна, пока они не растаяли в подступающих сумерках, а потом спросил у боярыни Муромской.

– Что скажешь, Настасья Алексеевна?

– Не врут они, – кивнул боярыня. – Вернут они нам нашу красу ненаглядную.

– А много ли в их словах лжи было?

– Много, почитай все, – хитровато прищурив глаза, сказала боярыня. – Да только не их вина в таком умолчании Да ты, царь-батюшка, не сомневайся, а прикажи светлица царевны вымыть, цветы свежие нарезать, сласти и фрукты заморские поставить, да приготовить кошели с наградой. Девушки обратно вернутся, спешить будут. Надо заранее все сделать.

– Ох, Настасья Алексеевна, поверить бы тебе…

– И поверь. Разве хоть раз обманула я тебя? Хоть раз слово мое неверным было?

Царь вздохнул, подумал и склонил голову.

– Хитра ты, боярыня, умна ты, да слова твои вещие всегда. Пусть по-твоему будет.

И завертелось все во дворце, забурлило, только боярыня с места не двинулась, в руке флакончик малый баюкая. Наемницы они или нет, крестьянки или воины – боярыню мало волновало. А вот то, что можно царевну к жизни вернуть, да царя от седины избавить – она теперь точно знала!

– У нашего некроманта жуткий вкус, – констатировала Карен, изучая уродливую башню из серого камня.

– И не говори, – согласилась Лея, осматривая стражей башни, серых каменных тварей, классификации не поддающихся.

– Вот скажи, как ты предлагаешь мне попасть в сокровищницу? – осведомилась Карен.

– Очень просто, – улыбнулась демонесса, вытаскивая из пояса две бутылочки. – Вот это, – она демонстративно взболтала белое зелье, – поможет тебе пройти мимо всех стражей незамеченной. Ты как бы станешь тенью. Принимать внутрь.

– А второе?

– Рабочий инструмент при тебе, но кое-где будут магические замки. Чтобы тебе с ними не разбираться, воспользуешься вот этим, – темно-синяя колба перекочевала в руки Карен.

– И все?

– Пара советов. Первое – на обратном пути зелье может закончиться в любой момент. И второе – будь осторожна.

Карен подмигнула и, залпом выпив зелье белого цвета, двинулась к дверям. Каменные стражи на нее даже не прореагировали.

А Лея переглянувшись с лисенком начала чинить диверсию. Для начала магическая взрывчатка, потом несколько колб гиротского огня, очень интересного зелья с точки зрения алхимиков – после небольшого бабаха появлялись дым, чад, огонь – и все безвредное и иллюзорное. Последними своим места

заняли кристаллы иллюзии и зелье разрыва власти, подмешанное в состав для питания мертвого войска некроманта. Оценив дело рук своих, Лея устроилась поудобнее на толстой ветке старого дуба, потеснив одного каменного стража. Демонесса и лисенок также выпили зелье тени, чтобы не привлекать внимание стражей.

Первым взорвались колбы с гиротским огнем, и началось веселье. Зазвенели сразу все виды сигнализаций, потревоженные магические линии подняли такой звон, что во двор выскочил сам некромант, на ходу натягивая старый халат.

Пометавшись по двору, он заметно успокоился, наорал на мертвяков. И в этот момент Лея получилась сигнал от Карен.

– Я вошла в сокровищницу. Запускай фейерверк.

Весело покивав головой, демонесса подожгла магическим импульсом взрывчатку, и веселье пошло по новой. Ведь прежде чем некромант убедился, что огонь на этот раз настоящий – пара отрядов мертвяков сгорела в пламени.

Карен в этом время стояла в сокровищнице и пыталась отыскать нужное ей среди всего, что было там навалено.

Девушка прошла по башне так, что никто даже не подозревал о том, что в здании чужак. Еще до сокровищницы, по дороге Лея и Карен обсудили, как искать нужные артефакты и решили, что их легко будет найти по магическому следу. Но в сокровищнице оказалось все забито артефактами. И как искать Глаз всеведенья и душу царевны Карен просто не представляла.

– Стань воздухом, – шепнул неожиданно ветер, шевельнувший тяжелые портьеры.

– Что?

– Стань его частью, – терпеливо повторил окружающий мир. Заговорило все: стены, пол, потолок, деревья за маленьким окном, золотые монеты, рассыпанные везде.

– Стань, – шепнул сам воздух, – не бойся!

И Карен решилась. В конце тихой недели они с Леей сидели в комнате, и демонесса "поймала" воспоминание подруги о том, как та становилась ветром.

Путем очень хитрых манипуляций, Лея сделала так, что даже Карен смогла увидеть и ощутить свои воспоминания. И теперь девушка, по крайней мере, представляла себе с чего надо начать, чтобы стать ветром, а потом и воздухом.

Это было сложно, как показалось Карен по началу. Для начала надо было сосредоточиться на своем теле, почувствовать его каждую клеточку. Потом надо было почувствовать всю комнату, но при этом не ощущать… себя. А следом, словно кто-то или что-то подтолкнул Карен, ее тело начало стремительно

исчезать, вначале став прозрачным, а потом истаяв окончательно.

Всего на миг Карен смогла стать воздухом, почувствовать всю комнату разом и найти то, что надо. Вот только на первое преобразование тела пошло столько магии, что сигнализацию просто выбило, но главное она успела сделать – предупредить некроманта, что в башне чужак.

Выброс стихийной магии уловили сразу двое, не только некромант, но и Лея.

– Малыш, наша подруга сейчас попадется. Там в конюшне, – обратилась она к лисенку, – выбери коня и приведи его нам.

Ветряной малыш отрицательно покачал мордочкой, в его глазах блестело плутоватое выражение.

– Поему? – уточнила Лея, и тогда малыш фыркнул, за его спиной соткалось изображение… коня.

– Ты?

Лисенок кивнул. Решив уточнить у Карен позднее о некоторых странностях, Лея резко хлопнула в ладоши. Последний "сюрприз" для некроманта сорвался с ветки и спикировал вниз. Один из каменных стражей поменял хозяина.

Тех нескольких минут, что некромант разбирался с каменюкой, хватило Карен, чтобы покинуть башню и "столкнуться" внизу с взбешенным некромантом.

Заклинание огненной школы вырвалось у девушки на автомате.

– Faero!

Видимо хозяину дома оно было отлично знакомо, и он выставил огненный же щит, ничего другое не помогло бы при непримиримом заклинании высшего порядка.

Проходя мимо нокаутированного некроманта, Лея показала Карен большой палец.

– Земля, да?

– Ага, – девушка без сил осела на траву.

– Мило. Вместо огненного дождя огрести дождь каменный. И силы ты вбухала немереное количество. Нашла?

– Да. Расскажу потом, на чем выбираться будем?

– На нем, – показала через плечо Лея.

Прекрасный ветряной конь нетерпеливо рыл копытом землю и лукаво посматривал на север, где вставало солнце.

– Что это? Откуда? – ахнула Карен.

Лея скривилась.

– Вообще-то, это твой лисенок.

– ЧТО?

– Ты не знала, – огорченно констатировала демонесса. – Что же, тогда разбираться будем вместе. А пока нам лучше покинуть

сие очень "гостеприимное" место.

Дворец еще спал, когда стражу на воротах, спящую на посту, разбудили две наглые девицы. Отголоски скандала подняли всех. Даже Царь-батюшка поспешил вниз, впрочем успел он только к шапочному разбору – боярыня Муромская завала стражникам по шапке за сон на посту.

– Что здесь было? – возмутился Царь.

Окинув его цепки взглядом, боярыня расплылась в улыбке.

– Царь-батюшка, вот кошели с наградой, я у казначея забрала их, возьмите их и поспешите-ка к горенке тайной! Девушки наемницы прибыли, целые и невредимые, да с камнем красоты невиданной. Так что бегите!

В горенке было светло от множества свечей, разожженных Леей одним взмахом.

– Эй, Лея, а сказка? – коварно спросила Карен.

Демонесса оторвалась от начертания рун и бросила косой взгляд на подругу.

– Что сказка?

– Закончи ее!

– Почему сразу я?

– У тебя голос правильный!

– Это как понимать?

– Он у тебя тихий, бархатный. Слушаешь, и душа радуется.

– Ну, хорошо, сейчас.

Положив драгоценный камень на грудь царевны, Лея отошла от нее и дорисовала последнюю руну. Круг вспыхнул, по нему побежали огненные змейки. Немного помолчав, словно собираясь с мыслями, Лея продолжила сказку.

– Долго горевал бы Царь-батюшка, да появились у него в тронном зале две девицы крестьянки, странные речи ведущие. Сказали, что воины они из царства далекого, что помочь помогут. Решил Царь-батюшка поверить им и сказал, что награду им отдаст, если вернут они душу дочери его ненаглядной.

Ушли девицы на закате, а на рассвете вернулись.

Не врали бродячие менестрели на дорогах, дивной красоты царевна оказалась. Волосы, брови, ресницы – черные как вороново крыло. Кожа белая, нежная. Губы алые, нос курносый, да с веснушками.

Тихо дверь скрипнула, и вошел степенно царь-батюшка. Да только не было уже в горенке наемниц странных, да пропал у него с пояса кошель с наградою.

А с полатей вставала, потягиваясь, царевна ненаглядная, очи изумрудные кулачком потирая.

– И все? – ахнула Карен.

Лея подмигнула и кинула ей кошель с камешками драгоценными.

– А дальше уже не наша сказка!

Девушка стихиарий огляделась. Вокруг простирался незнакомый город. Исчезла горница с царевной, исчез теплый мир.

– Лея, где мы?

– В эльфийской столице. Планета соседняя от нашей Академии.

– И зачем мы здесь?

– За главным, – улыбнулась Лея. – Нам нужно вначале к ювелиру, обменять камни на монетки. Потом подобрать себе новый гардероб, погуляем по оружейным рядам и алхимическим.

– А… пары?

– Не бойся, не пропустим, – хмыкнула демонесса. – Здесь в сутках меньше часов. Этим я и воспользовалась, когда строила портал.

– Подожди! – Карен тряхнула волосами, осененная, наконец, идеей. – А как же НАШ город? Неужели нельзя было там платья заказать?

– Можно, – покладисто согласилась Лея и ухватив подругу за руку, повлекла за собой. – Но не так интересно!

Рассвет, постучавшийся в окна Академии и ее общежитий, увидел следующую картину. В одной из комнат две девушки разбирали пакеты, то и дело примеряя очередную обновку.

На губах Карен играла легкая улыбка, расправились плечи, гордо поднялся подбородок. Девушка, наконец, стала похожа сама на себя. На ту злотовласую красавицу, с которой Лея познакомилась до вступительных экзаменов – уверенную в себе, знающую, чего она хочет.

– И зачем ты заставила меня купить это? – поинтересовалась Карен, держа на вытянутых руках легкий просвечивающий халат из светло-голубого шелка.

– На свадьбе Вира будем исправлять несправедливости мира, – туманно ответила Лея, закидывая обновки в шкаф, а потом расставляя ингредиенты для алхимических опытов в тумбочке. Глядя на то, сколько туда влезло, Карен невольно задалась вопросом – а не использовала ли демонесса при этом свои способности? Иначе такую батарею бутылочек вместить было невозможно!

Уже улегшись в кровать и накрывшись легким одеялом, Лея спросила:

– Какие у нас планы на завтра?

– Вначале занесем Глаз, потом сдадим боевку, наконец, посетим библиотеку в Тайном городе. Как это, мой лисенок может оборачиваться таким конем, а я и не знала!

Лея тихо засмеялась, почесывая пузико малыша. Любить лисенок больше любил Карен, но спать предпочитал с демонессой.

– Карен?

– Да?

– Не жалеешь?

– О чем? О том, что решила принять твое предложение и развеяться?

– Что-то вроде, – осторожно согласилась Лея.

– Ни капельки! – в голосе Карен зазвучало воодушевление. – И Лея, знаешь, что мне понравилось больше всего?

– Ну?

– Сказка! – торжествующе выдала девушка и засмеялась. Тихий смех Леи присоединился к звонкому ее. – Спокойной ночи!

– Спокойной! – согласилась демонесса.

Пара часов сна до пар этого много или мало? Оказывается неважно, когда позади такое приключение!

Глава 27.
А свадьба пела и плясала…

В комнате было тихо. Мерно тикали старинные часы в углу. Лея и Карен устроились за столом, и с их стороны слышался только шелест перелистываемых страниц.

За окном, словно дождь сыпались серебряные листья – в мире Светлояр, мире эльфов, откуда был родом и Вир, была пора листопада и осени. Завораживающе красивое время, когда дни начинались с восходом малого солнца, серебряного цвета, а большое всходило к обеду, неохотно вскарабкиваясь на небосвод, чтобы буквально через несколько часов спрятаться с другой стороны, заливая Светлояр потоками янтарного света.

Пару часов назад вся пятерка еще была в Академии, а потом через порталы переместилась сюда – в дом Вира. Родители Вира произвели на девушек неизгладимое впечатление, сама церемония венчания была назначена на завтра, и все разошлись по предоставленным комнатам, чтобы немного отдохнуть перед большим балом, на котором гости должны были познакомиться между собой.

Платья были приготовлены, косметика и украшения тоже, а Лея и Карен сидели за огромным фолиантом, пытаясь разгадать тайну лисенка. После возвращения с задания – сказки на следующий день у них не было времени, потом не было возможности попасть в библиотеку, еще один день и опять они не попали в библиотеку.

Только перед отправлением, Лея успела забежать в библиотеку и взять ту книгу, которая прыгнула ей в руки. И теперь обе девушки пытались понять, причем тут низшие демоны???

– Так, стоп, – демонесса откинулась на стуле. – Мы начали явно не с того. Давай так. Как у тебя появился лисенок?

Карен прикусила губу, задумчиво покручивая в руках ручку.

– В 12 лет у меня проснулся дар к стихии воздуха. Никто не стал бы обучать девочку из трущоб, но я сама очень хотела учиться, интуитивно понимая, что неиспользуемый дар меня сожжет. Тогда же я решилась на кражу. Из библиотеки местного мага, очень сильного, я украла несколько старинных фолиантов по магии воздуха. Если честно, потом я узнала, что маг спустил все на тормозах только потому, что фолианты были по запретной магии, но тогда я этого не знала и терпеливо училась, зазубривая наизусть простые заклинание и сложные руны, – девушка

положила ручку на стол и посмотрела на Лею. – Спустя года два, когда задания мне стали давать более сложные, чем обычному воришке, мне понадобился помощник. Маленький, незаметный и очень умный. На помощь вновь пришли фолианты. В конце одного из них была страничка с призывом помощника.

– Заклинание ты, конечно, не помнишь?

– Пару слов…

– И? – насторожилась демонесса.

– Estar Wind Karfd.

Страницы книги, лежащей перед девушками вдруг зашуршали, стремительно перелистываясь куда-то ближе к концу, пока не остановились на одной записи. В иллюстрации к статье был нарисован ветряной конь, с длинной гривой.

– Не может быть! – ахнула Карен.

Лея скользнула пальчиком по заголовку статьи.

– Estar Wind Karfd. Низший ветряной демон.

– Но… как это возможно? – тихо спросила девушка.

– Счас узнаем, – кивнула Лея.

"Низший ветряной демон – из семейства демонов помощников, призывается магом, достигшим своего совершеннолетия и специализирующемся на магии воздуха.

Облик, который принимает демон, зависит от силы мага, и может быть, как размером с маленького мышонка, так и размером с драконоида средней величины.

Ветряные демоны обладают зачатками ума и магии. В случае увеличения силы мага также увеличивают свои способности, приобретая второй дополнительный облик, как правило, размерами меньше исходного"

Демонесса покосилась на Карен.

– Судя по всему, тогда ты призвала себе демона, но твои силы стихиария были запечатаны – демон принял облик лисенка. А как только проснулся твой дар стихиария, и ты первый раз обернулась в башне некроманта, появился второй облик, на этот раз коня.

– Все получается очень складно, – девушка вздохнула. – Все это время рядом со мной был демон и ни разу не забили тревогу охранные амулеты?

Лея вновь углубилась в статью.

– О, нашла! Ветряные демоны – в классическом смысле демонами не являются, зла причинить самостоятельно не могут и охранными амулетами не обнаруживаются.

– Замечательно! И что теперь мне с ним делать?

– Ты хочешь отказаться от лисенка? – изумилась демонесса.

– Нет, конечно! – испугалась Карен. – Но ведь его как-то надо

кормить!

– Демоны питаются остаточной силой, которую тратит хозяин при применении магии ветра, – прочитала Лея. – Ты постоянно пользуешься своей силой, и частицы магии из остающегося шлейфа поглощает лисенок.

– Вот как… Еще что там написано?

– Ветряные демоны надежные помощники, призванные единожды они оставляют хозяина только после его смерти… В случае необходимости, могут передать накопленную силу хозяину, передать телепатическое послание, поскольку обладают не только минимальными зачатками магии, но и телепатией.

– Телепатией? – Карен хмыкнула и откинулась на мягкий и пушистый ковер. – Я всегда думала, когда получала картинки от малыша, что это моя магия, а оказывается его телепатия…

– Разгадка оказалась простой, – вздохнула Лея. – Но если бы ты не вспомнила часть заклинания, то мы бы не скоро поняли, кто находится рядом с тобой.

– С нами, – поправила стихиарий. – Слушай, а что мы будем делать с нашими мужчинками?

– А что с ними делать?

– Они сегодня утром опять ссорились. Нейл и Вир, я имею в виду. А Стар даже ничего не сделал, чтобы их остановить. Я вообще не могу понять, что с ним такое!

– Стара можно "вылечить" от этого хладнокровия в два счета, – фыркнула Лея. – Понять бы с чего начали ссориться дракон и эльф.

– Я тебе могу сказать, с какого момента, – ответила задумчиво Карен. – Когда ты впала в кому, и мы звали тебя… Ты вернулась, был бал посвящения, а потом началось все это. Может, проклятье?

– Нет. Я бы видела.

– Видела?

– Да. Стар, например, проклят. И его проклятье можно и нужно снимать. А на этих двоих проклятья нет, – сказала тихо Лея.

– А твои нити? – напомнила девушка. – Можешь через них узнать?

– Узнать могу, но они это заметят.

– Понятно. И что тогда делать?

– Спросить меня!

Дверь открылась, выглянув в коридор, в комнату скользнула Элия.

– Уф, успела! – древесная эльфийка осела на пол, светло-золотое платье диковинным цветком опустилось у ее ног.

– Привет! – улыбнулась Лея, поднимаясь на локтях. – Карен, познакомься, это Элия – невеста нашего эльфа. Элия, это Карен, одна из нашей пятерки. Замечательная девушка и добрейшей души человек.

Золотовласая красавица недоуменно хлопнула глазами на такое представление, а эльфийка утащила из вазы на столе виноградинку.

– Я знаю, что происходит! – выпалила она.

– Откуда?

– У меня есть маленький дар предвидения! И я могу видеть, что может произойти.

– Всегда? – уточнила Лея.

– Нет, многое я не вижу, только ближайшее будущее, которое никак со мной не связано, – ответила Элия.

– Хм, хорошо. И что происходит?

– Лея, скажи честно, – попросила эльфийка. – Из этих двоих одного ты любишь, как брата старшего, а второго – как парня.

– И? – нахмурилась демонесса. – Давай прямо.

– Хорошо. Вир любит тебя, как младшую сестренку. Ты для него очень важна, он впервые встречает ту, которой все равно, что он палач, что за ним шлейф смерти, что он убийца. Впервые на пути этого эльфа встретилась та девушка, которая из пепла его души возрождает то, кем он был. После встречи с тобой из его глаз ушла та тоска, та безнадежность, та тьма, которая сопровождала его.

– Так, – Лея хмыкнула. – Это я знаю. Вира и я люблю, как брата.

– А почему не по-другому? – ахнула Карен. – Я была уверена…

– В его сердце нет места для другой любимой, – ответила вместо Леи Элия. – Девушка-призрак, что встретилась ему на пути, она та, кто ему нужен.

– Но… как же так… – стихиария никак не могла понять, о чем говорит эльфийка. – Женится же он на тебе!

– Верно. Так захотели его родители.

– Но это же несправедливо!

– Почему же? Я его люблю. Он будет частично принадлежать и мне. А больше мне ничего не надо, – Элия открыто улыбнулась. – Дело не в этом. Лея, любишь ты Нейла.

– Да, а он любит другую, – ответила демонесса, изучая потолок.

Карен молча смотрела на подругу, начиная уже что-то понимать.

– И Вир это знает, – добавила эльфийка. – Нейл никак не

может понять, что постоянно обижает тебя, сравнивая со своей черноволосой демонессой. К тому же, как ни странно, дракон тебя ревнует и сам не хочет этого признавать.

– То есть ссорятся они из-за Леи? – спросила Карен.

– И да, и нет, – Элия помолчала, – понимаешь, Вир перенес центр раздражения на себя. Находясь в ссоре с драконом, он делает так, что у того не остается времени на ревность к Лее.

– В любом случае, это все зря, – спокойно добавила Лея. – Нейл не посмотрит на меня, как на девушку. Поэтому, надо помирить этих великовозрастных мальчишек. Душевное равновесие их обоих гораздо важнее, чем мое.

– Но… стоп. – Стихиария буквально подскочила на полу. – Что значит ревнует? К кому?

– К Кио, – ответила Лея. – Он несколько раз уже видел нас вместе, и он единственный, кто услышал разговор, для его ушей не предназначающийся.

– Кто такой Кио и какой разговор?

– На этих выходных я собиралась отправиться на планету к нему, посмотреть на природные красоты, скажем так, – демонесса хмыкнула. – А Кио – это мастер Аден.

– Наш куратор?

– Ага.

– Но-но-но! – Карен тряхнула головой. – Вы меня запутали совершенно! При чем тут мастер Аден?

– Я с ним встречаюсь. Нейл это знает и ревнует, но сам себе не хочет признаться в этом, потому что ко мне как к девушке он не относится, – кратко ответила Лея.

Стихиария вздохнула.

– Короче, мужская половина нашей звезды в последнее время демонстрирует тотальную потерю ума.

Элия и Лея переглянулись и зашлись в хохоте. Карен посмотрела на них и присоединилась, слишком уж заразительно те смеялись.

Часовня была украшена живыми белыми цветами. У алтаря стояли три пары, ожидая прибытия невесты. Жених в белоснежном костюме явно нервничал.

Малый обряд венчания был обставлен очень красиво. Вокруг арки стояли три пары свидетелей, под арку становился жених и ждал свою невесту.

С одной стороны парой были Стар и Карен, пара символизировала зиму, которая скоро наступит, сине-серебряные одежды, костюмы строго регламентированного покроя, что очень изумило девушку стихиария, когда она узнала.

С другой стороны от арки стояла сестра Вира со своим нареченным – лордом Эйвостом. Их пара в зелено-желтых одеждах символизировала весну.

Третья пара, стоящая за аркой, символизировала лето. Ало-оранжевые одежды струились вокруг Нейла и Леи.

Вир вздрогнул, когда его сознания словно коснулся кто-то ласковой ладонью.

– Успокойся, – шепнула демонесса. – Все будет хорошо.

– Я не могу понять, почему я так волнуюсь?

– Ты же жених, – хмыкнула Лея. – А значит, тебе положено волноваться.

– Но ведь я…

– Не стоит спорить, Элия заняла определенное место в твоем сердце и тебе лучше признать это до обряда.

– Но…

– Да, ты любишь Ари. Но Элия достойна не только уважения, но и капельки нежности и любви.

– Я понял, – сдался Вир. – Иногда ты бываешь слишком упрямой, чтобы с тобой спорить.

– Вот и хорошо.

Под сводами часовни заиграла одинокая флейта, тихий звук вознесся под самый потолок и стих, чтобы мелодию подхватила следом скрипка, а затем вплелись остальные инструменты.

Завораживающий мотив звучал тихо и нежно, душа словно распахнулась и взлетела в небо, пытаясь достать до седьмого неба и познать счастье.

Двери медленно открылись. На пороге появилась невеста. Зеленые волосы были распущены по плечам и спине. В пряди были вплетены золотистые нити. Голову Элии венчала небольшая корона. Белое платье, расшитое капельками изумрудами, длинный шлейф, зависший магией в воздухе.

Эльфийка медленно остановилась у дверей, давая Виру шанс одуматься и разорвать венчание, но эльф только улыбнулся и развернулся, протягивая ей ладонь.

Девушка двинулась вперед, в полном молчании гостей, только тихо играла флейта.

Став под арку, Элия оперлась на руку Вира и они повернулись к первой паре. Обряд проводился на эльфийском языке.

– Клянетесь ли вы любить друг друга, когда на дворе зима, холодными покровами укутывает землю? – спросила Карен.

– Клянемся.

– Клянетесь ли вы согревать друг друга своим теплом, когда вокруг тепла нет? – продолжил обряд Стар.

– Клянемся.

– Клянетесь ли вы свои чувства не таить? Не иметь секретов друг от друга? – спросила Летти.

И вновь эхом прозвучало "клянемся", хотя видно было, что обоим это условие не очень нравилось.

– Клянетесь ли вы любовь друг друга беречь, как солнце бережет первые всходы?

– Клянемся.

Вир и Элия повернулись к Нейлу и Лее. "Летняя" пара переглянулась.

– Клянетесь ли вы беречь друг друга и ценить? – спросил Нейл.

– Клянемся.

Лея молчала. По ритуалу надо было спросить одно, но с губ просились совсем другие слова. И демонесса решила уступить своей интуиции.

– Клянетесь ли вы идти друг с другом рядом по одной дороге? Делить радости и горе на двоих одно? Клянетесь ли вы жить так, чтобы другому стыдно не было?

По мере слов вокруг пары разгоралось яркое серебристое свечение, зарождающееся от живых цветов и спускающееся вниз, потоками окутывая Вира и Элию.

В глазах древесной эльфийки было бескрайнее изумление, эльф… улыбался.

– Клянемся, – эхом ответили они.

Сияние стало нестерпимым, и только свидетели вокруг арки видели, как часть его словно расщепилась на длинные яркие ленты и эти ленты перевили руки эльфов, связав их вместе. Лея шагнула вперед, выпуская длинные когти боевой ипостаси. Три коротких резких взмаха, и ленты развязаны, да только вокруг запястий на руках обоих эльфов остались браслеты.

Тонкие браслетики опутали руки свидетелей.

Отступив назад Лея завершила обряд, с легкой улыбкой перевернув над головой венчающихся чашу с чистой хрустальной водой.

Сияние вспыхнуло нестерпимо и погасло. Венчание было завершено.

Свадебный бал был в самом разгаре, когда рядом с Леей возникла запыхавшаяся Элия.

– Спасибо, – тихо прошептала эльфийка.

– За что? – спросила демонесса, взяв подругу за ладонь и уводя ее за собой на балкон.

– За то, что провела обряд. Ты нашла очень правильные

слова, благодаря чему сама арка повенчала нас.

– Что это означает?

– Арка – это один из артефактов эльфов, она одна, но стоит во многих местах одновременно. Считается, что под этой аркой венчалась наша светлая богиня. И те, вокруг кого вспыхивает свечение, знают, что в их будущей жизни обязательно будет счастье.

– Счастье? Не любовь?

– Счастье, – кивнула Элия. – Любовь может придти, а может, и нет. Но счастье будет, уважение и нежность.

Лея покачала головой.

– Тебе этого достаточно?

– Да. Я буду знать, что Вир меня ценит и уважает такой, какая я есть. Ему все равно, что позади меня – а мне все равно, что за ним шлейф смерти и разбитых сердец.

– Поэтично звучит. Что теперь согласно вашему церемониалу?

– Теперь, – Элия задумчиво постучала пальчиками по перилам балкона. – Бал, и мы отправляемся в карете в загородный дом, оттуда порталом на два дня на острова, чтобы отдохнуть и привыкнуть друг к другу.

Лея посмотрела на эльфийку.

– А конкурсы и прочее?

– Для гостей, свадьба же будет гулять все дни до нашего возвращения! И закончится все это только с нашим возвращением. Будет последний бал, а потом гости начнут разъезжаться.

– Вот как, – демонесса села на перила, задумчиво глядя вниз, в парк, освещенный светлячками, запутавшихся в кроне деревьев.

– Думаю, вы найдете, чем заняться. Только Лея, знаешь, у меня маленькая просьба к тебе.

– Какая?

– Присмотри за Летти и ее женихом. Мне не нравится этот лорд Эйвост.

– Ты знала его раньше?

– Да. Он не очень хороший эльф, – Элия посмотрела на подругу. – Присмотришь?

– Присмотрю, – кивнула демонесса.

Обрадовано вспыхнув, эльфийка покинула балкон. Лея осталась сидеть на перилах. Демонессу терзали нехорошие предчувствия, но она никак не могла понять, откуда и что именно идет.

Карен и Стар кружились в танце в центре зала. Вампир

словно немного оттаял, попав в другую обстановку, и девушка решила этим воспользоваться.

– Слушай, – поинтересовалась она тихонько. – Нам обязательно быть на балу?

– Ты устала?

– Да, хотелось бы где-нибудь посидеть в тихом месте.

– Тогда идем.

– Ты знаешь куда идти?

– Жрец судьбы я или нет? – усмехнулся вампир.

– А причем тут это?

– Притом, надо найти место, где никто тебе не помешает.

– Ты меня оставишь?

– Нет, конечно, а надо?

Карен вздохнула и отвернулась. Понять этого вампира? Нет, это ей пока не по плечу. Утешало только то, что это именно пока.

Пара прошла через зал, нырнула в узкий коридор и прошла дальше. Вампир огляделся по сторонам, скользнул пальцами по стене, и неожиданно открылась потайная дверь.

– Прошу.

Тайным коридором явно часто пользовались, не было ни пыли, ни паутин. Стар уверенно двинулся куда-то в сторону, а Карен задержалась у одной двери, уловив имя.

– Ты уверен, что он больше не вернется?

– Конечно, Гильдия хорошо платит за информацию о своих бывших членах, а Вир занимал в ней не последнее место.

– Где их встретят?

– Недалеко от домика.

– А точно справятся? Все-таки девчонка эта тоже умеет убивать, пусть не особо хорошо, но умеет.

– Справятся. Как бы не был хорош эльф, но его спеленают, а девчонку убьют.

– А как же его друзья? Они могут забеспокоиться?

– Все будет кончено к тому моменту, как свадьба завершится. Гости разъедутся, получив не вернувшуюся пару, а два трупа.

– Не слишком ли жестоко?

– Нет. К тому же мне эта мелочь надоела. Все под ногами путается, – в мужском голосе прозвучала ненависть. – Не хочу я на ней жениться. А так все замечательно устроится – у нее траур, а я за это время найду нормальную жену, а не эту провинциалку.

– Неужели она тебя так раздражает?

– Безумно, я еле выдержал эти месяцы, разыгрывая из себя влюбленного…

Голоса стихли, хлопнула дверь. Карен рванулась по коридору вперед, но вампира нигде не было. По телепатической связи

пришло, что Элия и Вир только что отбыли с бала по направлению к загородному дому.

Выйти из тайного хода девушка стихиарий успела, она даже смогла найти в гуще гостей Лею и рассказать ей все, о чем узнала пару минут назад.

– Что будем делать? – тихо спросила Карен.

Демонесса сжала виски ладонями.

– Телепатическая связь не действует. Видимо после обряда то сияние его немного порушило, и теперь пока все восстановится – придется обходиться без связи.

– Лея, что делать?

– Ехать за ними, и как можно скорее.

– Мы успеем?

– Должны.

Прежде чем девушки успели дойти до конюшен, их перехватили Нейл и Стар.

– Что? – тревожно нахмурилась Лея, – что-то еще случилось?

– Еще? – насторожился Нейл.

– Вир и Элия, – отмахнулась Карен. – Нам надо срочно их догнать.

– Мы в курсе, – Стар закатал рукав.

Браслетик на его запястье тускнел на глазах. Надо было спешить.

Четыре всадника мчались сквозь подступающие сумерки, подальше от дома, наполненного счастьем и весельем. Свадьба пела и плясала, гостям и в голову не могло придти, что что-то может случиться с парой венчанных.

– Не успели, – подытожил Нейл, спрыгивая с коня.

Поляна выглядела так, словно на ней воевали две немаленьких армии. Вывороченные деревья и кусты, перепаханная земля, кровь и трупы тех, кто напал. Не было видно Вира, значит, напавшим все-таки удалось спеленать эльфа, и не было видно нигде Элии.

Браслетики тускнели на глазах еще больше, это значило, что если немедленно не найти эльфийку, то потом ее можно будет не искать.

– Нашла, – крик Леи донесся из-под корней огромного дерева.

Все бросились туда. Тело Элии было растерзано, словно ее рвал на части огромный зверь. Кровь заливала все вокруг бурной рекой, придерживая голову эльфийки, Лея поила ее каким-то зельем, выуженным непонятно откуда.

– Помогите! – попросила она.

И Нейл опустился рядом с ней, удерживая в стальных объятиях хрупкое тело, сейчас выгибающееся в судорогах. С тихим щелчком стали на место кости, на глазах начали затягиваться порезы, нарастать новая кожа.

– Что ты ей дала? – поинтересовался дракон, краем глаза наблюдая как Карен и Стар обыскивают тела напавших наемников.

– Особое средство, можно сказать дает вторую жизнь. Еще бы пара минут, и оно бы ей не помогло.

– Откуда оно у тебя? И как ты его вытащила?

– Лежало в моем личном пространстве, – Лея с сожалением посмотрела на платье и вытащенным непонятно откуда ножом распорола его по бокам, облегчая себе движение.

– Откуда?

– У меня есть такие сложные зелья в запасе всегда, – демонесса тряхнула головой, смешивая из двух зелий, также вытащенных из личного кармана, одно. Черная и белая жидкость, смешиваясь, дали бурлящее зелье цвета крови. – Это, например, поможет Элии восстановить кровопотерю.

– Что потом?

– Отвезем ее в сторожку.

– И?

– И узнаем, что случилось, а главное, куда повезли Вира.

– Она знает?

– Должна знать. Она провидица, и теперь когда не находится рядом с эльфом, то должна его увидеть.

Нейл вздохнул.

– Будем надеяться…

– Будем, – согласилась Лея.

В глазах демонессы мелькала растерянность, еще никто не успел ее спросить, но она не могла найти эльфа по своей нити. Нить была, но ее конец просто терялся в пространстве. Где и как искать Вира – Лея себе не представляла. Но понимала только одно – на все про все у них пара дней, до того момента, как не придет пора возвращаться венчанной паре. Живой и здоровой, а не в виде двух трупов.

Глава 28.
Зов прошлого.

Небольшой корабль качался на волнах, сине-зеленое море, покрытое мелкими желтыми цветочками, тянулось во все стороны до края горизонта. Тишина и покой просто окутывали это место.

– Опять море цветет, – констатировал Вир, прислонившись к бортику корабля.

Стоящие рядом с ним пират покосился на него и сплюнул.

– Романтик.

Матросы заржали, как лошади. Хладнокровный эльф только покосился в сторону шутников и вновь отвернулся. Вниз с мостика спустился главный пират, постукивая при ходьбе деревянной ступней.

Милорд Койш, ранее аристократ, стал пиратом. Насколько было известно Виру, карточные долги сына заставили Койша продать все имущество, чтобы спасти мальчишку. А потом, чтобы обеспечить тому минимальные условия жизни, к которым маленький лорд привык. Аристократу пришлось стать пиратом, надо заметить, что блестящим. Военные операции по захвату судов он проводил четко, быстро и без потерь со своей стороны. В конце концов, сын Кошйа отказался от отца и начал свою карьеру в военных кругах, потом проигрался в пух и прах и глупо погиб на дуэли.

Подойдя к Виру, Лорд-пират положил ладонь на его плечо.

– Что скажешь, найденыш?

– Очень вероятно, что мы что-то здесь найдем, – кивнул эльф. – Карты показывают, что именно в этом месте было логово пиратов.

– Ты представляешь, – хмыкнул Койш, – сколько нам придется нырять, прежде чем мы найдем хоть одну золотую монетку?

– Разве не для этого случая у нас в трюме пятеро ловцов жемчуга? – иронично хмыкнул эльф, в его бирюзовых глазах отражалась заходящая Клира – небольшое синее светило. Вообще, на Вете все было синим: небо, светила, облака, земля, трава, кустарники и камни. Деревьев на Вете никогда не было.

– Но кто присмотрит за ними? – укорил Койш, одним движением разгоняя матросов.

– Я могу.

– И это увеличит сумму твоего контракта? – хмыкнул лорд-пират.

– Нет. Мне надо выполнить свой заказ, – улыбнулся Вир.

– Ты до сих пор не сказал, кто именно твоя цель.

– Не ты, – бросив взгляд на временного хозяина, ответил эльф.

– Меня это радует, – кивнул Койш.

– Почему?

– Ты с нами уже полгода. За эти полгода я узнал тебя и не питаю ни малейших сомнений в том, что ты сможешь меня убить, несмотря на дружеские чувства.

Вир мотнул головой.

– Не считай меня настолько бесчувственным.

Лорд-пират пожал плечами.

– Может быть. Когда пойдешь на погружение?

– Минут через пять.

Эльф не обманул, ровно через пять минут в воду погрузились ныряльщики, а за ними последовал Вир.

К вечеру, когда на небе клубились черные грозовые тучи, пираты корабля "Лорд-пират", названного так в честь капитана, узнали, что они богаты. На дне, в цепи подземных гротов, лежали сокровища морских пиратов, почивших в бездне еще пару веков назад.

Имея такие средства, Койш мог смело отправляться на пиратский остров, столицу Рука'Н, чтобы выкупить свои два корабля, стоявших на причалах, под охраной гвардейцев короля пиратов. Чтобы их вернуть, нужны были деньги. Очень много и быстро. Лорд-пират был в отчаянии, ему казалось все это невероятным. И тогда же появился Вир с картами. У эльфа была своя цель. Ему нужно было попасть в столицу и убить главу пиратов, на которого поступил заказ, пока он был здесь на Вете.

"Лорд-пират" пришел в гавань поздно ночью, через пару дней. Трюмы были забиты золотом и драгоценными камнями.

Получив сообщение, Король пиратов ждал Койша в своем доме. С ним мог пойти только один матрос. По давней договоренности, лорд-пират выбрал в качестве сопровождающего Вира.

Эльф ходил вокруг лорда-пирата почти час, вначале накладывая защитные чары, а потом маскируя их.

Король пиратов ждал посетителей в своем кабинете. Слухи не обманули, здесь все было из золота. Золотые безделушки были расставлены везде, даже на полу, драгоценные вазы, блестящие камни. Все производило впечатление аляповатости и… глупости. Вир поморщился, но апофеозом всего этого было кресло, на котором сидел король – тучный мужчина лет сорока. Оно было из золота!

Свечи в золотых подсвечниках тихо вспыхивали и тут же гасли.

– Доброй ночи, – растянул губы в жабьей ухмылке король. – Проходи, садись, Койш. Рад тебя видеть. Ты привез мои деньги?

– Да.

– Правда? Ты, наверное, очень удачлив. Еще никому не удавалось собрать всю сумму, чтобы выкупить корабли. Ты первый. И последний. Прости, но ты отсюда уже не выйдешь. На твои корабли у меня особые планы.

Король нажал на что-то. Тихо свистнул арбалет, спущенный с крючка. Стрела замерла в миллиметре от груди Койша, попав в защитные поля, окутывающие лорда-пирата. Второй арбалет выстрелил совершенно беззвучно, король упал со своего золотого трона – мертвым.

– Вот и все, – сказал тихо Вир, ломая стрелу, убранную от груди лорда-пирата.

– Что теперь? – спросил Койш.

– Ты станешь новым королем, – пожал плечами эльф. – У тебя это отлично получится. А я, наконец, смогу вернуться домой.

– Домой?

– Да. Я попал сюда не случайно, но меня забыли предупредить, что выбраться отсюда можно только через дом короля пиратов. После выполнения заказа путь сюда мне был заказан. Мой страхующий сбежал, меня подставив. Пришлось выкручиваться самостоятельно, к тому же застрять здесь почти на год. Без денег и без знаний.

– Но…

– План разработался быстро. Потом надо было найти того, кто приближен к острову и нуждается в деньгах. Все что мне оставалось предложить их и поставить условие. Ты согласился.

– Я был не первым в твоем списке?

– Нет. Ты слишком честен, и к тебе я пришел в последнюю очередь, да и только потому, что тебе срочно нужна была большая сумма, чтобы выкупить свои корабли. Мне пора, король Койш, пусть Морская Владычица будет милостива к тебе.

Лорд-пират склонил голову, отдав ему честь на морской манер, Вир нырнул в Тайный ход, начинающийся за золотом троном.

В кафе недалеко от центра города, сидели трое. Молчаливый зеленокожий орк, хорошенькая человеческая девушка и смазливый эльф с бирюзовыми глазами.

– О чем думаешь? – спросила Вайха, положив ладонь на руку Вира, о чем-то задумавшегося и не реагирующего ни на что

вокруг.

– Вы Файта видели? – уточнил эльф.

– Твой страхующий прибыл в тот же день, что вы отправились, – разжал губы Сайленс. – Кричал, что ты мертв. Единственное, чего он добился, чтобы вызвали дежурного некромага. Тот покивал головой, что-то прошептал и сплюнул.

– Чтобы Тень был мертв, мало предательства трусливого мальчишки, так сказал он, – подхватила Вайха. – Файта перекосила та-а-ак. А на следующее утро он проснулся не таким, как засыпал. Одна нога стала короче другой, один глаз не открывался. Файт бросился к дежурному некромагу, тот еще не сменился со вчерашнего дня. Осмотрел Файта и снова сплюнул.

– И? – поторопил Вир.

– Некромант сказал, что впервые видит такой изумительный образец Проклятья Ассаина, – добавил Ленс.

– Поделом ему! – весело заметила Вайха и посмотрела на эльфа, что-то в словах подруги того насторожило. – Что случилось, Тень?

– Файт будет мстить, – вяло заметил эльф. – И если не дурак, то тайно, делая все, чтобы я не смог вызвать этого гаденыша на дуэль.

– Тень! – девушка глубоко вздохнула. – Кто ты и кто этот мелкий паршивец? Он ничего не сможет тебе сделать сейчас!

– Сейчас да, – кивнул Вир, соглашаясь. – Но моя знакомая провидица сообщила, что я сделал ошибку, которую уже не смогу исправить.

– А еще? – насторожился Сайленс.

– Еще, что однажды из глубин прошлого в мое настоящее потянется зов, сила которого будет неимоверной, я не смогу противостоять этому зову и погибну.

– Но… – Вайха покачала головой. – Тень, это невозможно! Не хочешь же ты сказать…

– Файт захочет отомстить, – упрямо сказал эльф, – захочет и сделает это…

– Почему ты решил все это нам открыть? – уточнил Сайленс.

Вир криво улыбнулся.

– Потому что в том настоящем, куда дойдет Зов, будете рядом и вы. И я не хочу, чтобы мои ошибки привели к вашей гибели. А значит, когда…

– Не если? – уточнила Вайха.

– Когда узнаете, что прошлое позвало меня, не спешите мне на помощь. Моя могила не должна стать могилой для нас троих. Обещаете?

– Обещаете? – повторил Ленс. – Нет, конечно! Ты наш друг.

Если в том настоящем мы по-прежнему будем друзьями, значит, мы придем.

– Вайха, хотя бы ты не приходи! – взмолился Вир.

Девушка деловито сложила кукиш и посоветовала.

– Остынь и выбрось все из головы. Раз уж нельзя это исправить сейчас, подождем "настоящего" и подчистим хвосты!

Вир устало вздохнул и покачал головой, не в силах понять энтузиазма девушки. Потом махнул рукой на все и заказ бутылку коллекционного вина.

– За мое возвращение! – предложил он.

Вайха и Сайленс с удовольствием его поддержали.

Маленький домик утопал в цветах, цвело все: кустарники, деревья, клумбы. Зелень вся была усеяна белыми и розовыми соцветиями.

– Как красиво! – ахнула Карен, останавливаясь у крыльца.

Лея, замершая за ее спиной, обнимала лисенка и рассматривала дом. На руках Стара спала Элия. Дракон, как обычно взявший на себя роль старшего, посчитал, что оставлять ее в домике на Светлояре небезопасно, с тем учетом, что Карен не знала ни одного из заговорщиков.

Дверь хлопнула. На крыльцо выглянула встревоженная Вайха, тихо вскрикнув, она начала оседать вниз. Сайленс, спрыгнувший с крыши, успел подхватить ее на руки, окидывая пришельцев внимательным взглядом.

– Вир? – только и спросил наемник, убедившись, что его друга нет среди прибывших.

Лея склонила голову.

– Когда?

– Пару часов назад.

– Вот как, – Ленс тяжело вздохнул. – Прошу, проходите в дом. Все это связано с прошлым. И думаю, вас стоит узнать эту историю, ведь вы реши пойти за ним?

Четверка кивнула.

Во время краткого рассказа о том, что случилось на Светлояре, Вайха тихо плакала. Поставив перед ней стакан со свежезаваренным чаем, Лея присоединилась к остальным. Она успела как раз к тому моменту, когда Сайленс начал рассказывать о том, как началась вся эта история.

– Вир был прав? – тускло спросила Элия, немного пришедшая в себя и пьющая тот же чай, что и Вайха.

– Да, – кивнул Ленс. – Файт начал мстить, изощренно, коварно. Не счесть ударов в спину и заведомо провальных заданий, на которые, благодаря ему, попадал Вир. Все было

бесполезно, Тень, словно заговоренный, раз за разом избегал смерти.

– Файт успокоился? – спросила Карен.

– Нет, – покачал головой орк. – Стал неосмотрительнее, мы пару раз были в шаге от того, чтобы его поймать, но все оказывалось бесполезно. Наглый гаденый успевал исчезнуть, предупрежденный кем-то из наших.

– Что было дальше?

– А дальше к власти пришел толстый боров и на Вира была объявлена тотальная охота. Апогеем ее стала Элия, проект по ее внедрению разрабатывался несколько лет, но… все оказалось бесполезно.

– Где теперь может быть Вир? Есть предположения? – спросила Лея, задумчиво расчерчивая стол рунами.

– Есть не просто предположение, – после заминки ответил Сайленс. – Есть точное знание. Охота на Карен, открытая Гильдией, прекратилась после смены Главы. Файт стал им и первым делом он объявил, что мы трое вне закона и теперь каждый, кто является членом Гильдии, должен при обнаружении эльфа открыть огонь из любого доступного оружия на поражение, а нас двоих – просто спеленать.

Лея хмыкнула, вспомнив гонки на гробах и неудачников, напавших на Вира.

– В Гильдии остались те, кто нам должны, – добавила Вайха. – И как только мы вернулись сюда, нам стало известно, что Файт разочарован тем, что его охота до сих пор не дала результата. Он отправил лучших наемников, свою личную гвардию, чтобы разобраться с Виром. Доставить его могли только в одно-единственное место. В столицу Гильдии, на центральную планету – Хамриш.

Карен тяжело вздохнула, Стар хмыкнул.

– Как туда можно попасть? – поинтересовался дракон, не глядя на остальных.

– Никак. Чтобы попасть на планету законно, надо быть по меньшей мере в списках "А+", наемников экстра класса, – ответил Сайленс, сжав кулаки.

– А если незаконно? – уточнила Лея.

– Невозможно. Защита – идеальна.

– Идеалов не бывает!

– Поверь мне. Эту защиту ставил Вир. Кому как не ему знать, что и как надо делать, чтоб максимально обезопасить себя от сюрпризов, – подытожил Ленс.

Все молчали. Лея задумчиво изучала получившийся узор на столе. С одной стороны, вряд ли Вир точно знал о существовании

магии тлена, значит, через теневой план можно попасть на планету. С другой стороны, что делать на планете? Без проводника и… Додумать свою мысль Лея не успела. Задумчивый Стар вытащил з кармана куртки колоду карт.

– Что это? – изумилась Карен.

– Гадальные карты, – мрачно ответил Стар. – Я не брал их в руки уже пару лет точно. Но сейчас, похоже, нет другого выбора.

К священному ужасу остальных, карты были очень необычными. Для начала – картинки на них менялись…

– Вир. Местоположение, – приказал вампир.

И на стол легли две карты – короля крестей и крестового же туза. Пока Стар не убрал пальцы с карт, это были обычные плоские бумажки, но стоило вампиру оставить карты на столе, как те начали меняться, приобретая на глазах объем.

Вначале изменилась карта туза. Появилось изображение чего-то очень странного. Какой-то серой, тупоносой коробки, ощерившейся множеством стволов.

– "Белая надежда", – тихо сказал Сайленс. – Космический корабль, приписанный к Хамришу.

Потом карта короля покрылась тусклой рябью и изменилась. Избитый Вир лежал у стены, в каком-то темном закутке, скованный по рукам и ногам.

– Дышит! – облегченно заметила Карен, усаживаясь на стул, откуда подскочила как только карты начали меняться.

– Можно задать три вопроса, – сказал Стар. – Больше я сейчас не смогу. Слишком давно не практиковался. Вопросы задавайте осторожно и задавайте максимальное количество условий, которые придут в голову.

Лея и Карен переглянулись, но первым свой вопрос успел задать Нейл.

– Кто поможет нам попасть на планету максимально быстро и до того, как станет некого спасать?

На стол легла карта трефового валета, изменившаяся в изображение… Стара. На вампира уставились все, тот смутился и пожал плечами, мол, не знаю, но надо подумать.

– Кто может стать для нас проводником? – уточина Лея. – Причем, проводнику ничего не должно грозить.

На стол упала карта бубнового туза, на глазах изменившаяся в Сайленса.

– Что надо сделать и кому, чтобы выйти из этой ситуации без потерь и последствий? – спросила Карен.

Стар вздохнул, кажется, ему вопрос не показался удачным, но на стол упала карта туза пик, картинка дрогнула. Над телом в луже крови стоял Вир.

– Хороший вопрос, – признал вампир. – Вир должен убить своего врага, чтобы Зов прошлого перестал на него действовать.

Четверка переглянулась.

– Дня три Виру ничего не грозит, – тихо заговорила Элия, вцепившись побелевшими пальцами в край стола. – Время дает ему передышку. Но исход третьего дня станет для него последним.

– Так, уже что-то, – Нейл посмотрел на Ленса. – Время там и тут?

– Течет по-разному, потоки не совпадают. Здесь два дня, там три, потом наоборот, – ответил наемник, что-то подсчитывая. – Сейчас разница в нашу пользу.

– Ты не сможешь быть нам проводником, – начал было дракон, но орк тут же его перебил.

– Лучше меня вам никого не найти. К тому же меня готовили к тому, чтобы стать новым главой гильдии, и я лучше всех знаю столицу Хамриша.

– Хорошо, – Нейл склонил голову, соглашаясь. – Об этом доме кто-нибудь посторонний знает?

– Нет, – покачала головой Вайха.

Поняв, куда клонит дракон, нить разговора подхватила Лея.

– Тогда, Вахйа, ты останешься здесь. Присмотришь за Элией, я оставлю тебе зелья, которыми ты должна будешь ее поить. К тому моменту, как мы вернемся, она должна быть уже на ногах и ничто не должно указывать на то, что Элия чуть не пересекла границу вечности. Заодно, – демонесса окинула человеческую девушку пристальным взглядом. – Кое-какие травки придется попить и тебе.

– Мне?

– Да. Но об этом мы поговорим немного позже и наедине, – Лея повернулась к Стару. – На-с, как ты можешь нам помочь попасть на Хамриш?

Вампир покачал головой.

– Надо подумать.

– Думай, – согласился Нейл. – Нам же лучше приготовиться. Девушки пока отдохнуть, а мы с Ленсом приготовим снаряжение. Матрицы заклинаний приготовим как только будет свободное время.

Лея и Карен согласно кивнули и покинули дом, решив посидеть на улицу.

– Ну? – поинтересовалась демонесса. – Что ты придумала? Но не успела сказать?

– Кровная связь! – торжествующе улыбнулась Карен. – Давай попробуем дотянуться до Вира!

– Думаешь, получится? – усомнилась Лея.

– Мы должны попробовать!

– Ну, хорошо, – вздохнув, демонесса протянула Карен руку.

Как только пальцы девушек соприкоснулись, демонесса рванулась изо всех сил по кровной связи. Вначале казалось, что ничего не произошло, что ничего не получилось. Но тут девушек окутало беспамятство, и они как подкошенные рухнули на траву.

Здесь царила Тьма, злобная, удушающая, она словно огромная змея сжимала в своих кольцах бирюзовое сияние. Внезапно Тьму нарушили две вспышки: ярко-алая, словно кровь, была чем-то родственная Тьме, и она довольно заурчала, приветствуя гостью. Вторая вспышка и появился светло-синий светлячок, наивный, сверкающий, обжигающий. Жалобно заскулив, Тьма спряталась подальше, немного распустив свои кольца.

Сложнее всего было осознать себя. Понять, что в этом месте, ты не просто сияние, а ты это ты. Вир спал в центре колец, и добудиться его Лея и Карен смогли с трудом.

– Ну же, Вир, открой глазки! – рявкнула, наконец, Лея, потеряв всякое терпение.

Медленно-медленно, словно к векам были по меньшей мере гири привязаны, эльф открыл глаза.

– Вот так, умничка, – улыбнулась Карен.

– Девочки? – удивился Вир. – Что вы здесь делаете? Неужели, и Вас?

– Нет. Нас никто не ловил, – Лея отбросила в сторону мешающиеся волосы. – Мы пришли сами.

– Зачем? Я скоро погибну!

– Может, даже знаешь как? – ехидно уточнила Карен.

– Знаю, – не заметив иронии, ответил Вир. – Я лишне магии. За пару часов до прилета на Хаймриш мне вколют препарат, благодаря которому я потеряю способность к регенерации и повышенную скорость. Стану слабее человека, – эльф перевел дыхание. – Сейчас в столице неделя гладиаторских боев, меня выставят на арене в один из ее дней. Поэтому не вздумайте приходить. Мне вы уже не поможете, зелье не имеет обратного эффекта, а сами погибнете, как и Элия.

– Во-первых, не смей нам указывать, приходить нам или нет! – вскипела Карен. – Во-вторых, ты нужен дома! Рядом с тобой все это время был предатель! И если ты не вернешься, кто знает, что он придумает!

– Наконец, – подхватила демонесса. – Кто тебе сказал, что Элия погибла? Мы успели вовремя. Так что она сейчас в порядке.

С собой мы ее не потащим, оставим с Вайхом.

– Но тебе, – вновь перехватила инициативу Карен. – Мы ни за что не оставим одного! Понятно?

Вир склонил голову.

– Спасибо.

– Пока не за что, нам пора, – Лея взглянула на подругу, потом на эльфа. – Тебе надо будет продержаться на арене до того момента, пока мы не придем. Обещаешь?

– Обещаю, – кивнул Вир.

Лея и Карен исчезли, по истончающейся связи спеша вернуться обратно в свои тела. Тьма вновь сплела свои кольца вокруг бирюзового сияния, но в этот раз она была не в пример осторожнее. Вир вновь улегся в центре колец и уснул. Следовало накопить сил перед боем.

Раз уж друзья решили любой ценой придти на помощь, надо сделать так, чтобы было кого спасать. Тьма одобрительно заурчала, приветствуя размышления своего гостя.

В кабинете ТерАля было прохладно. Последний день Первоснежной седмицы подходил к концу. Закутавшись в голубоватые меха, Судьба сидела на столе директора, глядя сквозь окно на тихо падающий снег.

Хозяин кабинета сидел у камина, грея в руках бокал с рубиновым вином.

– О чем думаешь, любимая? – тихо спросил вампир, не поворачиваясь.

– О превратностях судьбы, – вздохнула девушка в мехах.

– Но ведь… – ТерАль вскинул голову.

Демиург огромной вселенной сидела на столе и тоскливо смотрела за окно.

– Не понимаю, что происходит, – пожаловалась неожиданно она. – Эта пятерка… вначале она исчезает из поля моего зрения, потом появляется.

– Так это же хорошо? – не понял вампир.

– Ничего хорошего, – тускло ответила девушка. – Они закрыты от меня силой, которая выше моей! Силой не Демиурга, но ему подобного! Кто-то постарался сделать так, чтобы эта пятерка получила защиту, которую не пробью с наскока даже я.

– Защиту?

– Да, я не могу на них влиять. Судьбы, которые им были написаны, пути, которые я для них старательно прокалывала – исчезли. Эти пятеро получили даже не дар, проклятье, возможность создавать свою судьбу самостоятельно, не влияя на других.

– Что тебя тогда тревожит?

– Многое. В моей вселенной не должно быть такой силы. Ведь я ее не чувствую! Не ощущаю… А еще эта пятерка! Она нужна мне, чтобы все в ней были живые и здоровые! А теперь? В написанных мной судьбах, Лея сняла бы свое проклятье, Вир остался бы в живых, когда его позвало прошлое, Карен не попалась бы в ловушку собственного дара и незнания традиций своего народа. Я не говорю уже о драконе, которого ожидало бы получение полной власти над своими умениями. А что теперь? Я не могу даже косвенно влиять на них! Все мои старания разбиваются, как стекло об стенку!

– Что-то я сомневаюсь, что это единственная причина твоего расстройства, – мудро заметил ТерАль.

Судьба кивнула.

– Страшно то, что пятерка все-таки начала меняться. Одновременно, у каждого из нее плывут две-три руны в определяющем слове. И я не знаю, что в итоге получится. Не знаю. И от этого мне страшно.

Вампир вздохнул. Встал с кресла и подошел к столу, обнял свою любимую и тихо прошептал.

– Все будет хорошо, поверь мне.

Судьба обмякла в его руках, с трудом сдерживая желание расплакаться. Очень хотелось поверить в слова вампира, но она чувствовала, что над ней самой и над ее вселенной сгущаются тучи. Пока еще легкие, сероватые, но уже сейчас в них чувствовалась Тьма. Тьма, которую не остановить, Тьма, которую не загнать обратно…

Глава 29.
Арена чести.

В домике было тепло и уютно, устроившись в гостиной на полу, Сайленс разложил перед гостями карты, звездные и географические.

.- Смотрите, – начал Ленс, показывая на маленькую планетку, затерянную среди скопления крупных звезд. – Это и есть Хамриш. Он окружен поясом астероидов, немного начиненных магическим способом. Проход в двух местах. Вот здесь, – указал наемник на точку около планеты, – проходит транзит грузовых кораблей. Их просматривают так, что не сможет незамеченной проскользнуть и мышь! Вот здесь второй проход, через него идут кораблн наемников. Каждый корабль, прибывающий и убывающий, ставит на учет специальная служба. Через оба прохода пробраться невозможно. Мало кто знает, но есть еще один тоннель, открывающийся только тогда, когда пересекаются орбиты двух спутников Хамриша. Через этот проход идут корабли тех, чьи корабли не подлежат досмотру, и кто никогда не отчитывается перед службой регистрации.

Четверка друзей переглянулась.

– Сколько наемников могут пройти через этот проход? – уточнила Карен.

– Шестеро. Файт, его правая рука, леди Мейн. Секретарь и помощник – сэр Люк. И еще трое наемников экстра-класса, которые постоянно "в поле", – ответил Ленс. – Нас интересует сэр Люк. Его считают сдвинутым. Он садист, наслаждается мучением своих жертв и предпочитает строптивых аристократок. Как ты, Лея. Ему бы не доверили "возвращение" блудного сына, но он точно сейчас не в Хамрише.

– Ты предлагаешь… – демонесса подалась вперед, – захватить корабль этого Люка? – Информацию о том, что секретарь Файта садист, Лея пропустила мимо ушей, словно что-то неважное.

– Да, – кивнул наемник. – Но я не представляю, как можно это сделать. Даже если мы найдем Люка, даже если возьмем его в заложники, никто не сможет заставить этого садиста добровольно провести нас на борт! А магия его корабля такова, что по-другому попасть в каюты нельзя.

Стар сидел, низко опустив голову, пальцы дрожали.

– Стар? – Карен насторожилась, коснулась плеча друга. – Что с тобой?

– Есть один способ, – тихо сказал вампир.

– Что? – повернулись к нему все присутствующие в комнате.

– Есть один способ, чтобы Люк потерял голову от любви к Лее, раз уж она его тип. Думаю, она сможет уговорить своего воздыхателя, чтобы он добровольно провел всех на борт своего корабля.

– Это невозможно! Ни одна приворотная магия, ни одно зелье – ничего не берет сэра Люка, у него просто иммунитет на такую магию!

– Это не приворот, – тяжело вздохнул Стар. – Это кое-что выше, сродни обычному чувству любви, которое вспыхивает само по себе, не выявляется ничем и никем, но главное – не имеет противоядия, единственное, что поможет такому привороженному – это смерть. Либо того, к кому вызвано чувство, либо самого привороженного.

Лея просияла улыбкой, Нейл смерил ее внимательно-настороженным взглядом.

– Хорошо. Ленс, сможешь сейчас узнать, где находится этот Люк? И как его перехватить?

– Не проблема, – кивнул наемник.

– Тогда начнем, – серьезно качнул головой Нейл.

– Лея, – остановил Сайленс выходящую девушку. – Ты должна выглядеть так, чтобы у всех, кто тебя видел, ехала крыша.

Демонесса кивнула, на ее губах появилась и тут же исчезла улыбка.

На голову вылили ведро ледяной воды, Вир медленно распахнул глаза. Вокруг него простирался серый закуток из камня, пол и стены не дрожали, а значит он уже не на корабле. Цепи, которыми его приковали к полу, не давали пошевелиться, все что мог Вир – это просто смотреть, смотреть на Файта.

Щеголеватый костюм из темно-зеленого материала, с оторочкой из золотой нити, только подчеркивал физическое уродство нынешнего Главы гильдии. Один глаз был закрыт повязкой, видимо, Проклятье ассаина никто так и не смог снять с Файта.

– Ты попался, – обрадовано сказал Глава, в видимом желтом глазу стояла безумная радость.

– И? – аристократически вскинув бровь, спросил эльф.

– Я отомщу тебе! – холодно проговорил Файт. – За каждый год, что мне пришлось страдать, за каждую усмешку, что из-за тебя на меня обрушилась. Нет. Я не буду лично марать руки. Ты недостоин этого!

– Скажи лучше, боишься, что даже со связанным не справишься, – съехидничал Вир.

– Я отдам тебя на поживу, на арену, – словно не слыша его, продолжил наемник. – Без своей регенерации, без ловкости и скорости, ты же труп! У тебя нет друзей и никто не придет тебе на помощь!

В бирюзовых глазах мелькнула насмешка.

– Какая пафосная речь. Долго готовился?

Невинная фраза доконала Файта, он смачно плюнул прямо в лицо пленного, пользуясь тем, что эльф не сможет увернуться.

– Теперь я могу тебя убить, – растянул губы в нехорошей улыбке Вир. – Если я тебя увижу на трибунах и мне в руки попадет хотя бы гвоздь, я убью тебя.

– Ты ничтожество, – равнодушно ответил Файт, вспышка злости прошла так же внезапно, как и началась. – Тебя, как очень опасного психа, выставят на арене в третий день, день крови. Без оружия против диких зверей.

Глава Гильдии развернулся и вышел из тюремного закутка, Вир глухо закашлялся и отключился, еще успев понять, что его тело погрузили в стазис. Это практиковалось перед боями. Зачем кормить, поить пленника, если можно просто "заморозить" его. Очень часто стазис действовал и на сознание. Пришедший в себя пленник посреди поля просто не успевал что-то предпринять перед тем, как его сжирали.

Вир мысленно вздохнул. Для него стазис был только физическим, под его влияние попадало только тело, а сознание оставалось свободным. Единственным минусом такого состояния было то, что сознание не могло далеко отлететь от тела. Максимум, на что хватит длины связи – это обследовать соседние камеры, чтобы узнать, кому еще предстоит сражаться на арене. К счастью для эльфа, в соседних камерах были незнакомые наемники. Пару раз он встретил обычных людей, невесть за что попавших сюда.

Вернувшись к своему телу, Вир позволил себе расслабиться. Все складывается как нельзя лучше. Теперь он может убить Файта за нанесенное ему оскорбление, но для начала придется выжить на арене. Мысли скользнули к друзьям, и эльф почувствовал, как его затопила волна беспокойства.

Тень просто не мог представить, как его друзья смогут попасть на Хамриш. Здесь, в столице, если с ними будет Сайленс, они спрячутся так, что никто не найдет, но как, как же они доберутся до планеты Гильдии убийц?

На рынке было шумно и грязно. Выкрики зазывал сливались в единый хор, от которого болела голова.

– Сладости! Пряности! Оружие! Рабы! Меда! Вины! Зеркала!

Жемчуга!

Сэр Люк тряхнул головой, чтобы избавиться от наваждения. Воздух вокруг плыл от жары, кружилась голова, а хокойты вокруг вызвали чувство омерзения. Многочисленные представители других рас вызывали желание, поймать одного из них, распять на алтаре и сделать первый надрез на коже, чтобы попробовать кровь на вкус. Потом заставить эту драгоценную жидкость то стекать капельками, то течь рекой. Люк зажмурился, вспомнив свою последнюю жертву, а когда открыл глаза, встревоженный тишиной, то увидел ЕЕ.

ОНА стояла посреди площади, и вокруг нее было мертвое пространство. Замерли прохожие и рыночные торговцы. Золотая кожа, оттененная черным шелком. Она была скорее раздета, чем одета. Короткий топик, полупрозрачные шаровары и вуаль, скрывающая лицо, но не каскад восхитительно алых волос, напоминающих кровь, так любимую сэром Люком.

– Она воплощение соблазна, – мелькнула в голове мысль несчастного Люка, а потом что-то слабо щелкнуло, и его дернула к красавице неведомая сила.

– Прошу прощения, – сэр Люк склонился перед демонессой в поклоне, разрывая напряженную тишину. Рынок снова наполнился гулом, смехом и руганью, но все словно поблекло и потеряло краски, звук был приглушен. В центре вселенной была ОНА. – Что-то случилось с Вами, дивная? Может, я могу вам помочь?

Незнакомка молчала, а потом откинула с лица вуаль. Ее нельзя было бы назвать красавицей, миловидной и не более того, но для Люка это было неважным, он смотрел и видел воплощение идеала!

– Боюсь, вы ничем мне не поможете, – заговорила девушка.

И сердце несчастного наемника чуть не остановилось, бархатный голос с чуть заметной хрипотцой обволакивал его. И Люк понял, что согласится на что угодно, лишь бы услышать его еще раз.

– Так что случилось, дивная?

– Мы с друзьями прибыли на местный рынок, чтобы купить, – демонесса отчаянно смутилась. – Жемчуга, известные на все сопредельные планеты. Но наш корабль не прошел таможенный досмотр, корабль стоит в доках, капитан – в тюрьме, а мы опаздываем!

– Куда?

– На свадьбу!

– На вашу? – уточнил, серея, Люк.

– Нет, конечно, – испугалась девушка. – Мои друзья решили

пожениться! И вот украшение для платья куплено, а мы застряли здесь!

– Вот как, – в голове Люка мгновенно появился план, как можно заполучить эту прекрасную леди. – Вы дорожите своими друзьями, дивная?

– Безусловно! – чуть не заплакала незнакомка. – Мне так не хочется их огорчать!

– Я могу вам помочь.

– Правда? Как?

– Мне надо срочно отвезти пакет документов своему работодателю. У меня свой корабль, Дивная, поэтому сразу после того, как я отмечусь у хозяина, я смогу доставить Вас и ваших друзей хоть на край света. Принимаете мое предложение?

– Мне так неудобно, – вновь смутилась девушка. – Нас пятеро. Да еще и не хочется отвлекать Вас от дел. К тому же есть проблема с деньгами, мы сможем заплатить вам только после того, как вы доставите нас домой.

– Платой за проезд будет ваше общество, дивная, – просиял улыбкой сэр Люк. – Ну же, соглашайтесь!

– Я даже не знаю, как Вас зовут! – отчаянно сопротивлялась демонесса.

– Сэр Люк, с Хамриша.

– Лея Дива, с Светлояра.

– Прошу, дивная, – предложил наемник руку девушке. – Давайте найдем ваших друзей и отчалим от местной негостеприимной планетки.

Сердце Люка запело, когда Лея склонила голову и приняла его руку, деликатно оперевшись на нее.

По возвращению на свой корабль, Люк разместил всех новых пассажиров и рванул на мостик, кораблем он управлял лично, никому не доверяя свою красавицу.

Пятерка диверсантов собралась в каюте Лее. Только убедившись, что представленные ей покои не просматриваются никаким образом, Лея позволила себе расслабиться и рухнула на кровать.

– Это жутко! – простонала она, срывая с волос вуаль. – Каждый миг, когда он шел рядом, его взгляды и прикосновения!

Нейл выглядел не лучше подруги. Ему, как единственному магу разума, пришлось входить в контакт с сознанием Люка и следить за каждой его мыслью.

– Присоединяюсь. Когда он начал думать о том, что сделает с Леей, мне стало плохо.

– Сделает? – нахмурился Сайленс.

– План Люка такой, – заговорил дракон. – По прибытии на

Хамриш, он забирает одурманенную демонессу и уносит ее в свой дом. Друзья, которым она так дорожит, останутся в живых тогда и только тогда, когда Лея согласится остаться с Люком на планете, в его доме. Правда, на правах хозяйки.

Демонесса сдавленно застонала.

– Это произойдет сразу?

– Нет. Вначале Люк отправится к хозяину, чтобы отдать ему документы, потом вернется за Леей. На все про все у нас будет не более получаса, – подытожил Нейл.

Друзья переглянулись.

– Может быть, мне стоит остаться с ним? – тихо спросила Лея. – Я постараюсь держать Люка подальше от корабля и вас. С ним вместе я буду на арене, если Вир должен убить этого, как его, Файта, то у нас должен быть якорь, чтобы вытащить его с арены.

– Лея, – встревожено начала Карен. – Это очень опасно.

– Я против, – решительно сказал Нейл.

Во взгляде демонессы появилось недоверие, смешанное с радостью?

– У нас нет другого выбора, – твердо сказала она. – Последний день для Вира уже завтра.

Арена была полна, от желающих увидеть день крови не было отбоя. Ложа для особых гостей еще была пуста, никто не прибыл. Только обычные гости спешили заполнить трибуны. Здесь было многолюдно, даже на неискушенный взгляд – не меньше десяти тысяч человек.

В программе арены, которая должна была длиться несколько часов, были различные бои: и между животными, и между людьми-нелюдями, апофеозом дня должна была стать казнь бывших наемников, предавших гильдию. На них выпускались дикие животные, специально некормленые перед этим.

Ровно с боем башенных колоколов, в ложе появились почетные гости. Глава Гильдии Файт с очередной фавориткой, его права рука Леди Мейн, ради разнообразия прибывшая одна, и сэр Люк, секретарь Главы, вместе с незнакомой, но совершенно очаровательной демонессой.

Все почетные гости устроились на своих местах, Лея сидела на коленях Люка, ее целью было не дать ему закрыть потом Файта. Начался первый бой, стая песчаных гиен против громадной, но раненой мантикоры.

Спрятав лицо на груди Файта, демонесса вздрагивала всякий раз, когда с поля доносился визг гиены или стон мантикоры.

– Лея, – зов Нейла появился неожиданно, и это могло означать только одно – что-то пошло не так, что-то они не учли в своем плане.

– Да?

– У нас проблемы.

– Насколько серьезные?

– На арене стоит защита, взломать которую можно только изнутри, – дракон помолчал. – Я смогу пройти на арену, но тогда Карен будет прикрывать тебя в одиночестве, ее саму будет страховать Стар. Сайленс – пробирается сейчас к вашей ложе, оказывается, он знает Леди Мейн и обещает ее вывести из игры.

– Я постараюсь не вызывать подозрений, чтобы Карен не пришлось напрасно рисковать. На арене есть магия?

– Слабая, ровно столько, что снять стазис с пленников.

– Что ты собираешься делать?

– Использую свой резерв, чтобы взломать щит арены. Стар тут же телепортирует Вира в вашу ложу, Карен проследит, чтобы не сбежал Файт. А дальше будет ли на нашей стороне удача, – после некой заминки ответил Нейл.

Лея склонила голову, позволяя Люку увидеть две хрустальных слезинки на щеках.

– Что с тобой? – встревожился наемник.

– Мантикору… жалко, – ответила ему демонессу. – Будь осторожнее, – шепнула она Нейлу. И по связи от дракона неожиданно пришла эмоция, обжигающе яркая и добродушная ирония.

– Буду.

Бои шли без перерыва, без малого часа три, потом время, чтобы сделать ставки и финальная часть дня крови: казнь наемников.

Файт встал, Леди Мейн щелкнула пальчиками, придав его голосу громкость, чтобы Главу гильдии услышали все на арене и вернулась к письму на своих коленях.

– Сегодня примечательный день, – загрохотал усиленный голос главы. – У нас редкий день крови, трое наемников, предавших цели гильдии и опорочившие ее имя. Сегодня для вас, зрители, и только для вас, эти трое будут платить по своим долгам! Клео! Рольф! И Тень!

Если при названных первых двух именах трибуны радостно кричали, то третье имя встретила глобальная тишина. Файт нахмурился, но продолжил.

– Противниками Клео станут скальные химеры, Рольф сразится с взбесившимся горгонидом, а для Тени припасено нечто особенное – песчаный рахнид!

Карен, сидящая рядом со Старом, тихо вскрикнула и спрятала лицо в ладонях.

– Карен? Что с тобой? – мысленно спросил вампир.

– Это чудовище! Оно с моей планеты, с Арнаса!

– Чем оно грозит Виру?

– Смертью, – тихо ответила девушка. – Без регенерации и скорости эта тварь тотчас же позавтракает им. Будут фонтаны крови и быстрая, но неимоверно мучительная смерть.

Тихо всхлипнула Лея, услышав это, нахмурился Нейл, на ходу изменяя планы и ныряя в темницу, где держали Вира.

Первую смерть зрители встретили торжественным ревом, вторую стонами и криками – Рольф умудрился убить горгонида и против него выпустили оставшихся в живых двух химер. После него химер не осталось, но сам он скончался на арене он потери крови.

Перед третьим боем зрители на арене молча встали. Никто не ушел, но не прозвучало ни одного выкрика. Сегодня здесь присутствовали наемники высшего класса, а Тень был легендой ассаинов, поверить в то, что он способен на предательство Гильдии не мог никто, но вмешаться сейчас и остановить казнь мог только Файт. Горящий взгляд Главы гильдии, сальная улыбочка на губах, нетерпеливо дрожащие пальцы – все указывало на то, что он не отменит этот бой. Ни за что.

Эльф вышел из ворот сам, остановился у песчаной кромки, привыкая к ослепительному яркому солнцу.

Его сознания осторожно коснулась приветствием Лея.

– Пора?

– Нет. Вначале я должен убить рахнида.

– Но… я так боюсь за тебя.

– Лучше пожелай мне удачи.

– Я могу сделать кое-что получше!

По кровной связи рванулась сила, сила сметающаяся все барьеры, сила разбившая блокаду лекарства.

– Регенерацию не обещаю, – извиняющееся сказала Лея. – Но скорость и ловкость в твоем полном распоряжении.

– Ты просто умница, сестренка.

– Удачи, братик.

В том же молчании, тяжелом и гнетущем, трибуны смотрели вниз, на такого хрупкого эльфа, идущего по песку к центру арены где так вызывающе торчал меч.

Щелк! Огромные жвалы выстрелили из-под песка и схватили добычу, но вместо крови на песке осталась пустота. Как ни в чем не бывало, эльф двигался дальше.

Щелк! И опять мимо! Щелк! Мимо…

Стар позволил себе торжествующую ухмылку.

– Он дойдет!

– Не уверена, – прозвучал голос Карен.- Жвала не самое

страшное. Поверхность тела рахнида покрывают ленты, которыми можно разрезать все, что угодно.

Девушка не успела договорить, рахнид выстрелил этими лентами. Длинные, черные, острые, не спасла особо даже скорость. Кожа Вира окрасилась кровоточащими царапинами, одежда покрошилась не на ленточки даже, а на ниточки. По арене пронеслось сдавленное "ах".

Новый выстрел, но за долю секунд до него, в голове Вира раздался приказ.

– Влево и назад.

Ни одна лента не задела увертливой добычи.

– Теперь стой.

Новый выстрел, ленты прошили песок вокруг Вира, но даже не затронули его.

– Теперь перекат вправо и беги к мечу.

Тень послушался. Зрители, затаив дыхание, наблюдали за прятками со смертью. Эльф успел до меча первым.

– Сейчас эта тварь покажется, – шепнула Карен.

И она оказалась права. Песок разлетелся жутким фонтаном, и на поверхность показался рахнид. Длинный, толстый белый червяк, с четырьмя паучьими лапками, которые стремительно отделялись от тела и расправлялись. Жуткое жвало со звучным щелк сомкнулось на пустом месте.

Во время своего одного задания эльф встречался с охотой на таких тварей и точно знал, куда бить. Короткое движение, и меч до крестовины погрузился в плоть рахнида. Воздух сотряс жуткий вой.

Белый песок заливали потоки черно-зеленой слизи, взгляд Вира остановился на ложе для почетных гостей.

– Пора, – сказал он мысленно.

Дальше целый калейдоскоп событий завертелся в причудливом танце. Из-под ворот Арены в небо взлетел огромный дракон, разбивая защитный щит. Вскрикнув от ужаса, рухнула в обморок демонесса, и сэр Люк забыл о своем хозяине. Леди Мейн бесследно пропала из ложи, чтобы обнаружиться через пару мгновений, бессильно замершей в руках орка, прижимающего к ее шее нож. Но главным было то, что с центра Арены пропал Вир.

В ложе для почетных гостей вначале появился в воздухе меч, напоминающий легендарные мечи воплощения стихий, а затем появился эльф.

В полном молчании все отлично расслышали его голос, немного усиленный магически.

– Много лет назад ты трусливо сбежал, оставив меня умирать. Но я не умер, зато ты получил в награду проклятье

ассаина. Уже тогда надо было понять, что ты – с гнильцом и выкинуть тебя из гильдии или убить, но у тебя оказались сильные покровители, скрывшие тебя от гнева Главы. Твои попытки мстить казались бы смешными, если бы ты не делал все чужими руками и не бил в спину. В конце концов, ты заковал меня в цепи, лишил магии, скорости и решил убить, трусливо прячась на этот раз за спиной песчаной твари, хотя скорее за ее брюхом. Ты не можешь быть Главой гильдии, ты не можешь быть ассаином. Ты предатель. А им только одна награда – Смерть!

Файт рванулся в сторону и тут же обнаружил, что сдвинуться с места он не может. Леди Мейн ухмыльнулась и извернувшись в руках орка, поцеловала того.

Арена откликнулась единогласно.

– Смерть предателю!

Точно так же, как и те, кто был на Арене, Файт получил возможность двигаться, но перед лицом надвигающейся смерти он замер, боясь пошевелиться, меч пронзил его сердце… и обратился куском льда.

Вир повернулся к Арене.

– Старый Глава, истинный Глава гильдии, готовил себе преемника, ассаина Сайленса. Именно его я прошу принять на себя долг Главы гильдии!

И снова Арена откликнулась восторженным ревом.

– Сайленс!

Лея "пришла" в себя и сошла на пол, она быстро увидела, что Вир вот-вот потеряет сознание, а этого делать нельзя, значит…

Трибуны взорвались победными криками, когда в почетной ложе неожиданно поднялась демонесса в белоснежных шелках, подхватив гирлянду, которой украшали выживших на Арене, она накинула ее на шею эльфу, приникнув к его губам в поцелуе.

– Зачем? – спросил мысленно Вир.

Лея усмехнулась и отступила. Затянулись царапины, восстановила свой первоначальный вид одежда, и эльф неожиданно обнаружил, что у него вполне хватит сил на то, чтобы провести ритуал возведения Сайленса в Главы гильдии убийц.

Космический корабль нового Главы гильдии стоял у причала. Эльф спал в капитанской каюте, утомленный тем, что случилось за пару дней. Кроме этого, длительный сон был последствием лекарств, которыми его напичкала Лея, чтобы вернуть магию, регенерацию и скорость, помимо всего прочего – побочным эффектом ее лечения должен был стать иммунитет от ядов, но демонесса не спешила сообщать от этом своему подопечному.

Карен и Стар заняли кресла в навигационной рубке, завороженные в прошлый раз звездами, оба решили увидеть их еще раз. Нейл стоял у трапа, ожидая Лею. Демонесса же стояла рядом с сэром Люком.

Наемник молчал, сжимая в руке темно-зеленый пузырек с зельем, который должен был смягчить любовь к Лее, отменить все это действительно было невозможно.

– Выпьешь, когда я уеду, – тихо попросила Лея.

Люк качнул головой.

– На Хамриш больше ни ногой?

– Почему же, – пожала плечами девушка. – Еще приеду. В конце концов, месяца через три-четыре будет свадьба Сайленса и одной девушки.

Наемник улыбнулся.

– Понятно. Тебя уже ждут. Иди. Удачного пути.

Демонесса тоскливо бросила взгляд на корабль, потом торопливо поцеловала Люка в щеку и побежала к Нейлу.

– За Элией и на Светлояр?

Дракон, что-то обдумывающий, кивнул. Корабль взлетел. Сэр Люк смотрел ему вслед, пока тот не растаял на горизонте. Затем развернулся и покинул космодром.

На черном покрытии поля блестели в лужах серебристого зелья темно-зеленые осколки.

Глава 30.
Выходные с огоньком.

На Светлояре шел третий и последний день свадьбы, когда в загородном домике появились венчанные и четверка гостей.

– Вот это загородный "домик"? – поинтересовалась Лея, оглядывая трехэтажное здание, сделанное из незнакомого ей дерева. Казалось, сейчас все строение взмоет в воздух, настолько легким оно выглядело.

– Все строго по протоколу, – улыбнулся Вир, одной рукой прижимая к себе бледную Элию. – Ровно в три раза меньше городского дома, выполненный в похожем стиле, но из другого материала.

– Ага, – покивал Нейл. – У меня дома тоже такое безобразие.

– Вы мне лучше, вот что скажите, – перебила всех Карен, с оглушительным зевком. – У нас здесь есть время до вечера, да? А потом вернемся в главный дом?

– Вообще-то не положено венчанных встречать, – задумался эльф, – но нет на это и явных запретов. Значит, вечером выдвинемся все вместе. А сейчас у нас есть время поспать и привести себя в порядок.

Нейл тихо хмыкнул.

– Ты забыл кое-что еще.

После Хамриша эльф и дракон вели себя так, словно между ними и не пробегала черная кошка.

– Ну? – уточнил Вир.

– Браслет, – намекнул Нейл, но, видя непонимание на лицах венчанных, спокойно добавил. – Вы еще не подтвердили свое венчание.

Элия позеленела, Вир задумался, потом тряхнул головой.

– Нет. Вначале сон, потом все остальное!

Заняв комнаты, пятерка студентов разбрелась отсыпаться. Элия же спустилась на кухню – готовить обед.

Первой от аппетитных запахов проснулась Лея, но демонесса не спешила спускаться вниз, с отсутствующим выражением в глазах, она начала шевелить пальцами в воздухе, словно пытаясь что-то поймать, а потом неожиданно перед ней появилось зеркало.

По черной ребристой поверхности то и дело пробегали синие светлячки. Ее пытался вызвать маг со стихиями воды и разума.

Сделав обратный вызов, Лея даже не очень удивилась, увидев в зеркале Кио. Урсаил сидел в кресле с книжкой и чашкой чая.

– Добрый день, Лея.

– Добрый, Кио, – просияла демонесса, почувствовав как ее окутывает уже знакомое тепло. Урсаил действовал на нее расслабляюще и успокаивающе.

– Судя по всему, погуляли вы не очень, – заметил мастер Аден, пристальным взглядом окидывая свою студентку.

– Я бы так не сказала, – уклончиво ответила девушка.

Кио хмыкнул.

– С кем на этот раз что случилось? И не вздумай лгать!

– Вир, – улыбнулась Лея.

– Он в порядке?

– Сейчас да, но был не очень.

– Когда вы собираетесь вернуться в Академию?

– Завтра утром, если наш куратор даст разрешение. Дашь, Кио?

– Что с тобой делать, вымогательница. Тебе и не дать?

Лея улыбнулась и, опустив глаза вниз, покосилась из-под ресниц на урсаила.

– Твое предложение еще в силе?

– Да. Как только у нас заканчивается мокрая седмица, в шестой день, мы отправляемся ко мне. Пару дней от снежной седмицы можем захватить.

Демонесса радостно покивала.

– Кио… Зачем ты мне зеркалил?

– Хотел убедиться, что с вами все хорошо. Иди, юная леди, развлекайся. В мое распоряжение ты поступишь уже завтра.

Тихо хихикнув, Лея отключилась. Убрав зеркало, она вышла в коридор. Из соседней комнаты выглянул дракон, с мокрыми волосами.

– Вниз?

– Ага.

– Подожди меня.

Лея согласно качнула головой. На ходу досушивая волосы, дракон вышел из комнаты. В столовую они спустились последними. После обеда Вир и Элия ушли наверх, а оставшаяся четверка вдруг с изумлением поняла, что заняться им просто нечем!

– Какие будут предложения? – улыбнулась Карен.

– Сыграем в карты? – предложил Нейл.

– Может, в кости? – выдвинул свой вариант Стар.

Лея пожала плечами.

– Вы как хотите, но я пас. Вообще не играю в азартные игры.

– Вообще? – удивилась Карен. – Но… почему?

– Запрещено.

– Кем?

– Родителями, – демонесса потянулась. – Ладно, вы тут сидите, а я пойду наверх, еще немного поваляюсь.

На пороге столовой, Лея замерла, странно наклонив голову, словно прислушиваясь к чему-то. Оглянувшись на друзей, уже начавших игру в карты, она поняла, что вспышку огненной магии заметила только она.

***

Венчанную пару ждали в большом зале. По традиции на всех гостях были маски и полумаски, колдовские светильники были заменены обычными свечами.

Гости уже начали выказывать признаки нетерпения, когда в зале появилась вначале четверка свидетелей – пары зимы и лета, а следом за ними появилась и венчанная пара. Как всегда великолепный Вир, в темно-синем камзоле, расшитом серебристой ниткой, черных брюках, и серебристой рубашке. Внушительный, опасный на вид. И рядом с ним Элия, в золотом платье и золотистой накидке, расшитой бриллиантами. И не надо было быть магом, чтобы увидеть нить, которая связывала оба браслета венчанной пары, сияющих в полумраке. Венчанные стали мужем и женой, брак был подтвержден.

Гости поздравляли молодоженов и разъезжались по домам. Карен стояла позади Вира в надежде услышать голоса заговорщиков, но, увы… ни один из них так и не появился.

Разъехались гости, хозяева разошлись по спальням, разошлись по комнатам и немногие приглашенные, дом не покинувшие. Все было спокойно, и ничто не предвещало беду. Но она случилась. Ночью дом запылал.

Пожар не смогли потушить и под утро, огонь утих сам, оставив на месте дома, только пепелище, засыпанное золой на метр… не осталось ничего, даже стены и те сгорели.

Лея оттирала копоть со щеки, когда рядом с ней остановились замученные Вир и Нейл.

– Как? – поинтересовался дракон. – Как ты догадалась, что огонь не обычный и даже не простой магический? И приказала в срочном порядке эвакуировать самое ценное?

Лея страдальчески возвела глаза к небу.

– У меня была ручная саламандра. Пламя, которое вспыхнуло, было мне знакомо. Я целенаправленно начала искать огненную элементаль. Но тот, кто поджег дом, знал, что делал и хорошо все рассчитал. Я нашла только трупик крупной птицы. Ей

свернули шею, чтобы огонь нельзя было остановить.

Вир вздохнул и посмотрел на Нейла.

– Если бы не ты, все закончилось гораздо хуже. Особых ценностей в доме не осталось, все-таки все успели убрать, но главное все живы и отделались только испугом и царапинами.

– Куда теперь твои родные?

– Вместе с Элией в город, в поместье моей жены. Там они пробудут до тех пор, пока не будет восстановлено хотя бы одно крыло особняка.

– Вир, не очень хорошо, конечно, напоминать, но мы опаздываем. Нам надо вернуться в Академию, – тихо сказала Лея.

Эльф склонил голову и отправился к родным. Нейл уловил что-то странное в поведении демонессы и повернулся к ней.

– Что-то не так? – вскинула бровь девушка, нервно кутаясь в пиджак Стара.

Не отвечая, Нейл схватил девушку за руку, чтобы она не вырвалась и спустил с плеча сожженное платье. Ему не показалось. Нежную кожу обагрял уродливый рубец.

***

Пятерка успела еле-еле, времени перед первой парой хватило только на то, чтобы умыться, переодеться и перекусить.

До самого вечера пятерка ходила разными путями, не пересекаясь даже на парах. И у каждого создавалось ощущение, что остальные от него просто бегают.

Лея сидела в целительской, прижимая к плечу повязку с мазью, когда туда же вошел Мастер Аден, чуть ли не за ухо конвоирующий смущенного эльфенка с первого курса, еще одну девушку внес на руках Нейл.

И староста пятерки, и урсаил бросили в сторону демонессы встревоженный взгляд, но Лея даже не прореагировала на их появление.

Вышедшая из кладовки с новой порцией мази целительница разогнала всех, кроме пострадавших. Лею выпустили из целительской только поздно вечером, когда от рубца ничего не осталось.

Кио ждал ее в коридоре, подпирая собой стенку, выглядел он недовольным.

Лея неуверенно остановилась перед куратором.

– Привет, – тихо сказала она.

Мастер Аден вскинул бровь.

– Я опоздала на проверку? – еще тише спросила девушка.

– И это тоже, – кивнул урсаил.

– Ты от меня что-то хочешь услышать? – уточнила демонесса, оглядываясь по сторонам в поисках спасения.

Кио протянул руку и коснулся щеки Леи, не давая ей отвести взгляд.

– Я хочу узнать, – тихо сказал он, – откуда у тебя появился такой рубец, что его пришлось выводить несколько часов и без применения магии? И еще хочу узнать правду, а не ту байку, что ты скормила доверчивой целительнице.

– Кио, я…

– Именно ты мне все расскажешь!

– Не могу, – глаза девушки наполнились слезами. – Я, правда не могу!

Урсаил нахмурился.

– Лея…

– Пожалуйста, – взмолилась демонесса. – Не заставляй меня вспоминать это!

Кио вздохнул и опустил руку, выпуская Лею.

– Хорошо. Я не буду ничего спрашивать. Сейчас с тобой все в порядке и тебе ничего не грозит?

Демонесса вздохнула и опустила глаза.

– Насчет "не грозит" говорить не буду, но сейчас я точно в порядке.

Мастер Аден кивнул и отступил, пропуская демонессу мимо себя. Лея торопливо скрылась в тайном ходе. Урсаил растерянно смотрел ей вслед. Его дар отчетливо уловил ту боль и то смущение, которые владели Леей. Чтобы не произошло во время поездки пятерки, но демонесса никому не расскажет, что с ней случилось. А еще на ее душе появилось еще одно черное пятно. Девушка безумно страдала, и Кио очень надеялся, что выходные на его планете помогут Лее немного придти в себя.

Мастер Аден ушел. Незамеченный ни им, ни Леей, от стены отошел Нейл. Дракон заметил загнанное выражение в глазах Леи, появившееся после Хамриша. Чтобы там не случилось, это напугало Лею до такой степени, что она замкнулась в себе, и кажется, собирается начать избегать друзей.

Нейл не ошибся, всю мокрую седмицу Лея бегала от друзей, умудряясь все делать так, что ни разу она не оказалась с кем-то из пятерки наедине.

Так долго продолжаться не могло, и в шестой день мокрой седмицы, Нейл и Вир решили девушку поймать и разговорить, но они не успели. Всего за несколько минут до того, как они открыли дверь, Лея исчезла в портальном коридоре, оставив записку: *"Уехала в гости. Приеду на следующей седмице.*

Присмотрите за Карен. Лея".

***

Карен оттолкнулась от подоконника и подпрыгнула вверх, прогибая тело в пируэте, немыслимом для обычного человека, следующим шагом ее тренировки должен был стать шпагат.

Мастер Кио сказал, что за те несколько дней, что он будет отсутствовать, девушка должна сесть на шпагат.

Лисенок на кровати поднял мордочку и тихо тявкнул, Карен повернула голову. Дверь открылась и на пороге, неуверенно переминаясь с ноги на ногу, появился Стар.

– Ты? – удивилась девушка, искренне недоумевая, чего можно на этот раз ожидать от вампира. Он то был нежен с ней, то равнодушен и спокоен, то предупредителен и вежлив, то вообще не обращал никакого внимания.

– Я пришел извиниться.

Девушка замерла, не в силах пошевелиться, только глядя огромными голубыми глазами на Стара.

– Извиниться? – недоуменно повторила она.

Вампир кивнул.

– В последнее время я вел себя очень глупо. Извини. Ты постоянно страдала от моего поведения, но что самое страшное, я обижал тебя. Извини меня за это.

Карен попятилась, села на подоконник.

– Стар, я тебя не понимаю!

Вампир подошел ближе, навис над Карен, заставив ее буквально вжаться в стекло.

– Да что с тобой!

Стар не отвечая, провел кончиками пальцев по щеке девушки, потом по шее вниз, по плечу, мимоходом лаская ключицу.

Карен тихо вскрикнула, увидев, что клыки вампира удлиняются на глазах. Поглядев в глаза напарника, она неожиданно обнаружила там странное выражение, словно внутри вампира происходила борьба.

– Стар? – осторожно позвала девушка.

Вампир дернул головой, отмахиваясь от слов, словно от назойливой мошкары. На руках удлинились когти, окрасились в янтарно-алый цвет глаза.

Глядя на свою жертву, прижатую к окну, вампир облизнулся. На кончиках когтей показалась кровь, из царапин на шее девушки.

– Стар, отпусти! – забилась Карен.

Не отвечая, парень одним рывком сдернул ее с окна, сжал в стальных объятиях, зарылся лицом в волосы подруги, пахнущие медом и степными травами. Карен замерла, почувствовав, как Стар лизнул шею, слизывая капли крови.

– Какая красивая, какая нежная, – прошептал он тихо.

У вампира сорвало крышу! – завопила мысленно Карен, наконец, отошедшая от шока и понявшая, что надо делать. – Помогите!

– Карен? – тут же откликнулся Нейл. – Где вы?

– У меня в комнате. Только скорее!

– Сейчас будем, – ответил Вир.

– Стой, спокойно, – хмыкнул вампир, его когти скользнул по плечам девушки, нарезая тонкую блузку на узкие ленточки.

Карен замерла, боясь пошевелиться. Самым страшным было то, что на вампира напрочь не действовала магия!

Горячие губы скользнули по шее девушки вниз, к испуганно бьющейся синей жилке. Но прежде чем в плоть погрузились клыки, дверь бесшумно распахнулась, и влетели встревоженные дракон и эльф.

Нейл сдерживал вампира, пока Вир укутывал Карен в покрывало, сдернув его с кровати. Озадаченно переглядываясь, друзья уставились на вампира. Стара с трудом удалось приковать к стене. Он не двигался, но в голодных глазах, не отрывающихся от Карен, можно было прочесть обещание смерти.

– Что с ним такое? – спросила Карен, сидя на кровати. – Ворвался, извинялся, а потом чуть не укусил.

– Он таким невменяемым и заявился? – уточнил эльф, присев на корточки и пощелкав пальцами перед глазами вампира.

– Понять не могу, – вздохнул Нейл, сматывая нити своей магии. – Такое ощущение, что его кто-то хорошенько тряхнул, подержав за шиворот, причем у него в голове все в результате перемешалось!

– Главное другое! – возмутилась Карен. – Не то, как он таким стал, а то как его возвращать обратно в адекватное состояние?

В комнату в очередной раз распахнулась дверь, и буквально влетел заместитель мастера Адена с двумя помощниками-целителями.

Увидев скованного вампира, он остановился и выдохнул, бессильно привалившись к стене.

– Укусить успел, Карен?

– Нет, ребята прибежали вовремя.

– Успокоительное попьешь? – спросил один из целителей.

Девушка помотала головой.

– А как вы так быстро тут очутились?

– Вампиры по всей Академии сошли с ума, причем непонятно почему они обрели иммунитет к магии. Поэтому, мы сейчас всех забираем и отправляем в целительскую. Там есть специальное отделение…

– Он… придет в себя? – спросил Вир.

Один из целителей подошел к вампиру и сделал тому укол. Через полторы минуты вампир обмяк.

Мастер Тойл посмотрел на оставшихся в комнате ребят, пока целители выносили спящего Стара.

– Сложно сказать, – тихо признался он. – Наш лучший маг разума уехал к родственникам. Леди нага исчезла из Академии, директор тоже погружен в сон. Если сами не выйдут из транса, будем ждать возвращения мастера Адена.

Мастер Тойл вышел из комнаты. Вир осел на пол, пальцы у него дрожали.

– Отлично, – сказал дракон, делясь с эльфов своей магией. – Удачно разговорил его.

Вир хмыкнул. Карен, сидя на кровати, прижала к себе лисенка и тихо сказала, ни к кому конкретно не обращаясь.

– У меня дурное предчувствие.

***

Корабль стремительно летел мимо звезд и планет. Невольно создавалось ощущение, что он плывет по морю, но очень странному – словно сотканному из тьмы. Развевались белоснежные паруса, чуть поскрипывали под босыми ногами золотистые доски.

Фрегат был окутан магией, каждая дощечка, каждый гвоздик и каждый миллиметр ткани были пропитаны силой. Вокруг корабля к тому же был огромный пузырь, заполненный наполовину туманом, необычным синим, словно море, но в нем то и дело проскальзывали разряды алых молний.

Лея сидела на палубе, даже не желая сдвинуться с места. Демонесса была заворожена картиной, простирающейся вокруг корабля. Отступило даже тоскливое состояние, которое ее окутывало последнюю неделю.

Кио, то появился рядом с ней, то снова исчезал. На корабле плыли несколько знакомых ему урсаилов, и он проводил время с ними, поняв, что Лея хочет побыть в одиночестве. За последнее время случилось так много всего, что демонессе просто жизненно необходимо было все обдумать.

Гибель семьи, разворованный и подожженный замок,

пробуждение сил и встреча с мертвыми, возвращение своей души и появление друзей. Эти четверо нелюдей стали для Леи ближе, гораздо ближе, чем она могла надеяться.

Судьбу очень хотелось поблагодарить за такой царский подарок. Особенно с тем учетом, что… Лея тряхнула головой и отогнала от себя упаднические мысли.

Тихие шаги заставили демонессу поднять голову. Странно выглядящая девушка опустилась на палубу рядом с Леей. Облик незнакомки дрожал, словно она никак не могла определиться с тем, как будет выглядеть, или же не могла удержать иллюзию. А потом черты девушки дрогнули и замерли.

На корабле "Ледяная принцесса", стремительно скользящем в сторону планеты Кио, появилась Судьба, демиург местной вселенной, знакомая Лее по памяти крови.

Демиург склонила голову, смерила задумчивым взглядом демонессу.

– Здравствуй.

– Здравствуйте, – изумленно согласилась Лея, не понимая, что происходит.

– Я рада, что смогла застать тебя одну, – Судьба вздохнула.

– Меня? Одну? Простите… я не очень понимаю…

– Твой зов стал той ниточкой, которая помогла мне до тебя добраться, – демиург пожала плечами. – Ты хотела поблагодарить за друзей. И твои чувства оказались настолько сильными и чистыми, что тот щит, которым ты была окружена все это время – треснул и разбился.

Лея смущенно порозовела.

– Спасибо за то, что свели нас всех вместе. Я понимаю, что у вас на то были свои причины и на нас есть свои планы, но мы вместе.

Судьба покачала головой.

– Именно, что сейчас вы не вместе.

– О чем вы?

– Ты здесь. Они там. Как только один луч отдаляется, ослабевает вся звезда.

– И что с этим можно сделать? Не расставаться?

– Пока это тоже не возможно, – демиург вздохнула. – Может быть, потом поймете. Но я пришла не затем.

– Еще за чем-то? – изумилась Лея, понимая, что вся ситуация настолько абсурдна, что о ней даже нельзя будет рассказать, никто не поверит!

На губах Судьбы всплыла легкая улыбка.

– Вокруг корабля темное облако. Менять судьбу им я уже не могу, уже несколько судеб слились в узел, который надо

распутать. Но ты пострадать не должна, так что я дам тебе свою защиту.

– Ваша защита? Мне?

– Да. Она тебе пригодится, – демиург вздохнула. – К тому же она даст тебе время. Еще полгода…

– Вы знаете?

Порыв ветра тряхнул волосы Леи, отвел в сторону пряди, обнажив чистый висок…

– Да. Я пыталась изменить твою судьбу, – Судьба прикусила губу, в ее черных глазах мелькнула ненависть к кому-то. – Но тебя от меня закрыли. Кому-то очень хочется навредить мне.

– Я… важна для ваших планов?

– Очень, – не стала скрывать демиург. – Поэтому я дам тебе свою защиту и время. Ты должна будешь этим летом вернуться домой – на свою планету. И найти там способ снять проклятье. Отсрочить его тоже можно. В этом тебе мог бы помочь дракон, но уже слишком поздно.

– Поздно? – нахмурилась Лея.

Судьба склонила голову.

– Больше я тебе ничего не могу сказать, девочка. Но будь осторожна и постарайся прожить эти полгода, хотя бы без глобальных катаклизмов.

– Разве это возможно?

– Вполне, – кивнула демиург, исчезая.

А потом в воздухе тихо пролетело.

– Достаточно просто пожелать…

***

Кио вышел на палубу ближе к вечеру, по корабельным часам. Лея сидела, прислонившись спиной к мачте, и тревожно смотрела куда-то вдаль. Подойдя к ней, урсаил остановился и посмотрел туда же.

– Что там? – спросила демонесса. – Откуда там еще корабли? И почему у них черный флаг с белым черепом и костями? Некроманты?

– Хуже, – ахнул подошедший ближе капитан. – Это пираты!

– Пираты? – удивленно переспросил Кио.

– Госпожа, прошу Вас спуститься вниз – в каюты, – попросил капитан корабля.

– Мы маги, мы вам поможем, – о чем-то задумавшись, сказал Кио.

– Толку то от магии, – еще больше нахмурился капитан.

Чужие корабли приблизились уже так близко, что стали видны странные флажки вдоль палубы. – Эти сразу же блокируют всю магию.

Кио пожал плечами.

– Тогда вам помогу только я. Лея, иди вниз.

– Нет, – покачала головой демонесса. – Я останусь.

– Лея, – Мастер Аден схватил девушку за плечо и повернул к себе.

В багровых глазах мелькнуло и исчезло предвкушение.

– Я останусь, – твердо повторила она.

Урсаил помолчал и отпустил ее, поправил поудобнее перевязь с клинками на спине.

Пиратские корабли подошли буквально через несколько минут и остановились, взяв в кольцо "Принцессу".

На палубу пиратского фрегата вышла необычная девушка. Каскад рыжих волос, стянутых в хвост, струился по спин. Одета она была в черный кожаный костюм.

– Эй, крысы сухопутные! Верните нам одного вашего пассажира и мотайте дальше! Мы, ради разнообразия, вас не тронем! Даже откуп не возьмем!

– Кто вам нужен? – крикнул капитан "Принцессы".

– Да рядом с вами стоит, – засмеялась пиратская красотка. – Урсаил, мастер Аден.

Лея оглянулся на куратора, тот застыл, недоуменно изучая пиратские корабли.

– А откажетесь его выдать, так мы быстро весь ваш корабль уничтожим!

Урсаил очнулся.

– Подойдите ближе! Я пересяду!

Пиратка захохотала, капитан торопливо извинялся, Лея с интересом наблюдала за сближающимися кораблями.

Перекинули доски, по которым Кио перешел на борт пиратского корабля, демонесса перешла за ним.

– А тебя не приглашали, – процедила рыжая.

– А мне приглашение не надо, – в тон ей ответила Лея.

"Ледяная принцесса", набирая ход, стремительно удалялась. Пиратские корабли двинулись в сторону огромной зелено-голубой планеты, показавшейся на горизонте.

Ни Кио, ни Лею не трогали. Более того, Рыжая неожиданно потеряла к ним интерес и вернулась на мостик, быстро и четко отдавая приказы.

Смерив Кио пронзительным взглядом, Лея вскинула бровь.

– Ну. Я требую объяснений!

Урсаил тяжело вздохнул.

– Это долгая история.

– А мы куда-то торопимся?

– Нет. Лететь полчаса, потом плыть по морю около часа и почти столько же – вниз.

– Значит, начинай рассказывать.

Мастер Аден тяжело вздохнул, оглянулся по сторонам и сдался.

Глава 31.
Пираты против пиратов.

Ветерок трепал волосы Леи, корабли пиратов набирали ход, а Кио все молчал, словно не знал, с чего начать.

Усевшись поудобнее, демонесса задумчиво смотрела на проплывающее мимо звездное пространство. Звезды никогда не были такими близкими и такими холодными. Нервно хмыкнув своим мыслям, Лея посмотрела на мастера Адена.

– И долго ты еще будешь молчать? С мыслями собираешься?

– Нет! – хмыкнула рядом рыжая пиратка, опуская на палубу вначаел поднос с вином и фруктами, а потом усаживаясь сама. – Вначале он решит, что можно озвучивать, а что лучше оставить за кадром. Я Аму. А ты?

– Лея. Его ученица.

– И не только? – мило улыбаясь, уточнила Рыжая. – Просто ученицу он бы не взял сюда. Да, Кио?

– Аму! – взмолился урсаил. – Не надо снова…

– Еще скажи, что я не права, – фыркнула пиратка.

– Не права, – уже не так уверено повторил Кио.

Лея переводила взгляд с одного на другого, знакомые? Но тогда то, что случилось десятком минут раньше, было не более чем просто спектакль?

– Кио, хватит молчать! Иначе у меня сейчас в голове сложится совершенно не так картинка, которая должна быть! – демонесса подумав, добавила. – А еще меня любопытство сгрызет!

– Подавится. Или отравится, – мрачно буркнул мастер Аден и тут же вскинул ладонь. – Лея, не надо так злобно сверкать на меня глазами. Сейчас я все расскажу.

– Все? – Аму потянулась к незнакомому для Леи фрукту. – Я не знаю, с чего все началось, так что начни с самого начала. Ладно?

Мастер Аден помолчал, подумал, потом кивнул.

– Хорошо. Итак, Лея, мой мир – Мирин, это огромный океан, на поверхности которого почти невозможно встретить землю. Мой народ живет под толщей воды, выстраивая на океанском дне огромные города. Поэтому у нас нет материков и нет захватнических войн. Власть и истина в последней инстанции – Государь. В его подчинении 16 лэндлордов, управляющих огромными провинциями, по первому слову предоставляющие Государю свои войска и уплачивающие огромный налог. Я родился в семье одного из лэндлордов, – Кио замолчал, отщипнул

от грозди виноградинку, бросил ее в рот. В глазах Аму появилось выражение шока, словно на ее глазах с неба обрушилось солнце. Урсаил, словно не замечая этого, продолжил. – У нас была не очень крепкая семья. Мать любила жизнь и не жила, прожигала свою… все бы ничего, у отца вполне хватало средств, чтобы удовлетворить любой ее каприз, но она была слишком красивой женщиной. И приглянулась Государю. Он возжелал получить Белую Жемчужину в свой гарем. Чтобы сделать это, ему необходимо было устранить с пути моего отца. Но мой отец не зря был лендлордом одной из богатейших провинций. Умный, расчетливый, хладнокровный. Отец исчез за пару дней до покушения, забрав меня с собой. Нас искали, но безуспешно, – Кио опять замолчал. Рыжая нервно покосилась на своих пиратов, но те не обращали никого внимания на своего капитана и ее гостей.

– Дальше? – поинтересовалась Лея.

– Отец понимал, что долго не сможет бегать со мной. Мне нужна была кормилица, наступало время холодного течения и бурь. Поэтому нужен был дом. Тогда лэндлорд Акваро исчез, его провинция перешла под управления Государя, а он сам сделал то, от чего не ожидал ничего хорошего – он пришел в храм нашей Богини и воззвал к ней. Богиня откликнулась… это было ее первое появление за последние несколько веков. Богиня сказала отцу, чтобы он создал отдельную армию, отдельный флот – флот пиратов. Отец принимал всех. Пираты стали страшной, грозной силой. Нападая исподтишка, никого не убивая, а только грабя. Иногда с собой пираты забирали тех, с кого пропало благословение богини, и потом возвращали за выкуп.

– О, – Рыжая вздохнула. – Так ты рос среди пиратов, Кио?

– Нет, – мастер Аден поежился. – В 14 лет я попал в портал, оставленный магом недоучкой, и провалился на другую планету. Попал, правда, на флот, но не пиратский, а военный. Потом была магическая Академия, я стал военный офицером, умеющим обращаться с магией воды. За пять лет достиг многого… потом была старая шаманка с островов, которая сказала, что у меня есть право повелевать. Так странно она назвала дар разума. Еще через пару лет, во время очередной военной компании, мы захватили чужого мага, обессилевшего и почти потерявшего свой дар. Той же ночью, я забрал его и мы покинули планету. Маг предложил мне другое будущее – Академию теней и возможность вернуться домой и отомстить Государю. Последнее было для меня не очень важным… тогда. Академия стала для меня новым домом, отогрела своим теплом… дала друзей и наставника. Конец обучения мы все ждали с надежной… но к моему ужасу, наша

пятерка на своем первом задании попала в мой родной мир – для восстановления справедливости, утраченной за годы войны, так сказать.

Аму фыркнула.

– Кио, ну ты сказал. Какое восстановление справедливости? Все, что мы должны были сделать – убрать Государя и остановить резню.

– Не ершись, – тихо сказал урсаил. – В нашем дипломном задании была именно такая формулировка.

На краю горизонта разрослась зелено-голубая планета, и Кио, и Лея отвлеклись от рассказа, заворожено глядя на нее.

– Нас считали самой сильной пятеркой выпуска за последние десять лет, – вновь заговорил мастер Аден. – Наше дипломное задание казалось всем, да и нам тоже, откровенно проходным. Но отсюда не вернулись трое…

Аму судорожно сглотнула, вцепившись побелевшими пальцами в тонкую ножку бокала, и продолжила дальше, Кио молчал.

– Воды Мирина стали могилой для троих из нашей пятерки. И их было не вернуться. То, что было проходным, на деле было очень страшным и опасным заданием, мы не оценили всей опасности, рванули вперед и…

– Тогда же я поклялся, что вернусь на Мирин только в том случае, если найду способ свергнуть Государя и выполнить дипломное задание. Это было единственным, что я мог сделать в память о нашей пятерке, погибшей так бездарно…

– Когда Кио вернулся, я не поверила своим глазам. Это был уже не тот урсаил, которого я знала, – Аму горько улыбнулась. – Горело все… это было страшно, очень страшно. Голубые воды, зеленые воды окрасились красным и черным. Но самым страшным было то, что во время военных операций, даже после самых страшных вылазок, над головой Кио горела личная печать богини. Он был ее карающей десницей.

Оба рассказчика замолчали. Рыжая тихо продолжила.

– Война продолжалась два месяца. За это время погибших было столько же, сколько погибло во время геноцида Государя. После войны, когда Государь был свергнут, а во главе Государства встал новый урсаил, на церемонии принесении клятвы служении богини и народу, появилась Богиня. Она сказала, что теперь будет лично следить за Государем. А на руку Кио она завязала ленту, которую стянула со своих волос.

– Что стало с пиратами? – спросила Лея, задумчиво разглядывая Кио.

– Стали личной военной силой Государя, и от прежних

временем осталось только название "пираты".

– Вот как, – демонесса кивнула. – Кио?

– Я вернулся в Академию. Не мог оставаться на планете… Аму осталась здесь.

– Хорошо, теперь будьте добры, объясните мне, что означал тот спектакль по нашей торжественной встрече? И почему капитан "принцессы" был так напуган?

– Появились настоящие пираты, которые нападают на корабли и вырезают их экипаж. Не спасает магия, ее каким-то образом блокируют. Мы патрулируем пространство, выбрав "маской" пиратский корабль. Это дает нам возможность останавливать все корабли и направлять их другим путем, в обход тех мест, где были замечены пираты. Но нам приходится передвигаться как минимум, тремя-четырьмя кораблями одновременно.

– Вот как, – Лея потянулась. – А если нападут?

– Будем сражаться… – Рыжая пожала плечами.- Мы собственно, ради этого и выходим каждый раз…

– Это не слишком ли опасно?

– Кораблей пиратов никогда не бывает больше двух.

– И все время корабли одни и те же? – коварно уточнила Лея.

Аму замерла.

– По правому борту эскадра кораблей! – раздался крик из "вороньего гнезда".

Рыжая подскочила с места моментально. Миг, и она уже зависла в воздухе на уровне "гнезда", высматривая что-то вдали. Рыжие волосы трещали и в них время от времени проскальзывали искры.

"Ведущая стихия – воздух", – отметила Лея.

– Сколько их? – спросил Кио, когда Аму спустилась. Рыжая смерила мрачным взглядом вначале его, потом демонессу.

– Много. И мы не успеем на Мирин до того, как они нападут. Предлагаю вам обоим телепортироваться на планету. Потом будет поздно.

Урсаил фыркнул.

– Ты хочешь лишить меня хорошей драки?

– Хочу, чтобы не пострадала твоя девушка.

Кио подавился смешком.

– Аму, несмотря на то, что тебя я знаю больше, чем ее, случись вам столкнуться, поставил бы я на нее.

– Она твоя лучшая ученица? – уточнила Рыжая, наблюдая как Лея заплетает волосы, так рассеянно и отстранено, словно происходящее ее никоим образом не касается.

Мастер Аден уже откровенно засмеялся.

– Говоря честно, она одна из слабейших. Официально.

– Мастер, о чем вы? – невинно хлопая глазами, уточнила демонесса.

– Неужели ты думаешь, что твои тренировки с тенями могли ускользнуть от моего внимания? – хмыкнул Кио.

– Надо подумать, я на это надеялась, – резко погрустнев, заметила Лея. – Ни Дух, ни уж тем более сами тени не должны были проговориться. Тогда как?

– Так ты же выбрала для себя лучших учителей. В том числе и того, кто в свое время учил меня. И твои проигрыши были слишком талантливы, чтобы я не насторожился.

Демонесса фыркнула и поднялась на ноги. Ее взгляд стал отсутствующим, тонкие пальцы выводили в воздухе руны. Из своего личного пространственного кармана девушка вначале достала короткую, но очень толстую трубу, затем пояс алхимика и боевые зелья. Повязала волосы банданой, на тот случай, если они растреплются. Кио не сводил потерянного взгляда с чистой кожи на виске. Но спросить он ничего не успел. Корабль, на котором они плыли, резко дернулся и остановился. Магия, которая тянула его вперед, резко иссякла, блокированная настоящими пиратами.

– Не очень хорошее сочетание, – заметила Лея, оглядывая число противников. – Пять кораблей на каждый наш.

– Нам надо продержаться до подмоги, – тихо сказал Аму, вытаскивая из сапога странные часы. – Я отправила магического посланника с просьбой о помощи.

– Это часом не вон тот трупик, что на палубе у соседей? – уточнила демонесса, прокручивая трубу в руках и рисуя на черной поверхности руны.

Рыжая нахмурилась, разглядывая белого голубка, с чуть светящимся оперением.

– Телепортироваться нельзя. Здесь мы все и поляжем. Их слишком много. Простите, что не настояла на своем и не отправила вас на Мирин. Теперь… у вас нет шансов… – тихо сказала Аму.

И тут же получила удар по щеке, взбешенная Лея застыла напротив Рыжей. Кио удивленно, но в то же время одобрительно посмотрел на свою студентку и отвернулся.

– Ты что? – ахнула Аму, прижимая ладонь к щеке.

– Если ты хочешь сдаться, не начав битвы, – прошипела демонесса. – То вперед, вытягивай ручки и прыгай за борт. А за нас не смей решать!

– Что ты можешь понять, маленький ребенок, – прищурилась Аму. – Ты даже наверняка крови не видела!

– Я умею убивать, – равнодушно ответила Лея, – этому меня научили в первую очередь. И если ты не уверена в том, что сможешь привести всех к победе – уступи место. Иначе, убивать я начну с тебя.

– Я… смогу, – сглотнув, ответила Рыжая. В багровых глазах она прочитала, что девушка не шутит.

– Вот так-то лучше, – Лея повернулась к подходящим кораблям и оскалилась. – Поиграем?

Академия теней словно сошла с ума. Всех вампиров отнесли в целительский корпус и закрыли в специальных гробах, из которых они не смогут выбраться изнутри. Целители и алхимики сбились с ног, пытаясь понять, что произошло и как возвращать студентов к вменяемому состоянию.

Карен, Вир и Нейл сидели в своих комнатах. Больше всего им хотелось, чтобы все случившееся оказалось сном.

– Что теперь будем делать? – тихо спросила Карен.

– А что мы можем сделать? – мрачно сказал Нейл. – Мы не целители, мы не алхимики. Маг разума из меня никудышный, слишком слабый дар. Даже помочь ничем не можем.

– Если мы будем сидеть здесь, то просто сойдет с ума, – заметил Вир.

– Есть предложение? – огрызнулся дракон.

Эльф кивнул.

– Есть. Помните, Лея говорила, что Хранитель спал, из-за чего в Тайных ходах завелись посторонние жильцы?

– Предлагаешь походить по ним? – спросила Карен.

– Да. Нас трое, в случае чего нас выведет Дух, – Вир вздохнул. – Это лучше, чем сидеть здесь и сходить с ума от того, что мы ничего не можем и ничего не знаем. Заодно, переночуем сегодня в Тайном городе. Неделя то подходит к концу.

– Хорошая идея, – согласился Нейл.

Карен промолчала, но было видно, что и она согласна. После того, как проверили наличие студентов в комнатах после комендантского часа, трое из пятерых спустились в Тайный город.

А ночью на столе Карен появилось письмо, в котором помимо бумаги, было что-то еще. Случись кому увидеть то, что начало происходить в комнате, он бы не поверил своим глазам.

Стол стал словно болото затягивать конверт в себя. Письмо полыхнуло, отчаянно защищаясь, но проиграло.

Дух-Хранитель вытряхнул из конверта узкое, но довольно красивое колечко. Письмо вернулось в конверт и вспыхнуло огнем. Колечко распалось на кусочки и отправилось в

артефакторную студентов, на переплавку.

"Таинственный" воздыхатель скорчился от боли, уловив разрушение своих чар. Последним исчезло с поля его зрения кольцо. А когда он попытался отослать еще одно письмо, то неожиданно обнаружил, что не может поймать канал связи. Кто-то или что-то блокировал его. Так что теперь связаться с Карен не представлялось возможным.

Озадаченно вздохнув, лорд Вайтар откинулся в кресле, сделал глоток кофе из крошечной чашечки и констатировал, что теперь придется искать новый способ уничтожить свою кровную сестру.

Нырнув в коридор первым, Вир остановился ожидая, пока вспыхнут магические светильники. Ранее темный и пыльный ход, сейчас сверкал чистотой. Яркие светильники светили не постоянно, а вспыхивали только тогда, когда здесь появлялись студенты. Такое нововведение предложила Духу Лею, чтобы сэкономить магию.

– Хорошо, – что завтра выходной, – Карен потянулась на ходу. – Может быть, за это время целители и алхимики смогут хоть что-то сделать.

– Ты так думаешь? – уточнил Нейл.

– Я на это надеюсь, – девушка тихо вздохнула. – С чего начнем?

– Предлагаю сегодня поспать в городе, – сказал Вир, проводив что-то растерянным взглядом. – А завтра с утра начать разведку коридоров.

– А где остановимся? – спросил дракон.

– Лея говорила, что выбрала для нас какой-то домик. Он пустовал, как и все, но понравился ей больше всех. К тому же, он большой и там у каждого может быть своя комната. А еще там есть алхимическая и артефакторная.

Нейл пожал плечами, посмотрел на чем-то встревоженного эльфа и кивнул.

– Я не против. Карен?

– Я тоже, – улыбнулась та, – посмотрю комнаты, которые приготовлены. Погуляю по городу…

Дракон согласно склонил голову, он понял гораздо больше, чем собиралась сказать Карен. В конце концов, она относилась к Стару гораздо нежнее, чем к остальным в пятерке и то, что с ним случилось, подкосило ее сильнее, чем Карен хотела бы показать.

Домик очаровал пятерку с первого взгляда. Двухэтажный, утопающий в цветах незнакомого кустарника… Белые пяти лепестковые цветочки сыпались вниз непрекращающимся дождем.

Возникшая на заборе тень вопросительно изогнулась, разглядывая посетителей, а затем калитка щелкнула и открылась.

Войдя в дом, тройка остановилась на пороге, позволяя охранной магии, которая особенно остро ощущалась здесь, коснуться их и познать.

– И куда кому? – уточнил Вир, повернувшись к Карен.

– Одна комната внизу, рядом со спальней Леей, моя. А ваши три наверху, – девушка словно очнулась от своих мыслей. – Она сказала, что комнаты вы не перепутаете. На них опознавательные знаки.

Опознавательными знаками демонесса назвала таблички с именами предполагаемых жильцов. Нейл толкнул дверь в свою комнату и войдя внутрь, остановился на пороге, разглядывая письмо, непонятно откуда рухнувшее в его руки.

Конверт был очень пухлым, в нем ощущалась какая-то вещь, а еще чары, едва уловимые, почти неслышные. Задумавшись, дракон не обратил внимания, как с конверта соскользнула черная змейка, обвилась вокруг его пальца и укусила. Разве можно почувствовать укус бумажной змеи? Вт и Нейл не ощутил ничего. Не насторожило его и то, что пропали чары с письма.

Сев на кровать, дракон перевернул конверт, и из него на покрывало выпало его кольцо. Почувствовав прикосновение хозяина, маленький серебряный дракончик вскинул мордочку и заплакал-заскулил, жалуясь на то, что хозяин отправил его одного непонятно куда.

Записка от Мелинды была короткой и какой-то очень путанной. Словно письмо переписывали несколько раз, а потом в конце концов, остановились на одном из черновиков.

"Нейл.

Я не нашла в себе силы или смелость поговорить с тобой напрямую или хотя бы оставить сообщение на зеркале. Я просто трусиха…

Я знаю, что ты будешь меня презирать за мой поступок, но я слабая демонесса. Я возвращаю тебе твоей кольцо. Я ведь узнала, что это не обычное кольцо, как ты говорил, а обручальное кольцо! Которое дарят только своим возлюбленным. Прости меня… я не могу принять твои чувства. Я жена демона, правителя нашего клана. Надеюсь, я смогу со временем разлюбить тебя и полюбить его… Сейчас я просто восхищаюсь своим мужем и безмерно его уважаю. Оказывается, чтобы бар правителей был счастливым, достаточно и этого.

Не держи на меня зла. Прости меня, если сможешь. Я буду верить, что ты сможешь это, ведь в твоей огромной душе нет места злу. А еще я буду молиться своим богам, чтобы ты встретил

девушку, более подходящее тебе чем я, ведь дракончик на моем пальце не ожил… Я буду надеяться, что ты найдешь ее. И она сделает тебя счастливым!

Прости. Прощай. Мелинда".

Нейл сел на кровать. Остановившийся взгляд дракона уставился на точку на стене. Дракончик на кольце тихо всхлипнул, и парень очнулся.

– Все будет хорошо, – тихо сказал он, но убеждал он в этом скорее себя.

Темнота. Холод. И где-то тихо-тихо играла незнакомая мелодия. Проходя в комнате с ледяными стенами, вампир скользил на гладком ледяном полу, падал, поднимался и снова стремился вперед – к этой музыке. Откуда-то было знание, что останавливаться ни в коем случае нельзя, надо идти.

Медленно текло время или здесь оно совсем остановилось, вампир не знал. Каждый следующий шаг было сделать тяжелее, чем предыдущий. И идущий был готов сдаться, когда дорогу неожиданно перегородил огромный камень, отшлифованный настолько, что в его глубине можно было увидеть отражение.

В каменном необычном зеркале отражался странный парень. Наверное, когда-то он был привлекателен, но сейчас худой, больной на вид. На посеревшей коже лице выделялись омутами черные запавшие глаза. В черных волосах, словно седина, запутались тонкие нити инея. Подняв руку, вампир коснулся зеркала, пальцы были тоже покрыты инеем…

А еще парень не мог вспомнить ни своего имени, ни того кто он, кого рода… Просто вампир, безымянный, как безликий лед вокруг.

Опять всхлипнула музыка, и вампир хоть с трудом, но оторвался от зеркала и толкнул его. Камень с неожиданной легкостью для своей массы, отъехал назад, открывая новый зал, на этот раз мало того, что ледяной, так еще и заставленный изломанными ледяными фигурами.

Музыка стала слышнее, но идя по этому завораживающе прекрасному залу, вампир внезапно обнаружил, что и его поглощает холод этого места. Ноги покрывались льдом и идти было все тяжелее.

Музыка застонала, зашлась в надрывном плаче, в голове же внезапно всплыло лицо девушки, с золотыми волосами, голубыми глазами, растерянная, напуганная… Всплыл вкус крови на губах и вампир рванулся вперед, спасая свою жизнь и свою душу.

– Ста-а-а-ар, – прошелестело по залу. – Иди к нам! Иди!

Но вампир упрямо качнул головой и пошел вперед, на зов

музыки. Раз есть музыка, значит, есть живые, раз есть живые – значит, кто-то знает, что это за место и как отсюда выйти.

Зал ледяных скульптур закончился, как отрезало музыку. Посреди холода и льда был небольшой уголок очень странного лета. Теплое черное солнце нагревало большой камень, на котором разлеглась уже знакомая Стару нага, подставляющая лицо и тело лучам солнца. У бока камня сидел директор Академии ТерАль и крутил в руках флейту. Увидев Стара, он добродушно улыбнулся.

– Нашего полку прибыло. Проходи, студент, садись. Погрейся…

– Спасибо, – Стар прошел в лето и бессильно опустился на землю. Сил не было вообще, но любопытство снедало еще сильнее, чем усталость. – Директор, где мы? И что собственно говоря происходит?

С камня неуловимо текучим движением соскользнула нага. Остановившись напротив Стара, она опустилась вниз, задумчиво провела ладонью по его щеке.

– Я удивлена, – шелестящее заметила она. – Такой молоденький, такой сильный… Как ты смог пройти этот зал, мальчик?

Стар улыбнулся и пожал плечами.

– Помнишь предупреждение? Что же, это очень похвально, – нага скупо улыбнулась. – Меня зовут Янигда. Теперь можешь со мной разговаривать, не боясь за свой рассудок.

– Спасибо, – вампир склонил голову и огляделся. – Но честно говоря, леди Янигда, я сам не понимаю, ни как я сюда попал, ни как прошел этот странный зал. И больше всего мне хочется знать, что происходит… и где я оказался. Ведь там мои друзья сходят с ума от беспокойства.

– Не они одни, – фыркнула нага. – Думаю, сейчас с ума сходит вся Академия.

– Почему?

– Ты думаешь, ты один вампир, которого внезапно обуяло кровавое безумие?

– Безумие? Кровавое? – Стар недоуменно посмотрел на Янигду. – О чем вы?

– Ты не помнишь еще пока. Это хорошо… – нага потянулась. – Тогда начнем вначале с того, куда ты попал. Это длинная история.

– Кажется, мы никуда не торопимся, – намекнул ТерАль.

Янигда вздохнула и покосилась на директора.

– Ну, хорошо-хорошо. Эта история началась на одной маленькой планетке, затерянной в глубинах нашей вселенной. Ее

населяли всего два народа: люди и вампиры. Первых было больше в несколько раз, вторые были опаснее и владели магией. Люди боялись вампиров, поэтому и не нападали. Но потом понадобились новые земли и боязнь забылась… Началась первая Инквизиционная война. Люди истребляли вампиров, вампиры людей. И счет был в пользу именно вампиров, люди ничего не могли им противопоставить. Не помогала их вера… не помогало их шаманское колдовство. Но было то, чего боялись вампиры. Была алхимия. Люди-алхимики прятались в вампирских долинах от Инквизиции… но были те, кто в застенках своего же народа, создали оружие, совершенное оружие против вампиров.

Стар изумленно посмотрел на ТерАля, которые мечтательно протянул, глядя в никуда.

– Замечательно было время… Как я помню…

– Помните? – осторожно спросил студент.

– Помню, – согласился директор. – Это история моей родной планеты. История, в которой и я принимал участие.

– Аль, не отвлекайся, – заметила Янигда.

– Извини, – ТерАль улыбнулся. – Продолжай.

Нага кивнула и посмотрела на Стара.

– Алхимики создали Ледяное проклятье… Проклятье, благодаря которому мы сейчас здесь. Проклятье, о котором никто ничего толком не знает, а еще оно считается утерянным даже на планете Аля вот уже пять веков.

Глава 32.
Ночь в облаках.

В ледяной комнате повисла тишина. Стар озадаченно покачал головой.

– Леди Янигда, если вы думаете, что я хоть что-нибудь понял, то вы ошибаетесь.

– Я объясню поподробнее. Самую суть, думаю, ты уловил. Это Ледяное проклятье. И это пришло с планеты директора.

– И, скорее всего, направлено было на меня, – подхватил седой вампир. – Все остальные вампиры также попали под него, но целью самого проклятья не были.

– И в чем смысл?

– Ледяное проклятье вызывает у вампира кровавое безумие. Он идет к своему самому близкому другу или родственнику и кусает его. Чаще всего – выпивает до смерти, – Янигда потянулась.

Стар побледнел, вспомнив испуганные, ошеломленные глаза Карен…

– Я что… кого-то убил?

– Раз ты смог дойти, то ты даже не укусил никого, – фыркнула нага. – Дослушай, а потом делай выводы.

– Хорошо.

– Достаточно просто укусить своего близкого, чтобы пелена кровавого безумия спала с глаз, всего на пару мгновений. Этого хватало, чтобы вампир приходил в себя, ужасался содеянному и вновь погружался в безумие. Его целью становилось только одно – убивать и как можно больше. Чтобы отомстить за смерть близкого или же просто закрыть боль одну – болью другой.

ТерАль качнул головой.

– Да, это так. Ледяное проклятье оказалось очень страшным… На моей родине долго не могли найти, что можно сделать с проклятыми… Пока в пылу боя один такой вампир не поймал заклинание сна, и не обнаружилось, что проклятье не так просто, как кажется. Заснувший начал покрываться толстой коркой льда. Наши маги – вампиры не знали, что делать. Несколько добровольцев вошли в контакт со спящим, но бесполезно, все, что они видели – это ледяную комнату, заполненную ледяными фигурами. Уснувший ничего не помнил – ни кто он, ни что случилось. Вывести его из комы не смогли, и через пару суток он рассыпался ледяным крошевом.

Стар прерывисто вздохнул. Янигда покачала головой.

– Война заглохла сама собой. Алхимики были в ужасе от того, что они сотворили. Вампиры в кровавом безумии были опаснее, чем они же, но во вменяемом состоянии. Достаточно было десятка два вампиров в таком состоянии, чтобы уничтожить совсем немаленькое людское войско. Алхимики, которые скрывались у нас, начали искать способ снять Ледяное проклятье. Особенно, когда выяснилось, что это – очень заразно, – продолжил директор. – Обе расы начали вымирать. Одна от самого Проклятья, вторая от его последствия.

– Неужели вы не пробовали обратиться к другим расам? – уточнил Стар.

– Нет. Мы понятия не имели тогда, что есть другие планеты, другие расы. Были сказки у людей о волшебных феях, мудрых драконах и опасных соблазнительных демонах. Но это были сказки… – директор пожал плечами. – Мы были обречены.

– Но я вижу здесь вас… значит, вы спаслись?

– Им повезло, – перехватила нить рассказа нага. – На их планету неожиданно свалился огромный корабль. Его пассажиры двигались из одного мира в другой, вынужденная остановка спасла планету директора и обе расы. На корабле плыли двое наг, возвращающихся из деловой поездки. Был там демон… и даже, кажется, дракон. – Янигда странно усмехнулась. – Вчетвером мы смогли найти противоядие…

– Мы? – опять переспросил Стар.

Нага улыбнулась.

– Да. На том корабле плыла и я, оказавшись на планете приняла участие в спасение обеих рас. Как единственный маг направления разум я была незаменима.

– Но почему?

– Сейчас расскажу. Когда я уплывала потом с планеты, я была уверена, что эта зараза больше никогда не выйдет на свет.

– Считалось, что его создатели мертвы, в их лабораториях нашли множество ледяных осколков. Нашли записи об этих чудовищных идеях. Запылал дом этих алхимиков, и было решено, что проклятье больше никогда не поднимет голову, – пояснил ТерАль на недоумение молодого вампира.

– Но где-то мы ошиблись, – продолжила нага. – И вновь появилось это проклятье.

– Что это за место? – после минутного молчания вернулся разговор в прежнее русло Стар.

– Когда надо было спасать проклятых, нужно было попасть к ним, чтобы дать спасение изнутри… – Янигда пожала плечами. – Естественно, я вызвалась добровольцем. Пройдя вниз, по их мыслям, я очутилась здесь. Никогда не любила холода и создала

это место. Только когда я здесь, оно есть. Но нет меня – и вокруг была бы только ледяная комната. В тот раз у меня с собой было лекарство, в этот раз у меня его нет. И более того, то, как ощущается все вокруг, подсказывает мне, что то лекарство не помогло бы.

– Почему?

– Тогда я могла уйти, сейчас я запрета здесь вместе с вами. Тогда обстановку вокруг была другой: лед был черным, но не таким завораживающе прекрасным, – пояснила нага. – Тогда в воздухе пахло чем-то кислым, а на вкус он был горьким. Сейчас воздух свеж, и на губах остается привкус сладости.

– Это просто плохо или очень плохо? – поинтересовался Стар.

– Очень, – усмехнулась нага. – Тогда у нас были двое суток. А сейчас их нет… и счет идет на часы.

– Но ведь нам помогут, – нахмурился молодой вампир.

Директор и нага переглянулись и с одинаковым выражением посмотрели на Стара.

– Некому нам помочь, – спокойно сказала Янигда. – Нет в Академии специалистов по профилю этого проклятья.

– И что нам делать? Просто ждать свою смерть?

– Ну, можешь еще молиться, если хочешь.

Стар сжал зубы и ушел за камень.

– Куда он? – недоуменно уточнила нага.

– Молиться, – так же озадаченно ответил ТерАль. Он не мог понять, что задумал его студент. Особенно если учесть, что ледяная комната существовала вне времени и вне пространства, а та единственная, кто могла помочь, и хотя бы нейтрализовать действие проклятья, почему-то не отзывалась.

Шелест сминаемых простыней, капли пота на висках и на теле, подушка уже давно свалилась на пол.

В свете неяркой лапы хорошо было видно, как метался на кровати дракон. Светлые волосы потемнели и облепили лицо, из прокушенной в нескольких местах губы сочилась кровь.

Дух-хранитель Академии вот уже полчаса с тревогой изучал Нейла и то и дело пытался его разбудить, достучаться до его сознания, в ход шло все – магия, холодная вода, щекотка. И раз за разом тени терпели поражение. Кто-то или что-то закрыл дракона от внешней магии, закрыл так надежно, что перебить этот щит для Духа не было возможным, несмотря на всю его магию.

Тени не знали, что за странное оцепенение напало на Нейла и не могли ответить на вопрос, что с этим делать.

В конце концов, признав свое поражение, Дух отправил одну тень в Проклятую библиотеку, вторую тень – к Смотрителю. В

Академии происходило явно что-то очень странное.

Дракону же снился сон.

Он видел, словно со стороны, как подошел к старинному замку, через разбитое высокое окно залез внутрь, в огромный тронный зал, заброшенный и опаленный поцелуями огня. У этого же окна, Нейл сел на подоконник. Со стороны самому же себе он напоминал куклу, у которой неожиданно отрезали веревочки и оставили здесь в ожидании.

Но кого ждал дракон, Нейл смог понять не сразу, а когда понял, изумился своей недогадливости. Девушка! Самая… самая важная. И она должна скоро вернуться!

Она, та девушка, не могла опоздать, он знал это так точно, как свое имя. Она не могла не придти, ведь… на этом месте размышления дракона резко обрывались. Он никак не мог подобрать даже мысленно нужных слов. Но почему? Может быть, потому что их не было или не должно быть? Мысли причудливо тасовались, перемешивались, в сознании бедного дракона царил хаос. Метания его прервались неожиданно. Где-то с жутким скрипом распахнулась дверь. Подняв голову, Нейл увидел ту, которую не ожидал встретить еще раз, ведь она уже отказалась от него. Или он от нее? Или не отказывался? В голове была каша из образов и мыслей, воспоминания словно слоеный пирог накладывались друг на друга.

А у тайного хода, начинающегося за камином, стояла в полупрозрачном белом одеянии Мелинда. Черные волосы демонессы стелились по спине, черные глаза жадно скользили по лицу и телу дракона. Только сейчас Нейл отвлекся от своих мыслей и понял, что почти раздет. Все, что на нем было – так это только полотенце, повязанное на бедрах.

– Ты пришел, – Мел сияла, словно маленькое солнышко, протянув руки к Нейлу, она сделала к нему осторожный шаг. – Я так ждала тебя! Я боялась, что ничего не получится…

Дракон недоуменно хлопнул глазами, зачарованно и немного настороженно вглядываясь в лицо черноволосой демонессы.

– Мел… но как же… ты же уехала? Ты должна была выйти замуж. В конце концов, ты же прислала письмо, сказав, что между нами все кончено!

– Прости меня, – девушка тихо засмеялась, танцующим шагом подошла к дракону, прижалась горячим лбом к его холодному плечу. – Я старалась, чтобы никто не смог заподозрить меня в измене и помешать нам встретиться. Обними меня! Я так долго ждала. Я так хотела увидеть тебя!

Руки дракона, словно против его воли, поднялись и коснулись талии демонессы, вначале осторожно, а потом крепче.

– Как я здесь оказался, Мели? И где я, собственно говоря, нахожусь?

– Я сейчас рядом с тобой, а тебя волнуют такие мелочные вопросы? Лучше, забудь обо всем и обо всех, сейчас рядом с тобой есть только я.

– И все же?

Черноволосая нахмурилась, в ее глазах мелькнула легкая паника и тут же исчезла. Немного подумав, Мелинда все же ответила.

– Ты сейчас на моей родной планете. Я не могла привести тебя в свой дом, поэтому мы сейчас в старом заброшенном замке, который среди моего народа пользуется недоброй славой. Это место было очень долго домом Первого проклятого, того, от кого пошел род одной кровавой демонессы.

– Но…

– Забудь! Забудь обо всем, Нейл! Ты сейчас со мной, я сейчас с тобой. И я никому, никому тебя не отдам! Ни за что! Никогда!

– Мели…

– Пожалуйста, что тебе стоит? Я не попрошу от тебя много. Я не прошу, чтобы ты думал обо мне каждую секунду, я не прошу, чтобы ты бросил все и уехал ко мне – на мою планету, чтобы быть рядом. Я просто хочу, чтобы несколько ночей ты был со мной, чтобы ты выполнил всего одно мое желание.

– Всего одно? – эхом повторил дракон.

В его груди разливалось холодным огнем пустота. Сила, оплетавшая его защитным коконом, треснула и начала рассыпаться.

– Что ты хочешь, Мели? – тускло спросил он.

Девушка облизнула пересохшие губы, в ее глазах полыхнуло вожделение.

– Ты нужен мне, – Мелинда прижалась к Нейлу всем телом. – Я хочу от тебя ребенка! – жаркое дыхание обожгло ухо дракона.

Нервно дернувшись, Нейл с ужасом посмотрел на черноволосую девушку, а та улыбнулась и потянулась к его губам, запечатывая заклинание.

Рыжая оглянулась по сторонам. Корабли пиратов выстроились вокруг четырех патрульных кораблей Мирина, но пока не нападали.

– Чего они ждут? – тревожно спросила Аму.

Лея и Кио переглянулись.

– Не могу понять, – задумчиво сказал урсаил.

Несмотря на то, что магия была сейчас блокирована, он мог уловить, что вокруг одного из пиратских кораблей сгустилось

облако магии, сильной, большой. Магии, перед которой очень сложно устоять, силы высшего порядка.

Раскат грома заставил всех заткнуть уши, вспышка разноцветного дыма – зажмуриться, а когда все стихло и успокоилось, то на главном фрегате пиратов, на мостике рядом с капитаном появились двое. Странная парочка. Она – невысокая, хрупкая, кожа да кости, почти ребенок. Черные нереальные глаза, в которые совершенно не хочется смотреть. Лунное серебро волос, расплескавшееся по алому платью. И рядом он – высокий, широкоплечий, опасный мужчина. Фиолетовые короткие волосы и багровые глаза, горящие мертвенным огнем.

Лея нервно отшатнулась назад, прислонившись спиной к Кио в поисках поддержки. В этих двоих она уловила что-то знакомое и безумное.

Странная лунная принцесса оттолкнулась босой ногой от низкого бортика и взлетела. Ее молчаливый спутник, не проявляя никаких эмоций, последовал за ней.

Они опустились на корабль миринцев напротив Леи, лунная презрительно разглядывала демонессу. Мужчина замер за ее спиной, словно телохранитель.

– И вот это? – в голосе странной девочки прозвучало столько презрения и ненависти, что Лея невольно отшатнулась. – Вот это насекомое может помешать мне и моим планам? Вот эта бессильная немочь? Да я даже не буду убивать ее сама, она этого недостойна. Идем, Джайн.

– Как скажите, Химе.

Легкая дымка и необычная пара исчезла, отдав какой-то странный приказ. Черная беззвездная ночь неожиданно ожила. Корабли пиратов сдвинулись с места, закружились вокруг кораблей Мирина, увеличивая скорость и одновременно с этим скрываясь в толще облаков.

– Впервые вижу, чтобы во тьме этой ночи были облака, – шепнула Аму, с ужасом оглядываясь по сторонам.

Корабли пиратов просто утонули в этом мареве и было непонятно, откуда ждать удар и какой он будет.

– Аму, не отвлекайся, – Кио раздвигал руки, словно пытаясь обхватить что-то огромное и тяжелое, но очень нужное.

– Что делать?

– Все четыре корабля приблизь друг к другу максимально близко. И со всех кораблей людей переводи на этот корабль, – отрывисто приказала Лея.

– Зачем? – ахнула Рыжая.

– Делай, что говорят, – бросила демонесса, разворачиваясь и проворной обезьянкой взлетая на мачту, в воронье гнездо.

Из пелены облаков вылетело первое черное ядро, а потом неожиданно замерло в воздухе… и свалилось вниз. Откуда-то из пелены туч раздался взрыв.

– Минус один? – недоуменно уточнила Аму. – На нашей стороне сегодня Удача?

– Возможно, – кивнул Кио, а потом резко свел ладони. Громовой хлопок пронесся по палубе миринского корабля, задрожало, завибрировало дерево, тягучий стон корабельного колокола и все стихло.

– Что, что это было? – спросила Рыжая.

Ей ответил не урсаил, Мастер Аден буквально свалился на палубу, с трудом дыша. Из пелены туч донеслись один за другим порядка пяти взрывов.

– Мой личный резерв, – прошептал урсаил. – Последнее, что у меня было, то, на что даже блокировка магии не смогла повлиять. Этого оказалось слишком мало… и я больше не маг… Мне больше никогда…

– Кио! – с вороньего гнезда спикировала Лея. – Мне нужна твоя помощь!

– Какая? – спросил урсаил, даже не поднимая глаз.

Демонесса присела на корточки, подняла лицо своего учителя.

– Что ты сейчас сделал, Мастер?

– То, что должен был. Выиграл нам немного времени.

– Ты дурак.

– Я знаю. Но теперь ничего не поделаешь.

Лея тихонько вздохнула.

– Не нужно было идти на такие жертвы, надо было немного подождать.

– Чего именно? Удачи? Чуда?

– И первого и второго, – кивнула демонесса. – Кио. Ваша богиня, когда повязала тебе на руку свою повязку, она ограничила твою силу. Призывай ее и пусть она снимает с тебя свою печать.

– На это надо время, – мало, что понимая, возразил урсиал.

Аму успела уже убежать, командуя переброской экипажей.

– Я дам тебе время, – твердо сказала Лея. – Не очень много. Моей силы хватит на несколько минут. Но их тебе вполне хватит на вызов.

– Богиня никогда не выходит за пределы планеты. Еще ни разу никто не смог ее дозваться не находясь в водах Мирина.

– Сегодня на нашей стороне играет особая Сила. Поэтому зови ее. В противном случае, нам придется совсем плохо. Хуже чем сейчас.

– Разве может быть еще хуже?

– Ты сейчас не слышишь и не чувствуешь, но вокруг корабля появилась пробоина, через которую идет магия. Тонкий ручеек силы, который питает тебя и меня. Видимо, на одном из корабле, который ты взорвал, была машина, блокирующая всю силу в пространстве. Именно поэтому корабли окружили нас со всех сторон, замкнув в цепь.

– Хорошо. Я понял. Лея. Будь осторожна.

– буду.

Что-то тяжело грохнуло, и из-за пелены туч вылетело множество ядер.

Каждое следующее ядро било чуть точнее. Но после того, как обстрел закончился, собравшиеся на главном фрегате миринцы увидели, что их корабль не пострадал. Зато остальные три корабля превратились в щепки.

Со стороны противников вновь послышались взрывы, но ядра не летели к миринцам. Зазвучали другие пушки.

– Наши! Наши пришли! – просияла Аму.

– Их слишком мало, – тихо сказала Лея, задумчиво разглядывая палубу под ногами. – Всего два корабля. Кажется, ваш обычный патруль. И если сейчас не случится чуда, то мы обречены.

Чудо немного подумало и случилось. Палубу фрегата затопило нежное сияние, словно морская волна неожиданно какой-то магией была перенесена на корабль.

Волна схлынула, и на фрегате, немного растерянно оглядываясь по сторонам, появилась девушка.

Это была действительно Богиня. Видя ее в первый раз, Лея даже не усомнилась в этом. Волосы дл пояса, завивающиеся в мелкие колечки от влажности, коричневые с зелеными и синими прядями, заставили девушек с корабля испытать совсем не легкую зависть. В глаза Богини Аму смотреть остереглась, а Лея посмотрела и утонула в целом океане морских оттенков.

Кожа Богини чуть заметно сверкала, неяркие синие искорки вспыхивали то там, то тут. Короткое белое платье подчеркивало изумительную фигуру.

– Очень приятно видеть тебя снова, сны мой, – пропела хрустальным голосом Богиня.

Кио склонил голову.

– Моя госпожа.

– Ты решил снять мою повязку, которая столько времени позволяла тебе жить как обычному урсаилу?

– Да, моя госпожа.

– Но почему?

– Сегодня у нас слишком много противников. Мне нужна вся моя сила, чтобы не дать погибнуть тем, кто мне дорог.

– Это дитя тоже относится к дорогим тебе? – Богиня пальчиком показала на Лею.

Кио сухо кивнул.

– Да, моя Госпожа.

– Ну, хорошо. Будете на планете – отведи ее в расщелину поющих кристаллов и оставь. А сам телепортом возвращайся в Академию.

– А она?

– Если захочет погостить подольше, то я буду только рада. Нет – я дам ей свою силу, чтобы она могла переместиться обратно.

– Разве ей не хватит для перемещения своих?

– Хватит. Но ее силы ей пригодятся потом самой, когда она вернется в Академию. Я вижу черные тучи вокруг нее.

– Это будущее?

– Очень смутное… Еще пару часов назад за ее плечом стояла и насмехалась Смерть, но сейчас ее там нет, и у этой девушки появился шанс, очень маленький, почти нереальный, но он появился. Редкий шанс по ее меркам.

– Почему?

– Почему редкий? – Богиня склонилась к Кио, аккуратно развязала ленту с его плеча. – Все очень просто, – тихо сказала она. – Этот ребенок уже смирился с тем, что уже скоро она встретит свою смерть. И единственное, чего она хочет – чтобы смерть пришла к ней и встала лицом к лицу. Будь осторожнее, – добавила Богиня и исчезла.

На корабле повисла ошеломляющая тишина. Никто не слышал разговора Богини и Кио, но просто явление высшей покровительница Мирина наполняло сердца урсаилов невиданной отвагой.

Мастер Аден стоял, прислонившись к мачте и чувствуя, как его магия встрепенулась, распахнула свои призрачные крылья. Тряхнув головой, урсаил повернулся к Лее.

– Два вопроса. Что там происходит и что делаем дальше?

– Откуда-то из-за Мирина появились еще два патрульных корабля, минуту назад они перестали огрызаться, и сейчас их просто расстреливают из всех орудий, срывая на них злость. Про нас благополучно забыли.

– Твои предложения?

– Мы раскидываем своих людей по кораблям пиратов и ввязываемся в бой.

– Как ты предлагаешь добраться до пиратских кораблей? Наш

перегружен и просел уже так, что я удивлен, что мы еще не погрузились в облако стазиса.

– У меня есть способ доставить всех до тех кораблей, – спокойно сказала демонесса. – Ты должен обезвредить пиратов, любым способом. Хочешь убивай, хочешь отправляй в сон. Главное – результат.

– Усыпи, – предложила Аму. – У нас на рудниках закончилась смена рабочих, вот этих туда и закинем.

– Ты слишком жестокая, – усмехнулся Кио. – Гуманнее будет их просто убить.

– А мы не просили на нас нападать и мешать нам выполнять нашу работу. Так что пускай тебе страдают. К тому же, они будут получать и деньги.

Кио хмыкнул и отвернулся. Своей силой Лея устремилась вперед, фрегат Мирина дернулся раз, второй и поплыл, разорвав пелену туч.

Первый пиратский корабль был слишком занят своими внутренними разборками, чтобы заметить подплывающих миринцев. Все они погрузились в сон, даже не успев понять, что произошло.

А на палубе пиратского корабля выяснилось одна, очень интересная вещь – облака были невидимы для пиратов. Через пару минут в стане противников началась паника.

Непонятно откуда взявшиеся четыре корабля разносили пиратский флот в щепки. Пленных не брали…

Через час после появление богини все было кончено. От пиратской флотилии остались только щепки, да сами пираты, связанные и уложенные в трюм своих же кораблей.

Аму вернулась на главный фрегат Мирина к Кио и Лее, не принимающих в битве непосредственного участия. Все что они делали – так это вначале усыпляли пиратов, а потом их связывали и погружали в трюм.

Пелена туч неохотно таяла, обнажая кучи обломков и щепок на месте столкновения.

– Весь этот мусор здесь лучше не оставлять? – уточнил Кио. Заклинание тлена сорвалось с его пальцев, скользнуло к обломкам, а через мгновение там ничего не осталось.

Опираясь на свои колени, Лея сидела у края борта.

– О чем думаешь? – тихо спросил Кио, садясь рядом с ней.

– Пытаюсь понять, кто это был.

– И как успехи?

– Не очень… Но у меня ощущение, что это не последняя наша встреча. И никто не сможет гарантировать, что следующая встреча окончится так же удачно, как и сегодняшняя.

Глава 33.
Шепот вечности.

Часы в углу тихо отстукивали время. Сидя за столом с чашкой крепкого кофе, Вир нервно ожидал, когда же появится гостья. Хрупкая, невысокая и прекрасная. Впрочем, страшило не ее появление, а разговор, который предстоял.

КэРидана вошла через окно, села за стол напротив эльфа и смерила его задумчивым взглядом. Вир поежился, на какой-то миг ему даже показалось, что в глазах девушки отражается вселенский холод.

– Ты хотел со мной поговорить? – тускло спросила она, задумчиво разглядывая концы своего шарфа, и не поднимая глаз на эльфа.

– Да. Ари… почему ты так странно себя ведешь? Словно, мы с тобой враги. Словно ты пришла сюда под угрозой расстрела.

Девушка презрительно передернула плечами.

– Можно подумать, ты считал, что я прихожу по своей воле. Мне… Да какая разница! Все, что нас с тобой связывает – это нагромождение лжи! С начала и до конца!

– Ари, – потерянно сказал Вир. – Да что с тобой случилось за пару дней, что мы виделись? Ты не похожа сама на себя!

– Молчи! Не смей говорить со мной в таком тоне! Я вообще пришла сюда, чтобы сказать, что между нами все кончено!

Эльф нахмурился, в комнате ощутимо похолодало. В бирюзовых глазах промелькнуло бешенство.

– Ты кто? – спросил он.

КэРидана вздрогнула, пропала смесь и исчезло раздражение. В серых глазах закипали слезы.

– О чем ты говоришь? – спросила девушка. – Это же я…

– Кто ты такая? Ты не Ари. И что-то я сомневаюсь в том, что ты привидение. Рекомендую принять свой настоящий вид, – на кончиках пальцев Вир запалил черные искры. – Иначе.

– Не надо иначе. – Вид девушки потек, приобрел плотность. В доме, напротив эльфа, сидел невысокий, плотно сбитый мужчина, лет 40-45 на вид. Седые волосы и усы, взгляд карих глаз из-под нависающих бровей был острым и взвешивающим.

Еще от пришельца пахло очень знакомый магией, но если бы не подсказка от Духа-Хранителя, Вир не сразу понял бы, что его гость – Тень, получившая воплощение.

– Вы кто? – уже вежливее спросил успокоившийся эльф.

– Я Смотритель.

– И что вы делаете?

– Смотрю, – пожал плечами тень. – За Академией, тенями и студентами.

– Зачем?

– Раньше в Тайном городе было много магии, все тени обретали воплощение, а значит были свободные и невостребованные вещи. Мечи, одежда, артефакты, украшения. Все это я продавал и складывал деньги в банки под проценты.

– Когда Академия начала меняться, все ваши дела пошли прахом? – уточнил Вир.

– Нет. Я и еще несколько Теней, наши Стражи, можем обретать воплощение независимо от того, сколько сил накопил Дух.

– Хорошо, – кивнул эльф. – Я понял. Но зачем вы пришли сегодня ко мне? Да еще и под видом КэРиданы.

– Вид считай испытанием, тем более, что я очень недоволен теми отношениями, которые связывают тебя и мою племянницу.

– Вот как… – эльф помолчал. – И все-таки давайте ближе к делу. Вы же зашли ко мне сегодня не просто так, попить чаю.

– Не просто. Когда Дух спал, коридоры охраняли Стражи и я. И мы не справились со своей задачей, в коридорах появились новые жильцы.

– О, – усмехнулся Вир. – И с этими жильцами вы не можете справиться сами?

– Не могу. Приобретая воплощение, мы получаем тело, но не магию. А тех тварей слишком много, чтобы с ними можно было справиться без магии.

– И где они поселились?

– Я не знаю, – Смотритель тяжело вздохнул. – Пойми правильно, мы раз за разом обходили все коридоры, но так и не нашли лежки этих пауков. Но они… они ползают везде.

– Даже в портальном коридоре? – неприятно удивился эльф.

– Даже там, – признал тень. – Они очень осторожные и обладают зачатками разума. Если честно, мне просто страшно с ними сталкиваться. В прошлый раз мы столкнулись с ними в коридоре. Я и еще один Страж. Эти твари буквально покрошили нас в тень.

Вир задумался. Вопроса "идти или не идти" даже не стояло. Очень не хотелось в один, далеко не прекрасный момент натолкнуться на такую мерзость. Проблема была в другом, Вир никак не мог понять, что за пауки могли поселиться в таком месте, как Тайный город?

– Что это за вид? Ари должна была найти их описание.

– Нет. Она не нашла, – Смотритель посмотрел эльфу в глаза.

– Нет таких тварей в книгах о тварях, нежити и нечисти. Единственно что она нашла, так это статью в старом учебнике по биологии, маленькие паучки размером в сантиметр. Но эти же твари ростом с теленка! У них увеличенные жвалы, лапы на концах оканчиваются костяными острыми наростами, плюются они ядовитой гадостью. В общем, я нахожусь в сомнениях и не разрешил бы вам идти на них…

– Не разрешили бы? – уточнил Вир, недоуменно глядя на Смотрителя.

– Просто закрыл бы от Вас коридоры, – пожал плечами тень. – И вы бы не ушли дальше портальных коридоров.

– Что же заставило вас поменять свое решение? – язвительно спросил эльф.

Мужчина вздохнул, немного помялся.

– Нас, теней, слишком много, чтобы мы могли знать друг друга "в лицо" и точно ответить на вопрос, где находится та или иная тень. Дух несколько веков назад позаботился о нас и создал камень, на нем руны каждой тени, разные руны и цвета, самые необычные сочетания, а главное – не повторяющиеся.

– И? – никак не мог понять Вир.

– Пару дней назад на камне погасла руна. Такое бывает, когда тень впадает в спячку и Страж, дежуривший у камня, даже не обратил на это внимание. А потом, всего через несколько секунд – руна исчезла.

– Дайте угадаю. Этой тени больше нет.

– Верно, – Смотритель посмотрел на окно. На подоконнике лежал лисенок, подставив мордочку под лучи лампы, дающий не столько свет, но и тепло.

Немного подумав, Вир продолжил:

– И я даже знаю, что именно вас встревожило. Тени еще ни разу не исчезли с камня.

– Не только это, – качнул головой Смотритель. – В тоже время там было Академическое привидение, Дух Чокнутой Лилии.

– И?

– Она слышала шелест гигантских жвал и видела красные глаза. По ее заверениям это было что-то безумно напоминающее паука. Естественно, что ей не поверили. Ну, она немного не в себе, хоть и обычно не придумывала ничего. Все могло случиться в первый раз… Потом пропала еще одна тень и еще. Последняя пропала в портальном коридоре, недалеко от Стража. И тот подтвердил. Да, было что-то напоминающее огромного паука, но все-таки не паук. Что это такое было – Страж до сих пор теряется и не может сказать. Поэтому если вы все же соберетесь в коридоры, то будьте осторожнее.

– Хорошо, – склонил голову Вир и замер, услышав наверху грохот. Резко подорвавшись с места, он бросился наверх – в комнат дракона.

Нейла он нашел на полу, словно неведомая сила стянула того с кровати. Но мало этого, дракон выглядел бледным и обессиленным, словно из него выпил кто-то все силы.

Корабль медленно уходил под воду. Лея сидела на мостике, заворожено изучая Мирин. Рассказывая о своем доме, Кио не сказал об огромных волнах, играющих разноцветными брызгами в лучах яркого солнца, нависшего так близко, что казалось его можно дотронуться рукой.

Воздух пах солью и чем-то незнакомым, но очень приятным. Немного пощипывало кожу после того, как Лея умылась водой Мирина. Свои волосы девушка максимально укоротила, чтобы не мешались.

Когда фрегат ушел под воды, почти на половину и вода коснулась нижней палубы, исчез веер защитных куполов, и воздух Мирина, попадающий все это время через небольшие пробоины, ворвался обжигающим ураганом на корабль. Закружилась голова и стало так легко, словно можно взлететь, даже не раскрывая крыльев.

Толща воды приняла своих детей и гостей, и Лея надолго замерла, наслаждаясь великолепием и многоцветием океана. Солнце, проникая вниз, сквозь волны, стало не обжигающе горячим, а рассеянно-теплым. Каждый луч, проникая вниз, взрывал сине-зеленую воду каскадом радуг.

Тихо подошел Кио и опустился рядом.

– Твоя планета… Она великолепна! – тихо сказала Лея.

Урсаил улыбнулся.

– Это еще не вся красота Мирина. Мой дом скрывает главную красоту и открывает ее своим гостям постепенно, чтобы заворожить и не отпустить.

Вытянув руку, Лея коснулась спинки серебристой рыбки, так смело подплывшей ближе. Рыбка перевернулась в воде, подставляя ласковым касаниям то один бочок, то другой.

– Они все такие доверчивые? – восхитилась демонесса.

Кио тихо хмыкнул.

– Нет. Есть такие, которые ни за что не подплывут ближе. Эта же рыбка – особенная.

– Чем?

– Она – хранительница того корабля, на котором мы плывем. Каждый раз, когда корабль спускался под воду – рыбка мчалась встречать его. Благодаря этому морская служба всегда точно

знает о том, какой корабль вернулся или больше никогда не вернется, как наши три корабля, раздробленные в щепки.

– Те рыбки… они что, погибли?

– Нет. Просто они все живут в огромных стеклянных шарах. Как только исчезает корабль, чьим хранителем была рыбка, она разбивает свой шар. На крупные осколки – если экипаж жив, а если в живых никого не осталось – то в пыль.

– Хорошая система оповещения, – заметила потрясенная Лея. – А если наоборот? Рыбку, например, убить? Кораблю что-нибудь случиться?

– Нет, – улыбнулся Кио, потом внимательнее посмотрел на свою студентку. – Лея, куда делось твое проклятье?

– Закончено, – девушка пожала плечами. – Пошел отсчет последних дней.

– Когда оно исчезло?

Лея смутилась.

– Неделю назад.

Кио промолчал, начиная понимать, что именно привело девушку в такое испуганно-раздраженное состояние. А сама демонесса неожиданно вспомнила о том, как это все случилось.

На крыльцо они с сэром Люком поднялись вместе. А у дверей, открытых предусмотрительным дворецким, сэр Люк неожиданно остановился и подхватил Лею на руки. Бережно прижимая ее к себе, он перешагнул через порог. Оглядываясь по сторонам, демонесса даже не сразу сообразила, что ее поставили на ноги. Наслушавшись "сказок" о том, что Люк садист и изверг, она ожидала увидеть склеп и потоки крови, а вместо этого – огромный зал, залитый потоками света, высокие окна, открытые нараспашку, легкий полупрозрачный тюль, развевающийся на ветру.

Широкая лестница ведущая на второй этаж из какого-то светло-золотого дерева, застеленная ковровой дорожкой, синей с золотистой каймой.

Синей же была обивка кресел и дивана. Милые хрустальные безделушки и толстый рыжий кот на каминной полке. Кот стал последним, что переполнило чашу восхищения, и Лея повернулась к хозяину дома.

– Это невероятно! Такой великолепный дом! Я никогда такой не видела раньше!

– Тебе нравится? – уточнил Люк.

– Безумно! Твой дом – сказка. Тут так уютно! – Лея сбросила надоевшие босоножки и шагнула на ковер в центре зала. – Это…

– Ты хотела бы стать хозяйкой этого дома? – тихо предложил сэр Люк, мгновенно обрывая восхищение со стороны Леи.

Демонесса глупо хлопнула глазами.

– Люк, ты… Я, кажется, неправильно тебя поняла!

– Почему же? – мужчина как-то беззащитно пожал плечами. – У меня есть все, Лея. Деньги, положение, ум. Я умею работать. У меня есть дом, но все это время в моей душе была пустота, черная дыра, в которую проваливалось все: удивление, восхищение, недоумение. У меня не осталось ничего, что могло бы меня остановить, а потом я нашел то, что задевает меня. Причиняя кому-то боль, я наслаждался этим, хотя и понимал, что черная дыра растет. А сегодня…

– Люк, я, – нервно начала Лея.

– Послушай, – спокойно сказал мужчина. – Просто послушай. Ты появилась на том месте, и внутри меня вспыхнул пожар. Пожар боли, страсти, восхищения, недоумения и желания обладать.

– И это все я?

– Ты, – кивнул Люк. – Твое появление. А потом в мыслях словно что-то щелкнуло и я поняла, что все то, что так неожиданно свалилось на мою голову, называется очень просто и ясно: любовь.

Лея озадаченно покачала головой:

– Люк, я…

– Все это время я страдал от пустоты в груди, но появилась ты, и я понял, что хочу весь мир положить к твоим ногам, сделать тебя счастливой, ловить твой каждый вздох и каждый взгляд. Поэтому и я прошу тебя стать хозяйкой в моем доме, стать моей женой, матерью моих детей, – мужчина замолчал, глядя на Лею.

– Я… можно мне подумать? Мы с тобой совершенно незнакомы, и я не могу так резко поменять свою жизнь, впустить в нее совершенно незнакомого мужчину. Понимаешь?

– Да. Я не тороплю тебя.

Демонесса склонила голову, в висок толкнуло болью, кожу неожиданно опалило нестерпимым огнем. Ноги подкосились, и Лея, где стояла, там и села. От виска вниз потекла тонкая струйка крови, горячей, черной, с алыми искрами.

Люк упал на колени, коснулся осторожно нежной щеки девушки.

– Лея, Лея, что с тобой? Лея, очнись!

Губы девушки посинели, глаза закатились. Помертвев, она лишь прошептала.

– Еще слишком рано…

И свалилась. Тяжелое дремотное оцепенение накатывало на нее, омывая черным потоком. Сквозь бред, Лея еще ощущала, как ее лица касалась мокрая губка, принося минутное облегчение,

чувствовала как в минуты холода, сковывающая все тело, ее запутывали в волшебно-нежный мех.

В себя Лея пришла поздней ночью. Люк спал рядом с ней, сидя на полу и положив голову на руки. Сердце демонессы кольнуло, протянув пальцы, она запустила их в шевелюру Люка. Тот тут же проснулся, перехватил тонкую ладонь, прикоснулся к ней губами.

– Ты пришла в себя! Я так рад!

– Ты не лег спать?

– Да. Сторожил твой сон. Что это было, Лея?

– Первая ласточка. Много лет назад мой род был проклят, а я носительница проклятья. У меня оставался последний год жизни и сегодня он закончился.

Люк замер, не сводя с Леи тоскливых глаз.

– Ничего нельзя сделать?

– Можно, – задумчиво сказала демонесса. – Но это больно и… неприятно.

– Сколько времени тебе даст это "можно"?

– Две недели.

– Что надо делать? – решительно спросил Люк.

– Мне нужно, – девушка прикосила губу. – Мне нужна вода, молоко, мед, вино и кровь.

– Чья?

– Не важно. Нужно всего по три литра.

– Еще?

– Тазы, кастрюли и бутылочки.

Через пару часов священнодействия, когда в пяти тазах одновременно готовились компоненты зелья, у Леи начался новый приступ. К этому моменту, уже сам Люк мог доварить все остальное. Само зелье сделала демонесса, когда пришла в себя. На него надо было наговаривать несколько заклинаний, чтобы обряд прошел удачно.

На часах было три ночи, когда можно было начать обряд. Были прокалены ножи и огромный двуручный меч. Несколько минут Лея изучала это чудо и пыталась понять, неужели сэр Люк, не производящий впечатление великана, сможет мало того, что поднять эту огромную бандуру, но еще и пробить плечо Леи, чтобы она не смогла дернуться все время лечения.

Смог. Адская боль пронзило все тело, от макушки до пыток. Всего последующего Лея толком не запомнила.

В описании обряда это звучало не очень страшно. Кожа должна была быть порезана ножами. Не должно было остаться ни одного миллиметра, не покрытого кровоточащими царапинами.

Потом приготовлено зелье втиралось в кожу того, кого

лечили.

Лея во время лечения пару раз приходила в себя и тут же теряла сознание от боли. Все происходящее больше всего напоминало смерть. Медленную, мучительную, а потому страшную.

Ранним утром, демонесса открыла глаза. Согревающее тепло мужского тело рядом расслабляло. В руках Люка было тепло и уютно, точно также, как и в его доме. И даже неожиданный вопрос мужчины не разрушил эту атмосферу доверительности и нежности.

– Лея, кто ты на самом деле? И что ты делаешь на Хамрише?

Тряхнув головой, Лея вернулась в реальность.

Кио сидел, нежно сжимая ее в своих объятиях. Его дар, не ограниченный лентой Богини, проявился в полной мере, воспоминания Леи стали его воспоминаниями. Душа на короткий миг слилась с его душой, чтобы в итоге, Кио понял, что эта нежная хрупкая девушка вынесла уже столько… а еще это проклятье.

Божественная печать судьбы и осколки души, спаянные воедино глупым варварским ритуалом, пусть и действенным, но все же недолговечным.

Как бы сейчас Кио хотел помочь Лее, но все, что он мог это доставить ее сейчас в Расщелину и забыть о своих планах, в которых была Лея.

Тяжело вздохнув, урсаил покрепче обнял девушку…

Вир навис над драконом, озадаченно его разглядывая.

– Где ты был? – поинтересовался эльф, с задумчивым изучая многочисленные линии, окутывающие Нейла плотным коконом.

– А я действительно где-то был? – ахнул дракон. – Я до последнего сомневался, что мне это не приснилось. Сумасшедший дом!

Ласковое касание он даже не почувствовал, но потом тонкие руки обвили его шею, прижалось к его спине нежное тело, горячий шепот обжег ухо.

– Почему ты недоволен, любимый? – прошептала девушка. – Ты дарил мне свое кольцо и обещал свою любовь. Что же ты сейчас собираешься отказаться от своих слов?

Вир заметив, что взгляд дракона остекленел и сила, которая только-только начала собираться в его измученное тело, вновь начала куда-то утекать, перешел на магическое зрение и замер. Нейл был окутан с головы до ног нитями, которые сливались вокруг его тело, выпивая из него не только магию и его силу, но и его жизнь.

– Вир! – дверь хлопнула, ворвавшаяся вихрем Ари кинула эльфу длинный меч, лезвие которого светилось. Рукоять резко обожгла ладонь Вира, но тот даже не задумываясь, ударил сверху вниз по этим нитям. Обиженно зашипев, нити распались.

Выронив меч, эльф подул на обожженную ладонь.

– Помогло? – встревожено уточнил он.

Ари покачала головой.

– Не думаю. Мы разорвали всего одну цепь. Через пару часов, все это может повториться.

– Что это было? – хрипло спросил Нейл, не в силах даже подняться с пола.

– Кто-то пьет тебя, – пояснила КэРидана, с искренним сочувствием разглядывая дракона.

– Пьет? – недоуменно переспросил он.

– Да. Какая-то вещь или записка или простое касание посадило на тебя пиявку, которая теперь вытаскивает твою силу, а потом отправляет ее тому, кто посадил на тебя пиявку.

– Мне не нравится идея кормить кого-то! – возмутился Нейл. – Как ее можно убрать?

– Своими силами никак, – пожала плечами Ари. – Тебе нужен тот, кто наложил на тебя пиявку, пусть снимает ее или же тот, кто обладает изначальным даром видеть и проклятья, а потом снимать их.

– Ты такого специалиста знаешь? – уточнил дракон.

Вир и КэРидана переглянулись.

– Да, ты тоже ее знаешь, – тихо сказал эльф. – Это Лея.

– Кто? – недоуменно спросил Нейл.

– Лея. С багровыми глазами и волосами, золотистой кожей, умная и с постоянными проблемами. Демонесса рода крови. Пятая в нашей пятерке, – осторожно сказал Вир.

– Разве в нашей пятерке пятая не демонесса Смерти? – еще недоуменнее спросил Нейл.

Ари тихо ахнула и тут же прижала ладонь к губам. Вир покачал головой.

– Да, извини. Мы просто ошиблись.

– Вы меня так не пугайте, – попросил Нейл и повернулся к девушке-призраку. – Не знаю, кто вы, Леди, но вы пришли очень вовремя.

Ари улыбнулась.

– Я рада, что успела. Не хотелось бы потерять вас до того, как мы нормально сможем познакомиться. А сейчас, вам лучше сходить и принять холодный душ, а затем спуститься на кухню и поесть чего-то мясного. Приступ в ближайшие несколько часов не повторится.

Нейл кивнул и придерживая рукой за стену, вышел в коридор.

Вир повернулся к КэРидане и посмотрел на нее.

– Это то, о чем я думаю? – спросил тихо эльф.

Ари помялась, но кивнула.

– У него нет шлейфа смерти, чтобы меня видеть, но он видит. Значит, на нем стоит печать смерти. Он уже уловил ее дыхание.

– Что будем делать?

– Пытайся связаться с Леей, она единственная, кто может сейчас нам помочь.

Вир кивнул и вытащил из кармана зеркало. Но минут пять беспрерывного вызова ничего не дали. Абонент вторые сутки упорно не отвечал.

Сине-зеленая масса воды течением переносилась с одного конца Мирина на другой. Передав Лею на попечение Рыжей Аму, Кио спешно телепортировался в Академию, настоятельно посоветовав Лее дождаться начала течения и попасть в расщелину кораллов.

Демонесса сидела в квартире Аму, когда дверь распахнулась и буквально влетела мокрая хозяйка.

– Ты что? – удивилась Лея.

Стуча зубами, продрогшая до ужаса, Рыжая не смущаясь присутствия демонессы, начала переодеваться в теплую одежду.

– Течение пошло, – ответила Аму, наконец, точечной телепортацией отправляя вещи в стирку.

– Течение? Но ведь…

– Тебе Кио, наверное, не рассказывал? – Рыжая устроилась на диване, закутавшись в пушистый плед чуть ли не с головой. – У нас два сезона – теплого и холодного течения. Каждый раз, в начале сезона идет Большая волна, проносящаяся по городу страшным потоком, не оставляющая после себя не пылинки. Своеобразная генеральная уборка, вот только попадать под эту волну приятного мало.

– А как тогда поют кораллы? Что это такое? И почему? – недоуменно уточнила Лея.

– Течение – Большая волна, проходит по расщелине, буквально срывая весь тот слой, что кораллы нарастили за год. После Большой волны идет Песенное течение, вот оно раздробленными ручейками, разной теплоты – скользит по ущелью, по кораллам. Сложно сказать, кто из них поет. Течение или сами кораллы. Но и для глаз, и для ушей, и для души – это просто настоящее лекарство.

– Наверное, много желающих попасть в Ущелье?

– Что ты, – Аму покачала головой. – Расщелина святое место, урсаилы не ходят туда без особой нужды.

– А как же тогда я отправлюсь в эту расщелину? – уточнила демонесса. Я же – чужая!

– Нет запретов на посещение, – тихо сказала Аму. – Случайный человек никогда не увидит течения.

– Но… я же…

– Ты должна побывать там, – продолжила Рыжая. – Это веление нашей Богини. Так что, когда сегодня схлынет Большая волна, я провожу тебя к дорожке. В расщелину ты будешь спускаться одна, я ее просто не увижу.

– Я не очень понимаю, зачем мне это надо, – вздохнула Лея. – Но раз так надо, то мне не остается ничего, кроме как подчиниться.

Богиня погладила серебристую рыбку, крутящуюся у ее пальцев в стеклянном шаре, затем выпрямилась и обратившись зеленой змейкой рванулась вниз.

Она подождет эту странную девочку – там, в Ущелье. На демонессе стоит личная печать Судьбы, и если восстановить ей душу, собрать кусочки, то Демиург будет только благодарна.

А ее Благодарность иногда очень дорогого стоит. Особенно с тем учетом, что Богиня перед ней в долгу. Если бы не Судьба и нее появление на окраине Мирина, то никогда бы не появились урсаилы, и никогда бы Богиня не смогла соединиться со своим любимым…

Глава 34.
Расщелина поющих кристаллов.

Обойдя камень и убедившись, что с другой стороны его не видно, Стар сел на землю, прислонившись спиной к теплому граниту. То, что он задумал сделать, могло сработать, а могло и нет. Все зависело от того, правильно ли он понял богиню, сказавшую, что она слышит его всегда? Он остался единственным приверженцем ее культа, не то, чтобы ей нужно было поклонение, сил у Демиурга Вселенной и без того предостаточно, но раз уже Стар вступил на дорого кровного долга, а Судьба до сих пор его никому не отдала, значит, он ей для чего-то нужен. Раз нужен, то она должна присматривать за ним хоть иногда, или, по крайней мере, ответить на его призыв.

Решив для себя, что ему делать, вампир неожиданно столкнулся с ма-а-аленькой проблемой. Он понятия не имел, как вызывать богиню.

Танцевать с бубном? Петь песни? Просто кричать?

– Не надо кричать, – звук был далеким и очень глухим, словно богиня говорила по меньшей мере из подземелья. – Дорога…

Демиург не договорила, голос стих, но Стар успел понять, о чем шла речь.

Закрыв глаза, он вспоминал дверь в никуда, а потом тропинку, на обочине которой сидела такая странная богиня.

Стар так четко представил себе эту дорогу, шелест ветра в ветвях деревьев, запах медовых цветов, что когда открыл глаза, даже не удивился, увидел эту дорогу в зале. Изображение тропинки было немного поблекшим и дрожащим, но все же, оно было. И по этой тропинке торопливо бежала Судьба. Спрыгнув на пол, она задумчиво посмотрела на оборванный конец платья, прихваченный исчезающим изображением. Демиург обрадовано улыбнулась вампиру, даже не обратив внимания на испорченную одежду.

– Ты просто молодец!

– Вы все же пришли.

– Конечно! – Судьба ясно улыбалась. – Кстати, ты позволишь забрать у тебя то, что тебе не принадлежит, но при этом очень тебе мешает? Хотя ты сам об этом даже не догадываешься.

– Забирайте, – недоуменно кивнул Стар.

Подойдя ближе к вампиру, Демиург положила ладонь ему на грудь, напротив сердца. Постояла так несколько секунд, слушая

ровное биение, а потом резко отдернула руку.

Это было больно… словно в грудь ударила молния и прожгла там огромную дыру. А потом проникла в каждую клеточку, выжигая ее. Когда приступ немного схлынул, и вампир не нашел на груди даже царапины – это его удивило.

Судьба сидела рядом со Старом, сочувствующе глядя на него. В ее ладони было зажато сердце из черного льда.

– Держи, – протянула она его вампиру.

– Зачем оно мне?

– Как зачем? – оскорбилась Демиург. – Это твое проклятье, тебе его и разбивать.

Стар недоуменно пожал плечами, взял сердце и развернувшись, изо всех сил ударил сердцем б камень. Гранит треснул, сердце даже не поцарапалось.

– Не так, – шепнула судьба укоряюще. – Не так! Это твое ледяное сердце. И это не примитивное проклятье, это нечто более сложное. Ты должен догадаться, как его разбить.

– Может быть, в начале стоит выйти из этого места? Наверх? – уточнил Стар. – Там мои друзья… они за меня волнуются.

Сердце в его руках треснуло и развалилось на две половинки.

– Нет, – Судьба улыбнулась. – Вначале проклятье. Иначе я просто не смогу тебе помочь. У всех в этой вселенной есть право выбора. И ты тоже должен его сделать. Чего ты хочешь больше. Быть по-прежнему одиноким или все же твои друзья значат для тебя что-то большее, чем ты хотел в самом начале?

Вампир молча и недоуменно разглядывал две половинки треснувшего сердца и понимал, что сейчас он делает совершенно особый выбор, выбор пути, по которому он пойдет дальше. Надо было решить, что он хочет – жить или нет. Любить или ненавидеть. Испытывать чувства или даже не знать что это такое.

Перед глазами вновь всплыло лицо Карен. Ее улыбка и сияющие глаза, раскрасневшиеся щеки, когда она прижимала к себе огромного белого медвежонка. Ее гордый взгляд, надменный вид, когда она танцевала со змеями. Ее поникший вид после боевок, когда она сидела в спортзале и не хотела никуда идти.

Ужас в ее глазах, когда он пытался ее укусить. Карен боялась не его, а за него!

Стар понял, что не может просто так от этого отказаться. Ведь эта маленькая девочка с золотыми волосами украла уже половинку его сердца, украла и даже не обратила на это внимания.

Он делал ей больно, а она – все равно оставалась рядом. Личным ангелом хранителем. Ангелом, рядом с которым хочется быть все время.

Тихо вздохнув, Стар перевел взгляд на свои ладони, где что-то болезненно кололось. Половинка разбитого сердца рассыпалась ледяным крошевом.

– Молодец, – прошептала тихо Судьба. – Ты верно понял, что надо делать. Дальше!

Следующим на ум пришел обаятельный и дерзкий эльф, в глубине глаз которого дышала смерть. Затем на ум пришла мама, такой как он видел ее в последний раз на своей Ледяной планете, а потом – где-то в человеческом мире, обворожительной красавицей, к ногам которой можно было положить весь мир

Потом вспомнился дракон. Спокойный, уверенный в себе, сражающийся на боевке. Нейл был любимым учеником Мастера Адена – потому что с легкостью осваивал новые виды оружия и любил его.

Ладони обожгло еще сильнее. Посмотрев вниз, Стар увидел, что и вторая половина сердца распалась крошевом, и это крошево не просто колется, но уже и содрало кожу до крови.

Демиург внимательно наблюдала за вампиром.

– Ну, последнее усилие, – тихо шепнула она.

Вампир подумал… и перед глазами встала Лея. Такой, как Стар увидел ее в первый раз, в таверне. Немного не выспавшейся, недовольно покусывающей кончик карандаша и погруженной в какие-то расчеты.

Потом танцующей в преддверии магической бури, когда вокруг нее лентами крови стелились алые волосы. Потом полумертвой в гробу.

Она была разная, эта девушка, но в ее глазах Стар всегда находил дружескую поддержку и утешение.

Ледяное крошево медленно таяло на ладонях. А довольно далеко от Академии, перед расколом двух скал, скорчилась от боли демонесса.

Нить соединявшая ее и Стара неожиданно натянулась, раздвоилась и переплелась, соединилась витым шнурком. Лея ощутила горечь вампира, неожиданно попавшего в ловушку, а Стар – страх леи, что она не успеет вернуться домой. Тропинка за ее спиной уже исчезла, отрезая дорогу назад.

– Стар, – Судьба тряхнула вампира за плечо. – Приди в себя. Теперь нам надо поговорить.

Вампир отрицательно качнул головой. Виски и лоб словно охватило каленым железом. Было слишком больно, чтобы парень мог соображать. Везде, во всем он читал знаки, знаки приговора – себе и всем остальным.

Прохладная ладонь легла на его лоб. Боль усилилась, а потом неожиданно пропала.

– Стар, послушай, это очень важно. На моей территории появился кто-то не слабее меня. И этот кто-то пытается убрать всю вашу пятерку, чтобы вы не путались под ногами. Это не просто Ледяное проклятье, это несоизмеримо хуже. Здесь очень много силы того, кто стоит над богами, силы, пожалуй, даже родственной демиургам.

– Значит… вы не сможете помочь?

– До того, как ты меня позвал – ты был окружен мощным щитом, из-за которого я не могла влиять на тебя и на твое будущее. Ты был закрыт от меня и от своего, предначертанного пути. Ты лично разбил свое проклятье, а вместе с ним и это щит, дав мне право влиять на тебя и возможность поставить свою личную печать.

– Что это значит?

– Я расскажу тебе немного позже? – тихо попросила Судьба и дождавшись кивка продолжила свою речь. – Сейчас я могу вытащить из этой Ледяной ловушки только тебя. Или же ослабить ее настолько, что все вампиры получат шанс на то, чтобы выйти из комы, как только в Академию прибудет Мастер Аден. Он отличный маг Разума и теперь у него хватит сил на это. Что ты выбираешь?

– Естественно второй вариант! А что, что мне надо теперь делать?

Демиург мягко улыбнулась.

– Ты уже все сделал, что было в твоих силах. Ты даже сделал чуть больше, чем я от тебя ожидала. Так что теперь, просто подожди. Скоро ты увидишь своих друзей…

Судьба пропала. Стар тяжело вздохнул и посмотрел на свои ладони, еще покрытые царапинами. "Интересно, я сделал правильный выбор?" – спросил он сам себя.

Тихо вздохнув, Кио остановился во дворе спящей Академии. Четыре часа утра не самое лучшее время для возвращения обратно, но с другой стороны странное пожелание богини поторопиться вернуться домой.

Академия, ставшая для него вторым домом, дремала, словно нахохлившийся ворон на ветке древнего дуба. Тревожный чуткий сон.

Бросив взгляд на западное крыло усадьбы, Кио недоуменно замер. Угловые окна второго этажа ВСЕГДА светились в предутренние часы. Обитающие там вампиры предпочитали тратить это время на более полезное занятие, чем просто лежать и разглядывать потолок.

Им хватало на сон всего пару часов, и они беззастенчиво

пользовались своими преимуществами, чтобы оставлять себе больше времени на развлечения.

Южная башня седьмого курса также была погашена.

– Неужели все вампиры Академии спят? – задался недоуменным вопросом Кио.

Тень, сидящая на столбике ворот, повернула голову, слепо и настороженно изучая урсаила пронзительными зелеными глазами, а потом кинула на Мастера Адена в атаку.

Прыжок, поворот, Кио ушел от удара и остановился, настороженно изучая незнакомую Тень. Тень, на которой не было руны и запаха магии Духа. Тень – чужак, непонятно откуда взявшуюся на дворе Академии.

Впрочем, медлить не стоило, и Мастер Аден выхватив из-за спины свой любимый меч, бросила в нападение первым.

Тень долго не выстояла, против лучшего мечника Академии. С тихим шипением поверженный противник начал испаряться, оставив, в конце концов, грязную лужу, тут же расчищенную магическим дворником.

Не заходя даже в свою комнату, Кио нырнул в портальный коридор и остановился, прислонившись к стене. Всего через пару минут соседняя стена украсилась тенью кокетливой молодой дамы.

– Доброе утро, Мастер Аден.

– Доброе, Мэри. Что такое происходит в Академии? Я уехал всего на пару дней, вернулся и не могу понять, не промахнулся ли я при телепортации?

– Вы очень не вовремя уехали, Мастер, – сказала тень, смущенно опустив голову.

– А вот это уже спорный вопрос, – мрачно ответил урсаил, вспомнив душу Леи, растерзанную и издерганную на куски. Аму уже сообщила ему, что девушка вошла на тропинку и та за ней исчезла. Расщелина была готова принять демонессу. – Давай без выводов, просто факты.

– Хорошо, – послушно кивнула Мэри, вводя Кио в курс дела.

По мере описания происходящего в Академии, а главное паники, которая сейчас царила как среди студентов, так и среди преподавателей, Кио чувствовал, что внутри него на тонкой ниточке дрожит страж. Если бы он остался здесь, он бы обязательно бросился спасать всех. И сгорел бы сам.

Ледяное проклятье требовало очень больших затрат силы, таких затрат, которых Мастер Аден не мог себе позволить, а вот урсаил Кио, с которого богиня сняла свою ленту, может многое сделать. Потоки силы, струящиеся сейчас через его тело, позволяли и не такие затраты.

– Проведи меня к бункеру, куда отправили вампиров, – попросил Кио, отправляя небольшой чемоданчик в свою комнату.

Тень послушно кивнула, и обрела материально воплощение. Одна из семи Стражей, Мэри могла открывать короткие пути из одной точки в другую, в пределах Академии и усадьбы.

Проведя пальцем по стене, словно рисуя маленькую дверь, девушка отступила в сторону и развела руки. Повинуясь ее движению, на стене действительно начала появляться дверь, тяжелая, каменная, с массивной ручкой.

Добившись, чтобы она стала нормальных размеров, Мэри опустила руки вниз и расслабилась, потом резко ударила ладонью в дерево. Под ее рукой появилась замочная скважина.

Вытащив из кармана связку ключей, Страж отомкнула замок и пропустила Кио прямо в корпус лекарей, к бункеру с гробами вампиров.

У бункера царила паника и смятение. Стены и дверь, ведущая в бункер, медленно покрывались толстым слоем черного льда.

Из Тайного хода вышли вчетвером. Нейл пришел в себя, но абсолютно ничего не помнил о том, что случилось утром. На окружающих реагировал адекватно, всех узнавал, но главное – отлично помнил Лею.

Впрочем, Ари он до сих пор видел. Чтобы девушку – призрака смогла увидеть Карен, стихиарию пришлось застегнуть браслет, вдеть сережки и нацепить на себя очки, все это она нашла на туалетном столике в своей комнате.

В том же составе четверка дошла до "смычки", круглого зала, пронзенного ходами. Ходы были везде, даже на потолке и в полу. "Смычка" очень напоминала сыр, прогрызенными мышами.

– Ну, куда идем? – спросила Ари, нетерпеливо постукивая кончиком туфельки по полу. Идея студентов отправиться в коридоры ей не нравилась, но темнее не менее, она решила пойти с ними – поскольку была одной из немногих, кто знал наизусть все ходы портального коридора и той сети, что окутывала замок.

– Пойдем вначале к тому камню, с рунами, – предложил Вир.

Ари пожала плечами и нырнула в крайний левый коридор.

– Зачем здесь вообще эти ходы? – недоуменно уточнил Нейл.

– Как тебе сказать, раньше Тайный город был населен больше. Студенты, выпускники, тени. Ходы разводили всю эту массу таким образом, чтобы не вызвать подозрений ни в городе, ни в самой Академии. Еще два хода выводят в лес, на случай экстренной эвакуации студентов из всех мест. Ну про портальный коридор я уже не говорю, он поистине огромен.

– Мы бы так не сказали, – заметила Карен.

– Я имею в виду ВЕСЬ портальный коридор, – улыбнулась Ари. – Вам из него доступна хорошо если десятая часть.

– Так мало? – удивился Вир.

– Вы хотели большего? – язвительно уточнила Ари, но тут же вернулась к серьезному тону. – А вообще портальный коридор никому не открывается полностью.

– Почему? – поинтересовался Нейл.

– Не знаю, – КэРидана пожала плечами. – В заметках библиотекарей есть запись, что все двери будут доступны только создателям Академии Теней и тем, в ком течет их кровь.

– Понятно, – кивнул Нейл.

Короткий ход окончился балконом и провалом. Огромное темное пятно без конца и края, простиралось сразу же под коротким козырьком и тянулось во все стороны настолько, что его краев не было видно.

В провале были тени…

Тройка студентов заворожено изучала представшую их глазам картину, а Ари уже разговаривала со Стражем.

Камень с рунами не произвел особого впечатления. Просто огромная мраморная пластина, на четырех ножках, испещренная маленькими рунами.

– А мы, ну наши тени, здесь есть? – заинтересовалась Карен, наклоняясь к столу.

Страж кивнул и показал на край стола, где рядом находились пять маленьких рун, у двух из них были почему-то немного смазаны края.

– Ух, ты! – обрадовалась девушка. – Это означает, что наши тени сейчас передвигаются вместе?

По губам Стража и Ари скользнули одинаковые усмешки, но КэРидана ответила.

– Нет, смотри. Например, тень Леи.

Дотронувшись до руны, Ари прочитала ее название, и в воздухе замерцало изображение озера. На его берегу и сидела тень Леи. Тень Вира нашлась в оружейной, тень Нейла бродила по коридорам.

– Теперь понятно?

– Вполне! – кивнула Карен. – А так можно увидеть только тень?

– Увы, только.

Девушка вздохнула, бросила тоскливый взгляд на стол и замерла.

– Эй, а почему вот тут одна рука мигает?

Над столом наклонились все.

Вызвав изображение места, где находилась тень, Ари

ахнула… слабое изображение отобразило "смычку", и исчезающие в одном из коридоров алые глаза. А потом руна погасла.

– Скорей, туда! – крикнул Вир.

КэРидана кивнула и побежала в тот же ход, через который они пришли. Пробежав пару метров, она ударила кулаком в стену и нырнула в открывшийся проход.

До "смычки" добрались гораздо быстрее, чем от нее, но оказалось, что напрасно. В зоне уже никого не было. От тени не осталось даже лужи…

Переглянувшись, студенты нырнули в ход, где исчезли алые глаза. Немного замешкавшаяся Ари за ними сразу не успела, а потом ход затянулся…

– Дух! – закричала девушка.

– Это не я! – тут же отозвался Хранитель Академии. – Я вообще этот ход впервые вижу! Но я не успел предупредить раньше!

– И как теперь мне туда попасть?

– Я дам тебе способность, как у Стражей, открывать двери в нужное место.

– Но ведь одновременно такой дар может быть только у троих? – напомнила Ари.

– Одна из пропавших теней как раз им и обладала.

Одна и та же мысль пришла в голову Ари и Духа одновременно. Свои предать не могли. Пропала руна, все решили, что пропала и тень. Но что если она просто-напросто стала своей противоположностью. Не своей, а…

Додумать до конца свою мысль Ари не успела. Через открывшуюся дверь в "смычку" впрыгнула Мэри, срочно вызванная Духом.

На то, чтобы понять суть проблемы, ушла одна минута. Но начав открывать Дверь, Мэри столкнулась с совершенно неожиданной проблемой. Она не смогла открыть дверь к пропавшим. Они были вне зоны ее досягаемости, либо уже не в Академии, либо… под властью кого-то сильнее, чем Мэри.

Когда боль немного стихла, Лея смогла подняться. Эта новая связь бы не очень приятным сюрпризом. Раньше только Лея могла по своим "нитям" определить, кто где находится и если надо, успеть на мощь. Нить, которая сейчас протянулась между ней и Старом была другой. Стоило начать с того, что она была двухсторонней. И теперь Стар мог с легкостью найти демонессу или почувствовать, что ей грозит опасность.

От этой нити нельзя бы заблокироваться, как когда-то Лея закрыла кровную связь, не дав себя отыскать. Такая связь была

удобнее – можно было делиться знаниями и силой, но и опасней. По такой связи можно было нечаянно "поделиться" и ранами, и ядом.

Лея вздохнула, ей не нравилась такая связь, но в этой нити чувствовалась печать кого-то из высших созданий, и она точно не сможет ничего сделать. Оставалось только плыть по течению, в надежде, что однажды все разрешится.

Немного постояв, демонесса шагнула по дорожке в расщелину поющих кристаллов.

Место оказалось действительно поющим. Со всех сторон доносилась красивая музыка, которая чаровала сознание Леи. Ей больше всего хотелось лечь и уснуть.

Сопротивляясь этому сну, девушка огляделась по сторонам и поняла, что не видит вокруг кораллов, о который ей так много рассказывала Аму.

Чарующая музыка все звучала и звучала, накатывающее оцепенение было таким приятным и таким желанным, что демонесса не смогла долго ему сопротивляться. Легкое течение подхватило ее и повлекло вниз, к широкому камню, вокруг которого били горячие источники. Теплая поверхность огромного черного камня, пузырящаяся горячая вода в источниках и все та е колыбельная.

Лея не заметила, как уснула. Вначале сон был глухим и беспросветным. А потом во сне демонесса открыла глаза. Все тот же камень. Вот только горячие источники стали синими-синими и ярко выделялись на фоне остальной массы воды. Серые стены покрылись ковром из синих, алых, золотых и белых кораллов, самой причудливой формы. И они, немного покачиваясь, пели! Музыка была все та же, колыбельная, а слова были незнакомые. Просто слушая эту песню, Лея чувствовала, что ее душа, разбитая и почти оторвавшаяся от тела, расправляется, простирая свои крылья за спиной девушки, сливается вновь воедино с телом, единственно верным способом.

Когда все закончилось, и Лея поняла, что может сейчас открыть глаза и проснуться в том, реальном мире, вода немного забурлила, и перед демонессой появился мужчина, очень красивый и необычный на вид. Верхняя часть его была мужская, очень мускулистая. А ниже пояса был хвост, чем-то напоминающий рыбий. Синие и золотые чешуйки хвоста поблескивали в рассеянном свете, которым была полна расщелина.

Красивое лицо и глаза… словно впитавшие в себя бездонное небо.

– Кто вы? – тихо спросила Лея.

– Я первый, – улыбнулся мужчина, – первый, кто дал начало народу урсаилов, появившись на этой планете и умирающий на белом песке одного из островков.

– Вы… тот самый, кого спасла богиня? Ее муж?

– И ее любовь, – кивнул мужчина.

– Вы всегда приходите к тем, кто появляется в расщелине?

– Нет, – первый наклонил голову, с интересом разглядывая Лею. – Можно пересчитать эти случаи по пальцам.

– И что надо, чтобы вы пришли?

– Обладать тем же даром, что и я.

– Тем же даром?

– Ты алхимик, ты готовишь самые различные зелья, порой смешивая их в причудливом составе, не утвержденные учебником. А еще у тебя есть нити, благодаря которым ты всегда можешь найти своих друзей и вовремя придти им на помощь. Но у тебя есть еще один дар. Видеть и снимать проклятья. Растворять их. Вот этот дар… и есть тот, из-за которого я появился пред тобой.

– Разве он такой особенный?

– У твоего дара три грани. Ты можешь видеть проклятья, снимать их и… накладывать. Достаточно короткого "чтоб ты споткнулся", и несчастный, вызвавший твое неудовольствие, не только споткнется, но и упадет. Злобное и презрительное "чтоб ты сдох", действительно приведет к смерти. Можно разворачивать дар и в обратную сторону. Желать добро и удачу. Ключевое слово "чтоб". Твой дар во всем хорош. Но в действие вступают законы равновесия. И ты, если хочешь спокойно дожить отмеренное тебе время, должна кое-что узнать.

– Я слушаю, – качнула головой Лея.

– Проклятье это не игрушки. Оно оставляет след в слоях планеты и накладывать "чтоб" ты можешь только в том случае, если все твои чувства в один голос закричат "правильно", это надо сделать. Сама понимаешь, отъявленному мерзавцу дарить благожелательных "чтоб" не надо.

– А если я ошибусь? Или воспользуюсь даром, когда не будет этого правильного момента?

– Лучше бы тебе этого не делать. Ты отберешь у себя жизнь и кусочек души. То, что ты в таком состоянии – в этом есть частично вина твоего дара, которым ты не пользовалась, потому что о нем не знала.

– А даром пользоваться надо постоянно? – осторожно уточнила Лея.

– Нет. Ты поймешь КОГДА ты должна им воспользоваться. За всю свою жизнь ты можешь ни разу воспользоваться этой третьей

гранью, и это будет правильно, а можешь наоборот – каждый день использовать ее. Все зависит от того, какая жизнь тебе уготована. Те, кто должны достигнуть великих целей, в конце концов, свой дар теряют. А те, кто живут обычной жизнью, сохраняют его до конца.

– Почему так странно? А не наоборот.

– Дар дает возможность… – муж богини резко замолчал и грустно покачал головой. – Об этом ты узнаешь от кого-нибудь другого, а сейчас поспеши. Ты опаздываешь.

– Опаздываю? – недоуменно переспросила Лея, открывая глаза.

Короткое падение неожиданно выбило воздух из легких. Лежа на холодном полу портального коридора, демонесса пыталась понять, куда и почему она опаздывает.

Идей не было. И в этот момент, три тонких нити на браслете Леи, одновременно дернули запястье.

Тройка студентов, передвигающая по узкому коридору, то и дело нервно оглядывалась назад. Ход за их спинами смыкался. Если они бежали – то сходился быстро, если шли медленно, то края сходились словно неохотно.

Останавливаться было нельзя, это поняли все, но идти в ловушку совершенно не хотелось.

– Кто бы ни управлял пауками, он очень умен, – тихо вздохнула Карен. – Нас троих сейчас просто съедят или убьют. Лея и Стар покинут Академию. И пауки будут дальше размножаться и расползаться во все стороны.

– Карен, не смотри на жизнь так пессимистично, – улыбнулся Нейл. – Мы сможем справиться с этим делом. В конце концов, и я, И Вир умеем убивать. В том числе и всяких представителей жути и нежити. А у тебя есть твой дар. Просто выбери из своего арсенала заклинания поубойнее и приготовься пустить их без раздумий в ход.

Девушка, немного успокоившаяся от слов дракона, кивнула.

Ход оборвался неожиданно. Вот был, и вот его уже нет. Трое стояли в маленьком зале, усыпанном костями. Из костей была сложена нехитрая мебель: кровать, стол со стулом и шкаф.

Раздалось мягкое шуршание и поскрипывание. Перебирая длинными костяными ногами, в зал вышло Оно.

Обычный скелет, вот только кости все разнокалиберные и принадлежащие самым разным существам.

Потрясенный Нейл нашел среди костей этого создания парочку, принадлежащую вообще вымершим животным!

Шею скелета венчала обычная человеческая голова. Длинные

черные локоны, яркие синие глаза, курносый носик, пухлые щечки и алые губки.

Скрип, который издало Нечто, было сложно понять, но у Нейла получилось.

– Еда! Ко мне пришла еда! Она пришла ко мне сама! Она одежду принесла! Еда! Еда! Ура! Еда!

Глава 35.
Чудовище подземного мира.

– Давно ко мне не заходила такая питательная еда, – скрип стал разборчивее.

Оглянувшись на Карен, Вир и Нейл увидели, что из той словно жизнь утекает, девушка стремительно бледнела.

Щелкнув пальцами, Вир закрыл себя и остальных крепким щитом. Звук, как отрезало, а вместе с ним у Карен перестали убывать силы. Закашлявшись, девушка с ужасом посмотрела на свои пальцы, окрашенные кровью.

– Что это? – тихо спросила Карен.

– Без понятия, – мрачно ответил эльф. – Оно, кстати, тоже не знает, что за вид или род олицетворяет собой.

– Ты читаешь ее мысли?

– Урывками. Когда она решает, что сначала – нас убьет, чтобы не испортить одежду, я ее читаю. А когда она думает, что вначале все-таки нас съест – то нет, – Вир вздохнул. – Эй, Нейл, а ты о таком может, слышал?

Встревоженный отсутствием ответа, эльф резко повернулся. Нейл нашелся на полу. Скорчившись от боли, он не мог подняться, а его со всех сторон опутывали нити-пиявки.

– Что это? – спросила Карен, с ужасом разглядывая лежащего дракона. Сила из того стремительно утекала по венам пиявок.

– Карен! – Эльф криком вывел подругу из ступора, потом бросил взгляд на костяное чудовище. – Послушай меня. Я не могу бросить щит. Вытащи кинжал у меня из сапога и начинай обрубать нити. И быстрее!

Девушка все поняла мгновенно. Вытащив длинное острое лезвие, края которого матово посверкивали в неверном сером освещении, Карен начала отрезать пиявок, но перед тем как отрезать пиявку от тела дракона, девушка повинуясь шепоту интуиции резала каждую ленту еще и вдоль.

Пиявки исчезли через пять минут непрерывной борьбы. Второй раунд был за друзьями дракона, но печать смерти на нем теперь была уже видна не только Виру, но даже Карен.

Не надо было быть Видящим, чтобы понять, третьего нападения нитей дракон уже не переживет.

Землисто-серое лицо дракона вызывало в неверном освещение поистине жуткие мысли. Уложив голову Нейла себе на колени, Карен посмотрела на Вира.

– Что будем делать? Нейл выведен из игры. Такой щит, как

держишь ты, мне не поднять. Я такого плетения никогда не видела. А с той дамочкой я не справлюсь. У меня не та специализация.

Эльф мрачно кивнул.

– Вообще-то, есть еще одна проблема.

– Какая?

– Я тоже долго не удержу щит. Эта тварь сейчас его выпивает его с той стороны.

– И хорошеет на глазах, – упавшим голосом сообщила Карен.

Вир прошипел что-то сквозь зубы.

– Ставь щит. Любой. А я попробую разобраться с этой дрянью.

На последних словах эльфа его плетение неожиданно распалось. Костяная "красавица" услышала последние слова и обиженно фыркнула.

– На себя посмотри! Но раз уж вы такие нежные эстеты, что вам оскорбляет мой внешний вид, – костяной рукой девушка поправила волосы. – То так и быть. Я не буду вас мучить. Вначале убью, потом съем.

К полному удивлению Вира и Карен, "красавица" развернулась и пошла на свой стул. А на эльфа и девушку напали… пауки. Они появлялись отовсюду: с многочисленных щелей в стенах, с потолка и из углов.

Нейл, немного пришедший в себя и отстранившийся от Карен, несколько секунд изучал нависшую над ним морду паука, а потом угостил его огненным шариком.

Паук разлетелся на ошметки. Костяница на своем стуле взвыла от боли, одна из небольших косточек в ее руке неожиданно почернела и начала рассыпаться.

Карен и Вир увидев такой неожиданный результат, удвоили усилия по усекновению тварей, но пауков было слишком много, чтобы они смогли что-то сделать. Всего через пару минут, все воины были замотаны толстой крепкой паутиной.

Необычные коконы были подвешены к потолку. Только не очень было понятно, как они держатся на очень тонких ниточках.

Костяница встала, подошла к висящим студентам, довольно потирая руки.

– Вы меня обидели, – пропела она. Чистый хрустальный голосок так и переливался, так и звучал над пленниками.

Подойдя ближе к дракону, девушка ладонью провела по щеке Нейла.

– У тебя я заберу те кости, из-за которых мне было так больно, когда вы лишили меня моих же паучков. У твоей подружки заберу кожу, она у нее столь прекрасная и нежная. А у тебя, красавчик, – оторвавшись от Нейла, костяная дева перешла

к Виру, буквально облизываясь на ходу. – Я заберу глаза. Они у тебя такие прекрасные, такие необычные. Никогда раньше не видела бирюзовых оттенков такой чистоты. С тебя я и начну.

Костяница начала наклоняться к эльфу. Ее ледяное смрадное дыхание чуть не заставило Вира потерять сознание, а когда он понял, что эта зараза сейчас его целовать будет, то начал дергаться в опутывающем его коконе с такой силой, что нити, которыми кокон был прикреплен к потолку, оборвались. И эльф грохнулся на пол.

Костяная дева хищно улыбнулась.

– Какой молодец. Так тебя будет целовать гораздо удобнее.

Повинуясь приказу скелета, нити внезапно дернулись и натянулись, прилипая к полу, удерживая Вира в смертельных объятиях.

В своей паутине дернулся Нейл, из последних крупиц силы поджигая свой кокон. Костяница даже отвлекаться на него не стала, паутина не горела даже под магическим огнем. В свое время она об этом позаботилась.

Тихо напевая странную песенку, костяная девушка встала на колени и наклонилась к эльфу. Последней его мыслью было:

– Какое же это предательство по отношению к моим любимым! Простите…

А потом черная дыра поглотила все и вся.

Кио опустился на пол и проследил, как стена за ним затянулась. Мэри спешно куда-то нырнула.

– Отставить панику! – рявкнул Мастер Аден.

Все замерло. Воцарилась такая тишина, что стало слышно, как потрескивает лед, покрывая все новые и новые пространства.

– Что здесь происходит? – уточнил урсаил, недоуменно оглядывая замерший балаган.

Перед дверью застыла одна из преподавательниц, в травяной юбочке и широком ожерелье, с барабаном в руках. Дикая раскраска на лице подсказала Кио, что преподавательница – островитянка использовала шаманские техники своего народа для изгнания злых духов.

Тоже самое делали и два других преподавателя. Один в черной длинной хламиде с крестом, второй в чем-то белом, совершенно непонятного покроя, сжимающий в руках связку чеснока.

– Мы… это… – дриада, обычно сидевшая в приемном покое, нервно улыбнулась и спрятала за спину флейту.

– Виала, останься, – холодно приказал Мастер Аден, не желая выслушивать жалкие оправдания, – все остальные – вон отсюда.

Со стороны это больше напоминала бегство крыс с тонущего корабля. Покачав головой, Кио огляделся по сторонам. Все то, что делали преподаватели дало свой эффект. Зона перед изолятором была полностью закрыта для теней Академии и призраков. А ведь сейчас помощь Ари очень пригодилась бы.

Отогнав от себя ненужные мысли, урсаил повернулся к смущенной дриаде.

– Сколько дней прошло?

– Всего два дня.

– Что-нибудь делали?

– Пытались. Но все попытки оказались тщетными. Один из целителей, Мэтр Архон, смог пробиться через вампира – первокурсника, но обнаружил там только кровавое безумие. Та же картинка теперь и в уме Мэтра. Его поместили в соседний изолятор.

– Хорошо. Вы поступили правильно.

Кио вздохнул и размял пальцы. Подойдя к черному льду, урсаил положил на него руку и зашептал что-то.

Виала, стоящая немного поодаль, не расслышала ни слова, а потом просто застыла, заворожено наблюдая, как Мастер Аден вначале окутался потоком синего света, а потом его сила, словно ручеек, через его руку хлынула на стену.

Потоки силы обегали стену, заключив в кольцо все пространство льда и тот начал таять, не сразу, постепенно, но полоса черноты становилась все меньше и меньше, пока не пропала совсем, обнажив немного покосившуюся дверь.

Встряхнув уставшими ладонями, Кио повернулся к дриаде. Во взгляде Виалы читалось преклонение и подлинное восхищение.

– Ключ, – тихо попросил урсаил.

Кивнув, дриада убежала. Вернувшись всего через пару минут, она протянула урсаилу тяжелый ключ со множеством бороздок.

Открыв дверь, Мастер Аден потянул ее на себя и замер, потрясенно оглядывая стену из черного льда, которая стояла сразу за дверью.

– Как хорошо, что, впадая в спячку, вампиры не нуждаются в воздухе! – вырвалось у Кио. – Сегодня хорошо если доберемся до середины, до последнего гроба – придется затратить дня два-три. Виала, прикажи готовить палаты. Целители должны быть готовые через пару часов принять первого пострадавшего. И да, не обычные палаты – а отдел реанимации.

– Все так плохо? – осторожно уточнила дриада.

Уже начавший колдовать, Мастер Аден обернулся к тоненькой дриаде и тихо сказал.

– Все гораздо хуже, чем я мог себе представить, когда только

увидел этот лед.

Обойдя камень, вампир удивленно замер. И ТерАль, и нага спали. Стар не мог себе даже представить, что в таком месте можно заснуть. Следовать их примеру не хотелось, и он просто растянулся на большом камне, слепо глядя в потолок.

Сложно было бы сказать, сколько прошло времени. Не было часов, а внутренние часы упорно отмалчивались. Вокруг было все одно и тоже, и вампир не заметил, как погрузился в странное оцепенение.

Очнулся он только тогда, когда его осторожно тронула за плечо нага.

– Леди Янигда? Что-то случилось? – тут же подорвался вампир.

– Не суетись. Просто надо поговорить. В Академии я почти не покидаю своего кабинета, а то что я тебе скажу – очень важно.

Стар кивнул, а потом случайно бросил взгляд наверх и обомлел. Лед таял, таяли и ледяные фигуры.

– Что? Что происходит? – настороженно спросил вампир.

– В Академию прибыл Мастер Аден и начал снимать проклятье. Кем-то значительно ослабленное, оно вполне ему по силам.

– Но… почему вы говорите мне это сейчас?

– Тебя забрали одним из последних. Вначале обезвреживали студентов старших курсов. Значит, ты сейчас ближе всех к выходу. Именно поэтому Кио уже начал выводить тебя из комы.

– С чего вы взяли?

– Посмотри на себя.

Стар посмотрел. Точно так же как и ледяные фигуры вокруг, он таял. Куски плоти просто таяли в воздухе, оставляя пустоты.

"Очень некрасивое зрелище", – мрачно отметил Стар.

– Что будет там? – спросил он вслух. – Я сразу смогу увидеться со своими друзьями?

– Нет, конечно, – фыркнула нага. – Как только ты откроешь глаза, окажешься на койке в корпусе целителей. И было бы замечательно, если бы Кио смог найти алхимика. У него рук на все не хватит.

– Зачем нужен алхимик?

– Твоя кровь… она не будет двигаться по телу, воздух не будет поступать в легкие, начнется… Да многое чего начнется неприятного, если не позаботиться об алхимике, желательно очень талантливом. Впрочем, я тебя будила совершенно не для этого. У тебя есть дар, Стар. Читать знаки судьбы. А значит ты можешь читать еще и будущее. Пробовал хоть раз?

– Конечно. У меня есть карты, – немного подумав, вампир все же добавил. – Я делал их сам.

– Замечательно! – нага просияла. – Твой дар уникален именно тем, что показывает будущее предначертанное, то которое существует для тебя на данный момент. Если изменяется исходная позиция, меняется будущее – и соответственно твой расклад, – Леди Янигда тихо вздохнула. – Я редко вижу события грядущего, как и многие из моего народа, я никудышная прорицательница. Но все же, все же… Я должна тебя предупредить. У тебя впереди Тьма, причем, Тьма тебе не предначертанная. Поэтому, когда придешь в себя и выйдешь от целителей, а я все же надеюсь, что все закончится благополучно, ты должен собрать всю свою звезду и посмотреть будущее на каждого, на пары и на всю звезду целиком. Вы еще пока очень уязвимы, да и связь между вами, та самая, кровная, еще не установилась полностью, слишком мало времени прошло после ритуала, а вас уже раскидало по разным местам. И еще по поводу твоего дара. Было бы просто замечательно, если бы ты раскладывал карты на звезду хотя бы раз в седмицу, например, в тот день, когда ночуете в городе.

– Хорошо, Леди Янигда. Я понял.

– Вот и молодец, – нага зевнула и свернулась на камне. – А я посплю еще немного. Мне еще рано просыпаться…

Стар моргнул, но мир, окружающий его, неожиданно поплыл, теряя очертания. Протереть глаза было нечем, руки уже исчезли. И тогда Стар, зажмурился, крепко-крепко. Открыл он глаза уже в Академии.

Накатившая пелена боли была тем приятным фактором, который подсказал вампиру, что он все-таки живой.

Ощутив на лбу тоненькую и прохладную руку, Стар улыбнулся и тут же его накрыло беспамятство.

Ход открывался до отвратности медленно. Мэри уже выглядела уставшей донельзя, но продолжала тянуть ход по указке Леи.

Страж поморщилась, эта аловолосая девица появилась буквально из ниоткуда. Ворвалась в Тайный город, вихрем налетела вначале на алхимический сектор, потом на артефакторную, забежала в какой-то дом и метнулась куда-то. К этому моменту и КэРидана, и Мэри поступили в полное распоряжение этой девчонки.

Страж вздохнула. Она лукавила сама с собой. Обычная демонесса рода крови ее пугала. На рукоятке двух клинков, что возвышались над ее плечами, Мэри увидела печать. И от этой

печати ей стало плохо.

Изначальная стража была демонессой, и эта печать украшала ее правое предплечье. Род Проклятого. Интересно, на миг задумалась Мэри вопросом, а знает ли сама демонесса, какая в ней течет кровь и какие права дает? Вряд ли. Иначе, сейчас эта Лея была бы в своем замке, лежала бы на мягкой перине и вкушала очередную иномирскую сладость.

Страж споткнулась и потеряла контроль над ходом. Оборвавшись, тот выкинул троих девушек, посреди небольшого круглого зала, где прижав к полу хрупкого эльфа, над его телом наклонялась какая-то мерзкая тварь.

Демонесса удивила Мэри еще раз, резко бросившись вперед, она изо всех сил (а силы там явно были немаленькие), ударила по лицу костяную тварь.

Та отлетела по меньшей мере на несколько метров, а приземлилась очень удачно – на стену, что-то хрустнуло… и на несколько секунд костяница выбыла их схватки.

Огромные пауки в изобилии набившиеся в маленькую комнатку, почувствовали потерю контроля и с удовольствием бросились на еду. Обладая действительно маленьким умом, пауки понимали, что если не поторопятся, то останутся без пищи. Костяница обычно с ними не делилась.

Мэри смотрела на пауков с презрением, что они могут сделать ей, бесплотной… Ее заблуждения развеяла вполне ощутимая боль, распространившаяся в ладони, куда ее цапнул предприимчивый паук. Кровавое бешенство застлало глаза Стражу, глухо рыкнув она выхватила меч и рванулась к паукам, обуревая жаждой покрошить их на кусочки.

Ари побежала к привязанным и опутанным студентам, отстреливаясь от пауков на ходу бытовыми заклинаниями. На какой-то миг Лея выпала из боя. Вроде только что была, а тут раз – и пропала.

Тихий сухой шелест наполнил подземный зал неожиданно. Пауки бросали своих "противников", иногда прерывая движение на середине, разворачивалась и толпой помчались к Костянице, поднимающейся с пола. А потом… просто поглотили ее под своей массой.

Звук все не прекращался… шелестящая перекатывающаяся масса бурлила, дрожала и… меняла свою форму. Не обращая внимания на метаморфозу, происходящую за ее спиной, Лея резко спрыгнула откуда-то сверху и помогла Ари распутать Нейла.

Дракон выглядел неважно. Взгляд бегал, дыхание было затруднено.

– Нейл? – осторожно позвала его демонесса.

Взгляд блондина остановился на девушке, зрачки расширились, изумленно и восторженно дракон рассматривал Лею, кажется, с трудом удерживаясь от того, чтобы не коснуться ее.

– Нейл! – встревожено позвала его Лея. – Что с тобой?

– Мы знакомы? – глухо спросил дракон. – Нет, вряд ли… Я бы никогда и ни за что не смог бы пропустить столь прекрасную леди. Как вы!

Демонесса отступила назад и потерянно оглянулась на Вира.

– Что с ним случилось? Почему он меня не узнает? И главное, почему у него печать смерти?

– Лея, – взмолился эльф. – Мы все объясним, по крайней мере, попытаемся. Но только давай вначале выберемся отсюда!

– Вир, и ты туда же, – неожиданно оскорбился дракон. – Ты знал ее, такую красавицу, а меня с ней не познакомил?

Сделав тяжелый шаг вперед, Нейл чуть не рухнул. Не дала Лея, встревожено ухватившая его за плечо. Вспышка боли задела обоих, демонесса отскочила, баюкая обожженную руку, а у дракона боль прояснила сознание.

– Лея? – хрипло спросил он, перехватив девушку за руку и удерживая на месте. – Ты вернулась?

– Кажется, я пропустила много интересного, – словно рассерженная кошка, зашипела демонесса.

– Сейчас не место и не время для подобных разговоров, – между бровей дракона залегла тревожная морщинка, пока он залечивал ожоги Леи. А потом, итак и не выпустив ее руку из своей, он повернулся к остальным. – Кстати, я знаю, что это такое.

– И? – осведомилась Карен, с ужасом глядя на то, как на месте шевелящегося ковра из пауков поднимается один, зато гигантский… и, кажется, очень голодный.

Подняв морду, паук засвистел, и откуда-то из ходов вынырнули две тени, с горящими зелеными глазами.

– Мэри, – отрывисто скомандовала Лея. – На тебе та тень, что справа. Это проводник. А у нас только ты сможешь с ним потягаться.

– Поняла.

– Ари, вторая тень твоя. Она безобидна. Принадлежала алхимику-целителю. Просто ее нейтрализуй.

– Сделаю.

– Нейл, – демонесса резко повернулась к дракону. – Все лекции будут потом. В двух словах, как ЭТО убить?

– Никак, – хохотнул дракон. – В прошлый раз с костяницей

встретился мой пра-пра-пра, выжил он только потому, что успел вовремя сбежать, точнее отступить в тактически верно выбранный момент.

– Мило, – озадаченно констатировал Вир, – и что будем делать? Убегать?

– Плохой вариант, – чистой волной воздуха Карен снесла подобравшуюся ближе паучиху к стене и посмотрела на эльфа. – Нам некуда отступать. Может, ты не обратил внимания, но их здесь слишком много. И нам нельзя уйти. Позади Академия и город!

– Альтруистка, – фыркнул Вир. – Нам за это вообще-то не заплатят.

Тем не менее, эльф резко подпрыгнул, выбрасывая веером весь свой запах ножей, серебристые росчерки пронзили темноту комнатку и… бесполезно. Паучиха тут же засосала их в себя, и прежде чем кто-то успел шевельнуться, рванулась вперед и ударом членистой лапы швырнула эльфа в сторону. Извернувшись как кошка, тот избежал удара об стену, но на него тут же напали маленькие паучки. Их было слишком много, и Вир там и завяз.

Следующий удар нанесли одновременно Нейл и Карен. Первый огнем, вторая – льдом. Поглотив обе атаки, паучиха еще больше раздалась в объемах. Плюнув в Карен клейкой паутиной, от которой девушка не успела увернуться и была выведена из драки, паучиха повернулась к Нейлу и Лее и плюнула в них чем-то зеленым, ядовито шипящим.

Мгновенная трансформация, и Нейл укрыл своими крыльями и себя, и Лею, которую потянул на себя.

Разъедающая жидкость явно причинила боль Нейлу, верхний покров крыльев, потускнел. Зеленая слюна разъедала чешуйки.

И теперь уже демонессе пришлось буквально выталкивать дракона в сторону от удара костяницы. Онемевший от боли, Нейл даже не мог пошевелиться.

Саму Лею паучиха схватила лапами и резко сжала. Девушка почувствовала, как затрещали кости.

А потом паучиха неожиданно ее отпустила. Вир подобрался откуда-то сбоку и нанес удар в незащищенное брюхо и тут же отскочил. Рана явно была болезненной для паучихи, но не смертельное. Немного очнувшись от боли, Лея кинула эльфу маленький пузырек.

– В рану! – крикнула демонесса.

Эльф кивнул, а Лея, сосредоточившись, пустила в ход свою фамильную магию. Пол под ногами ревущей от боли костяницы стал зыбким, и она не смогла сдвинуться с места.

Снова полыхнуло. Пауки посыпались во все стороны, в большинстве своем уже дохлые. Перед Виром и Леей вновь застыла костяная тварь, только сейчас уже кожи не было, одни кости, многие их которых почернели.

Скелет злобно выл и пытался броситься на своих противников, но пол по-прежнему его не пускал.

– Займись Карен и Нейлом, – тихо попросила Лея эльфа, удостоверившись, что и с Ари, и с Мэри все в порядке, и они своих теней обезвредили.

Демонесса смотрела на костяницу очень пристально, ей все казалось, что сейчас вот-вот, ей откроется что-то очень нужное, очень правильное.

В сознании внезапно что-то сдвинулось, с глаз словно спала пелена, и Лея увидела проклятье, лежащее печатью на челе костяного черепа. Когда-то эта девушка была студенткой Академии, очень красивой и талантливой, но не гордой, не заносчивой и не спесивой.

Держать себя в руках ей помогал природный дар, девушка была сильнейшей некромантткой на всем потоке, и одновременно с этим ее специализацией было целительство. Жизнь и смерть идут под руку, и там где не справлялись обычные целители, справлялась некромантка.

Она была действительно очень сильной, слишком сильной себе на погибель.

Тайный город к этому моменту опустел. Директор и преподаватели относились ко всему спустя рукава, и студентке не к кому было обратиться за помощью, когда кружок некромантов потребовал, чтобы она бросила свои замашки – ведь весь мир, все равно не спасешь, и присоединилась к ним, потомственным некромантам, ценящим лишь власть и деньги.

Девушка отказалась, и тогда началась травля. Она, безусловно, была сильнее и талантливее, их было слишком много.

Кружок некромантов провел ритуал на подчинение души студентки. И чтобы не допустить распространение родовых заклинаний, среди которых были очень страшные, девушка наложила на себя костяное проклятье. Медленная мучительная смерть, а потом душа, привязанная к костяному телу, не могла ни уйти на перерождение, ни попасть в подчинение.

По большому счету, костяное проклятье легко снимается, но студентка запечатала его проклятьем некромантов… и те проиграли. Не получив не союзницу, ни новые знания.

Прошло уже много лет, а костяная дева здесь в подвале старалась обуздать свой голод и питалась только пауками,

вначале отправляя их наверх, чтобы те напитались магической силой.

– Слишком жутко, – прошептала Лея.

Студенты, Страж и Ари замерли как вкопанные, когда демонесса внезапно распустила волосы, увеличив их дела и шагнула к метающейся костянице. Положив ладонь на тонкие косточки плеч, Лея прижалась губами ко лбу скелета.

– Все, больше не надо. Ты – свободна.

По подземелью прокатился вздох облегчения, и кости рассыпались. От пепла поднялось белоснежное сияние, обвилось вокруг Леи и рванулось вверх… Душа была свободна. Лея проводила ее усталым, но довольным взглядом, с интересом посмотрела, как уменьшающиеся в размерах пауки, забиваются в ходы и щели, и повернулась к друзьям.

– Что это было? – заикаясь, уточнила Карен.

Демонесса смущенно пожала плечами.

– Я расскажу. Но вначале вернемся к себе. Это слишком долгая история.

Глава 36.
Неспокойное время.

Четверо студентов и присоединившаяся к ним Ари собрались в кои-то веки не в Тайном городе, а в гостиной в Усадьбе.

– Кто начнет? – уточнила Лея, заплетая волосы в косу.

Вир и Карен переглянулись.

– Давай, мы, – пожав плечами, спокойно сказал Нейл. – Как только ты отбыла из Академии, на всех вампиров напало кровавое безумие. Стар только чудом не укусил Карен. Она позвала нас, мы обезвредили вампира – и его отправили в изолятор. Вот и все, если вкратце.

– После этого в изоляторе начало происходить что-то очень странное, – тихо добавила Ари, нервно комкая край юбки. – Ночью там звучала музыка. Еле слышная и завораживающая. Кажется, это была флейта. Потоки магии от этой мелодии затопили комнату. И в общем, когда все стало покрываться черным льдом, эта магия оставила над каждым гробом купол – немного воздушного пространства. Потом музыка смолкла. Оборвалась очень неожиданно. После этого ничем не сдерживаемый лед начал выплескиваться на дверь изолятора и на стены. Преподаватели впали в массовую истерику и ничего не смогли сделать. К счастью, вернулся Кио. Дух сказал, что сейчас полным ходом идет удаление льда. И очень скоро первый пострадавший будет доставлен в целительскую.

– Ага, – Лея кивнула и бросила косой взгляд на Карен. – Вы трое решили, что чем сидеть в Академии, лучше найти приключения на свои мягкие места и отправились в Тайный город.

– Мы решили, что не хотим познакомиться с этими пауками в Тайном городе или портальном коридоре, – пояснил Вир. – В общем, отправились вниз и в смычке попали в ловушку. Дальше ты сама появилась очень вовремя. Так что теперь твоя очередь рассказывать. Что было с той костяницей? И зачем ты ее целовала?

– Мой дар, видеть проклятья и снимать их. Я сняла костяное проклятье с ее души, дав возможность уйти на перерождение. Не будем отвлекаться от более важных тем. Что случилось с тобой, Нейл?

Дракон вздохнул.

– Да ничего опасного или смертельного.

– Правда? – ехидно протянула Лея. – А как насчет печати

Смерти? Которая уже коснулась тебя своим поцелуем? Это как, тоже уже не опасно и совершенно не смертельно?

– Не передается касанием, – огрызнулся Нейл. – Тем более, вы же меня не оставите? Да и Демиург нашей Вселенной… Должна же она посетить одну из своих элитных игрушек.

Лея поморщилась.

– Не говори так. Лучше расскажи, что за проклятье тебя так опутало?

– Проклятье? – недоверчиво уточнил Нейл.

– Ну, да, – пожав плечами, ответила демонесса. – А вы не поняли еще этого? Если бы еще знать, с чего началось, чтобы понять, что на тебя напало.

Демонесса не договорила. С потолка спланировало распечатанное письмо, которое Нейл оставил в доме в Тайном городе и о котором уже успел даже немного подзабыть.

– Вот с него все и началось, – пояснил дракон. – Пришло письмо. Мелинда вернула мне мое кольцо. А потом мне приснился странный сон и случился первый приступ.

На то, чтобы ввести Лею в курс дела ушло без немногим около часа. Дотошная демонесса задавала абсолютно жуткие вопросы. Начиная с того "в какую сторону открывалась дверь тайного хода?" и заканчивая "не щипало ли ладонь, когда Карен разрезала пиявок?"

К концу "допроса" все были измотаны, а Лея… Лея выглядела немного напуганной.

– Что ж, – демонесса вздохнула. – У меня есть для вас новости. Я поняла, что за проклятье свалилось на нашего дракона, поэтому в списке новостей хорошая только одна, все остальные отвратные и одна еще обнадеживающая. С какой начать?

– Давай с хорошей, – попросил Нейл. – Так сказать, подсластить будущую пилюлю горечи.

Вир с тревогой взгляну на друга. Посеревшее лицо, смятение в глазах. Нейлу явно не понравилось сообщение о том, что несколько минут он вел себя не как обычно, не помнил Лею и вообще вздумал знакомиться с ней заново! Найдя ее при этом прекрасной…

"Бр-р", – Нейл тряхнул головой. – "Это была плохая идея".

Взгляд фиолетовых глаз скользил по задумчивой демонессе, которая раздумывала над тем, как правильнее подать новость.

"Красивая… умная… обаятельная", – дракон вздохнул.

И в этот момент Лея подняла голову.

Взгляды встретились и замерли. В глазах девушки парень увидел бездну, она в его глазах – бескрайнее небо.

– Итак, – демонесса опустила голову, вычерчивая на лежащем перед ней листе концентрические круги. – Новость хорошая. В ближайшие день-два Мелинда больше не придет к Нейлу. Благодаря тому, что Карен разрезала ленты еще и вдоль, каналы связи пиявок со своей госпожой существенно повреждены. На их восстановление потребуется время, так что это в нашу пользу. Не сказать, что времени будет много, но все же это лучше, чем ничего.

– ОКей, – Вир вздохнул, – следующая, на этот раз паршивая новость?

– Это проклятье в разделе магии смерти имеет одну маленькую, но зато очень существенную пометку. Оно не обратимо и снять его демоны смерти не могут даже ценой своей жизни.

Нейл хрипло засмеялся.

– Хорошая новость.

– Молчи, – бросила в его сторону взгляд Лея. – Обнадеживающая новость такова, что я могу попробовать снять проклятье, – после некоторой заминки девушка тихо добавила. – И может быть, даже с очень обнадеживающим результатом. У меня есть все, кроме трех компонентов. Очень редких и входящих в запрещенный список.

– Что за запрещенный список? – уточнил Вир.

Ответила КэРидана.

– В этот список входят зелья, которые категорически запрещено готовить. А также ингредиенты, которые для них необходимы.

Ари не успела договорить. Дверь открылась, даже без стука, на пороге, тяжело дыша, появилась тоненькая дриада.

– Лея? – уточнила она, глядя на аловолосую демонессу. – Идемте, скорее. Срочно внизу нужна помощь алхимиков. К вам посоветовал обратиться Кио, он сказал что вы не откажете.

– Внизу? – Лея подскочила. – Подождите! Что-то случилось в изоляторе?

– Да. Первого пациента вывели из комы, но теперь нужно зелье, чтобы привести его в сознание. Пожалуйста, скорее.

Лея резко повернулась, накинула на плечи короткую меховую курточку и тут же наклонилась к столу. Миг, и уже каблучки ее сапожков застучали по лестнице. Дриада двигалась бесшумно.

Несколько секунд остолбенело глядя вслед демонессе, студенты и Ари повернулись к столу. КэРидана взяла в руки записку и прочитала ее.

– Радужная пыль. Это планета Селена, около старых проклятых порталов, которые до сих пор еще выплескивают на

голову жителей планеты различных тварей… В общем, рядом с такими порталами есть полянки, на которых растут цветы. Нужно 3-4 цветка, – девушка призрак окинула троих студентов задумчивым взглядом. – Надо все это получить побыстрее, а значит вы должны разделиться. Нейл, цветы это будет задание для тебя. Арнас – родной мир Карен, как приготовить золотой яд, думаю, ты знаешь.

Лицо девушки перекосилось, но она тут же кивнула. Возвращаться домой… То, что на нее прекращена охота Гильдии это, конечно хорошо, но все равно оставалось в душе какое-то недоброе ощущение, предчувствие какой-то беды.

– Вир, тебе остается чешуя черного дракона. Нейла и Карен я отправлю на место через Смотрителя, а вот тебе рекомендую дойти до секретаря директора. Пару дней назад поступил заказ на это порождение некромантии, но наши студенты боятся его брать. Ты же, думаю, с таким сталкивался уже и не раз. Верно?

– Да, – эльф улыбнулся и поднялся на ноги. – Ну, что, отправляемся? Придется пропустить сегодня занятия.

– Занятий не будет, – покачала головой КэРидана, поднимаясь на ноги. – Сейчас все преподаватели внизу, в Изоляторе, помогают целителям. Там же сейчас студенты алхимики. Нейл. Карен. Идемте.

Студенты покинули комнату. Всеми забытое письмо на полу неожиданно вспыхнуло и через пару минут от него не осталось даже пепла. Уловив формирование новой нити проклятья, Дух Хранитель поспешил устранить угрозу от своей драгоценной звезды, рядом с которой происходило так много интересного.

Лея вошла в изолятор, протолкалась сквозь собравшихся здесь преподавателей и подошла к столу, где лежал первый студент, вытащенный из плена черного льда. На его примере преподавателям сам Кио объяснял, как держать пациента до того момента, как придет помощь в виде зелья.

Демонесса дождалась конца лекции и наклонилась над Старом, задумчиво окутав его волной своей магии. Виала, приставленная к ней Мастером Аденом, еле успевала записывать все те компоненты, которые холодным отстраненным голосом озвучивала Лея.

– Ладно, – тряхнув головой, Лея посмотрела на целителя, перехватившего вампира у Кио, только благодаря магии тело вампира сейчас еще жило. – Мне надо полчаса для создания двух порций зелья. Потом тело заработает само. Продержитесь? Сейчас рекомендуется не менять силу, питающую тело.

– Продержусь. Удачи вам.

– Спасибо.

Направляясь в сторону алхимических лабораторий, Лея тихо объясняла приставленным к ней старшекурсникам, сдавших базовый курс алхимии на "отлично", что и в каком порядке им предстояло делать.

Как только дверь закрылась за Виалой, работа закипела. Лея металась от одного стола к другому, контролируя процесс приготовления. Через полчаса, две порции зелья были приготовлены. Котлы были пусты. Алхимики-практики еле стояли на ногах.

– У вас полчаса на отдых, – быстро сказала Лея, хватая приготовленное лекарство. – После этого приступаем к новой порции зелья.

Дружный стон был ей ответом… но комната опустела раньше, чем Лея смогла бы его услышать.

Целители суетились вокруг второго доставленного студента, вытащенного из изолятора. Одну порцию девушка отдала одному из Мэтров. Вторую порцию Лея оставила себе и наклонилась над Старом.

– Эй, а что со всем этим делать? – окликнул девушку один из целителей.

Она резко повернулась.

– Из красного – влить в рот и разогнать по телу. Желтой мазью растереть тело после того, как красная жидкость распространится по крови. После этого пациент очнется – дать ему зеленую таблетку, одну. Через два часа уже две. Еще через два часа – уже три.

– Понятно.

Работа завертелась, а через полчаса, когда Стар открыл глаза и Лея лично проконтролировала, чтобы он выпил таблетку, девушка вновь убежала в лабораторию, готовить новые порции зелья.

– Моя голова! – страдальчески протянула Карен, хватаясь за виски. Боль отпустила, но не сразу. Жаркое солнце, парящее с неба, обжигало своими прикосновениями, и девушка еще полчаса не в силах была покинуть оазис, в котором очутилась после перемещения. Потом вспомнилась привычка, тело взяло свое, и Карен распласталась на песке, прислушиваясь. Тонкий хрустальный звон вперемешку с шуршанием чешуи подсказал девушке, в какую сторону двигаться.

Сапоги на плоской подошве, легкие белые одежды и платок на голове, да на поясе метательные ножи. Как будто никуда и не пропадала… Карен вздохнула. Как будто все то, что случилось с

ней, было прекрасным сном, а сейчас она просто выполняет задание своей Гильдии, добыть яд черной кобры. Редкий яд и очень дорогой.

Занятая своими мыслями, Карен не обратила внимания на усилившийся шелест, а потому лишь в последний момент на голых инстинктах успела отскочить в сторону. Огромная черная кобра с золотым капюшоном и полосками вокруг глаз, метнулась вперед, чтобы сбить наглую девчонку, вторгнувшуюся на территорию, сбить, покусать, разорваться, не оставить и следа.

Чтобы не случилось, Карен всегда оставалась хорошей охотницей и никогда не позволяла себе так сильно расслабляться. Неужели… неужели Академия так плохо повлияла на нее? Пучина мыслей вновь поглотила девушку и чуть не привела к трагедии. Зубы кобры сомкнулись на ноге чуть пониже колена, где была кожаная повязка с антидотом на такой случай. Зубы кобры завязли в повязке, и Карен, наконец, очнулась.

Вывернувшись из объятий смертельной змеи, Карен мыском сапога, окованным серебром, резко ударила змею по раскрытой пасти, сопроводив свои действия весьма злобным словом. По телу змеи прошла судорога, и кобра замерла. Теперь у девушки было всего несколько минут, на то, чтобы сцедить яд.

Еще через пять минут Карен неторопливо возвращалась в оазис. Прежде чем вернуться в Академию, яд надо было приготовить. А значит, на Арнасе придется немного задержаться. Черный яд заполнивший склянку, на солнце ме-еделенно приобрел странную структуру. Вначале в бутылочке появились золотые снежинки, потом их стало больше, и они собрались воедино. Маленький смерчик закружился в зелье, окрашивая его в золотой цвет.

Карен лежала у воды, заложив руки за голову. По далекому небу неслись облака. Он песка поднималась обжигающее тепло. Глаза закрывались… Тяжелый муторный сон обхватил девушку своими щупальцами, закрывая от внешнего мира.

Тряхнуло почву, заволновалась вода в озере. Над водой показалась огромная зеленая голова, с пасти которой капала слюна. Странное создание нависло над Карен. В алых глазах стыл голод. Песок вокруг девушки пришел в движение, окутывая прочными путами спящую Карен. Теперь нельзя было скрыться… Но девушка и не смогла бы. Сон все глубже и глубже затягивал Карен в омут кошмара, омут из которого не выбраться.

Деловито оскалившись, огромная тварь примерилась, за что кусать, и наклонилась вниз.

Нейла смотритель выбросил в очень симпатичном месте.

Тихо журчала вода в небольшом родничке. В небо устремлялись огромные деревья, покрытые правда не листьями, а чем-то очень странным, напоминающим иголки.

Дракон поежился. Ему здесь не нравилось. Нет, место было ничего, да и магии свободной в воздухе было много. Но что-то было не так.

Проклятый портал – один-единственный камень в центре поляны разочаровал Нейла. Скособоченный серый камень в рыжих прожилках. И от него клубилась черная магия, дымящаяся, полная каких-то сгустков, один взгляд на которые наполнял дракона омерзением.

Странные голоса Нейл услышал слишком поздно, чтобы успеть отреагировать. На поляну вышли трое. Девушка – эльф, парень, кажется, оборотень, и темный эльф.

Вышедшая тройка остановилась на поляне, задумчиво изучая дракона, который в свою очередь разглядывал тех, кто мог оказать помощь или стать препятствием.

– Ты кто? – поинтересовалась эльфийка.

И только сейчас дракон обратил внимание на ее глаза, очень необычные. Один был алым – с черным зрачком, второй наоборот, черным – с алым зрачком.

– Я Нейл. Мне нужны радужные цветы.

– Ты с Селены, – уточнил оборотень.

– Нет.

– Зачем они тебе нужны? – начала эльфийка, и вдруг замерла, к чему-то прислушиваясь. – Ладно. Не важно. Сейчас будет выброс из портала. Если тебе нужны цветы – поможешь.

– Хорошо, – покладисто согласился дракон.

И тут портал полыхнул. На поляне появился круг, очерченных низкой стеной огня. Внутри круга клубился серый туман. И из этого тумана вначале показались… рога. Потом морда, плюгавая и мохнатая. Потом низкое тело с огромным толстым животом, выдающимся далеко вперед. Низкие толстые ноги и непропорционально длинные руки.

Круг закрылся.

– И это… – недоуменно начала эльфийка. – Та причина по которым нас отозвали с мертвых островов? Эта мелочь…

Девушка свою мысль продолжить не успела. "Мелочь" метнулась вперед, размытое пятно, вот и все, что увидели присутствующие. Удар лапы был чудовищно силен, эльфийка отлетела в сторону и только в последний момент оборотень успел перехватить подругу магией и не дал ей удариться об ствол дерева.

Распахнув крылья, Нейл взлетел вверх, странная тварь,

вылезшая из портала, попрыгала за ним по веткам дерева. Приземлялась на ветки эта тварь с силой, но ветки даже ни разу не шелохнулись.

Повернув оба кольца на пальцах так, чтобы они соприкасались с кожей камнями, Нейл спешно пролистывал память предков в поисках того, не сталкивался кто-то с такой гадостью. Когда создание оторвалось от макушки дерева и прыгнуло на дракона, метя в шею, тот уже понял, что его предки – с такой гадостью все-таки не сталкивались.

Увернувшись в последний момент, Нейл ударил тварь по спине, толкая к земле вниз. Увернуться противник не успел и свалился на землю с жутким грохотом, правда, на траве не осталось даже вмятинки.

Дракон спрыгнул вниз, к застывшим около девушки оборотню и темному эльфу.

– Я не вижу, что это! – тихо прошептала эльфийка, явно отвечая на какой-то вопрос. – У него либо нет истинного вида,

– Либо он просто очень большой, – подхватил Нейл, ожесточенно роясь в карманах кожаной куртки. Серебристый шарик с темным дымом, с матрицей истинного вида уцелел во всех происшествиях не иначе как чудом.

– Давайте руку, – попросил дракон девушку. – И возьмите за руку оборотня, а тот эльфа. Попробуем увидеть, что это такое.

Серебристый шарик разбился. Дым тонкой струйкой очертил все то же кольцо, из которого появилась тварь, а потом начал подниматься все выше и выше, очерчивая вначале толстые короткие ножки, потом огромный живот. К тому моменту, как фигура проявилась полностью, собравшиеся на поляне, уже знали, что увидят. Огромная фигура отличалась от маленькой только количество глаз. У большой твари был один – в центре лба, а у маленькой целых четыре.

Поняв, что его каким-то образом увидели, огромный циклоп обиженно заревел, и… из его глаз ударили молнии. Пригнуться успели все, а вот дерево чуть выше макушек стражей портала и Нейла срезало, как ножом. Дерево начало заваливаться… но под ним никого уже не было. Зато макушка очень удачно навернулась на голову циклопу.

Четверка спряталась под одним деревом. Эльфийка повернулась к Нейлу.

– Так, ты дракон, – она не спрашивала, она утверждала. – Сможешь его опрокинуть?

– Вполне.

– Хорошо. Я опутаю его землей и травой, чтобы не поднялся, – девушка улыбнулась. – Серый, ты его ослепишь. Илим,

отрежешь голову.

На всю "операцию" ушло не больше пары минут. Сложность возникла только тогда, когда от ослепленного циклопа магия рванула во все стороны, но тут не растерялся дракон. Сжав всю массу силы, он направил ее на портальный камень, подкрепив парочкой заклинаний, так удачно всплывших в голове.

Все закончилась одновременно. Стихла последняя агония циклопа, а портальный камень рассыпался в пыль.

– О! – эльфийка воодушевленно потрясла руку Нейлу. – Спасибо, красавчик. Ты схлопнул один из проклятых порталов! Просто отлично! Одной очень большой головной болью меньше!

– Почему?

– Отсюда вечно лезли такие кракозябры, – отозвался темный эльф, поднимаясь, – что просто жутко становилось. Телли. Нам пора. Покажи этому дракону, где растут цветы и как их снимать, чтобы довести в целости.

– Хорошо, – эльфийка подхватила Нейла за руку и повлекла за собой.

– А зачем тебе цветы, – спросила она, когда лес неожиданно закончился, и глазам Нейла предстало что-то очень странное.

Неглубокая лужа, полная странной черно-бурой жижи. И в этой жиже то тут, то там выглядывали сухие стебли, на конце которых были черные коконы. Разувшись, Телли вошла в воду. Вытащив из кармана но, она косым ударом срезала первый стебель и повернулась к дракону.

– Ты не ответил.

– Я… В общем, мне надо снять проклятье, – пояснил туманно Нейл.

– Понятно.

Телли ловко очистила шкурку с черного кокона, потом аккуратно вытряхнула оттуда черную слизь, а потом вытащила оттуда странный цветок. Осторожно отогнув тонкие лепестки, эльфийка капнула на него водой. Капелька воды впиталась в цветок и он… засиял. Нет, его шесть лепестков так и остались светло-голубыми, почти прозрачными, но каждую пару лепестков связала радуга, в месте пересечений радуг зародилось золотое сияние, а потом с легким "чпок" все впиталось в цветок, окрасив его причудливым образом.

– Вот это и есть радужный цветок, – тихо сказала Телли, протягивая Нейлу маленькое чудо. – Он будет цвести очень долго, но его время от времени надо подпитывать водой. Мне пора. Приятно было познакомиться.

Помахав на прощание рукой, Телли покинула полянку.

Внутренне содрогаясь, Нейл разулся и ступил в воду. Жижа

была странной, маслянистой, холодной и одновременно очень колючей.

Сорвав первый бутон, Нейл вышел на берег. Бросив взгляд на свою добычу, а потом на лежащий радужный цветок, дракон пожалел, что не может увидеться с Судьбой. Такое чудо наверняка пришлось бы ей по душе.

– Спасибо, что так думаешь и не держишь на меня зла, – раздался тихий голос, и Судьба появилась на берегу. Сегодня она выглядела не так, как в том первом сне, когда озвучивала свою цену, но все же ее узнать можно было.

– Добрый день, Леди.

– Я бы не сказал, что для тебя он добрый, Нейл. Да и для меня не очень.

– Тогда…

– Зачем я здесь? – девушка вздохнула. – Я хочу с тобой поговорить о твоем даре.

– Вы же сказали, что как только я попаду в Академию, мой дар – исчезнет!

– Нет… Я солгала. Твоя дар при тебе и ты даже уже им пользовался. По наитию, не особо понимая, что делаешь. Но все же пользовался. Тебе придется учиться всему самому. Я даже не могу тебе помочь или подсказать. Могу лишь дать тебе защиту.

– Защиту?

– Раньше я могла на тебя влиять. Пока не проснулся твой дар. Он проснулся – и я утратила право на тебя, но ты недолго прял сам нить своей судьбы. Появилась сила, которой хочет тебя погубить, повернув твой дар против тебя. Я же хочу освободить тебя и твой дар.

– А взамен?

– Я поставлю на тебя свою личную печать. А потом я смогу попросить тебя об одной услуге. Любой. Начиная от "завязать мне шнурки" и заканчивая "спасти мою вселенную".

– Что будет, если я откажусь?

– Смерть. Да ты и сам это понимаешь. К тому же ни ты, ни твои друзья-студенты, вы не сможете в одиночестве противостоять этой силе.

– Ты предложила такую метку только мне? – тут же уточнил дракон.

Судьба глухо рассмеялась.

– Нет. Лея и Стар уже приняли эту метку.

– Но… почему?

– Они, как и ты, совершенно не хотят умирать.

– Почему Стар – я еще могу понять. Изолятор и этот приступ безумия. Но Лея?

– У нее еще очень много тайн, Нейл. И я сомневаюсь, что кто-то сможет до конца размотать те слои, что ее укрывают.

– Это звучит странно.

– Как есть, – Судьба вздохнула. – Да, ты думай, не отвлекайся. У меня еще много дел, не хотелось бы задерживаться с тобой.

Дракон задумался. Потом поднял взгляд на девушку.

– А что тут думать? Я согласен.

Судьба сорвалась с места, словно пружина, миг, и она уже рядом с Нейлом. Еще один миг – и она укусила его за шею, отрастив длиннющие клыки. Слизнув капли выступившей крови, Демиург… пропала.

Поднеся ладонь к горлу, Нейл с удивлением обнаружил, что на шее нет ни следа от укуса, а под кожей перекатывается что-то тяжелое и металлическое.

Глава 37.
Седмица вьюжная.

Вир вышел от секретаря – директора и прислонился к стене, задумчиво разглядывая круговерть снега за окном. Второй день вьюжной седмицы был в самом разгаре. Студенты в большинстве своем сидели в усадьбе и носа на улицу не показывали. Часть правда нашла в себе силы и сбежала в город при Академии.

Лея с самого утра уже была в изоляторе, преподаватели готовы были на нее молиться!

– Такой талантливый алхимик, что просто чудо происходит одно за другим! – восторженно рассказывала дриада секретарю, и этот разговор нечаянно услышал эльф. Направление ему, кстати, дали без всяких проволочек и даже обрадовались, что хоть кто-то взялся за такое задание.

Нейл и Карен, кстати, еще не успели вернуться в Академию. Смотритель сказал, что расстояние между Академией и Селеной с Арнасом настолько большее, что вся сила портала уйдет именно на расстояние, а на коррекцию времени уже просто не останется сил.

Эльф тихо вздохнул. Ему не хотелось вставать с кровати и куда-то мчаться, охотиться на дракона, неужели их звезда не может спокойно поучиться, никуда и ни во что не влипая?

– А ты этого хочешь? – уточнил голос, остановившейся рядом эльфийки. Смерив ее взглядом, Вир с трудом удержался от того, чтобы не протереть глаза. Вот так он выглядел во время убийства на мелкой планетке, когда ему пришлось "попасться" и позволить себя продать на аукционе в гарем. Не очень приятное приключение…

– Да, ладно! – хмыкнула эльфийка. – Хорошее было приключение. Особенно твой уход из особняка. М-м-м… тебе никто не говорил, что у тебя просто исключительная фигура!

Вир озадаченно смотрел на собеседницу, в голове ме-е-едленно заползала мысль о том, что он сошел с ума.

– Никуда ты не сошел, – отмахнулась девушка, – все гораздо проще. Во-первых, я читаю твои мысли. А во-вторых, я Судьба, Демиург местной Вселенной.

Эльф открыл рот, чувствуя себя полнейшим идиотом.

– Не надо на себя наговаривать. Ты вполне адекватный эльф, – Судьба усмехнулась. – Даже на мое появление отреагировал спокойно, без истеричных воплей. Ваша звезда меня вообще умиляет. Такие личности! Вы друг друга стоите!

– Чем такой обычный эльф как я, заслужил ваше внимание, прекрасная Леди? – взяв себя в руки, уточнил Вир.

– Был бы ты обычным, мы никогда бы не встретились. И ты из всей звезды познакомился бы разве что с Нейлом, когда тебе через тысячу лет пришел бы заказ на его убийство.

– И кто бы победил? – заинтересовался эльф.

Судьба пожала плечами.

– Понятия не имею. Но ты не обычный, поэтому мы с тобой сейчас разговариваем.

– Но…

– Ваша звезда очень нужна мне, Вир. Но кто-то очень хочет отобрать вас у меня, одновременно подстраивая всем смертельные ловушки, одну за другой. Я хочу, чтобы вы дожили до конца Академии и выпустились, мне на радость.

– И что для этого надо сделать? – уточнил эльф.

– Зришь в корень, – улыбнулась Демируг. – Надо вначале испытать очень сильное чувство, которое вызвало бы мое появление.

– То есть обрадоваться своей судьбе или же как я – огорчиться?

– Да, – кивнула эльфийка, сверкая бирюзовыми глазами, – это дало мне возможность появиться к воззвавшему и поговорить с ним, то есть – с тобой.

– И этого достаточно?

– Нет. Теперь необходимо принять печать.

– И все? – хмыкнул Вир. – Ну, ставьте. Да мне пора на дракона.

Судьба шагнула ближе, осторожно коснулась рукой плеча эльфа и тут же отступила.

– Будь осторожен.

Вир ответить не успел. Мир вокруг скрылся в телепортационной дымке. Перемещение было быстрым и на редкость комфортным. Телепорт выбросил эльфа посреди зеленой равнины. В одной стороне темнел лес, в другой – совсем недалеко, виднелась деревня. Туда Вир и направился, искреннее недоумевая, почему именно здесь его выбросила из телепорта.

У ворот деревни пастух следил за стадом странных рогатых животных, настолько больших и тучных, что Вир совершенно невольно присвистнул, а в голове мелькнуло "обед для дракона".

– Доброй дороги тебе, путник, – заговорил пастух, подходя ближе, – куда идешь? Куда путь держишь?

– Искать дракона, – просто ответил эльф, с интересом оглядываясь.

Пастух кивнул.

– Тоже хочешь подвиг совершить?

– Да. Во славу друга своего.

На лице деревенского паренька проскочило изумление.

– Друга? – недоверчиво уточнил он.

Вир кивнул, разглядывая коня мальчишки, сильного и выносливого даже на вид.

– Послушай, – предложил эльф, – продай мне коня? Я хорошо тебе заплачу, а потом доберусь до дракона и вернусь обратно, верну тебе его.

– А зачем идти куда-то? – вздохнул мальчишка. – Он скоро сам прилетит. Вот его стадо. Он из него каждый день себе обед выбирает.

– И что тогда ты здесь делаешь? – несказанно изумился Вир.

– Стадо сторожу, да новых быкобаранов набираю.

Пастух рванулся вперед, смазанное пятно метнулось и… промазало. Эльф недовольно покачивая головой, с легкостью увернулся.

Мальчишка остановился, оскалился, обнажая длинный частокол острых зеленых зубов.

– Не человек, – обиженно выдал пастух.

– Ты тоже, – кивнул Вир, вытащив из сапога нож.

В глазнице пастуха, словно диковинный цветок, расцвета рукоять ножа. Вытащив нож и обтерев его лезвие об землю, эльф подошел к коню и мрачно сплюнул. Тоже нежить. Объездить такую можно, но на это надо время. Времени как раз и не было.

Шелест огромный крыльев раздался неожиданно, но очень вовремя. Виру не понадобилось много времени, чтобы спрятаться. Когда дракон приземлился, эльф только скривился.

Нет, дракон был черным, и даже тем самым порождением некромантии, чешуя которого нужна была Лее.

Но это был не дракон, а так мелочь. Обиженно фыркнув на весь свет, эльф вышел на дорогу.

Волна нестерпимо горячего воздуха прокатилась над Карен, только чудом не подпалив ей волосы.

Вой, полный нестерпимой муки и обиды, лучше всякого будильника поднял девушку. Буквально подскочив на месте, она еще успела увидеть, как в воду, обиженно скуля, опускается нечто огромное и зеленое…

– Вы в порядке? – раздался над головой Карен взволнованный мужской голос. Девушка подняла взгляд.

– Да… кажется, да.

– Позвольте, я помогу вам, – мужчину немного колотило. – Я думал не успею. Этот крок собирался вами пообедать.

– Вряд ли бы блюдо пришлось ему по вкусу, – задумчиво сказала Карен, поднимаясь, не обратив внимания на протянутую руку ее спасителя. – Скорее всего, сия морда отравилась бы. Как вы ее назвали?

– Крок, – мужчина несколько недоуменно посмотрел на девушку. – Леди, неужели я вам не нравлюсь?

– А к вашим ногам все падают, стоит вам только показаться на горизонте? – съехидничала Карен и повернулась, изучая незнакомца.

Высокий, худощавый, немного нескладный. Рыжеволосый, с шоколадными глазами, он был красив, а еще кого-то напомнил Карен.

– Мы с вами не встречали раньше? – осторожно уточнил она, наблюдая за мужчиной.

Тот остался спокоен и даже не тронулся с места.

– Нет, Леди.

– Я, Карен, – решилась девушка, протягивая вперед ладонь для пожатия. Но мужчина поднес ладонь к губам и коснулся мягким поцелуем запястья.

– Я Аро.

– Очень приятно, – кивнула Карен. – Спасибо вам, Аро. Вы пришли довольно вовремя.

– И это все? Столь прекрасная леди… может быть, вы составите мне компанию, и мы с вами пообедаем в городе? Я знаю отличный маленький ресторанчик. Там приятная музыка и уютная обстановка.

– Я не думаю, что это хорошая идея, – мягко заговорила девушка. – Понимаете, я должна вернуться домой. И как можно скорее, я и без того потеряла очень много времени, – обойдя застывшего Аро, Карен поклонилась и подняла с песка яд кобры, встряхнув его пару раз, девушка полюбовалась на черные снежинки в золотой смеси и убрала флакончик в пояс. Яд был готов.

Мужчина обошел девушку и заступил ей дорогу.

– Раз вы не хотите пообедать со мной в городе, то может быть, согласитесь выпить чашечку чая?

Карен недоуменно посмотрела на Аро.

– Послушайте, мне… действительно пора.

– Ну хотя бы поцелуй! За ваше спасение. Это не такая уж и высокая цена.

Девушка вспыхнула, где-то внутри появилось дикое желание растерзать наглеца, порвать его на кусочки.

Аро же принял молчание за согласие и подойдя ближе к застывшей Карен наклонился к ее губам. Его ладонь, скользнув по

плечу, задела нить телепортационного кулона… и прежде чем, мужчина успел что-то понять или предпринять, от девушки не осталось даже следа на песке.

Злобно зарычав, Аро взмахнул руками. Тонны песка взметнулись вверх… А когда успокоилось взволнованное песчаное море, оазис был пуст.

Они появились в комнате одновременно. Злобно ругающаяся Карен и усталый Нейл.

Заметив, что дракону явно нехорошо, девушка метнулась к другу и поддержала его, помогая медленность опуститься в кресло.

– Как ты? – встревожено уточнила Карен.

– Чуть живой, – хмыкнул Нейл. – Сейчас надо бы поспать немного, а потом спуститься в изолятор, навестить Стара и показаться на глаза Лее.

– А может, наоборот? Я тебе сейчас принесу энергетик, замешанный на моей силе.

– На твоей силе? – недоуменно повторил дракон.

– Ага… понимаешь, я не всегда могу контролировать свою силу и поэтому Лея сделала мне накопитель, который поглощает мою силу, а наверное с неделю назад, наша демонесса выпустила всю силу оттуда и замешала энергетиков. Тебе одного флакона хватит, чтобы добраться до изолятора и вернуться обратно. Ну так как?

– Давай сразу два, – решился Нейл.

Карен кивнула и через пару минут вернулась из комнаты с двумя узкими фиалами.

– Пить маленькими глотками.

– Знаю, – дракон вздохнул. – Не первый раз.

– Не первый? – удивилась Карен, протягивая фиал, пальцы соприкоснулись, и девушка куда-то провалилась.

Она открыла глаза в замке. Черный зал, камин. Нейл растерянно огладывающийся по сторонам и в упор не замечающий ее, Карен… Девушка выглянула в окно и замерла. В тот раз – по рассказам Нейла была ночь, но сейчас за окном было светло.

– Это не воспоминание! – осознала Карен.

Дракон, наконец, перестал метаться и замер посреди комнаты. Как и в прошлый раз распахнулась дверца за камином и в зал шагнула Мелинда.

Карен с удовольствием отметила, что и лицо, и тело этой паршивки располосовано длинными царапинами, все же пиявки были посланы этой демонессой.

Голос черноволосой красотки звучал глухо, не было в нем тех соблазнительных нежных ноток, как в прошлый раз.

– Ты один?

– Нет, – хмыкнул Нейл, обретая уверенность. Некая сила охватила его щитом, закрывая от внешнего мира.

Мелинда кивнула и качнулась вперед. Случись это всего пару дней назад, и Нейл метнулся бы к ней, чтобы подхватить, не дать упасть. В этот раз дракон даже не пошевельнулся.

Демонесса не упала. Поток магии подхватил ее и выровнял.

– Что-то случилось? – прошептала она, – ты не должен стоять как вкопанный! Ты должен был ко мне подойти, подхватить меня, обнять, прижать к своей груди.

Дракон фыркнул.

– Ты головой ударилась, детка? Я таких страшных как ты, обхожу десятой дорогой. Ты на себя в зеркало давно смотрелась? Тощая, как палка! Да не тебя без слез и взглянуть невозможно!

Экспрессивный монолог Нейла привел к тому, что демонесса, все пятившаяся от него, дошла до камина.

Взвизгнув, она что-то крикнула и просыпала в камин, послушно взметнувшийся вверх огненным языками, странный порошок. Полыхнула черная тяжелая дурная волна, покатилась к дракону. Но прежде чем достигал его, Нейла вытолкнула из странного сна-видения.

Они приземлились на полу в комнате. В одной руке все так же флакончик с энергетиком.

– Мило, – задумчиво пробормотала Карен и резко толкнула Нейла в плечо, окончательно выводя того из транса. – Цел?

– Вполне, – кивнул парень. – Спасибо.

– За что?

– За то, что последовала за мной, – дракон выпил зелье и полежал на полу, ожидая пока по телу разойдутся пузырьки силы.

Карен помолчала, потом весело хихикнула.

– Стоило пойти, посмотреть, на лицо этой облезлой кошки!

– Фи, Карен. какие неподходящие выражения для леди! – засмеялся Нейл, к нему стремительно возвращалась хорошее настроение. – Идем?

– Ага, – девушка проказливо улыбнулась и поднялась на ноги.

В изолятор их пропустили без проволочек, сразу к Стару. Нейл тоже собирался заглянуть к вампиру, но его перехватила дриада с приемного покоя.

– Молодой человек.

– Да? – Нейл с неохотой повернулся к дриаде, качнув головой Карен, чтобы она шла одна. Кивнув, девушка закрыла за собой дверь.

– Вы знаете кого-нибудь с первого курса?

– Я с первого курса сам.

– Помогите, пожалуйста! Очень надо найти с чьей пятерки демонесса крови, Лея, – прошептала дриада, нервно комкая в руках платочке.

– С моей, – дракон насторожился. – С ней что-то случилось?

– Что вы! Нет! Она… просто… Видите ли, она сегодня пришла не в 11, как договаривались, а в шесть утра. Подняла всех алхимиков на ноги и начала готовить зелье, безусловно, его теперь хватит на всех пациентов, но эта ненормальная до сих пор не покинула лабораторию! Еще чуть-чуть и она просто свалится! Сделайте что-нибудь! – взмолилась Виала.

Нейл кивнул.

– Проводите меня к лабораториям, если это возможно.

Дриада кивнула и почти побежала по маленькому коридорчику.

Из-за двери лаборатории доносились странные звуки. Открыв дверь, Нейл увидел, как на Лею кричит кто-то из старшекурсников. Прислушавшись, он разобрал.

– Совсем ума нет! О чем думаешь, а? Сейчас свалишься, кто будет разрабатывать лекарства для второго этапа восстановления? Когда надо будет вампиров ставить на ноги?

– Все, хватит, – дракон прошел в лабораторию и остановился перед демонессой. – Лея, ты в порядке?

– В полном, – ожесточенно ответила девушка. – И я понять не могу, что эти гады так на меня косятся!

Дракон смерил демонессу задумчивым взглядом, отметил круги под глазами, изможденный вид, лихорадочный блеск в глазах и пересохшие потрескавшиеся губы.

– Нет, ты слов не понимаешь, – вновь завелся старшекурсник.

– Хватит, – Нейл резко перебил говорящего. – Если одна из моей пятерки не понимает слов, будем действовать.

Глаза Леи изумленно распахнулись, когда дракон просто подхватил ее на руки и вынес из лаборатории. Старшекурсники вслед зааплодировали.

– Поставь меня обратно! – зашипела Лея. – Я вполне могу дойти своими ногами.

– Успокойся, – приказал дракон. – А еще лучше спи.

Лея злобно фыркнула, но… промолчала. А потом и впрямь ее тело на руках дракона обмякло, и Нейл с удивлением обнаружил, что такая хрупкая и почти неосязаемая девушка в его руках, действительно – спит.

Войдя в палату, Карен закрыла за собой дверь, прошла и

присела на стул рядом с кроватью. Вампир спал. И девушка смогла немного расслабиться. Она плохо себе представляла, что можно, а главное нужно будет сказать.

"Привет, я скучала"? "Не переживай, что чуть не укусил меня, я испугалась совсем немного"? Карен вздохнула. Она с удовольствием сейчас убежала бы куда подальше. Если бы не одно "но", перед палатой ее перехватил один из целителей и попросил через 15 минут разбудить вампира и дать ему таблетки. И таблетки и вода – все есть на прикроватном столике.

Набрав дыхания, девушка дотронулась до ладони Стара. Вампир распахнул глаза мгновенно, словно и не спал.

– Карен?

– Привет, – улыбнулась девушка.

Вампир слабо улыбнулся в ответ.

– Я думал, что ты ко мне не придешь, боялся, что то, что случилось, нанесло непоправимый вред нам…

– Почему же, – Карен быстро покачала головой. – Ведь мы же друзья!

– Друзья, – согласился Стар, но улыбка с его лица пропала. – Карен, я такой дурак!

– С чего вдруг такое самоуничтожение? – изумилась девушка.

– Я должен был раньше понять, как ты мне дорога, как много ты для меня значишь. А не ждать этого проклятья… я ведь мог убить тебя!

– Тихо. Ты мне ничего не сделал, – о том, что вампир чуть не поцарапал ее, Карен умолчала. Тем более что тонкие красные полоски почти на глазах исчезли. – Не казни себя, – улыбнулась открыто девушка. – Я на тебя не в обиде, ребята тоже. Так что все в полном порядке, не считая того, что ты валяешься сейчас здесь, а не принимаешь участия в наших забавах. О, время! Тебе пора пить таблетки.

Стар неохотно кивнул и, когда девушка забирала у него опустевший стакан, их пальцы соприкоснулись. Вампир провалился в воспоминание Карен, совершенно недавнее, пару дней назад, когда Карен свернувшись в клубочек, тихо выла, понимая, что может больше никогда-никогда не увидеть своего вампира. Страшным во всем этом было не столько картинка, сколько эмоции. Тоска, безнадежность, мучительное раскаяние и обида, на весь мир… Ведь когда казалось, что счастье так близко, когда все стало таким хорошим, неожиданно все стало опять ужасным…

Стар открыл глаза и нашел взглядом Карен. Девушка буквально съежилась, ожидая от непредсказуемого вампира чего угодно, но он ее удивил. Теплые ладони осторожно обхватили

маленькую ледяную ладошку Карен, теплые губы скользнули по тыльной стороне ручки.

– Карен. Прости меня, – в голосе вампира звучало искреннее раскаяние, и девушка решилась быстро взглянуть на него. – Прости меня, маленькая. Я был не прав! Трижды не прав! Я тебе обещаю, что больше не обижу тебя – вольно или невольно. Моя жизнь будет залогом моих слов! Только простим меня…

Карен кивнула, стараясь не поднимать глаз от покрывала. Легкий шорох… Вампир сел на кровати, такое простое движение далось ему с трудом, но Стар неожиданно ясно увидел Тьму, которая простиралась вокруг его нежной девочки.

Аккуратно приподняв лицо девушки, чтобы встретиться с ней глазами, вампир прошептал.

– Ты моя, и я тебя никому, ни за что, не отдам!

Вир на дорогу выйти не успел. Оказалось, что сегодня не он один в числе охотников на дракона.

Перед мелким драконенком остановились двое людей в длинных плащах, от них веяло светлой силой.

– Фанатики, – презрительно сплюнул Вир, понимая, что поучаствовать в процессе усекновения дракона ему не дадут. А значит, придется искать для себя другого ящера.

Следующие секунды показали Виру, что он оче-е-ень сильно ошибался.

Раз. Фанатики наносят удар, соединив свои силы. Волна развоплощения накрыла дракончика, даже не тронувшегося с места.

Два. Огромная черная глыба чистой ярости возвышается вместо маленькой тушки.

Три. От фанатиков не осталось даже капель крови.

– Однако! – потрясенно прошептал Вир, разглядывая кончик хвоста дракона, который лежал у мысков сапог эльфа Еще полметра длины, и Вира впечатало бы в соседний толстый ствол дерева и вряд ли бы "горе-охотник" успел увернуться бы. Слишком неожиданным было такое превращение.

Встряхнув головой, эльф заставил себя собраться. Как ни крути, а справляться с драконом надо. А для начала… качнувшись, эльф резко выдернул несколько чешуек с кончика хвоста. В следующий момент, он еле успел отпрыгнуть в сторону, спасаясь от удара разъяренной твари.

– Странно, – протянул Вир, благоразумно прикрывшись щитом. – Но почему он так взбесился? Хвост же у драконов самое не чувствительное место!

Черный дракон, словно поняв о чем идет речь, вскинул морду

к небу, а когда опустил, выдохнул светлое, почти невидимое пламя.

Торопливо поставив новый, более мощный щит, Вир проследил за разрушением старого. А потом на него накатило. Внутренности словно обожгло огнем. Глаза закрыла алая пелена. Зачесались кончики пальцев на руках, а затем кожу прорвали длинные изогнутые когти.

Дракон попятился. Нос ящера уловил запах смерти. Не очень понимая, чем ему может грозить жалкое бесчешуйчатое двуногое, дракон все же развернул крылья и попытался взлететь. Крылья хлопнули, послушно ловя потоки воздуха, но дракон даже не сдвинулся с места, более того, самую чувствительную часть тела вновь обожгло болью.

Ухватив взлетающую ящерицу за хвост, Вир злобно прошелестел.

– Куда? Мы. Еще. Не. Закончили.

Человеческая речь давалась эльфу тяжело. Запах смерти стал еще отчетливее, и дракон рванулся в небо изо всех сил. Вместо бескрайне синего простора перед мордой оказался зеленый травяной ковер.

Глухой "бум" раскатился по окрестности. Довольно потерев ладонями, Вир двинулся к лежащей туше.

– Мне нужна жизнь, я твой палач, не липнет грязь, не нужен плач, не надо слов, не надо лжи, – тихо мурлыкал он себе под нос незатейливую песенку. Сущность палача прорвавшаяся из-под контроля стремительно сливалась с телом.

Если бы было что сотрясать, ящер заполучил бы сотрясение мозга, а так траву просто "украшала" огромная бессознательная туша.

Лея открыла глаза только, когда они с Нейлом уже были в комнате. Демонесса лежала на диване в гостиной, укрытая легким покрывалом. В комнате было тепло. За окном падал легкий снег, редкое затишье посреди вьюжной недели.

– Проснулась? – осведомился Нейл, ставя перед девушкой кружку горячего чая.

– Как вкусно пахнет, – Лея закрыла глаза, потом вновь посмотрела на дракона. – Спасибо тебе.

– За что?

– За то, что вытащил из лаборатории. Еще чуть-чуть и я действительно свалилась бы.

– А почему не ушла сама? – возмутился Нейл.

– Профессиональная гордость алхимика.

Дракон фыркнул, говорить ничего не стал. Ему было понятно

это чувство. Его тоже было сложно вытащить из артефакторной, особенно в разгар какой-то эксперимента.

Лея неожиданно застыла и подскочила на ноги, Нейл встревожено посмотрел на нее. И буквально тут же, на потолке проявилось серо-зеленое кольцо телепорта, из которого вывалился Вир… с ног до головы перемазанный кровью, словно он в ней искупался.

Приземлившись на ноги, эльф с блашенной улыбкой высыпал на столик черные чешуйки, прошептал:

– Нашел!

И свалился…

Глава 38.
Наследие прошлого.

Лорд Вайтар сидел за столом, задумчиво изучая маленький перекидной календарик на столе. Осталась всего пара дней, и вереницу осеннего равноденствия откроет его бал, который сейчас готовили жена и мать.

Осеннее равноденствие… праздник совершеннолетия для юных стихиариев, когда те в ночь совершали обряд и под присмотром взрослых впервые полностью оборачивались во все свои стихии. Потом следовал сезон балов, на которых молодые стихиарии находили себе наставников и заключали договорные браки.

Еще этот сезон был очень опасен для Владык – осеннее равноденствие, пора интриг. Лорд Вайтар вздохнул. Если он хочет разобраться со своей "драгоценной" сестричкой, ему надо поторопиться и сделать это ДО того, как начнется самая "жаркая" пора в году.

Дверь кабинета хлопнула.

– Мама? – немного недоуменно уточнил Вайтар.

И его можно было бы понять, вместо прекрасной и холеной леди перед Аро стояла старуха, в чертах которой с трудом угадывались знакомые черты.

– Мама, что с тобой! – подскочил лорд со стула.

– Сиди.

Лорд Вайтар вздрогнул. Вместо бархатного голоса, скрип, больше напоминающий карканье ворон.

– Что, что с тобой случилось?

– Я умею считать. На решение твоей деликатной проблемы у тебя осталась всего пара дней. Если ты не успеешь, сработает фамильная магия, и портрет девчонки появился в галерее на своем месте.

– Да. Я в курсе, но я не могу понять, что именно надо сделать теперь!

– Отправиться вот по этому адресу, – Леди Арвиала толкнула по направлению к сыну небольшую карточку. – Потом подождать там появления воровки и убить ее. За покушение на главную святыню бедной вдовы – обручальное кольцо ее умершего мужа!

– Мама, ты гений! – просиял лорд Вайтар. – А она придет?

– Она примет заказ. Я постаралась правильно подобрать приманку и подготовить ее должным образом. Она даже заплатит за этот заказ!

– Но… почему ты тогда так выглядишь?

– Чтобы все случилось правильно, мне пришлось потратить очень много сил. Она должна обессилеть. У нее не должно быть права на удар.

– Но… ведь это обычная девчонка! Даже не полный стихиарий! Все что она умеет – оборачиваться воздухом. Да и то, у нее это получилось больше с перепугу!

– То, что она очень близка к человеку, не значит, что она не опасна, – возразила леди Арвиала. – И милый, все решится сегодня. Или мы упустим время и потеряем инициативу… или ее больше не будет на твоем пути.

Лорд Вайтар кивнул.

– Ты права мама. Я буду помнить, что она дочь моего же отца. Но… сегодня эта мелкая, мерзкая девчонка наконец-то перестанет путаться у меня под ногами.

Леди Кэтин отошла от двери и шатаясь, побрела вниз. Она должна… любой ценой… предупредить.

Странная слабость накатила и поглотила девушку с головой. На лестнице леди Кэтин оступилась и покатилась вниз.

Карен сидела в своей комнате, задумчиво изучая кошелек. В нем оставалась жалкая горсть монет, которых явно не хватит на то, чтобы купить подарок Виру, у которого через пару недель день рождения.

О предстоящем празднике вся звезда узнала случайно. Вначале эльф свалился с потолка из телепортационного кольца, весь в крови, как в грязи. Потом дракон его отмывал. И выяснилось, что кровь на теле не Вира, а того многострадального ящера, на которого он отправился охотиться. Да и вообще, эльф производил впечатление очень нетрезвого создания! Говорил та-а-акое, что верить в его слова было невозможно!

В потоке пьяного бреда проскользнули две важных вещи. Во-первых, что у Вира была вспышка силы – сущность палача вышла из-под контроля, во-вторых, что у него через пару недель день рождения. Узнав, что случилось с эльфов, Лея быстро привела его в сознание, и тут выяснилось, что эльф абсолютно не собирался упоминать о своем дне варении, и если бы не сущность палача – никто, ничего не узнал бы!

Обиженные Лея и Нейл не разговаривали с эльфом неделю! Потом, правда, помирились, когда из изолятора выписали Стара. Вампир уже ходил на теоретические пары, правда практика ему была категорически запрещена, и еще парню приходилось пить жутко противные снадобья, и пропустить было нельзя. Демонесса не сводила с него глаз.

Карен тяжело вздохнула, воспоминания немного подняли ее настроение, но оно тут же упало от созерцания почти пустого кошелька.

– Такого безобразия в моем кошельке не было уже очень давно! – не выдержала Карен. – Куда катится мир?

– Мир стоит на месте, а вот ты – катишься в пропасть, – любезно сообщило Карен ее отражение в зеркале и помахало рукой.

– Ты… кто?

– Думаю, ответ, что я твое отражение – не прокатит? – улыбнулась очаровательно зеркальная Карен.

Настоящая девушка отрицательно покачала головой.

– Хорошо, – отражение покинуло зеркало, и устроилась на стуле, изучая Карен. – Я демиург этой вселенной, Судьба.

– Ладно, – кивнула Карен. – Верю. Что дальше?

Судьба хрипло рассмеялась.

– Какая интересная реакция! А ты могла бы мне не поверить? – уточнила Демиург.

Карен передернула плечами.

– Вполне.

– Превосходно! Ваша звезда нравится мне все больше и больше! А ты, кстати, еще чуть-чуть и отправишься в ловушку, не имея никакой защиты. А это непорядок.

– Почему?

– Потому что, – Судьба проказливо улыбнулась. – На тебя у меня совершенно особенные планы.

– Значит, – Карен улыбнулась в ответ. – Просто дайте мне защиту. Ведь если я правильно поняла, в ловушку мне идти придется.

– Да, да! Ты не только красива, но и еще умна. Но приняв мою защиту, ты примешь и мою печать.

– И вместе с печатью, я…

– Попадешь под мое влияние. Я смогу поправлять нити твоей судьбы, своя тебя с нужными людьми и разводя с теми, кто тебе не нужен. Или же желает тебя обидеть и так далее.

– И вам какая ото всего этого польза?

– О! Очень простая. Вы закончите Академию, поставите свои подписи под магическим контрактом и часть своей головной боли – я перекину на Вас.

– Например?

– Вроде того задания, на которое ты отправилась с Леей, проучить некроманта, забрав у него нужный артефакт. Или напоминающие те задания, которые вы проходили на экзаменах. Да мало ли! Главное, я вам просто скажу, где вы нужны и какой

результат должен быть на выходе. Вот и все.

– Почему тогда, ты сама не поставила нам печати?

– Свобода выбора, – Демиург мгновенно стряхнула с себя игривый настрой. – У вас есть выбор, и вы вправе самостоятельно его сделать. Хочешь – соглашайся, и у тебя впереди очень насыщенная жизнь. Хочешь – нет, и тогда впереди у тебя тьма и похороны. И то у тебя есть эта сторона выбора только потому, что твою тьму непонятно как увидел и немного задержал тебя.

Карен задумалась, потом пожала плечами.

– Хорошо. Допустим, я согласна. Дальше то что?

Судьба улыбнулась, встала на ноги и поцеловав Карен в лоб, отправилась к зеркалу, помахав на прощание рукой.

Девушка схватилась за лоб и изумленно почувствовала под кожей что-то металлической. И даже толком не успев осознать, что только что произошло, окунулась в новый разговор.

В комнате внезапно завертелся вихрь, и посреди комнаты опустилась высокая крепкая женщина.

– Добрый день, Карен Ветряница. Меня зовут Гондольелла и у меня к вам есть деловое предложение.

Девушка опустила голову, пряча злобный блеск в глаза, а когда выпрямилась, перед женщиной была уже Ветряница, выдающаяся воровка песчаного Арнаса.

– Я вас слушаю.

– Несколько лет назад у меня была маленькая магическая лавочка в центре небольшого городка. В соседнем доме жила семья. Он начальник городской стражи, а его жена, бывшая наемница, преподавательница в местном университете. И их маленькая дочка. Однажды, на их дом напали. В живых не осталось никого, так посчитали тогда. А на самом деле маленькая дочка пропала в неизвестном направлении. Тела ее родителей кремировали. Остались от них только обручальные кольца, да медальон. С одной стороны которого была фотография родителей девочки, с другой стороны – самой девочки, а еще – внутри была прядь волос малышки. И я сожгла ее и вложила пепел в шар поиска. Шаг молчал, а вчера, когда я приехала сюда, чтобы пополнить запасы некоторых артефактов, он неожиданно загорелся. Я вас нашла! И за очень маленькую сумму я согласна с вами поделиться знанием о том, где находятся эти кольца и медальон.

– И какую сумму вы посчитали достаточной? – спросила Карен, с ужасом вспомнив несколько монет в своем кошельке.

Дверь хлопнула, вошла Лея, на ходу вытирая короткие волосы полотенцем. Бросив в ее сторону злой взгляд, Гондольелла посмотрела на Карен.

– Обычно я беру за информацию пять тысяч золотых.

Девушка вздрогнула, мгновенно прощаясь со своим наследством.

– Но поскольку кольца и медальон не на складе, а у родственницы вашего отца, старой грымзы, которая ни за что так просто не отдаст вам эти вещи, то я запрошу с вам всего тысячу золотых. Согласитесь, это замечательная сделка.

Карен в панике взглянула на Лею и вдруг услышала ее мысли, те звучали глухо и чуть слышно, и девушка торопливо распахнула пошире свою "телепатическую дверь".

– Тебе эти вещи очень нужны?

– Память о моих родителях. Единственная.

– Тогда о чем думаешь? Соглашайся!

– У меня нет такой суммы.

– У меня есть. Я тебе дам.

Карен вздохнула и уже увереннее посмотрела на посетительницу, та слащаво улыбнулась.

– Если у вас нет такой суммы, мы можем с вами договориться по-другому. Я поставляю девушек влиятельным людям… таких как вы очень любит мой старый знакомый, постоянный клиент. Вы даже останетесь с прибылью!

– Нет. У меня есть такая сумма.

Гондольелла нахмурилась.

– Тогда давайте деньги.

– Вначале место.

На стол упала бумажка с записанным адресом. Вежливо кивнув, Карен вытащила из-под своей кровати, из тайника пару мешочков с золотом, по указке Леи. Получив требуемую сумму, Гондольелла с нескрываемой жалостью взглянула на Карен и исчезла.

А вслед за ней, не дав Лее уговорить взять ее с собой, переместилась и Карен. Демонесса же легла на кровать и закинула руки за голову.

– Ты не последуешь за ней? – уточнил Дух Хранитель.

– Нет. Это только ее битва и вмешаться в нее означает потерять доверие Карен.

– А она сама справится?

– Куда она денется? Поражения ей никто из нас не простит.

– Почему?

– Поражение… это смерть. А ее простить невозможно, – прошептала тихо Лея.

Пол толкнул под ноги, и Карен неожиданно не удержала равновесие, покатилась по темным доскам в давно уже не жилом

доме.

Подниматься на ноги было просто страшно. Дрожали не только ноги, но еще и руки. Разваливающаяся на глазах лестница… стены, потолки… красивый некогда дом, сейчас рассыпающийся, покрытый паутиной и тленом.

Взгляд зацепился за часы. Высокие красивые. Дерево, с витой кроной, в центре веток прятались цифры и пичуги, и Карен заколотило. Она узнала! Этот дом она уже видела однажды, в памяти крови. Дом ее родителей. Ее дом!

Шорох на верхней площадке раздался неожиданно, хотя Карен точно знала, что заманили ее в ловушку. На площадке появился высокий худощавый мужчина с рыжими волосами. Карен недоуменно хлопнула глазами.

– Аро? – спросила она, а потом, приглядевшись… поняла, кого он ей напомнил. Здесь, в этом доме, ее разбуженная память не хотела успокаиваться. Аро напоминал ей отца… – Кто ты? Только честно и без реверансов?

– Лорд Вайтар, Владыка стихиариев, сын твоего отца и твой сводный брат.

– А чего тебе надо от меня, братец? – последнее слово, словно ругательство, сорвалось с губ Карен.

Стихиария перекосило.

– В идеале – твоя смерть. Но поскольку мы связаны одной кровью, я все не мог тебя убить. Приходилось поэтому подстраивать целое нагромождение планов.

– Письма твоих рук дело?

– Безусловно. В последнем письме я отправил тебе кольцо, настолько прекрасное и изысканное, что дух захватило даже у моей матушки, хотя она равнодушна к различным побрякушкам. Я был уверен, что и ты не сможешь устоять. Ладно, было бы не столько обидно, если бы ты устояла. Но ты даже не распечатала конверт! Более того, ты разрушила чары на моем кольце, а потом оборвала тот канал, по которому я перемещал к тебе свои письма!

"Вернусь, скажу Духу огромное спасибо!" – подумала Карен, верно догадавшись, кого надо благодарить за такое стечение обстоятельств.

– Какая была следующая попытка?

– На Арнасе. Я не мог тебя еще убить лично, и я вызвал крона, я лично им управлял! Но эта зверюга внезапно сорвалась с поводка… и вместо быстрой и надежной смерти, ты получила возможность избежать проблем. Мне пришлось срочно "спасать тебя". К тому же мне не очень хотелось, чтобы твои друзья нашли следы моей магии и заявились на разборки. С них бы сталось.

– С чего ты взял…

– Я видел как вы спасали своего друга – эльфа. И не хочу однажды их обоих увидеть у дверей своего дома.

– Вот как… А зачем ты вообще выставлял себя моим спасителем? – уточнила Карен.

– Не будь ты такой недотрогой, если бы я тебя поцеловал, то поставил рабскую печать, – пожал плечами Аро.

Девушка вздрогнула всем телом.

"Вернусь, скажу спасибо Стару", – дополнила она свой мысленный список.

– Ну, хорошо. Это допустим понятно. Но почему именно сейчас ты решил меня убить, лично и не откладывая?

– Я узнал, что стану отцом, – Аро торжествующе расхохотался. – У меня теперь будет Наследник, а значит, ты больше мне не пригодишься никоим образом.

– Теперь понятно. Как насчет колец и медальона? Тоже ложь?

– Нет, – Аро разжал ладонь, и по лестнице покатились две цепочки, одна с медальоном, вторая с двойным кольцом.

Карен вспыхнула, ее глаза затопило голубым огнем, и она неожиданно растворилась в воздухе. А потом девушка вновь появилась у подножия лестницы, сжимая в побелевшей ладони обе цепочки.

– Больно? – усмехнулся Аро. – Так выбрось. Правда, после этого ты больше никогда не увидишь своих "сокровищ". Но это уже не важно. Мертвым ничего не надо.

Собравшись в тугую струю воздуха, Аро ударил.

– Лайо! – щелкнув пальцами, шепнула Карен, отпрыгивая в сторону. Воздушный щит и огненная стена обожгли лорда Вайтара, судя по тому, что он со сдавленными проклятьями отпрыгнул в сторону, мгновенно появляясь в человеческом виде.

Карен же опустилась на пол, зажимая руку с цепочками. Острые края медальона врезались в кожу. Боль стала еще сильнее… Почти нестерпимой.

– Еще одно заклинание, и ты все-таки выбросишь их! – засмеялся стихиарий.

Карен подняла голову, лихорадочный блеск сухих глаз должен был насторожить Аро, но не насторожил.

Метнувшись вперед, Карен попыталась ударить стихиария, но тот с саркастическим смешком увернулся.

– Надо быстрее. Быстрее! – посоветовал он.

– Быстрее? – повторила Карен, резко остановившись. В груди сердце билось как-то очень странно… казалось, оно сейчас остановится. Капли крови окрасили медальон в багровый цвет. И неожиданно Карен ощутила, как ее обнимают нежные, но такие сильные руки.

– Моя маленькая дочь – выросла, – прошептал тихий мелодичный голос. – И хочет сразиться за свое наследство? Единственную память о родителях, которые так и не смогли защитить тебя.

– Мама? – тихим шепотом вырвалось у Карен.

– Да, моя девочка. Там за чертой смерти, жизнь не заканчивается, особенно для таких, как мы.

– Как мы?

– Да… впусти в свою кровь свое наследство. Прими его. Теперь, когда у тебя собрано все, что для этого надо… у тебя это получится. Медальон был последним.

– А… что случится?

– Тебе понравится, – объятия разжались. – Еще увидимся, – шепнула тень, стоящая за спиной девушки, и пропала.

Аро с насмешкой следил за Карен, ему ничего не было видно, и он просто посчитал, что ноги у девушки разъехались от ужаса и от боли.

– Принимаю свое наследство, – прошептала Карен, сильно-сильно сжимая кулак и ощущая, как медальон начал таять, впитываясь в ее кровь и кожу, причиняя жуткую боль.

Аро постоял минуту, другую. Девушка скрутилась клубочком на полу и на него внимания не обращала.

– Мне же лучше, – пожав плечами, стихиарий атаковал своей излюбленной стихией, водой. Водяное торнадо неожиданно скользнуло сквозь Карен, не причинив ей никакого вреда. Девушка выпрямилась, перехватив второй рукой оставшуюся цепочку с распавшимися кольцами и вешая ее на шею. Правая рука висела плетью вдоль тела.

Смерив насмешливым взглядом Лорда Вайтара и оскалившись, Карен бросилась перед. Слишком быстро для человеческого тела, которыми обладали стихиарии.

Удар левой рукой был не особо силен. Девушка была правшой… но и этого хватило, чтобы Аро пронесло по воздуху, и он рухнул на лестницу, поднимая груду щепок и трухи.

Чуткий слух уловил множество шагов, сюда кто-то бежал по коридору второго этажа. Не желая ни с кем связываться, Карен радостно оскалилась, обвила стройные ножки длинным хвостом с раздвоенным кончиком и исчезла.

Телохранители Владыки, почувствовавшие опасность для своего господина, опоздали… Аро отделался легкими ушибами…

Дверь комнаты тихо скрипнула, оторвавшись от подушки, Лея села на кровати и с бескрайним удивлением увидела в дверях Нейла.

– Что-то случилось? – нахмурилась демонесса.

Дракон торопливо покачал головой.

– Нет, все в порядке. Если не считать того, что я уже который день не сплю и чувствую себя по этому поводу – зомби… а в общем, отлично!

Лея смутилась.

– Ну, извини. Так просто этот отвар не приготовишь. А спать тебе нельзя.

– Долго мне еще мучаться?

– Чешуе настаиваться еще часа три-четыре, а потом уже можно будет начинать готовить отвар.

– А он подействует?

– Конечно, – Лея серьезно кивнула головой.

– Ты в этом так уверена? – удивился дракон.

С лица девушки исчезла улыбка, в глазах мелькнуло и пропало затравленное выражение.

– Я уже однажды варила это зелье.

– Для кого? – еще сильнее удивился Нейл.

Лея пожала плечами.

– Для… – начала она, а потом внезапно они оба провалились вниз.

Поднявшись с пола, Нейл начал недоуменно оглядываться по сторонам. Огромная спальная в бежево-золотых тонах. Неимоверное количество игрушек и других ценных безделушек.

Дракон вздрогнул, неожиданно понимая, куда попал. В воспоминания… Несмотря на то, что они с Леей даже не коснулись друг друга, формирующаяся кровная связь закинула его сюда. Но… зачем? Нейл даже не обратил внимания, что сказал это вслух.

От соседней стены оторвалась тень, словно из Тьмы к нему шагнула Лея.

– Ты хотел знать, – грустно сказала демонесса. – Идем. Я покажу тебе…

Они прошли в дальний край комнаты. Деревянный пол был расчерчен черно-алой октограммой. В каждом луче звезды был укреплен на специальном треножнике камень. А в центре фигуры… в воздухе… спала маленькая демонесса. Еще совсем ребенок. Алые волосы доходили всего до пояса, бледная кожа и изможденный вид. Она явно болела.

Нейл ахнул.

– Ты варила это зелье себе?

Лея кивнула.

– Сейчас мне всего 14 лет, по меркам демонов я сущий ребенок. Меня пока научили чтению, счету, письму. Но все

остальные науки будут преподавать позже, еще через шестнадцать лет, когда по общему счислению, мне будет 12 лет. Магию я тоже должна была начать учить тогда, но на самом деле – начала учить ее сама и гораздо раньше. Это проклятье свалилось на меня неожиданно и терзало меня месяц. Иногда приступы повторялись каждый день по нескольку раз, иногда у меня была передышка в два-три дня. Когда как, в общем. У тебя, кстати, преимущество. Ты видел, КТО тебя пьет.

– А это играет роль?

– Еще какую, – грустно хмыкнула Лея. – Я видела каждый день один и тот же сон. Ночь. Озеро. Из озера пьет воду огромный дракон, и я и есть это озеро! И у меня нет ничего, чтобы защититься. Я сковываю себя льдом, но он разбивает поверхность льда – огнем своего дыхания. Я нагреваю озеро горячими источниками, дракон опускает в воду коготь и остужает воду. Вот так…

– Зачем же тогда октограмма?

– Она помогала мне. Не пропускала пиявок, пока я восстанавливала силы после очередного приступа, – Лея вздохнула. – Потом, наконец, забеспокоился отец, что со мной происходит что-то неладное. В спешном порядке он погрузился в дневники нашего основателя и нашел там, как можно распечатать вход в башню, которую он выстроил для своей маленькой дочери. Башню – защищенную даже от конца света. Я скрылась там, почти на целый год. Пиявки не могли попасть ко мне, я окрепла, но главное – я нашла это зелье, усовершенствовала его… А потом нашла и того, кто очень хотел меня убить. Впрочем, сделать этому демону мы ничего не успели, он пропал…

Нейл кивнул, принимая сказанное к сведению. Лея неожиданно вскрикнула и растаяла. Дракон остался в комнате один.

Малышка в октограмме неожиданно развернулась в воздухе и открыла глаза. Растерянный багровый взгляд остановился на Нейле.

Дракон вздрогнул.

– Ты меня видишь?

– Очень расплывчато, – тихо сказала девочка и неожиданно взмолилась. – Подойди ближе! Пожалуйста!

И Нейл неожиданно для себя не смог отказать, подошел ближе и остановился у границы звезды.

В алых глазах полыхнуло бескрайнее восхищение.

– Как ты красив!

– Ты так думаешь?

– Да! – маленькая Лея покивала. – Я когда вырасту, мы с

тобой встретимся?

– Конечно.

– Это хорошо, – демонесса сделала в воздухе кульбит. – А какая я буду?

– Разная, – улыбнулся Нейл, понимая, что происходит, что-то очень странное и необычное. А главное, его душа пугливо съежилась, дракон не мог доказать себе, что он сейчас именно в воспоминании. Больше всего это напоминало то, что он неожиданно… попал в прошлое.

– А я тебе нравлюсь?

– Немного.

– Совсем замечательно! – Лея приложила ладошки к границе октограмме.

– Почему замечательно? – уточнил Нейл.

– Потому что я тебя полюблю! – просияла демонесса. – И ты сможешь мне помочь!

– Помочь? – удивился дракон еще больше. – Но в чем?

– Во многом. Тебе я думаю это будет по душе! – маленькая девочка весело улыбнулась, а потом неожиданно серьезные, мудрые не по годам глаза посмотрели в глаза дракона. – Я знаю, что там, в твоем будущем мне будет очень больно. Но это правильно. А теперь иди, тебе пора.

– Но…

– Ничего не говори, – Лея развернулась в воздухе. – Ни мне сейчас, ни мне там. иди. И мы с тобой обязательно еще увидимся. Анлайтар Ане.

Нейл уже таял, когда он вспомнил, что означает последнее заклинание, уроненное малышкой. Стирание или приглушение памяти о последних пяти-шести минутах. Открыв глаза, маленькая Лея не вспомнит о драконе.

Нейл вздохнул и открыл глаза. К нему наклонилась встревоженная Лея.

– С тобой все в порядке?

– Скорее да, чем нет, – дракон пересел на кровать, рядом с демонессой. – Извини меня.

– За что?

– За то, что тебе пришлось вспомнить о том, как тебе было больно.

– Нет, не волнуйся, все хорошо, – на губах Леи появилась улыбка. – Стоило все это вспомнить хотя бы потому, что я успела немного забыть, каково это быть принцессой, – лея горько усмехнулась. – Я ведь теперь демонесса без рода и без памяти. Впрочем, – девушка неожиданно лукаво подмигнула Нейлу. – Я этого так не оставлю, вот доучусь и скатаюсь в отпуск в родной

замок и докажу, что род Проклятых королей рано списали со счетов.

Нейл кивнул, а в ее голове всплыли слова маленькой демонессы, которые она прошептала, когда уже засыпала.

– Там, в твоем времени, я буду тебя любить сильно-сильно…

И дракон невольно задался вопросом.

"А любит ли?"

Глава 39.
Планы, карты и будущее.

Вся звезда собралась за столом. За окном плясала белая круговерть. Стар сидел за столом, сочувствующе поглядывая на бледного Нейла. Дракон морщился, но пил зелье из своей кружки.

– Не косись на него с таким сочувствием, – заметила Лея, выходя из своей комнаты, в руках у девушки была кружка с чем-то дымящимся.

Вампир сморщился.

– Давай, пей, не кривись, – засмеялась Карен. – Это очень полезно.

– Может, ты и выпьешь? – обрадовался парень.

– Не-е-ет, – открестилась торопливо девушка и подмигнула. – Полезно то тебе!

Стар вздохнул, переглянулся с драконом тоскливым взглядом и сделал первый глоток. Напиток с приятным горьковато-пряным вкусом обжег горло. Стар выцедил весь отвар за пару минут и посмотрел на демонессу взглядом, полным неописуемого восторга.

– Какая вкуснотень! Что это?

– Начало третьего этапа лечения, – улыбнулась Лея. – Ты можешь даже начать пользоваться магией. Самое главное, не переборщи при этом.

– Это просто замечательно! – кивнул Стар и замолчал. А через минуту из его комнаты вышел чем-то очень недовольный барс. В его зубах был черный бархатный мешочек.

– Ты хочешь погадать? – отвлекся Вир от письма, пришедшего утром по шкатулке. Эльф был наслышан о том, что вампир творил с картами, но сам этого пока не видел, хотя ему очень хотелось.

– Да. Нага рекомендовала, точнее очень настоятельно сказала, что я должен разложить карты, на каждого из пятерки, на пары и на всю звезду в целом.

– У нас же всего только одна пара? – немного удивилась Лея, раскладывая на столе листочки с пометками, по ходу лечения вампира она подстраивала лекарства специально под него, а еще сделала несколько очень интересных выводов по поводу ледяного проклятья. – Ты и Карен, – продолжила демонесса задумчиво.

– Да… я тоже не очень понял этот момент, – ответил вампир. – И, Лея, тебе придется отвлечься от своих расчетов. Будет лучше,

если мы сейчас перейдем в Тайный город. Я недавно видел там очень подходящее место для гадания.

Демонесса кивнула, поднялась на ноги, оставив в стороне листы бумаги.

Звезда скрылась в потайном ходе, когда в комнате появилась Судьба. Зябко поежившись, она повела рукой по комнате, очерчивая вокруг личного пространства своей звезды обережный круг.

– Еще чуть-чуть, – тихо прошептала она.

В беседке было тихо, спокойно и очень уютно. В центре стоял низкий столик, немного странной пятиугольной формы. Пол был завален шкурами, на которых оказалось так удобно сидеть.

Карен немного волновалась, поглядывая то на карты, мелькающие в руках вампира, то по сторонам, словно ожидая кого-то увидеть. Лея изучала Стара, в ее багровых глазах читался профессиональный тревожный интерес.

Вампир поймал этот взгляд и улыбнулся.

– Не переживай, не развалюсь. Не так уж много сил потребует это гадание от меня.

– Если бы это были обычные карты, я может и поверила бы тебе, но твои личные карты. Все же это меня немного волнует.

– Все будет в порядке, – хмыкнула Карен, отодвигая рукав рубашки с ледяной руки вампира. На его запястье был накопитель девушки. – Я его временно одолжила. Мы недавно обнаружили, что можем передавать друг другу свою силу. Причем, она принимается без отторжения.

– Это бонус кровной связи, – усмехнулся Нейл, укутываясь в плащ и борясь с желанием немедленно уснуть. Сила возвращалась в его тело, стремительно насыщала ауру. Нить, которая связывала его и черноволосую демонессу, невесть с чего на него взъевшуюся, распалась сразу же после выпитого зелья.

– Хороший бонус, – улыбнулся Вир. – Но может, мы все же начнем? Иначе меня съест мое любопытство!

– Хорошо, – Стар вздохнул, положил стопку карт на стол. Затем резко толкнул их, отчего карты, словно сами по себе, разложились на столе. В очень странную фигуру. У левого края были пять столбцов, по три карты в каждом. С другой стороны вытянулась длинная линия из 12 карт. В середине столько же карт образовали круг, и вокруг этого круга были выложены тройками еще несколько карт.

– Имперский расклад, – прошептала заворожено Лея.

Карен потянулась к Стару, но демонесса вовремя схватила ее ладонь.

– Не кайся. Медиума нельзя ни о чем спрашивать. Говорить

можно, если только он спросит. Нельзя называть его имя и нельзя обсуждать сказанное.

Стар тряхнул головой, вытянул руку над тройными столбиками.

– Это прошлое, настоящее и будущее каждого из нас. Позади меня, – вампир перевернул карту, лежащую в самом низу. – Тьма.

Среди звезды раздались тихие вскрики. Перевернутая карта на глазах стремительно затягивалась черной клубящейся Тьмой.

– Позади Карен – Тьма. Леи – Тьма. Вира – Тьма. Нейла – Тьма.

Столбик из пяти карт, на которых клубилась тьма, притягивал внимание всей звезды.

– Мне холодно, – прошептала неожиданно Карен. – Холодно, когда я смотрю на эти карты.

Девушка договорила, но словно повинуясь ее словам, в ее ряду обернулась карта настоящего, а на ней был лед… намерзший толстыми слоями.

Голос Стара был таким же холодным, как и карта.

– Будь осторожна, Карен. Холод, который в тебе и вокруг тебя, может расползтись и не оставить тебе возможности дышать.

Вир качнул головой, но промолчал, вовремя вспомнив предупреждение демонессы. Невидящий взгляд вампира тут же остановился на эльфе.

– В твоем настоящем выбор пути, ты только ступил на ту дорогу, которая ведет к тебе настоящему. И тебе еще придется не раз подтверждать, что ты сделал выбор осознанно и что ты достоит этой дорог. Ты, Нейл, – еще одна карта перевернулась, с глянцевой картинки в воздух взвился серый дым. – Видишь, как горят твои надежды и как рассыпается в прах замок твоих иллюзий. В моем настоящем ветер перемен, освобождения от прошлого с его Тьмой.

Карта настоящего Леи никак не желала переворачиваться, за борьбой между вампиром и картой все наблюдали, затаив дыхание. Наконец, карта обернулась. У вампира, даже находящегося в трансе, дрогнул голос.

– В твоем настоящем, Лея, только смерть.

Демонесса горько усмехнулась, поймав взгляд Нейла, она прошептала одними губами.

– Потом.

– В моем будущем – лед, – Стар панически замер, потом расслабился. – Мне придется вернуться на родную планету. В будущем Вира я вижу двухголовую змею. Одновременно потеря и находка. Карен, песок и ветер, тебе придется вернуться на свою планету, чтобы вернуть то, что принадлежит тебе по праву. А еще

ты должна найти ключ… к чему-то, что сейчас не открывается.

Девушка кивнула, мгновенно вспомнив шкатулку под кроватью.

– Нейл, – вампир усмехнулся, увидев пустую карту. – Ты волен строить свое будущее так, как пожелаешь того.

Вампир не успел дойти до демонессы, карта ее будущего сгорела, не оставив даже пепла.

– У тебя нет будущего, Лея…

Звезда молчала, но гадание прерывать было нельзя, и Стар протянул руку к тем картам, которые означали карты. Первые две карты, перевернувшись, показывали тех, к кому относится предвидение.

– Карен и я. Наше общее будущее – кровь. Вир и Элия – расставание.

Эльф недоуменно хлопнул бирюзовыми глазами. Как можно расстаться с женой, чуть не спросил он.

– Нейл и Мелинда – разрыв. Ты окончательно избавишься от этой демонессы, но цена этого тебе может не понравиться. Лея и… – Стар опять замолчал, с недоумением разглядывая пустую карту. – Тот, кому ты предназначена, еще не появился… но в вашем будущем я вижу тлен прошлого. Как можно встретиться со своей половинкой в прошлом и не знать ее в настоящем?

Лея усмехнулась, но промолчала. Медиум протянул руку к кругу из 12 карт.

– Будущее нашей звезды.

Карты переворачивались медленно, но сулили только одно – проблемы, с вероятностью смертельного исхода. Звезда переглянулась и посмотрела на сто. 12 неоткрытых карт скромно лежали в сторонке.

– У вас у каждого три вопроса. Будь осмотрительны. Карен. Раз.

– Как мне победить стихиария Аро? Моего сводного брата, решившего меня убить.

– Принять свое наследство и подтвердить права на престол, – хмыкнул Стар, открывая первую карту. – Вир. Раз.

– Как я могу остаться с КэРиданой?

– Убей ее и Элию., – отозвался Стар. – Затем убей себя. В следующем повороте вы будете вместе. Нейл. Раз.

– За что меня так невзлюбила Мелинда?

– Она хотела твоей смерти не по своей воле. Ее попросили. Кто именно – я не вижу. Они очень сильны. Лея. Раз.

– Смогу ли я вернуться в Академию, после того, как докажу, что я не демонесса без рода и племени, а глава пусть и мертвого, но все рода?

– Нет, – Стар внимательно посмотрел на перевернутую карту. – Даже если ты что-то докажешь, то умрешь. Возвращаться будет некому. Вир. Два.

– Как обуздать сущность палача?

– Слиться с ней воедино. Нейл. Два.

– Где мое кольцо? – дракон даже подался вперед.

Стар без ответа показал пустую карту.

– Карен. Два.

– Чем важна та шкатулка, которую я увела с Аранаса и не могу теперь открыть?

– Среди всего, что там лежит есть одна ценность. Артефакт из запрещенной реальности, – вампир немного подумал, потом очень неуверенно добавил. – Из мира, который является родиной нашего Демиурга. Лея. Два.

– Можно ли снять проклятье?

– Одной тебе это не под силу, – Стар вздохнул, его лицо побледнело. На гадание уходило не меряно сил. – Вир. Три.

– Как спокойно прожить до конца первого курса?

Вампир перевернул карту эльфа и недоуменно посмотрел на руну старого алфавита, загоревшуюся в воздухе. – Ответ скажу тебе чуть позже. Лея. Три.

– Как прожить без приключений до конца курса?

И вновь на открытой карте появилась руна, уже другая. Видя такое дело и Карен, и Нейл повторили вопрос Вира. Но четыре открытых руны складываться воедино не хотели.

Тогда Стар перевернул последнюю карту, до сих пор остающуюся закрытой. Карта, которая должна была ответить на один-единственный, его вопрос, отличный от других. Но вампир все же присоединился к друзьям и открыл еще одну, пятую руну.

– Теперь читайте каждый свою руну в том порядке, в котором мы их открыли.

– На, – это тихо шепнул эльф.

– Ги, – Лея.

– Ол, – сказала Карен. По ее спине пробежала стая мурашек, показалось, что кто-то огромный и недобрый открыл глаза, посмотрел на нее.

– Аш, – продолжил Нейл.

– Хан, – закончил Стар.

Звезда огляделась по сторонам. Не прозвучало грома. Не вспыхнули молнии. Не содрогнулись стены.

– Это что, был простой набор рун? – уточнила Карен, наблюдая, как карты сами собой переворачиваются и складываются в коробочку. Нить кровной связи неожиданно натянулась и дернула. Девушка резко повернулась.

– Лея? – недоуменно спросила Карен. – Лея, что с тобой?

По мертвенно-бледному лицу расползлась зловещая улыбка.

– На'иол Ашхан, обряд Тишины. И да это вполне может сработать, если все получится.

– А если нет? – уточнил насторожившийся Вир.

– То мы просто умрем, – буднично сказал Лея, пожав плечами.

Ее сообщение, словно поясом молчания, оборвало все звуки. Вся звезда в ужасе посмотрела на демонессу.

– Началось, – Судьба отошла от окна, повернулась к директору Академии. Несмотря на все случившееся, ТерАль уже с головой погрузился в бумаги. Спасало то, что его поддерживала своей силой демиурга – Судьба, и еще то, что Лея отпаивала его зельями более сильными, чем студентов, и не такими щадящими.

– Что началось, – переспросил ТерАль.

– Звезда решила обеспечить себе спокойствие хотя бы до конца курса и не нашла ничего лучше, как погадать. Карты стара, надо будет его навестить, кстати, мальчик растет на глазах, дали ответ. Необходимо провести Обряд тишины.

– Это что такое? И с чем это едят? – заинтересовался вампир, даже отодвинув в сторону бумаги.

– Один давний и очень интересный обряд, – Судьба нарисовала на стекле пять рун и подула на них. Со слабым мерцанием те исчезли. – Итак, этот обряд придумал немного чудаковатый и рассеянный алхимик, потом это изобретение подхватили затягивающие воры. Подожди, – вскинула ладонь Судьба. – Я все расскажу, не перебивай. Алхимик очень не любил делать сложные многокомпонентные зелья. Получалось просто у него все время очень глупо. То взорвется закупоренный флакон, то разольется склянка. То ни с того, ни с сего погаснет зачарованный огонь под котлом. Или принесет в разгар опыта случайного человека. Причем, во всем этом я не была замешана никак, просто так складывалось… Мэтру Альбертини надоело это терпеть, и он создал обряд, который создавал вокруг него вакуум. Зелья не бились, люди не приходили, не было ветра, зелье получалось выверенным до мельчайших компонентов. Правда после этого наступал откат, и неприятностей сыпалось в три раза больше, – Судьба устроилась в кресле. – Была у мэтра и еще одна слабость, его внучка. Талантливая до невозможности воровка. На службе у короля, правда, но сути это не меняет. Девушке безумно понравился обряд, но воспользоваться им для воровства – означало завязать, потому что потом – даже на самой пустяковой краже, могли поймать и казнить. Воровка решила сорвать

крупный куш, использовала обряд и ограбила короля, а потом, прихватив деда, растворилась в неизвестном направлении. Королю осталась только бумажка с описанием обряда. Впрочем, и он нашел как его можно использовать. Впрочем, к истории это не относится.

Вампир удивленно вздернул бровь, но промолчал, только взглядом указав Судьбе, что он не прочь услышать продолжение.

– Заклинание долго переходило из рук в руки, пока не попало к удивительно несчастливому человеку. Фортуна от него не просто отвернулась, она его не видела. И в этом тоже не было моей вины. Говорят, все гениальное просто. Это выражение с моего родного мира. Несчастным нашел способ убрать откат, достаточно во время срока, установленного на выполнение желания или в течение пары дней после него принести искупительную жертву. Приносится она очень просто. В один прекрасный день человек открывает глаза и видит себя в другом месте. Тогда он должен спросить у первого встречного, дословно: "Что мешает тебе быть счастливым?" и послушать ответ. Достаточно выполнить желание первого встречного, и искупительная жертва принесена.

– На словах все звучит очень просто, но будь это так, ты бы не выглядела столь встревожено, – проницательно заметил ТерАль.

Судьба неохотно кивнула.

– Чтобы искупительная жертва прошла, надо точно знать, с кем, с какой слепой силой заключать договор. Самый первый, кто открыл этот обряд, заключал контракт с Удачей. И по решению первого встречного ему пришлось спасать от виселицы одного из настоящих любимцев Фортуны, который попал в тюрьму после предательства той, что считал своей невестой.

– В чем опасность всего это обряда?

– Если неправильно определить, с кем заключен контакт, то такому ошибающемуся будет одна "награда" – смерть.

– Что за руны ты отправила? Подсказки звезде?

– Нет. Я не могу подсказать, мне это запрещают правила игры. Я могу открыто показать, – Судьба спокойно улыбнулась. – Согласись, это намного лучше.

ТерАль кивнул.

– Кажется, я понял…

Девушка глубоко вздохнула, встала с кресла и прижалась лбом к холодному стеклу.

– Есть еще одно условие, – медленно, словно нехотя заговорила она. – Чем на больший срок распространяется обрядовое время, тем выше его магическая цена, и тем больше времени они проведут под пологом беспамятства, знакомясь

заново.

– Все? – нахмурился старый вампир, уловив сомнения в голосе своей любимой. – Или есть еще что-то?

– Иногда обряд сдирает покровы со внешнего вида, иногда снимает блоки с памяти, и тогда все тревоги, печали возвращаются и начинают терзать с новой силой… А ведь страшно сказать, сколько таких блоков у Леи, Вира и Карен. Даже Стар и Нейл не избежали похожих случаев. А еще эта их кровная связь, – совсем уж безнадежно сказала Судьба.

– А с ней то что? – изумился директор Академии.

Демиург резко повернулась к нему, в воздух взметнулось белое золото волос и тут же опало.

– Первое, связь может укрепиться так, словно они кровники уже лет пять. Сам знаешь, как это опасно. Возможностей масса, умения с ними обращаться – ноль. Второе, связь может разорваться, не отставив от себя никаких нитей и задев остальные.

– Но не это тебя пугает?

– И почему ты так хорошо меня знаешь? – риторически спросила Судьба, но все же продолжила. – Третье и самое страшное. Обряд тишины может перепутать их будущее так, что ни разобраться, ни свести воедино.

ТерАль покачал головой, подошел к своей девушке и осторожно обнял ее.

– Не переживай. Они обязательно со всем справятся. А если что-то пойдет не так, ты всегда сможешь вмешаться и подправить. Так?

– Ты прав, – Судьба прижалась к мужчине. – Все так… И все же, я очень надеюсь, что они будут осторожнее и вмешиваться мне не придется.

Лея откинулась на руки, отстранилась от столика.

– По-моему в нашей компании ты единственная, кто понял, что это такое, – осторожно заметил Вир.

– Верно, – не стала отрицать демонесса, задумчиво и одновременно мечтательно улыбаясь.

– А поподробнее? – попросила Карен.

Демонесса бросила в ее сторону косой взгляд.

– Я думала, ты будешь знать. Ну что же, милый и довольно простой обряд. Очень популярный среди алхимиков и воров экстра-класса, остальные пользуются им только в том случае, если нет другого выбора или требование, как у нас, уже озвучено, – Лея устроилась поудобнее, положив голову на колени Вира. – По сути этот обряд создаст вокруг нас зону вакуума. Ничто и

никто, в идеале, не сможет пересечь эту зону. Если кратко, то мы спокойно проживем год.И даже кирпич, неожиданно свалившийся с крыши, не упадет нам на головы.

– Замечательно! – кивнул вампир. Дракон и девушка – стихиарий жарко его поддержали. А вот Вир и Лея обменялись тоскливыми взглядами.

– Очень долго выдержать это спокойствие еще ни у кого не получалось, – пояснила демонесса. – Утешает в принципе только то, что будет еще и откуп.

– Откуп? – насторожился Нейл.

– Искупительная жертва. Грубо говоря, в середине или после истечение срока вдруг исчезнешь и будет у тебя цель, сделать счастливым первого встречного человека, – Лея жутко усмехнувшись, ввела остальных в курс дела.

Звезда немного недоуменно переглянулась.

– А можно нам как-нибудь узнать, с кем заключать договор? – поинтересовался Вир.

Лея пожала плечами и посмотрела на Стара.

– В принципе.

Вампир вздохнул и понятливо потянулся за картами. Карточный веер тасовался в воздухе, карты мелькали в воздухе, а потом перед каждым опустилось по одной карте.

– Положить на карту руку, – сухо проинструктировал всех вампир. – Сосредоточиться на вопросе. Перевернуть карту.

На некоторое время в беседке повисла тишина. Первым карту перевернул Стар, под его ладонью она неожиданно раскалилась.

– Война.

Карен перевернула свою карту следующей.

– Корона.

– Предопределенность, – задумчиво озвучил Вир, разглядывая небольшой иероглиф, больше напоминающий раздавленного жука.

– Прошлое, – сказал Нейл, не задумываясь о том, что сейчас происходит.

Взгляды всех четверых остановились на Лее. Демонесса смущенно пожала плечами, обернула свою карту и улыбнулась.

– Смерть.

– Опять? – возмутился, сам не зная почему, Нейл.

– Снова, – философски откликнулась демонесса, поднимаясь на ноги, потом посмотрела на друзей. – Чего сидите? Подъем.

– Куда? – не поняла Карен.

– В зал, подземный, – усмехнулась Лея. – Обряд проводить.

– А на него надо сил много? – уточнил Стар.

Демонесса покачала головой.

– С замещающей жертвой – ноль.

В огромном зале было светло, словно днем. В центре зала ожесточенно спорила с воздухом девушка. Кольца ало-багровых волос спускались вдоль ее тела вниз и сворачивались у ног.

– Ну, и? – уточнил Нейл, когда Дух Хранитель сдался и пообещал демонессе, что прикроет их от взгляда ТерАля, Кио и леди Янигды.

– Что "ну и"? – вздохнула Лея, вытаскивая из небольшой ритуальной шкатулки на столбе многочисленные мелки, и выбирая из них все красные и черные. – Так. Вы мне сейчас не поможете, поэтому попрошу не мешать. Сдвиньтесь пока на край площадки. Видите вон там, на скамеечке лежат пять черных одеяний? Можете пока в них переодеться. Одно естественно оставьте мне.

– А ты? – уточнил Вир.

– Я? – демонесса взглянула на мелки в своей ладони и тяжело вздохнула. – Займусь начертательной геометрией. Ведь до сих пор самые высокие баллы по этому предмету только у меня.

Очаровательно улыбнувшись, девушка закатала рукава рубашки и наклонилась к полу, расчерчивая его причудливыми линиями. Только в конце, когда демонесса выпрямилась, оттирая руки влажным полотенцем от черных и алых разводов, остальные поняли, что она чертила.

На полу было шесть звезд. В центре одна большая, алая, и напротив каждого луча, одна маленькая черная. В каждой черной звезде был нарисован иероглиф. Нейл приглядывался с минуту, где-то, пока Лея переодевалось, но так и не понял бы, чем все нарисовано.

– Кровь, – пояснил равнодушно Стар, подходя ближе к дракону.

Тот вздохнул, но не удивился.

– Не слишком ли щедро она своей кровью разбрасывается, как думаешь?

– Может быть, – вздохнул вампир. – Но она так не думает, а значит – наше мнение мало чего стоит.

Подошла Лея, черные одежды шелестели при ходьбе. Босые маленькие ножки… и неожиданно и вампир, и дракон просто оцепенели, увидев что щиколотку демонессы украшает тонкая золотая татуировка.

– Не смотрите, – попросила девушка. – Смущаете. Идемте.

Вся пятерка встала в алой звезде, плечом к плечу, в центре осталась огромная руна рока. Каждый из звезды смотрел строго на ту руну, которая символизировала ту силу, с которой заключался контракт.

– Эй, а что делать то? – панически уточнила у Леи Карен.

Демонесса спокойно улыбнулась и просто вытянула руку вперед, рисуя кончиком пальчика в воздухе ту же руну, что и в черной звезде.

– Лея, принимаю обряд тишины. Время – до седмицы радужной года, следующего за этим. Контракт замещающей жертвы, наниматель – Смерть.

Полыхнуло так, что на миг всей звезде показалось, что они ослепли. Следом за демонессой обрядовые слова повторили остальные, последним был Нейл.

– Наниматель Прошлое.

Сказал он уверенно, и всех внезапно объяла безбрежная Тьма.

Она отступала неохотно, вначале неярко засветилась Лея, затем Стар, Карен. Вир и Нейл. А потом вспыхнула большая звезда. От каждой черточки вверх взлетел столб ярко-синего света. Свет затопил всю звезду. И каждый в ней на какой-то миг почувствовал себя очень неуверенно.

А потом все пропало. Но еще несколько минут никто не мог пошевелиться.

Судьба вскинула голову, отстранилась от ТерАля, чтобы заглянуть в его глаза.

– Вот и все. Обряд прошел удачно. И без всяких последствий.

– Это хорошо?

– Это просто замечательно!

Вместо эпилога.

Вселенная Судьбы в отличие от других вселенных имела одну отличительную особенность, своеобразный фирменный знак, так сказать.

Все планеты, все обитаемые миры имели один час, когда спали все. Час Вселенной ночи. Один – единственный час, когда ночь царила на всех планетах.

На одной небольшой планетке, растянувшись на мягком мхе, лежал высокий красивый парень. Фиолетовые волосы, багровые глаза – были немного необычны, но не больше того. Девушка, спящая на его груди, была более обычной на вид.

Неожиданно она открыла глаза.

– Нам придется отступиться, – серьезно сказала девушка.

– Почему, Уна?

– Мы проиграли, – спокойно ответила она. – И в этом есть и моя вина, Тайган.

– Какая же?

– Я недооценила противника. Хотя мне стоило понять, что на плохих лошадей Она не поставит. Я должна была лично убить эту демонессу, но я не смогла, я решила, что она недостойна… и теперь должна за это расплачиваться.

– Она выжила?

– Да. Тайган… наверное, ты сейчас рад?

– И да, и нет… Моя Госпожа все же ты. И пусть отношения между нами мало напоминают отношения раба и госпожи, они другими от этого не становятся.

– Ты циник.

– Тебе было так удобнее. Ты пожелала этого. Так к чему удивление, Уна? То какой я – дело твоих нежных рук.

– Ты прав, – девушка нежно улыбнулась. – Но нам придется уйти, чтобы набрать сил для новой атаки.

– Какой? Разве у нас есть еще время?

– Да. Есть. У нас впереди несколько лет. Пока они учатся в ЭТОЙ Академии, у нас есть возможность достать их.

– Почему мы тогда не сделаем этого сейчас?

– Они приняли обряд тишины, – Уна села, откидывая косу за спину. – Теперь ни у тебя, ни у меня нет возможности повлиять на них, придется подождать немного, до каникул.

– Почему?

– Мы не принадлежим этому времени…

– А если бы принадлежали?

– Тогда ты нашел бы способ обмануть этот обряд, обойти его.

Тайган хмыкнул.

– Ты настолько веришь в меня?

– Ты мой раб. По-другому не может быть.

Уна вздохнула, ее остановившийся взгляд скользнул вдаль. Эта непрекращающаяся война ей надоела, но другого выбора не было. В одной Вселенной не может быть ДВУХ демиургов, а значит, Судьбе придется исчезнуть.

Тряхнув головой, Уна легла обратно, прислонившись к горячему телу Тайгана, и скоро уснула. Ее раб и слуга долго смотрел на свою прекрасную Госпожу, но потом сон сморил и его.

Спали в Академии и те, кто заработал себе небольшую передышку, они спали, еще не зная, чем придется за нее заплатить. Спали все, кто был сплетен длинными и незримыми нитями воедино.

Засиделся в своем кабинете директор ТерАль и так и уснул за столом, уронив голову на важные бумаги. Заглянув к нему, Судьба накрыла его пледом, прилегла на диванчик, да так и задремала.

В своей комнате спал Кио, и никакая тревога не касалась урсаила.

Спал дракон, и во сне Нейл видел маму. Императрица лукаво покачала головой, погрозила сыну пальцем и исчезла.

Спал эльф, а рядом с его кроватью сидела КэРидана, призракам ведь не нужен сон. Далеко-далеко, на другой планете, не спала прекрасная древесная эльфийка, но совершенно по другой причине.

Спала Карен. И во сне виделся ей огромный замок. По тяжелым дубовым лестницам поднималась девушка, спеша успеть на какое-то важное собрание.

А потом лестница закончилась, и Карен оказалась в большой крытой галерее, которая Карен знала это совершенно точно, завтра будет заполнена народом до отказа.

Девушка шла вдоль портретов, некоторые проходя совершенно равнодушно, перед некоторыми почему-то останавливаясь.

На одном таком портрете девушка неожиданно увидела отца. Рыжеволосый красивый, как и в ее воспоминаниях, но глаза – уже не молодые и смешливые, а тусклые. Рядом с ним была какая-то женщина, но Карен интересовало то, что на безымянном пальце отца было не одно кольцо, а два – спаянных воедино тонкой, почти незаметной полоской. Кольца – которые сейчас висели на цепочке, на шее самой Карен.

Девушка шагнула бы дальше, но остановилась, недоуменно разглядывая портрет. Часть картины внезапно стала зеркалом, и в

этом зеркале Карен увидела себя. Но в шикарном зеленом платье, подобное она никогда еще не носила, но ее волосы были убраны в изящную прическу, которую венчала небольшая, но очень дорогая диадема. Дорогие украшения были в ушах и на шее Карен.

Шагнув ближе, девушка тихо вскрикнула. На ее глазах зеркало вновь исчезало. Вот только портрет изменился, засияли глаза нарисованного отца, и вообще отвернулся он от своей второй жены – глядя на нее, на Карен! На портрете рядом с отцом непонятно откуда появилась она! И сейчас Лорд Сай сиял и неприкрытой любовью обнимал на портрете свою взрослую и такую красивую дочь.

Карен шагнула к портрету еще ближе и замерла, не в силах ни шагнуть ближе и коснуться картины, ни отвернуться и уйти, не оборачиваясь.

Спал Вир, и снился ему яркий день, и дорога, которая неожиданно вела в две противоположные стороны. На одной дороге стояла Элия, ветер трепал подол ее коротенького голубенького сарафана, кончики волос, убранных в высокий конский хвост. А на другой стороне стояла Ари. И ветер касался трепетными поцелуями ее легкого тела.

И сейчас во сне пришло ясное понимание, что выбрав одну – он убьет вторую. И эльф злобно зашипев, шагнул вперед, своей силой, своим упорством, прокладывая третью дорогу, особенную дорогу…

Спал Стар, и в его сне простирались громадные ледяные горы и равнины, среди которых стоял прекрасный дворец, присыпанный серебристым снегом.

И вампир, глядя на этот дворец, понимал, что однажды войдет в него, чтобы забрать что-то, принадлежащее ему по праву древнего и первого.

Спала Лея, но ей в отличие от остальных ничего не снилось. Демонесса спала на боку и выбившаяся из-под одеяла цепочка с кольцом неярко сияла в свете ночного светила, заглядывающего в окно.

Небольшой дракончик поднялся на подушке, встряхнулся, повел крыльями и вновь устроился на кольце, влюблено глядя на ту, к которой попал, на ту, которую готов был защищать даже ценой своей жизни и не мерянной силой, вложенной Нейлом, когда он создавал обручальное кольцо.

Лея спала… и на ее губах играла нежная улыбка.

Продолжение следует…